

C.T.ƏHMƏDLİ

Sosiologiya və cəmiyyət problemləri

- * *Burjua sosiologiyası və ictimai qanunlar - 1968*
- * *Sosiologiyaya dair söhbətlər - 1972*
- * *Рабочий в эпоху НТР – 1976*
- * *Личность и труд – 1981*
- * *Cəmiyyət siyasət ideologiya - 1997*

BAKİ – 2023
“Ecoprint”

Redaktoru: Balayar Sadiq

Tərtib edən: f.ü.f.d., dos. Radif Heybət oğlu Mustafayev

Cəmil Əhmədli.

Sosiologiya və cəmiyyət problemləri

Bakı, “Ecoprint” nəşriyyatı, 2023, 749 səhifə

Təkrar nəşr

ISBN 978-9952-8172-9-5

© Cəmil Əhmədli, 2023

Cəmil Əhmədli (27.10.1931-09.02.2010) Gədəbəy rayonunun Söyüdlü kəndində müəllim işləyən Mirzə Teymur ailəsində doğulmuşdur. 1938-ci ildə birinci sinifə gedən C.Əhmədli müharibə illərində, məktəblərin çətin fəaliyyət göstərdiyi dövrdə atasının yanında təhsil almışdır. 1948-ci ildə 10-cu sinifdə oxuyarkən respublikada keçirilən riyaziyyat olimpiyadasının qalibi olmuşdur. Həmin il yeni yaradılmış Moskva Fizika-Texnika İnstitutunun nümayəndəsi C.Əhmədlinin oxuduğu məktəbin buraxılış imtahanlarında iştirak etmiş və onun həmin instituta qəbul olunduğunu bildirmişdi. Lakin maddi çətinliklərə görə Cəmil Əhmədli Moskvaya gedə bilmir, sənədlərini Azərbaycan Dövlət Universitetinin (indiki Bakı Dövlət Universiteti) fəlsəfə şöbəsinə verərək qəbul olmuş, həmin fakültəni fərqlənmə diplomu ilə bitirmişdir.

Cəmil Əhmədli 1953-cü ilin yayında SSRİ Elmlər Akademiyasının Fəlsəfə İnstitutunun aspiranturasına müsabiqə yolu ilə imtahan verərək qəbul edilmişdir. 1956-cı ildə Akademik Teodar Oyzermanın rəhbərliyi ilə “Azadlıq və zərurət” mövzusunda dissertasiyasını müdafiə edərək, fəlsəfə elmləri namizədi alimlik dərəcəsinə almışdır. 1960-cı ildə Bakıda nəşr edilən “Azadlıq və zərurət” (rus dilində) kitabı mövzuya dair keçmiş SSRİ məkanında ilk monoqrafiya idi.

1954-1956-cı illərdə Moskva Dövlət Universitetində, 1958-1962-ci illərdə Azərbaycan Sənaye İnstitutunda, 1963-1972-ci illərdə Bakı Ali Partiya Məktəbində, 1959-1974-cü illərdə Azərbaycan SSR EA-nın Aspiranturasında fəlsəfə kursundan dərs demişdir. 1957-ci ildə Fəlsəfə İnstitutunda (indiki Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu) elmi katib, baş elmi işçi, şöbə müdiri vəzifələrində işləmişdir. 1958-ci ildən etibarən “Materialist dialektikanın qanun kateqoriyası” mövzusu üzərində çalışmış, 1963-cü ildə 20 çap vərəqi həcmində 2 böyük monoqrafiya çap etdirir. 1964-cü ildə bu əsərlər filosofun doktorluq dissertasiyasının əsasını təşkil etmişdir.

Cəmil Əhmədlinin təşəbbüsü və rəhbərliyi ilə 1969-cu ildə Azərbaycanda ilk sosioloji laboratoriya yaradılmışdır.

Laboratoriyanın əməkdaşları fəaliyyət göstərdikləri 15 il ərzində 10-a yaxın aktual mövzu üzrə tədqiqat keçirmiş, 100-dən çox kitab, elmi məqalə çap etdirmiş, 10-dan çox beynəlxalq konfransların təşkilatçıları, iştirakçıları olmuşlar.

1966-cı ildə bərpa edilən Azərbaycan Xalq Təsərrüfatı İnstitutunun Fəlsəfə kafedrasının müdiri olan C.Əhmədli 1990-cı ilə qədər orada müdir vəzifəsində çalışmışdır. 1990-cı ildən 2000-ci ilə qədər Bakı Dövlət Universitetinin Fəlsəfə və sosiologiya kafedrasının müdiri vəzifəsində işləmişdir. Cəmil Əhmədli Bakı Dövlət Universitetində Humanitar fakültələr üzrə fəlsəfə kafedrasının professoru olmuşdur.

C.Əhmədli 16 monoqrafiyanın, 400-dən artıq məqalənin müəllifidir. O 12 doktor, 100-ə yaxın namizəd yetirmişdir. İdrak nəzəriyyəsi problemləri, fəlsəfi kateqoriyalar və prinsiplər problemi, müasir təbiətşünaslığın fəlsəfi problemləri, Elmi Texniki İnqilabın mahiyyəti və sosial nəticələri problemi istiqamətlərində elmi fəaliyyət göstərmişdir. Alim “Azərbaycan Sovet Ensiklopediyası”nda 54 məqalənin müəllifidir.

Cəmil Əhmədli 1990-cı ildə əməkdar elm xadimi fəxri adını almış, 1997-ci ildə Rusiya Pyotr Elmlər və İncəsənət Akademiyasının müxbir üzvü, 2000-ci ildə isə akademik seçilmişdir. Tədqiqatçı Azərbaycanda təhsilin və elmin inkişafındakı xidmətlərinə görə 30 oktyabr 2009-cu ildə “Şöhrət” ordeni ilə təltif edilmişdir.

Cəmil Əhmədlinin həyat və fəaliyyətinin əsas tarixləri, əsərlərinin siyahısı haqqında məlumatları əks etdirən “Bibliqrafik göstərici” kitabı 2001-ci ildə çapdan çıxmışdır.

Cəmil Əhmədli

*fəlsəfə elmləri doktoru,
professor, əməkdar elm xadimi,
Şöhrət ordenli, Rusiya Pyotr Elmlər və İncəsənət
Akademiyasının akademiki*

Джамиль Ахмедли (27.10.1931-09.02.2010) родился в семье Мирзы Теймура, работавшего учителем в селе Союдлу Гедабекского района. Дж.Ахмедли, пошедший в первый класс в 1938 году, учился рядом со своим отцом в годы войны, когда в школах было трудно работать. В 1948 году, учась в 10 классе, он выиграл математическую олимпиаду, проходившую в республике. В том же году представитель только что созданного Московского физико-технического института принял участие в выпускных экзаменах школы, где учился Дж. Ахмедли, и заявил, что он принят в этот институт. Однако из-за финансовых трудностей Джамиль Ахмедли не смог поехать в Москву.

Летом 1953 года Джамиль Ахмедли был принят в аспирантуру Института философии АН СССР, сдав конкурсный экзамен. В 1956 году защитил диссертацию на тему «Свобода и необходимость» под руководством академика Теодара Ойзермана и получил степень кандидата философских наук. Книга «Свобода и необходимость» (на русском языке), изданная в Баку в 1960 году, стала первой монографией на эту тему в бывшем СССР.

В 1954-1956 годах преподавал философию в МГУ, в 1958-1962 годах в Азербайджанском индустриальном институте, в 1963-1972 годах в Бакинской высшей партийной школе, в 1959-1974 годах в аспирантуре АН Азербайджанской ССР. В 1957 году работал в Институте философии (ныне Институт философии и социологии Национальной академии наук Азербайджана) ученым секретарем, старшим научным сотрудником, заведующим отделом. Он работает над «Юридической категорией материалистической диалектики» с 1958 г., а в 1963 г. опубликовал две большие монографии на 20 страницах. В 1964 году эти работы легли в основу докторской диссертации философа.

Первая социологическая лаборатория была создана в Азербайджане в 1969 году по инициативе и под руководством Джамилля Ахмедли. За 15 лет работы сотрудники лаборатории провели исследования по около 10 актуальным вопросам, опубликовали более 100 книг и научных статей, организовали и приняли участие в более чем 10 международных конференциях.

Дж. Ахмедли, который был заведующим кафедрой философии Азербайджанского института народного хозяйства, восстановленного в 1966 году, работал там заведующим до 1990 года. С 1990 по 2000 год работал заведующим кафедрой философии и социологии Бакинского государственного университета Джамиль Ахмедли был профессором кафедры философии гуманитарных наук Бакинского государственного университета.

Ахмедли является автором 16 монографий и более 400 статей. У него 12 докторов и около 100 кандидатов. Работал в области проблем теории познания, проблемы философских категорий и принципов, философских проблем современного естествознания, сущности НТР и проблемы социальных последствий. Ученый является автором 54 статей в «Азербайджанской советской энциклопедии».

Джамиллю Ахмедли в 1990 году было присвоено звание Заслуженного деятеля науки, в 1997 году он был избран членом-корреспондентом Российской Петровской академии наук и искусств, а в 2000 году избран академиком. 30 октября 2009 года за заслуги перед развитием образования и науки в Азербайджане ученый был награжден орденом Славы.

В 2001 году была опубликована книга «Библиографический указатель», отражающая основные даты жизни и деятельности Джамилля Ахмедли, список его работ.

**AZƏRBAYCAN SSR ELMLƏR AKADEMİYASI
FƏLSƏFƏ VƏ HÜQUQ İNSTİTUTU**

C.T.ƏHMƏDLİ, V.Ə.PAŞAYEV

**BURJUA
SOSİOLOGİYASI
VƏ İCTİMAİ
QANUNLAR**

**Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyası Nəşriyyatı
Bakı — 1968**

Redaktoru M.MƏMMƏDOV

Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyası
Redaksiya-Nəşriyyat Şurasının
qərarı ilə çap olunur

GİRİŞ

Kapitalizmin öz inkişafında ən yüksək və son mərhələ olan imperializmə keçməsi burjuva fəlsəfəsində yeni-yeni cərəyanların əmələ gəlməsinə, köhnə fəlsəfənin təbiətinin və vəzifələrinin dəyişilməsinə səbəb oldu. Yüksələn xətt üzrə inkişaf edən kapitalizm dövründən fərqli olaraq, imperializm dövrünün burjuva tarix fəlsəfəsi bəşəriyyətin ictimai tərəqqisi yolunda getdikcə daha artıq dərəcədə maneəyə çevrilən bir quruluşun ictimai eyiblərini ört-basdır etmək, onu nəzəri cəhətdən «əsaslandırmaq» işinə cəlb edilir.

Bütöv və mükəmməl elmi dünyagörüşü olan marksizmin ictimai elm sahəsində yaratdığı çevriliş, bununla birlikdə marksizm nəzəriyyəsinə dərinlən yiyələnən proletariat kimi müştəşkil bir ictimai qüvvənin tarix meydanına atılması vaxtı ilə ictimai tərəqqidən dəm vuran burjuaziyarı və onun alim xidmətçilərini vahiməyə saldı. Məhz buna görə də XIX əsrin axırlarından başlayaraq ictimai inkişafın burjuaziyarın xeyrinə saxtalaşdırılması, cəmiyyətin qanunauyğun inkişafının, ictimai tərəqqi haqqında optimist ideyaların və təlimlərin inkar edilməsi həm obyektiv, həm də subyektiv idealist fəlsəfə məktəblərinin başlıca vəzifəsi oldu. Burjuva filosofları öz sələflərinin baxışlarındakı «ciddi səhvlər» düzəliş verərək, öz məqsədləri üçün əhəmiyyətli cəhətləri «nöqsanlardan» təmizləməklə ictimai inkişafda qanunauyğunluq və zərurət anlayışına qarşı səlib yürüşünə başladılar.

Əsas zərbə obyektini tarixi qanunauyğunluq və zərurət olan bu səlib yürüşünün ictimai sinfi mənası çürüməkdə və ölməkdə olan imperializmin getdikcə daha da kəskinləşən antaqonist ziddiyyətlərindən zəhmətkeşlərin diqqətini yayındırmaq, beləliklə də hər vasitə ilə kapitalizm cəmiyyətinin ömrünü

uzatmaqdan ibarətdir. Çünki burjua filosof və sosioloqları tərəfindən obyektiv ictimai qanunauyğunluqların qəbulu əslində kapitalizm quruluşunun labüd məhv olunacağıının, onun daha yüksək quruluşla əvəz edilməsinin qəbulu demək idi. Deməli, ictimai qanunları tamamilə inkar etmək və ya onları mistikləşdirməklə burjua ideoloqları mənsub olduqları sinfin ictimai sifarişini yerinə yetirmək istəyirdilər.

Məhz buna görə də bu zaman ictimai inkişaf qanunlarına qarşı yürüşdə iştirak edən burjua alimlərinə yüksək qiymət verilir, onların nöqteyi-nəzərləri rəsmi surətdə hakim ideologiyaya daxil edilir, hər vasitə ilə təbliğ edilir və yayılır, onun genişləndirilməsi üçün bütün vasitələrdən istifadə edilir. Cordano Bruno, Qarvey, Kopernik, Qaliley dövründən fərqli olaraq, bu dövrdə «təbiətşünaslıq elmləri sahəsində, təbiət aləmindəki hadisələr qanunlarının uydurma olduğunu söyləyən adamı dəlixanaya salardılar və ya ona sadəcə gülərdilər. İqtisadi elmlər sahəsində belə cəsərlə... çılpaq halda... lovğalanan adamı məmnuniyyətlə professor təyin edərlər...»¹.

Tarix qanunları qarşısında qorxu, ümumi burjua skeptisi, məyusluq və düşkünlük imperializm dövrünün burjua tarix fəlsəfəsinə, burjua sosiologiyasına xas olan xarakterik əlamətlərdir. Elə buna görədir ki, faşizmin ideya sələflərindən olan O.Şpengler Avropanın qürubundan, inkilis tarixçisi Arnold Toynbi isə «dövri nəzəriyyəyə» əsaslanaraq mədəniyyətlərin dalbadal məhv olacağıından bəhs edir.

Amerika sosioloqu Çerom Frenk obyektiv ictimai qanunların qəbul edilməsində Amerikanın dövlət və ictimai quruluşunun məhv olması təhlükəsini görür. Bu da tamamilə aydındır. «Səmərəli şəkildə olan dialektika burjuaziyanı və onun

¹ V.İ.Lenin. Əsərləri, 20-ci cild, səh. 200.

doktrinaçı ideoloqlarını ancaq hiddətləndirir və dəhşətə salır, çünki mövcud olanın pozitiv anlayışına onun inkarı, hökmən məhv olacağı anlayışını da əlavə edir, vücuda gələn hər bir formanı hərəkətdə götürür, deməli onu eyni zamanda keçici hesab edir, o heç bir şey qarşısında boyun əymir və mahiyyəti etibarını ilə tənqidi və inqilabidir»².

Qeyd edilən dövrdə tipik burjua pessimizmi, tarixi prosesin gedişindən şikayət nəinki filosof və sosioloqların, həm də şair və yazıçıların baxışlarında əsas yer tutur. Fransa dekadent şairi Pol Valerinin timsalında bunu aydın görmək olar: «Tarix intellekt kimyasının hazırladığı ən təhlükəli məhsuldir. Onun xassələri yaxşıca məlumdur. O, düşünməyə məcbur edir, xalqları sərxoşlaşdırır, onlarda yalançı xatirələr törədir, köhnə yaraları təzələyir, onlara istirahət vaxtı əziyyət verir, onlarda şöhrət və bir-birini tətib etmək düşkünlüyü əmələ gətirir və millətlərn tündxasiyyət, təkəbbürlü və lovğa edir»³. Müəllifin dediyi sözlər ümumiyyətlə burjua fəlsəfəsinə xas olan məyusluğu, ictimai inkişaf qanunları qarşısında qorxunu ifadə edir və buna görədir ki, Pol Valeri tarixi (burada ictimai inkişafın qanunlarını nəzərdə tutmaq lazımdır – Ç.Ə.,V.P.) insanları sərxoşlaşdıran, onlarda pis xasiyyətlər aşıl原因 bir elm kimi təsvir edir. Bu hal təbiidir. Tarixin obyektiv gedişi burjuaziyaya qarşı çevrildiyindən onun ideoloqu da tarixdən şikayətlənməli, onu saxtalaşdırmağa çalışmalıdır. «Burjuaziya hər şeyi əmtəyə çevirir, şübhəsiz, tarixi də əmtəyə çevirir. Onun özünün təbiətinə görə, mövcud olmasının şərtinə hər hansı əmtəəni

² К.Маркс. Капитал, I cild, Баки, 1949, сəh. XXIV.

³ И. С. К о н. Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли, М., 1959, сəh. 24.

saxtalaşdırmaq xasdır; o, eyni zamanda tarixi də saxtalaşdırmışdır. Hər şeydən çox o əsərlər qiymətləndirilir ki, tarixin saxtalaşdırılması burjuaziyanın mənafeyinə daha çox uyğun gəlsin»⁴.

Müasir burjua sosioloqları ictimai inkişaf qanunlarını ya tamamilə rədd edir, yaxud da qanunların obyektivliyini inkar edərək, onları tənqidi düşünən görkəmli şəxsiyyətlərin fəaliyyətinin, iradəsinin nəticəsi hesab edirlər. Hər iki halda onlar təbiət elmlərilə ictimai elmlərin bir-birinə qarşı qoyulmasına və guya ictimai həyat hadisələrində təkrarın olmamasına əsaslanırlar. Hər halda bunlarda olan ümumi cəhət ictimai inkişafda obyektiv qanunların varlığını inkar etməkdən ibarətdir.

Burjua sosiologiya və tarixşünaslığında müxtəlif «izm»lərlə çıxış edən nəzəriyyələri Polşa filosofu Adam Şaff iki yerə ayırır. Onlardan birincisi, idioqrafik nəzəriyyələrdir ki, tarix elminin vəzifəsini təkcə hadisələrin təsvir edilməsi ilə məhdudlaşdırmaqla ictimai inkişaf qanunlarını inkar edir. İkinci nəzəriyyənin tərəfdarları isə formal olaraq ictimai inkişafda qanunların olmasını qəbul edir, lakin onu idealistcəsinə mistikləşdirmə yolu ilə yenə də onun inkarına gəlib çıxır⁵. Həmin nəzəriyyələrin hər birinə daxil olan fəlsəfi «izm»lərin ibarə müxtəlifliyindən sərfnəzər edərək onları mümkün qədər ayrıca şərh etmək lazımdır. Ona görə də yuxarıda göstərilən «izm»lərin birinci qrupuna daxil olan nəzəriyyələrin mahiyyətinə diqqət yetirək.

⁴ Архив Маркса и Энгельса, том X, М., 1948, сәh. 104.

⁵ Бах: А. Ш а ф ф. Объективные характер законов истории, М., 1959, сәh. 122.

TARİX ELMİNİN VƏZİFƏSİNİ TƏKCƏ HADİSƏLƏRİN TƏSVİRİ İLƏ MƏHDUDLAŞDIRAN İDİOQRAFİK NƏZƏRİYYƏLƏR

Yuxarıda göstərdiyimiz bölgüdən məlum olduğu kimi, bu qrupa daxil olan filosof və sosioloqlar ictimai inkişafda qanunun olmaması fikrini tarixdə zərurətin olmaması, tarixin ancaq fərdi və təsadüfi faktlardan təşkil olunduğu müddəası ilə əsaslandırmağa çalışırlar. İctimai inkişafda heç bir zərurətin olmadığını, tarixi prosesin ümumi qanunlarla izah edilməsinin mümkün olmadığını iddia etməklə onu fərdi və təsadüfi hadisələrin yığımından ibarət hesab edən neokantçı alman tarixçisi Eduard Meyerin konsepsiyası bu nöqteyi-nəzərdən səciyyəvidir. E.Meyer özünün «Tarixin nəzəri və metodoloji məsələləri» adlı əsərini bilavasitə tarix elminin sistematik bir elm olmaması, onun ancaq təsviredici, faktlarla maraqlanan elm olduğu fikrini sübut etməyə həsr etmişdir. Müəllif həmin əsərin birinci səhifəsində tarixi bir elm kimi inkar edir və yazır ki, «tarix sistematik elm deyildir. Onun vəzifəsi dünyada bir dəfə olmuş hadisələri təsvir etməkdən ibarətdir»⁶. O, tarixi inkişafda qanun axtarmağın mənasız olduğunu, burada qanuna uyğunluq anlayışının özünün ziddiyyətli olmasını iddia edərək yazır ki, «həqiqətən uzun illərdən bəri apardığım tarixi tədqiqatda mən özüm heç bir qanun tapa bilmədiyim kimi, başqasında da buna təsadüf etmədim»⁷.

Beləliklə, Meyerə görə «tarixin predmeti bizim həmişə

⁶ E.Mejer. Zur. Theorie und Methodik der Geschichte, Halle, 1902, s. 1

⁷ Yənə orada, səh. 29.

...«fərdi olan» kimi müəyyən edə bildiyimiz tək-cə hadisələrin tədqiqi və təsvir edilməsindən»⁸ ibarətdir.

E.Meyer ictimai inkişafda zərurət və qanunauyğunluğu inkar etmək üçün tarixi hadisələri tək-cə və təsadüfi hesab edir, həm də tək-cə və təsadüfi hadisələrin baş verməsinin səbəbini ictimai gerçəkliyin özündə deyil, ayrı-ayrı şəxsiyyətlərin iradəsində axtarırdı. Bu fikrə əsaslanaraq, o göstərir ki, tarixi hadisələr ayrı-ayrı görkəmli şəxsiyyətlərin qərarlarının nəticəsi olduğundan, onları ümumi qanunlarla izah etmək mümkün deyildir. İkinci Pun müharibəsi Hannibalın qərarının nəticəsi, yeddiillik müharibə Böyük Fridrixin, 1866-cı il müharibəsi isə Bismarkın qərarlarının nəticəsidir. Bütün bu adamlar hər hansı bir qərar da dayana bilərdilər, onların yerində başqaları olsa idi, başqa cür hərəkət edərdi, bu isə tarixi hadisələrin başqa cür getməsinə səbəb ola bilərdi⁹.

Göründüyü kimi, E.Meyerin tarix konsepsiyasında tək-cələr və təsadüflər, ayrı-ayrı şəxsiyyətlərin azad iradəsi bütövlükdə ictimai inkişafın qanunauyğun gedişinə qarşı qoyulur və tarix elminin təmsalında göstərilir ki, zərurət və qanun aşkar etmək ictimai elmlərin vəzifəsinə daxil deyildir, onun vəzifəsi konkret təsadüflərin və başlıcası şəxsiyyətlərin tarixdə oynadığı rolu açmaqdan ibarətdir. Tarix elminə gəldikdə, o, tək-tək hadisələrlə başlayan və onunla da qurtaran hadisələri nəgil etməlidir.

Eyni zamanda, tarixi inkişafa təsadüflər oyunu kimi baxan bu konsepsiyada təsadüflərin səbəbi obyektiv tarixi gerçəklikdə deyil, yaradıcı subyekt deyilən və bütövlükdə ictimai inkişafın yaradıcısı kimi qələmə verilən, şəxsiyyətlərin şüurunda axtarılır.

⁸ Bax. E.Mejer. Zur. Theorie und Methodik der Geschichte, s. 29.

⁹ Bax. E.Mejer. Zur. Theorie und Methodik der Geschichte, s. 24.

Meyerə görə, səbəb dedikdə insanın şüurundakı postulatları nəzərdə tutmaq lazımdır, çünki obyektiv gerçəklikdə səbəb-nəticə əlaqə növü olmadığından onu ictimai gerçəkliyə də tətbiq edə bilmərik. Beləliklə aydın olur ki, neokantçı Meyerin tarix nəzəriyyəsinin çıxış nöqtəsi subyektiv idealizm fəlsəfi dünyagörüşündən ibarətdir.

E.Meyer ictimai həyatda qanunun, zərurətin olmaması, ictimai proseslərin hərc-mərcliyə tabe bir proses olması fikrindən çıxış edərək, eyni zamanda, ictimai tarixi elmi qabaqgörənliyi də inkar edir. O göstərir ki, ictimai inkişaf heç bir qanuna tabe olmadığından, tarixdə hadisələr qarmaqarışlılığı başlıca yer tutduğundan ictimai həyatda elmi qabaqgörənlikdən danışmaq olmaz, «gələcək tarixi inkişafın gedişi haqqında ancaq güman (ehtimal) etmək olar, ancaq tarixi qanunlar əsasında hər hansı bir hadisənin meydana gəlməsinin zəruri və labüd olduğunu dəqiq söyləmək olmaz»¹⁰. «Tarix gerçəkliyin tək-tək faktları ilə başlayır, o cür faktlarla da qurtarır. Real aləmdə hər bir hadisə və deməli, hər bir tarixi hadisə müəyyən bir zaman nöqtəsində sonsuz miqdarda amillərin qarşılıqlı təsiri nəticəsində yaranır. Səbəblər sırasının bu cür kəsişməsini biz təsadüf adlandırırıq. Beləliklə, təsadüf empirik olaraq bizə çatan hər şey üzərində hökmranlıq edən bir momentdir... İnsan həyatın bütün mənəvi hadisələrində təsadüfə ona qədər mühüm olan başqa bir amil–azad, məqsədli iradə qarışır»¹¹.

Beləliklə, yuxarıda deyilənlərə yekun vursaq, görürük ki, E.Meyerin tarix konsepsiyasından qırmızı xətlə keçən əsas ideya ictimai həyat hadisə və proseslərinə təkçələr və təsadüflər səltənəti kimi baxmaq, tarixi inkişafın bütün saysız

¹⁰ E.Mejer. Zur. Theorie und Methodik der Geschichte, s. 28

¹¹ E.Mejer. Geschichte der Altertums, Bd., 1, m., I, Stuttgart, 1907, s. 182.

zənginliklərini konkret təsadüflərə bağlamaqla zərurət və qanunun inkar edilməsindən ibarətdir.

Tarixdə təsadüflərin rolunun şişirdilməsi və ictimai inkişafın ayrı-ayrı şəxsi meyllərlə, cəhdlərlə izah edilməsi hallarına digər burjua filosof və tarixçilərində də rast gəlmək olar. Onlar da təsadüflərin rolunu həddindən artıq şişirdərək, ictimai inkişafın həmin təsadüfi hallardan asılı olduğunu təsdiq edirlər.

Neopozitivizmin görkəmli nümayəndələrindən olan inkilis filosofu Bertran Rasselə görə, tarix müxtəlif ideya və instinktlərin qarmaqarışığı oyunundan ibarətdir, ona görə də tarixdə ümumi qanunlar kəşf etmək cəhdi mənasız bir şeydir. O göstərir ki, tarixi inkişafda «təsadüflər», «böyük adamlar» və «müxtəlif amillər» əsas rol oynadığından tarixi hadisələri də bu nöqtəyi-nəzərdən izah etmək lazımdır. Məsələn, O, ABŞ-ın yaranmasını VIII Henrixin Anna Boleynə vurulması ilə izah edərək göstərir ki, Əgər VIII Henrix Anna Boleynə vurulmasaydı, müasir ABŞ mövcud ola bilməzdi. Belə ki, məhz bu hadisənin sayəsində İngiltərə papalıqla əlaqəni kəsdi və ona görə papanın Amerikanı İspaniya və Portuqaliyaya verməsini tanımadı. Əgər - İngiltərə katolik dini ölkəsi olaraq qalsaydı, ehtimal ki, indiki ABŞ İspaniya Amerikanının bir hissəsi olardı¹².

Bu cür misallar mürtəcə inkilis tarixçisi Arnold Toyibidə və digər tarixçilərdə daha qabarıq şəkildə verilir. Arnold Toyibi göstərir ki, doğrudan da tarixi inkişaf müxtəlif hadisələrin bu cür deyil, başqa cür cərəyan etməsi təsadüfi ilə bağlıdır. O yazır ki, Əgər İtaliya 1493-cü ildə birləşdirilsəydi, o, indiyə qədər Qərb

¹² Бах: И. С. К о н. Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли. М., 1959, сәһ. 227.

aləmində hakim milli dövlət ola bilərdi. Əgər Teymur XIV əsrdə İrana deyil, Rusiya və Sibirə hücum etsəydi, onda Səmərqənd Moskvanı idarə edərdi.

Arnold Toyibinin həmkarı Allan Nevins isə tarixi bir elm kimi qəbul etməsinə baxmayaraq, orada heç bir qanunauyğunluq və zərurət görmür, digər həmfikirlərilə birlikdə tarixi təsadüfləri, müxtəlif şəxsiyyətlərlə bağlı olan əhəmiyyətsiz faktları ictimai hadisələrin izahında ön plana keçirir. Onun fikrincə, ictimai həyatda baş verən ən cüzi hadisələr: qəfildən baş verən xəstəlik, havanın dəyişməsi, sənəd itirilməsi, ər ilə arvad arasındakı şiltaqlıqlar və s. ictimai inkişafın bu və ya digər istiqamətdə cərəyan etməsinin səbəbləridir.

Göründüyü kimi, A.Nevins də digər tarixçi və sosioloqların şərik olduğu belə bir ideyanı qəbul edir ki, guya ictimai həyat başdan-başa təsadüflərdən asılıdır, bu təsadüflər içərisində isə son nəticədə görkəmli şəxsiyyətlər başlıca rol oynayır.

Yuxarıda adlarını çəkdiyimiz filosof və tarixçilərdən fərqli olaraq fransız filosofu Pyer Vandriyes özünəməxsus bir sistemlə çıxış edərək, tarixdə ehtimallar nəzəriyyəsi yaratmağa çağırır və göstərir ki, determinizmi bir tərəfə atmaq, fizika və biologiyadakı kimi tarixdə imkanlar nəzəriyyəsinə arxalanmaq lazımdır. Onun fikrincə, ictimai inkişafda heç bir zərurət və qanunauyğunluq yoxdur, ictimai həyat bir-biri ilə mübarizə edən imkanlar toplusundan ibarətdir. Bu imkanlar toplusunda isə bu və ya digər imkanın həyata keçməsində təsadüflər son nəticədə həlledici rol oynayır. Bu fikri sübut etmək üçün o, Napoleonun Misrə səfərini misal gətirir və göstərir ki, bu səfərin ayrıca bir epizodu bu cür deyil, başqa cür də baş verə bilərdi, bu da Fransa tarixinin başqa şəkildə baş verməsinə səbəb olardı. P.Vandriyes göstərdiyi misaldan bir sıra ümumi «nəticələr» çıxarır: 1) hər bir

adam bioloji cəhətdən muxtariyyətə malikdir: həmin adamın doğulması, yaşaması və ölməsi ancaq təsadüfən başqa adamların həyat və fəaliyyəti ilə üst-üstə düşür. 1799-cu il may ayının 20-də Napoleonun Akkradakı mühasirəni aradan qaldırması ilə Balzakin anadan olmasının eyni vaxta düşməsi təsadüfidir. Deməli, tarixdə «hadisələr muxtariyyəti» mövcuddur; 2) hər bir adam «mənəvi muxtariyyətə» malikdir, yəni o, iradə azadlığına malik olmaqla öz fəaliyyətində müxtəlif üsullar seçə bilər. Məsələn, Bonapart öz döyüşlərinin hər hansı birində ordunu başqa şəkildə də düzə bilərdi, burada da heç bir zərurət yoxdur; 3) insanların qarşılıqlı fəaliyyəti olan tarixi hadisə onların bir-birinə qarşılıqlı təsirindən asılıdır, bu təsir isə müxtəlif şəkildə ola bilər. Əgər Avstriya baş komandanı daha ağıllı hərəkət etsəydi, onda Bonapartın İtaliya səfəri tamamilə başqa şəkildə ola bilərdi¹³.

Adlarını çəkdiyimiz filosof və tarixçilərin hamısında tarix elminin bir elm kimi inkar edilməsində ümumi cəhət tarixi təsadüflərin, imkanların və müxtəlif görkəmli şəxsiyyətlərin rolunun ön plana çəkilməsi əsas yer tutduğundan şərh zamanı həmin məsələlərin həllinə diqqət edilməsi məqsədəuyğundur. Çünki həmin məsələlərin tarixi materializm mövqeyindən düzgün şərh, özlüyündə, yuxarıda göstərilən nöqtəyi-nəzərlərin tənqidindən başqa bir şey deyildir.

Hər şeydən əvvəl, onu qeyd etməliyik ki, tarixi materializm ictimai inkişafa heç də bir-birindən təcrid olunmuş təsadüfi hadisələr toplusu kimi baxmır. Təbiətdə olduğu kimi, cəmiyyətin inkişaf tarixində də hadisələrin bir-birini

¹³ Бах: И. С. К о н. Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли, М., 1959, сәһ. 267; јенә дә онун. Страх перед законами истории, М., 1958, сәһ. 27.

izləməsindən, qarşılıqlı asılılıq və vasitəlilikdən ibarət obyektiv bir proses mövcuddur.

İctimai gerçəkliyi öyrənərkən bizim qarşımıza əlaqə və münasibətlərin sonsuz şəbəkəsindən ibarət bir mənzərə çıxır. Lakin həmin əlaqə və münasibətlərin hamısı eyni tipli deyildir. Onlar içərisində həm keçici, təsadüfi və təkcə, həm də sabit, zəruri, daimi və təkrar olunan əlaqə və münasibətlər vardır. Məhz buna görə də hadisələrdən baş açmaq üçün onlardakı bu müxtəlif əlaqə və münasibətləri bir-birindən ayırd etmək, mühüm olanı qeyri-mühümdən, zərurini təsadüfidən, təkrar olunanı təkrar olunmayandan, daimini keçicidən seçib ayırmaq, bu yolla hadisə və proseslərin inkişaf qanununu aşkar etmək lazımdır.

Qanunda bütün əlaqə və münasibətlər deyil, başlıca, əsas əlaqələr ifadə olunur. Bunlar isə predmet və hadisələrin səthində yox, daxilində baş verdiyindən qanunu aşkar etmək üçün predmet və hadisələrin mahiyyətinə nüfuz etmək, qeyri-mühüm, zahiri əlaqə və münasibətlər arasındakı qanunauyğun əlaqələri aşkar etmək lazımdır. Maddi aləm özünəməxsus obyektiv qanunlara müvafiq şəkildə inkişaf edir, ona kənardan qanun qəbul etdirmək lazım deyildir, bu qanunları aləmin özündə axtarıb tapmaq lazımdır. «Bütün təbii aləm qanunlara əsasən idarə edilir və kənardan hər bir təsiri tamamilə rədd edir»¹⁴.

Obyektiv reallığın qanunları insanların arzu və istəklərindən, iradələrindən asılı olmadan meydana gəlir, fəaliyyət göstərir. Əgər belə obyektiv real qanunlar olmasaydı, onda gerçəkliyin özü obyektiv reallıq ola bilməzdi və şübhəsiz, hər cür məqsədəuyğun, şüurlu insan fəaliyyəti də tamamilə qeyri-mümkün, ağlasığmaz, faydasız görünərdi.

¹ K.Marks, F.Engels. Seçilmiş əsərləri, II cild, səh. 95.

Təbiətin inkişafının müəyyən pilləsində meydana gələn bəşər cəmiyyəti obyektiv aləmin bir hissəsi olmaq etibarilə özünəməxsus qanunlar əsasında fəaliyyət göstərən və inkişaf edən bir ictimai orqanizmdir. Şüurlu insanların ictimai fəaliyyətinin məhsulu olan bu orqanizmdə təbiətdən fərqli olaraq məqsəda uyğun istehsal fəaliyyəti əsas yer tutur. Əgər təbiətdə mövcud olan və fəaliyyət göstərən qüvvələr kor, düşüncəsiz qüvvələdirsə, cəmiyyətdə əksinə, qarşısına müəyyən məqsədlər qoyan, bu məqsədlərə nail olmaq üçün şüurlu hərəkət edən insanlar yaşayır və fəaliyyət göstərir. İnsan cəmiyyətini təbiətdən fərqləndirən başlıca xüsusiyyət ictimai fəaliyyət və bununla bağlı olan bir sıra hadisələr, əlaqə və münasibətlərdir. Ona görə də cəmiyyət qanunlarını təbiət qanunlarından fərqləndirərkən göstərmək lazımdır ki, onlar insanların ictimai fəaliyyətinin məhsuludur, ictimai fəaliyyətdə yaranan, onda təzahür edən ictimai münasibətlərin qanunlarıdır.

K.Marks və F.Engels göstərirdilər ki, cəmiyyətin tarixi insanların məqsəda uyğun istehsal fəaliyyətinin və bu fəaliyyətdə təşəkkül tapan ictimai münasibətlərin tarixindən başqa bir şey deyildir. İstər istehsal prosesi, istərsə də ictimai münasibətlərin meydana gəlməsi prosesi ictimai əmək fəaliyyətində baş verən proseslərdir. Deməli, insanlar əmək prosesində özlərindən asılı olmayan ictimai münasibətlərə girirlər ki, ictimai inkişaf qanunları da, bu münasibətlərin qanunları kimi, insanların məqsəda uyğun ictimai fəaliyyətinin əsasında durur və burada təsir göstərir.

Təbiət qanunları ilə müqayisədə ictimai inkişaf qanunlarına nəzər salsaq görürük ki, insanlar təbiət qanunlarına nəzərən icraçı və ona müəyyən dərəcədə təsir göstərən qüvvə kimi çıxış edirlərsə, ictimai qanunların həm yaradıcısı, həm də icraçısı insanların özləridir. K.Marksın sözlərilə desək, insan öz

ümumtarixi dramının həm müəllifi, həm də aktyorudur. Bu o deməkdir ki, insanlar öz tarixlərini özləri yaradır, lakin onu özlərindən asılı olmayan bir əsasda–tarixi qanuna uyğunluq, zərurət əsasında yaradırlar.

İctimai qanunların insanların ictimai münasibətlərinin qanunları olması, habelə insanların şüurlu fəaliyyət göstərməsi faktı o demək deyildir ki, insanlar istehsal üsulunu, ondan irəli gələn ictimai münasibətləri və müvafiq qanunları seçməkdə sərbəstdirlər. İş burasındadır ki, insanlar öz tarixlərini, bu tarixin inkişaf etdiyi qanunları özləri yaratsalar da, onu müəyyən şərait və zəminə əsasən qururlar. Bu şərait içərisində iqtisadi şərait başlıca rol oynayır, insanların tabe olduqları. qanunlar da iqtisadi zəmin üzərində meydana gəlir. İnsanların şüurlu fəaliyyət göstərməsinə baxmayaraq, ictimai həyatda tarixi qanuna uyğunluq özünə yol açır. Həm də bilavasitə insanların ictimai fəaliyyətində təzahür edir və təsir göstərir.

F.Engels göstərilən cəhəti çox gözəl ifadə edərək yazır: «...Cəmiyyət tarixində, düşünçə ilə və ya ehtirasın təsiri altında hərəkət edən, öz qarşılarına müəyyən məqsədlər qoyan şüurlu adamlar iş görür. Burada düşünülmüş niyyət olmadan, arzu edilən məqsəd olmadan heç bir iş görülmür. Lakin bu fərq tarixi tədqiqat üçün, nə qədər mühüm olsa da, tarixin gedişinin ümumi daxili qanunlara tabe olduğu faktını əsla dəyişdirmir. Həqiqətdə bu sahədə də, bütün ayrı-ayrı adamların şüurla arzu etdikləri məqsədlərə baxmayaraq, hadisələrin səthində ümumiyyətlə və bütünlüklə, görünür, təsadüf hökm sürür. Arzu olunan şey çox az hallarda yerinə yetir; çox hallarda isə adamların öz qarşılarına qoyduğu məqsədlər, qarşılıqlı toqquşma və ziddiyyətə rast gəlir və ya qismən öz mahiyyətinə görə, qismən də onları yerinə yetirmək üçün vəsait çatışmadığına görə əldə edilə bilmir. Saysız-hesabsız ayrı-ayrı cəhdlərin və ayrı-ayrı hərəkətlərin

toqquşması tarix sahəsində də, cansız təbiətdə hökm sürən vəziyyətin tamamilə eyni olan bir vəziyyətə gətirib çıxarır. Hərəkətlərin arzu edilən müəyyən məqsədi olur; lakin işdə bu hərəkətlərdən doğan nəticələr, qətiyyən arzu edilməz olur»¹⁵.

Yuxarıda deyilənlərə qısa yekun vursaq deyə bilərik ki, «...cəmiyyətin özü insanı insan olaraq yaratdığı kimi, eləcə də insan cəmiyyəti yaradır»¹⁶ və buna görə də insanların fəaliyyətində yaranan, habelə onda təzahür edən qaruplar həm də insanların tabe olduqları qanunlardır. İctimai həyat qanunları obyektiv və subyektiv cəhətlərin vəhdəti kimi insanlardan asılı olmadan fəaliyyət və təsir göstərir.

Məsələnin faktik tərəfi belə olduğu halda, onun müxtəlif burjua filosof və sosioloqları tərəfindən gah təsadüflərə arxalanmaqla, gah da tarixi imkanlara istinad etməklə təhrif edilməsi əslində marksizm fəlsəfəsinin ictimai həyat qanunları haqqında dediklərinin inkarıdır. Marksist materializm əsla iddia etmir ki, ictimai həyatda təsadüflərin və tarixi şəxsiyyətlərin rolu yoxdur. Təbiətdə olduğu kimi ictimai həyatda da təsadüflər hadisələrin gedişini sürətləndirə və ya zəiflədə, ləngidə bilər, lakin bütövlükdə zərurətlə müəyyən olunan inkişaf prosesinin təyinedicisi kimi çıxış edə bilməz. Burada da materialist dialektikanın təsadüf və zərurətin qarşılıqlı münasibəti haqqındakı müddəası öz qüvvəsini saxlayır, yəni tarixi zərurət təsadüfdən ayrı mövcud olmur, onun təzahür forması və tamamlanması yenə də təsadüfdür, müxtəlif təsadüflər arasından zərurət həmişə özünə yol açır.

K.Marks 1871-ci il aprelin 17-də L.Kukelmanaya yazdığı məktubunda tarixi imkan və təsadüflərdən danışaraq göstərir ki,

¹⁵ К.Маркс, Ф.Энгельс. *Seçilmiş əsərləri*, II cild, səh. 392-393.

¹⁶ **К.Маркс, Ф.Энгельс**, *Из ранних произведений*, М., 1956, səh. 589.

«Əgər mübarizə yalnız qəti əlverişli imkanlar şərti ilə aparılsaydı, dünya tarixini yaratmaq, əlbəttə, çox asan olardı. Digər tərəfdən, «təsadüflər» heç bir rol oynamasaydı, tarix çox mistik bir xarakterdə olardı. Bu təsadüflər,... özləri inkişafın ümumi gedişinə bir tərkib hissəsi kimi daxil olaraq, başqa təsadüflərlə tarazlaşır. Lakin hadisələrin sürətlənməsi və ləngiməsi xeyli dərəcədə bu «təsadüflərdən» asılıdır, bunların arasında isə əvvəlcə hərəkətin başında duran adamların xarakteri kimi bir «təsadüf» də vardır»¹⁷.

Tarixi materializm ictimai inkişafda zərurət və təsadüfün rolunu düzgün açdığı kimi, tarixi imkan və ehtimallara da həqiqi mənada yanaşaraq onun əsil elmi izahını vermişdir. Bu və ya digər ictimai hadisə və prosesin əvvəlcədən müəyyən olunmuş şəkildə, eyni cür baş verməsini iddia edən teleologiya və fatalizmin əksinə olaraq tarixi materializm göstərir ki, ictimai həyatda müəyyən hadisə və prosesin həyata keçməsi üçün müxtəlif imkanlar vardır. Lakin bu imkanlar inkişafın gedişinə müxtəlif şəkildə təsir göstərir və «süzgəcdən» keçir. Hadisə və prosesin zəruri inkişaf tələblərinə cavab verən, onun daxilindən irəli gələn, bütövlükdə hadisə və prosesin əvvəlki gedişi ilə şərtlənən real imkanlar obyektiv və subyektiv amillər olduqda gerçəkliyə çevrilir. Bu heç də o demək deyildir ki, imkan bütövlükdə inkişafın obyektiv gedişinə, tarixi zərurətə qarşı qoyulur. Əksinə, marksistcəsinə başa düşülən tarixi imkan ictimai inkişafın obyektiv gedişində reallaşan, necə deyirlər inkişaf prosesinin «imtahanından çıxan» və müvafiq şərait zəminində gerçək olan imkandır.

Deməli, ictimai tarixi zərurət özünü məhz real imkanda təzahür etdirdiyindən, ictimai inkişafda qanunauyğunluğu

17 K.Маркс, F.Engels. Seçilmiş əsərləri, II cild, səh. 470.

müəyyən edərkən real imkanları hesaba almağı qarşıya qoyur. V.İ.Lenin bu məsələdən danışaraq Giknadzeyə məktubunda yazır: «Zənnimcə, Siz mümkünlüyü... gerçəkliliklə qarışdırırsınız, zənn edirsiniz ki, mümkünlüyün qəbul edilməsi taktikanı dəyişdirməyə imkan verir. Bu—son dərəcə məntiqsizdir.

Mən mümkün sayıram ki, sosial-demokrat dönüb burjua ola bilər və əksinə.

Bu şübhəsiz bir həqiqətdir. Buradan o nəticə çıxırmı ki, mən məvcud burjuanı, Plexanovu indi sosial-demokrat hesab edəcəyəm? Yox, o nəticə çıxmır. Bəs mümkünlük necə? Onun dönüb gerçəklik olmasını gözləyək.

Ancaq bu qədər. Məhz... mümkünü gerçəkdən fərqləndirmək lazımdır.

Hər çür çevrilmələr, hətta axmağın ağıllıya çevrilməsi də mümkündür, lakin belə çevrilmə nadir hallarda gerçək olur. Odur ki, mən bu kimi bir çevrilmənin təkcə «mümkünlüyünə» görə heç də axmağı yenə axmaq hesab etməkdən əl çəkmərəm»¹⁸.

Buradan görüldüyü kimi, abstrakt imkanlar deyil, zəruri imkanlar ictimai inkişafa həlledici təsir göstərir və ona görə də bütövlükdə ictimai inkişafı probablizm (ehtimal) və ya possibilizm (imkan) nöqtəyi-nəzəri ilə izah etmək düzgün deyildir. Vandriyesin misalında Napoleonun bu və ya digər qərar qəbul etməsinin Fransa tarixinin müəyyən bir istiqamətdə getməsinə əhəmiyyətli təsiri olsa da, bütövlükdə Fransanın tarixi inkişafını Napoleon kimi bir şəxsiyyətin müəyyən etməsini iddia etmək düzgün olmaz. Çünki haqqında danışılan dövrdə Fransanın ictimai-iqtisadi və siyasi inkişafı hərbi diktaturanın

¹⁸ V.İ.Lenin Əsərləri, 35-ci cild, səh. 224–225 .

qurulmasını tələb edirdi. Həmin diktatorun məhz kim olması, əlbəttə, təsadüfi bir hal idi. Napoleon olmasaydı, bir başqası onun rolunu ifa etməli idi.

Tarixi materializm tarixdə görkəmli şəxsiyyətlərin rolunu inkar etmir. Görkəmli şəxsiyyətlər hadisələrin gedişini sürətləndirə və zəiflədə bilər, lakin bütövlükdə ictimai inkişafın obyektiv meylini dəyişdirib başqa istiqamətə yönəldə bilməz. İctimai inkişafda həlledici rol tarixin əsil yaradıcıları olan zəhmətkeş xalq kütlələri oynayır, bu və ya digər görkəmli şəxsiyyətin yetişməsi, fəaliyyət göstərməsi də xalqla bağlıdır. Əgər hər hansı görkəmli tarixi şəxsiyyətin hərəkətləri, fəaliyyəti ictimai inkişafın obyektiv gedişinə, mənafeyini ifadə etdiyi sinfin və ya ictimai təbəqənin mənafeyinə uyğun gəlmirsə, onda həmin şəxsiyyət ictimai inkişafda heç bir əhəmiyyətli rol oynaya bilməz.

F.Engels bu məsələni aşağıdakı şəkildə ifadə edir: «Məhz filan böyük simanın müəyyən ölkədə, müəyyən zamanda meydana çıxması, əlbəttə, tam bir təsadüfdür. Lakin biz bu adamı rədd etsək, onda onu başqa birisi ilə əvəz etmək lazım gəlir və onu əvəz edən adam tapılır, pis-yaxşı, hər halda zaman keçdikcə belə bir adam tapılır. Müharibə nəticəsində taqətdən düşmüş Fransa respublikasına lazım olan hərbi diktatorun məhz korsikalı Napoleonun olması bir təsadüf idi. Lakin Napoleon olmasaydı onun rolunu başqası ifa edərdi. Bunun sübutu odur ki, hər zaman belə bir adam lazım olanda tapılmışdır, məsələn: Sezar, Avqust, Kromvel və s.»¹⁹.

İqtibasdan aydın olur ki, hər hansı görkəmli şəxsiyyətin meydana çıxması, fəaliyyət göstərməsi tam bir təsadüf olmaqla cəmiyyətin ictimai-iqtisadi və siyasi inkişafı ilə bağlıdır. Ona

¹⁹ K.Marks , F.Engels. Seçilmiş əsərləri, II cild, səh, 512-513

görə də ictimai inkişafı izah edərkən onu ayrı-ayrı şəxsiyyətlərin tərcümeyi-halına çevirmək, əslində ictimai inkişafın qanunauyğun, təbii-tarixi bir proses olmasını inkar etmək deməkdir.

XIX əsrin axırları və XX əsrin əvvəllərində burjua fəlsəfəsində ictimai qanun ideyasının təhrif edilməsinin əsasında filosof və sosioloqların istifadə etdikləri belə bir müddəa durur ki, guya ictimai hadisələr özlüyündə təkçə və təkrar olunmazdırlar, ona görə də onları qanunla izah etmək mümkün deyildir. Bu ideyanı əsaslandırmaq üçün hətta burjua filosofları materralizmə bir qədər güzəştə gedərək təbiətşünaslıq elmlərində qanunların olmasını «qəbul edirlər». Belə ki, ictimai inkişaf qanunlarına qarşı mübarizədə subyektivizm mövqeyindən çıxış edən burjua filosofları danışdığımız dövrdə pozitivist nəzəriyyələri sağdan tənqid etməyə başladılar²⁰. Bu tənqid, əslində, onlar arasındakı əkslikdən deyil, məqsəd ümumiliyindən irəli gəlir. İctimai həyatda baş verən hadisələr arasındakı obyektiv səbəbiyyət əlaqəsinin, zərurətin,

²⁰ Yenikantçıların pozitivizmə qarşı mübarizəsinin özünə-məxsus köçləri vardır. Məlumdur ki, klasik pozitivizm bə onun nümunələri (Ç.S.Mill, O.Kont, H.Spenser) təbii-elmin metodu əsas tuturdular. Neokantçılar isə əksinə, təbi-elmin metodun tarix elmləri sahəsinə aid edilməsinə qarşı çıxış edirdilər. Həm də klasik pozitivizmdə materializmə düşmən olmasına baxmayaraq müəyyən dərəcədə dərəcədə müsbət ideyalar var idisə, pozitivizmin ikinci forması—maxizm və onun başlıca nümayəndələrində (E.Max, P.Avenaris) sələflərinin baxışlarındakı həmin müsbət ideyalar “təmizlənir”, aqnostisizm və subyektizm və subyektiv idealizm daha da dərinləşdirilir. Neokantçılara gəldikdə onlar pozitivizmə qarşı muxalifət pərdəsi altında çıxış etsələr də, fikirlərinin son nəticəsində yenə də pozitivizmin əsas müddəalarına gəlib çıxırlar. Heç təsadüfi deyildir ki, pozitivizmin ikinci forması olan maxizmə birlikdə neokantçılıq da təftişçiliyin fəlsəfi əsaslarından biri hesab olunur.

ümumiyyətlə tarixin obyektiv məntiqinin inkar edilməsində pozitivizm aciz olduğundan neokantçılıq bu işdə onun köməyinə gəldi. Həm də pozitivizm kapitalizmin yüksələn xətt üzrə inkişaf etdiyi dövrün hakim fəlsəfi sistemi olduğundan, yeni imperializm şəraitinə uyğun olaraq, burjuaziya ictimai həyatın bütün sahələrində olduğu kimi ideologiya və fəlsəfə sahəsində də dəyişikliklər etməyə başladı. Ona görə də XIX əsrin axırları və XX əsrin əvvəllərində optimist nöqtəyi-nəzərlərə qarşı öldürücü zərbə endirilir, əvvəllər ictimai inkişafda bu və ya digər dərəcədə qanunauyğunluğu qəbul edən pozitiv fəlsəfi sistemlər də dəyişilmiş şəraitdə «özlərini düzəldir» və hər cür tərəqqi, inkişaf ideyasından imtina etməyə başlayırlar.

Burjua fəlsəfəsində XIX əsrin sonlarından başlayan antipozitivist irticanın əsas məqsədi materializmə qarşı mübarizədən ibarət idi. Bu mübarizədə əsas rolu yenikantçılar oynamasına baxmayaraq, digər fəlsəfi sistemlər: irrasionalist həyat fəlsəfəsi, neohekelçilik də əhəmiyyətli təsir gücünə malik idilər. Lakin pozitivizmdən idealizmin açıq formasına keçmək üçün yenikantçılıq əsaskörpü rolunu oynayırdı.

İctimai inkişaf qanunlarına qarşı antipozitivist reaksiya bir neçə istiqamətdə gedirdi. Tarixi təbiətşünaslıqla yaxınlaşdırmağa cəhd edən, ictimai həyatın spesifik xüsusiyyətlərini ən bəsit, sadə qanunlarla izah etməyə çalışan və ictimai elmlərin muxtariyyətini irəli sürənlər tarixi ancaq «ruh haqqında elm» hesab edirdilər. Digərləri tarixi hadisələrdə mütləq təkrarın olmamasına əsaslanaraq, onu fərdiləşdirici tarix adlandırırdılar. Bu nöqtəyinəzərin tərəfdarları ictimai tarixi prosesi ayrı-ayrı şəxsiyyətlərin daxili aləminə nüfuz etmək yolu ilə öyrənməyə çalışırlar. Nəhayət, üçüncülər isə ictimai inkişaf qanunlarını tarixi reallıqla heç bir əlaqəsi olmayan «ideal tiplər»lə əvəz edərək, onların inkarına gəlib çıxırdılar.

Antipozitivist cərəyanların hamısını bütövlükdə təhlil etmək mümkün olmadığından biz onlardan ancaq bəzi mühüm hesab etdiklərimiz üzərində dayanacağıq. Pozitivizmə qarşı reaksiyanın yuxarıda göstərdiyimiz üç əlaməti alman professoru Vilhelm Dilteyin²¹ baxışlarında daha bariz şəkildə müşahidə edildiyindən və yenikantçılığın görkəmli nümayəndələri V.Vindelbanda, H.Rikkertə və onların davamçılarına böyük təsir göstərdiyindən, əvvəlcə, V.Dilteyin konsepsiyasının qısa təhlilini verək.

Diltey elmləri bir-birinə qarşı qoyaraq, onu təbiət elmləri və ruh haqqında elmlər (humanistika) olmaqla iki yerə böldü. O göstərdi ki, təbiətsünaslıq tərəfindən öyrənilən fiziki cisimlər hadisə kimi bizə bilavasitə bəllidir. Lakin ruh haqqında elmlərin məlumatları isə daxili təcrübədən, insanın öz-əzü üzərində, başqa adamlar üzərində, insanların bir-birinə münasibətləri üzərindəki bilavasitə müşahidəsindən götürülür. Ruh haqqında elmlərin birinci vəzifəsi hiss, təsəvvür və iradələrin vahid şəkildə birləşdirilməsindən ibarət olan bilavasitə daxili xatırlamadan ibarətdir ki, bu da öz təbiətinə görə əsaslı surətdə fərdidir. Diltey bu əsasda da tarixi prosesin başa düşülməsinin tamamilə qeyri-mümkün olduğunu söyləyir. O göstərir ki, tarixin mənasını ifadə etdiyimiz hər hansı formul bizim xüsusi daxili xatırlamamızın canlandırılmasının əks etdirilməsindən başqa bir şey olmadığından, bu formulların heç birisi həqiqət olmağa iddia edə bilməz².

Dilteyə görə, humanistikanın predmeti fərdi psixikalar

²¹ Ətraflı məlumat almaq üçün bax: А. Ш а ф ф . Обгективные характер закопов истории, М., 1959, сәһ. 126—135; И. С. К о н. Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли, .М., 1959, сәһ. 105—118; И. С. К о н. Позитивизм в содиологии, Л., 1964, сәһ. 100 və sonralar.

aləmi, onun metodu isə «anlama»dır. Məhz bu əsasa görə də o, tarixi idrakın vəzifəsini «obyektiv ruhun» və ya «ruhun obyektivləşməsi»nin müxtəlif şəkildə tədqiq edilməsilə məhdudlaşdırır. Dilteydə «obyektiv ruh» insanların ruhi həyatının məcmusudur və bu da humanistika əsərlərində obyektivləşdirilir, tarixçinin vəzifəsi isə fiziki və tarixi hadisələrdə obyektivləşən insan ruhunun daxili fəallığını aşkar etməkdən ibarətdir.

Dilteyin obyektiv və subyektiv idealizmin qarışığından ibarət olan «anlama» konsepsiyası tarixi idraka, ictimai inkişaf qanunlarına qarşı çevrilmişdir. «Anlama» dedikdə, o, tarixi hadisələri obyektiv mövcudluq mənasında anlamamı deyil, subyektin obyektini istədiyi şəkildə, fərdi insan psixikasını öyrənmək şəklinə anlamamı, tarixi şəxsiyyətlərin fərdi psixikasını öyrənmək üsulu ilə anlamamı başa düşürdü. Həm də bu konsepsiyada idrak üsulu olan «anlama» «sərvətlər aləmi» ilə məhdudlaşdırılır. Obyektiv tarixi gerçəklik dedikdə mənalər, sərvətlər aləmi nəzərdə tutulur. Bu isə ayrıca bir subyektin fərdi psixikasında hasil olunur, xarici aləm bütövlükdə dərk edən subyektin fərdi xatırlamasına çevrilir. Beləliklə, Dilteyin humanitar idrakının başlıca vasitəsi olan «anlama» metodu bütövlükdə elmi, səbəbli izahata, materialist determinizmə qarşı qoyulur.

V.Dilteyin elmləri bir-birinə qarşı qoyması, faktçılıq və təsvirçiliyi yenidən əsaslandırması, tarixi şəxsiyyətlərin yaradıcılıq məhsulu hesab etməsi tarixi materializmə qarşı çevrilməklə bərabər, subyektivizmlə idioqrafizmin vahid ox ətrafında birləşdirilməsindən ibarətdir. Təsadüfi deyildir ki, onun ardınca neokantçılardan V.Vindelband, H.Rikkert öz idioqrafik metodlarını, Maks Vebsr «ideal tiplərini», sosioloqlardan T.Parsons öz «ictimai fəaliyyət nəzəriyyəsinə»,

H.Bekker «konstruktiv tipologiya»sını əsaslandırmaq üçün Vilhelm Dilteyə və onun yetişdirmələrinə daha tez-tez müraciət edirlər. Bu fəlsəfi məktəblər içərisində neokantçıların Baden (Freyburq) məktəbinin nümayəndələri V.Vindelband və H.Rikkertin konsepsiyası daha xarakterik olduğundan onu ətraflı nəzərdən keçirmək lazımdır.

«Kantın «təbiətşünaslıqla əxlaqi fəlsəfə»²² arasında fərq qoymaq lazımdır» ideyasını daha da inkişaf etdirərək, V.Vindelband və H.Rikkert təbiət elmlərilə ictimai elmləri bir-birinə qarşı qoymaqda XIX əsrin sonu—XX əsrin əvvəllərində daha geniş nüfuz qazanmışdılar.

Neokantçıların yenidən Kanta qayıtmasını sadəcə olaraq Kantın fikirlərinin təkrarı və onun sola inkişaf etdirilməsi kimi başa düşmək lazım deyildir. V.İ.Lenin «Materializm və empiriokritipsizm» əsərində göstərir ki, neokantçılar Kantın təlimini daha ardıcıl aqnostisizm və subyektiv idealizm ruhunda şərh edərək «Kantı Yum pərdəsi altında» təmizləyir²³ və daha təmiz aqnostisizm uğrunda mübarizə edirdi. Bunu neokantçıların özləri də etiraf edirlər. V.Vindelband yazır: «... Bizim ona (Kanta— C.Ə., V.P.) indiki «qayıtmamız», onun müəyyən tarixi şəraitdə, formada tənqidi fəlsəfədə şərh etdiyi ideyanın sadəcə olaraq bərpası hesab olunmamalıdır. Onun təfəkkürünün müxtəlif motivləri arasındakı antaqonizmi nə qədər dərinədən başa düşürsənsə, bir o qədər də onlarda Kantın özünün cavabları ilə yaratdığı vasitələr tapırsan. Kantı başa düşmək onun hüdudundan kənara çıxmaq deməkdir»²⁴.

²² İ.Kant geniş mənada əxlaqi fəlsəfə dedikdə, başlıca olaraq, tarix fəlsəfəsini nəzərdə tuturdu.

²³ Бах: В.И.Ленин. «Материализм и эмпириокритицизм» əsəri, səh. 202.

²⁴ В. Винделбанд. Историн и естествознание, СПб, 1904, сәh. VI.

Kantın epiqonları yeni şəraitə uyğun olaraq onu sağdan tənqid etməyə, onun sahəsindən çıxmaqla müxtəlif idealist məktəblər yaratmağa başladılar. Əgər neokantçılığın Marburq məktəbinin nümayəndələri (H.Kohen, P.Natorp, E.Kassirer, K.Forlender, R.Ştammler və başqaları) təbiətşünaslıq elmlərinin məntiqi əsasını idealistcəsinə təhlil etməklə təhrif edirdilərsə, Baden məktəbinin nümayəndələri (V.Vindelband və H.Rikkert) isə təbiət elmlərilə tarix elmlərini bir-birinə qarşı qoymaqla tarix elələrinin metodolokiyasını «yaratmağa» çalışırdılar.

Neokantçıların Baden məktəbinin nümayəndələri ictimai inkişafda heç bir qanunauyğunluq görmür və bu ideyanı əsaslandırmaq üçün təbiət və tarix elmlərini bir-birinə qarşı qoymaqla, onları bir-birindən öz predmetlərinə görə deyil, istifadə etdikləri metodlara görə fərqləndirirdilər.

1894-cü il may ayının 1-də V.Vindelband Strasburq Universitetinin rektoru vəzifəsinə keçərkən söylədiyi «Tarix və təbiətşünaslıq» adlı nitqində «geriyə Kanta doğru» şüarını əsaslandıraraq göstərir ki, elmləri istifadə etdikləri metodlarına görə iki yerə ayırmaq lazımdır. V.Vindelband üçün bütövlükdə tarix fəlsəfəsi tarixi metodun eynidir və o, elmlərin bölgüsünü onların predmetlərinə görə deyil, formal prinsipə, yəni onların metoduna görə həyata keçirməyi təklif edir. «Bölgünün prinsipi elmlərin idrakı məqsədinin formal xarakteridir. Bəziləri ümumi qanunları axtarırlar, digərləri isə ayrı-ayrı tarixi faktları; formal məntiq dili ilə desək, birincilərin məqsədi ümumi, aydın-aşkar (apodikdik)²⁵ mühakimələr, ikincilərin məqsədi isə tək, assertorik²⁶ mühakimələrdir... Beləliklə, biz deyə bilərik ki,

²⁵ Аподиктик–yunan sözü *apodiktikos-dan* götürülmüşdür, təkzibedilməz, məntiqi zərurətə əsaslanan deməkdir.

²⁶ Ассерторик–latınca *assertorius* sözündən götürülmüşdür. Mühakimənin

təcrübi elmlər real aləmin idrakında ya təbiət qanunu şəklində ümumini və ya tarixin mövcud olduğu formada tək axtarır; onlar, bir tərəfdən real hadisələrin dəyişməz formasını, digər tərəfdən isə bircə dəfə mövcud olan müəyyən məzmununu tədqiq edirlər. Onlardan birincilər qanunlar, o birilər isə hadisələr haqqında elmdir; birincilər həmişə mövcud olan şeyi, ikincilər isə bircə dəfə mövcud olan şeyi öyrənir. Elmi təfəkkür, Əgər yeni söz birləşməsindən istifadə etmək istəyirsə, birinci halda *nomotetik*²⁷ təfəkkürdür, ikinci halda *idioqrafik*²⁸ təfəkkürdür»²⁹.

Vindelband elmləri bölərkən psixologiyayı da təbiətşünaslığa aid edir və göstərir ki, psixologiyanın ruh haqqında elmlərə aid edilməsi elmlərin bölgüsündə bir qüsurdur. Psixologiyayı onun predmetinə əsasən ruh haqqında elm adlandırmaq olar, lakin onun bütün üsulları və metodoloji meyilləri bütövlükdə təbiətşünaslığa aiddir. Məhz buna görədir ki, ona «daxili hisslər təbiətşünaslığı» və ya «ruhn təbiətşünaslığı» kimi adlar verilmişdir. Psixologiya ilə təbiət elmlərinin metodoloji oxşarlığı ondan ibarətdir ki, birinci də sonuncu kimi faktları məqsədlə müəyyən edir, toplayır və işləyir ki, bu faktların tabe olduğu qanunauyğunluğu başa düşsün³⁰.

Beləliklə, Vindelbandın nöqtəyi-nəzərinə görə, elmlər ümumiləşdirici və fərdiləşdirici metodlardan istifadə edən elmlərə ayrılır. Onlardan birisi, yəni tarix elmi fərdi

ancaq qarşısalınmaz məntiqi zərurətdən irəli gəldiyini ifadə etməyən, lakin faktı təsdiq edən mühakimə olduğunu göstərmək üçün işlədilir.

²⁷ *Номотетик*—*nomos*—*qanun*, *thetos*—*qoyulmuş*, daxil edilmiş deməkdir.

²⁸ *Идиографик*—*idios*—*özünəməxsus*, *eyni cür*, *gropho* yazıram, təsvir edirəm deməkdir.

²⁹ В. Винделлбанд. *История и естествознание*, СПб, 1904, səh. 320.

³⁰ *Yenə orada*, səh. 319.

hadisələrdən, onların təsvirindən bəhs etdiyinə görə fərdiləşdirici metoddan istifadə edir, ictimai inkişaf isə təkcə, təsadüfi hadisələrdən ibarət olduğundan, onda heç bir qanun axtarıb tapmaq qeyri-mümkündür. V.Vindelband tarixi inkişafda fərdi amillərə xüsusi diqqət verərək ictimai inkişafı fərdiyyətlər səltənəti adlandırır. O yazır: «Fəlsəfə tarixi təsdiq edir ki, tarix fərdiyyətlər, təkrarolunmaz və bir-birindən ayrı salınmış təkcələr səltənətidir»³¹, məhz buna görə də tarix elmi qanunlar haqqında elm deyildir. Təbiətşünaslığa gəldikdə, o, ümumiləşdirici metoddan istifadə edərək qanunlar axtarıb tapmaqla məşğuldur. Psixologiya da öz metoduna görə təbiət elmi olduğundan qanun axtarıb tapmaqla məşğuldur, onun metodu da ümumiləşdirici metoddur.

Vindelbanda görə, təbiətşünaslıqla tarixin əksliyi birinci növbədə məntiqi əkslikdir və təbiətlə ruhun predmet əksliyinə zərrə qədər aid deyildir. Təbiətşünaslıqla tarixin müxtəlifliyi vahid gerçəkliyə müxtəlif aspektlərdə, müxtəlif nöqteyi-nəzərlərdən baxılmasından ibarətdir.

Vindelbandın ardınca H.Rikkert özünün bir sıra əsərlərində³² elmlərin bir-birinə qarşı qoyulmasını həm maddi, həm də formal cəhətdən əsaslandırmağa çalışaraq, elmlərin təsnifatında təfəkkür tərəfindən yaradılmış elmi anlayışların formal sistemini əsas vasitə hesab edir. Rikkert Dilteyin «ruh haqqında elmlər» terminini dəyişdirməyi təklif edir və özünün yeni təsnifatını irəli sürür. Bu təsnifata görə, elmlər bir-biri ilə məşğul olduqları obyektlərə və həm də istifadə etdikləri

³¹ В. Виндельбанд. История философии, М., 1898, сәһ. 12.

³² Бах: Г. Р и к к е р т. Естествоведение и культуроведение, СПб., 1903; Границы естественнонаучного образования понятий, СПб., 1903; Философия истории, СПб., 1908; Науки о природе и науки о культуре, СПб., 1911 и др.

metodlara görə fərqləndiyindən, onları həm maddi, həm də formal nöqtəyindən fərqləndirmək olar. Fiziki aləm ilə ruhi həyatın maddi xüsusiyyətlərinə görə bir-birinə əks olmasından da bir-birinə əks olan iki metodun fərqləndirici xüsusiyyətləri irəli gəlir ki, bunlardan birindən təbiət haqqında, o birisindən isə mədəniyyət haqqında elmlər istifadə edir. Rikkert həmin metodlardan birini təbiət elmlərinin tətbiq etdiyi təbii-elmi metod, o birini isə mədəniyyət haqqında elmlərin tətbiq etdiyi tarixi metod adlandırır³³. Eyni zamanda, formal nöqtəyindən aparılan təsnifat, hər şeydən əvvəl, maddi nöqtəyindən aparılan təsnifata uyğun gəlir³⁴.

Göründüyü kimi, Rikkertın nəzəriyyəsində və apardığı bölgüdə elm öz predmetinə görə monist, məntiqinə görə dualistdir. V.F.Asmusun haqlı olaraq göstərdiyi kimi, «Rikkertın nəzəriyyəsində varlıq monizmi metodoloji plüralizmlə və ya son nəticədə dualizmlə uyğunlaşır. Predmetinə görə monist olan elm, metoduna görə dualist, öz anlayışlarını hazırlamasına görə məntiqi olur»³⁵. Rikkertə görə, təbiət elmləri ilə mədəniyyət haqqında elmlərin təsnifatının əsasında duran idrak predmetinin obyektiv təbiəti əsasındakı fərq deyil, bu predmetə nəzərən bizim şüurumuzdakı mövcud və son dərəcədə mümkün olan nöqtəyindən nəzərlərdir. Rikkertın təsnifatının özü bu cür idealizm əsasında qurulduğundan, onun konsepsiyası da həmin təsnifatı tamamlayır. İndi də bu nəzəriyyənin nədən ibarət olması haqqında danışaq.

Rikkertə görə, təbiət haqqında elmlərin məşğul olduqları

33 Бах: Г. Риккерт. Естествоведение и культуроведение, СПб., 1903, сәһ. 9—11; Науки о природе и науки о культуре, СПб., 1911, сәһ. 44.

34 Бах: Г. Р и к к е р т. Науки о природе. и науки о культуре, сәһ. 44.

35 В. Ф. Асмус. Маркс и буржуазный историзм. М.-Л., 1933, сәһ. 189.

təbiət və Mədəniyyət haqqında elmlərin məşğul olduqları mədəniyyət sözləri bir çox mənaya malikdir. Təbiətin məhsulları elə məhsullardır ki, onlar insanın təsiri olmadan torpaqda yetişir. Mədəniyyət məhsulları isə insanın özü tərəfindən yaradılan və müəyyən məqsədlərə xidmət edən şeylərdir ki, insan ondan müəyyən dəyərlilik xatirinə istifadə edir. Mədəniyyətin bütün hadisələrində insan tərəfindən qəbul edilmiş hər hansı bir sərvət cəmləşmişdir, insan isə həmin hadisələri ancaq o sərvət xatirinə yaratmışdır və ya onların özləri insandan asılı olmadan mövcud olsalar belə, yenə sərvət xatirinə mövcud olurlar. Əksinə, onlar hər hansı sərvətə aid deyildirsə, təbiətdən başqa şey olmurlar. Mədəniyyət obyektləri, şübhəsiz sərvət olduğundan biz onları nemətlər adlandırırıq ki, gerçəkliyin ən qiymətli hissələri olan adi sərvətlərdən onları fərqləndirə bilək.—«Təbiət hadisələri nemət kimi düşünülmürlər, ancaq sərvətlərlə əlaqə xaricində düşünüülrlər və Əgər mədəniyyət obyektindən hər hansı dəyərliliyi alsaq, onda o da adi təbiətin bir hissəsi olur»³⁶.

Rikkert yuxarıda göstərdiyimiz təsnifatdan çıxış edərək göstərir ki, təbiət elmlərilə mədəniyyət haqqında elmlər hissi gerçəkliyin müxtəlif sahələrinə müxtəlif metodlar tətbiq etdiyindən onların hərəsi ayrı-ayrı obyektlərlə məşğul olur. Tarixin tədqiqat sahəsi isə dəyərli gerçəkliklə məşğul olan mədəniyyətdir. Ona görə də tarix elminin metodu tələb edir ki, hissi gerçəklik içərisində idrak üçün, bizim mənafeyimiz üçün qiymətli olmayandar seçilib atılsınlar. Metodun özünə gəldikdə, təbiət elmləri ümumiləşdirici metoddan, tarix elmi isə fərdiləşdirici metoddan istifadə etməlidir. Burada da Rikkert; neokantçıların ictimai inkişaf qanunlarının inkar edilməsindən

³⁶ Г. Р и к к е р т. Естествоведение и культуроведение, сәh. 13; yenə onun. Науки о природе и науки о культуре, сәh.53.

ibarət olan ümumi başlanğıc nöqtəsinə gəlib çıxır. O göstərir ki, mədəniyyət haqqında elm olan tarix heç vaxt ümumi anlayışlar yarada bilməz, çünki tarixi gerçəkliyin özü təkə və təkrarolunmaz şey və hadisələrdən ibarət olduğundan, tarix elminin vəzifəsi də təkə və təkrarolunmaz tarixi hadisələri ancaq fərdi halında öyrənmək, onu təsvir etməkdən ibarətdir. Tarixin obyektləri, mədəniyyət hadisələri mədəni sərvətlərə onların bizə lazımlığı nöqtəyi-nəzərindən bu və ya digər münasibətdə olduğundan, öz xarakterinə görə təbiət elmlərindən ayrılmışdır.

Deyənlərdən aşkar olur ki, tarix elminin məntiqi Rikkertin təkə və təkrarolunmazlarından, hər hansı hadisənin sərvətə aid edilib-edilməməsindən ibarət olduqda, o, elm olmaqdan çıxır və faktlar haqqında təsviredici elmə çevrilir. Rikkertə görə, «tarixçi həmişə və hər yerdə tarixi predmeti, bu predmet hər hansı şəxsiyyət, xalq, dövr, iqtisadi və siyasi, dini və bədii hərəkət olursa-olsun – onu vahid butövlük kimi, onun təkəliyi (Einmaligkeit) və heç zaman təkrarlanmayan fərdiliyi... ilə başa düşməyə cəhd edir. Ona görə də tarixin məqsədi, obyektini onun bütövlüyü ilə (Totalitat) təsvir etməkdən ibarətdirsə, o, ümumiləşdirici metoddan istifadə edə bilməz, çünki bu metod fərdini elə belə inkar edir və bütün fərdi olandan yayınaraq tarixin cəhd etdiyi ilə bilavasitə məntiqi ziddiyyətə doğru gedir»¹³⁷.

Rikkert özünün digər əsərlərində də tarix elminin ümumi anlayışlar yarada bilməməsini, tarix elmi ilə ictimai qanun anlayışının tamamilə bir araya sığa bilmədiyini göstərir. O yazır ki, tarix elmi öz materialını heç vaxt ümumi anlayışlarla izah edə bilməz. Ona görə də «tarixi qanun anlayışı» “contradiktio in

³⁷ Г. Р и к к е р т. Философин истории, сәһ. 27-28.

adjekto (tərifdə ziddiyyət–Ç.Ə., V.P.)- dur, yəni tarix elmi ilə qanunlar formula edən elm anlayışları bir-birini istisna edən anlayışlardır»²³⁸. Tarix elminin vəzifəsi ictimai inkişafın zaman və məkanca ancaq bir dəfə baş verən fərdi proseslərinin tədqiqindən ibarətdir ki, onlar sərvətlərə aid edildiyinə görə teleoloji ünsürə malikdir.

Rikkert tarixi qanunauyğunluğun olmamasını əsaslandırmaq üçün səbəbiyyət anlayışına da əl atır. O göstərir ki, tarixi dövrlərin müxtəlif inkişaf mərhələləri, o cümlədən tarixi obyektlə onu əhatə edən mühit bir-biri ilə səbəbiyyət əlaqələri vasitəsilə birləşir. Lakin bu heç də Rikkertin ictimai inkişafda əsil səbəbiyyət əlaqəsini qəbul etməsi demək deyildir. Çünki o, tarixi səbəbiyyət dedikdə səbəb və nəticənin müvəqqəti ardıcılığını, həm də məkan və zamanca təkrarlanmayan, təkcə, birdəfəlik səbəb əlaqəsini başa düşürdü. O yazırdı: «...Tarixçi səbəb və hərəkətin müvəqqəti ardıcılığını göstərmək istəyir, eyni zamanda o, ...müəyyən fərdi, heç vaxt təkrar olunmayan səbəbdən müəyyən fərdi, heç vaxt təkrar olunmayan hərəkətin irəli gəldiyi zərurəti dərk etmək istəyir»³⁹.

Göründüyü kimi, Rikkert səbəbiyyət dedikdə sadəcə olaraq hadisələrin zamanca bir-birini izləməsini başa düşür və bu fikri ictimai gerçəkliyə tətbiq edərək belə nəticəyə gəlir ki, ictimai inkişaf ancaq hərc-mərcliyə tabedir, tarixi hadisələr «təkcə və fərdi tarixi səbəblər sırasından» irəli gəldiyindən onları təbiət qanunları kimi qanun adlandırmaq olmaz, çünki hər bir qanun ümumidir və ona görə də bir dəfə baş verən prosesin xüsusi səbəblərini özündə əks etdirə bilmir. Tarixçi də təkcə bir

³⁸ Г. Р и к к е р т. Границы естественнонаучного образования понятий, с.225

³⁹ Г. Р и к к е р т. Философия истории, СПб сәһ. 40.

dəfə baş verən prosesləri tədqiq etdiyindən, onu qanun formula etmək, hadisənin səbəblərini araşdırmaq maraqlandırmır. O yazırdı: «...Fərdi, birdəfəlik səbəbli sıralar anlayışları onları təbiət qanunları anlayışları vasitəsilə ifadə etmək imkanını aradan qaldırır. Məsələn, 1755-ci il noyabrın 1-də Lissabonun zəlzələdən dağılması və ya IV Fridrix Billhelmin imperator taxt-tacından imtina etməsi, əlbəttə, səbəbinə görə tamamilə müəyyən hadisələrdir, lakin heç bir ümumi kauzal qanunlar mövcud deyildir ki, məzmununda bu birdəfəlik fərdi hadisələr ifadə edilə bilsinlər. Bəli, belə qanun haqqında fikir də özlüyündə məntiqi ziddiyyətə girir, belə ki, hər bir qanun ümumidir və ona görə də onda bir dəfə baş verən proseslərin xüsusi səbəbləri haqqında tarixçinin maraqlandığı heç bir şey yoxdur»⁴⁰.

Onu da qeyd etmək ki, Rikkert qanun axtarılmasına qarşı çıxmır. Onun fikrincə, ictimai inkişaf qanunları axtarılması cəhdi tamamilə qanunauyğundur. «Lakin biz heç bir vaxt bu qanunları mədəni həyat üçün prinsip saya bilmərik. Onlar tarixin mənsub olduğu gerçəkliyə aid ola bilməzlər». «...Qanun anlayışının mədəniyyət haqqında elmlər anlayışı ilə uyğun gəlməsi az dərəcədə olsa da qərribə təsadüfün işi olardı»⁴¹. Bu əsasda da Rikkert qanun axtarılması işindən tarix fəlsəfəsini azad etmiş olur. Onun fikrincə, tarix elmi üçün tarixi qanun anlayışı məqsəd olmadığı kimi, tarix fəlsəfəsi üçün də qanun anlayışı məntiqi cəhətdən ziddiyyətli bir şeydir⁴².

Beləliklə, Rikkertin dediklərinin bütövlükdə idi. Oqrafik

⁴⁰ Г. Р и к к е р т. Границы естественнонаучного образования понятий, с.353

⁴¹ Г. Р и к к е р т. Философин истории, сәһ. 83.

⁴² Г. Р и к к е р т. Философин истории, 87.

konsepsiyanın nümayəndələrinin dediklərp ilə oxşarlığını nəzərə alaraq göstərmək olar ki, onun əsas məğzini ictimai hadisələrdə qanunauyğunluğun inkar edilməsi, vahid obyektiv gerçəkliyi müxtəlif metodlarla öyrənən təbiət və tarix elmlərinin qarşı-qarşıya qoyulması, onlar arasında keçilməz uçurum yaradılması təşkil edir. Rikkert tarixi inkişafda təkrarın olmamasına, tarixi prosesin təkə hadisələrdən təşkil olunduğuna «əsaslanaraq» ictimai həyatdakı qanunauyğunluğu inkar edir. Bundan əlavə, təbiətşünaslıqla tarix elmini ümumi anlayışlar yaratmaq xassəsinə görə fərqləndirərkən, o, əslində açıq subyektivizmə gəlib çıxır və göstərir ki, təbii-elmi anlayışlar düzəldikdən sonra onların məzmunundakı gerçək olanlar aradan qalxır⁴³. Belə çıxır ki, təbiət qanunları bizim əqlimiz tərəfindən özbaşına düzəldilən və təbiətə qəbul etdirilən bir şeydir, təbiətşünaslıq da ümumi anlayışlardan istifadə etdiyinə baxmayaraq gerçəklik haqqında elm deyildir.

Rikkert və onun məktəbi tərəfindən ictimai inkişaf qanunlarının inkar edilməsi, onun vəzifəsinin ancaq təkə, təkrarolunmaz hadisələrin təsviri ilə məhdudlaşdırılması, eyni zamanda ictimai həyatda elmi qabaqgörənliyin inkar edilməsinin də əsasında durur. Məlumdur ki, insanlar öz əməli fəaliyyətini dərk edilmiş obyektiv qanunlar və elmi qabaqgörənlik əsasında qururlar. Lakin neokantçı məktəbin nümayəndələri ictimai inkişafda qanun olmasını qəbul etmədiklərindən, burada elmi qabaqgörənliyin mümkünliyünü şübhə altına alır və deməli, ictimai hadisə və proseslərin təsadüflərə tabe olması ideyasını yayırlar. Rikkert göstərir ki, Əgər biz gələcəyi onun fərdiliyi ilə qabaqcadan görə bilsəydik,

⁴³ Г. Р и к к е р т. Границы естественнонаучного образования понятий, с.220

onda bizim istədiklərimiz, fəaliyyətimiz öz mənasını itirmiş olardı. Beləliklə, biz sevinməliyik ki, tarix qanunları yoxdur və gələcəyi qabaqcadan görmək də mümkün deyildir⁴⁴.

Neokantçı Baden məktəbinin görkəmli nümayəndələrinin ictimai inkişaf haqqında yuxarıda nəzərdən keçirdiyimiz konsepsiyaları arasında mühüm fərq olmadığından, onların hamısı üçün ümumi cəhət olan tək ilə ümuminin vəhdətinin başa düşülməməsinin⁴⁵, təkə ilə təkrarolunmazın bir-biri ilə qarışdırılmasının (bu ən çox Rikkertin konsepsiyasında özünü bariz şəkildə göstərir) tənqidini birlikdə verməyi lazım bildik. Buna görə də şərh zamanı tarix elminin ümumi anlayışlardan istifadə edib-etməməsinə, təkə və fərdinin təkrarolunmazla qarşılıqlı münasibətinə və tarix elminin xalis təsviredici elm olub-olmamasına diqqət verəcəyik.

Biz obyektiv aləmdəki hadisə və prosesləri tək, konkret şəkildə öyrənirik. Hər hansı konkret və təkə hadisə özlüyündə təcrid olunmadığından onlarda digər konkret və təkələrlə ümumi, oxşar, təkrarlanan cəhətlərə rast gəlirik. Eyni fikir ictimai həyat hadisələrinə tamamilə şamildir. Burada da hər bir hadisə və proses məhz konkret və təkə halda təzahür edir. Məsələn, ictimai həyatda baş verən hadisələr— 1789-cu il Fransa burjua inqilabı, XVI Lüdovikin qaçması, Makellanın dünya səyahəti, Jageriya üsyanı və s. özlüyündə məkan və zamanca təkə, konkret və bütün əlamətlərinə görə təkraredilməz hadisələrdir. Neokantçılar da məsələnin ancaq bu tərəfindən yapışaraq, onun mütləqləşdirmiş və tarixi inkişafda mütləq təkrarın, – təbiət hadisələrində müşahidə edilən şəkildə

⁴⁴ Г. Р и к к е р т. Границы естественнонаучного образования понятий, с. 220.

⁴⁵ Yənə orada.

təkrarın, – olmamasına əsaslanaraq tarixi prosesdə qanunauyğunluğu inkar etmişlər.

Marksizm göstərir ki, tarixdəki tək-tək hadisələrin mahiyyətini aşkar etmək üçün onların konkret izahından başlamaq lazımdır. Yuxarıda göstərdiyimiz kimi, konkret predmet və hadisələr bizim idrakımız üçün çıxış nöqtəsi olmaqla, xüsusiyyə və ümumiyyə yüksəlmək yoludur. K.Marks «Siyasi iqtisadın tənqidinə dair» əsərində yazırdı: «Konkret olan şey ona görə konkretidir ki, rəngarəng bir şeyin vəhdəti olaraq, bir çox təriflərin birləşməsindən ibarətdir. Buna görə də təfəkkürdə o, birləşmə prosesi kimi, nəticə kimi təsəvvür olunur, başlanğıc nöqtəsi kimi təsəvvür olunmur, hərçənd həqiqətdə o başlanğıc nöqtəsidir və buna görə də seyr və təsəvvürün də başlanğıc nöqtəsidir. Birinci yolda tam təsəvvür abstrakt tərif dərəcəsinə qədər yoxa çıxır; ikinci yolda isə abstrakt təriflər konkret olan şeyin təfəkkür yolu ilə bərpa edilməsinə aparıb çıxarır»⁴⁶.

Göründüyü kimi, ictimai həyatda baş verən konkret hadisə və proseslər arasında da ümumi, oxşar, təkrarolunan əlamətlər mövcuddur. Məsələn, Fransa burjua inqilabını digər burjua inqilabları ilə müqayisə etsək görürük ki, bunlarda bir sıra oxşar, ümumi cəhətlər vardır: inqilabın feodalizm quruluşuna qarşı yönəlməsi, onun burjua inqilabının həll edəcəyi vəzifələri yerinə yetirməsi, iştirakçıların mənafe və səyləri, hakim siniflərin inqilaba qəti müqavimət göstərməsi və s. cəhətdən o, digər burjua inqilabları ilə oxşardır. İctimai inkişafdakı bu ümumi, oxşar, təkrarlanan cəhətləri öyrənməklə, biz onların inkişaf qanunlarını aşkar edirik. Deməli, neokantçıların iddia etdikləri

⁴⁶ K.Marks. Siyasi iqtisadın tənqidinə dair. Bakı, Azərneşr, 1955, səh. 213 (kursiv bizimdir C.Ə., V.P.).

kimi ictimai həyat fərdi və təkçə hadisələr yığımından ibarət deyil, qanunauyğun inkişafa malik olan təbii-tarixi bir prosesdir. Tarix elmi də təbiət elmləri kimi öz materialını ümumi anlayışlarla, qanunlarla izah edir, hətta tarixi təsvirin özündə də, təfərrüat nə əhəmiyyətsiz cəhətlər nəzərə alındıqda belə, ümumi anlayışsız keçinmək olmaz. Əgər tarix elmi həqiqi elmi təsvir vermək istəyirsə, ictimai inkişafdakı predmet və hadisələri tutuşdurarkən, onları müqayisə edərkən ümumi anlayışlardan istifadə etməlidir.

Beləliklə, tarixi inkişafı tək-tək hadisələrin yığımından ibarət hesab etmək, təkəni təkrarolunmazla eyniləşdirmək düzgün olmadığı kimi, tarix elminin ümumi anlayışlardan istifadə edə bilməməsi fikri də eyni dərəcədə yanlış və zərərlidir.

Müxtəlif elmlər hərəkətin ayrı-ayrı formalarını onların özlərinə daxilən xas olan ardıcılıqla öyrənir və təhlil edir. Bu o deməkdir ki, materiyanın hərəkət formalarının hər birinin özünəməxsus spesifik xüsusiyyətləri və deməli, spesifik qanunları vardır. Müxtəlif hərəkət formalarının qanunlarının spesifikliyi bu hərəkət formalarında hadisələrdəki ümumiliyin, oxşarlığın və təkrarlanmanın spesifikliyindən irəli gəlir, onunla izah edilir. Əgər hərəkət forması sadədirsə, onda hadisə və proseslərdəki oxşar, təkrarlanan cəhətlərin üzə çıxarılması və müəyyən edilməsi də bir o qədər asan olacaqdır. Hərəkət formaları mürəkkəbləşdikcə onlardakı oxşar cəhətlərin aşkar edilməsi də çətinləşir.

Deməli, materiyanın ən yüksək hərəkət forması olan ictimai həyatda hadisə və proseslərdə təkrarlanmanın müəyyən edilməsi daha çətindir. Əgər ictimai inkişafa nəzər salsaq görürük ki, burada hər bir tarixi hadisə həmişə müəyyən konkret şəraitdə, konkret adamların iştirakı ilə baş verir və həmin hadisələr mütləq mənada, bütün fərdi xüsusiyyətlərilə ikinci

dəfə təkrar olunmur. Məhz bu cəhəti nəzərdə tutaraq F.Engels yazırdı ki, cəmiyyətlərin tarixində biz «bəşəriyyətin ibtidai halının, daş dövrü deyilən dövrün hüdudundan kənara çıxan kimi, hadisələrin təkrarının bir qayda deyil, bir müstəsna təşkil etdiyini görürük; Əgər bir yerdə belə təkrarlar baş versə də, bunlar heç zaman eyni şəraitdə olmur. Məsələn, bütün mədəni xalqlarda torpaq üzərində ibtidai icma mülkiyyəti olması faktı belədir, bu mülkiyyətin pozulması da belədir»⁴⁷.

İdioqrafik konsepsiyanın nümayəndələri bu xüsusiyyəti nəzərə almadan ictimai inkişafda təkcə ilə ümuminin nisbətini təhrif edərək, ictimai inkişafı ancaq təkcə, bir dəfə baş verən predmet və hadisələrin yığımından ibarət hesab edir. Metafizik təfəkkür üsuluna arxalanan bu konsepsiya hər hansı predmet və hadisəyə həm təkcə, həm də təkrar olunmaz kimi baxır, onu ətrafdakı hadisə və proseslərdən təcrid edir və ya onlarla yanaşı, əlaqəsiz təsəvvür edir, beləliklə də onlardakı ümumi, oxşar, təkrarlanan cəhəti axtarıb tapa bilmir.

Bütün başqa məsələlərdə olduğu kimi bu məsələnin də yeganə düzgün həlli marksist fəlsəfənin xidməti sayılmalıdır. Dialektik materializmə görə ümumi ilə tək bir-birindən ayırmaq, onları müstəqil surətdə düşünmək mümkün deyildir. Hər bir ayrıca hadisə çox müxtəlif keçidlər və tellərlə başqa hadisələrlə bağlıdır; konkret bir hadisə kimi onu başqalarından fərqləndirən fərdi xüsusiyyətlərlə yanaşı, bir keyfiyyət halı kimi, bir mahiyyət kimi müəyyən edən ümumi xüsusiyyətlərə də malikdir. Təkcə, fərdi hadisələr ümumiyə doğru aparın halqalar, ümumi isə təkcələrdə təzahür edən mahiyyətdir. V.İ.Lenin yazır: «...Ayrıca ümumiyə doğru aparın əlaqədən başqa bir halda mövcud deyildir. Ümumi yalnız ayrıcada, ayrıcanın vasitəsilə

⁴⁷ F.Engels. Anti-During, Bakı, Azərənəşr, 1953, səh 84.

mövcuddür. Hər bir ayrıca (bu və ya başqa tərzdə) – ümumidir. hər bir ümumi–ayrıcanın hissəciyi və ya tərəfi, yaxud mahiyyətidir. Hər bir ümumi bütün ayrı-ayrı predmetləri yalnız təqribən əhatə edir. Hər bir ayrıca ümumiyyə natamam daxil olur və i. a. və i. a. Hər bir ayrıca başqa növ ayrıcalarla (şeylərlə, hadisələrlə, proseslərlə) minlərlə keçidlər vasitəsilə əlaqədardır və i. a. Artıq burada, zərurətin, təbiətin obyektiv əlaqəsinin elə ünsürləri, rüşeymləri, anlayışları vardır. Artıq burada təsadüf və zərurət, hadisə və mahiyyət vardır, zira: İvan adamdır, Juçka itdir, bu, ağac yarpağıdır və i. a. dedikdə biz bir sıra əlamətləri təsadüfi əlamətlər kimi kənara atırıq, mühümü təzahür edəndən ayırırıq və birini digərinə əks qoyuruq»⁴⁸.

Obyektiv aləmdəki hadisə və proseslərin dərk edilməsində bu cəhəti mütləq nəzərə almaq lazımdır: Belə ki, hadisə və prosesləri tədqiq edərkən onu təcrid edib ayrıca bir hadisə kimi Deyil, digər hadisə və proseslərdəki ümumi, oxşar cəhətləri özündə əks edən hadisə kimi gətürmək lazımdır. Başqa sözlə, hər hansı darixi hadisənin arxasında digər hadisə və prosesləri də nəzərə almaq, hər hansı fərdin arxasında cəmiyyəti, hər hansı ictimai iqtisadi formasıyanın arxasında digər formasıyaları da görmək lazımdır. Məhz ümumi şəraitə malik olan, özündə mühümlüyü, zəruriliyi ehtiva edən hadisə və proseslər qrupundakı ümumi əlaqə və münasibətləri qanun səviyyəsinə qaldırmaq lazımdır. Beləliklə, obyektiv aləmdəki hadisə və proseslərin idrakında da dialektik təfəkkür tərzinə əsaslanmaq, hər hansı təkə bir hadisəni təkə kimi yox, moment kimi, digər predmet və hadisələr üçün də əlaqə kimi düşünmək vacibdir.

İctimai həyat hadisələrindəki təkə ilə ümuminin

⁴⁸ V.İ.Lenin Əsərləri, 38-ci cild, səh. 383-384.

münasibətini dialektikcəsinə izah etməklə onlarda fəaliyyət göstərən qanunları aşkar etmək mümkündür. Əksinə, təkəni ümumidən metafizikcəsinə ayırdıqda, onu isə təkrarolunmazla eyniləşdirdikdə ictimai inkişafda hər hansı bir qanun axtarmaq cəhdi mənasız olur və nəticədə bütövlükdə ictimai inkişafın qanunauyğun xarakteri inkar olunur. Məhz tarixi materializm ictimai həyat hadisələrinə dialektikcəsinə yanaşaraq bəşər tarixindəki təkrarlanan, ümumi, oxşar cəhəti, yəni maddi istehsal münasibətlərini digər ictimai münasibətlər sistemindən seçib ayırdı və bununla da ictimai elmləri ilk dəfə möhkəm bünövrə əsasında qurdu.

Qeyd etmək lazımdır ki, neokantçı tarix fəlsəfəsi bu gün də burjua tarixşünasları, sosioloqları; iqtisadçıları tərəfindən davam və inkişaf etdirilir. Ənənəvi neokantçılıqla ən yeni neokantçılıq arasında fərq ondan ibarətdir ki, Əgər birinci ictimai inkişaf qanunlarını açıq şəkildə inkar edirdisə, sonuncu bu vəzifəni müxtəlif ibarə pərdələri arxasında gizlənməklə yerinə yetirir. Onlar neokantçı tarix fəlsəfəsinin köhnə repertuarına yeni bir şey əlavə etməsələr də bu və ya digər şəkildə onu modernləşdirməklə ictimai inkişaf qanunlarına qarşı mübarizə aparırlar. Verner Zombart xalis nəzəri quraşdırma olan «təsərrüfat sistemi»ni «təsərrüfat dövrü» ilə qarşı-qarşıya qoymaqla ictimai-iqtisadi formasiyaların qanunauyğunluqlarını inkar etməyə çalışır. O göstərir ki, təsərrüfat dövrləri bir-birilə zamana görə əlaqəlidir və onlar arasında heç bir qanunauyğunluq yoxdur. Belə bir cəhəti də qeyd edək ki, bütövlükdə neokantçıların, xüsusilə onun görkəmli nümayəndəsi H.Rikkertin elmlərin bölgüsündə işlətdiyi «mədəniyyət haqqında elmlər» anlayışını qəbul edən filosof, sosioloq və tarixşünasların hamısı öz subyektivizmi ilə ondan bir sığınacaq kimi istifadə edirlər. K.V.Plexanov haqlı olaraq

göstərir ki, «bu mövzuda danışmağı sevən yazıçıların (burjua filosof, sosioloq və tarixşünaslarını nəzərdə tutmaq lazımdır– C.Ə., V.P.) istisnasız olaraq hamısı, az və ya çox dərəcədə ardıcıl idealizmə meyl edirlər. «Mədəniyyət haqqında elmlər»də onlar öz idealist anlayışları üçün sığınacaq axtarırlar»⁴⁹.

Müasir alman neokantçılarında Valter Taymer isə Baden məktəbinin köhnə bayatılarını yeni ləhcədə təkrar edərək göstərir ki, elmlərin bir-birinə qarşı qoyulması, ictimai inkişafda qanunların inkar edilməsi tamamilə özünü doğrultmuşdur. Taymer Rikkertin «sərvətlər fəlsəfəsi»ni marksizmə qarşı qoyaraq iddia edir ki, mədəniyyət haqqında elmlərdə (buraya tarix, sosiologiya və siyasəti daxil edir) ictimai gerçəklikdəki hadisə və prosesləri qanunlarla izah etmək olmaz; O, öz subyektiv idealist təlimini gizlətmədən, ictimai hadisələr içərisindən ancaq özünün aktual problemlərinə, arzu və sərvətlərinə aid olanlarını seçib ayıraraq neokantçı subyektivizm zəminində elmləri bir-birinə qarşı qoyur və idioqrafizmi volyuntarizmlə tamamlayır. O, göstərir ki, təbiət elimlərində ki, ümumiləşdirici metodun əksinə olaraq, ictimai elmlər fərdiləşdirir, onlar subyektivcəsinə seçirlər, artıq onların materialları öz üzərində ayrı-ayrı şəxsiyyətlərin iradəsinin möhrünü gəzdirir. Lakin bu nöqsan deyil, əksinə, ictimai elmlərin üstünlüyüdür⁵⁰. Göründüyü kimi, V. Taymerin fikirlərinin əsasını Rikkertin konsepsiyası təşkil edir.

Marksizmin müasir tənqidçilərindən Avstriya təftişçisi Maks Adler və onun alman şagirdi Ernst Bezeyə gəldikdə, onlar ictimai inkişaf qanunlarını inkar etmək və tarixin materialistcəsinə anlaşılmasına qarşı çıxmaqda çox da orijinal

⁴⁹ Г.В.Плеханов. Сочинения, том XVII, М., 1925, с.166

⁵⁰ Бах: Б. Т. Григорин. Неокантианство, М., 1962, сәһ. 72.

olmayan bir «dəlil»dən istifadə edirlər. Onlar göstəririlər ki, guya təbiət hadisələrindəki «mexaniki zərurət»lə ictimai hadisələrin «ruhi zərurəti» arasındakı fərq birincinin qanunlar aşkar etməklə elmi qabaqgörənliyə imkan verməsi, ikincinin isə buna imkan verməməsidir. Bunun səbəbi odur ki, fiziki səbəbiyyət funksional asılılıq şəklində ifadə oluna bilər, ruhi hadisələri isə bu şəkildə ifadə etmək mümkün deyildir. Adlarını çəkdiyimiz müəlliflər Marks və Engelsi ictimai prosesləri funksional asılılıq şəklində ifadə etməkdə ittiham edirlər. E.Beze «Tarixin materialist anlayışı» adlı əsərində yazır ki, marksizm insanların iqtisadi münasibətlərilə onların mənəvi münasibətlərinin funksional asılılıqda olmasını iddia edən sosioloji nəzəriyyədir⁵¹.

Buradan göründüyü kimi, M.Adler və E.Beze əvvəla, fəlsəfi mənada səbəbiyyəti təkə funksional asılılığa münəcər etməklə ictimai-tarixi səbəbiyyət və zərurəti inkar edir və ikincisi, tarixin materialistcəsinə anlaşılmasına qarşı çıxmaqla tarixi materializmin fəlsəfi dünyagörüşü olmasını qəbul etmərlər.

Lakin materialist dialektika səbəbiyyətdən danışarkən onu ictimai-tarixi gerçəkliyə də şamil edir, həm də onu təkə funksional asılılıqla məhdudlaşdırmır. Eyni zamanda, nə Marks, nə də marksistlər insanların iqtisadi münasibətlərilə mənəvi münasibətlərinin funksional asılılıqda olmasını iddia etmərlər. Tarixi materializm insanların iqtisadi münasibətlərinin əsas olduğunu, mənəvi münasibətlərin isə bu zəmin üzərində yüksəldiyini göstərən ən mükəmməl elmi dünyagörüşüdür.

Bu fikri K.Marks özünün «Siyasi iqtisadın tənqidinə dair»

⁵¹ Бах: Н.Ирибаджаков. Современные критики марксизма, ИИЛ, М., 1962, с.428

əsrinin müqəddiməsində çox gözəl şərh etmişdir. «İnsanlar öz həyatının ictimai istehsalında öz iradəsindən asılı olmayan müəyyən, zəruri münasibətlərə—öz maddi məhsuldar qüvvələri inkişafının müəyyən pilləsinə uyğun olan istehsal münasibətlərinə girirlər. Bu istehsal münasibətlərinin məcmusu cəmiyyətin iqtisadi quruluşunu, real bazisi təşkil edir, hüquqi və siyasi üstqurum bu bazis üzərində yüksəlir və müəyyən ictimai şüur formaları bu bazisə uyğun olur. Maddi həyatın istehsal üsulu ümumiyyətlə həyatın ictimai, siyasi və mənəvi prosesləri üçün əsas şərtidir. İnsanların varlığını onların şüuru müəyyən etmir, əksinə, insanların ictimai varlığı onların şüurunu müəyyən edir. Cəmiyyətin maddi məhsuldar qüvvələri öz inkişafının müəyyən pilləsində mövcud istehsal münasibətlərinə, yaxud içərisində məhsuldar qüvvələrin indiyə qədər inkişaf etdiyi—və istehsal münasibətlərinin ancaq hüququ ifadəsi olan—mülkiyyət münasibətlərinə zidd gəlir. Bu münasibətlər məhsuldar qüvvələrin inkişaf formalarından dönüb onlar üçün buxov olur. Onda ictimai inqilab dövrü kəlib çatır. İqtisadi əsas dəyişdikdə, olduqca böyük bütün üstqurumda çox və ya az sürətlə çevrilmiş əmələ gəlir»⁵².

İmperializm dövrünün burjua tarixşünaslıq və sosioloqiyasında müxtəlif məktəblər və məktəbciklərin hamısında neokantçılığın əsas ideyası müxtəlif üsul və vasitələrlə davam etdirilir. Yeri gəlmişkən onu da qeyd edək ki, neokantçılığın saysız məktəblərində ikinci və üçüncü dərəcəli fərqlərdən sərfnəzər etdikdə onların ümumi cəhdinin bir olmasını aydın görürük: öz subyektivizmində Kanta sadıq qalmaq və onun fəlsəfəsini materializm ünsürlərindən təmizləmək. Tarixçi və sosioloqların bir qismi ictimai həyatın

⁵² K.Marks. Siyasi iqtisadın tənqidinə dair. Azərneşr, 1955, səh 7.

qanunauyğunluqlarını sözdə inkar etməirlərsə də, ictimai həyat hadisələrini geniş nəzəri ümumiləşdirmələrdən məhrum edərək empirik tarixi tədqiqatı ön plana çəkir və bu vasitə ilə ictimai inkişafda zərurət ideyasını inkar etməyə, tarixdə həlledici rolü təsadüflərə və imkanlara verməyə çalışırlar.

Fransız sosioloqu Raymon Aronun tarix fəlsəfəsi bu cəhətdən daha maraqlıdır. O göstərir ki, tarixi inkişafda heç bir zərurət yoxdur, o, təsadüflər səltənətindən ibarətdir. Ona görə də biz müəyyən tarixi hadisənin zəruri olması haqqında deyil, ancaq mümkünlübl-olmaması haqqında danışa bilərik. Həm də o, zərurət dedikdə cəmiyyətin iqtisadi inkişafından irəli gələn obyektiv prosesi deyil, subyektin özbaşına düzəltdiyi sxematik quraşdırmaları nəzərdə tutur. Cəmiyyətin obyektiv qanunauyğunluğunu subyektin (şəxsiyyətlərin) söylərində axtarmaqla, o, ictimai determinizmi də rədd edir. R.Aronun konsepsiyasında təsadüflər və şəxsiyyətlərin subyektiv söyləri həlledici rol oynayır.

R. Aronun ümumi çıxış nöqtəsi bariz subyektivizm və çılpaq ifrat empirizmdən ibarətdir. Onun nəzərincə, tarixi inkişaf qanunauyğunluğundan, ictimai-tarixi zərurətdən danışmaqdan, gerçəklikdəki (ictimai həyat) əlaqəsiz, təcrid olunmuş və yanaşı mövcud olan faktları vahid ideal sistemdə birləşdirən insan zəkasının imkanlarından danışmaq daha faydalıdır. Başqa sözlə desək, R.Aron determinizmi ancaq ideyalar və fikirlər sosioloquyası sahəsinə aid edirdi. Bundan başqa, o iddia edir ki, ümumiyyətlə ictimai gerçəklikdə ümuminin, abstraktın mənası ziddiyyətlidir, ona görə də tarixçi ilk növbədə ümumiləşdirmədən qaçmalıdır. Çünki bu onun nəzəriyyəsinin elmi dəyərini azaldır; sosioloq isə təhlilsiz ümumiləşdirmənin tərəfində durmalıdır. Lakin R. Aronun bu sonunçu fikri birinçi ilə ziddiyyətə girir. Ona görə ki, R.Aron

ümumiləşdirmənin elmiliklə bir yerə sığmadığını iddia etməklə, işin əslində sosioloqu da ümumiləşdirmə funksiyasından məhrum etmiş olur. O yazır: «Tarixçi müşahidə ilə və necə deyərlər, ictimai müxtəliflikləri kolleksiya etməklə kifayətlənir; o öz herbarisinə nadir növlər toplayan botanik kimi hərəkət edir. Sosioloq bu müxtəliflikləri əsaslandırır (izah edir—C.Ə., V.P.), lakin o onu başa düşmək və ondakı gizli məntiqi tutmaq istərdi... Sosioloq təhlilsiz və cəmiyyəti müəyyənləşdirmədən ictimai təşkilatların, ictimai həyatın gizli məntiqini müəyyənləşdirmək istəyir»⁵³. Bunun ardınca, artıq yuxarıda deyildiyi kimi, R.Aron ictimai hadisələrin izahı zamanı ümumi nəzəriyyənin rolunu inkar edir. Beləliklə, R.Aronun konsepsiyasında da təkçə və təsadüfi hadisələr və onların xas olduğu «izah olunması üçün vahid üsul» olmayan «hissəvi qanunauyğunluq»lar ön plana çəkilir, ictimai idrakın vəzifəsi də bununla məhdudlaşdırılır. Məsələn, o göstərir ki, 1848-ci ildə Parisin bulvarlarında tonqal yandırılmasaydı 1848-ci il inqilabı da olmazdı. Deməli, göstərilən bu təsadüfi hadisələrin daşdığı «hissəvi qanunauyğunluq»lar ictimai həyatın gedişinə fəal təsir göstərir və ictimai qanunauyğunluğu əvəz edir. Həm də həmin hadisələrin «qanunauyğunluq»larını heç bir vasitə ilə izah etmək mümkün deyildir.

Bu məsələdə R.Aronun həmfikirləri Pol Riker, Pyer Vandriyes, A. Marru və başqalarıdır.

Tarix elminin empirik elm olması, təkçə və təsadüfün rolunun mütləqləşdirilməsi halına 1931-ci ildə Nyu-Yorkda buraxılan «Əgər, yaxud yenidən yazılmış tarix»⁵⁴ adlı

⁵³ Бах: Современный капитализм и буржуазная социология, М., 1965, с. 149.

⁵⁴ Бах: Исторический материализм и социальная философия

məcmuədə də rast gəlmək olar. Nüfuzlu burjua tarixçi və publisistləri tərəfindən yazılmış bu məcmuədə bir sıra tarixi hadisələrin bu cür deyil, başqa cür baş verməsinin ictimai inkişafa necə təsir göstərməsi məsələsi müzakirə edilir. Məcmuə müəlliflərinə görə, hər hansı tarixi hadisə olduğu kimi deyil, başqa şəkildə də baş verə bilərdi və bu, ictimai inkişafın başqa istiqamətdə cərəyan etməsinə səbəb olardı. Deməli, hər hansı tarixi hadisə haqqında mühakimə yürüdərkən «Əgəri» mütləq yadda saxlamaq lazımdır. Müəlliflərin dediklərindən belə çıxır ki, tarixdə iradə azadlığı hökm sürür və ictimai inkişaf isə bütövlükdə «Əgər» və «yoxsa»ların hökmranlığına tabedir. həmin məcmuə müəlliflərindən ispan tarixçisi F.Qvadelya belə bir fantaziya yürüdür ki, Əgər rekonkista məğlub olsaydı, mavrların İspaniya üzərində ağalığı saxlanıla bilərdi; ingilis tarixçisi Q.Fişer göstərir ki, Əgər Napoleon Amerikaya qaçsaydı nə olardı? Q.Nikolson deyir ki, Bayron yunan kralı olsaydı nə olardı? U.Çörçill isə göstərir ki, Əgər general Li Qettisberqdə qələbə çalsaydı, hadisələr necə inkişaf edə bilərdi? və s.

Məcmuə müəlliflərinin qarşılarına qoyduqları həmin sualların özünəməxsus cavabları vardır. Oxucuya daha aydın olsun deyə həmin məcmuədə Xiler Bellokun gətirdiyi misala müraciət edək. O göstərir ki, Əgər XVI Lüdvik Varenno qaçdığı zaman poçtmeyster Drue tərəfindən tanınmasaydı, onda öz başını salamat saxlaya bilərdi və şübhəsiz, Fransa tarixi başqa bir istiqamətdə getmiş olardı, inqilab yatırılar, monarxiya bərpa oluna bilərdi. Deməli, Fransa tarixinin belə olmasında göstərilən təsadüf həlledici rol oynamışdır.

«Əgər»... məcmuəsi müəlliflərinin gətirdikləri «dəlillərin» heç biri ilə razılaşmaq olmaz. Biz ictimai inkişafda zərurət və

təsadüfün dialektikasından danışarkən tarixdə görkəmli şəxsiyyətlərin və təsadüflərin rol oynadığını göstərmişik. Bir daha qeyd edirik ki, tarixi materializm ictimai inkişafda təsadüfün rolunu inkar etmir, lakin bu təsadüflər, hər necə olsalar da, ictimai inkişafın ümumi istiqamətini dəyişdirir, ona həlledici təsir göstərə bilməz. Xilər: Bellokun yuxarıda gətirdiyimiz misalı ilə əlaqədar olaraq, o dövrdə Fransa tarixinə nəzər salsaq görürük ki, inqilabın aqibəti bir sıra obyektiv və subyektiv amillərdən asılı idi. Bu amillər isə ictimai inkişafın obyektiv gedişi ilə zəruri olaraq hazırlanmış olduğundan nə XVI Lüdovikin sağ qalıb-qalmamasının, nə də Druenin onu tanıyıb-tanınamamasının məsələyə bir o qədər dəxli yox idi. Poçt-meyster Druə tərəfindən kralın tanınması və tutulmasına gəldikdə, bu, o dövrdə Fransada zərurət halını almış vətənpərvərlik hərəkatının ifadəsi ola bilərdi. Deməli, Fransa inqilabının taleyi təsadüflərdən deyil, ictimai-tarixi zərurətdən asılı idi ki, o da müvafiq şərait olduqda gerçəklilyə çevrilməli idi.

Müasir burjua sosiologiyasında son vaxtlar dəbdə olan pozitivist cərəyanlardan ən nüfuzlusu sosioloji empirizmdir. Bu cərəyanın nümayəndələri hər hansı ictimai qanunu qəbul etməyərək ictimai həyatın ayrı-ayrı faktlarını bütövlükdə deyil, təcrid edilmiş şəkildə təsvir etməklə sosioloji tədqiqatın vəzifəsini bununla məhdudlaşdırırlar. Empirik metoddan istifadə edən bu cür sosioloqların tədqiqat obyektini ayrı-ayrı qruplarda fərdlərin özünü necə aparması, alkoqolçu və papiros çəkənlərin əhvali-ruhiyyəsi və onların hərəkatı, ayrı-ayrı adamların restoranda yediyi yeməklərin siyahısı, modalar və onların təsviri, adamların gəzdirdikləri çətilərin rəngləri və s. bu qəbildən olan məsələlərdir. Tədqiqat obyektinin özünün əhəmiyyətsizliyi və mövzuların hədsiz dərəcədə xırdalanması işin əslində sosiologiyayı elmdən çox uşaq oyununa bənzədir,

ondan bir elm kimi iz də qalmır.

Qeyd etməliyik ki, marksist fəlsəfə və sosiologiya fakt toplanması və onun ətraflı təsvir edilməsinin əleyhinə deyildir. Məsələ faktların təhlili və onlardan çıxarılan nəticələrdədir. Lakin toplanılan faktların bütövünə deyil, onun ayrı-ayrı ixtiyari parçalanmış hissələrinə arxalanmaqla ictimai inkişaf haqqında fikir yürütmək elmilikdən uzaqdır. Hər hansı sahədə olduğu kimi, ictimai hadisə və proseslər haqqında fikir yürütmək üçün, onları «həqiqətən bilmək üçün onun bütün cəhətlərini, bütün əlaqələrini və «vasitəliliyini» əhatə etmək, öyrənmək lazımdır»⁵⁵.

V.İ.Lenin ictimai hadisələrin ayrı-ayrı faktlarını bir-birindən təcrid edilmiş halda götürən və bununla da məhdudlaşan sosioloqları rüsvay edərək yazırdı: «İctimai hadisələr sahəsində ayrı-ayrı xırda faktları rabitəsiz götürmək, misal oyunu oynamaqdan daha çox yayılmış və daha mənasız bir üsul yoxdur... Faktlar bütövlükdə əlaqədar şəkildə götürülsə, bunlar nəinki «inadlı şeydir», habelə, şübhəsiz sübutedici şeydir. Kiçik faktlar tamdan ayrıldıqda, rabitəsiz götürüldükdə, istənildiyi kimi, əlaqəsiz götürüldükdə bunlar məhz oyuncaq, bəlkə bundan da pis bir şey olur»⁵⁶. Bütün başqa elmlərdə olduğu kimi, sosiologiyanın da əsil elm olması üçün həyatdan «...ayrı-ayrı faktları deyil, təhlil edilən məsələyə aid faktların heç bir istisnaya yol vermədən bütün məcmusunu götürmək lazımdır»⁵⁷.

Burjua sosioloqları isə ictimai həyatın obyektiv dialektikasından imtina edib, empirik tədqiqatları ona qarşı

⁵⁵ V.İ.Lenin. Əsərləri, 23-cü, cild, səh. 89.

⁵⁶ V.İ.Lenin. Əsərləri, 23-cü, cild, səh. 295.

⁵⁷ Yenə orada, səh. 296.

qoymaqla, təkcəni ümumidən ayıraraq təsviredici metodu ön plana çəkirlər. Bununla da onlar öz metodlarının metafizik xarakterini sübut edirlər. Elə buna görədir ki, onların tədqiqatın nəticəsi kimi nail olduqları yeganə şey ayrı-ayrı sahələr üzrə empirik ümumiləşdirmələdir. Bu ümumiləşdirmələr isə qanunauyğunluq və zərurətin tapılması deyil, sosioloqun özbaşına irəli sürdüyü nəzəri konstruksiyalardır. Məsələn, sənaye sosiologiyası deyilən empirik sosioloji məktəbin nümayəndələri texniki tərəqqini digər amillərdən təcrid edərək belə nəticəyə gəlirlər ki, guya tarixin əsil hərəkətverici qüvvəsi texniki tərəqqidir, digər ictimai dəyişikliklər isə bu prosesin avtomatik nəticəsidir. Buradan göründüyü kimi, həmin məktəbin nümayəndələri digər ictimai münasibətlərin texniki tərəqqiyə və ictimai inkişafın başqa sahələrinə təsirindən, həm də həlledici təsirindən yan keçirlər.

Empirizm müasir Amerika sosioloqiyasında daha geniş yayılmışdır. Lakin müxtəlif tədqiqat metodları işləyib hazırlamalarına baxmayaraq, onların da ictimai idrak sahəsində qazandıqları ancaq lazımı təhlil olmadan fakt toplanılması və onların empirik şəkildə ümumiləşdirilməsidir. Bu ümumiləşdirmələrə gəldikdə isə onlar ancaq məhdud olan ehtiyaclara xidmət edir, müvəqqəti də olsa burjua cəmiyyətindəki mövcud qayda-qanuna bəraət «qazandırmaqla» onun ayrı-ayrı ziddiyyətlərini bir qədər yumşaldır. Məsələn, siyasi sosiologiya ilə məşğul olan Amerika sosioloqu Seymur Lipset apardığı tədqiqat zamanı bir sıra ümumiləşdirmə və təkliflər vermişdir. Səs-vermə problemini tədqiq edərək, o, belə bir nəticəyə gəlmişdir ki, müasir Amerika cəmiyyətində siyasi gərginliyi və parçalanmanı aradan qaldırmaq və siyasi sistemi saxlamaq üçün müxtəlif ictimai təbəqəyə mənsub olan adamlar

arasında razılığa nail olmaq lazımdır⁵⁸.

Belə bir cəhəti qeyd etməliyik ki, nəzəri tədqiqatların məhdud əməli vəzifələrin yerinə yetirilməsinə xidmət edən empirik tədqiqatlarla tamamlanması və ya onun tamamilə bir tərəfə atılması işdə kapitalistlər üçün faydalıdır. Heç təsadüfi deyildir ki, müasir Qərb ölkələrinin çoxunda sosioloqlar iri inhisar birlikləri, kapitalist müəssisələri tərəfindən himayə olunurlar. Həmin sosioloqların əksəriyyəti ümumi nəzəri məsələlərdən çox, empirik məsələlərlə məşğul olur, kapitalist müəssisələrinə verdikləri konkret təkliflər hesabına varlanırlar. Təkcə onu demək kifayətdir ki, ABŞ-da 25 mindən artıq sosioloq vardır və onların əksəriyyətk kapitalist müəssisələrinin xeyrinə işləyir. Hər il dövlət və xüsusi kapitalistlər bu cür sosioloqlar üçün 250 milyon dollar sərf edir.

Amerika sosioloqlarından bir qrupu elmlərin predmetindən danışarkən sosiologiya ilə tarix elmini predmetlərinə görə bir-biri ilə qarşılaşdırırlar, empirik ümumiləşdirməni sosiologiyanın vəzifəsi, fakt toplanılması və onların təsvirini isə tarix elminin sosiologiya ilə müştərək vəzifəsi hesab etməklə, əslində həm sosiologiyayı, həm də tarix elmini qanunauyğunluq kəşf etməkdən «azad» edirlər. Bu gür sosioloqların nümayəndələrindən olan C.Makkini empirik ümumiləşdirmələrin əhəmiyyətini qeyd edərək yazır: «Sosiologiya konkret insanlar, yer və hadisələr haqqında külli miqdar təsviredici faktlar toplanışıdır. Konkret qanunpozanların, konkret şəhərlərin ekoloji təsviri haqqında, konkret tətillər üzərində müşahidələr haqqında seçmə faktlar

⁵⁸ Б а х: Социология сегодня. «Проблемы и перспективы». Американская буржуазная социологий середины XX века. Изд-во «Прогресс», М., 1965, сәһ. 119—149.

vardır. Bu təsvirlərin qiyməti şübhəsizdir, çünki onlar mərkəz vəzifəsini görürlər ki, oradan da empirik ümumiləşdirmələr başlayır»⁵⁹. Eyni zamanda, o göstərir ki, sosioloqun vəzifəsi ümumiləşdirmə, tarixçinin vəzifəsi isə fərdiləşdirmədən ibarətdir. O yazır: «Tarixçi məkanca-zamanca təkrarlanmayan proses və quruluşlarla məşğul olur, şübhəsiz, o, onları təkrarlanan kimi düşünür, eyni zamanda sosioloq buna əks baxışda durur»⁶⁰, hər iki vəzifə bir-birini tamamlayır və bir-birinə əks gəlmir.

Göründüyü kimi, Makkini empirik sosioloji ümumiləşdirməni ön plana çəkməklə yanaşı, neokantçıların elmləri bir-birinə qarşı qoymaqla ictimai qanunları inkar etməsini sosiologiya və tarixin nisbəti məsələsində yerinə yetirir ki, bu da işin əslində tarix elminin qanunlar kəşf edə bilməməsi fikrinin təsdiqindən başqa bir şey deyildir. Digər Amerika sosioloqları da prinsipcə Vindelbandın və Rikkertin bölgülərini qəbul edərək onu müdafiə edirlər. Onlar iki cür elm tanıyırlar: birincisi, ümumini öyrənən və təbii qanunları elan edən nomotetik elmlər və ikincisi, xüsusi, fərdi hadisələri tarixən konfigurasiyalarda səbəbləndirən idioqrafik elmlər.

Hovard Bekker isə həmin bölgüdə sosiologiyayı ümumiləşdirici elmlərin tərkibinə daxil etməklə göstərir ki, ictimai gerçəkliyin hadisə və prosesləri təkcə və təkrarolunmaz olduğuna görə, tədqiqatçı onu qabaqcadan görmək üçün ümumi anlayışlar quraşdırmalıdır. O, sosioloji anlayışları instrumentlər hesab edərək, onları «konstruktiv tiplər» (M.Veberin «ideal tipləri» ilə müqayisə et) adlandırır. «Biz instrumentlər

⁵⁹ Г. Беккер и А. Босков. Современная социологическая теория, ИИЛ, М., 1961, с. 238.

⁶⁰ Yenə orada, s. 264.

quraşdırırıq ki, onların köməyi ilə öz üzərimizdə və bizi əhatə edən aləm üzərində pis və ya yaxşı hakim olaq»⁶¹.

C.Makkini «konstruktiv tipologiya»nı izah edərək göstərir ki, o, metodologiya ilə eyniləşdirilə bilər, çünki istənilən mühüm bir sahədə məlumatların qaydaya salınması və işlənilməsi üsulu kimi istifadə olunur. İşin əslində konstruktiv tiplər məqsədə müvafiq planlı seçmədən, abstraksiyadan başqa bir şey deyildir. «...Konstruktiv tip—əhəmiyyətli dərəcədə alimin yaradıcı fəaliyyəti və seçməsi ilə müəyyən olunan anlayışdır». Onunla başqa anlayışlar arasındakı başlıca fərq ondan ibarətdir ki, biliyin cəhətlərindən biri olmaqla, onun dəyərliliyi qəbul edilən reallığa uyğun gəlməsinin dəqiqliyi ilə deyil, obyektiv aləmi onun izah etmək qabiliyyəti ilə müəyyən olunur⁶².

Gətirdiyimiz misallardan aydın görmək olar ki, «onstruktiv tipologiya alimin dəyərlilik xatirinə düzəltdiyi anlayışlar sistemindən başqa bir şey deyildir, həm də həmin anlayışların obyektiv gerçəkliyə uyğun gəlib-gəlməməsinin əhəmiyyəti yoxdur. Burada əsas cəhət həmin anlayışların izah etmək qabiliyyətindən ibarətdir.

Nəhayət, konstruktiv tip təkcə təsadüfi halla digər təsadüfi hal arasında gözlənilə bilən oxşarlığın ehtimalı üçün də elmi funksiya rolunu oynaya bilər. Həm də təsadüfi halların öyrənilməsindən məqsəd onlar arasında gizlənən və bəzən özünü təsadüflərdə aşkar edən zərurətin müəyyən edilməsi deyil, həmin təsadüfün spesifikliyinin ciddi surətdə təsvir edilməsindən ibarətdir.

Beləliklə, qısa olsa da nəzərdən keçirilən sosioloqların

⁶¹ Бах: Г. Беккер и А. Босков. Современнаи соииологи-ческан теорин, сәһ. 161.

⁶² Yenə orada, sәһ. 260.

subyektivizmi həm M.Veberin «ideal tiplər»inin, həm də idioqrafik konsepsiyanın elmləri qarşı-qarşıya qoymaq yolu ilə tarixi inkişaf qanunlarının inkar edilməsi fikrinin tamamlanmasından başqa bir şey deyildir. H.Bekker, C.Makkini, T.Parsons, P.Sorokin və başqaları başa düşmək istəmərlər ki, sosioloji anlayışlar və kateqoriyalar instrument deyil, ictimai kateqoriyalar olmaq etibarilə gerçəkliyin özündən abstraksiya edilmişlər və müəyyən ictimai-iqtisadi münasibətləri əks etdirirlər. Bekgerin və digər sosioloqların qəbul etdikləri «konstruktiv tiplər» isə sosioloqun özbaşına düzəltdiyi, obyektiv ictimai gerçəklikdə əsas olmayan uydurmadan ibarətdir.

Müasir burjua sosiologiyasındakı müxtəlif məktəblərin nöqteyi-nəzərlərini yekunlaşdırsaq deyə bilərik ki, onlar müxtəlif formalarda çıxış etsələr də ictimai inkişaf qanunlarını bu və ya digər şəkildə inkar etməkdə vahid cəbhədə birləşirlər. Həm də bütövlükdə burjua tarix fəlsəfəsi və sosiologiyasının tarix qanunlarını inkar etməyə, onu təhrif etməyə yönəltdiyi «dəlil»lər də, bu «dəlil»ləri əsaslandırmaq üçün istifadə etdiyi metodlar da öz gücünü itirmişdir. Bu cəhəti burjua sosioloqlarının özləri də etiraf edir. Təsadüfi deyildir ki, son zamanlarda Amerika sosioloqlarından R.Merton, P.Sorokin, T.Parsons və başqaları burjua sosiologiyasının tutarsızlığını hiss edərək ictimai inkişaf sahəsində hər şeyi əhatə edən «ictimai fəaliyyət» nəzəriyyəsi adlanan ümumsosioloji nəzəriyyə yaratmağa çalışırlar. Eyni zamanda, onlar «ictimai fəaliyyət» nəzəriyyəsini menedjerial nəzəriyyəyə⁶³ münəcər etməklə işi

⁶³ Menedjerial nəzəriyyəyə görə, müasir istehsalatda guya mülkiyyət sahibliyi və idarəetmə funksiyasının bir-birindən ayrılma prosesi gedir. İstehsalatı idarə etmək müstəqil bir peşə olduğundan, idarəedicisi, yaxud

bitmiş hesab edirlər. Talkott Parsons yazır: «həqiqətən, mən əminəm ki, ictimai fəaliyyət sahəsində ümumi nəzəriyyə... labüddən menedjerial nəzəriyyədir»⁶⁴.

Lakin burjua sosioloqlarının böhrandan çıxmaq üçün göstərdikləri bu son cəhd də marksist sosiologiya tərəfindən ifşa olunmuş, onun bəhrəsiz olduğu sübut edilmişdir.

İdioqrafik konsepsiya tarix elmlərinin İtaliyada keçirilən X konqresində də özünə geniş yer tapmışdır. Yeni tarix haqqında məruzə edən H.Ritter siyasi tarixin klassik forması olmaqla təhlili deyil, nəqlətmə metodunu əsas hesab edir. Eyni zamanda, o göstərir ki, siyasi tarixin əsas hərəkətverici qüvvəsi dövlətdir. Sınıf mübarizə və xüsusilə siyasi mübarizə isə Ritterin diqqətindən kənarda qalır. Mütərəqqi İtaliya tarixçisi Q.Manakordaya görə, Ritterin təkcə və təkrar olunmazlardan bəhs edən siyasi tarixə müraciət etməsi onunla əlaqədardır ki, tarixdə ümumi həqiqətlərə malik olmaq mümkün deyil, tarix həmişə təzədir, təkraredilməzdir, əvvəlcədən müəyyənəndilməzdir, ancaq tarixçi tarixi xaosu müəyyən şəkllə salır, onu başa düşüləcək edir. Ritter göstərir ki, tarix ancaq «təmiz elm kimi» fəaliyyət göstərməlidir və üzvi təbiəti idarə edən qanunlara uyğun olan obyektiv tarix qanunlarının kəşf edilməsi qeyri-mümkündür.⁶⁵

Əlbəttə, H.Ritterin bu fikri, özünün dediyi kimi, tarix fəlsəfəsini bilavasitə siyasi vəzifələrə uyğunlaşdırmaqdan, başqa sözlə desək, onun özünün sinfi mənsubiyyətindən irəli gəlir. Hələ 1948-ci ildəki çıxışlarının birində o göstərirdi ki, alman

menedjer cəmiyyətdə həm də hakimiyyətə sahib olmalıdır. Bu cərəyan ABŞ-da geniş yayılmışdır.

⁶⁴ Т.Парсонс. Общетеоретические проблемы социологии в сб.

Социология сегодня, М., 1965, с.67

⁶⁵ Бах: «Вопросы истории» журналы, №2, 1965, с.216

tarix konsepsiyasının əsas məqsədi bilavasitə dövrlə ayaqlaşan fəlsəfi xətt yeritməkdən və ya tarix fəlsəfəsini siyasi vəzifələrlə uyğunlaşdırmaqdan ibarət olmalıdır. Bunun üçün H.Ritter klassik alman tarix fəlsəfəsindən pozitivist ənənələri deyil, idealist antipozitivist (antimaterialist—C.Ə., V.P) ənənələri mənimsəməyi və ya neokantçılığın ictimai inkişaf qanunlarını inkar etməkdə istifadə etdikləri «fərdiləşdirici tarix», «fərdiləşdirici metod» anlayışlarından qidalanmağı tövsiyə edirdi. 1949-cu ilin 12 sentyabrında Münxendə keçirilən tarixçilər qurultayında H.Ritter bu fikri əsaslandıraraq demişdir: «Alman tarix elmlərinin müqəddəm şərtlərindən biri an əvvəldən ciddi surətdə fərdiləşdirici metod olmuşdur. Fridrix Mayneke onu ümumiləşdiricinin, rəşadətli tərəkürün ümumi anlayışlarına yönəldilənin əksinə olaraq «müasir istorizmin nüvəsi» adlandırmışdır. Hər bir tarixi hadisəni onun özünəməxsusluğunda və özlüyündə təkə, xüsusi zəminindən çıxış edib bu və ya başqa dövrün təkrarolunmazlığı kimi başa düşmək—bunlar bizim tarix elmlərinin devizi oldu. Bu mövqedən istənilən şəkildə kənara çıxmaq etirazlarla qarşılandı və son nəticədə əks cərəyanlarla aradan qaldırıldı»⁶⁶.

Beləliklə, müasir alman tarixşünaslığında əsas simalardan olan H.Ritterin konsepsiyasını yekunlaşdırsaq deyə bilərik ki, onun məğzini idioqrafik konsepsiya təşkil edir. Ritterin tarixi idrakda istinad etdiyi başlıca metod yenə də V.Vindelband, H.Rikkert və V.Diltey tərəfindən əsaslandırılan tarix metodologiyası ilə oxşar olub, əsas məqsədi əslində yeni olmayan belə bir fikrin təsdiqindən ibarətdir ki, ictimai inkişafda heç bir qanun yoxdur, «bütün zahiri və həqiqi «ləbüdlüklər»in (qanunların—C.Ə., V.P.) əksinə olaraq, tarix, ... hər şeydən

⁶⁶ Бах: Вернер Бартольд. «...голодать и повиноваться», М., 1964, сәһ.258

əvvəl... insanın iradə azadlığı sahəsidir»⁶⁷.

1962-ci ilin iyununda Haaqa şəhərində tarixin metodoloji məsələlərinə həsr edilən konqresin işində də eyni vəziyyət hakim olmuşdur. Konqresin materiallarına həsr edilmiş «Tarix və nəzəriyyə» jurnalında K.Coynt və N.Resçer «Tarixdə təkçə problemi» adı ilə dərc etdirdikləri məqalədə göstərilər ki, tarixdə ümuminin rolu məsələsi tarixi hadisələrin təkçəliyi problemindən doğur. Ümumiyyə və qanuna gəldikdə isə onlara ilk növbədə əlverişlilik nöqtəyi-nəzərindən yanaşılmalıdır. K.Coynt və N.Resçərə görə, tarixçi ilk növbədə faktlarla maraqlanmalıdır. Tarixdə ümumi instrument rolunda çıxış edir, yəni ayrı-ayrı faktları aydınlaşdırmaq üçün vasitə olaraq, mühüm hadisələri anlamağa kömək edir. Tarixçi isə tarixi inkişafda heç bir qanun tapa bilmir, o, ancaq hazır qanunlardan istifadə edə bilər⁶⁸.

«Tarixdə təkrarolunmazlıq» kitabının müəllifi Yohannes Tussen isə yenidən neokantçılardan idioqrafik konsepsiyasının əhəmiyyətini qeyd etməklə, bütövlükdə Vindelband və Rikkertin elmləri bir-birinə qarşı qoymasına bəraət qazandırır və göstərir ki, tarixi idrakda həmin məsələ, yəni təbiət elmləri ilə tarix elmlərinin bir-birinə əks olması fikri təkçə ilə ümuminin məntiqi əksliyinə nisbətən ön plana çəkilməlidir⁶⁹. Tarixçilərin məqsədi hadisə və predmetlərin necə təzahür etməsini deyil, hadisələrin zaman fərdiliyini aşkar etməkdən ibarətdir. Tarixi idrakın əsasını hadisələrin zaman və məkanda fərdiliyini müəyyən etmək təşkil edir, bu fərdilik isə təkçə ilə ümuminin

⁶⁷ Yenə orada, səh. 208—209.

⁶⁸ Joyht and Nichlas Resher. The problem of unigueness in history box: j. "History and Theory", № 2, 1961, VOL, I, page 154—155.;

⁶⁹ Bax: J.Thussen. Die einmaligkeit der Geshichte, Bonn, 1965, səh. 22.

təhlilində bunların bir-birinə qarşı qoyulmasından irəli gəlir⁷⁰.

Y. Tussen zaman fərdiliyindən danışarkən onun aniliyini və birdəfəliliyini qeyd etməsinə baxmayaraq göstərir ki, tarix elmi həqiqətən keçmiş hadisələri təənnüm edən, zamanca fərdi olaraq baş verən təkcə hadisələri təsvir edən elmdir⁷¹. Bununla da Tussen öz sələflərinin əsas fikirlərinə qayıdaraq tarix elmini təsviredici bir elm kimi qəbul edir.

İmperializm dövrünün iqtisadi nəzəriyyələrinə nəzər salsaq orada da həmin mənzərəni görürük. Əgər klassik siyasi iqtisadın nümayəndələri bu və ya digər iqtisadi qanunu kəşf edir və bu qanunların olduğunu söyləyirdilərsə, müasir burjua iqtisadçılarının böyük əksəriyyəti iddia edir ki, iqtisadi qanunlar dövlət orqanlarını idarə edən şəxslərin iradəsindən, istək və arzusundan asılı olaraq yaradıla, dəyişdirilə və məhv edilə bilər.

Alman iqtisadçısı Volter Oykən (neoliberalların başçısı) yazır ki, «düzünü desək, biz tarixin inkişafında heç bir qanun görmürük»⁷². Cəmiyyət istədiyi siyasi və ictimai quruluş formasını seçməkdə azaddır. Dövlət başçıları, görkəmli şəxsiyyətlər bu və ya başqa siyasət yürütməklə inkişafın istiqamətini, quruluşun xarakterini dəyişdirə bilərlər. Yenə həmin məktəbin nümayəndələrindən olan F.Bem yazır ki, biz qarşımızda inkişafın elə bir tarixi-dialektik zərurətini görmürük ki, onun sürətini biz süni surətdə artırıb-azalda bilək⁷³.

Obyektiv ictimai qanunların inkar edilməsi müasir burjua

70 Bax: Yenə orada, səh. 151.

71 Yenə orada, səh. 67–68.

72 W. Eucken. Grundsätze der Volkswirtschaftspolitik, Tübingen, 1952, səh. 208

73 Bax: F.Böhm. Die Aufgaben der freien Marktwirtschaft München, 1951, s. 13.

elmində relyativist nöqtəyi-nəzərin çox yayılması ilə də izah olunur. V.İ.Lenin göstərir ki, metafizikcəsinə başa düşülən və idrakda tətbiq edilən relyativizm labüd olaraq gətirib aqnostisizmə çıxarmalıdır. Bu sözlər indi bir daha sübut olunur. Burjua iqtisadçıları iddia edirlər ki, iqtisadi hadisələr çox sürətlə dəyişir, bir-birini əvəz edir, ona görə də insan onları dərk edə bilmir. «İqtisadi qanun» adlandırılan bəzi müddəalar isə, onların fikrincə, qanun sayıla bilməz, çünki onların inkişafa xas olmaları öz məzmunlarından belə aydın olmur.

Qeyd etmək lazımdır ki, qanunların obyektivliyini inkar etməkdə burjua ideoloqlarının məqsədi ictimai inkişafın gələcək istiqamətini geniş kütlələrdən gizlətməkdir. Marksın dediyi kimi, dialektika burjuaziyanı dəhşətə gətirir, çünki dialektik qanunlar mövcud olan hər bir şeyin indiki vəziyyətini izah etməklə bərabər, onun özündə yetişən gələcək inkarını da, yəni onun zəruri məhvini də göstərir. Amerika iqtisadçısı V.Lyuisin aşağıdakı sözlərini başqa cür izah etmək olmaz. O yazır: «Biz belə hesab edirik ki, bu və ya digər ictimai sistemin necə inkişaf edəcəyini demək olmaz... Qabaqcıl ölkələrə gəldikdə isə biz onların sonra haraya hərəkət edəcəyini deməyi qeyri-mümkün hesab edirik, çünki biz insan irqinin gələcəyinin bizim dərk etdiyimiz və ya dərk edə biləcəyimiz dəyişməz qanunlarla idarə edildiyinə inanmırıq»⁷⁴.

Buna oxşar nöqtəyi-nəzərlərə müasir Qərbi Almaniyada mühüm tarixi cərəyan başçıları V.Bessondda, Q.Rotfels, F.Şider, K.Erdmann və başqalarında da rast gəlmək olar. Lakin bunların hamısının təhlilini və tənqidini vermək imkan xaricində olduğundan, fikrimizi yekunlaşdıraraq deyə bilirik ki, müəyyən əhəmiyyətsiz çalarlardan sərf-nəzər etsək, bunların hamısı üçün

74 W. A. Lewis. The Theory of Economic Growth., 1956, səh. 18.

səciyyəvi cəhət müxtəlif ibarə və vasitələrlə Vindelband, Rikkert və Diltey tərəfindən əsaslandırılan tarix metodologiyasına haqq qazandırmaq və ya onu yeni subyektivizm ilə tamamlamaqla ictimai inkişaf qanunlarını inkar etməkdən ibarətdir. Göstərilən nöqtəyi-nəzərlərin hamısında ictimai qanunların inkarı ictimai hadisələrdə guya təkrarın olmaması əsasında edilir. Elmlərin təsnifatının əsasında predmet spesifikliyi deyil, metod müxtəlifliyi və digər cəhətlərin durduğunu nəzərə alaraq bir daha qeyd etməliyik ki, marksist fəlsəfə elmlərin təsnifatını onların hansı metoddan istifadə etməsinə görə yox, onları bir-birinə qarşı qoymaqla yox, predmet spesifikliyinə görə aparır və bu təsnifat da obyektiv gerçəkliyə uyğun gəlir. Eyni zamanda, materialist fəlsəfə qanunlardan danışarkən təbiət və cəmiyyət qanunlarını bir-birindən fərqləndirir, onların spesifik xüsusiyyətlərini göstərir.

İCTİMAİ QANUNLARI İDEALİSTCƏSİNƏ MİSTİKLƏŞDİRMƏ YOLU İLƏ İNKAR EDƏN NƏZƏRİYYƏLƏR

Yuxarıda Polşa filosofu Adam Şaffin ictimai qanunları inkar edən nəzəriyyələri iki qrupa ayırdığını göstərdik. Biz birinci qəbildən olan nəzəriyyələrin başlıca səciyyəvi cəhətləri və onların marksist tənqidi üzərində qısaca da olsa dayandıq. İndi də tarix qanunlarını idealistcəsinə mistikləşdirmə yolu ilə onun inkarına gəlib çıxan nəzəriyyələrə diqqət yetirək. Məsələnin sistematik şərhinə başlamazdan əvvəl qeyd etməliyik ki, bu qrupa daxil olan nəzəriyyələrin özünü də, bəzi aralıq mövqe tutanları çıxmaq şərtilə, iki yerə (birincisi, obyektiv idealizm, ikincisi, subyektiv idealizm prinsiplərilə tarix qanunlarını mistikləşdirənlərə) ayırmaq olar⁷⁵. Lakin bu nəzəriyyələr arasında ciddi prinsipial fərq yoxdur. Onların əsas ideyası formal olaraq ictimai inkişaf qanunlarını bir halda «mütləq ideya»nın öz inkişafının qanunları, digər halda isə «Fərqi psixika»nın qanunları hesab etməklə onların obyektiv mövcudluğunun inkarından ibarətdir.

İctimai inkişaf qanunlarını obyektiv idealizm zəminində şərh etməklə onun obyektivliyini inkar edən və ya onu mistikləşdirən cərəyanlardan ən nüfuzlusu və səmərəli cəhətlərə malik olanı Hekel tərəfindən yaradılan «tarix fəlsəfəsi»dir. Ona görə də məsələnin qoyuluşunu nəzərdən keçirərkən Hekelin ümumiyyətlə fəlsəfəsində olduğu kimi, tarix fəlsəfəsində də onun dialektikasının səmərəli toxumu, yəni inkişaf haqqında

75 Бах: А. Ш а ф ф. Объективные характер законов истории, с. 247.

ideya, ictimai həyatda qanuna-uyğunluğun qəbul edilməsi ilə bu inkişafın və qanunauyğunluğu idealistcəsinə mistikləşdirilməsi, yəni onların kərçəkliyin özündə deyil, mütləq ideyada axtarılması arasındakı əksliyə diqqət yetirmək vacibdir.

Hegelin tarix fəlsəfəsindən danışarkən qeyd etmək lazımdır ki, o, ümumdünya tarixini vahid inkişaf prosesi kimi, aşağıdan yuxarıya doğru inkişaf kimi təsəvvür etmişdir. İctimai inkişafda daxili əlaqə, zərurət və qanunauyğunluq təbiətdə olduğundan fərqli şəkildə baş verir. Bu da böyük mütəfəkkirin dediyi kimi, insanların fəaliyyətində, onların mübarizəsində, mənafe, davranış və cəhdlərində tamamilə başqa şəkildə öz konkret təzahürünü tapır. Tarixi inkişafı insanların şüur və iradələrindən asılı olmayan qanunauyğun bir proses kimi təsvir edən Hegel göstərirdi ki, ümumdünya tarixində adamların hərəkətləri vasitəsilə «bir də, onların nail olmağa çalışdıqlarından və nail olduqlarından başqa, onların bilavasitə bildiklərindən başqa nə isə ayrı bir şey (alınır)» baş verir. İnsanlar öz marağını həyata keçirir, amma bununla nə isə uzaq gələcəkdəki bir şey də həyata keçirilmiş olur; bu daxilən həmin maraqda mövcuddursa da, adamların şüurunda və onların niyyətində mövcud deyildir»⁷⁶.

Hegel ilk dəfə olaraq ictimai inkişafa vahid bir kull kimi baxaraq, tarixi dövrləri daxili zərurətlə baş verən və bəşəriyyətin irəliyə doğru zaman daxilindəki inkişafında konkret bir pillə adlandırır. Həm də həmin pillənin sonrakı inkişafı və möhkəmlənməsi onun ziddiyyətlərinin, mütərəqqi əlamətlərinin aşkar edilməsi prosesidir. Cəmiyyət tarixinin hər hansı pilləsinin inkişafı, çiçəklənməsi və məhv olması köhnə tarixi şərait zəminində daha mütərəqqiyə, yeniyə keçiddir, ona hazırlıqdır.

⁷⁶ Гегель. Сочинения. том VIII, сәh. 27.

Ümumiyyətlə Hegelin tarix fəlsəfəsindən qırmızı xətlə keçən ideya — ictimai həyatda inkişaf və yeninin meydana gəlməsi ideyasından ibarətdir. Hegel inkişafı həm məhvolma, həm də yeninin meydana gəlməsi kimi təsəvvür edir və göstərir ki, «məhvolmadan ibarət olan dəyişiklik, eyni zamanda yeni həyatın əmələ gəlməsidir, həyatdan ölüm, ölümdən isə həyat baş verir»⁷⁷. Tarixi inkişafın hər bir yeni pilləsini keçmiş piltənin zəminində hazırlanan meyvəyə bənzədərək yazırdı: «...bu meyvə, onu törədən və ona yetişmək imkanı verən xalqın zəmininə düşmür, əksinə, o, onun üçün acı içki olur. O bundan imtina edə bilməz, çünki o bunu hədsiz istəyir, bunu içmək həsrətindədir, lakin içkinin dadına baxmaq onun ölümüdür, eyni zamanda yeni prinsipin meydana çıxmasıdır»⁷⁸.

Hegelin tarix fəlsəfəsinin mütərəqqi cəhətlərini göstərərək F.Engels yazırdı: «Hegelin təfəkkür üsulu bütün başqa filosofların təfəkkür üsulundan öz əsasında çox böyük tarixi duyğu olması ilə fərqlənirdi. Forması son dərəcə mücərrəd və idealist olsa da, hər halda onun fikirlərinin inkişafı həmişə ümumdünya tarixinin inkişafı ilə paralel gedirdi və ümumdünya tarixi, əslində apcaq onun təsdiqi olmalı idi. Əgər bünun pəticəsində həqiqi nisbət çevrilmiş və başı üstə qoyulmuşdusa, bununla belə hər yerdə fəlsəfəyə real məzmun daxil olurdu, xüsusən ona görə ki, Hegel öz şagirdlərindən fərqli olaraq, onlar kimi nadanlıqla öyünmürdü, bütün zəmanələrin ən məlumatlı adamlarından biri idi. O, tarixin inkişafını və daxili əlaqəsini birinci olaraq göstərməyə çalışmışdır və onun tarix fəlsəfəsində bir çox şeylər indi bizə nə qədər qərribə görünsə də, onun əsas baxışlarının möhtəşəmliyi hətta hazırkı zamanda da, xüsusən

⁷⁷ Гегель. Сочинения, том VIII, сәh. 69—70.

⁷⁸ Yenə orada, сәh. 75.

onun sələfləri və ya ondan sonra tarix haqqında ümumi mülahizələr söyləmək cəsarətində olanlar onunla müqayisə edilsə, hələ yenə də təəccübə layıqdır. «Fenomenologiyada», «Estetikada», «Fəlsəfə tarixində»—hər yerdə tarixin bu möhtəşəm anlayışı ana xətti təşkil edir və hər yerdə material tarixən nəzərdən keçirilir, təhrif olunmuş, mücərrəd əlaqədə olsa da, tarixlə müəyyən bir əlaqədə nəzərdən keçirilir»⁷⁹.

Hegelin tarix fəlsəfəsində Engelsin qeyd etdiyi mütərəqqi cəhətlər: dünya prosesinin qanunauyğun xarakterinin qəbul edilməsi, ona özinkişafda və özhərəkətdə baxılması fikirləri marksizm klassikləri üçün nəzəri mənbələrdən biri olmaqla yanaşı, öz dövrünə görə metafizikaya qarşı mübarizədə böyük rol oynamışdır. Bununla yanaşı, Hekelin idealist sistemi bütövlükdə onun fəlsəfəsi ilə çulğalaşdığından, tarixi inkişaf nəzəriyyəsini hazırlayarkən də o, bir idealist kimi qalmaqda davam edir. Onun ictimai-tarixi görüşü qırılmaz şəkildə mütərəqqinin irtica və mühafizəkarlıqla, elmi fikrin dinçiliklə birləşdirilməsindən ibarət olur. Obyektiv tarixi prosesin qanunauyğunluğunu, zəruri inkişafını qeyd etməklə yanaşı, o, bunu mistikləşdirir, tarixi prosesi mütləq ideyanın öz inkişafında bir mərhələ adlandırmaqla bərabər, həmin prosesin qanunlarını da mütləq ideyanın öz inkişafının qanunları hesab edir. Burada da böyük mütəfəkkirin dahi fikirləri onun ümumi çıxış nöqtəsi ilə ziddiyyətə girir. Hekelin ruh haqqında təliminə nəzər saldıqda görürük ki, ümumdünya tarixi dünya ruhunun zəruri olaraq aşkar edilməsindən ibarət olur ki, bu ruh da allahla eyniləşdirilir⁸⁰. «Allah dünyanı idarə edir; onun iradəsinin məzmunu, onun planının həyata keçirilməsi ümumdünya

⁷⁹ K.Marks, F.Engels. Seçilmiş əsərləri, I cild, səh. 355–356.

⁸⁰ Вак: Гегель. Сочинения, том VIII, сәh. 11.

tarixidir... Zəka isə ilahi törətmənin dərk edilməsidir»⁸¹. Hekelin ümumdünya tarixi isə ancaq ruhda özünün dərk etmək imkanını əldə edir. Burada ümumdünya tarixinin bütün zənginliyi və inkişaf prinsipi kimi qəbul edilən dünya ruhu tarixi inkişafı anlamaq üçün başlıca prinsip olmaqdan çox spekulativ bir şeyə, abstraksiyaya çevrilir.

K.Marks məhz dünya ruhunu nəzərdə tutaraq yazırdı ki, burada bütün tarixi prosesə insanın özünü özgələşdirməsi kimi baxılır, bu isə mahiyyətcə ona görə baş verir ki, keçmiş dövrün adamının yerinə həmişə sonrakı dövrlərin orta fərdi qoyulur, əvvəlki fərdlərə isə sonrakı şüur daxil edilir. Real şəraitdən sərf-nəzər edilən bu illüziya sayəsində bütün tarixə şüurun inkişafı prosesi kimi baxılır.

Hegelin tarix fəlsəfəsində mütləq ideya insanların üzərində hakim bir qüvvə kimi çıxış edir, necə deyirlər insanlar mütləq ideyanın iradəsinin xidmətçilərinə çevrilirlər. Tarixi inkişafı fatalistcəsinə şərh edən bu fəlsəfədə insanların hər cür aktiz fəaliyyəti inkar olunmaqla fəvqəltəbii qüvvələrin iradəsinə tabe edilir. K.Marks Hegelin tarix fəlsəfəsində tarixin mistikcəsinə anlaşılmasına qarşı çıxış edərək yazırdı: «Tarix heç nə etmir, o «heç cür» hədsiz sərvətə malik deyildir.», o «heç bir döyüşlərdə vuruşmur!» «Tarix» deyil, məhz insan, gerçək canlı insan bütün bunları edir, «bax gör, hər şeyi edən, hər şeyə malik olan və hər şey uğrunda mübarizə verən kimdir. «Tarix» öz məqsədlərinə çatmaq üçün insandan bir vasitə kimi istifadə edən xüsusi bir şəxsiyyət deyildir. Tarix–öz məqsədlərini tətib edən insanın fəaliyyətindən başqa bir şey deyildir»⁸².

Müxtəlif xalq ruhu haqqındakı təlimində onun tarix

⁸¹ Yenə orada, səh.35.

⁸² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том II, сәh. 102.

fəlsəfəsinin ən böyük qüsuru özünü açıqca büruzə verir. O göstərir ki, «azadlığa» görə xalqları Qərb və Şərq xalqlarına bölmək olar, həm də Şərq xalqları ruhun azad olduğunu bilmədiklərinə görə azad deyildilər. Yalnız alman xalqları xristianlıqda insanın öz-özünə azad olması şüuruna gəlib çatdılar, onlar başa düşdülər ki, ruhun azadlığı onun təbiətinin əsas xassəsini təşkil edir; bu şüur ilk dəfə ruhun sirlər sahəsində, dində meydana gəlmiş və onun da yerinə yetirilməsi uzun sürən, ağır bir iş olmuşdur⁸³. Göründüyü kimi, hekelin bu tezi irqi ayrı-seçkilik və faşizm ideologiyasının əsaslandırılması üçün mənəvi silah rolunu oynayır.

Hegelin tarixi inkişaf haqqındakı fikirlərini yekunlaşdıraraq deyə bilərik ki, o, tarixi inkişafa bir dialektik közü ilə baxaraq onun qanunauyğunluğunu qəbul etmişdirsə də, metafizik sistemi ilə çıxış etdiyindən, bu qanunları mistikləşdirmişdir. Ümumdünya tarixinin gedişini ağılasığai hesab etməklə, onu dünya ruhunun aşkar edilməsi hesab etmişdir və bu, bütövlükdə Hegelin tarix fəlsəfəsinin əsas nöqsanıdır. K.Marks «Müqəddəs ailə...» əsərində hekelin tarix fəlsəfəsini yekunlaşdıraraq yazmışdı: «hekelin tarix fəlsəfəsində, onun naturfəlsəfəsində olduğu kimi oğul ananı dünyaya gətirir, ruh təbiəti, xristian dini dinçiliyi, nəticə başlanğıcı»⁸⁴ əmələ gətirir.

Hegel fəlsəfəsinin bu nöqsanı imperializm dövründə neohekelçilik, yaxud neoidealizm tərəfindən davam və inkişaf etdirilir. Neohekelçiliyin başlıca xüsusiyyəti ondan ibarətdir ki, bu cərəyanın nümayəndələri bütövlükdə subyektiv idealist məktəblərinin ictimai inkişaf konsepsiyasını «tənqid edirlər»,

⁸³ Бах: Гегель Сочинении, том VIII, сәһ. 18.

⁸⁴ К.Маркс и Ф.Энгельс, Сочинения, том II, сәһ. 85.

lakin öz fəlsəfələrini neokantçı və digər konsepsiyalarla birləşdirərək onların söylədikləri nəticələrə gəlib çıxırlar.

Hegelin tarix fəlsəfəsinin səmərəli cəhətlərini bir tərəfə atan neohekelçi islahatçıların ictimai inkişafın izahında, ümumiyyətlə tarix qanunlarını inkar etməkdə bu cür «təsirli» vasitələrə əl atmasının səbəbi öz-özündən aşkar olur. Bu, hər şeydən əvvəl, onunla bağlı idi ki, cəmiyyət haqqında əsil elmi təlim olan tarixi materializm ortaya çıxmışdı; bu təlim istər obyektiv, istərsə də subyektiv idealizmin cəmiyyət haqqındakı baxışlarına öldürücü zərbə vurmaq demək idi. Göstərilən bu səbəb üzündən Hegelin tarix və hüquq fəlsəfəsinə (məlum olduğu kimi, hekel fəlsəfəsinin ən naqis hissəsi burada daha bariz şəkildə özünü göstərir) müraciət edənlərin sayı çoxalır. Hələ 1910-cu ildə məşhur neokantçı Vilhelm Vindelband Heydelberq elmlər akademiyasında etdiyi «Hekelçiliyin intibahı» adlı nitqində hekelə artan bu marağı onun fəlsəfəsi vasitəsilə materializmdən xilas olmaq kimi qiymətləndirirdi.

Buradan aydın olur ki, Hegelə, xüsusilə onun tarix fəlsəfəsinə olan marağ sadəcə olaraq yeni bir«izm» yaratmaq xatirinə edilmirdi, o, müəyyən məqsəd güdüdü; bu isə Hekelin tarix və hüquq fəlsəfəsinə subyektivizmlə tamamlamaqla marksizm fəlsəfəsinə qarşı mübarizə aparmaqdan ibarət idi. Neohekelçiliyin müasir tədqiqatçılarından birinin etiraf etdiyi kimi, «məhz Marks sayəsində və Marksa görə çoxları Hegelə müraciət edirdilər»⁸⁵. Digər tərəfdən, neohekelçilik Hekeli «nöqsan»lardan təmizləməklə, bu dialektikanı, ictimai həyat sahəsində də qəbul edilən inkişaf ideyasını subyektiv dialektigaya müncər etməyə və dialektika ilə dinn təlim arasında özünəməxsus bərabərlik işarəsi qoymağa çalışırdı.

⁸⁵ С.А.Ефиров. От Гегеля к... Дженнаро. М., 1960, сәһ. 9.

Neohekelçiliyin tarix konsepsiyasını bütövlükdə şərh etməyə imkanımız olmadığından biz onun başlıca nümayəndələri olan Benedetto Kroçenin və Covanni Çentilenin baxışları üzərində dayanacağıq.

B. Kroçe Hegelin tarix fəlsəfəsindən ruh haqqında təlimi əxz edərək, onu idioqrafistlərin tarixlə incəsənətin eyniləşdirilməsi⁸⁶ fikri ilə birləşdirmişdir. Onun nəzərinə, tarixşünaslıqla incəsənətin eyniliyi ondan ibarətdir ki, bunların hər ikisi ümumi anlayışlar yarada bilməzlər, ancaq xüsusi, təkcəni onun konkretliyində göstərə bilərlər, çünki «fərd haqqında anlayış deyil, yalnız təsəvvür yaradılır... «Şübhəsiz, tarix və incəsənət identik formaya—xüsusi təsəvvür etməyə malikdir. Tarixin məzmunu keçmişdə baş vermiş hadisələrin təsviri, incəsənətin isə mümkün olanların təsvirindən ibarətdir. Bununla yanaşı, keçmiş hadisələr ümumiyyətlə mümkün olanın bir hissəsi olduğundan, tarix də incəsənətin bir hissəsidir⁸⁷.

B.Kroçe tarixi incəsənət ailəliyinin məzmununa aid edərkən öz trilogiyasına arxalanır. O göstərir ki, gözəl, həqiqi və yaxşı (yəni estetik, məntiq və etika) tarixin estetik təsəvvürlə eyniləşdirilməsinə və estetik ilə təsəvvürlər aləmi (hissi intuitsiyalar) arasında hələ aşkar olunmamış əlaqələrin qarşısına bərabərlik işarəsi qoyulmasına gətirib çıxarmalıdır. Onun nəzərinə, tarixlə incəsənətin eyni olması belə bir faktda təzahür edir ki, tarixin tədqiqatçısı görür ki, az və ya çox dərəcədə müxtəlif sənədlərdən müxtəlif talelər və insanlar aydın görünür;

⁸⁶ Tarixşünaslığın incəsənətlə eyni olması 1883-cü ildə V.Diltey 1892-ci ildə isə Keorq Zimmel tərəfindən irəli sürülmüş, Rikkert tərəfindən bəyənilmişdir. Bu fikri 1893-cü ildən Kroçe öz konsepsiyasında çıxış nöqtəsi hesab etmişdir.

⁸⁷ Вах: И.С..Кон. Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли, с.147.

məhz buna görə də tədqiqatçı böyük bir ehtirasla onların simasını aşkar edir, hiss edir ki, onun işi şairin işinə bənzəyir və o, özünü onlarla müqayisə edir – «...Tarixin estetik xarakteri onda nümayiş etdirilir ki, elmi təhlildən fərqli olaraq tarixi tədqiqat həqiqətən intuitiv vasitələrdən istifadə edir»⁸⁸.

Tarixlə incəsənət arasındakı ümumi və fərqli cəhətlərdən sərf-nəzər edərək, B.Kroçe məqsəd xatirinə Marks və hekeldən bir-birinə zidd olan, tamamilə bir-birini inkar edən fikirləri mənimsəyir. O, hər şeydən əvvəl, hekeldən tarix zəkanın özgələşməsidir fikrini, K.Marksdan isə dünyəvi, konkret həyatilik hissləri haqqındakı fikri götürür və bunları elə təfsir edir ki, işin əslində nə hekelin, nə də Marksın ictimai inkişaf haqqında dediklərindən bir şey qalmır. Bu müddəalar ancaq tarixlə incəsənətin eyni olmasının təsdiqinə, tarixin vəzifəsinin ancaq təsvirdən ibarət olmasına və bununla da ictimai həyat qanunlarının inkarına gətirib çıxarır. Görək tarixlə incəsənətin eyniliyi və fərqi nədən ibarətdir.

Tarixlə incəsənət arasındakı fərq, hər şeydən əvvəl, ondan ibarətdir ki, «tarixdə estetiklik konstitutiv məqsəd elmi həqiqət isə normativ məqsəd adlanır, amma normativ məqsəd konstitutiv məqsədlə uyğun gəlmir; bu səbəbdən tarix həmişə incəsənətdən fərqlənmək meylinə malik olacaq və həmişə incəsənət olaraq qalacaqdır. Başqa sözlə... tarixiliklə xalis estetikliyə inam ünsürü birləşir. Bizim bilavasitə intuitsiyalarımızın obyektivi olan ipamla... tarixin obyektivi arasında dar mənada ikinci dərəcəli fərqdən başqa heç bir şey mövcud deyildir... hər hansı... bir məhsulun öz-özlüyündə incəsənət və ya tarix olduğunu təyin etmək yerinə yetirilməyən vəzifədir, çünki estetik məhsul

⁸⁸ Бах: Э. Гарин. Хроника итальянской философии XX века, М., 1965, сәһ. 199-200.

dəyişən şəraitdən, onu müşayiət edən vəziyyətdən asılı olaraq tarixi xarakter kəsb edə və ya onu itirə bilər. Orta əsrlərin tarix olması, bizim üçün poema adlanır; nə vaxtsa kosmologiyanın olması bizim üçün mifologiyadır; bizim üçün tarixi həqiqətlər hesab olunan saysız həqiqətlərin, bizim xələflərimiz üçün estetik həqiqətlər, bizim poeziya və bizim mifologiya... olacağını əvvəlcədən görmək zəruridir. Lakin o şey ki elm (zəkavi forma) adlanır, zəkavi forma olaraq qalır və xalis estetik ola bilmir. Əksinə, xalis fantastik ola biləcək şeylər məhz tarixi məlumatlardır ki, istənilən elmi tədqiqat buradan başlayır... İncəsənət, tarix, elm məhz elə üç zəruri hallardır ki, dərk edən ruh onlar arasında fırlanır. Və əgər mən səhv etmirəmsə, nəzəriyyə ilə praktika arasında texnikanın tutduğu yerə oxşar olaraq tarix estetiklə məntiqi arasında yer tutur. Tarix, texnika kimi, şübhəsiz, vəziyyət haqqında anlayış olmalı idi, onda incəsənət və elm nəzəri fəaliyyətin köklü fərqlənən iki üsulu və ya dərəcəsinə göstərilər. Buna görə də tarix incəsənətdir və eyni zamanda incəsənət və elmin qarışığı da ola bilər...»⁸⁹.

Bu fikrin mənasını anlamaq üçün B.Kroçenin ənənəvi «tarix fəlsəfəsi»nin timsalında ümumiyyətlə tarix qanunlarının inkarına, tarixi materializmin inkar edilməsinə doğru yönəltdiyi bir sıra «dəlil»lərə müraciət edək: Burada belə bir cəhət nəzərdən qaçırılmamalıdır ki, B.Kroçe əsil hədəf hesab etdiyi tarix qanunlarına qarşı çıxış edərkən yeri gəldikcə müəyyən məqsəd xatirinə öz idealist sələflərini də «döyməli» olur. Məsələn, o, hekelin idealist əsasda yaratdığı və müəyyən mütərəqqi cəhətləri olan tarix fəlsəfəsini inkar edərək yazır ki, «tarix fəlsəfəsi» adlanan fəlsəfə, işin əslində öz əsasına görə

⁸⁹ Бах: Э. Гарин. Хроника итальянской философии XX века. М., 1965, сәһ. 215.

səhv teoloji fəlsəfədir: Bu fəlsəfədə yalnız idealizm fəlsəfəsində qədimdən mövcud olan tarixlə fəlsəfəni eyniləşdirməkdən ibarət olan fikir əsas yer tutmuşdur. O göstərir ki, tarix fəlsəfəsinə uzun müddət Zəkanın, İdeyanın, Allahın istəklərini tədqiq etmək yolu ilə tarixin mənasını aşkar etmək kimi baxmışlar. Lakin bu cür baxış gerçəklik faktlarını bir qədər təhrif edir və belə çıxır ki, faktlar həqiqətə nail olmaqda idrakın imkanlarını məhdudlaşdırır.

B.Kroçenin bu iddiasından ilk nəzərdə görünür ki, guya o, həqiqətən obyektiv idealizmin tarix fəlsəfəsində əsas tutduğu Allah, Dünya Zəkasına qarşı çevrilmişdir. İşin əslində Kroçə bu iddianın kölgəsində başqa bir pərdəli müddəanı əsil tarix fəlsəfəsi kimi qələmə verməyə çalışır. Onun fikrincə, tarixi biz müəyyən şəraitdə özümüz yaradıırıq, lakin onu öz ideal və arzularımız qarşısında hesabat verərək yaradıırıq⁹⁰. Əsil mətləb isə bu tarixin poeziya ilə, məntiqlə əlaqəsini aşkar etməkdən, onun estetik və ya konseptual intuitsiya olub-olmamasını sübuta yetirməkdən ibarətdir. B.Kroçeyə görə, tarixi nəql etməni tarix haqqında fikir yürütməkdən və insanların tarixini yaratmaqdan ibarət olan fəaliyyətdən fərqləndirmək lazımdır. Çünki birinci halda tarixin ancaq elm kimi vəzifəsinin nəql etmədən ibarət olduğu iqrar edilir; ikincidə tarix haqqında geniş planda fikir deməkdən söhbət salınır; üçüncü halda isə tarixçi özü poetik intuitsiya əsasında, tarixlə incəsənətin eyni olması fikrindən çıxış edərək tarixi və onun qanunlarını yaradır.

Lakin məsələ bununla bitmir. Deyilənlər B.Kroçenin ictimai həyat qanunlarına qarşı çıxışının bir tərəfini təşkil etsə də, hələ onun tarix konsepsiyasının mahiyyətini tamamilə əhatə

⁹⁰ Бах: Э. Га р и н. Хроника итальянской философии XX века; М., 1965, сәһ. 201—202.

edib qurtarmır. B.Kroçenin ictimai inkişaf qanunları haqqındakı sonrakı mülahizələrinə dərindən yanaşdıqda aydın görünür ki, o, açıqdan-açığa ictimai həyatda hansı şəkildə olursa-olsun ümumin, ümumi ilə məşğul olan sosiologiyani, cəmiyyət haqqında əsil elmi dünyagörüşü olan tarixi materializmi inkar edir. O, göstərir ki, sosiologiya «tarix fəlsəfəsinin bir novü və ya tarix qanunları haqqında nəzəriyyə»⁹¹ olmaq etibarilə təkzib edildiyindən onun haqqında danışmağa dəyməz. Kroçe yazır: «Bir tərəfdən tarixi hissi və digər tərəfdən, fəlsəfi hissi möhkəmlədin (fəlsəfəni ideal və ya sərvət haqqında elm kimi, yəni ruh haqqında elm kimi başa düşərək); bu anlaşılmazlıq hesabına mövcud olan... bizə gah bir qədər saxtalaşdırılmış tarix, gah da bir qədər vulqar və qeyri-dəqiq tarix təklif edən sosiologiya günəş üzərindən duman çəkilən kimi çəkilib gedəcəkdir»⁹².

Göründüyü kimi, B.Kroçe sosiologiyani ümumiyyətlə elmlər sistemindən çıxarır və belə olduqda isə heç bir ictimai inkişaf qanununa yer qalmır. Deməli, ictimai inkişafda qanunlar axtarıb tapan elm yoxdur və elmi sosiologiya olan tarixi materializm də elmlər sistemində yer yoxdur. Onun dediyinə görə, tarixi materializm yeni tarix fəlsəfəsi və hətta yeni metod deyil və ola da bilməz. O, tarixçinin şüuruna daxil olan yeni təcrübənin, yeni məlumatların cəmindən başqa bir şey deyildir və bundan başqa bir şey olmağı iddia edə bilməz⁹³.

Tarixi materializmi təftiş edən B.Kroçe daha qabağa gedir, onda özünəməxsus «nöqsanlar» tapır. Məsələn, o göstərir ki, tarixi materializm «həm materializm və həm də hekelin tarix

⁹¹ Бах: Э. Га р и н. Хроника итальянской философии XX века, сәһ. 201-202.

⁹² Yenə orada, sәһ. 202.

⁹³ Yenə orada, sәһ. 205.

fəlsəfəsinin şəklini dəyişərək tarixin gedişinin əvvəlcədən nəzərdə tutulan plan əsasında başa düşülməsi kimi ikitərəfli yalan»dır, bu fəlsəfə heç vaxt ictimai həyat üçün ideal hesab olunmamışdır. O, tarixi bölgünün meyarı və şübhəsiz, siyasi mübarizənin praktiki əsasından başqa bir şey deyildir. Onun ideali (tarixi materializm nəzərdə tutulur—Ç.Ə., V.P.) yalnız sosialistləşdirilmiş məhsuldar qüvvələrin texniki cəhətdən idarə edilməsi, insanlar arasındakı mübarizə deyil, təbiətlə mübarizə olmuşdur ki, bunlar da tarixi materializmin qanunlarını öz zəminindən məhrum edir. B.Kroçeyə görə, yeni tarixşünaslıq insanların maddi münasibətlərini ön plana çəkib iqtisadiyyatı ilkin hesab etməklə guya idealizmə yuvarlanmışdır. Çünki iqtisadiyyat aşkar olunmuş şey özündə kimi, yenə də insan fəaliyyətinə borcludur. Bu halda da fəaliyyət, ruh yenidən gerçəkliyin mərkəzinə çevrilmiş və beləliklə də sözdə materialist kimi müəyyən olunandan yenidən, işin əslində idealist olan yaradılmışdır⁹⁴.

B.Kroçenin tarixi materializmdə tapdığı bu cür «nöqsan»lar və onun idealist şərhə heç də yeni şey deyildir. Burada əsil mətləb ondadır ki, Kroçe bu cür «nöqsan»ları tapmaqla yalnız və yalnız ictimai inkişaf qanunauyğunluğu ideyasından yaxa qurtarmaq və öz sinfinin ictimai sifarişini yerinə yetirmək istəyir. Bunun üçün Kroçe öz idealizmini bir o qədər də müvəffəqiyyətli olmayan müxtəlif cür fəlsəfi istilahlarla pərdələyir, tarixi materializmin qanun və kateqoriyalarını yerli-yersiz bir-birilə əlaqələndirir və ya bir-birindən təcrid edir.

B.Kroçenip bu fəlsəfi oyunbazlığının mənasızlığını oxucuya daha aydın etmək üçün onun «dəlil»lərindən bir

⁹⁴ Бах: Э. Г а р и н. Хроника итальянской философии XX века, сәһ. 211.

neçəsini şərh edək: məsələn, Kroçe tarixi materializmi hekelin tarix fəlsəfəsinin şəklini dəyişərək qəbul etməkdə «ittiham» edir və sübuta yetirməyə çalışır ki, guya marksizmin ictimai həyatdakı hadisə və proseslərin insanların şüurundan asılı olmadan müəyyən qanunlara tabe olması haqqındakı müddəası–hekelin tarixi inkişaf Mütləq İdeyanın qanunlarına tabedir,–fikri ilə üst-üstə düşür.

Bu cür iddianın mənasızlığı göz qabağındadır. Hamıya məlum bir həqiqətdir ki, tarixi materializmlə hekelin tarix fəlsəfəsi bir-birinə daban-dabana ziddir. Hekel ictimai inkişafdakı qanunauyğunluğu, zərurəti mütləq ideya ilə bağlayır, insanları mütləq ideyanın törəməsi hesab etdiyi bu qanunlar qarşısında aciz qula çevirir; bir sözlə, tarixə fatalist baxışı irəli sürürdü.

Tarixi materializmə gəldikdə, o, ictimai inkişaf qanunlarını heç bir kənar qüvvənin yaradıcılığında axtarmadan onun obyektiv ictimai gerçəkliyin özünə immanent olduğunu iddia edir və göstərir ki, insanlar bu qanunlar qarşısında aciz deyildir; onlar ictimai inkişaf qanunlarını dərk edib öz fəaliyyətini bu qanunlar əsasında qurmaqla əməli fəaliyyətdə müvəffəqiyyət qazana bilərlər.

Nəhayət, B.Kroçenin tarixi materializmin yalnız məhsuldar qüvvələrin texniki cəhətdən idarə edilməsi ilə, siniflər mübarizəsilə yox, təbiətlə insan arasındakı mübarizə ilə məşğul olduğunu irəli sürməsi də düzgün deyildir. Ona görə ki, tarixi materializm tək-cə məhsuldar qüvvələrin texniki cəhətdən idarə edilməsini deyil, məhsuldar qüvvələrlə istehsal münasibətlərinin dialektikasını, onların qarşılıqlı əlaqə və münasibətini aşkar etmiş, beləliklə də bütün ictimai elmləri möhkəm bünövrə üzərində qurmuşdur.

Eyni zamanda, B.Kroçe tərəfindən siniflər mübarizəsinin

inkar edilməsinə gəldikdə qeyd edilməlidir ki, insanla təbiət arasındakı mübarizə heç də sinfi mübarizə deyildir və o, tarixi materializmin qanunlarının öz zəminindən məhrum olması fikrini söyləməyə əsas vermir. İnsanla təbiət arasındakı mübarizə sözsüz mövcuddur və bunsuz cəmiyyət birçə dəqiqə də olsa yaşayıb inkişaf edə bilməz. İnsan öz ictimai-dəyişdirici fəaliyyətində təbiət predmetlərinə təsir edir, oradakı hadisə və proseslərin qanunlarını aşkar edərək ondan öz mənafeyi naminə istifadə edir. Sinfi mübarizə isə istehsalda müxtəlif siniflərin tutduğu mövqedən və onların iqtisadi vəziyyətindən, bir-birinə zidd siniflər arasındakı mənafe əksliyindən irəli gəlir və son nəticədə cəmiyyətin irəliyə doğru inkişafının əsasında durur. K.Marks və F.Engels tarixin bu böyük hərəkət qanunundan danışaraq yazırdılar: «Azad insanla qul natriksi ilə plebey, mülkədarla təhkimli, usta ilə şagird, müxtəsər, zalımla məzlum arasında əbədi bir antaqonizm olmuş, onlar gah gizli, gah da açıq şəkildə daim bir-birilə mübarizə aparmışlar və bu mübarizə nəticəsində həmişə bütün cəmiyyət binası inqilab yolu ilə yenidən qurulmuş və ya mübarizə edən siniflərin hamısı məhv olmuşdur»⁹⁵.

Bütün bu deyilənlər bir daha sübut edir ki, B.Kroçenin tarixi materializmdə tapdığı «nöqsanlar» yalnız onun özünün «tarix fəlsəfəsinə» haqq qazandırmaq məqsədini güdür, qanun anlayışını həm təbiət, həm də cəmiyyət hadisələri sahəsindən qovmaq xatirinə edilir. B.Kroçə «Estetika» adlı əsərində bildirir ki, tarix elmi qanunlar müəyyən edilməsilə məşğul olmur, onun vəzifəsi ancaq nəql etmədən ibarətdir. Qanun və səbəbiyyət anlayışlarını tarix elmi üçün yabancı adlandıran Kroçə tarixi təbiətin özünəməxsus davamı adlandırmaqdan, təbiəti tarixin

⁹⁵ K.Marks, F.Engels Seçilmiş əsərləri, I cild, 1953, səh. 9.

bir hissəsi hesab edir və son nəticədə təbiətdəki qanunauyğunluğun da inkar edilməsinə gəlib çıxır.

Eyni zamanda, B.Kroçe qanunları praqmatistlər (Cems, Dyun və digərləri) kimi əlverişli alətlər adlandırır. Bütövlükdə tarixi prosesi obyektiv ruhun yaradıcılığı hesab edən Kroçe ictimai həyatda insanların şüurlu fəaliyyətini heçə çıxarır və göstərir ki, tarixin əsil aktyoru dünya ruhudur ki, bütün fərdi hadisələri yaradır, insanlar isə ictimai fəaliyyətdə ancaq yardımçı rol oynaya bilər. Kroçədə aləm adlandırılan ruh inkişaf edən ruhdur və ona görə vahiddir, eyni zamanda fərqlidir, əbədi problem, əbədi həll olunmadır. «Ruh inkişafdır, tarixdir və ona görə də varlıq və qeyri-varlıqdır, eyni zamanda, meydana gəlmədir; lakin ruh fəlsəfinin nəzərdən keçirdiyi sub specie aeternitatis (əbədilik nöqteyi-nəzərindən—Ç.Ə., V.P.) vaxtsız, əbədi ideal tarix deməkdir; bu, doğulma və ölmənin əbədi formalarının tarixidir, çünki hekelin dediyi kimi, ruh özü heç vaxt nə doğulmur, nə də ölmür»⁹⁶. Onun özünü dərk etməsi onun tarixi olan fəlsəfədir və ya onun tarixi olan fəlsəfədir və ya onun fəlsəfəsi olan onun tarixidir; mahiyyətə onlar öz özünü dərk etmə kimi şüurla eynidirlər, həyat və təfəkkürün vəhdəti olmaqla eyni zamanda müxtəlifdirlər. Tarix isə insanların fəaliyyətində yaranan obyektiv kerçək lik deyil, ümumdünya ruhunun işidir, onun təzahürü və aləti isə şəxsiyyətlərdir, onun arzu və istəklərin də şəxsiyyətlərin planları, idealları, arzuları həll olunur. «Şəxsiyyət öz həqiqiliyində ümumdünya ruhudur ki, heç vaxt ölmür və yenidən yaranmır və ya o, hər dəqiqədə anadan olur və ölür. Məhz buna görə də o ölməzdir. Empirikəsinə yaranma və ölmə adlandırılan şey ancaq gerçəkliyin bir sıra fasiləsiz, müəyyən mənada özbaşına təyin

⁹⁶ Бах: Э. Г а р и н. Хроника итальянской философии XX века, сәһ. 235.

olunan böhranlarını ifadə etmək üçün işlətdiyimiz üsuldur»⁹⁷.

Göründüyü kimi, Kroçeyə görə ictimai inkişafı dünya ruhunun və ya onun öz termini ilə desək «universal ruh»un arzu və istəklərini həyata keçirən böyük şəxsiyyətlər yaradır, bu şəxsiyyətlər isə bəzən ruhun ifadəçiləri olur, bəzən isə ruhun özünə çevrilir, onunla tam uyğun gəlir. O yazır: «Ruh özü tarixdir: hər anda o, tarixin yaradıcısı və eyni zamanda əvvəlki tarixin nəticəsidir; beləliklə ruh özünün bütün tarixini özündə cəmləşdirir... onunla üst-üstə düşür»⁹⁸.

B.Kroçenin ardıcılları C.Centile, R.Kroner, E.Mark və başqaları da tarixi qanunauyğunluq və zərurəti bu və ya digər şəkildə inkar edirlər. Covanni Centile hekel dialektikasının «predmetliyini» inkar edərək, yəni ondakı obyektiv ideyanı bir tərəfə ataraq göstərir ki, obyektiv kerçəkliyin bir hissəsi olmaqla ictimai həyat subyektin təfəkkürünün nəticəsidir. Ona görə də «fikirləşən fikir» ümumiyyətlə bütün varlığın əsasını təşkil etdiyi kimi ictimai həyatında da dialektikasının əsasında durmalıdır. Onun fikrincə, həqiqi tarix zaman daxilində inkişaf edən tarix deyil, təfəkkür prosesinin əbədiliyində aşkar olunan, mahiyyət etibarilə onda reallaşan tarixdir. Məhz bu səbəbdən idealizm mistisizmin nöqsanlarından xilas olaraq böyük ləyaqətə malik olmuşdur. Çünki o, bir daha allahı tapmış və buradan o yana getməmişdir. Beləliklə, idealizm dünyanı bir əbədi teoqoniyada yenidən qurmuş və bu teoqoniya bizim mövcudluğumuzun dərinliklərində cərəyan edir⁹⁹.

⁹⁷ Бах: М. А б б а т е. Философин Б. Кроче и кризис итальянского общества, ИИЛ, М., 1959, сәһ. 229—230.

⁹⁸ Бах: И. С. Кон. Философский идеализм и кризис буржуаной исторической мысли, сәһ. 157.

⁹⁹ Бах: Э. Г а р и н. Хроника итальянской философии XX века, М., 1965. сәһ. 56

B.Kroçedən fərqli olaraq, C.Centile bütün tarixi prosesin əsasında «transendental mən»i qoyur və göstərir ki, tarixi proses bu «transendental mən»in abstrakt fikrindən hasil olunur. Onun fikrinə görə, həm təbiət, həm də cəmiyyət öz qanunları ilə birlikdə xüsusi «mən»dir ki, bunda mütləq «mən» öz-özünü inkar edir. Mütləq «mən»in özü isə fikrin hadisəsidir, xalis hadisədir, o hər şeyin müqəddəm şərtidir, deməli, tarix və onun qanunlarının da yaradıcısı olan ilahi başlanğıcdır. C.Centile digər həmfikirli kimi ictimai həyat qanunlarını allahın törətməsi hesab etməklə yanaşı, idioqrafistlərin əsaslandırıdıkları belə bir fikri təsdiq edir ki, ictimai hadisə və proseslərin tədqiqi ilə məşğul olub onda qanun tapmaq mümkün deyildir, tarixçi ancaq ictimai gerçəklikdə olub, keçmiş hadisə və proseslərin qeydiyyatçısı rolunu oynayır.

Beləliklə, C.Centilenin də tarix fəlsəfəsini yekunlaşdırsaq, deyə bilərik ki, öz obyektiv idealizmini müxtəlif cür boyalarla rəngləsə də, onu modernləşdirsə də bu fəlsəfi konsepsiyanın ana xəttini ictimai inkişaf qanunlarını inkar etməkdən ibarət olan əsas ideya təşkil edir. Onun tez-tez və həvəslə işlətdiyi «transendental mən», «mütləq subyekt», «fikirləşən fikir», «xalis hadisə» və s. isə hər hansı subyektin fikrindən daha çox Allah ideyasını xatırladır. Bundan başqa, o, tarixi hadisələrdəki təkrarlanmanın spesifikliyini mütləqləşdirməklə və tarixçinin vəzifəsini qanun axtarıb tapmaq deyil, faktların qeydiyyatından ibarət saymaqla bir daha neokantçı tarix fəlsəfəsinin çıxış nöqtəsinə qayıdır, özobusktiv idealizmini subyektiv idealizmlə tamamlayır.

Bütün neohekelçilik üçün ümumi cəhət ondan ibarətdir ki, hekelin tarixi fəlsəfəsindəki irticaçı, hərəkətsiz, elə cəhətləri götürüb daha da inkişaf etdirmiş, onun mütərəqqi cəhətlərini ataraq öz imperialist ağalarının irqi ayrı seçkilik, müharibə və

faşizm siyasətini nəzəri cəhətdən müdafiə edən bir nəzəriyyəyə çevirmişlər.

hazırda müxtəlif fəlsəfi «izm»lərlə çıxış edən obyektiv idealist məktəblərinin tarix konsepsiyasına nəzər salsaq, onların neohekelçiliyin ictimai inkişaf qanunlarına qarşı yönəldikləri əsas «dəlil»lərdən bir ideya mənbəyi kimi istifadə etdiklərinin şahidi olarıq. Bu məktəblərin hamısı ənənəvi obyektiv idealizmin buraxdığı «nöqsan»lara düzəliş verir, bunun üçün yeri gəldikcə subyektiv idealizmin «nailiyyət»lərindən də istifadə edirlər. Məsələn, amerikan personalistləri D.Roys, M.Kalkips, U.Xokkinq, E.Braytmen, D.Rayt və başqalarının fikrincə, ictimai həyat ali ruhun iradəsi tərəfindən müəyyən olunan «təsadüflər və azadlıqlar səltənəti»dir, insan öz həyatını bu təsadüflər üzərində qurmalıdır. Əks halda, yəni o, tarixi inkişafın qanunauyğunluqlarına inandıqda, mütləq fəaliyyətsizliyə və pessimizmə yuvarlanacaqdır. R.Flyuellinqə görə, «mövcudluq aləmini biz, ali ruhla ittifaqda qururuq və öz aləmini özünün şəxsi irsiyyət, mühit, tərbiyə, hadisələrə fizioloji və ruhi reaksiya şəraitində quraq hər bir fərd, yaradıcının özün kimi yeni nadir yaradılmışdır»¹⁰⁰.

D.Santyana isə tarix fəlsəfəsinə səbəb-nəticə və qanunauyğun əlaqələri Allahda axtarıb tapmağı tövsiyə edir. O göstərir ki, obyektiv aləmdəki, habelə ictimai həyatdakı qayda və qanunamüvafiqlik ruhun harmoniyası, onun əvvəlcədən təyin olunan, hamıya məlum olan iradəsinin təzahür etməsidir. Onun dediyinə görə qanun (trop) mövcudluğun qaydasıdır, həm də bu qayda əbədilik nöqtəyi-nəzərindən müşahidə olunan ardıcılığın mahiyyətidir. Bu qanunlar və ya «trop»lar yalnız hadisələrin ardıcılığını formalaşdırır, özləri isə Platon ideyaları sahəsinə

¹⁰⁰ Бах: Современный объективный идеализм, М., 1963, сәh. 371.

aiddirlər¹⁰¹.

Buradan aydın görünür ki, Santyana bir tərəfdən, qanun anlayışını sinonimi kimi işlətdiyi «trop»ları ancaq hadisələrin bir-birini izləməsi, onların ancaq zaman ardıcılığı, digər tərəfdən, hadisələrin zaman ardıcılığının mahiyyətini əbədilik nöqteyi-nəzərindən anlamaq kimi başa düşür. Bu isə son nəticədə həm obyektiv aləmdəki, həm də onun bir hissəsi olan ictimai həyatdakı qayda-qanunu, səbəb-nəticə və zərurət əlaqələrini onun öz dilində «universal trop» və ya «həqiqətlər səltənəti» adlandırılan gizli bir qüvvənin—allahın yaradıcılığına bağlamaqdan ibarətdir.

Müasir neotomizmin tarix konsepsiyasında bütün gerçək tarixə, ictimai inkişafa ruhun azadlığının həyata keçirilməsi kimi baxılır. Cəmiyyəti də allahın törətməsi hesab edən neotomistlər obyektiv ictimai-tarixi prosesin mahiyyətinin transendental olan fenomenal qaydaya tabe olduğunu iddia edərək göstərirlər ki, tarixi tədqiqatın obyektini yalnız allahın iradəsinin, ruhun yaradıcılıq dühasının aşkar edilməsindən ibarət olmalıdır. A.Brunner yazır: «Tarixdə ruhun yaradıcılıq qüvvəsinin aydın təzahür etdiyi hadisələri axtarmaq lazımdır»¹⁰².

Neotomist E.Hilsonun fikrincə, bütün təbiət qanunlarına, əxlaq və ya cəmiyyət qanunlarına eyni qanun—ilahi qanunun xüsusi halları kimi baxılmalıdır. Cəmiyyətdə bu ilahi qanun ayrı-ayrı adamlar tərəfindən pozula bilməsinə baxmayaraq, nə isə əxlaq qanunu şəklində təzahür edir, bütövlükdə cəmiyyətin inkişafına müəyyən istiqamət və məqsəd müvafiqlik

¹⁰¹ Bax, yenə orada, səh. 329.

¹⁰² Sitat Q.E.Smirnovanın “Müasir Burujua fəlsəfəsi və neotomizm adlı məqaləsindən götürülmüşdür. Bax: «Вопросы философии», № 2, 1967.

verir¹⁰³. Ümumiyyətlə götürdükdə, neotomizmin tarix fəlsəfəsi də başqa obyektiv idealist cərəyanlarının tarix fəlsəfəsindən qabağa gedə bilmir, yalnız digər fəlsəfi məktəblərin dediklərini tomizm zəmininə köçürməklə onu yeni ləhcədə təkrarlayır. Tarixin neotomistcəsinə, anlaşılmasından qırmızı xətlə keçən mərkəz ideya allahı, ruhu bütün ictimai-tarixi prosesin əsasına qoymaqdan, tarix qanunlarını inkar etməkdən, ictimai-tarixi idrarın vəzifəsini isə allah tərəfindən müəyyənləşdirilən dünya qaydasını dərk etməklə məhdudlaşdırmaqdan ibarətdir: Buradan belə bir fikir hasil olur ki, obyektiv idealizmin müxtəlif məktəblərinin hamısı tərəfindən tarixi qanuna uyğunluq ideyası elmdən kənar edilir, allahın yaratdığı qayda-qanun onunla qarşı-qarşıya qoyulur və beləliklə də qanunlar tamamilə elmdən qovulur. Qanunların eladdən qovulması isə V.İ.Leninin dediyi kimi, işin əslində din qanunlarının yeridilməsi deməkdir¹⁰⁴.

Beləliklə, müasir burjuaziyanın tarix fəlsəfəsində ictimai qanunların izahında obyektiv və subyektiv idealizm şərhlərinə qısa yekun vuraraq deyə bilərik ki,; imperializm dövründə burjuva fəlsəfəsində ictimai inkişafın qanunauyğun xarakteri haqqında kapitalizmin yüksələn xətt ilə inkişafı dövründə söylənilən optimist nöqteyi-nəzərlər aradan qaldırılır, ictimai inkişaf qanunlarına qarşı mübarizə antipozitivizm reaksiyası pərdəsi altında aparılır. Həm obyektiv, həm də subyektiv idealizmin müxtəlif məktəb və məktəbciklərinin müxtəlif ibarə pərdələrilə çıxış etmələrinə baxmayaraq, kapitalizmin labüd olaraq məhvə doğru getdiyini göstərən ictimai inkişaf qanunlarını inkar etməkdə vahid ox ətrafında birləşirlər.

Burjuva fəlsəfə və sosiologiyasında ictimai inkişaf

¹⁰³ Б а х: Современный объективный идеализм, сәһ. 465.

¹⁰⁴ Бах: V.İ.Lenin əsərləri, 20-ci cild. sәһ., 202.

qanunlarına qarşı təşkil edilən səlib yürüşlərinin məqsədi kapitalizmdəki ictimai bərabərsizliklərin geniş xalq kütlələrindən gizlətmək və məhvi labüd olan bir quruluşun yaralarını mədhçi professor uydurmaları ilə sağaltmaq cəhdindən ibarətdir. Bu, burjua filosof və sosioloqlarının ictimai inkişaf qanunları qarşısında qorxusunu, hazırkı dövrü elmi surətdə araşdırmaqdan əl çəkməyini, məyusluğunu ifadə edir. Burada V.İ.Leninin vaxtı ilə Struvenin təmsalında ümumiyyətlə burjua sosiologiyası və tarixşünaslığı haqqında söylədiyi aşağıdakı sözlərini xatırlatmaq lap yerinə düşər: «hazırkı dövrü elmi surətdə araşdırmaq imkanından məyus olmaq, elmdən əl çəkmək, hər cür ümumi fikirlərə qarşı saymazlıq göstərməyə, tarixi inkişafın hər cür «qanunlarından» gizlənməyə, meşəni ağaclarla gizlətməyə çalışmaq... dəbdəolan burjua skeptisizminin, cansız və ölü sxolastikanın sinfi mənası bundan ibarətdir»¹⁰⁵.

V.İ.Leninin sözləri bu gün də öz əhəmiyyətini saxlayır. hazırda təkcə burjua fəlsəfə və sosiologiyası deyil, bütövlükdə burjua ideologiyası dərin böhran keçirir. V.İ.Leninin dediyi xüsusiyyətlər indi daha ifrat və iyrənc formada burjua ideologiyasına xasdır. Sov.İKP Proqramında deyildiyi kimi, «burjua təlimləri və məktəbləri tarixi imtahandan çıxıbilməmişlər. Onlar həyatın irəli sürdüyü suallara elmi cavab verə bilməmiş və verə bilmir. Burjuaziya xalq kütlələrini öz ardınca apara biləcək ideyalar irəli sürməyə daha qadir deyildir. Kapitalist ölkələrində getdikcə daha çox adam burjua dünyagörüşündən əlaqəsini kəsməkdədir. Burjua ideologiyası dərin böhran keçirir»¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Bax: V.İ.Lenin əsərləri, 20-ci cild. səh, 198.

¹⁰⁶ Sov.İKP Proqramı. Bakı, Azərneşr, 1961, səh. 49

MÜNDƏRİCAT

Giriş.....	9
Tarix elminin vəzifəsini təkə hadisələrin təsviri ilə məhdudlaşdıran idioqrafik nəzəriyyələr.....	13
İctimai qanunları idealistcəsinə mistikləşdirmə yolu ilə inkar edən nəzəriyyələr	65

Əhmədli Cəmil Teymur oğlu,
Paşayev Vəli Əli oğlu

Nəşriyyat redaktoru M. Məmmədova
Bədii redaktoru F.Səfərov
Texniki redaktoru T.Həsənova
Korrektoru M.Dövlətova

Yığılmağa verilmiş 20/4 1968-çi il. Çapa imzalanmış 7/X
1968-çi il. Kağız formatı 84X108732. Kağız vərəqi 1,19. Çap
vərəqi 3,90. Hes.-nəşriyyat vərəqi 3,7. FQ 06281. Sifariş 452.
Tirajı 1150. Qiyməti 12 qəp.

Azərbaycan SSR Nazirlər Soveti yanında Mətbuat Komitəsinin
«Elm» mətbəəsi. Bakı, Fəhlə prospekti, 96

A dark blue vertical bar runs down the left side of the page. A blue arrow points to the right, overlapping the bar.

CƏMİL ƏHMƏDLİ
YURİ SOQOMONOV

SOSIOLOGİYAYA DAİR SÖHBƏTLƏR

Several thin, curved lines in shades of blue and grey originate from the bottom left and curve upwards and to the right.

BAKI-1972

92

**Cəmil Əhmədli. Yuri Soqomonov.
Sosiologiyaya dair söhbətlər**

$\frac{1 - 5 - 5}{20 - 71 J}$

GİRİŞ

Oxuculara təqdim etdiyimiz bu kitabçada söhbət marksist sosiologiya daxilində aparılan konkret sosioloji tədqiqatlardan gedəcəkdir. Son 5-10 il ərzində bu cür tədqiqatlar bir növ dəb düşmüşdür. Əksər hallarda konkret sosioloji tədqiqatlarla ciddi məşğul olmaqdan daha çox onun haqqında danışır və yazırlar.

Həmin tədqiqatları daha səmərəli aparmaq üçün, fikrimizcə, birinci növbədə sosiologiyanı. Geniş təbliğ etmək lazımdır. Sosiologiya elminə yüngül münasibət çox hallarda sosiologiyanı və sosioloqun işini lazımcına qiymətləndirməməklə, ona çox asan bir peşə kimi baxmaqla izah olunur.

Bu cür bəsit və bayağı təsəvvür sosiologiyanın inkişafı üçün zərərliyə. Lakin konkret sosioloji tədqiqatlar aparmaq heç də başqa elmlər sahəsində çalışmaqdan asan bir iş deyildir, onun xaricən asan görünməsi, guya hamıya müyəssərliyi yalnız xəyali xarakter daşıyır. Başqa elmlərdə olduğu kimi, sosiologiyada da yalnız o adam ciddi müvəffəqiyyət əldə edə bilər ki, o bu elmin “daşlı-kəsəkli” yolları ilə yorulmaq bilmədən irəliləsin. Sosiologiya haqqında təsəvvür nə qədər mükəmməl və düzgün olsa, onun “pərəstişkarları” bir o qədər azalar, yalnız həyatını və qüvvəsini ona həsr etməyə qadir olanlar sosiologiya cəbhəsində çalışar. Bu isə sosiologiyanın xeyrinə olar, dəb aradan qalxar, elmin əsil kütləvililiyi və onun inkişafı üçün zəruri olan kadrlar kütləsi qalar. Dəb açıq-aşkar mənfi nəticələrə də gətirib çıxarır. Tədqiqat metodologiyasını və texnikasını dərinlən bilmədən aparılan konkret sosioloji tədqiqatlar çox acınacaqlı nəticələr verir.

Sosiologiyanın kütləvililiyi artıq ölkəmizdə ictimai həyatın mühüm bir faktıdır. Bir tərəfdən, inkişafımızın hazırkı

mərhələsində elmi cəhətdən əsaslandırılmış ictimai planlaşdırmaya və ictimai prosesin bütün tərəflərinin proqramlaşdırılmasına tələbat getdikcə daha da artır. Partiyamızın XXIV qurultayına Sov.İKP Mərkəzi Komitəsinin hesabat məruzəsində L.İ.Brejnev yoldaş demişdir: “Planlaşdırmanın elmi səviyyəsini daha da yüksəltmək birinci dərəcəli əhəmiyyəti olan vəzifəyə çevrilir. Planlaşdırma metodlarını təkmilləşdirməyin vaxtı çatmışdır. Planlaşdırma ictimai tələbatın daha dəqiq öyrənilməsinə, iqtisadi imkanlarımızın elmi proqnozlarına, qərarların müxtəlif variantlarının, onların bilavasitə və uzunmüddətli nəticələrinin hərtərəfli təhlilinə və qiymətləndirilməsinə əsaslanmalıdır”¹⁰⁷.

Bu gün bir çox konkret ictimai problemləri bilmədən kommunizm quruculuğu vəzifələrini müvəffəqiyyətlə həll etmək çətindir. Bu baxımdan gerçəkliyi dərk etməyin sosioloji metodu partiyanın, dövlətin, ictimai təşkilatların, ayrı-ayrı idarə və müəssisələrin əməli fəaliyyəti üçün zəruridir. Müntəzəm və kompleks sosioloji tədqiqatlar olmadan hazırda ictimai inkişafa elmi rəhbərliyi həyata keçirmək mümkün deyildir. Sosioloji tədqiqatlar ictimai elmlərlə həyatın əlaqəsinin möhkəmləndirilməsi istiqamətində ciddi addım atmağa imkan verir.

Buradan tamamilə aydın olur ki, konkret sosioloji tədqiqatlara maraq əməli və nəzəri tələbatdan irəli gəlir. Son 15–20 il ərzində ictimai həyatımızın müxtəlif sahələrində baş vermiş dəyişikliklər həmin tələbatın təmin edilməsi üçün ciddi zəmin yaratmışdır. Sov.İKP XX qurultayı ruhunun təntənəsi, ehkamçılığa və subyektivizmə qarşı kəsgin mübarizə, ictimai

¹⁰⁷ L.İ.Brejnev Sovet İttifaqı Kommunist Partiyasının XXIV qurultayına Sov.İKP Mərkəzi Komitəsinin hesabat məruzəsi, Bakı, 1971, səh. 84.

həyatımızın bütün tərəflərinin demokratikləşdirilməsi və s. sosioloji tədqiqatların sürətlə inkişafı üçün geniş imkanlar açmışdır. Belə bir cəhəti də unutmamaq olmasın ki, sosioloji tədqiqat həm o tədqiqatı aparanlara, həm də tədqiqat obyektinə olanlara fərdi təsir göstərir, yəni sosiologiya insanın özünü dərk etməsinin bir forması kimi çıxış edir. Onun bu keyfiyyəti gənclərimizi cəlb etməklə onların ideoloji mübarizədə bilavasitə iştirakı üçün şərait yaradır. Bu kitabça ilk növbədə orta məktəbi qurtaranlar üçün nəzərdə tutulur, çünki məhz onların qarşısında peşə seçmək məsələsi durur. Yəqin ki, bu kitabça digər qəbildən olan oxucular üçün də maraqlı və mənfəətli olar.

Hələ vaxtı ilə Dekart demişdir ki, peşə seçməkdən vacib və ondan da təsadüfi bir şey yoxdur. Bizim zəmanəmizdə bu təsadüfi aradan qaldırmaq üçün gərgin mübarizə gedir. Həmin mübarizənin bayrağı isə peşə oriyentasiyasıdır. Bu mübarizənin də klassik dram əsəri kimi öz “üçbucağ”ı vardır. Birinci bucaq şagirdləri mümkün qədər çox peşə ilə və onlara olan ictimai tələbatla tanış etməkdir. İkinci bucaq peşələrin psixoloji təsnifatıdır. Üçüncü bucaq isə şagirdlərin qabiliyyətinin öyrənilməsi və qiymətləndirilməsi metodlarının işlənilməsidir. Bu kitabçada “birinci bucaqdan” çıxış edərək sosiologiya, onun müasir vəziyyəti və perspektivləri fonunda peşə seçmək üçün kifayət qədər məlumat verməyə çalışırıq.

Oxucuların mühakiməsinə təqdim edilən bu kitabça nə sosiologiya dərslisi, nə də sosiologiyaya yeni öyrənilənlər üçün bir rəhbər vəsaitdir. Kitabçanın müəllifləri konkret və nisbətən məhdud bir məqsəd güdmüşlər – gələcəkdə sosioloq olmaq istəyənlərə bu elm haqqında ilk məlumat vermək.

Bu kitabçanı oxuyan hər hansı bir adam sosiologiya ilə məşğul olmaq arzusuna düşüb: “Mən harada təhsil alım?” sualını verərsə, o, dəqiq cavab ala bilməz. Hələlik sosioloji təhsil

almaq mümkün deyildir, çünki ali məktəblərimizdə sosiologiya fakültəsi yoxdur. Bununla belə, ölkəmizdə partiya, komsomol və dövlət orqanlarının nəzdində ictimai əsaslar üzrə işləyən yüzlərlə sosioloji tədqiqat qrupları vardır. Bir çox elmi-tədqiqat idarələrində və ali məktəblərdə sosioloji şöbələr, bölmələr və laboratoriyalar açılmışdır. Sosiologiya ilə yüzlərlə və bəlkə də minlərlə adam məşğuldur. Lakin onların heç biri xüsusi sosioloji təhsil almamışdır. Sosioloji tədqiqatla məşğul olanların hamısı, hətta ən görkəmli mütəxəssislər də, əslində, öz-özünə öyrənənlərdir. Bunların çoxu iqtisadi, tarix, fəlsəfə, hüquq və s. sahədə təhsil alan adamlardır. Təqribən 20 faizə qədəri isə riyaziyyatçıdan tutmuş mühəndisə qədər digər ixtisas nümayəndələridir.

Buradan aydın olur ki, xüsusi sosioloq hazırlanmasına ictimai tələbat var. Şübhə yoxdur ki, müvafiq ali məktəblərdə xüsusi sosiologiya kafedraları, fakültələr açılacaqdır. (Moskva Şəhər Partiya Komitəsi marksizm-leninizm universitetində belə bir fakültə vardır). Sosioloqların müəyyən qismi isə filosoflar, tarixçilər, iqtisadçılar, hüquqşünaslar hesabına yenidən ixtisaslaşma yolu ilə hazırlanaçaqdır. Bunları sosioloji tədqiqatla ciddi məşğul olan elmi mərkəzlərə təkmilləşməyə və ixtisaslaşmağa göndərmək lazımdır. Bir sözlə, istək və arzu olarsa peşəkar sosioloq olmaq mümkündür.

SOSİOLOJİ PANORAM

Sosiologiya nədir? Sosiologiya cəmiyyət haqqında elmdir¹⁰⁸. Sözü etimoloji – hərfi mənası ilə onun sonradan gəlb etdiyi məna arasında ciddi fərq vardır. Məsələn, müasir həndəsə (geometriya) təkcə yerəlmə haqqında elm deyildir. Cəmiyyət haqqında bir çox elm vardır. Bunların içərisində sosiologiyanın yeri və predmeti nədir? O qədər də asan olmayan bu suallar sosiologiya haqqındakı söhbətimizin başlanğıcıdır.

Sosiologiyanın predmeti və deməli, onun metodları, tədqiqatın ümumi prinsipləri və məqsədləri riyaziyyatda, fizikada, arxeologiyada olduğundan başqa xarakter daşıyır. Bu cür fərq sosiologiyanın partiyalığından irəli gəlir. Onun məsələlərə yanaşma üsulu və çıxardığı nəticələr hökmən müəyyən bir sinfin məqsədi üçün istifadə edilir. Sosiologiya, onun quruluşu, cəzəri müddələri, metodları və s. çox ciddi ideoloji təsirə məruz qalır. Universal, partiyasız, siniflər fəvqündə duran sosiologiya yoxdur; burjua sosiologiyası və marksist sosiologiya vardır.

Müasir burjua sosiologiyası üçün empirizm, tarixi prosesi izah etməkdən vaz keçmək, ictimai inkişafın ümumi nəzəriyyəindən imtina etmək səciyyəvi xüsusiyyətdir. Burjua sosiologiyası nəzəriyyəyə konkret tədqiqatlara bir əlavə, bu tədqiqatları aparmaq və onun nəticələrini ilkin ümumiləşdirmək üçün bir vasitə kimi baxır.

¹⁰⁸ Sosiologiya anlayışını elmə fransız filosofu O.Kont gətirmişdir. Bu anlayış F.Engelsə də məlum idi. (Bax: K.Marks və F.Engels. Əsərləri, 21-ci cild, səh. 296. Rus dilində).

Nəzəriyyəyə bu cür açıq etinasızlıq göstərməklə burjua sosnoloqları marksizm-leninizmin ictimai inkişaf haqqındakı nəzəriyyəsinə qarşı çıxırlar. Onların fikrincə, sosiologiya ictimai orqanizmin bütün hadisələrinin fəaliyyətinin dəqiq mexanizmini, ictimai quruluşun bütün üsürlərinin qarşılıqlı təsir prinsiplərini öyrənməlidir. İctimai quruluşun bu çür öyrənilməsi ictimai sistemin stabilliyini təmin etmək üçün zəruridir. Həm də burjua sosioloqları “nümunəvi ictimai sistem” dedikdə məhz burjua quruluşunu nəzərdə tuturlar ki, sosiologiya da bu quruluşun stabilliyi üçün mübarizə aparmalı, onu inqilabi sarsıntılardan qorumalı və onun aramsız fəaliyyət göstərməsini təmin etməlidir. Dövlət aparatının bütün halqaları–mərkəzi nazirliklərdən başlamış polis idarəsinə qədər hamısı dəqiq işləməli, kapitalist müəssisələri öz sahibkarlarına gəlir verməli, insanlar onlara verilmiş “ictimai rolları” ifa etməli, bütün ictimai və fərdi munaqişələr “qanun” yolu ilə həll edilməli: burjua sosiologiyasının dövlət ideali bundan ibarətdir. Bu ideal uğrunda çalışan burjua sosiologiyasının inkişafı üçün dövlət və xüsusi sahibkarlar külli miqdarda vəsait ayırırlar.

Sosioloji tədqiqatlara çoxlu pul buraxılması çox gəlirli bir işdir, çünki burjua sosiologiyası uyğunlaşdırıcı xarakterli tədbirlər getirərək kəsgin sinfi antaqonizmləri zəiflətməyə çalışır, kütlələrin davranışı üzərində kapital üçün əlverişli olan nəzarət qoyur. O, xülyalar yaradır, xalqı ideoloji təsir vasitələri ilə gütləşdirərək burjua quruluşuna tabe edir.

Burjua ideologiyasının əsiri olan və yanlış müddəaları rəhbər tutan sosiologiya ictimai proses haqqında düzkün elmi təsəvvür verə bilməz. Doğrudur, burjua nəzəriyyəçilərinin çoxu bizi onda ittiham edirlər ki, “biz bütövü hissələrdən daha yaxşı bilirik”. Bu, əlbəttə, cəfənk bir uydurmadır. Lakin onu biz etiraf etməliyik ki, burjua sosiologiyası material toplamaqda, onun işlənməsi texnikasının hazırlanmasında, bu materialın ilkin ümumiləşdirilməsində və “ictimai mühəndislik” məqsədləri üçün istifadə etməkdə müəyyən təcrübə qazanmışdır. Bu da həmişə burjua sosioloji tədqiqatlarının obyektivliyinə bir dəlil kimi istifadə edilir. Şübhəsiz ki, faktların mötəbərliyi sosiologiya üçün çox əhəmiyyətlidir. Lakin faktların toplanması və işlənməsi texnikası başlanğıc kimi götürülən prinsiplərin tədqiqata təsirini və hazır nəticələrin ictimai məqsədlər üçün istifadəsini istisna edə bilməz. Bu mənada aşağıdakı ən tipik misalı gətirək. Amerikanın sosiologiya təşkilatlarından biri anket vasitəsilə sorğu keçirmişdir. Anketdə aşağıdakı sual və veriləcək cavablar yazılmışdır: “Necə düşünürsünüz, hazırda Amerika kommunistləri bizim ölkəmiz üçün böyük təhlükə təşkil edirlərmə? Çox böyük; böyük; kifayət qədər böyük; o qədər də böyük yox; heç bir təhlükə təşkil etmirlər”. Tədqiqat texnikası baxımından sual çox düzgün qoyulmuşdur. Fərz edək ki, sorğu da çox düzgün aparılmış və nəticələr də dəqiq hesablanmışdır. Lakin bu suala verilən cavablar heç bir obyektiv mənağa malik ola bilməz. Sualın qoyuluşunun özü sorğu keçirənlərin ideoloji, bu halda antikommunist mövqeyini açıq göstərir.

Burjua sosiologiyasında tədqiqatların müəyyən məqsədlər üçün istifadə edilməsinə dair çoxlu misallar gətirmək olar. Bir qayda olaraq əldə edilən elmi nəticələr dövlət inhisarçı kapitalizminin tamahkar məqsədləri üçün istifadə edilir. Beləliklə də sosioloqlar iri kapitalın və ümumiyyətlə, burjua

quruluşunun məsləhətçiləri rolunda çıxış edirlər.

Sosiologiyanın predmeti haqqında bizim ölkəmizdə müharibədən sonra iki dəfə diskusiya qaldırılmışdır. Birinci dəfə, 50-ci illərin ortalarında söhbət ondan gedirdi ki, konkret sosioloji tədqiqat aparmat lazımdır mı? O zaman belə bir rəy yaranmışdı ki, bu cür tədqiqat yalnız burjua sosiologiyasına xasdır və buna görə də onunla məşğul olmaq zərərli olar.

Lakin bu cür iddia faktlara ziddir. Bir şey şəksizdir ki, konkret sosioloji tədqiqatlar XX əsrdə, həm də burjua prinsipləri əsasında inkişaf etmişdir. Lakin “inkişaf etmişdir” və “yaranmışdır, anlayışları eyni deyildir. Konkret sosioloji tədqiqatlarla hələ marksizm-leninizm klassikləri məşğul olmuşlar. Bu cür tədqiqatların metodikasının əsas elmi prinsiplərinin işlənilib hazırlanmasına xeyli vaxt və zəhmət sərf edən marksizm klassikləri həyati proseslərin dərinədən öyrənilməsinin gözəl nümunələrini vermişlər. Hazırda burjua sosioloqlarının kəşfi kimi qələmə verilən bir sıra tədqiqat və idrak vasitələri—statistik hesablamalar və yoxlamalar, müşahidə, sorğu və s. marksizm klassiklərinin çıxardıqları nəticələr üçün gözəl zəmin təşkil edirdi. Məsələn, K.Marksın “Kapital” əsəri müxtəlif mənbələr əsasında yazılmışdır. Bunlardan statistikanı, parlament hesablamalarını (bu hesablamalara həm də fəhlələrin kütləvi sorğusu, onların həyat şəraitinin həyət-bəhəyət öyrənilməsi daxildir), bələdiyyə idarələrinin sənədlərini, fabriklərin inspektorlarının hesabatını və s. göstərmək olar. F.Engelsin “İngiltərədə fəhlə sinfinin vəziyyəti” adlı məşhur əsərində onun

şəxsi müşahidələri geniş yer tapmışdır¹⁰⁹. V.İ.Lenin “Xalqçılığın iqtisadi məzmunu” və “Rusiyada kapitalizmin inkişafı” adlı əsərlərində hətta ayrı-ayrı kəndli həyətlərinin büdcəsinə aid materiallardan da istifadə etmişdir¹¹⁰.

Böyük Oktyabr sosialist inqilabının qələbəsindən sonra V.İ. Lenin və partiyamız dövlət siyasətinin işlənilib hazırlanması və marksizm nəzəriyyəsinin zənginləşdirilməsi üçün zəruri olan konkret sosioloji tədqiqatların inkişafını mühüm bir vəzifə kimi qarşıya qoymuşlar. V.İ. Lenin Sosialist İctimai Elmlər Akademiyası haqqında qərar layihəsini hazırlayarkən ictimai tədqiqatlar aparılmasını mühüm vəzifə kimi irəli sürmüşdür.

1. V.İ. Leninin bu göstərişinə əməl edən sovet alimləri hələ o vaxtlar bir çox ciddi tədqiqatlar aparmışlar. Bunlardan diqqəti cəlb edənləri aşağıdakılardır:
 1. Mədəniyyətin və təhsilin əmək məhsuldarlığının sirinin müəyyən edilməsi və asudə vaxt büdcəsinin öyrənilməsinə dair S.Q. Strumilin tərəfindən aparılan tədqiqat. Yeri

¹⁰⁹ K.Marks və F.Engelsin “Reyn qəzeti”ndə, “Yeni Reyn qəzeti”ndə çap edilən bir sıra məqalələrini tam əsasla konkret sosioloji tədqiqat nümunələri hesab edə bilərik. Bu nümunələrdən biri də K.Marksın “Lui Bonapartin on səkkiz brumeri” və “Fransada vətəndaş müharibəsi” əsərlərində, yaxud F.Engelsin “Mənzil məsələsi” əsərində konkret tarixi vəziyyətlərin təhlilidir. K.Marks və F.Engels utopik sosialistlər tərəfindən həyata keçirilən ictimai eksperimentin nəticələrindən istifadə etmişlər. Onlar tədqiqatda kəmiyyət metodlarını geniş tətbiq edirdilər. Məlumdur ki, K.Marks “əxlaqi statistikanın” əsasını qoyan Ketlenin əsərlərinə çox yüksək qiymət vermişdir. F.Engels “Ailə, xüsusi mülkiyyət və dövlətin mənşəi haqqında” əsərində İrlandiyada tayfa quruluşunun qalıqları üzərindəki müşahidələrindən istifadə etmişdir. Müxtəlif ölkələrdə fəhlə sinfinin vəziyyəti haqqında müfəssəl məlumat almaq üçün K.Marks 1880-ci ildə 100 sualı əhatə edən xüsusi anket tətbiq etmişdir.

¹¹⁰ V.İ.Lenin. Əsərləri, 27-ci cild, səh. 415.

gəlmişkən deyək ki, Strumilinın metodlarından Amerika sosioloqları (xüsusilə P. Sorokin) geniş istifadə etmişlər.

2. Ailə-nikah münasibətlərindəki dəyişikliyin S.Y. Volfson tərəfindən tədqiqi.
3. Təriqətçiliyin yayılması səbəblərinin F.M. Putinsov tərəfindən öyrənilməsi.
4. A.İ. Todorskinin “Tüfəng və kotanla keçirilən il” adlı əsəri.

Bu əsərdə Vesyeqonsk qəzası üzrə Sovet hakimiyyətinin fəaliyyətinin ilk nəticələri ümumiləşdirilmişdir.

Bütün bunlardan sonra demək olarmı ki, sosioloji tədqiqatlar burjua sosiologiyasının “tapıntısıdır” və yaxud SSRİ-də konkret sosioloji tədqiqatların inkişafı Qərbdəngəlmə dəbin nəticəsidir. 30—40-cı illərdə cəmiyyətşünaslığın bu sahəsinin xeyli ləng irəliləməsi isə başqa məsələdir. Bu, əvvəllən, əsas diqqəti faşizm ideologiyasına qarşı mübarizəni gücləndirməyə yönəltmək və bununla yanaşı marksizm-leninizm təliminin əsas məsələlərinin populyarlaşdırılması zərurəti ilə, ikincisi də, doqmatizm və subyektivizm, nəzəriyyəni praktikadan ayırmaq hallarının zərərli nəticələri ilə izah olunur.

50-ci illərdə sosioloji tədqiqatlar yenidən canlanmağa başladı. Lakin sosializm dünyasında sosiologiyanın inkişafını, imperializm ideoloqlarının arzuladığı və söylədiyi kimi, guya kommunizmin “yumşalması”, “liberallaşması”, “eroziyası” və guya Amerika sosiologiyasının nailiyyətlərinin mənimsənilməsi nəticəsi kimi izah etmək, həqiqətin burjua ideologiyası mövqeyindən ən kobud şəkildə saxtalaşdırılması olardı.

Konkret sosioloji tədqiqat aparmağın məqsədəuyğun olub-olmaması haqqında mübahisələr artıq ötüb keçmişdir. Sov. İKP XXIII qurultayı göstərmişdir ki, tarixi materializmə və onun əsas prinsipi olan tarixin materialistcəsinə anlaşılmasına əsaslanan və sosializm cəmiyyəti həyatının konkret faktlarını

ümumiləşdirən sosioloji tədqiqatların rolu əməli məsələlərin— siyasi-tərbiyəvi, istehsalat, mədəniyyət məsələlərinin həllində günügündən artır¹¹¹.

60-cı illərdə keçirilən ikinci diskusiyada vəziyyət daha da mürəkkəb idi. Onun gedişində bir çox nəzəri və hətta təşkilati məsələlər qaldırılmışdı. Bunların çoxu əsas etibarilə, mütəxəssisləri maraqlandırır. Lakin sosiologiyanın kommunizm quruculuğundakı əhəmiyyəti, onun burjua ideologiyasına qarşı mübarizədəki rolu həmin məsələləri siyasi cəhətdən fəal və düşünən insanların həmişə hamısı üçün aktual edir. Sosioloji tədqiqatlarda bilavasitə iştirak etməli olan adamlar üçün isə bu məsələlər birinci dərəcəli əhəmiyyətə malikdir. Təəssüf ki, bu məsələlərdən müvəssəslə danışmaq imkanından məhrummuş, ona görə də bizim şərhimiz ümumi xülasə şəklində olacaqdır.

Diskusiyanın düyün nöqtəsi sosiologiyanın predmetini müəyyən etmək və onun tarixi materializmlə münasibətini aydınlaşdırmaq problemidir. Göstərilən problemin həlli prosesində marksist ədəbiyyatda iki mövqe ortaya çıxmışdır. Bunların daxilində də çoxlu çalarlar mövcuddur.

Birinci mövqe marksist nəzəri sosiologiya ilə, yaxud tarixi materializmlə konkret sosioloji tədqiqatlar arasındakı fərqə əsaslanır. Bu mövqeyə görə nəzəri sosiologiya cəmiyyət

¹¹¹ Məşhur sovet sosioloqu V.Yadovun fikrincə, sosiologiyanın funksiyaları aşağıdakılardan ibarətdir: a) informasiya – ictimai problemlərin aşkar edilməsi, təsviri və təsnifatı; b) tənqidi – yeni faktları izah edən hipotezlərin irəli sürülməsi və onların yoxlanılması; v) nəzəri – verilən idrak obyektinin ziddiyyətsiz, bütöv konsepsiyasını, modelini qurmaq; q) “mühəndislik” – cəmiyyətin arzusuna müvafiq istiqamətdə ictimai proseslərə fəal müdaxilə etməyin optimal yollarını tapmaq; d) ideoloji və maarifçi – müəyyən tip dünyagörüşün formalaşmasını” kömək etmək.

haqqında xüsusi fəlsəfi elmdir. Onun predmeti ictimai inkişafın ən ümumi qanunları, ictimai strukturanın müxtəlif ünsürləri arasındakı qarşılıqlı əlaqə və qarşılıqlı təsirdir. Nəzəri sosiologiya ümumi sosioloji nəzəriyyədir.

Bununla yanaşı ictimai fəlsəfədən ayrılan konkret ictimai və sosioloji tədqiqatlar da vardır. Bunlar tətbiqi xarakter daşıyan elmi fənlərdir. Onların ümumi sosioloji nəzəriyyə ilə əlaqəsi orta səviyyəli nəzəriyyələr adlıqınan aralıq halqalar vasitəsilə həyata keçirilir. İctimai tədqiqatlar üçün xüsusi ictimai elmlər sistemi məhz bu orta səviyyəli nəzəriyyələr rolunu oynayır.

Məsələn, əgər hər hansı bir müəssisə və ya idarənin iqtisadi fəaliyyəti öyrənilirsə, ümumi sosioloji nəzəriyyə ilə əlaqəni aşağıdakı zəncir şəklində göstərmək olar: konkret sosioloji tədqiqatlar—iqtisad elmi (onun bütün sahələri ilə) siyasi iqtisad—tarixi materializm. Bu zəncirə bir sıra yan xətlər—idarəetmə nəzəriyyəsi, statistika, tətbiqi riyaziyyatın bəzi sahələri də birləşə bilər.

Sosioloji tədqiqatlar bilavasitə orta səviyyəli sosioloji nəzəriyyələrə əsaslanır, çünki onlar ictimai həyatın ayrı-ayrı cəhətlərini—iqtisadiyyatı, əxlaqı, hüququ, incəsənəti və s. deyil, bu cəhətlərin insan davranışlarında üzə çıxan qarşılıqlı təsirini öyrənirlər. Bu halda ümumi sosioloji nəzəriyyənin— tarixi materializmin rəhbər prinsiplərinə olan tələbat xüsusilə artır. Həmin nəzəriyyə ilə konkret tədqiqatların əlaqəsini belə göstərmək olar: konkret sosioloji tədqiqat – orta səviyyəli sosioloji nəzəriyyə (ailə sosiologiyası, əmək sosiologiyası, elm sosiologiyası, əxlaq sosiologiyası və i. a.) – tarixi materializm.

Orta səviyyəli nəzəriyyələrin irəli sürülməsi ifrat empirizmə və əyaniliyə qarşı yönəlmişdir. İfrat empirizm o vaxt yaranır ki, tədqiqatçı ya sadəcə olaraq konkret material çərçivəsində qalır, yaxud da orta səviyyəli nəzəriyyələrə qədər yüksələ bilmir.

Əyanilik isə o vaxt yaranır ki, biz fəlsəfi xarakterli ümumi sosioloji müddəalardan birbaşa konkret materiala keçirik. Tədqiqatçı bu halda yalnız az-çox sistemləşdirilmiş faktlar tapan rolunda çıxış edir. Bu əməliyyatın bircə məqsədi var – bizə əvvəlcədən məlum olan müddəaların doğruluğunu bir daha təsdiq etmək. Ən yaxşı halda bu “dekoratorluq” işi təbliğat əhəmiyyətli ola bilər və yeni bilik verməz. Bu yol isə doqmatizmə doğru gedir.

Lakin ikinci mövqeyin tərəfdarları belə hesab edirlər ki, empirizm və əyaniliyə qarşı aparılan mübarizə başqa mövqedən daha müvəffəqiyyətli olar. Bu mövqeyə görə iki ümumi sosioloji nəzəriyyə vardır.

Birincisi, tarixi materializm, yaxud marksizmin tarix fəlsəfəsidir. İkincisi isə, fəlsəfi təhlil səviyyəsində olmasa da, ümumi “müştərək” problemləri öyrənən struktur-funksional sosiologiyadır. Bu sosiologiya daxilində qeyri-fəlsəfi qəbilli nəzəriyyələr yaranır (şəxsiyyət nəzəriyyəsi, ictimai qruplar nəzəriyyəsi, kiçik qruplar nəzəriyyəsi, stratifikasiya nəzəriyyəsi, ictimai rollar nəzəriyyəsi və i. a.). Əgər bu belədirsə, onda əlaqələr sxemi aşağıdakı şəkildə olmalıdır: konkret sosioloji nəzəriyyələr—ümumi struktur-funksional sosiologiyanı “müştərək” nəzəriyyələri—tarixi materializm.

Göstərilən iki ümumi sosioloji nəzəriyyə bir-birini təkrar etmir. Bəzən sosial sosioloji nəzəriyyə adlanan ümumi struktur-funksional sosiologiya istənilən ictimai obyektə tədqiq etsə də ictimai həyatın bütün tərəflərini öyrənmir. İctimai həyatın ayrı-ayrı tərəflərini xüsusi ictimai elmlər, bu tərəflər arasındakı qarşılıqlı əlaqəni isə tarixi materializm öyrənir.

Fərdlərin, qrupların, ictimai institutların qarşılıqlı təsirini, yəni ictimai münasibətləri (milli, sinfi, qrup və şəxsi münasibətləri) və əsasında müəyyən məqsədlər, oriyentirlər,

davranış stereotipləri, normalar duran ictimai-psixoloji münasibətləri fəlsəfi sosiologiya deyil, məhz sosiyetal sosiologiya öyrənir. Ümumi şəkildə desək, sosiyetal nəzəriyyə insanların fəaliyyətinin yalnız mülki (yaxud ictimai) tərəfi ilə məşğuldur.

Sosietal nəzəriyyə ümumi sosioloji nəzəriyyədir, çünki o, ümumi qanunauyğunluqları öyrənir. Əlbəttə, sosietal nəzəriyyə ictimai orqanizmlərin tarixi materializm tərəfindən öyrənilən qərarlaşma, inkişaf və əvəz olunmalarının ən ümumi qanunauyğunluqlarının tədqiqinə əsaslanır. Lakin tarixi materializm müəyyən ictimai orqanizmin fəaliyyəti və inkişafının ümumi qanunauyğunluqları ilə məşğul olmur. Bu, sosiyetal nəzəriyyənin vəzifəsidir.

Şərh etdiyimiz bu mövqeyə görə konkret sosioloji tədqiqatlar mikroictimai prosesləri öyrənən qismən “empirik” sosiologiya kimi başa düşülə bilər. O, bütün ictimai elmlərdə aparılan tətbiqi tədqiqatları əhatə edir. Belə demək mümkündürsə o, etikadan, məsələn, əxlaqın sosiologiyasını, sənətsünaslıqdan incəsənətin sosiologiyasını, sənaye iqtisadiyyatından ənaye sosiologiyasını, hüquq elmindən hüquq sosiologiyasını və i. ayırır. (Bəzən “ayırır” feli əvəlnə “tətbiq edir” feli işlədilir. Bu isə felin əks mənada işlədilməsidir. Bu halda sosioloji tədqiqatların müstəqil elmə çevrilməsi yox, onların ictimai biliyin bütün sahələrinə, o cümlədən, marksist sosiologiyaya geniş tətbiqi nəzərdə tutulur). Onların predmeti müxtəlif olsa da, tədqiqat səviyyəsinə görə birləşdirilə bilərlər. Ona görə də tətbiqi tədqiqatların ictimai və sosioloji olmaqla iki yerə bölünməsi inkar edilir və yalnız müxtəlif empirik sosioloji fənlərin olduğu qəbul edilir. Yaxud, belə deyə bilərik ki, bütün ictimai elmlərdə xüsusi sosioloji metodların olduğu qəbul edilir.

İkinci mövqeyin tərəfdarlarının fikrincə, əgər biz

hadisələrin xüsusi sosioloji baxımından imtina etsək, onda sosiologiya predmetsiz qalar. Doğrudan da, məsələn, əgər sosiologiya iş qüvvəsinin axıcılığı məsələsi ilə maraqlansa, onun qarşısına iqtisadçı çıxacaq və “bu mənim sahəmdir” deyər onu dayandıracaqdır. Ailə və milli münasibətlər sahəsinə üz çevirsə, onu etnoqraf dayandıracaqdır. İncəsənətə müraciət etdikdə, həmin an onun qarşısına estetiklər keçilməz sədd çəkəcəklər. Əxlaq sahəsində etiklər sosioloqu kinayəli baxışlarla qarşılayacaqlar. İctimai təşkilatlara müdaxilə etməyə hüquqçu yol verməz. Mədəniyyət filosofların sevib-seçdiyi bir sahədir. Hazırda inkişaf etməkdə olan elmşünaslığın da qapısı sosioloqun üzünə bağlıdır. Psixoloqlar, pedaqoqlar, tarixçilər, demoqraflar və s. də öz “malikanəsini” sosioloqdan qoruyur. Deməli, əgər hadisələrə xüsusi—sosioloji yanaşmanın və baxımın olduğu qəbul edilməsə, onda sosiologiyanın işi bitmiş olur. Sosiyetal nəzəriyyə tərəfdarlarının fikrincə, məhz bu nəzəriyyə yaranmış vəziyyətdən çıxış yolunu göstərir və bununla da həm sosioloqları, həm də digər ictimai elm nümayəndələrini təmin edir. Əgər yuxarıda iş qüvvəsinə dair gətirdiyimiz misala qayıdırsaq, sosiyetal nəzəriyyə axıcılığın bürokratizmdən, ictimai təşkilatların fəaliyyətindən, ictimai rəydən, əxlaqi iqlimin xüsusiyyətlərindən, “insan amilindən” asılı olduğuna diqqət yetirir. İqtisadiyyat elmi isə bu göstərilən məsələlərlə məşğul deyildir. Sosiologiyanın predmeti müxtəlif qəbilli ictimai münasibətlərdir. Bu münasibətlər isə struktur funksional ümumi sosiologiyanın “müştərək” nəzəriyyələri əsasında tətbiqi sosiologiya vasitələri ilə tədqiq edilir.

Bizim fikrimizcə, “müştərək” nəzəriyyələr konsepsiyasının aşağıdakı zəif cəhətləri aydın görünür. Bu konsepsiya hər iki ümumi sosioloji nəzəriyyə arasındakı fərqləri əslində xəyaliləşdirir. Tarixi materializm də digər ümumi sosioloji

nəzəriyyə kimi müştərək problemləri (ictimai strukturunu, sinifdaxili fərqləri, ictimai mobilliyi, ictimai rollar və kiçik qruplar nəzəriyyələrini və s.) öyrənir. Əgər tarixi materializmdən bu müştərək problemlər çıxarılsa, onda sosiometal sosiologiya doğrudan da məzmunlu elmə çevrilər. Lakin tarixi materializmin özü bu halda ümumi ibarələr yığımından başqa bir şey olmaz. Xüsusi ictimai elmlər empirik zəminə malikdir. Məgər nəzəriyyəçi pedaqoq kiçik qrupların struktura və funksiyalarını, iqtisadçı – bazar şəraitini, sənətsünas – ictimai zövqləri və estetik tələbatı, əxlaqçı—insanların ideallarını və əxlaqi təsəvvürlərini öyrənməməlidirmi? Sosioloji texnika və əməliyyatlardan istifadə etməyi bu elmlərə qadağan etmək olarmı? Ona görə də iki sosiologiyadan (nəzəri və tətbiqi), xüsusilə iki nəzəri sosiologiyadan (fəlsəfi və qeyri-fəlsəfi) deyil, cəmiyyətin ümumi inkişaf qanunları haqqında, onun strukturası haqqında, böyük və kiçik qruplarda insanların qarşılıqlı münasibəti haqqında elm olan vahid marksist sosiologiyadan danışmaq məqsədəuyğundur. Beləliklə, vahid sosiologiya tarixi materializmi, müştərək nəzəriyyələrini və tətbiqi sosiologiya sahələrini bütöv halda birləşdirir. Biz xüsusi olaraq qeyd edirik ki, bütün ictimai elmlərin, o cümlədən sosiologiyanın yeganə elmi metodoloji zəmini marksizm-leninizm fəlsəfəsi—tarixi materializmdir. Bizə belə gəlir ki, qeyri-fəlsəfi qəbilli sosioloji nəzəriyyənin mümkünüyü mövqeyi, onun postulatları mütləqləşdirilərsə, şişirdilərsə ideya əyintisinə gətirib çıxarar, cəmiyyət haqqında marksizm təlimini burjua təlimi ilə əvəz edər.

Metodoloji və ideoloji təsirlərdən “azad olan” sosiologiya yaratmaq cəhdi, tarixi materializmin guya konkret sosioloji tədqiqatlar sahəsində “işlənməsi” iddiası burjua ideoloji mövqeyini qəbul etmək deməkdir. İctimai həyatın

qanunauyğunluqlarının idrakından kənarında olan sosiologiya mümkün deyilsə (əks halda sosiologiya marksist mənasını itirir), deməli partiyasız, “vahid”, sinifsiz sosiologiya da mümkün deyildir. Marksizm sosiologiyası öz məzmun və formasına, məqsəd və vəzifələrinə, metodologiya və hətta metodika və texnikasına görə burjuva sosiologiyasına tamamilə əksdir.

SOSİOLOQLAR NECƏ İŞLƏYİRLƏR

Əməyin orta dərəcədə ixtisaslaşdırılması hər yerdə, o cümlədən sosiologiyada da zəruridir. Sosioloqların da özlərinin əmək bölgüsü vardır. Fiziklər kimi, onlar da nəzəriyyəçilərə və praktiklərə bölünürlər. Bu bölgü şərti olsa da mövcuddur və onunla hesablaşmaq lazımdır.

Lakin bizi bu halda sosioloqlar təşkilatı çərçivəsindəki əmək bölgüsü deyil, onların iş prosesi maraqlandırır. Hazırlıq mərhələsindən başlayaq. Burada ön planda tədqiqat məqsədinin seçilməsi problemi durur.

ABŞ-ın Ohayo ştatının universiteti ölkənin ictimai rəyində müxtəlif peşələrin hörmətinə dair geniş sorğu keçirmişdir. Qarşıda 90 peşəyə beşballı sistemlə qiymət vermək vəzifəsi dururdu. Bunu həyata keçirmək üçün mürəkkəb sorğu, hesablama, seçmə və s. texnikası işə salındı. Nəhayət, nəticə hasil oldu. Məlum oldu ki, əla qiymətin 83 faizini ali məhkəmənin sədri peşəsi almışdır, süpürgəçi və fəhləsi peşəsi isə yüksək qiymətin yalnız 1 faizini almışdır. Lakin bu nəticənin nə mənası vardır? Bunu elə mürəkkəb tədqiqat almadan da söyləmək olmazdımı?

Bəzən hətta tədqiqata heç bir məqsəd olmadan da başlayırlar. Bu cür tədqiqatçılar ümid edirlər ki, bəlkə kortəbiiilik özü bir nəticəyə gətirib çıxartdı. Belə tədqiqat aparmaq neft fontanı ümidi ilə öz həyatında quyu qazmağa bənzəyir. Sovet sosioloqlarından biri doğru olaraq yazır ki, belə hallarda tədqiqatçılar ictimai gerçəkliyin bir sahəsini götürüb onun sərhədlərini az-çox dəqiq müəyyən edir, burada öz “texnikası” ilə işləməyə başlayırlar – anket vasitəsilə sorğu keçirir, faktları götür-qoy edir, mürəkkəb və sadə faizlər hesablayır və belə

güman edirlər ki, faktların bu cür işlənməsi müəyyən problemlərin aşkar edilməsinə, bəlkə də (iş yaxşı gətirərsə) onların həll edilməsinə gətirib çıxarar.

Tədqiqatda bu cür təsadüfi müvəffəqiyyət mümkündür. Lakin belə hallarda məqsədlə nəticə tamam müxtəlif olur. Əlbəttə, elmdə hər şeyi əvvəlcədən plandırmaq olmaz. Elmdə bu cür gözlənilməz “mükafatların” alınması imkanını təcrübə dəfələrlə təsdiqləmişdir. Amma bütün hallarda hökmən müəyyən bir məqsəd güdülmüşdür, məqsədsiz elm, ümumiyyətlə, düzgün deyildir.

Beləliklə, əvvəlcə, hökmən tədqiqatın məqsədi müəyyən edilməlidir. Məqsədin özünün əhəmiyyəti nəzərə alınmasa, ona heç cür haqq qazandırıla bilməz. Sadəcə maraq tədqiqat işinin başlanması üçün əsas deyil. Cuzi nəticələr xatirinə aparılan tədqiqat işi bu tədqiqatı maliyyələndirən təşkilata böyük zərər vurur.

Bu yaxınlarda bir felyetonçu belə tədqiqatları bir qoymuşdur. Moskva yaxınlığındakı kiçik qəsəbələrdən birinin sosioloqları belə bir “mühüm” məsələni öyrənmişlər: “Nə üçün Avstraliyada viskini Kanadadan çox içirlər?” Bunun üçün onlar Avstraliya və Kanada alkoqolikləri ilə əlaqəyə girmişlər. Lakin onlar içilən viskini hansı həcm vahidi ilə ölçmək altındakı “mühüm metodoloji məsələ” ətrafında mübahisə edərkən şərait dəyişilir; viskini Avstraliyada yox, Kanadada daha çox içirlər. Digər tərəfdən onlarda sosioloq olmuş MİK (Mənzil İstismar Konuru) hesabdarı müəyyən etmişdir ki, mayak nəzarətləri və poçt işçiləri adətən gec evlənilir, gecə köştçiləri və Suriya pələnglərini ovlayanlar isə ya çox tez evlənilir, yaxud subay həyat keçirməyə meyl göstərilir. “hamının sosiologiyaya can atması yaxşıdır mı?”–sualına MİK-dən olan sosioloq cavab verir: “Bu əladır. Əgər biz hamımız hamı ilə birləşərək hamıdan hər şey

haqqında soruşsaq, onda hamı üçün hər şey qəti aydın olar”. Əlbəttə bu, zarafatdır. Lakin bəzən, doğrudan da, sərf edilmiş zəhmətə müqabil olmayan çox cılız nəticələr alınan tədqiqata rast gələrkən gülməmək olmur.

Adətən, sosioloji tədqiqatın məqsədi partiya, dövlət və ictimai təşkilatlarla razılaşdırılır. Bu razılaşdırma prosesində qüvvələr mərkəzləşdirilməli və paralellizm aradan qaldırılmalıdır. Razılaşdırma heç də sosioloqun tədqiqat azadlığını məhdudlaşdırmır, əksinə seçilən mövzunun aktuallığını onun daha yaxşı başa düşməsinə kömək edir. Konkret tədqiqatın aktuallığı nəzəri və əməli cəhətdən qiymətləndirilməlidir. İdeal halda bu iki cəhət mütabiq gəlir. Hər necə olsa da sosioloq ideal hala nail olmağa hökmən çalışmalıdır. Müvəffəqiyyətin əlli faizi məqsədin və mövzunun düzgün seçilməsindən asılıdır.

Bu ifadənin düzgünlüyünü qəbul etsək onda müvəffəqiyyətin qalan əlli faizinin nədən asılı olduğu haqqında düşünməliyik. Şübhəsiz, bu axırıncıya iki mühüm problem— əsas kimi istifadə edilən nəzəriyyə” və metodika problemləri daxildir.

Hər hansı konkret sosioloji tədqiqat məlum nəzəri müddələrə əsaslanır. Biz bu fikri ona görə bir daha qeyd edirik ki, ictimai hadisələrin idrak sxemi haqqında aşağıdakı yanlış mülahizə mövcuddur: ilk məlumatın əldə edilməsi—bu məlumatın mötəbərliyinin yoxlanılması—nəzəri ümumiləşdirmə. Empirizm və xırdaçılığın təzahürünü göstərən bu sxem ciddi bir tənqidə belə layiq deyildir. Bu sxemə əsasən sosioloq “sıfır hipotez” mövqeyində durmaqla işə başlayır. Lakin soruşulur ki, o, problem haqqında güzi əlamətlərdən başqa heç bir şey bilmədiyi halda tədqiqata necə başlaya bilər? Bu əlamətlər əsasında mövzuya aid olan materialı ona aid olmayan

materialdan yalnız gözəyarı ayırmaq mümkündür. Əvvəlcədən müəyyən bir nəzəri mövqedə—marksizm nəzəriyyəsi mövqeyində durmadan, elmi marksizm metodologiyasına əsaslı yiyələnmədən və onu rəhbər tutmadan “xalis faktı” təsvir etmək belə mümkün deyildir. Əvvələn, hər bir fakt prinsipə parçalanan olmaqla müəyyən bir bütövün hissəsini təşkil edir, bu bütövsüz onun heç bir mənası yoxdur. Faktlar ictimai gerçəliyin tikinti materialı olan “kərpiclər” deyildir. İkincisi, hətta təsvir özü də tədqiqatın müəyyən məqsəd güdməsini tələb edir ki, bu da “xalis faktlardan” çıxarıla bilməz. Bütün faktları sıra ilə təsvir etmək mümkün olmadığından (bu mənasız əməliyyatın nəticəsi çox cüzi olardı) əvvəlcədən hansı faktların tədqiqat üçün vacib olduğunu bilmək lazımdır. Əks halda faktlar içərisində batıb qalır.

Beləliklə, aydın olur ki, tədqiqat məqsədinin təsir edilməsi və faktların seçilməsi müəyyən nəzəri bilik tələb edir. Nəzəriyyə və onun anlayışlar sistemi obyektlərin seçilməsi və onların faktlara parçalanması işində bir vasitə rolu oynayır. Nəzəriyyə faktlarla doldurulmalı olan bir qutu deyildir. Sosiologiyada iki paralel əməliyyatın—faktların seçilməsi və nəzəri ümumiləşdirilməsinin həyata keçirilməsini güman edən adamlar nəzəriyyənin rolunu yalnız formal şəkildə qəbul edirlər. Əslində isə yalnız bu iki, ilk baxışda müstəqil görünən prosesi vahid tədqiqat prosesi şəklində üzvi surətdə birləşdirən adam məsələni düzgün qoymaq, faktlar seçmək, onları təsvir etmək, sistemləşdirmək, ümumiləşdirmək, müvafiq nəticələr çıxararaq əməli tövsiyələr vermək vəzifəsini müvəffəqiyyətlə yerinə yetirə bilər. Bu, əlbəttə, çox çətin işdir. Həm də inadkarlıq, təşəbbüskarlıq, hərtərəfli bilik və kollektivlə birlikdə işləmək qabiliyyəti tələb edir.

Beləliklə, biz gördük ki, tədqiqat məqsədinin müəyyən

edilməsi və konkretləşdirilməsindən sonra mühüm mərhələ, nəzəri iş başlayır. Lakin soruşula bilər ki, bu tədqiqatın nəticəsinin əvvəlcədən qəbul edilməsi deyilmi? Əsla yox. Nəzəriyyə proqramın tərtib edilməsi və iş hipotezinin irəli sürülməsi üçün lazımdır. Son nəticələrin yox, məhz hipotezlərin. Yalnız nəzəriyyə ilə yaxşı silahlanmış tədqiqat hipotezin həqiqiliyini, yaxud yanlışlığını təsdiq edir. İşin nəticəsinin əvvəlcədən qəbul edilməsindən söhbət gedə bilməz.

Tədqiqatın metodikası və texnikası məsələsinə keçməzdən əvvəl nəzəri çətinliyə gətirib çıxaran bəzi ifadə və söz səliqəsizliyini aradan qaldırıq. Bunun üçün belə bir sualı aydınlaşdırıq ki, metodologiya və metod nədir? Metodologiya “cəmiyyəti necə öyrənmək lazımdır?” sualına cavab verir. Əgər metod idrak üsuludursa, metodologiya metodlar haqqında təlimdir. Lakin çətinlik burasındadır ki, metodologiya anlayışının iki mənası—geniş və dar mənası vardır. Birinci mənada o, varlığın fəlsəfi öyrənilməsi üsuludur. Birinci fəsilə göstərmişdik ki, marksizmin metodu olan dialektika və onun qanunları eyni zamanda marksizmin nəzəriyyəsidir. Dialektika bütün elmlər üçün, o cümlədən sosiologiya üçün (hələ konkret sosioloji tədqiqatlar üçün) ümumi elmi idrak metodudur.

Lakin dialektikanı bütün qıfıllar üçün açar hesab etmək olmaz. İdrakı təşkil etmək üçün təkə dialektika qanunlarını bilmək kifayət deyildir. Ona görə də hər bir elm özünün metodologiyasını hazırlayır. Ümumi fəlsəfi metodologiyanın konkretləşdirilməsi əsasında yaranan bu metodologiyalar müəyyən bilik sahəsində idrak prinsiplərinin məcmusundan ibarətdir.

Metod isə texniki üsullar və əməliyyatlar məcmusudur. Bir qayda olaraq (bəzi istisna ilə) bir elmin metodu başqasında tətbiq edilə bilmir. Məsələn, neketativ hibridləşmə metodu kimyada,

müqayisəli tarixi metod isə cəbrdə tətbiq edilə bilməz.

Çox zaman metodların özləri də iki yerə—ümumelmi (fəlsəfi yaxud məntiqi) və xüsusi elmi metodlara ayrılır. Birinci qəbildən olan metodlar bütün elmlərdə, ikinci qəbildən olan metodlar isə yalnız bir elm çərçivəsində tətbiq edilir. Empirik səviyyədə ümumelmi metodlar sırasına müşahidə, eksperiment, analogiya, analiz və sintez, nəzəri səviyyədə isə hipotez və ideyanı aid etmək olar. Məsələn, statistik metod ümumi-elmi metoddur. Lakin bu yeganə ümumi metod deyildir. Obyektlərin fərdi fərqləri olmadıqda statistik metod yaramır. Statistik metod, məsələn, həndəsədə tətbiq edilə bilməz, çünki kvadratlar ölçülərindən başqa heç bir əlamətlə fərqlənmirlər. Bunlarda təsadüfi əlamətlər variasiyası yoxdur. Hər halda ümumelmi metodlar öyrənilən obyektlərə nəzərən, nisbi müstəqildirlər və obyektədən daha çox təfəkkürün özünün xüsusiyyətlərindən asılıdırlar.

Sözün əməli istifadəsində çox halda “metod” və “üsul” anlayışları sinonim kimi işlədilir. Lakin bu, dəqiq deyildir. Üsul təkcə bir idraki hərəkət vasitəsi olduğu halda, metod üsullar sistemidir. Məsələn, adını çəkdiyimiz statistik metod qruplaşdırma təsvir, analiz, analogiya və i. a. üsulları əhatə edir. Bir də üsul avtomatik olduğu zaman metodda həmişə müəyyən ideya vardır.

Yuxarıda dediyimiz kimi, metodika texniki üsullar və əməliyyatlar məcmusudur. Bunlar isə alət rolunu oynayırlar. Sosiologiyada texnika faktların müəyyən edilməsi, onların təsviri, işlənməsi, məlumat mənbələri üzərindəki əməliyyatlar və s. dən ibarət üsul və qaydaların məcmusudur. Əməliyyat isə müəyyən texniki üsulların tətbiqini tənzim və tətbiq edilməsi sistemidir.

Qısa da olsa, konkret sosioloji tədqiqatlarda istifadə edilən

əsas texniki üsulları nəzərdən keçirək, onların imkanlarını, tətbiq hədlərini, zəif və güclü cəhətlərini qiymətləndirməyə çalışaq. “Sosiologiyada məlumat almağın hansı üsulları vardır?” sualına peşəkar olmayan sosioloqların əksəriyyəti, şübhəsiz, bu cavabı verir: “Anketlər”. Lakin bu, belə deyildir. Anketləşdirmə, əlbəttə, məlumat toplamaq üsulları içərisində mühüm yer tutur. Lakin o, bütün sosioloji tədqiqatlarda deyil, ictimai rəyin öyrənilməsində başlıca üsul kimi istifadə edilir. Ona görə də qəbul edilmiş üsullar sistemindən istifadə edərək sənədlərin təhlilindən başlayaq.

Adətən, şəxsi və ictimai sənədlər olur. Birincilərə gündəliklər, məktublar, müxtəlif ictimai idarələrə yazılan ərizələr, özü üçün, yaxud tədqiqatçının xahişi ilə yazılan tərcümeyi-hallar aiddir. Şəxsi sənədlərin qiyməti onlar müəllifin “özü üçün” yazıldığı halda daha çoxdur. Çünki belə sənədlərin mötəbərliyinə və “açıq ürəklə” yazıldığına şübhə etməmək olar. Lakin sosioloqun sifarişi ilə yazılan tərcümeyihalların da rolunu alçaltmaq olmaz. İlk dəfə tərcümeyi-hallar və məktublar elmi məqsədlə U.Tommasın və F.Znanetskinin “Polşa fəhləsi Avropada və Amerikada” adlı əsərində istifadə edilmişdir. Onlar göstərilən sənədlər əsasında XX əsrin əvvəllərində Avropa və Amerikanın böyük şəhərlərinə mühacirət etmiş Polşa kəndlilərinin əhvali-ruhiyyəsini və əxlaqını təsvir etmişlər. Əgər müvəffəqiyyət qazandı. Bu isə şəxsi sənədlərin əhəmiyyətini şişirtmək: üçün əsərin müəlliflərinə qida verdi. Onlar bu barədə belə yazırlar. “Biz qəti əminliklə deyə bilərik ki, mümkün qədər maksimum tam şəkildə yazılan həyat təsvirləri sosioloji materialların ən kamil tipidir. Əgər sosiologiya elmi hər hansı başqa materialdan istifadə eləməyə məcburdursa, bu yalnız ona görədir ki, hazırda bütün sosioloji problemlər kompleksini əhatə etmək üçün kifayət edəcək qədər tərcümeyi-hal toplamaq əməli

surətdə mümkün deyildir; habelə, ona görədir ki, hər hansı ictimai qrupun həyatının xarakteristikası üçün lazım olan bütün fərdi materialların təhlili çox böyük miqyaslı nəhəng işlər tələb edir. Əgər biz material olaraq kütləvi hadisələri və ya müəyyən bir konkret hadisəni bu hadisələrdə iştirak edən şəxslərin tərcümeyi-hallarını nəzərə almadan istifadə ediriksə, bu müasir sosioloji metodun məziyyəti deyil, nöqsanıdır”¹¹².

Biz bu uzun iqtibası sosiologiyada bu və ya digər üsulun əhəmiyyətini şişirtməyin çox asan olduğunu göstərmək üçün gətirdik. Bu misal həmin “günahın bütün ağırlığını açıq göstərir. Belə bir cəhəti unutmaq olmaz ki, tərcümeyi-hallar və digər şəxsi sənədlər bizə faktların özünü deyil, onlar haqqında rəyləri, faktların psixoloji qavranışı haqqında material verir. Bir də ki, onları sosioloji cəhətdən işləmək mümkün deyildir. Bu cür sənədlərin böyük əksəriyyəti sosioloqlardan gizli yerdədir. Sosioloq haqlı olaraq bunları “idarə edilməyən” sənədlər adlandırır, çünki bu sənədlərdə çox halda sosioloqu maraqlandırmayan material olur, ona lazım olan materialı isə damla-damla toplayır. Sosioloq heç vaxt əmin ola bilməz ki, onun topladığı tərcümeyi-hallar mövcud insanların taleyi üçün tipikdir. Diqqətəlayiq bir nəticə çıxarmaq üçün bu cür tərcümeyi-hallardan nə qədər toplamağın lazım gəldiyini demək çətindir.

Əlbəttə, bu deyilənlər sosioloji tədqiqatın bəzi növlərində şəxsi sənədlərin əhəmiyyətini heç də azaltmır. Amerika sosiokriminoloqu K.Şou, məsələn, delikventlərin–yeniyetmələrin öz sözlərinə əsasən yazılan tərcümeyi-hallarının öyrənilməsinin effektivini göstərə bilmişdir. (Qərb sosioloqları cinayətkarlığa psixoloji meyli olan şəxsləri “delikvent”

¹¹² Вах, Социология преступности, М., 1966, стр. 124.

adlandırırlar). Tərcümeyi-hal yeniyetmənin dünya görüşünü daha yaxşı başa düşməyə, onun həyatında baş vermiş hadisələrin ardıcılığını dəqiq müəyyən etməyə” kömək edir. Bu üsulun bütün çətinlik və mürəkkəbliyini oxucuya aydın etmək üçün təkcə bunu demək kifayətdir ki, Stemli deyilən birinin tam tərcümeyi halı makina yazısı ilə 250 səhifə olmuşdur ki, bu bizim kitabçadan, demək olar ki, iki dəfə böyükdür. Tərcümeyi-halların tədqiq və təhlili çox zəhmətli bir üsuldur.

Sovet sosiologiyasında tərcümeyi-hallardan istifadə etmək hələlik yayılmamışdır. Bizim sosiologiyada daha çox ictimai sənədlər – hesabatlar, çıxışlar, müxtəlif iclasların protokolları, kütləvi iclasların qərarları, hüquqi və inzibati sənədlər, qəzet materialları və s. istifadə edilir. Şəxsi sənədlərə gəldikdə isə bizim sosiologiyada yalnız zəhmətkeşlərin müxtəlif təşkilatlara – partiya, sovet və mətbuat orqanlarına yazdıqları məktub və ərizələrdən istifadə edərək ictimai əhvali-ruhiyyə öyrənilir.

Müşahidə üsulu hər bir elmi tədqiqat üçün vacibdir. F.Engels “İngiltərədə fəhlə sinfinin vəziyyəti” adlı əsərində göstərir ki, bir tədqiqatçı kimi məni obyekt haqqındakı abstrakt bilik təmin etmirdi. O, şəxsi müşahidələrin böyük rolunu həmişə qeyd edərək yazırdı: “21 ay ərzində mən İngiltərə proletariatını, onun səylərini, cəhdlərini və sevincini bilavasitə şəxsi müşahidəmlə və şəxsi ünsiyyətlə öyrənmək imkanına malik olmuşam. Eyni zamanda öz müşahidələrimi mötəbər mənbələrdən götürdüyüm zəruri məlumatlarla tamamlamışam. Bu kitabda mənim gördüklərim, eşitdiklərim və oxuduqlarım şərh edilmişdir”¹¹³.

Məlumdur ki, ictimai hadisələri müşahidə etmək çox asan

¹¹³ K.Marks və F.Engels. Əsərləri, 2-ci cild, cəh.238-289 (rus dilində).

deyil. Əvvəlcə müşahidələrin növləri müəyyən edilməli, sonra onlardan hər biri qarşısında duran çətinliklər aydınlaşdırılmalıdır. Bu məqsədlə müşahidələri sadə və müntəzəm müşahidələrə ayırırlar. Sadə müşahidələr elə müşahidələrə deyilir ki, bunlardan alınan məlumat digər üsullarla yoxlanılmır. Bəs onda bu məlumatları nə qədər etibarlı saymaq olar? Sadə müşahidədə müşahidəçinin təcrübə və biliyinə, onun yüksək şüurluluğuna və özünə tənqidi yanaşmasına ümid edilə bilər.

Sadə müşahidə özü də iki yerə – qovuşuq və sərbəst müşahidələrə ayrılır.

Qovuşuq müşahidə. Bu halda sosioloq müvəqqəti olaraq öyrənəcəyi qrupun üzvü olur. Belə hallar məlumdur ki, sosioloq müəyyən kollektivi öyrənmək üçün orada işə girmişdir. Məsələn, V.B.Olşanski Moskva zavodlarından birində bir neçə ay çilingər vəzifəsində işləmişdir. O, gənc fəhlələrlə dostluq əlaqəsi yaratmış, onların evində olmuş və bu yolla, heç bir şübhə doğurmadan, onların həyat tərzini və əhvali-ruhiyyəsini öyrənmişdir. Sonralar Olşanski “sirrini” fəhlələrə açmış və hətta “öz sexinin” fəhlələrindən bəzilərini tədqiqata cəlb etmişdir. Bir Amerika sosioloqu uzun müddət avaralara qoşulmuş, digəri kukuks-klan təşkilatının üzvü olmuş və bu yolla onlar maraqlandıqları ictimai qrup haqqında geniş, nadir və psixoloji cəhətdən mətəbər müşahidə materialı toplamışlar. Bu cür “qoşulma”, əlbəttə, böyük cürət tələb edir. Lakin məsələ bununla bitmir. Burada idrak çətinlikləri yenə də qalmaqdadır. Sosiologiyaya dair Amerika dərsliklərinin müəllifləri göstərir ki, sosioloqun öyrəndiyi qrupa qoşulması müşahidə olunan şəraitin müşahidə olunmayan şəraitdən xeyli fərqlənməsinə səbəb olur. Müşahidəçi özü isə daxil olduğu qrupun ehtiraslarının təsiri altında, müəyyən məsələ haqqında bu qrup

mövqeyindən obyektiv mühakimə yürütməkdən məhrum olur.

Müəyyən dərəcədə bu qorxuya haqq qazandırmaq lazımdır. Lakin məhz müəyyən dərəcədə Sovet sosioloqları bu problemə başqacür yanaşırlar. Onların fikrincə, bizim cəmiyyətimizdə müşahidəçi-sosioloq öyrəndiyi ictimai qrupun fəaliyyətində iştirak etməlidir. Məgər bizim cəmiyyətimizdə də sosioloqun baxışları, hüsn-rəğbəti, mövqeləri digər ictimai qrupların üzvlərinin baxışlarından və s. əhəmiyyətli dərəcədəmi seçilir? Əgər müəyyən bir zavod, yaxud tədris kollektivinin həyat tərzi və davranışını müşahidə etmək bir sosioloqa tapşırılmışsa, onun məqsədi kollektivin məqsədindən prinsipcə fərqlənir. Qrupun mövqeyini qəbul etmək elmi fikrin məqsədləri xəyanət etmək demək deyildir. Bizim sosiologiyanın qəvuşuq müşahidə üsuluna verdiyi yüksək qiymət də məhz bu mülahizələrdən doğur. Əlbəttə, bu müşahidə üsulunun yuxarıda göstərilən çətinliklərini unutmaq olmaz. Çətinliklər ona görə qalır ki, sosializm cəmiyyətində də rəsmi və qeyri-rəsmi mülahizələr arasında fərq mövcuddur. Bu cür fərq olmasaydı, müşahidənin özünə də ehtiyac qalmazdı.

Sərbəst müşahidə. Müəyyən bir ictimai qrupun davranışlarını mütləq mənada gizləncə müşahidə etmək qeyri-mümkündür. Gizli bir kamera ilə qəflətən “ani şəkil” çəkmək olar. Məhz ona görə də sosioloqlar bu iki müşahidə üsulundan birgə istifadə edirlər.

Müntəzəm müşahidə yolu ilə alınan məlumatın obyektivlik dərəcəsi daha yüksəkdir, çünki bu üsul tədqiqatçının özünün rəylərinə nəzarət etmək üçün xüsusi vasitələr tələb edir. Müntəzəm müşahidə sənədlərin təhlili və sorğu keçirilməsi yolu ilə aparılır.

Onu qeyd etmək lazımdır ki, hər şey müşahidəyə müyəssər olmadığına görə, müşahidənin özünün qiyməti müəyyən

dərəcədə azalır. Müşahidənin təsadüfi xarakterini, sosioloqun onu maraqlandıran fikri, yaxud hərəkəti uzun müddət gözləməsini bir yana qoysaq, müşahidə sosioloqu çox vacib bir bilikdən – davranış və fikirlərin ölçülməsindən məhrum edir.

Müşahidə növlərindən biri də insanların (ayrı-ayrı şəxslərin, yaxud çoxlu miqdar adamların – çoxluq, kütlə, qrup, kollektiv və s.) əməli fəaliyyətini təhlil etməkdir. Kütlələrin hərəkətləri sosioloji hadisə kimi xeyli maraq doğurur. Bundan əlavə, bu davranış və şüarlar hərəkət iştirakçılarının “şüurunun vəziyyətini” müəyyən etmək işini xeyli asanlaşdırır. Lakin bununla belə, ümumiyyətlə, hər cür müşahidə kimi göstərilən metod da nadir hallarda və yalnız “şüur vəziyyətinin” bəzi ayrı-ayrı cəhətlərini öyrənmək işində istifadə edilə bilər.

Sorğu müxtəlif cür təsnif edilir. Bu təsnifat növlərindən və ümumiyyətlə, sosioloji texnikanın növlərindən birini biz kitabçadakı 1-ci əlavədə göstəririk (bax: 1-ci əlavə). Burada sorğunun növləri haqqında, xüsusilə 2 başlıca növ olan intervü və anket haqqında ümumi söhbət gedəcəkdir.

İntervünü xarakterizə edərkən adətən belə bir sual ortaya çıxır ki, intervünü söhbət hesab etmək olar və ya yox. Sosioloji ədəbiyyatda bu məsələ haqqında vahid bir fikir yoxdur. Biz bu əqidədəyik ki, intervü söhbət deyildir. Dost və tanışlarımızla söhbət edərkən biz onun müəyyən bir istiqamət alması üçün müxtəlif səylər göstəririk. Bu səylər müxtəlif üsullarla həyata keçirilir (sözlər, intonasiya, işarələr, mimika və s.). Biz öz fikrimizi yumşaq və ya sərt formada, kobud yaxud incə şəkildə ifadə etməklə həmsöhbətimizlə razılaşıq, yaxud razılaşmırıq. Söhbət əsnasında əksər hallarda qeyri-ixtiyari surətdə qoyduğumuz sualların cavablarını həmsöhbətimizə sanki özümüz deməyə çalışırıq.

Şifahi söhbətlər zamanı dəqiq ifadələrdən çox halda uzaqlaşırıq, bu isə həm sualların, həm də cavabların müxtəlif şərhinə gətirib çıxarır. Yayğınlıq söhbətin bəlasıdır. Təcrübə göstərir ki, “Nürenberq metodu” deyilən metod, yəni tanış adamlarla dostyana söhbət şəklində keçirilən intervü çox cüzi, bəlkə də lap şübhəli nəticələr verir. Bunu göstərmək üçün intervü keçirilən şəxslərlə həmin tapşırıq əsasında təkrar keçirilən intervünün nəticələrinə nəzər salmaq kifayətdir: alınan nəticələr əhəmiyyətli dərəcədə fərqlənir.

Deməli, intervünü söhbət hesab etməmək daha düzgündür. Soruşan adamla soruşulan adam bir-birini tramvayda təsadüfən yanaşı düşmüş iki sərnişindən artıq tanımamalıdır. Intervü keçirən şəxs məlumat topladığı suallar haqqında özünün fikrini, rəyini, rəğbətini bildirməməlidir.

Belə bir cəhət çox maraqlıdır. Hər hansı fəaliyyət sahəsində işçinin təcrübəsi nə qədər çoxdursa, o qədər yaxşı işləyir. Kiçicik düzəlişlərlə bu həyati qayda həmişə öz gücünü saxlayır. Lakin rəy toplayana bu, tətbiq edilə bilmir. Onun topladığı təcrübə işinin keyfiyyətinə mənfi təsir göstərir. Ona görə də sosioloqlar doğru olaraq belə hesab edirlər ki, intervü keçirən adam müəyyən hazırlığa malik olmalıdır, lakin peşəkara çevrilə bilməz. Bir neçə dəfə sorğunun gedişini maqnitafona yazmışlar. Müəyyən olmuşdur ki, sorğuçu nə qədər çoxlu adamla sorğu keçirsə, o qədər onların verəcəyi cavabı yaxşı başa düşür. Belə görünə bilər ki, bu müsbət cəhətdir. Lakin çox dəqiq aydın edilmişdir ki, müəyyən həddən sonra intervüçü verilən cavabın yarısını eşitdikdən sonra onun davamını bildiyini güman edir. Bundan sonra o cavaba əhəmiyyət vermir və tezliklə həvəsdən düşərək yorulur. Buradan intervü keçirməyin belə bir qaydası da irəli gəlir ki, intervü kütləvi olduqda onu çoxlu adamlar keçirməlidir.

İntervünü üzbaşüz keçirmək məsləhətdir. Kənar adamların – vəzifəli şəxslərin, yaxud sadəcə maraqlananların olması intervünün gedişinə hökmən bu və başqa şəkildə təsir göstərir. Doğrudur, bəzən belə hesab edirlər ki, intervünün açıq keçirilməsi yaxşıdır, çünki intervü verən heç bir şey gizlədə bilmir, onun dediklərini iştirakçılar elə oradaca ya təsdiq, ya təkzib edirlər. Lakin göstərməliyik ki, bu şəraitdə keçirilən intervü əsil rəyləri aşkar edə bilməz. Bu halda soruşulan şəxs iştirak edən kütlənin ondan gözlədiyi cavabı verməyə çalışır. Sosioloq isə şəxsiyyətin öz rəyini yox, ictimai rəyin şəxsiyyətə təsir gücünü qeyd etməli olur. Ona görə də soruşulan adam özü tanışlarının yanında cavab verməyi arzulasa da, onun arzusunu rədd etmək lazımdır.

Hər halda rəy toplayan nə qədər bitərəf olsa da onun şəxsi davranışı cavablara müəyyən təsir göstərir. Ona görə də belə hesab edilir ki, sualların proqramı və qoyuluşu soruşan adamda intervüçüyə xoş münasibət yaratmağa kömək etməlidir. Axı, soruşulan adamlarda sorğunun məqsədi haqqında şübhə yarana bilər, yaxud sadəcə olaraq vaxt itirdikləri onları narahat edir. Bütün bunlara yol verməmək və münasibətləri açıq və sadə etmək üçün intervünü çox aydın, sadə və xüsusi zəhmət tələb etməyən sualdan başlamaq lazımdır. Məsələn, sorğunu belə bir sualdan başlamaq məqsədə uyğun deyildir ki, “siz qabiliyyətiniz qədərmi işləyirsiniz?” Əgər qarşılıqlı inam şəraiti yaradılmamışsa belə bir suala ciddi və səmimi cavab almağa ümid etmək çətinidir. Bir də ki, bu sual asan deyildir, insanın özünü qiymətləndirməsi xeyli mənəvi gərginlik tələb edir.

İlk bir-iki sualın sadə və birmənalı olması çox yaxşıdır. Əyləncəli sualdan da başlamaq olmaz, çünki keçiriləcək intervü üçün oynaq, qeyri-ciddi şərait yarana bilər. Bu cür sualları axırda vermək daha yaxşıdır. Rəsmiyyətdən uzaq olmaq,

davranışlardakı sərbəstlik və hörmət, şübhəsiz, intervünün müvəffəqiyyətli olmasına xeyli kömək edir. Lakin intervü verənin təsiri altına düşmək, ona “uyğunlaşmaq” olmaz. Bu, sorğunun səmərəli getməsinə ciddi əngəl törədir.

İntervünü suallar sistemi kimi yox, müxtəlif xarakterli suallar cəmi kimi təşkil etmək daha məqsədəuyğun sayılır. Əlbəttə, müəyyən bir sistem olmalıdır, əks halda intervünün keçirilməsi öz mənasını itirərdi. Lakin bu sistemi gizlətmək, daha doğrusu daldalamaq lazımdır. Bunun üçün əsas mövzudan uzaq olan suallar da daxil etmək lazımdır. İntervü bu cür qurulduqda bir suala verilən cavab başqa suallara verilən cavablara təsir göstərmir, bir dəfə söylənilən rəy intervü verənin üzərində bir yük olmur. A deyən adam B də deməlidir qaydası burada gözlənilməməlidir. Burada veriləcək cavablarda ziddiyyət yaranacağından ehtiyat etmək lazım deyildir, çünki ziddiyyətin özü tədqiqat üçün informasiya materialıdır.

İntervü verən adama sualları göstərmək olmaz, çünki bu əksər hallarda cavablara təsir göstərir. Sualları xüsusi izah etmək də lazım deyil. Əgər soruşulan adam sualın aydınlaşdırılması üzərində təkid etsə, belə hallarda sualı sadələşdirmədən və ümumiyyətlə dəyişdirmədən bir daha aydın və dəqiq oxumağı tövsiyə etmək lazımdır. Əgər bu da kömək etməsə onda qeyd etmək lazımdır ki, sual başa düşülmədi. Proqramın hər bir sualına cavab verilməsi üzərində təkid etmək mənasızdır. Müəyyən bir cavabın və deməli, rəyin olmaması da sosioloq üçün diqqətəlayiq materialdır.

İntervü vermək istəməyən bir adamı məcbur etmək lazımdırımı? Yox! Lakin, imkan daxilində, işin məqsədini, tədqiqatın nəzəri və əməli əhəmiyyətini aydınlaşdırmağa çalışmaq lazımdır. Demək lazımdır ki, intervü verən hər bir adamın cavabı ayrılıqda götürüldükdə heç bir rol oynamır, o

yalnız çoxlu cavabların bir hissəsi kimi rol oynayır. Burada isə böyük ədədlər qanunu fəaliyyət göstərir. Aydınlaşdırmaq lazımdır ki, kimin intervü verəcəyi əvvəlcədən müəyyən olan bir şey deyildir və məhz nəyə görə həmin adam intervü verir. Yaxşı olar ki, intervü alanı göndərən təşkilat soruşulan adama məktub vasitəsilə təşəkkür etsin, qoyulmuş suallar, sorğunun təşkili və intervü alanın davranışı haqqında öz rəyini bildirməyi ondan xahiş etsin.

Kapitalizm cəmiyyətindən fərqli olaraq, sosializm cəmiyyətində zəhmətkeşlər intervünün onlara qarşı istifadə ediləcəyindən qorxmasalar da müəyyən ehtiyat bizdə də ola bilər. Belə ki, 1963-cü ildə Moskvada və Leninqradda keçirilən bir sorğuda xoşagəlməz bir fakt olmuşdur. Soruşululardan bəziləri bir sıra suallara “Sizin işiniz deyil”, “Yaxşısı budur onu rəhbərlikdən soruşun” kimi cavablar vermişlər. Sosiologiya dili ilə desək, onlar sorğu şəraitini yad şərait kimi qiymətləndirmişlər¹¹⁴.

Ona görə də intervü alan qısa və inandırıcı şəkildə şübhələri dağıtmalıdır. Lakin hər cür təzyiq, təsir və tələb istisna edilməlidir. Soruşulunun arzusu xilafına intervü almaq yolverilməzdir. Intervü qoparmaq” xatirinə sorğuçu kələk də

¹¹⁴ Cavabdan imtinanın bir sıra səbəbləri haqqında biz artıq yazmışıq. UİLKGİ MK yanında olan sosioloogi tədqiqatlar qrupunun üzvləri belə hesab edirlər ki, fəhlələr, kolxozçular, mühəndis-texniki işçilər, qulluqçular anketləri o qədər də sevmirlər, lakin intervünü və auditoriya sorğusunu (sosioloqun maraqlı mühazirəsindən sonra elə oradaca anket doldurmağı) məmnuniyyətlə qəbul edirlər. Texniki peşə məktəbləri və şagirdləri və məktəblilər, texnikum və ali məktəb tələbələri isə, əksinə, anketləri çox həvəslə doldururlar. Anket nə qədər ağıllı və maraqlı tərtib edilsə, o qədər də həvəslə doldururlar. Bəlkə də bu fikir həddən artıq qəti söylənilmişdir, lakin cavabdan imtina edənlərin sayını mümkün qədər azaltmaq üçün tədqiqatda onu nəzərə almaq lazımdır.

işlənməməlidir. Amerika sosiologiyası sorğuçunun və soruşulananın ağır işdə işləməsini, yorğunluğunu və s. nəzərə alaraq sorğuçu üçün bir sıra üsulların tətbiqini mümkün hesab edir. Bizdə isə soruşulana təzyiq və rəğbət bəsləmək üsullarına qəti yol verilə bilməz.

İntervü kütləvi (proqramlı, protokollaşdırılan və ya protokollaşdırılmayan), yaxud yaradıcı (proqramsız, şifahi verilmiş mövzuya aid söhbət) ola bilər. Kütləvi intervü dəqiq proqram, birmənalı suallar və vahid qeyd olmasını hökmən tələb edir.

Cavablar müəyyən standart üzrə yerləşdirilməlidir ki, onların sonrakı statistik işlənməsi əlverişli olsun.

Yaradıcı intervü bir qədər başqa xarakter daşıyır. O, əhalidən çox ayrı-ayrı məsul şəxslərin, mütəxəssislərin rəyinin öyrənilməsinə yönəldilir. Bu halda nə xüsusi mövzu, nə də forma olur. Bu, verilmiş mövzuya dair sadəcə söhbət adlandırılır. Deməli, yaradıcı intervü hazırlıqlı intervüçü tələb edir. Eyni zamanda geniş, hərtərəfli və zəngin material verir. Aydın ki, standartlaşdırılmış olmayan yaradıcı intervü informasiyası maşınla işlənilə bilmir, ona görə də ümumi rəylər kütləsində ayrı-ayrı təsəvvürlərin xüsusi çəkisini müəyyən etmək üçün yararlıdır.

Nümunə olaraq LDU-nun sosioloji laboratoriyasının öz intervüçüləri üçün tərtib etdiyi intervü keçirmə qaydalarını müxtəsər şəkildə göstərək: bilavasitə intervü ərəfəsində onun rolu aydınlaşdırılır və inandırılır ki, intervü anonim xarakter daşıyır. Intervü sakit şəraitdə keçirilməlidir, ən yaxşısı iş vaxtından kənar, ikilikdə ola bilər. Fəhlə ilə sex rəisinin otağında, yaxud idarədə söhbət etməməli. Daha yaxşı olar ki, sorğunun sərbəst keçməsi üçün kənar adamlar olmayan ayrıca bir otaq seçilsin.

Sorğunun əvvəlində sorğu keçirən mövzuya aid olmayan bir neçə sual verməlidir ki, həmsöhbətilə müvafiq təmas yaratsın. İntervü keçirənlə intervü verən arasında qarşılıqlı mülayim şərait yarandıqdan sonra intervüyə başlamaq olar. İntervüyə qədərki söhbətin mövzusu, ümumiyyətlə, tədqiqat qrupunun işi, kino, cari məsələlər, bu zavodun fəhlələrinin mədəni istirahəti və sair ola bilər.

Sonra sorğuçu intervünün planı üzrə ardıcıl surətdə suallar verməyə başlayır. Həm də burada soruşulana əsas mövzudan yayınmaq imkanı vermək olar ki, o özünü kifayət qədər sərbəst hiss etsin. Lakin unudulmamalıdır ki, bütün danışığ 30–35 dəqiqədən artıq olmamalıdır.

Söhbət zamanı bəzi xırda qeydlər etmək olar. Zəruri hallarda əlavə suallar vermək mümkündür. Bunu belə izah etmək lazımdır ki, söhbətin bu yeri xüsusilə maraqlı olduğu üçün daha dəqiq qeyd edilməlidir.

Söhbət zamanı qeydə aludə olmaq zərərli deyil.

Nə müəyyən intonasiya ilə, nə də hər hansı başqa bir yolla soruşulananın cavabına istiqamət vermək olmaz. Əgər o, cavab verməyə çətinlik çəkirsə, onda sualı bir qədər dəyişdirilmiş şəkildə də təkrar etmək mümkündür. Sualı ümumiyyətlə cavabsız qoymaq daha məqsədəuyğundur.

Vaxtaşırı bəzi müsbət qeydlərlə soruşulanı həvəsləndirmək, onun öz fikirlərini inkişaf etdirməsi dərinləşdirməsi üçün şərait yaratmaq lazımdır.

İntervünün sonunda sorğuçu söhbət apardığı adama təfəkkür edir və bir daha onu inandırır ki, onun rəyi özünün icazəsi olmadan elan edilməyəcəkdir.

Anketləşdirmə. Bu formanın müəyyən tarixi vardır. Məsələn, XVIII əsrin axırlarında İngiltərədə həyat səviyyəsini öyrənmək üçün anketlərin tətbiq edildiyi məlumdur. Lakin

tamamilə aydındır ki, anketlərin xüsusilə geniş tətbiqi yalnız bizim əsrimizdə vermişdir.

Bəzən xüsusi bir sevincə göstərilər ki, kütləvi anket sorğusunun yayılması cəmiyyətin “demokratiklik” əlamətidir. Lakin aşağıdakı mülahizələr üzündən biz bu sevincə şərək ola bilmərik.

Birincisi, anket sorğusu statistik uçot zəif təşkil olunan yerdə tətbiq edilir. Deməli, anketlər müəyyən mənada tamamlayıcı rolunu oynayır. Bu isə xüsusi sevinc doğurmamalıdır.

İkincisi, anket üsulu anketlərin tərtibi prinsiplərinin – sorğunun keçirilməsi və nəticənin çıxarılması qaydalarının yaygınlığı üzündən çox asanlıqla saxtalaşdırıla bilər, bu da ictimai rəyə hökmən mənfi təsir göstərir. Bu təsir, yaxud manipulyasiya isə cəmiyyətin elmi idarə olunması məqsədlərinə əsla münafiq gəlmir. Əgər bu belədirsə, onda cəmiyyətin heç bir “demokratikliyindən” söhbət gedə bilməz. Kütləvi anketləşdirmənin çox tez-tez keçirildiyi ABŞ-da bu, burjua və xırda burjua kütləsini əhatə edir. Məsələn, qiyabi sorğu üçün ünvan lazımdır, bir neçə milyon kənd təsərrüfat fəhlələri ailəsinin isə ünvanı yoxdur. Anket doldurmaq üçün savad tələb olunur, Cənub ştatlarının zənci əhalisinin savadlılıq dərəcəsi isə xeyli aşağıdır. Cavab vermək üçün boş vaxt lazımdır, ağır və yorucu əməklə məşğul olan adamların isə belə vaxtı yoxdur. Beləliklə, anket üsulunun mütləqləşdirilməsini, onu kapitalizm ələmində hakim dairələrin zəhmətkeş kütlələrin rəy və arzularını nəzərə almaq cəhdi kimi qələmə verməyi marksist sosiologiya əsla qəbul edə bilməz.

Anketləşdirmə iki yolla – poçt (qiyabi) və yarıqiyabi surətdə (auditoriyada) keçirilə bilər. İkinci halda sosioloq anketləri soruşulanlara paylayır, soruşulanlar isə buradaca anketləri

doldururlar. Onlar anketi evdə doldurub müəyyən vaxtdan sonra sosioloqa qaytara da bilirlər. Bu üsul bizdə daha geniş yayılmışdır. Qiyabi anketləşdirmədə anketlərin qəzet səhifələrində çap olunması yolu istifadə edilir.

Anketlərin hazırlanması işində ən çətin mərhələ sualların seçilməsidir. Suallar iki yerə – qapalı və açıq suallara bölünür. Birincilər sadə ola bilər. Bu halda cavab “hə” və “yox” şəklində verilməlidir. Cavablar daha da xırdalana bilər. Məsələn, “Siz öz mənzil sahəinizlə razısınız mı?” sualına aşağıdakı cavablar təklif edilə bilər: “hə; hə, lakin...; həm, həm yox: yox, lakin...; yox”. Qapalı suallar mürəkkəb də (variabelli, alternativ) ola bilər. Bu halda arzu olunan cavabı sadəcə qeyd etmək kifayətdir. Açıq suallara nisbətən qapalı sualların müəyyən üstünlüyü vardır. Başlıcası ondan ibarətdir ki, açıq suallarda soruşulanların hamısı qısa müddət ərzində öz cavablarını dəqiq, aydın şəkildə ifadə edə bilmirlər. Qapalı suallar fəal və passiv adamlar, qapalı və açıq xarakterlər, müstəqil fikrə meyli olanlarla bu meyli olmayanlar arasındakı fərqi müəyyən qədər azaldır. Qapalı sualların nöqsanı isə ondan ibarətdir ki, mümkün olan cavabları soruşulana əvvəlcədən deyir, cavabları standartlaşdırır. Lakin bu standartlaşdırmanın özü cavabların məşinlə işlənilməsinə xeyli asanlaşdırır.

Qapalı sualı yalnız o zaman düzgün qoyulmuş hesab etmək olar ki, onun mümkün olan cavabları maksimum əhatə edilsin. yanında konkret sosioloji tədqiqatlar qrupunun tərtib etdiyi anketlərdən bir neçə misal gətirək. Məsələn, “Nə üçün sən məhz bu işə girmisən?” sualına aşağıdakı cavablar təklif edilir: “Bu peşəni arzu edirdim, bu mənim meylimdir”. İş məənə əsasən xoş gəlir, o, cəmiyyətə xeyirlidir, “iş məənə xoş gəlmir, lakin cəmiyyətə xeyirlidir”, İş sonrakı inkişaf üçün yaxşı perspektivlər açır, “İş asandır, ona görə seçmişəm”, “İşə yaxşı pul verilir”,

“Valideynlərimin, tanışlarımla məsləhəti ilə girmişəm”, “Başqa yolum yox idi, iş mənim üçün müvəqqətidir”. Aydın görünür ki, burada səbəblər ölküsünün müxtəlif əlamətlərindən istifadə edilmişdir¹¹⁵. Bu da soruşulan adamları çətinliyə sala bilər. İki ünsürdən – ictimai mənafe və şəxsi xeyir səbəblərindən əmələ gələn variantla müraciət etmək daha yaxşı olardı.

“İnsan və onun işi” (A.Q.Zdravomislov, V.P.Rojin və V.A.Yadov) kitabında çox inandırıcı surətdə göstərilir ki, illər keçdikcə səbəblər sistemi daha da mürəkkəbləşir və 3 başlıca səbəb ətrafında qruplaşır; əməyin məzmunu, əmək haqqının miqdarı və yüksəlmək imkanı. Yeri gəlmişkən qeyd edək ki, səbəblər problemi “sosiologiya xalis faktlardan nəzəriyyəyə doğru hərəkət edir” fikrinə tərəfdar olanlara qarşı çox ciddi dəlil ola bilər. Bu misaldan görüldüyü kimi, nəzəri biliyə malik olmadan məsələnin qoyuluşunu düzgün həll etmək olmaz. Metodologiyanın zərərinə sosiologiyanın texnikasını təkmilləşdirmək cəhdi yolverilməzdir. “Problemin tədqiqat metodologiyasının hazırlanması onun həllinə bərabərdir” deyənlər heklə tamamilə haqlı idi.

Tədqiqatın vəzifəsi çətinləşdikcə sualların və cavablar sxeminin tərtibi də xeyli çətinləşir. Yuxarıda adını çəkdiyimiz V.B.Olşanski, bizim cəmiyyətimizdə şəxsiyyətin ictimai oriyentasiyasını öyrənərkən şərti olaraq “tale modelinin qurulması” adlandırdığı bir üsuldən istifadə etmişdir. Bizim

¹¹⁵ Peşə seçməyin səbəblərini elmi cəhətdən daha ciddi bölmək olar. Əməyin sosiologiyası səbəbləri aşağıdakı kimi bölünür. a) psixodinamik səbəblər. Onlar şəxsiyyətin psixoloji xüsusiyyətlərindən irəli gəlir. (əməyə meyl, biliyə ehtiras, əməkdən alınan zövq və i.a. b) ictimai psixoloji səbəblər. Bunlar bu və ya digər ictimai biliyə aidiyyətdən əmələ gəlir (məüyyən qrupa, təbəqəyə, sinfə, xalqa və s. xeyirli olmaq arzusu); v) ictimai-dinamik səbəblər (ictimai mövqeyə nail olmaq, şöhrətpərəslik çoxlu əmək haqqı almaq və s. arzusu).

birimiz bu “modellərin yenidən işlədikdən sonra Bakı gəncləri arasında anketləşdirmə keçirməyə cəhd göstərdik. Bu halda bizi həmin sorğunun nə məqsədi, nə də nəticələri maraqlandırır. Yalnız göstərmək istəyirdik ki, mürəkkəb suallar üzrə rəylərin aşkar edilməsi anketi tərtib edənlərdən variantlar sxemi seçməkdə ciddi və dəqiq təhlil qabiliyyəti tələb edir. Respondentlərə (sosioloqlar soruşulanları belə adlandırırlar) 8 model təklif edilirdi, onlar mənə dərəcəsinə görə modelləri xallarla qiymətləndirməli idilər. Bu tale modelləri aşağıdakılardır (biz V.B.Olşanskinin əsərində olmayan qadın tale modellərini gətiririk):

1. İş sakit və təmizdir, heç bir narahatçılıq və gözlənilməz hal yoxdur, ona görə də onun xoşuna gəlir. Həyatının yaxşılaşmasına olan ümidini ərinin yüksəlməsinə bağlayır.
2. Ünsiyyətli və qayğıkeşdir, yoldaşlarının hörmət və məhəbbətini qazanmışdır. Əri öləndən sonra maddi vəziyyəti yaxşı deyil. Ləyaqətini saxlamışdır, özünü bütünlüklə işə və uşaqlarına həsr etmişdir.
3. Komsomol yaşının çoxdan ötdüyünə baxmayaraq gənclik ehtirasını saxlayır. Kollektivdə ədalətlik və həyatsevərlik nümunəsidir. Hər hansı bir ictimai işə yenilik hissilə yanaşır, hər bir təşəbbüs üçün onun enerjisi vardır.
4. Gəncliyində yaxşı bir adamı sevmişdi, lakin evvəlisi qarşılıqlı olmamışdır. O vaxtdan ailə qurmağa cəhd etmir. Sevincini işdə və kollektivindəki yoldaşlarının köməyində tapır.
5. Heç bir iş onu cəlb etmir. Bəzək-düzəyə xeyli vaxt ayırır. Şən həyatı və şən dostları sevir. Yaşının çox olmasına baxmayaraq “Nə vaxt ərə gedəcəksən?” sualına belə cavab verir: “hələ tələsmirəm”.
6. Sakit ailə həyatını qiymətləndirir. Ərinə və uşaqlarına çox

sadiqdir. Dördüncü uşağı olandan sonra çox təəssüflə işi buraxmışdır. Tanıyan adamlar onun çox xeyirxah və mehriban olduğunu söyləyirlər.

7. Gənc yaşlarından öz peşəsinə vurulmuşdur. Ailə haqqındakı qayğı bu məhəbbəti heç də zəiflətməmişdir. İndi məsul bir vəzifədə işləyir. Öz üzərində daim çalışır. Bir sıra kəşflərin müəllifidir.
8. Qazanc dalınca qaçmır. Öz işinə soyuq yanaşır. İncəsənət sahəsindəki işlə əlaqədar olan gözəl həyat arzulayır.

Bu variantı bir-iki dəfə oxuyan oxucu onların quruluşu ilə əlaqədar olan çətinliyi görəəcəkdir. Hər şeydən əvvəl modellərin yerləşdirilməsi təsadüfi xarakter daşıyır. Cavabların sxemini tərtib edərkən yadda saxlamaq lazımdır ki, onların yerləşdirilməsi cavabın seçilməsinə müəyyən təsir edir. Cavablar çox və mürəkkəb olduqda insanlar psixoloji cəhətdən əvvəl gələn cavabları seçməyə meyl göstərirlər. F.Lund bu hadisəni “əvvəlgəlmə qanunu” adlandırır. Maraqlıdır ki, Novosibirskdə şagirdlərə böyük bir siyahıda sevimli peşənin altından xətt çəkmək təklif edildikdə müəyyən olunmuşdur ki, məktəblilərin çoxu bir sıra peşələrin haqqında təsəvvürü belə olmadan yalnız onların adları xoşlarına gəldiyinə görə, yaxud həmin peşələr siyahıda əvvəl gətirildiyinə görə məhz onları seçmişlər.

Bizim misalımızın daxili məntiqi, yəni modellərin ifrat altruizmdən ifrat fərdiyyətçiliyə doğru yerləşdirilməsi təsadüfidir, onların xarakteristikası isə şüurlu surətdə kəskin verilmişdir. İki, üç, dörd, yeddinci modellər yüksək ideallar təcəssümü olmasa da, əxlaqi cəhətdən tamamilə münasibdir. Digər modellərdə isə əxlaqi moment zəif ifadə edilmiş, yaxud (5) onlar əxlaqi naqisliklə həmsərhəddirlər. Sonrakı yoxlama göstərdi ki, modellər sxemində mühüm nöqsan və çatışmayan

cəhətlər az deyil. Burada verdiyimiz şəkildə onlar iş üçün yaramırlar. Həm də yuxarıda dediklərimiz hamısı bir növ xəbərdarlıqdır. Qapalı sualların tərtibi yalnız hazırlığı olmayan adama sadə və asan görünür. Əslində isə bu iş ağır zəhmət və mürəkkəb təhlil tələb edir.

Açıq sualların üstünlüyü ondadır ki, onlar cavabları məhdudlaşdırmır. Açıq suallara verilən cavabların işlənilməsi çətin olsa da, onlar daha məzmunludur və zəngin informasiyaya malikdir.

Anketin sualları habelə birbaşa və dolayı ola bilər. Məsələn, “ictimai işlə məşğul olmağa sizi nə vadar edir?” Bu, birbaşa sualdır. Sonra isə aşağıdakı cavabların birinin, yaxud bir neçəsinin altından xətt çəkmək təklif edilir: “Komsomol təşkilatının işini yaxşılaşdırmaq arzusu”, “Nöqsanlara qarşı mübarizə etmək”, “Əmək və məişət şəraitinin yaxşılaşdırılmasında iştirak etmək cəhdi”, “Mən həmişə kollektivdə olmaq və hadisələrdən xəbərdar olmaq istəyirəm”, “Mən ədalət və gənclərin hüquqlarının müdafiəsi uğrunda mübarizənin əhəmiyyətini başa düşürəm”, “Mənə tapşırıq verdilər və onu yerinə yetirməyə məcbur etdilər, buna görə mən ictimai işlə məşğul oldum. Sonra isə bu, tələbata çevrildi”, “Vəzifəmi yaxşılaşdırmaq cəhdi. Mən bilirəm ki, bir adamın vəzifəsini yüksəldərkən, yaxud müəyyən işə göndərərkən, ictimai işdə fəal iştirak nəzərdə tutulur”.

Dolayı suallar şəxssiz xarakter daşıyır, bu cür suallarda müəyyən mühakimələri və yaxud şəraitləri qiymətləndirmək təklif edilir. Məsələn, “Sən xoşbəxtsənmi?” sualı (cavabları belə ola bilər: “hə”; “hə, lakin kədər də az olmur”; “Yox, xoşbəxt deyiləm”) birbaşadırsa “Xoşbəxtlik üçün nəyi əsas hesab edirsiniz?” sualı (aşağıdakı cavablarla: “cəmiyyət üçün faydalı olmağı”, “Maddi təminatı”, “Maraqlı işi”, “Şən və qayğısız

istirahət imkanını” və i. a.) müəyyən dərəcədə dolayı xarakter daşıyır. Bizim yuxarıda gətirdiyimiz “tale modellərinin” seçilməsi dolayı suala tipik cavabdır.

Sorğunun xarakterindən asılı olaraq bu və ya digər sual tipinə üstünlük verilir. Lakin geniş və əhatəli sorğuda birbaşa və dolayı, açıq, yarıqapalı və qapalı sualların kombinasiyasından istifadə etmək lazımdır. Optimal kombinasiya seçmək çətin də olsa mümkündür, lakin burada da müəyyən ümumi qaydalar vardır.

Sualları tərtib etdikdə də ortalığa çətinliklər çıxır. Amerika sosioloqu Oskar Morqenştern sorğuda dəqiq olmayan suallara və onların pis nəticələrinə “İqtisadi müşahidələrdə dəqiqliyə dair” adlı bütöv bir kitab həsr etmişdir. Sualların qoyuluşunda və tərtibindəki səhvləri hazır sualların ilkin yoxlanışında aradan qaldırmaq olur. Bu yoxlamamı bizdə çox da dəqiq olmayan “pilotaj” sözü ilə ifadə edirlər (inkilis “paylot stadi” – təcrübə, nəzarət mərhələsi sözündəndir). Əslində isə burada söhbət ilk yoxlamadan gedir. Bu yoxlamamı məntiqi surətdə tərtibçilər özləri aparırlar. Burada istifadə edilən bəzi qaydaları yuxarıda göstərmişik. Bir neçəsini də əlavə edək. Suallar elə qaydada yerləşdirilməlidir ki, soruşulan adamın marağı getdikcə artsın. Bu marağı göstərən belə bir əlamət var. Əgər anket dolduran yaxud intervü verən adam sərf etdiyi vaxtı əslində olduğundan az göstərsə, onda demək olar ki, sorğu müvəffəqiyyətli keçmişdir.

Soruşulanı intim suallarla Da dini etiqad, ailədəki münasibət və s. qıcıqlandırmaq olmaz. Bu qəbildən olan suallar çox az və bir qayda olaraq, anketin ortalarında, yaxud axırlarında verilə bilər.

Onu da nəzərə almaq lazımdır ki, sualların əlavə izaha ehtiyacı olmamalıdır. Ona görə də suallardan xarici terminlər,

mürəkkəb ifadələr, ikimənalı sözlər və s. maksimum dərəcədə çıxarılmalıdır. Sorğuda, xüsusən kütləvi sorğuda, abstrakt cümlələr nə qədər az olsa, o qədər yaxşıdır. Məsələn, elmi-tədqiqat əməyinin təşkilinin təkmilləşdirilməsi yolu və formalarının müəyyən edilməsinə dair SSRİ Elmlər Akademiyasının fəlsəfə institutunun, Təbiətşünaslıq ilə Texnika Tarixi institutunun tərtib etdikləri anketdə çoxlu xüsusi terminlər, ifadələr vardır. Bunları isə həmin elmi-tədqiqat kollektivlərində işləyən adamlar başa düşə bilər. Bu halda, əlbəttə, belə etmək mümkündür, lakin kütləvi sorğuda mürəkkəb terminlərin suallara daxil edilməsi işin müvəffəqiyyətsizliyinə səbəb ola bilər.

Bakının sənaye müəssisələrindəki fəhlə gənclərin əməyə münasibətini müəyyən etmək üçün tərtib edilmiş anketin ilk variantında belə bir sual qoyulmuşdu: Peşənin mənasını siz necə başa düşürsünüz?” Bu sual hətta təhsilli bir adamı da çətinlik qarşısında qoya biləcək qədər yaygın və anlaşılmazdır. Cavabların variantları işi bir qədər yüngülləşdirsə də onu aydınlaşdırmırdı, çünki cavabların avtomatik xarakter alması üçün yol açılırdı. Anketdə digər dəqiqləşmələr də var idi. İş yerini dəyişmək imkanının səbəbləri haqqında qoyulan sualın cavab variantları dəqiq və aydın deyildi. Məsələn, belə bir cavab təklif edilirdi: “Mağazada ərzaq yoxdur”. Lakin göstərilirdi ki, hansı mağazada yoxdur. Yaşadığı yerdə, yoxsa müəssisənin yerləşdiyi yerdə? Bir də ki, iyulun kadrların axıcılığına nə dəxli var? “Siz işdə yorulursunuzmu?” sualına yalnız iki cavab təklif edilirdi – müsbət və mənfi hərçənd məhz burada çalarkın öyrənilməsi çox vacibdir. Anketə soruşulananın harada oxuması sualı iki dəfə düşmüşdü. “Siz hardansınız?”, “Siz harada anadan olmusunuz?” sualları da yersiz görünürdü.

Pilotaj prosesində bu səhvlər və dəqiqləşmələr müəyyən

edilib aradan qaldırılmışdır. Beş faizli sınaq sorğusu nəticəsində yöndəmsiz suallar çıxarılmış, sualların ardıcıl olmasına diqqət yetirilmiş, qapalı suallara təklif edilən cavablar təkmilləşdirilmişdir. Ümumiyyətlə, sınaq sorğusunda açıq sualların daha çox qoyulması məqsədəuyğundur, çünki onlara verilən cavablar qapalı sualların cavab variantlarının hazırlanması üçün yaxşı material verir. Nəhayət, sınaq belə bir vacib cəhəti göstərməlidir ki, alınan informasiya nə dərəcədə mötəbərdir, verilən cavablar ənənəvi məlum təsəvvürlərdən azaddır mı, mühakimələr sərbəstdirmi?

Anketləri həddən artıq yükləmək də olmaz. Təəssüf ki, son zamanlar bir çox anketlər o qədər böyümüşdür ki, sorğu vərəqəsindən daha çox kitabçaya bənzəyir. Əhalinin gigiyena təbliğatı sahəsindəki tələblərini və sanitariya mədəniyyəti səviyyəsini öyrənmək məqsədi ilə Azərbaycan SSR Səhiyyə Nazirliyinin respublika Sanitariya Maarifi Evi tərəfindən yayılan anketdə 69 qapalı sual və 438 cavab variantı vardır. Kütləvi sorğu üçün bu əsla yaramır. Mülkünün Mərkəzi Komitəsi tərəfindən gənclərin həyatının öyrənilməsinə həsr edilmiş anketdə isə 79 sual vardır. Halbuki anketi xeyli qısaltmaq, onu yığcam etmək mümkündür. Anketlərin həcmi böyütməklə cavabların başdansovdu olması üçün, yorğunluq üzündən tez qurtarmaq üçün, səliqəsiz verilən cavablar və sadəcə olaraq, imtinalar üçün şərait yaradırıq.

İntervu qaydalarının və anketlərin hazırlanmasında soruşulana nəzakətlə müraciət edilməsi unudulmamalıdır, çünki müəyyən bir kobudluqdan inciyən adam qabaqcadan yanlış məlumat verə bilər. Çox yaxşı olar ki, sorğu soruşulan adamın anketə öz münasibətini göstərməsi xahişi ilə qurtara. Bu, doğrudan da faydalı ola bilər. Sorğunun məqsəd və vəzifələri, verilən cavabların ciddi əhəmiyyəti haqqında anketdə yazılan

giriş sözü respondentlərə nəzakət və hörmət ifadə etməlidir.

Anketlərin adsız olması heç də labüd deyildir. Lakin bu şərtə əməl etmək lazımdır. Respondent əmin olmalıdır ki, onun adı izhar edilməyəcəkdir. K.Marks anketdə fransız fəhlələrinə müraciətlə yazırdı: “Cavab verən fəhlələrin və fəhlə qadınların adları buna xüsusi icazə olmadan nəşr edilməyəcəkdir; lakin ehtiyac olarsa, əlaqə yaratmaq üçün adı və eləcə də ünvanı göstərmək lazımdır”¹¹⁶.

Sorğuda dil məsələsi də ciddi nəzərə alınmalıdır. Bizim respublikamızda bu cəhət xüsusi əhəmiyyət kəsb edir. Təəssüf ki, keçirilən sorğuların anketlərinin əksəriyyəti yalnız rus dilində tərtib edilmişdir. Soruşulanların hamısının rus dilini kifayət qədər bildiyi məlum olarsa, bu, yol verilən haldır. Əks halda anketlər hökmən Azərbaycan dilinə tərcümə edilməlidir. Belə olmasa anketlərin bir qismi doldurulmamış, yaxud qismən və yanlış doldurulmuş halda qaytarılacaqdır.

Sorğu nəticəsində alınan məlumatlar hökmən yenidən yoxlanılmalıdır. Bunu sadəcə olaraq, bir zamandan sonra həmin proqramla ikinci sorğu keçirməklə etmək olar (bu sorqu ictimai rəyin də sabitliyini aydınlaşdıracaqdır). Birinci və ikinci sorğuların nəticələrində ciddi uyğunsuzluq olarsa, qəti söyləmək lazımdır ki, sorğunun keçirilməsində ciddi nöqsanlara yol verilmişdir. Yoxlama sorğu prosesinin özündə də həyata keçirilə bilər. Bunun üçün anketə, yaxud intervü göstəricisinə çox ustalıqla əsas sualları dəqiqləşdirə biləcək əlavə suallar daxil etmək lazımdır. Yaxud sualların qoyuluşu elə olmalıdır ki, bir suala verilən cavab digərini ya təsdiq, ya təzkib etsin. Bu iş çox incə olmaqla tərtibçilərdən böyük məharət və təcrübə tələb edir.

Lakin əsas yoxlama üsulu anket məlumatlarının obyektiv

¹¹⁶ K. Marks və F.Engels. Əsərləri, 19-cu cild, cəh.573 c(rus dilində).

məlumatlarla (statistik material, sənədlər, məsul şəxslərin verdiyi məlumatlar və s.) tutuşdurulmasından ibarət olmalıdır. Məsələn, LDU sosioloji laboratoriyasında A.Q.Zdravomıslöv və V.A.Yadov tərəfindən keçirilən tədqiqatda gənc fəhlələrin əməyə münasibətini və qiymətlilik oriyentasiyasını öyrənmək üçün anket tərtib edilmişdir. Lakin tədqiqatın əhəmiyyəti təkcə anketin keyfiyyəti və sorğunun yaxşı keçirilməsi ilə müəyyən edilmir. Burada soruşulan hər bir adama kartıçka ayrılmışdır ki, həmin kartıçkaya onun əmək fəaliyyətinin nəticələri qeyd edilir. Kartıçkaya fəhlənin istehsal normasını yerinə yetirməsi, onun buraxdığı məhsulun keyfiyyəti, fəhlənin məsuliyyət dərəcəsi, onun istehsalın səmərələşdirilməsində və qabaqcıl təşəbbüslərdə iştirakı, oxuması, əmək haqqı, aldığı təşəkkür və cəzalar və s. haqqında məlumat qeyd edir. Anket məsələnin yalnız subyektiv tərəfinə aid olan material verirdi. Ona görə də obyektiv və subyektiv informasiyanı əhatə etmək üçün mürəkkəb və hərtərəfli məntiqi və riyazi aparat tətbiq edilmişdir. Yalnız bu çox çətin və ağır işdən sonra sosioloqlar son dərəcə ehtiyatla tədqiqatın son nəticələrini müəyyən etməyə girişmişlər.

Məsələyə yalnız bu cür yanaşmaqla informasiyanın mötəbərliyinə və nəticələrin dəqiqliyinə ümid etmək olar.

Sosiologiyada kortəbii və təşkili seçmə tətbiq edilir. Birinci halda, istədiyimiz adamı sorğu edirik və cavab verənlərlə kifayətlənirik. Geoloqlar bu üsulu “vəhşi pişik metodu” (ixtiyarı qazma) adlandırırlar. Bu sorğu üsulu, əlbəttə, ən pis hesab edilməlidir.

Sosioloq ictimai struktura haqqında ciddi biliyə malik olmalıdır. O, tədqiq etməli olduğu cəmiyyətin sinfi və sinifdaxili, peşə, cins, yaş, təhsil və s. strukturalarını bilməlidir. Yada salaq ki, sosioloq öz işinə “sıfır hipotezadan” başlaya bilməz, müəyyən nəzəri biliyə malik olmasa faktları görməz,

ideoloji zəmindən azad ola bilməz. Onu da qeyd edək ki, ictimai strukturanı bilmək adın hesab qaydalarını bilməyə bənzəmir. Hesab qaydalarını bilən adam dərhal hesablamaya başlaya bilər. İctimai struktura haqqındakı bilik isə bu cür sadə deyildir. Burada rast gəldiyimiz çətinliklər olduqca çoxdur.

Nəzəriyyə sahəsində olan həmin çətinliklər, əlbəttə, praktikada da öz əksini tapır. Struktura probleminə buraxılan səhvlər sosioloqun tədqiqatına müəyyən ixtiyarilik verir, alınan nəticələri təhrif edir, məsləhətlərin, təkliflərin, proqnozların, proyektlərin dəqiqliyini azaldır.

Fərz edək ki, biz müəyyən problem üzrə məktəblilər arasında sorğu aparırıq. Yaş, cins, milli mənsubiyyət, ictimai mənşə, ailənin maddi təminat səviyyəsi, yaşayış yeri və s. əlamətlərdən əlavə seçməkdə bəzi ictimai-psixoloji göstəricilər də nəzərə alınmalıdır. Bəs bunu necə etmək lazımdır? Əgər pessimistlərlə optimistlər, fəallarla passivlər və s. bir-birindən paltarlarına, saçlarına, yerləşlərinə və bu cür digər əlamətlərinə görə fərqlənsəydilər, onda iş asan olardı. Lakin məsələ burasındadır ki, bunların arasında heç bir fərq yoxdur. Şüurluluq səviyyəsini və yetkinlik dərəcəsini gözəyari müəyyən etmək mümkün deyildir. Doğrudur, bunu sorğu nəticəsində qismən aydınlaşdırmaq olar, lakin iş burasındadır ki, bu, sorğuya qədər edilməlidir.

Etiraf etməliyik ki, bu suala hazır bir cavab yoxdur. Sorğuda əsas rəy qruplarını nəzərə almaq üçün sualların çox dəqiq tərtib edilməsi, soruşulanların cavablarının tam və itkisiz olması, seçmənin dürüst və orijinal üsullarla təşkil edilməsi tələb edilir. Məsələn, “Komsomolskaya pravda”nın ictimai Rəy institutu gələcəkdə müharibənin mümkünüyü haqda sorğu keçirərkən nəzərə almışdır ki, iri şəhərlərdə yaşayan adamlarla, əhalisi seyrək olan yerdə yaşayanların rəyləri fərqlənməlidir; Vətən

müharibəsi dövründə müharibənin bilavasitə getdiyi yerdə yaşayan adamlarla arxa rayonlarda yaşayanların rəyləri arasında müxtəliflik olacaqdır. Seçmədə bu cəhət nəzərə alınmalıdır.

Seçmə tiplərini, yaxud sosioloqların dediyi kimi, tədqiqat modellərinin qurğu tiplərini qısaca nəzərdən keçirək. Hər şeydən əvvəl ehtimal seçməni qeyd edək. Bunu bəzən siyahı ilə seçmə adlandırırlar. Məsələn, sosioloq obyektə daxil olan adamların siyahısını götürməklə hər iyirminci adamı sorğu üçün seçir. Yaxud sosioloq pillə şablonu üzrə seçmə aparır. Əvvələn, birinci seçmə (şəhər), sonra ikinci seçmə (küçə), sonra üçüncü seçmə (ev), dördüncü, beşinci (mərtəbə, mənzil) və s. seçmələr aparılır. Deyək ki, əvvəlcə beş şəhər seçilir. Sonra bu şəhərlərdə beş küçə seçilir, daha sonra bu küçələrdə 5 bir nömrəli ev, 5 bir nömrəli mənzil seçilir. Beləliklə, köründüyü kimi, seçmə təsadüfi əlamətə görə aparılır.

Biz, əlbəttə, ehtimali seçmə modelini sadə şəkildə təhlil etdik. Mürəkkəb modellər olduqda isə riyaziyyat müvafiq hesablamalar verir.

Çox halda stratifikasiya, yaxud təbəqə seçməsindən də istifadə edilir. Bu halda nümunəyə əvvəldən məlum olan ictimai demoqrafik göstəricilər daxil edilir. Məsələn, yuxarıda göstərdiyimiz misalda seçilən mənzillərdə yaşayanlardan yalnız kişilər, yalnız gənclər, yalnız qulluqçular və s. götürülə bilər. Əlbəttə, burada da seçmə təsadüfi aparılır, lakin bu üsul: siyahı üsulundan xeyli üstündür.

Seçmə tiplərindən biri də qarışıq üsuldur. Burada stratifikasiya ilə ehtimali seçmə üsulu birgə tətbiq edilir. Seçmənin “dəqiq hazırlanmış kortəbiliyinə” misal olaraq həyat səviyyəsinin dəyişməsi haqqında İctimai Rəy İnstitutunun keçirdiyi sorğunu göstərə bilərik. Sorğu üçün aşağıdakı sxem qəbul edilmişdir: Moskvanın doqquz vağzalından uzaq yola

gedən qatarların sərnişinləri arasında anket paylanmışdır. Müəyyən olmuşdur ki, qaytarılan 1.399 anketdə əhalinin əsas qruplarının hamısı təmsil edilmişdir, hətta onlar arasındakı nisbət əhalinin qrupları arasındakı nisbətə xeyli yaxındır. Bərabər olmasa da, anketlərdə ölkənin bütün iqtisadi-coğrafi rayonları da təmsil edilmişdir.

Seçmə, lokal (yerli) xarakterdə də ola bilər. Bu halda sorğuda cəmiyyətin yalnız ayrı-ayrı üsürləri təmsil edilə bilər. Paris və Moskva universiteti tələbələrinin əməyə və həyata münasibəti haqda aparılan paralel sorğu bu cür keçirilmişdir.

Cəmiyyət representasiyası. Bütün məcmunun rəyini dəqiq vermək üçün baş məcmu üzvlərindən nə qədəri arasında sorğu aparmağın lazım olduğunu söyləmək üçün xüsusi bir üsul yoxdur. Statistika və riyaziyyat yalnız yol verilə biləcək xətaləri hesablayır. Burada son söz yenə sosioloqların olmalıdır. Məhz onlar sorğu planına nə qədər adamın soruşulmalı olduğunu (tədqiqat ansamblının miqdarını) daxil etməlidirlər.

Təəssüf ki, bu problem sosiologiyada “ağ ləkə” olaraq qalır. Burada sağlam düşüncəyə və riyazi hesablamaya əsaslanaraq “baxtaxuda” hərəkət edilir.

İctimai hadisələrin eksperimental surətdə öyrənilməsi metodu sosiologiyada mühüm rol oynayır. Eksperimentdən nəzəri və əməli vəzifələrin həllində istifadə edilir. Birinci qrupa sosiologiyanın özünə xidmət etməsi ilə əlaqədar olan vəzifələr aiddir. Bu halda sosioloji texnikanın müxtəlif növləri təcrübədə yoxlanılır. Məsələn, leninqradlı A.Sventsitski intervü üsulunun anket üsulundan üstünlüklərini öyrənmişdir. Leninqradlı fəhlə gənclərin anket üsulu ilə tədqiqindən (yuxarıda bu haqda demişdik) iki il sonra o, soruşulanların beş faizini seçmiş və intervü üsulu ilə bunlar arasında yenidən sorğu keçirmişdir. Suallar eyni olsa da, onların forması və yerləşdirilməsi bir qədər

dəyişdirilmişdir. İntervünün nəticələri anket sorğusunun mötəbər olduğunu təsdiq etdi. Lakin müqayisə nəticəsində müəyyən oldu ki, intervü bizim ictimai faktlar haqqında biliyimizi xeyli dərinləşdirir (Sventsitski fəhlələrin ixtisas seçmələrinin səbəblərini yoxlayırdı): Eksperimentdə, əslində, bütün texniki üsullar yoxlanıla bilər.

Lakin xüsusi nəzəri problemlər daha vacibdir. Fərz edək ki, hər hansı obyektə (ictimai qruplarda) struktura və asılılıqlar öyrənilir, məqsəd isə obyektlər özləri deyil, bütün obyektlər üçün ümumi olan davranış mexanizminin müəyyən edilməsidir. Bu cəhətdən mikrososioloqların işi xeyli maraqlıdır. Onlar texniki nöqsanlara və qənaətli olmayan metodlara görə haqlı olaraq tənqid edilirlər. Lakin mikrososioloqlar eyni zamanda çox maraqlı ictimai eksperimentlər keçirmişlər. Bu eksperimentlərdən məqsəd kiçik qrupların formal təşkilinin bu qrupların fərqləri arasında olan rəğbət və nifrət anlayışlarında ifadə olunan “ictimai məsafə”yə müvafiqlik dərəcəsini müəyyən etmək olmuşdur. Tədqiqat müşahidə və sorğu vasitəsilə aparılmışdır. Qrupun (internat, məktəb, həbsxana, sənaye müəssisəsi) davranışı müxtəlif şəraitlərdə – rəhbərlik tərəfindən təzyiq edilməklə və təzyiqsiz, rəyləri əvvəlcədən müəyyən etməklə və etməməklə qeydə alınır. Sosiometrik şkalalar düzəldilir. Bunlarda da fərdin qrupun digər üzvlərinə münasibəti müəyyən kəmiyyət sırası şəklində – ən rəğbətəlayiqdən ən nifrətəlayiqə qədər – göstərilərək sosioqram deyilən qrafik formasında qeydə alınır. Bu qrafiklərdə qrupun üzvləri arasında qarşılıqlı münasibət (yaxınlıq, nüfuzluluq, təcrid olunma, dərnəklərin olması və s.) mənzərəsi aydın görünür və onun qrupun formal strukturasına nə dərəcədə uyğun gəlməsi müəyyən edilir. Bunun nəticəsində təkcə bu qrupda deyil, habelə müəyyən tip qruplarda deyil, bütün kiçik qruplarda fəaliyyət

göstərən bəzi qanunauyğunluqlar kəşf edilmişdir.

Sosiologiya eksperimental surətdə, məsələn, informasiyanın yayılması yolları və sürəti, bunların qrup strukturundan asılılığı məsələsini həll edir. A.Rappoport şayiələrin yayılmasının eksperiment məlumatlarına tamamilə uyğun gələn modelini hazırlamışdır. Bu empirik modelin formulası belədir:

$$P(t + 1) = [1 - X(t)] [1 - e^{a \Sigma(1)}]$$

Təfəsilatə varmadan qeyd edək ki, t – xəbərin verilmə sayıdır; $p(t)$ – t zaman ərzində xəbəri ilk dəfə alanların bütün əhaliyə, yaxud qrupa olan gözlənilən nisbətidir; $x(t)$ – t zaman ərzində xəbəri bilənlərin hamısının gözlənilən sayıdır; a – xəbərin verildiyi proses ərzində bu xəbərlə tanış olanlara xəbər verənlərin orta sayıdır.

Eksperiment xüsusi sosioloji vəzifələrin həllində də istifadə edilir. Məsələn, sovet sosioloqu N.Valentinova fəhlə qadınlar briqadasında əməyin təşkili və ödənilməsi ilə briqada üzvləri arasındakı münasibətin asılılığını öyrənmişdir. Müəllif fərz etmişdi ki, əməyin işəməzd ödənilməsindən onun vahid naryadla ödənilməsinə keçmək fəhlələrin münasibətini əhəmiyyətli dərəcədə yaxşılaşdırar, onların intizamına, əhvali-ruhiyyəsinə və əməyinə müsbət təsir edər. Əvvəlcədən sosioqramlar vasitəsi ilə işəməzd əmək dövründə fəhlələr arasındakı münasibət qeydə alınmışdı. Eksperiment əməyin ödənilməsinin dəyişilməsindən ibarət idi. Eksperiment nəticəsində alınan məlumatın təhlili müəllifin hipotezinin doğruluq dərəcəsini müəyyən etdi.

Sovet sosioloqları məlum informasiyanın qrupun fəaliyyətinə təsirini müəyyən etmək üçün eksperimentdən istifadə edirlər. Məsələn, müəyyən bir peşənin üstünlükləri

haqqında, şagirdin qabiliyyət və şəxsi keyfiyyətləri haqqında valideynlərin, müəllimlərin və yoldaşlarının rəyi onun öz qabiliyyət və keyfiyyətlərini qiymətləndirməsinə, müəyyən həyat yolu seçməsinə və onu həyata keçirməsinə təsir edir. Həmin sahədəki eksperimentin vəzifəsi isə söylənilən müxtəlif rəylərin məktəblilərin şüuruna və real hərəkətlərinə təsir dərəcəsinin fərqlərini müəyyən etməkdən ibarətdir. Bu fərqlər Novosibirsk sosioloqları tərəfindən aşkar edilmişdir. Məktəbi qurtaran şagirdlərin həyat yolu seçməsində rəylərin məsuliyyət dərəcəsi müəyyən edildi. Bu da məktəblilərin peşə oriyentasiyası prosesini idarə etməyə yol açdı.

Yuxarıda göstərdiyimiz kimi, konkret sosioloji tədqiqatların aparılması zəngin ilkin informasiya toplamaqla əlaqədardır. Bu informasiyanın işlənməsi isə hesablama texnikasından istifadə etməyi tələb edir. Deməli, insanın maşınla “ünsiyyəti” problemi ortalığa çıxır.

Əgər materialın qismən analizi bizi maraqlandırırsa, hesab-perforasiya maşınlarına müraciət edirik. Tam analiz, mürəkkəb asılılıqların müəyyən edilməsi isə yalnız EHM-in (elektron hesablama maşınlarının) köməyi ilə aparıla bilər. Fərz edək ki, aspirantlar arasında sorğu aparmaqla müəyyən etmək istəyirik ki, onlar ixtisasız işçilərin görə biləcəyi işi tez-tezmi icra edirlər (belə sorğu Azərbaycanda gənc alimlər şurası və Azərbaycan SSR EA fəlsəfə kafedrası tərəfindən keçirilmişdir).

Aşağıdakı cavablar variantını təklif edirik – müntəzəm olaraq; aradır; nadir halda; belə bir iş görmürəm. Ali məktəbin və ETİ-nin tipindən, yaşdan, dissertasiya işinin nəzəri və əməli xarakterindən, aspiranturaya girənə qədər iş stajından, elmi rəhbərlə əlaqənin xarakterindən, ictimai işlərdə, müqavilə ilə aparılan işlərdə aspirantın iştirak dərəcəsi və s. asılı olaraq cavabların necə yerləşdiyini hesablamaq çox çətindir. Maşın isə

bu hesablamaları çox qısa müddətdə apara bilər.

Lakin maşınla “ünsiyyəti” qaydaya salmaq üçün bir sıra zəruri şərtlərə əməl edilməlidir. Hər şeydən əvvəl anket dəqiq surətdə kodlaşdırılmalıdır. Bunun üçün hər bir anketdəki cavablar müəyyən rəqəmlər yığımı şəklində yazılır. Qeyd etmək lazımdır ki, kodlaşdırma çox zəhmətli, yeknəsəq və ağır əməliyyatdır. Anketə əlavə şəkildə çap edilən nəzarət cədvəli ondakı bəndləri bütövlüklə əhatə edir. Sonra cədvəldə müsbət cavab alan nömrələr qeyd edilir. Bu halda kodlaşdırma əhəmiyyətli dərəcədə sadələşdirilir, çünki cədvəl özü kod rolunu oynayır. Belə hesab edilir ki, 2 min anketin işlənilməsində cədvəldən istifadə etmək sosioloqun 2 həftəlik iş vaxtına qənaət edir.

Digər şərtlər də var. Məsələn, kodlaşdıran sosioloq əvvəlcədən cədvəlin sətirlərinin uzunluğunu nəzərə almalıdır. Bu isə onun istifadə etməli olduğu maşının tipindən asılıdır. Birbaşa və ya cədvəl vasitəsilə aparılan kodlaşdırmadan sonra məlumatlar perfokartalara köçürülür (perforasiya). Yalnız bundan sonra hazır olan rəqəm materialı maşına verilir. Maşın əvvəlcədən tərtib edilmiş proqram əsasında onu işləyir–suallar və əlamətlər məcmusuna görə sortlaşdırır, korrelyativ analiz edir.

Sosiologiyanın riyaziyyat və riyazi statistika ilə əlaqəsi.

Sosioloq obyektiv materialın təhlilində riyazi hesablamalara müraciət edir. Subyektiv materialın riyazi surətdə işlənilməsi (mənafeələr, əhvali-ruhiyyələr, rəylər, ideallar, stimullar və s.) xüsusi ixtiraçılıq qabiliyyəti tələb edir. Bu materialı formalaşdırmaq, metrləşdirmək, dərəcələşdirmək, kvantlaşdırmaq olduqca çətindir. Bunu etmək isə son dərəcə zəruridir, əks halda biz elmi surətdə analiz edilə bilməyən təsviri materialdan kənara çıxma bilmərik. Kəmiyyət formalarında

verilməyən sosioloji materialın heç bir xeyri yoxdur.

Riyazi metodlar sosioloji tədqiqatın təkə son mərhələsində deyil, onun bütün gedişində tətbiq edilir. Lakin bir qayda olaraq seçmə əməliyyatının həllindən başqa riyazi aparat yalnız materialın işlənməsində tətbiq edilir. Bu, hesabdarların əməyinə qənaət etməklə yanaşı, tez köhnəlməyə meyli olan sosioloji materialların sürətlə işlənilməsini şərtləndirir.

İctimai proseslərin modelləşdirilməsində riyaziyyat əsas və başlıca rol oynayır. İctimai hadisə və proseslər öz bənzərləri olan modellərin tədqiqi prosesində dərk olunurlar. Biz müəyyən informasiya əsasında qurulmuş modelin parametrlərini dəyişdirərək bunun nəyə gətirib çıxaracağını müəyyən edirik. Bununla da sanki müəyyən təsərrüfat, inzibati, tərbiyə tədbirlərinin həyata keçirilməsində gerçəkliyin özündə baş verəcək prosesi yaratmış oluruq. Cəmiyyətin dərk edilməsində modelləşdirmə çox böyük idraki və əməli əhəmiyyətə malikdir.

Sosioloji tədqiqatlarda riyaziyyatın çox böyük rol oynadığını nəzərə alaraq biz kitabçaya bu haqda xüsusi məqalə əlavə edirik. Məqalə yazılarkən kitabçanın ümumi məqsədi və onun potensial oxucusu nəzərə alınmışdır (bax: üçüncü əlavə).

SOSİOLOGİYA HESABAT VERİR

Sovet sosiologiyasının bütün nailiyyətlərini təsvir etmək çətinidir. Onlar üzərində müfəssəl dayanmaq imkanımız olmadığından səthi bir xülasə ilə kifayətlənəcəyik.

Metodologiya və metodika sahəsindəki müvəffəqiyyətlərimiz aydındır. Sosioloji tədqiqatların təşkili və texnikası məsələlərinin həllinə həsr edilmiş bir sıra əsərlər çap olunmuşdur. Statistikanın və riyazi metodların sosiologiyada istifadə qaydaları göstərilmişdir. Biliyin və fəaliyyətin müxtəlif sahələrində sosioloji tədqiqat təcrübəsi ümumiləşdirilmişdir. Hətta metodiki problemlərin işlənməsi ilə onların əməli surətdə həyata keçirilməsi arasında müəyyən mütənasibsizlik yaranmışdır. Bu, müəyyən qorxu yaradır, lakin gələcəyə ümid üçün əsas da verir.

Bəs sosioloji tədqiqatlarda əsas istiqamətlər hansılardır? Kəndin sosioloji tədqiqatı. Moldaviya SSR-in Kopyanka kəndində, habelə Stavropol ölkəsində, Oryol vilayətində aparılan tədqiqatlar bu qəbildəndir. Bu tədqiqatlarda başlıca diqqət kənd əhalisinin şəhərə axınının maddi və ictimai-psixoloji əsaslarını müəyyən etməyə yönəldilmişdir.

Sənaye sahəsində sosiologiya əmək və məişət problemləri ilə məşğuldur. Sənaye sosiologiyası qarşısında duran başlıca məsələlər aşağıdakılardır: rəhbərliklə fəhlələr arasında qarşılıqlı münasibət, ali və orta təhsilli kadrların müəssisələrdə seçilməsi və yerləşdirilməsi, əməyin ən səmərəli maddi və mənəvi stimulları, əməkdə adaptasiyanın, axıcılığın, “mobilliyin” sosioloji aspektləri və s. Sosioloqlar tərəfindən ayrı-ayrı müəssisələrin inkişafının perspektiv planlaşdırılması sahəsində Leninqradda (“Svetlana” birliyi, Kirov adına zavod,

“Elektrosila”, “Radiodetal”, “Elektroapparat”) və Sverdlovskda (Orta Ural misəritmə zavodu) böyük təcrübə əldə edilmişdir. Geniş kompleksli tədqiqatlar əsasında sosioloqlar (iqtisadçılarla, antropoloqlarla, psixoloqlarla, həkimlərlə, texniki estetika mütəxəssisləri ilə, mühəndis psixologiyası ilə məşğul olanlarla və s. birlikdə) ağır, mexanikləşdirilməmiş əməyin və yeksənət işlərin aradan qaldırılmasına, peşə xəstəliklərinin azaldılmasına, fəhlə və qulluqçuların mədəni-məişət xidmətinin və həyat şəraitinin yaxşılaşdırılmasına yönəldilmiş bir sıra tədbirlər təklif etmişlər.

Onların tərtib etdikləri plan müəssisə işçilərinin mədəni-texniki səviyyəsinin mərhələlərlə yüksəlməsini (o cümlədən, ixtisasın dəyişdirilməsi və adamların işlə təmin edilməsi tədbirlərini) əhatə edir. Bu isə əmək məhsuldarlığının artmasına, zehni və fiziki əmək işçiləri arasındakı ictimai-iqtisadi fərqlərin aradan qaldırılmasına imkan yaradır. Kollektivdə ictimai münasibətlərin təkmilləşdirilməsinə yönəldilmiş tədbirlər də xeyli maraqlıdır.

Tərtib edilmiş plan müəssisənin iqtisadi istehsal fəaliyyəti sahəsində beşillik tapşırıqlarla əlaqələndirilir. Bununla da o, utonizm ünsürlərindən azad olub tamamilə real bir plan kimi ortaya çıxır. Planda göstərilən tədbirlərin əksəriyyəti müəssisənin gəlir və fondlarından ayrılmalara hesabına keçirilməlidir ki, bu da onun gerçəkliyə çevrilməsini müəssisənin işinin nəticələrindən və kollektivin ictimai fəallığından asılıdır. Sosioloqların işi burada təkcə planın tərtib edilməsi ilə bitmir. Onlar həmin planın həyata keçirilməsində də iştirak edirlər. Məsələn, Kirov adına zavodda fəaliyyət göstərən sosioloji tədqiqatlar laboratoriyası əmək, axıcılıq, mobillik, məişət, istirahət və s. məsələləri konkret surətdə öyrənməkdə davam edir. Bu cür laboratoriyalar Perm telefon zavodunda,

Seversk boru zavodunda, habelə Moskva saat zavodunda vardır.

Azərbaycan Xalq Təsərrüfatı İnstitutunun elmi-tədqiqat laboratoriyasının sosioloji qrupu əməyin və istehsalatın ictimai problemləri, elmi-texniki tərəqqinin ictimai-mənəvi nəticələri üzrə xeyli iş görmüşdür. Tədqiqat ilkin informasiyanın toplanmasından başlamışdır. Bunun üçün Bakının 17 sənaye müəssisəsinin 33 yaşa qədər fəhlələri (2400 nəfər) içərisində anket sorğusu keçirilmiş, həmin fəhlələr haqqında müəssisələrdən obyektiv məlumat yığılmış 100-dən yuxarı fəhlədən intervü alınmış, müəssisələrdən küllü miqdar statistik məlumat toplanmışdır. Material EHM-də işlənmiş və cədvəllər şəklində tərtib edilmişdir. Laboratoriya işçiləri materialın təhlili və ümumiləşdirilməsi ilə məşğuldurlar.

Bu yaxınlarda AHİŞ xüsusi qərarla Azərbaycanda ayrı-ayrı müəssisələr miqyasında ictimai planlaşdırmanı təşkil etməyi qarşıya qoymuşdur. Həmin qərara əsasən bu işə alimlər, ƏET (Əməyin Elmi Təşkili) idarələri və ictimai təşkilatlar cəlb edilməlidir. Məhz burada sosioloqlar qarşısında geniş fəaliyyət sahəsi açılır.

Bir çox sosioloji problemlər idarəetmə ilə, ictimai və dövlət təşkilatlarının fəaliyyəti ilə əlaqədardır. Məsələn, deputatların fəallığı tədqiq edilir. Türkmənistan SSR Ali Soveti Rəyasət heyəti tərəfindən keçirilən bu cür tədqiqat rayon və şəhər Sovetləri deputatlarının fəaliyyətini əhatə edir. Krasnoyarskda ictimaiyyətçi fəalların işi tədqiq edilmişdir. Onların həftəlik asudə vaxtının 25 faizi ictimai tapşırıqların yerinə yetirilməsinə gedir. “Passivlər” isə həmin işə yalnız 1,9 faiz vaxt sərf edirlər. İctimai tapşırıqların yerinə yetirilməsi müəyyən bilik tələb etdiyinə görə fəallar oxumağa və özlərinin zehni inkişafına üç dəfə artıq vaxt sərf edirlər. Lakin onların mədəni istirahət və əyləncəyə “passivlərdən” 4,5 dəfə, bədən tərbiyəsi və idmanla

məşğul olmağa isə 3 dəfə az vaxtı qalır. Sosioloqlar tərəfindən əldə edilən bu nəticə müvafiq partiya təşkilatı tərəfindən qəbul edilmiş və ictimai tapşırıqların səmərəli paylanması tədbirləri üçün əsas olmuşdur.

Sosioloji metodlar mühazirə təbliğatının analizində də tətbiq edilir. Novosibirsk vilayətində axtarılan anket sorğusu materiallarından məlum olmuşdur ki, mühazirələrdə dinləyicilərin, demək olar ki, yarısı boş ibarələr yığımindan, yaxud ümumiləşdirilməmiş çoxlu faktlardan narazıdırlar. Bu cür tədqiqat Sov.İKP XXI qurultayı adına Bakı gəmi təmiri zavodunda da keçirilmişdir. Partiya bürosu tədqiqatın nəticələrindən istifadə edərək mühazirə təbliğatını dinləyicilərin arzularına müvafiq şəkildə planlaşdırmışdır. Mərkəzi “Bilik” cəmiyyəti də SSRİ EA Fəlsəfə institutu ilə birlikdə mühazirəçilər arasında sorğu keçirmişdir.

Təbliğatçıların istifadə etdiyi əsas anlayışların – mədəniyyət, mənəviyyət, əxlaq, gözəllik və s. dinləyicilər tərəfindən nə dərəcədə başa düşüldüyünü aydınlaşdırmaq üçün Leninqradda maraqlı bir tədqiqat keçirilmişdir. Məlum olmuşdur ki, təbliğatda əsas anlayışların dinləyicilər tərəfindən başa düşülməsi dərəcəsi zəif nəzərə alınır.

Sosioloji tədqiqatların komsomol təşkilatları üçün böyük əhəmiyyəti vardır. Konkret tədqiqatlara əsaslandıqda gənclərin dəyişilən ruhi tələbatı ilə onlarla aparılan işin səviyyəsi arasındakı ziddiyyətləri həll etmək xeyli asan olur. V.İ.Lenin bu barədə yazır: “Çox vaxt belə olur ki, yaşı ötənlər və qocalanlar nəslinin nümayəndələri, sosializmə, zəruri olaraq, öz atalarından başqa çür, başqa bir yol ilə, başqa bir şəkildə, başqa bir şəraitdə yaxınlaşmağa məcbur olan gənclərə yanaşmağı bacarmırlar”¹¹⁷.

¹¹⁷ V.İ.Lenin. Əsərləri, 23-cü cild, səh.172

Yuxarıda göstərmişdik ki, UİLKİ MK yanında sosioloji qrup yaradılmışdır. Bir sıra vilayət komsomol komitələrinin nəzdində gənclər problemləri institutları yaradılmışdır. Bu institutlar çox sağlam prinsiplə hərəkət edirlər: “Gəncləri öyrətməkdən əvvəl onları öyrənmək lazımdır”. Bu institutlarda gənclərin marağı və zövqü, komsomol işinin planlaşdırılması, ictimai fəallıq, təhsil, əmək və məişət şəraiti, gənclərin peşə oriyentasiyası və s. öyrənilir. Sverdlovskda şagird gənclərin həyat planları haqqında, Rostovda isə “Tələbə sosioloqun gözündə” adlı kitab buraxılmışdır. Azərbaycan Xalq Təsərrüfatı İnstitutunda abituriyentlərin peşə oriyentasiyasının sosioloji tədqiqat yolu ilə öyrənilməsinə təşəbbüs göstərilmişdir. Alınan məlumatlar institututa daxil olanların “coğrafiyasını” (rayonlar üzrə bölgüsünü), onların gələcək ixtisas haqqındakı təsəvvürlərini, seçdikləri ixtisasın onların meyl və qabiliyyətinə uyğunluğunu və s. müəyyən etməyə imkan vermişdir. Qeyd etmək vacibdir ki, bu iş informasiyanın mexaniki üsulla işlənilməsi üzrə ixtisası olan yuxarı kurs tələbələri cəlb edilmişdir. Azərbaycan Neft və Kimya İnstitutunun Komsomol Komitəsi nəzdində də sosioloji qrup yaradılmışdır.

Gənclərin ictimai rəyinin öyrənilməsi məsələsinə xeyli diqqət verilir. Bu sahədə “Komsomolskaya pravda”nın adını çəkdiyimiz institutun xidmətləri diqqətəlayiqdir. Bu institutun əməkdaşları 1960-cı ildən bəri 15 sorğu keçirməklə komsomol işi ilə sosiologiyanın əlaqəsini möhkəmlətməmiş, komsomol işinin təşkilində və daha da yaxşılaşdırılmasında sosiologiyanın istifadəsini xeyli səmərəli və müntəzəm etmişlər. Əsas mövzular aşağıdakılar olmuşdur: “Bəşəriyyət müharibənin qarşısını ala biləcəkdirmi?”, “Sizin həyat səviyyəniz necə dəyişilmişdir?”, “Siz indiki nəsillə haqqında nə düşünürsünüz?”, “Sizin gənc ailə haqqındakı rəyiniz?”, “Siz nəyin xatirinə oxuyursunuz?”, “Siz

asudə vaxtınızı necə keçirirsiniz?” və s.

Axırıncı mövzu haqqında bir neçə söz. Asudə vaxt və beşgünlük iş həftəsi problemi də sosiologiyanın diqqət mərkəzindədir. Bu, artıq özünün böyük və kiçik üstünlüklərini göstərmişdir: həyat ritminin daha yaxşı və əlverişli olması, yaşlı oxuyanların sayının artması, axşam məktəblərində, qiyabi və axşam texnikumlarında və ali məktəblərdə oxuyanlar içərisində təhsildən yayınanlarının sayının azalması, məktəblilərə ailədə diqqətin artması və s. Bütün bunları Perm sosioloqları müəyyən etmişlər.

Asudə vaxt 5 saat artmışdır, lakin mədəni və fəal istirahət vərdişi hələ yaranmamışdır. Yüz adam arasında aparılan sorğu göstərmişdir ki, balıq tutmağa, ova, gəzməyə gedənlərin sayı hələ artmamışdır. Deməli, beşgünlük iş həftəsi ilə əlaqədar olaraq asudə vaxtın artması hələ heç də bütün problemləri həll etmir.

Bu məsələlərin bir çox cəhətləri sosioloqlar tərəfindən öyrənilmişdir. Məsələn, ictimai-mədəni tədbirlərin səmərəliliyi problemini götürək. Tədqiqat göstərmişdir ki, müəssisə nəzdində profilaktoriyaların yaradılması işçilərin xəstələnməsi halını xeyli, bəzi xəstəliklər üzrə isə 2-3 dəfə azaltmışdır. Ural ağır maşınqayırma zavodunda sosioloqların apardığı tədqiqat göstərmişdir ki, müntəzəm olaraq idmanla məşğul olan fəhlələrin əmək məhsuldarlığı o birilərdən 10 faizə qədər yüksək, xəstələnmələri isə 3 dəfə az olur. Bu, sanki ilk baxışdan da aydındır. Lakin həmin zavodda bədən tərbiyəsi və idman işinə ayrılan xərclərin dəqiq iqtisadi hesablanması çox vacib idi. Hər bir idmançı fəhlə hesabına zavod ildə 55,5 manat xalis qənaət edir. Deməli, idman tikintisinə və onun istismarına ayrılan vəsait qısa müddətdə ödəniləcəkdir. Sosioloqlar və iqtisadçılar bu cür hesablamaların mənzil tikintisinə, uşaq

bağçalarına, körpələr evinə, klublara və s. nəzərdən də aparmaq niyyətindədirlər.

Sovet sosiologiyası tərəfindən ən yaxşı öyrənilmiş mövzulardan biri asudə vaxt və iş vaxtı mövzudur. Bu sahədə bir neçə kitabın adını çəkək: Q.A. Prudenski “Sibir sənayesinin iş vaxtı ehtiyatı”, “Zəhmətkeşlərin işdänkənar vaxtı”, A. Myalkin “Kommunizm quran cəmiyyətdə asudə vaxt və şəxsiyyətin hərtərəfli inkişafı”. B. A. Qruşin “Asudə vaxt Kəmiyyəti, Strukturası Problemləri Perspektivləri”, İ. Əliyev “Şəxsiyyətin hərtərəfli inkişafında iş vaxtının rolu”.

Bu mövzu üzrə iki il bundan əvvəl ABŞ şəhərlərindən birində və Pskovda paralel tədqiqat keçirilmişdir (sovet sosioloqlarının tədqiqat metodu əsas qəbul edilmişdir). Alınan nəticələr çox böyük maraq doğurur.

İstehsal və asudə vaxt problemləri təhsil sosiologiyası ilə sıx əlaqədardır. Buradan sosiologiyanın diqqət mərkəzində duran bir sıra problemlər ortaya çıxır: texniki və humanitar biliyin nüfuzu, tədris və tərbiyə prosesinin optimallaşdırılması, təhsildə istehsal və ictimai-humanitar tələbatın nisbəti, şəxsiyyətin hərtərəfli inkişafı problemləri və s. Bu sahədə ən böyük tədqiqatlar Uralda, Kazanda, Sverdlovskdə, Novosibirskdə, Ukraynada aparılmışdır. 1966-cı ildən başlayaraq sosioloqların bir sıra təklif və tövsiyələri buraxılış sinif şagirdlərinin işlə təmin edilməsi üçün hökumətin hazırladığı tədbirlərdə nəzərə alınır.

1963-cü ildə Novosibirskin buraxılış sinif şagirdlərinin gələcək planları, müxtəlif elmlərin onları cəlb etməsi və peşə seçmələri haqqında V.Şubkinin rəhbərliyi altında sorğu keçirilmişdir. Sonra bu şagirdlərin işlə təmin edilməsi izlənilmişdir. Ortaya çox çətin problemlər çıxmışdır. Məlum olmuşdur ki, şagirdlərin 70 – 90 faizi təhsili davam etdirməkdən başta bir yol görmürlər. Həm də fizik, radiotexnik, təyyarəçi,

həkim və başqa peşələr yüksək prestijə malik olduqları halda, xidmət sahəsi (burada gənclərə xüsusi ehtiyac olduğuna baxmayaraq) demək olar ki, sıfır prestijə malikdir. Məktəbdə peşə və psixoloji hazırlıqla xalq təsərrüfatının tələbatı arasında böyük bir ziddiyyət yaranmışdır. Novosibirsk buraxılış sinif şagirdlərinin yalnız 11 faizi məktəbdə aldığı ixtisas üzrə işləyir. Belə bir cəhət də diqqəti cəlb etmişdir ki, birinci sinifdən başlayaraq onuncu sinfə qədər ziyalı uşaqlarının sayı 1-5 qədər artır. Beləliklə, ziyalıların öz-özünü təkrar istehsal etməsi nəticəsində bizim cəmiyyətimizdə zehni əməklə fiziki əmək arasındakı fərqlərin aradan qaldırılması prosesinin sürəti ləngiyir. Şübhəsiz, bir sıra təşkilati tədbirlərin həyata keçirilməsi tələb olunur. Məsələn, kənd uşaqları üçün qiyabi riyaziyyat məktəbi fəaliyyət göstərməkdədir. Uralda isə fəhlə fakültələri açılmışdır.

Mədəniyyət sahəsində də böyük sosioloji tədqiqatlar aparılır. Qəzet və jurnal oxucularının tərkib və zövqlərinin kütləvi tədqiqi xüsusi maraq doğurur. Məsələn, “Pravda” qəzeti müxtəlif növlü 100 minə qədər anket yaymışdır. Bu materialın təhlili ilə yanaşı 5 min oxucu şifahi surətdə sorğu edilmiş, redaksiya poçtu və oxucu konfranslarının hesabatları təhlil edilmişdir. Alınan məlumatlardan qəzetin iş planının tərtibində geniş istifadə edilir. Tədqiqat göstərmişdir ki, “Pravda” qəzetini oxuyanların 30-40 faizi bu qəzetə ona görə abunə yazılmamışlar ki, o, kioska daha tez daxil olur, evə isə gec gətirilir.

Məzmunca buna yaxın bir tədqiqat “İzvestiya qəzeti tərəfindən keçirilmişdir. Tədqiqat nəticəsində müəyyən olmuşdur ki, qəzetə abunə yazılanların 10 faizi yenilikləri radio vasitəsi ilə, 40 faizi isə televiziya vasitəsi ilə öyrənir. Yeni xəbərlərin yayılma sürətinə” görə “radio-qəzet-jurnal” sırasının asılılığı 1:3:12 nisbəti kimidir. Bu həmişə nəzərə

alınmadığından informasiyanın verilməsində bəzən zərərli dublyaja yol verilir. Müasir oxucunu sadəcə olaraq yeni xəbərlər, emosional qiymətlər, qəzet işçilərinin dediyi kimi, “sifətlər” yox, isimlər, informasiyanın təhlili maraqlandırır. Oxucuların 30 faizi qəzetdəki elmi məqalələri, 50 faizi pedaqogika və incəsənət problemlərinə həsr olunmuş məqalələri, 30 faizi isə iqtisadi və nəzəri məqalələri oxuyur.

“Trud” qəzetinin apardığı sosioloji tədqiqat onun oxucularının müfəssəl öyrənilməsinə imkan vermişdir. Qəzet oxucularının orta yaşı 31-40-dır. Oxucuların 1/3 hissəsini təşkil edən qadınlar tibb və ədəbiyyat mehzularına dair materialları çox oxuyurlar, Qəzetin oxucularının sayı abunəçilərin sayından 2,5 dəfə çoxdur. Habelə oxucuların ictimai-demoqrafik xarakteristikası verilmişdir. Bu xarakteristikaya görə oxucular iki yerə: “işcil” və “emosional” qruplara ayrılmışdır. Birincilər qəzeti işləri ilə əlaqədar olduğuna görə oxuyurlar. İkincilər isə bu qəzetə vərdiş etdikləri üçün, yaxud onu “başqalarından yaxşı” hesab etdikləri üçün oxuyurlar. Qəzetin harada oxunmasından onun necə oxunması xeyli dərəcədə asılıdır. Oxucuların 15 faizi qəzeti evdə oxuyur və təxminən 40 dəqiqə vaxt sərf edir. Qəzetin tam oxunması üçün isə təqribən 1 saat 45 dəqiqə vaxt lazımdır.

Bu cür tədqiqatlar “Kommunist” və “Bakinski raboçi” qəzetləri tərəfindən də aparılmışdır. Tədqiqatın nəticələri EHM-də ümumiləşdirilmiş və göstərilən qəzetlərin işinin yaxşılaşdırılmasına, çap edilən materialın həm məzmun, həm də formaca oxucunun tələb və zövqünə uyğunlaşdırılmasına əhəmiyyətli kömək etmişdir.

Bu cür hesablamaların böyük əhəmiyyətini inkar etmək olmaz hazırda sosioloqlar kütləvi informasiya vasitələrinin bütün növlərinin kompleksli surətdə öyrənilməsinə başlayırlar.

Bu tədqiqat Bakını da əhatə etməkdədir. Tədqiqat nəticəsində bir sıra mürəkkəb məsələlərin öyrənilməsi nəzərdə tutulur – oxuma üsulu, məqalə müəlliflərinə münasibət, oxunan material ətrafında fikir mübadiləsi, qəzet və jurnalla yazışmaya münasibət, bəzi məsələlər haqqında rəyin yayılması, oxucunun razı olmadığı materiala münasibəti və s.

Müxtəlif ədəbi janr oxucularının sorğu materialları xeyli maraqlıdır. 1967-ci ildə, məsələn, Permdə, Moskvada və Bakıda elmi-fantastik ədəbiyyat oxucularının zövqləri öyrənilmişdir. Bakıda bu işi Azərbaycan Yazıçılar İttifaqının fantastika bölməsi təşkil etmişdir (700 anket). Sorğu nəticəsində oxucu qavrayışı əmsalı (OQƏ)- $OQƏ = 100 \cdot \frac{a \cdot b - c}{2a}$ formulası üzrə müəyyən edilmişdir. Burada a – kitabın oxucularının sayı, b – kitab çox xoşuna gələnlərin sayı, c – kitab heç xoşuna gəlməyənlərin sayı. Fantastika sahəsində məşhur kitabların populyarlığını göstərən cədvəl tərtib edilmiş, oxucuların peşə qruplarına və təhsil dairəsinə görə təhlili verilmişdir.

Oxucuların yaddaşının yoxlanılması da xeyli maraq doğurmuşdur. Məşhur kitabların siyahısına əslində olmayan bir kitabın da adı daxil edilmişdir. Məhz həmin kitabın OQƏ-si çox yüksək olmuşdur. bu fakt bir daha göstərir ki, sorğu nəticəsində alınan materiallara çox tənqidi surətdə yanaşılmışdır.

Kino sorğuları da keçirilib¹¹⁸. Bu sorğular əsasında bədii filmin müvəffəqiyyətini proqnozlaşdırmaq asanlaşır. Moskva və Leninqradın bir sıra teatrlarının işi haqqındakı statistik məlumatların təhlilinə sosioloji cəhətdən yanaşılmışdır. Hətta

¹¹⁸ Bu sahədə texniki vasitələrin istifadə olunması çox böyük imkanlar açır. ABŞ-da, məsələn, bir sosioloji tədqiqat prosesində kino zalında infraqırmızı şüalar vasitəsilə çəkilən şəkillər tamaşaçıların sifətlərinin ifadəsinə görə filmin doğurduğu emosiyalar haqqında ciddi məlumat vermişdir.

incəsənətin nəzəri sosiologiyasının yaranması nəzərdə tutulur. Bu incəsənətə müxtəlif ictimai tiplərin münasibətini, bədii yaradıcılıq prosesinə bu tiplərin təsirini, incəsənətin insanlar arasında ünsiyyət vasitəsi rolunu, bədii ədəbiyyatın oxucular tərəfindən qavranılma dərəcəsini, incəsənətin istirahətdə rolunu və s. məsələləri öyrənə bilər. Bütün bu məsələlərlə estetika (incəsənətin fəlsəfəsi) və sənətsünaslıq məşğul olur.

Dinşünas sosioloqların apardığı tədqiqatlar müsbət nəticələr vermişdir. Onlar dini həyatda və dini süur tiplərində baş verən dəyişikliklərin, dini təşkilatların suturukturasında və ictimai əlaqələrində olan dəyişiklikləri, dini adət və ayinlərə olan münasibəti, dini qalıqların aradan qaldırılmasının yol və vasitələrini öyrənirlər. Anonim suallar vasitəsilə xüsusi məsələlər haqqında dini təsəvvürlərin dəyişməsi izlənilir (Allahı necə təsəvvür edirlər, ölməzliyə, cənnət və cəhənnəmə inam və s.) Bizim respublikamızda dinşünaslar dinçiliklə elmlilik, yaşayış yeri, yaş, peşə, əməyə münasibət arasındakı asılılığı müəyyən edirlər.

Ermənistan SSRİ Vardanist rayonundakı Nərimanlı kəndində 271 nəfər dinə inanan arasında sorğu aparılmışdır (M.Cəlilov). Məlum olmuşdur ki, bunlardan 173 nəfər, yəni 63.8% müxtəlif səbəblər üzündən ictimai faydalı işdə iştirak etmir. Dindarların 40%-i əlillər və pensiyaçılardır, 23%-i evdar qadınlar, 16% mövsümü kolxozlardır. Mexanizatorlar isə 1.7%, ixtisaslı kolxozçular 6.3%, fəhlələr və güstarlar 3.4% təşkil edir.

Sosioloqlar çox müxtəlif istiqamətlərdə işləyirlər. Şəhərsalma və əhalinin alıcılıq qabiliyyəti problemlərinin, müxtəlif demoqrafik problemlərin həllində, alkoqolizmin və cinayətkarlığın səbəblərinin öyrənilməsində, yeni məişət qurulması yolunun müəyyən edilməsində onların xidməti böyükdür. Sosioloqlar tərbiyə işinin səmərəliliyinin

yüksəldilməsi yollarını öyrənir, millətlərin yaxınlaşmasını, millətçilik qalıqlarının aradan qaldırılmasını, xalqlarımızın dostluq və birliyinə möhkəmləndirilməsini tədqiq edirlər. Sosioloqların diqqət mərkəzində, habelə kollektivlə şəxsiyyətin münasibəti, şəxsiyyətin fəaliyyət və davranışının müxtəlif sosiolizm, kommunizm ideyaları və s. durur. Hazırda ailə münasibətləri, nigah və nigahın pozulması hallarının nisbəti və s. məsələlər də sosioloji metodlarla tədqiq edilir.

Respublikamızda konkret sosioloji tədqiqatlar sahəsində elmi idarələr və ictimai təşkilatlar müəyyən addımlar atmışlarsa da, bu sahədə hələ ciddi müvəffəqiyyətlərimiz yoxdur. Azərbaycan Xalq Təsərrüfatı İnstitutunun ETL-dəki Sosioloji qrupu istisna edilərsə, konkret sosioloji tədqiqatları tənzim edən müəyyən edən bir mərkəz yoxdur, aparılan işlər çox dağınıq olmaqla hələ də təsviri xarakter daşıyır. Ona görə əldə edilən az-çox müvəffəqiyyət də təsirsiz qalır, ictimai planlaşdırmada əsaslı istifadə edilmir.

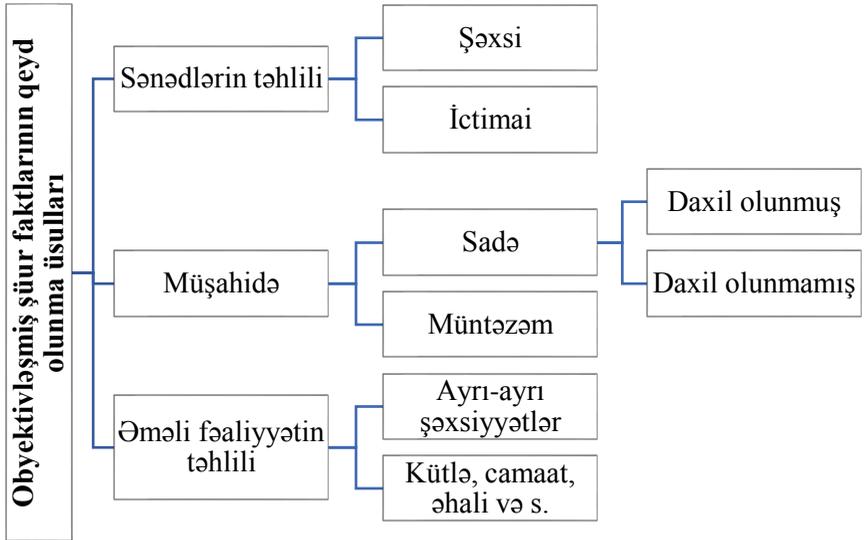
Bu cür tədqiqatlara isə respublikamızda ciddi ehtiyac vardır. Azərbaycan KP MK-nın 28 avqust 1968-ci il tarixli “Sov. İKP XXIII qurultayının qərarları ilə əlaqədar olaraq respublikada ideoloji işin vəziyyəti və onu yaxşılaşdırmaq tədbirləri haqqında” qərarında xüsusi olaraq göstərilir ki, partiya-siyasi və mədəni-kütləvi işlərdə sosioloji tədqiqatlardan geniş istifadə edilməlidir. Həmin qərarda Azərbaycan partiya, həmkarlar ittifaqları və komsomol təşkilatları nəzdində ictimai əsaslar üzrə sosioloji qrupların yaradılması təklif edilir.

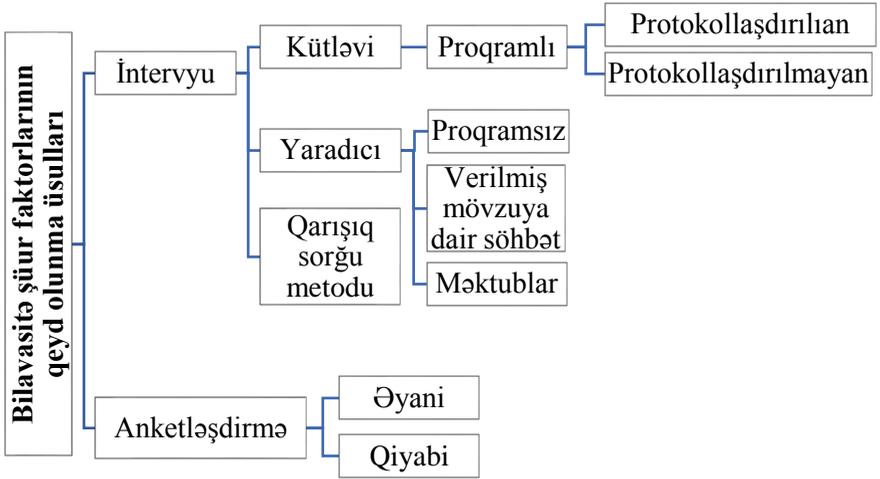
İnkişafımızın hazırkı mərhələsində sosioloqların görməli olduqları çoxlu iş vardır. Dəbə aludə olmaq keçdikdən sonra sosioloq peşəsi öz “qeyri-adiliyini” itirəcək və sırası peşələrdən birinə çevriləcəkdir. Güman ki, həmin peşə sahibləri içərisində bu kitabçanı oxuyanlar da olacaqdır. Əgər sosiologiyanın nə

olduğunu və onunla məşğul olmağın mənə və zəruriliyini başa düşməkdə, öz gücünə inam yaranmasında və sosioloq peşəsinə yiyələnməkdə oxucumuza bu kitabça müəyyən kömək göstərərsə, demək zəhmətimiz hədəf getməmişdir.

ƏLAVƏ 1

İctimai rəyin qeydə alınma üsulları (B.A.Qruşinin sxemi əsas götürülmüşdür)

ƏLAVƏ 2

**Gənclərin mənəvi ideallarının
öyrənilməsində
kəmiyyət metodunun tətbiqi**

Kamil insan haqqında təsəvvür olan mənəvi ideal, gənclərin həyatında çox böyük rol oynayır. İdeal həyata yüksək mənə verir, onu ruhi cəhətdən parlaq və məzmunlu edir. Kommunist əxlaqının əsas keyfiyyət və cəhətlərinin bu və ya digər dərəcədə təcəssümü olan ideal əyani surətdə göstərir ki, yeni cəmiyyətin fəal qurucusu necə olmalıdır. Bununla da o, insanların şüuruna və deməli, davranışlarına güclü təsir göstərir.

Ona görə də idealların formalaşması qanunauyğunluqlarının aşkar edilməsinin, gənclərin mənəvi tərbiyəsində onların yeri və rolunun müəyyən edilməsinin böyük nəzəri və əməli əhəmiyyəti var.

Mənəvi idealların mahiyyətini, əhəmiyyətini və formalaşması yollarını dəqiq öyrənmək üçün konkret sosioloji tədqiqat aparmışıq. Leytenant Şmidt adına Bakı maşınqayırma zavodunun gəncləri arasında anket sorğusu keçirilmişdir. Anketin strukturu və sualların məzmununu analoji ictimai-pedaqoji tədqiqatlarda istifadə edilən ənənəvi anketlərdən götürülmüşdür.

Anketə aşağıdakı suallar daxil edilmişdi:

1. Tanıdığınız, yaxud haqqında eşitdiyiniz və ya oxuduğunuz

adamlardan daha çox hansına bənzəmək istəyerdiniz?

2. Bu adamların hansı əxlaqi keyfiyyət və xüsusiyyətləri sizi cəlb edir?
3. Seçdiyiniz ideala bənzəyə bilərsinizmi, əgər bacarmırsınızsa nə üçün?
4. Seçdiyiniz ideala oxşamaq üçün siz şəxsən nə edirsiniz?

Bundan əlavə bizim xahişimizlə zavod nəzdindəki fəhlə-gənclər orta məktəbinin ədəbiyyat müəllimləri IX-XI siniflərdə “Mənim idealım nədir və mən ona nail olmaq üçün nə edirəm?” və “Mənim ədəbi qəhrəmanım” mövzuları üzrə yazı işi keçirmişlər.

257 anket və yazı işi toplanıb öyrənilmişdir. Toplanmış materialın işlənməsi, ümumiləşdirilməsi və təhlilində keyfiyyət üsulu, təsviri şərhə yanaşı kəmiyyət metodu da tətbiq edilmişdir.

Anketin 3-cü və 4-cü suallarına verilən cavabların ümumiləşdirilməsi statistik şəkildə aparılmışdır, mənəvi ideal seçməyin yaşdan və təhsildən asılılığının təhlili isə tərtib etdiyimiz cədvəl və qrafiklərdə öz əksini tapmışdır.

Tədqiqatın nəticələri göstərir ki, gənclərin ideali kommunist əxlaqının yüksək keyfiyyət və xüsusiyyətlərini özündə təcəssümləşdirən adamlar: Kommunist Partiyası və sovet dövlətinin görkəmli xadimləri; zəhmətkeş kütlələrin zülm və istismardan azad olmaları uğrunda mübarizlər; müharibə günlərinin fədakar qəhrəmanları və kosmosu fəth edənlər; elm, ədəbiyyat və incəsənət xadimləri; bizim ölkəmizin şərəfli zəhmətkeşləri-istehsalat qabaqcılları; valideynlər və gəncləri əhatə edən layiqli adamlardır.

Gəncləri habelə dünya və sovet ədəbiyyatının müsbət qəhrəmanları cəlb edir.

Soruşulanlardan çoxu ideal insan surətin proletariyatın dahi

rəhbəri V.İ.Leninin şəxsində, kommunist inqilabçılar F.Dzerjinskinin, N.Nərimanovun, Sovet İttifaqı Qəhrəmanları Mehdi Hüseynzadə, Z.Kosmodemyanskaya, A.Matrosov, kosmos erasının pioneri Y.Qaqarinin həyatında görürlər.

Tipik ədəbi qəhrəmanlar olan P.Korçakin (N.Ostrovski “Polad necə bərkidi”), Sokolov (M.Şoloxov “İnsanın taleyi”), Mehman (S.Rəhimov “Mehman”), Qüdrət İsmayılzadə (M.Hüseyn “Abşeron”), Meresyev (B.Polevoy “Əsil insan haqqında povest”) və b. gəncləri öz vətənpərvərliyi ilə, mətanət, şücaət və qəhrəmanlığı ilə, iradə gücü və prinsipiallığı ilə, namusluluğu ilə, sovet adamlarına xas olan digər yüksək əxlaqi keyfiyyətləri ilə cəlb edirlər.

Mənəvi idealın seçilməsi, onda həyat şəraiti ilə, insanların siyasi, əxlaqi, estetik baxışları ilə müəyyən edilən əxlaqi keyfiyyət və cəhətlərin ayrılması eyni zamanda bir sıra obyektiv və subyektiv amillərin çulğaşmasından asılıdır. Şəxsiyyətin müəyyən davranış tərzini seçməsinə həyat təcrübəsi, mühit, müxtəlif həyat şərait, cinsi, yaşı, təhsili və s. amillər əhəmiyyətli təsir edir.

Qarşımıza qoyduğumuz məqsədə müvafiq olaraq biz əsas diqqətimizi mənəvi idealların seçilməsinin yaş və təhsildən asılılığının kəmiyyət təhlilinə verəcəyik.

Yuxarıda dediyimiz kimi, gənclərin mənəvi ideallarının məzmunu xeyli rəngarəngdir.

Anketin suallarına verilən cavablarda və yazı işlərində 60-dan çox ad və ümümləşdirilmiş ideal göstərilmişdir. Onları aşağıdakı qruplara ayırmaq olar:

I. İctimai xadimlər və tarixi şəxsiyyətlər (Kutuzov, N.Nərimanov, Dzerjinski, X.Ruzbeh və b.)

II. Sovet İttifaqı Qəhrəmanları və kosmonavtlar (H.Aslanov, A.Matrosov, 3. Kosmodemyanskaya, Y.Qaqarin və

b).

III. İstehsalat qabaqcılları, valideynlər və şəxsi tanışlar.

IV. Elm, ədəbiyyat və incəsənət xadimləri (S.Kovalevskaya, Nizami, C.London, S.Vurğun və b.)

V. Ədəbi əsərlərin qəhrəmanları (P.Korçakin, Ovod, Mehman, Sokolov və b.)

VI. Artist və idmançılar (R.Bəhbudov, T.Doronina, Pele, A.Raqlin və b.)

Cədvəl 1.

VII. Ümumiləşdirilmiş ideallar (İnsan, Kommunist, Kosmonavt və b.)

Seçilmiş mənəvi idealların qruplar üzrə paylanmasını aşağıdakı cədvəldən görmək olar:

Qruplar	Mənəvi idealın məzmunu	Cavab verənlərin sayı (faizlə)
I	İctimai xadimlər və tarixi şəxsiyyətlər	23.2
II.	Müharibə qəhrəmanları və kosmonavtlar	24
III.	İstehsalat qabaqcılları, valideynlər və şəxsi tanışlar	17
IV.	Elm, ədəbiyyat və incəsənət xadimləri	8
V.	Ədəbi əsərlərin qəhrəmanları	16
VI.	Artist və idmançılar	4.8
VII.	Ümumiləşdirilmiş ideallar	6.4

Cədvəldən görüldüyü kimi, seçilmiş idealların çoxu II və I qruplara, sonra isə III və V qruplara düşür. Materialların tədqiqi

göstərir ki, mənəvi idealların seçilməsindəki bu bölgü əsasən yaş və təhsil kimi güclü və bilavasitə təsir göstərən amillərlə izah edilir.

Mənəvi idealların qruplar üzrə paylanması yaş və təhsildən asılılığının kəmiyyətə xarakterizə edilməsini əyani surətdə qrafik şəkildə vermişik. (Şəkil 1).

Şəkildən görüldüyü kimi, əxlaq nümunələrinin II, I, III və V qrupları üzrə məcmu əyrisinin, yüksək səviyyəsi onunla izah olunur ki, yaş bölmələrinin dördündə də seçilmiş idealın çox əksəriyyəti məhz bu qruplara düşür. Belə demək mümkünsə, bu qruplara az yaş da, çox yaş da təslim olur. Bu da qanunauyğun haldır.

Göstərilən qruplardakı əxlaq nümunələrinin mənəvi keyfiyyəti və xüsusiyyətləri oğlan və qızların həyatlarının müxtəlif dövrlərində onların mənəvi tərbiyəsinə və peşə təkmilləşməsinə uyğun gəlir.

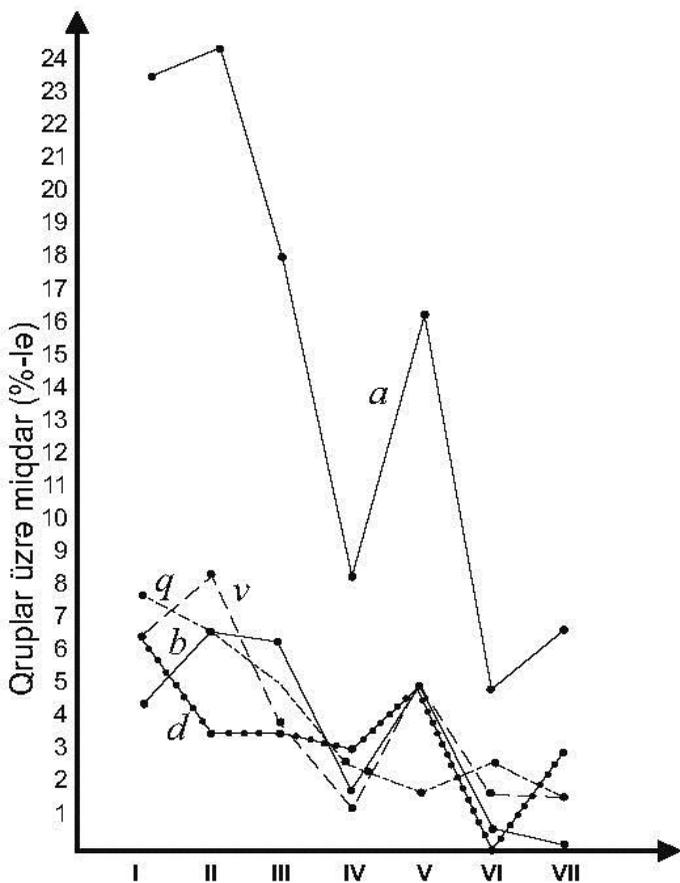
Doğrudur, V qrup üzrə 23-25 yaş (q) və II qrup üzrə 26-28 yaşların (d) əyrisinin başqa əyrlərlə “uyğunsuzluğu”, əks tərəfə əyilməsi bütün yaşlar üçün ümumi olan bu meyli pozur. Bu cür əyilmə göstərir ki, bütün yaşlar üçün ümumi olan meyllə yanaşı, hər bir yaş bölməsinin spesifik xüsusiyyətləri də vardır.

17-19 yaşlı (b) oğlan və qızlar ideal olaraq müharibə günlərinin qəhrəmanlarını və kosmonavtları başqa yaşlardan çox seçmişlər (6,4 faiz). Bu yaş bölməsində ən aşağı səviyyə VII qrup üzrədir (ümumiləşdirilmiş ideallar-0,4 faiz).

20-22 yaşın əyrisi bütün qruplar üzrə 17-19 yaş bölməsinin əyrisinə əsasən yaxındır. Lakin bu bölmələrin əyrləri bəzən qruplar üzrə faizdən asılı olaraq kəşifir və onların zirvələri yerlərini dəyişir. Belə ki, I və II qruplar üzrə 20-22 yaş bölməsinin səviyyəsi (6 faiz və 8 faiz) 17-19 yaş bölməsinin əyrisinin səviyyəsindən (4 faiz və 6 faiz) yüksəkdirsə, III və IV

qruplar üzrə, əksinə 17-19 yaş bölməsinin əyrisinin səviyyəsi (6 faiz və 1,6 faiz) əvvəlincidən (3,6 faiz və 1,2 faiz) yüksəkdir.

23-25 yaş bölməsinin əyrisi özünü bir qədər gözlənilməz aparır. Bu da onda ifadə olunur ki, əgər I, II, III və IV qruplar üzrə onun diapazonu başqalarına əsasən uyğun gəlicə, IV qrupdan başlayaraq o daha mülayim olur.

Şəkil 2. Mənəvi idealların paylanmasının yaşdan asılılığı.

a) Məcmu əyrisi; yaş əyriləri: b) 17-19 yaş; v) 20-22 yaş;
q) 23-25 yaş; d) 26-28 yaş

23-25 yaş bölməsinin əyrisi IV-VII qruplarda ciddi bir dəyişikliyə məruz qalmır (bax, 2 və 3-cü cədvəllər).

№	Yaş	I-IV qruplar
1	17-19	3.8
2	10-22	6.8
3	23-25	4.4
4	26-28	3.2
№	Yaş	IV-VII qruplar
1	17-19	4.2
2	20-22	3.2
3	23-25	0.8
4	26-28	4.8

Cədvəl 2.

I-IV qruplar üzrə ayrı-ayrı yaş bölmələrinin əyrilərinin rəqə diapazonu (faizlə)

Cədvəl 3.

I-VII qruplar üzrə ayrı-ayrı yaş bölmələrinin əyrilərinin rəqə diapozunu (faizlə)

26—28 yaş (d) əyrisinin fərqli cəhəti ondan ibarətdir ki, bu əyri I qrup üzrə digər yaş bölmələri ilə müqayisədə həmişə orta

səviyyədə (6 faiz), VI qrup üzrə ən aşağı səviyyədə (0), IV və VII qruplar üzrə isə ən yüksək səviyyədə olur (hər iki qrupda 2,8 faiz).

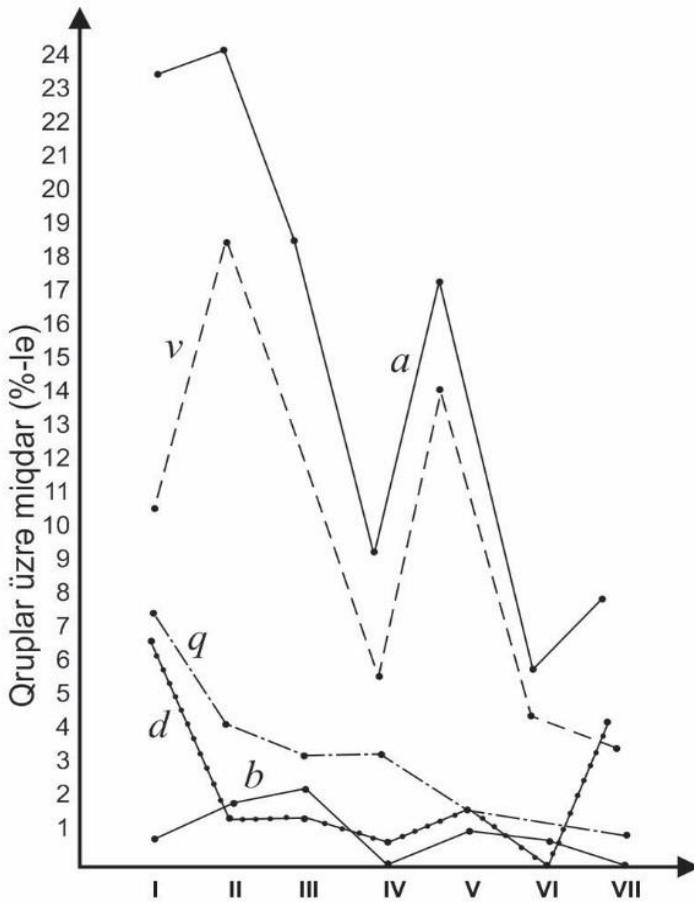
Mənəvi idealın məzmununun yaşdan asılılığına dair bütün yuxarıda dediklərimizdən aşağıdakı nəticələri çıxarmaq olar:

1. İctimai xadimlər və tarixi şəxsiyyətlər, müharibə günlərinin qəhrəmanları və kosmonavtlar, istehsalat qabaqcılları, valideynlər və şəxsi tanışlar, habelə ədəbi əsərlərin qəhrəmanları oğlan və qızların həyatlarının müxtəlif dövrlərində onların əxlaqi davranış nümunələrinin əsas məzmununu təşkil edirlər.

2. İnsan həyatının gənclik dövrünə daha çox xas olan romantika, ehtiras və qəhrəmanlıq hissi gənclərin əxlaqi davranış nümunəsi olaraq müharibə günlərinin qəhrəmanlarını və kosmonavtları seçməsinə səbəb olur.

3. İctimai xadimlərin və tarixi şəxsiyyətlərin, elm, ədəbiyyat və incəsənət xadimlərinin surətlərinə və ümumiləşdirilmiş ideallara olan maraq yaş artdıqca yüksəlir.

Mənəvi idealların məzmunu şəxsiyyətin təhsili ilə qarşılıqlı təsir əlaqəsindədir. Bu və ya digər mənəvi idealın seçilməsi təhsilin insanlara verdiyi ümumi görüş dairəsinin səviyyəsindən, şəxsiyyətin marağının genişliyindən əhəmiyyətli dərəcədə asılıdır. Bu, 2-ci şəkildən çox aydın görünür. Həmin şəkildə mənəvi idealın seçilməsinin təhsilin səviyyəsindən asılılığı göstərilir.

Şəkil 2. Mənəvi idealların paylanmasının təhsildən asılılığı.
 a) məcmu əyrisi; təhsil əyriləri; b) natamam orta; v) orta;
 q) qurtarmamış ali və d) ali təhsil.

Natamam orta təhsilli gənclər istehsalat qabaqcıllarını, valideynləri və şəxsən tanışları birinci yerə çəkirlər (III qrup – 2 faiz), orta təhsillilər müharibə günlərinin qəhrəmanlarına və kosmonavtlara (II qrup – 17,6 faiz), natamam ali və ali təhsillilər ictimai xadimlərə və tarixi şəxsiyyətlərə (I qrup – müvafiq olaraq 6,8 faiz və b.f.aiz) daha çox üstünlük verirlər. Natamam orta təhsilli oğlan və qızlar IV və VII qruplar üzrə, natamam ali təhsillilər isə VI qrup üzrə heç bir əxlaqi davranış nümunəsi göstərməmişlər.

Natamam orta və orta təhsil əyriələrində ictimai xadimlər və tarixi şəxsiyyətlər (I qrup) öz səviyyəsinə görə 4-cü yeri tutur. Natamam ali və ali təhsil əyriələrində isə həmin qrup ən yüksək səviyyədədir.

III və IV qrupları davranış nümunələri öz səviyyələrinə görə bütün təhsil əyriələrində orta yeri tutur. Bu da onu göstərir ki, həmin nümunələr bütün təhsil kateqoriyalarında olan oğlan və qızların maraq və ümumi görüş dairələrinə müvafiqdir.

Orta təhsil əyrisində ümumiləşdirilmiş ideallar öz səviyyəsinə görə başqa qruplarla müqayisədə axırıncı yerdə durur. Soruşululardan natamam orta təhsil” li olanların heç biri əxlaqi davranış nümunəsi olaraq bu qrupu göstərməmişdir. Ali təhsil əyrisində isə ümumiləşdirilmiş idealların səviyyəsi yalnız ictimai xadimlər və tarixi şəxsiyyətlər qrupundan geridə qalır.

Ayrı-ayrı təhsil səviyyələrinin əyriələrini müqayisə edərkən aydın görmək olur ki, təhsil səviyyəsinin artması ilə şəxsiyyətin əxlaqi-siyasi və peşə biliyi onun ümumi görüş dairəsi ilə bilavasitə bağlı olan mənəvi ideallara maraq da artır.

ƏLAVƏ 3

Sosiologiya və riyaziyyat

Ola bilsin ki, sosiologiya ilə müəyyən dərəcədə tanış olan oxucularda sosiologiya ilə riyaziyyatın yaxınlığı etiraz doğursun,

Sosiologiyanın nə olduğunu artıq bilirik. Bəs riyaziyyat... D. Kilbertin tutarlı qeydinə görə “Riyaziyyat səlahiyyətli adamların bu ad altında başa düşdükleri şeydir”, hər halda hamı belə bir fikirlə razılaşır ki, riyaziyyatın predmeti real aləmin “xalis şəkildə” götürülmüş kəmiyyət münasibətləridir. Çox da “səlahiyyətli” olmayan oxucular üçün də, bizim fikrimizcə, bu tamamilə kifayətdir.

Lakin bu kəmiyyət münasibətlərini həmişə müəyyən etmək olurmu? Elmlilik səviyyəsi, vətənpərvərlik, qabiliyyət, meyl, rəqəbat və s. anlayışlarının məzmunu kəmiyyətcə qiymətləndirilə bilərmə? Məsələn, mənim parta yoldaşım haqda rəyimi, onun müəllim haqqında rəyini və nəhayət, müəllimin isə mənim haqqımdakı rəyini sifətin müxtəlif formalarından başqa necə ifadə etmək olar.

Biz şagirddən: “Riyaziyyatdan hansı qiymət alırsan? soruşsaq, o, “üç”, “dörd”, yaxud “beş” deyə cavab verəcəkdir. Bu, şagirdin biliyinin keyfiyyəti haqqında müəllimin kəmiyyət formasında ifadə olunan rəyi deyilmi? Müəllimin verdiyi bu

qiymət şərti olsa da, (demək olmaz ki, “iki” qiymət alanın riyazi biliyi “dörd” qiymət alanından iki dəfə azdır, yaxud “üç”, “dörd” və “beş” qiymətlər alan şagirdlərin biliyi bir-birindən eyni miqdarda fərqlidir) əməli məqsədlər üçün tamamilə yararlıdır. Məhz bu qiymətlər üzərində müəyyən riyazi əməliyyatlar aparılır. Məsələn, orta bal tapılır, onun əsasında isə müxtəlif məktəblərdə mənimsəmə dərəcəsini müqayisə edirlər.

Bir neçə il buvdan əvvəl Novosibirskdə şəxsiyyətin keyfiyyət əlamətlərinin müəyyən edilməsində verilən bu cür qiymətlərin yararlığını və dayanıqlığını yoxlamaq məqsədilə xüsusən sosioloji tədqiqat aparılmışdır.

Kollektivlə qarşılıqlı qiymətləndirmə və özünün qiymətləndirmə tədqiq olunmuşdur. Obyekt olaraq 13 nəfərdən ibarət elmin işçilər qrupu götürülmüşdü. Bu adamlardan hər biri həm özünə, həm də sorğuda iştirak edənlərin hər birinə sorğu vərəqəsi doldurmalı idi. Anketdə əməksevərlik, istedad, mütəşəkkillik, cəlbədicilik, fiziki kamillik və i. a. kimi keyfiyyətlər yığımını ifadə edən 43 sual var idi. Hər bir sual beş ballı şkala üzrə qiymətləndirməli idi. Hər kəs üçün aşağıdakı prinsip üzrə müvafiq ballı qiymət nəzərdə tutulmuşdu:

5 – çox əməksevəndir,
4 – əməksevəndir,
3 – çox əməksevən deyil, lakin çox tənbel də deyil
2 – tənbelidir,
1 – çox tənbelidir.

Riyazi işlənmə pəticəsində orta bal çıxarılmır və qarşılıqlı qiymətləndirmə və özünü qiymətləndirmənin qrafikləri qurulmuşdur. Verilən qiymətlərin dayanıqlığını yoxlamaq məqsədilə tədqiqat bir neçə aydan sonra bir də təkrar edilmirdir.

Bu tədqiqat əvvəlki qiymətlərin çox dəqiq və dayanıqlı olduğunu göstərmişdir. Bu, güman etməyə əsas verir ki, tədqiqat düzgün təşkil edilərsə, kəmiyyət formasında ifadə olunan informasiya almaq olur. Bundan da şəxsiyyətin və kollektivin öyrənilməsində istifadə etmək mümkündür.

Ümumiyyətlə desək, bu problem sosiologiyada ən ciddi “riyazi” problemlərdən biridir. Burada fiziki cəhətdən bilavasitə, yaxud dolayı ölçüyə gəlməyən kəmiyyətlərə çox tez-tez rast gəlinir.

Bəs, ölçmə nə deməkdir? Ölçmə, qaydalara müvafiq olaraq obyektləri, hadisələri, yaxud insanları rəqəmlərlə işarə etməkdir. Bu sözü ona görə kursivlə vermişik ki, bütün məsələ də həmin qaydaları müəyyən etməkdən ibarətdir. Qaydalar müvafiq surətdə müəyyən olunduqdan sonra eyni şəkildə ölçülən istənilən obyektləri bir-birilə müqayisə etmək olar.

Hadisələrin bütün variantlarını və ya obyektləri dörd ölçmə şkalası ilə əhatə etmək olar.

1. Adlar şkalası (nominal), yalnız bir əməliyyata – “bərabərlik – qeyribərabərlik” – yol verir, yəni onun ədədlər sistemi çox zəif xassələrə malikdir. Bu şkala obyektlərin sadəcə təsnifatını verir, məsələn, futbol komandasında oyunçuların nömrələnməsində olduğu kimi. Bu ədədlərlə hesab ədədləri kimi rəftar etmək olmaz, iki qapıçı (1 nömrəli iki oyunçu) bir sol müdafiəçini (2 nömrəli oyunçunu) verə bilməz. Bu ədədlərlə yalnız oyunçuları bir-birindən fərqləndirirlər.
2. Qayda şkalası (ordinar) “bərabərlik – qeyri-bərabərlik” və “çox-az” əməliyyatlarına yol verir, yəni obyektləri müəyyən əlamətlərinə görə sıraya düzür; məsələn, metallar sırası onların kimyəvi xassələrinə görə düzülür.
3. İnterval şkalası “bərabərlik – qeyri-bərabərlik”, “çox-az”, “intervalların bərabərliyi – qeyri-bərabərliyi” əməliyyatlarına

yol verir, bununla da ölçü vahidi daxil etməyə imkan yaradır. Təqvim tarixlərini bu şkalaya aid etmək olar. Məsələn, iyun ayının 20-si həmin ayın 10-dan 10 vahid fərqlidir demək olar. Lakin iyunun 20-si 10-dan flən qədər dəfə böyükdür demək olmaz.

4. Ən yüksək şkala olan münasibətlər şkalasıdır. Bu yuxarıda saydığımız əməliyyatlardan əlavə “münasibətlər bərabərliyi” əməliyyatına da yol verir, yəni bütün hesab əməliyyatlarını həyata keçirir. Uzunluq və çəki kəmiyyətləri bu şkala üzrə ölçülür. Adi hesab apardığımız ədədlər şkalası da buraya aiddir. Birinci və ikinci (pöminal və ordinar) şkalalarla verilən (ölçülən) məmumatları keyfiyyət məlumatları, üçüncü və dördüncü (interval və münasibətlər) şkalalarla ölçülən məlumatları kəmiyyət məlumatları adlandırirlar.

Dörd şkalanın hamısı ölçü nəticələrinin işlənməsində riyazi statistikanın müxtəlif üsullarının bu və ya digər dərəcədə tətbiq edilməsinə imkan verir. Şkala nə qədər yüksək olarsa, həmin üsullar o qədər geniş və mükəmməl olar. Fizikada bütün ölçmələr 3-cü və 4-cü şkalalar üzrə aparılır. Fizikanın əldə etdiyi böyük nailiyyətlər də əsasən bununla izah edilir.

Sosiologiyada isə, əksinə, ölçmə işi hələlik əsasən 1-ci və 2-ci şkalalarla aparılır.

Fərz edək ki, ölçmə işi qurtarmış və etiketlərdə işlənilməli olan rəqəmlər qeyd edilmişdir. Lakin bununla iş bitmir. Sosioloqun çətinlikləri əslində məhz buradan başlanır. Onun qarşısında hər biri 40—50 sualdan ibarət minlərlə anket vardır. Anketlərdəki göstəricilər əsasında müxtəlif kombipnasiyalı saysız-hesabsız cədvəllər tərtib etmək mümkündür. Lazım olan informasiyanı, müxtəlif əlaqə və asılılıqları bu cür qarma-qarışıq materialdan almaq çox çətinidir. Belə bir vəziyyət sosioloqu qorxudur və onda işə olan həvəsi öldürə bilər. Bəs necə etməli?

Bu suala cavab verməmişdən əvvəl variasiya statistikasının bir neçə əsas anlayışlarına baxaq və onun hadisələrə necə yanaşdığını özümüz üçün aydınlaşdırmağa çalışaq.

Sosioloqun rastlaşdığı müxtəlif kəmiyyətləri müəyyən əlamətlərin dəyişən qiymətlərinin sıraları şəklində vermək olar. Bu sıraların hər bir həddi əlamətin müşahidə anındakı ədəbi qiyməti olacaqdır. Bu cür sıralar statistikada “paylanma sıraları”, sıranın hər bir həddi isə “variant” adlanır. Amillər kompleksindən asılı olan, yəni eyni bir səbəbdən müəyyən ehtimal dərəcəsilə dəyişən müxtəlif qiymətlər ala bilən, paylanma sıralarını təşkil edən kəmiyyətlərə statistik və yaxud stoxastik kəmiyyətlər deyilir.

Paylanma sıraları şəklində, əhalinin yaşı, ailə üzvlərinin sayı, adambaşına düşən mənzil sahəsi və s. verilə bilər. Aşağıdakı cədvəldə (1) 1960-cı ildə Novosibirsk şəhərində ailə üzvlərinin sayına görə tərtib edilmiş sıra verilir.

Ailə üzvlərinin sayı	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Cəmi
Ailələrin sayı	140	120	200	240	100	80	30	20	6	4	1000

C ə d v ə l l i.

Cədvəldən göründüyü kimi, 1000 həddən ibarət sıra kompakt şəkildə, ailə üzvlərinin sayına müvafiq siniflərə bölünməklə və hər bir sinfə düşən halların sayını göstərməklə verilə bilər. Paylanma sıraları vasitəsilə ifadə edilən statistik çoxluq iki yerə ayrılır: “baş” yaxud “ümumi” çoxluq və “alt” çoxluq. Baş çoxluq sıranın

bütün mümkün variantlarından təşkil edilir. Alt çoxluq isə baş çoxluğun bir hissəsi olur. Təsadüfi sapmaları olan böyük sayda hədlərdən ibarət baş çoxluq ehtimal nəzəriyyəsi qanunlarına yaxşı tabe olur və qrafiki olaraq müəyyən “ehtimal əyrisi” şəklində ifadə edilir. Bir sıra əsaslı səbəblər üzündən təcrübədə adətən alt çoxluqlarla iş aparılır. Sonrakı işinmənası ondan alt çoxluğun bir sıra parametrləri (ədədi orta, variasiya əmsalı və s.) əsasında ümumi, nəzəri çoxluq haqqında gerçəkliyə yaxın olan məlumatlar almaqdan ibarətdir. Bunun üsullarını variasiya hesabı verir. Bir sıra daxilində tətbiq edilən statistikanı nəzərdən keçirək.

Empirik paylanma sırası:

$X_1, X_2, \dots, X_i \dots X_n$ verilir.

Bu sıranı xarakterizə etmək və habelə baş çoxluğu tərtib etmək üçün aşağıdakı parametrlərdən istifadə edilir:

Variasiyanın boyu: $R - X_{\max} - X_{\min}$

Bu kəmiyyət variasiyanın sərhədi haqqında müəyyən ümumi təsəvvür verirsə də, bu sərhəd daxilində verilmiş əlamətin variasiya dərəcəsini xarakterizə etmir.

Sıranın ədədi orta qiyməti;

$$\bar{X} = \frac{\sum X_1}{n_x}$$

Burada n_x – sıranın hədlərinin sayıdır. Bu kəmiyyət gündəlik həyatda çox istifadə edildiyindən hamıya məlumdur. Doğrudan da əlamətin orta qiymətini göstərməklə o, verilmiş çoxluğu ən yaxşı xarakterizə edir. Ciddi desək, yalnız ölçmə 3-cü və 4-cü şkalalar üzrə aparıldığı halda ədədi orta müəyyən edilə bilər, çünki 1-ci iki şkala hesab əməliyyatlarına yol vermir. Lakin, yuxarıda məktəbdə mənimsəmənin orta balını hesablayarkən olduğu kimi, bəzən bir şkala üzrə ölçülən

kəmiyyətlər başqa şkalalar üzrə ölçülən kimi şərh edilir. Bunun nəticəsində də biz bəzən riyazi əməliyyatları apararkən əslində malik olmadığımız informasiyadan istifadə edirik.

Orta kvadratik sapma (səpələmə):

$$o_x = \pm \sqrt{\frac{\sum(X_i - X)^2}{n_x}}$$

Bu, sıranın ayrı-ayrı hədlərinin qiymətlərinin ədədi ortadan nə qədər sapdığını göstərməklə ayrı-ayrı xətti sapmalara xas olan işarələrinin təsirini aradan qaldırmaq üçün daxil edilir. Orta kvadratik sapmanın miqdarı paylanma sırası şəklində verilən öyrəndiyimiz hadisənin dəyişkənliyinin ölçüsü olmaqla, böyük və kiçik sapmaları ayıran bir sərhəd rolunu oynayır. Sıranın $\pm O_x$ daxilində olan hədlərinin qiymətləri bu sıra üçün “normal” (tipik), qalan qiymətləri isə ekstremdir və xüsusi tədqiq edilməlidir.

Orta kvadratik sapmanın və ədədi orta kəmiyyətləri ölçülüdürlər və ona görə də öyrəndiyimiz konkret paylanma sırasının göstəricisi kimi çıxış edirlər. Lakin onlar ümumi nəticə çıxarmağa və müxtəlif sıraların nəticələrini müqayisə etməyə imkan vermirlər. Bu mühüm nöqsanı aradan qaldırmaq üçün variasiya (yaxud dəyişkənlik) əmsalı anlayışı daxil edilir.

Verilmiş sıranın orta kvadratik sapmasının ədədi orta qiymətinə olan nisbətində variasiya əmsalı deyilir, yəni:

$$C_{vx} = \frac{o_x}{\bar{x}} = \frac{1}{\bar{x}} \sqrt{\frac{\sum(x_i - \bar{x})^2}{n_x}}$$

Bu verilmiş paylanma sırasını mücərrəd xarakterizə edən və müxtəlif qarşılaşdırılan nəticələrin mümkünlüyü, sıraları müqayisə etməklə qapunauyğunluqları təyin etmək imkanına yol verən bir ölçüsüz kəmiyyətdir. Məsələn, əgər x sırasının variasiya əmsalı C_{vx} , X^1 sırasının C_{vx}^1 -dən böyük olsa və hər iki sıra ədədi ortanın eyni qiymətləri ilə xarakterizə edilirsə, bu o deməkdir ki, X sırasının hədləri X^1 sırasından ayrı-ayrı hədlərin daha sərt rəqsi ilə fərqlənilir.

Bəzən əlamətin orta kəmiyyətini variantlar sırasında səciyyəvi yer tutan hər hansı bir variant ilə ifadə edirlər. Bu cür ortalar təsviri adlanır. Mediana və modanı da buraya aid edirlər.

Adından məlum olduğu kimi, verilmiş sırada ən çox rast gəlinən varnanta moda deyilir. Bəzi hallarda, məsələn, əhalinin hər nəfərinə düşən gəlirin orta kəmiyyətini xarakterizə etməkdə moda ədədi ortadan daha əlverişlidir, çünki ədədi orta çox yüksək gəliri olan şəxslər hesabına təhrif edilir. Modanın üstünlüklərindən biri də odur ki, o, dörd şkalanın hamısı üzrə ölçülən əlamətlərə tam əsasla tətbiq edilə bilər.

Ailə üzvlərinin sayının paylanması sırasında (1- ci cədvəl) moda 4-cü kəmiyyətdir, çünki məhz ən çox rast gəlinən haldır (240).

Sıranı hədlərinin artan istiqamətində iki bərabər hissəyə bölən varianta mediana deyilir. Bizim misalda mediana 5,5-ə bərabərdir. O, ordinar ölçmə şkalasından başlayaraq tətbiq edilə bilər.

Lakin alt paylanma sırasını tətbiq edərkən biz əsla unutmururuq ki, son nəticədə bizi baş çoxluq maraqlandırır. Alt sıradan baş çoxluğa keçid üsullarını statistik səhvlər (xətalər) nəzəriyyəsi verir. Bu nəzəriyyənin köməyi ilə biz konkret paylanma sırasının x , C_a , C_{vx} parametrlərinin hesablanmış qiymətlərinə görə baş çoxluğun müvafiq parametrlərinin ədədi

qiymətlərinin sərhədini müəyyən edə bilərik. Həm də tətbiq edilən sıranın ayrı-ayrı hədlərinin dəyişkənliyi (səpələnməsi) nə qədər az və hədlərin sayı nə qədər çox olarsa, statistik səhv (xəta) o qədər kiçik olar, yəni alt paylanma sırasından alınan parametrin kəmiyyəti bu parametrin dəqiq baş kəmiyyətinə yaxın olar.

Bu məqsədlə də aşağıdakı kəmiyyətlər hesablanır: Ədədi ortanın orta səhvi

$$E_x = \pm \frac{o_x}{\sqrt{n_x}}$$

Orta kvadratik sapmanın orta səhvi

$$E_{ox} = \pm \frac{o_x}{\sqrt{2n_x}}$$

və variasiya əmsalinin orta səhvi

$$E = tx = \pm \frac{C_{vx}}{\sqrt{2n_x}} \sqrt{1 + 2C_{vx}^2}$$

Onda baş çoxluq parametrlərinin rəqsi bu interval daxilində olacaqdır:

$$\bar{x} \pm E_x; o_x \pm E_{ox}; C_{vx} \pm E_{vx}$$

Qeyd etmək lazımdır ki, statistik səhvlər ölçmə dəqiqliyini ilə əsla bağlı deyildir. Bu səhvlər qeyri-müntəzəm müşahidələrdə rast gəlinən və onlarla şərtləndirilən inikas səhvləridir, yaxud onları reprezentativlik səhvləri də adlandırırlar.

Beləliklə, hər dəfə statistik səhvlərə fərz olunan kəmiyyətlər verərək, alt sıranın bu hal üçün zəruri olan qiymətini və yaxud statistikada deyildiyi kimi, seçmənin ölçüsünü təyin edə bilərik.

İndi sosioloqun necə işləməsi məsələsinə qayıdaq. Bütün deyilənlərdən sonra asanlıqla hiss olunur ki, sonradan “artıq” materialın böyük həcmli təhlili ilə məşğul olmamaq üçün, hər

şeydən əvvəl seçmənin optimal ölçüsünü təyin etmək zəruridir. Tədqiqat proqramını hazırlayarkən bu punkta xüsusi diqqət vermək lazımdır.

Digər tərəfdən, kütləvi çoxluğun məlumatlarını kompakt şəkildə vermək çox mühümdür. Məqalənin əvvəlində gətirilmiş misalı yada salaq. Həmin misalda kollektiv daxilində qarşılıqlı və özünü qiymətləndirmə tətbiq edilirdi. Hər bir anketdə 43 sual və onların qiymətləri var. Bu məlumatlara görə qurulmuş qrafik, mürəkkəb sınıq xətt şəklində olar və praktiki olaraq oxunmaz. Ona görə də daha yaxşı görünən nəticələr almaq məqsədi ilə, bütün bu 43 keyfiyyətlər yeddi böyük qruplarda birləşmiş, bunların da orta qiymətlərinə görə qrafiklər qurulmuşdur. Bu keyfiyyət qrupları aşağıdakılardır:

I. İntellektual keyfiyyətlər (istedadlılıq, biliyin dərinliyi, yaradıcılıq təxəyyülü və s.)

II. İş keyfiyyətləri (insanları cəlb etmək qabiliyyəti və s.)

III. İmpuls-iradə keyfiyyətləri (təmkinlilik, hissiyyatlılıq, iradəlilik və s.).

Prinsip aydın olduğundan bu siyahını axıra qədər davam etdirməyə ehtiyac yoxdur. Yekun qrafiki o qədər əyani olmuşdur ki, sorğuda iştirak edənlərin çoxu bu və ya digər qrafikin hansı keyfiyyəti xarakterizə etdiyini göstərə bilmişlər.

Başqa misal da gətirmək olar. İstehsal normasını yerinə yetirən işçilərin böyük paylanma cədvəllərinin məlumatları yalnız iki göstərici ilə verilə bilər: yerinə yetirmənin orta faiz ilə və orta kvadratik sapma ilə. Bu göstəricilərə daxil olan məlumatların miqdarı paylanma cədvəlindəkindən az deyildir.

İlk material sistemləşdirildikdən və sadələşdirildikdən sonra sosioloq, yenə riyaziyyatın köməyi ilə öz işinin sonrakı mərhələsinə – toplanmış materialın daxilindəki əlaqəni və asılılığı tapmağa keçə bilər.

Ailə üzvlərinin sayı və yaşayış sahəsinin ölçüsü, əmək haqqı və ailədəki uşaqların sayı, valideynlərin təhsili və uşaqların ixtisas seçməsi öz aralarında necə əlaqələnin? Bu və buna oxşar suallara cavab verməyə korrelyasion analiz kömək edir.

Məlumdur ki, hədləri faktiki müşahidələr yolu ilə alınmış iki sıra arasındakı əlaqə, eyni n sayda hədlər olmaq şərti ilə iki növ ola bilər – funksional və korrelyasion. Funksional əlaqə haqqında oxucular, şübhəsiz, tam təsəvvürə malikdirlər, lakin bu əlaqəyə sosiologiyada rast gəlinmir.

Funksional asılılıqdan fərqli olaraq korrelyasion asılılıqda x sırasının hər hansı x_i kəmiyyətinə qarşı U sırasının U_i həddinin bir deyil, bir neçə qiymətləri uyğun gəlir. Funksional əlaqə qrafiki olaraq tamamilə müəyyən düz xətlə və yaxud əyri xətlə ifadə olunursa, korrelyasion əlaqədə nöqtələr bu və ya digər dərəcədə səpələnmiş olurlar, lakin onların yerləşməsini müəyyən qanunauyğunluğunu tapmaq olar. Əlaqələrin sıxlıq dərəcəsi korrelyasiya əmsalı q kəmiyyəti ilə təyin olunur; $+1$ -dən – -1 -ədək sərhədə dəyişə bilər. Bir sıranın hədlərinin artması ilə sıranın hədlərinin artması müşahidə olunarsa və $q > 0$ olarsa və tərsinə bir sıranın hədlərinin artması ilə ikinci sıranın hədləri azalarsa; $q < 0$ olarsa, onda korrelyasiya düz xətt ola bilər. Məsələn, ailənin hər bir üzvünə düşən pul gəliri ilə məktəb müvəffəqiyyəti arasındakı əlaqənin təhlili aşağıdakı nəticəni vermişdir: oğlanlar üçün korrelyasiya əmsalı $+0,25$ -ə, qızlar üçün $+0,17$ -ə bərabərdir. Bu o deməkdir ki, baxılan amillər arasında müsbət əlaqə var, yəni pul gəlirinin artması ilə müvəffəqiyyət faizi artır. Həm də müvəffəqiyyət faizinə təsir göstərən amillərin – təhsil və valideynlərin ixtisası – korrelyasiya əmsalları hesablanmışdır.

Burada sanki, qatı keyfiyyət əlaməti olan ixtisas verilmiş məşğuliyyətin yaradıcılıq imkanı dairəsində

qiymətləndirilmişdir. Burada da əmsallar müsbət olmuşdur, həm də müvəffəqiyyət faizi ananın ixtisası və təhsili ilə daha sıx əlaqədə olmuşdur. Bu fakt sosioloqa uşaqların inkişafı üçün ananın təsirinin üstünlüyünü nəticə çıxarmağa və müəyyən olunmuş əlaqənin ölçüsünü anlamağa imkan verir. Kiçik məqalədə korrelyasiya nəzəriyyəsi haqqında tam təsəvvür yaratmağa imkan yoxdur, yalnız onu qeyd edək ki, onun sərəncamında həm kəmiyyət və həm də keyfiyyət dəyişənləri arasındakı asılılıqları tapmaq üçün üsullar var; yəni hər bir ölçü şkalası üçün müəyyən növ korrelyasiyanı təhlil tətbiq edilə bilər. Korrelyasiya əmsallarının istifadəsi, 50-ci illərdən başlayaraq sosiologiyada geniş tətbiq olunan faktor təhlilə də əsaslanır. Bunun mənası aşağıdakıdan ibarətdir. Tutaq ki, N şəxs və ədədi formada ifadə olunmuş n sual var; yaş, gəlir, dərəcə və s. Verilmiş dəyişənlərin, faktorlar adlanan, başqa az sayda dəyişənlərin xətti funksiyaları olduğu fərz olunur. Faktorlar verilmiş hadisəni xarakterizə edən daha fundamental dəyişənlərdir; başlanğıc dəyişənlər isə hər biri hər hansı faktor olan qruplarda birləşirlər. Təhlilin məqsədi bu faktorları tapmaqdan ibarətdir. Burada fərz olunur ki, faktoru təşkil edən dəyişənlər bir-biri ilə bağlıdır, başqa faktora daxil olan dəyişənlərə öz aralarında daha böyük korrelyasiyaya malikdirlər. Dəyişənlər arasındakı əlaqə korrelyasiya əmsallarının hesablanması yolu ilə tapılır. Beləliklə faktor təhlilinin tətbiqi nəticəsində kompaktlığı ilə çox qiymətli olan qeyri-tirivial həll alırıq. İndi sosioloji hadisə əvvəlkinə nisbətən az sayda dəyişənlərlə xarakterizə olunur.

Yuxarıda təsvir olunmuş və riyaziyyatın köməyi ilə alınmış bütün nəticələr sosioloqu yalnız bir tərəfdən təmin edir.

Bu, müəyyən mənada uşaqlıqda yaylı maşınla oynayan uşağın həyatda ilk dəfə rast gəldiyi avtomobil modelinə olan

marağı kimidir. Daha doğrusu, “oyunun” mümkünlüyüdür, “uduzmağın” mümkünlüyü, yəni bu və ya digər həyat şəraitinin modelini yaratmaq və sınaqdan çıxarmaqdır. Xassələrin və münasibətlərin eyni olmayan oxşarlıqlarından ibarət dinamik analogiyadan istifadə etməklə buna nail olmaq olar.

Proseslərin və hadisələrin modelləşdirilməsi – sosioloqun çatmaq istədiyi ən yüksək zirvə budur. Burada sosioloqu maraqlandıran nədir?

Oxşar sistemləri modelləşdirmək prinsipcə mümkün olduğundan onda bu sistemlərdən biri üzərində aparılmış ölçmələrin və yaxud başqa müşahidələrin nəticələrindən digər sistemlərin reaksiyalarının proqnozları üçün istifadə etmək olar. Bu bizim üçün xüsusilə əhəmiyyətlidir, çünki təcrübə yolu ilə sosioloji sistemlərin fəaliyyətini öyrənmək o qədər də sadə deyil.

Digər tərəfdən isə modelləşdirmə, vaxtı "sıxmaq" üçün ən güclü vasitədir.

Modellərdən danışarkən nəzərə almaq lazımdır ki, bu anlayış çox genişdir və minlərlə formada işlənə bilər. Məsələn, insanın modeli olaraq elektron-hesablama maşınlarını və vitrinlərdəki maiekeiləri (onlara kostyum kəçdirilir) qəbul etmək olar. Bir hadisənin digəri üçün model olmasının əsas kriteriyası müəyyən şərtlər daxilində onların özlərini aparmalarının oxşarlığıdır. Burada modelin maddi şəkildə təcəssüm etməsi zəruri deyildir. Nə vaxt isə oynanılmış şahmat oyununun yazısı tam mənada onun modeli adlandırıla bilər.

Sosiologiyada model, öyrənilən hadisələrin kəmiyyət formasında inikası olan riyazi ifadələr şəklində (tənlik və ya bərabərsizlik) təsvir edilir. Məsələn, ailənin hər üzvünə düşən gəlirin modeli aşağıdakı şəkildə ifadə oluna bilər:

$$Y = U(1+q)(1 + h) p$$

burada, V—birinci işçinin əmək haqqının səviyyəsi;

k—ailənin birinci və ikinci üzvlərinin əmək haqlarının nisbəti.

q—ailənin ikinci üzvlərinin sayı,

h—ailədə digər gəlirlərin bütün əmək haqqına olan nisbəti.

p—ailə üzvlərinin sayıdır.

Bu modellə aparılan hesabat gəlirlərin ümumi cəminin həqiqi formalaşması prosesini yenidən təkrar edir: ailənin başçısı öz əmək haqqını gətirir, buna ailənin ikinci üzvlərinin gəlirləri, əlavə pul gəlirləri (təqaüd, lotereyadakı uduş, xüsusi təsərrüfat gəliri və s.) əlavə olunur. Əgər tək-tək ailələri götürsək, onda hamısı sadə görünər, lakin adətən ailələr çoxluğu ilə iş görməli olursan və onda iş əsaslı olaraq dəyişir.

İctimai hadisələrin və proseslərin modelləşdirilməsi çox çətin işdir və bu istiqamətdə yalnız ilk addımlar atılır. Bizə məlum olan çətinliklərdən əlavə (hadisələrin çoxamilliliyi, keyfiyyət əlamətlərinin ölçülməsinin mürəkkəbliyi və onların xaotikliyi) bu həm də onunla izah olunur ki, sosioloji hadisələr və proseslər zamandan asılı olaraq daima dəyişikliklərə uğrayır və bir riyazi modellə ifadə edilə bilmirlər. Bu mənada sosioloji hadisələr və proseslər fiziklərin rast gəldiyi isdənələn hadisələr və proseslərdən çətindir. Bununla belə sosioloqlar optimistliklərini itirmirlər. Artıq istehlak və tələbatın müəyyən xüsusi modeli, fəhlənin əmək haqqının modeli, fəhlələrin ixtisaslarının formalaşması və bir sıra başqa modellər qurulmuşdur. Bu prosesin böyük sürətlə inkişaf etməsini güman etməyə hər bir əsas vardır. Riyaziyyatın köməyi olmadan, daha doğrusu, riyaziyyatla sosiologiyanın üzvi birləşməsi olmadan ciddi sosioloji tədqiqat aparmağın mümkün olmadığına indi artıq az adamlar şübhə edirlər. Yalnız riyaziyyatın bu işdəki rolunu yaxşı qiymətləndirmək və ona bacara: bilmədiyi tələblər verməmək zəruridir. Korrelyasiya nəzəriyyəsi (eləcə də

istənilən. riyazi aparat) səbəbli-istintaq əlaqələrini axtarmaq üçün heç bir formal: üsullara malik deyildir. Məsələnin qoyuluşunda tədqiqatçının məntiqi və onun professional hazırlıq səviyyəsi əsas rol oynayır. Bununla əlaqədar olaraq bir Sibir sospoloqu qeyd etmişdir ki, humanitarlarda riyaziyyatın prestiji onların riyazi hazırlığından asılıdır. Son dərəcə hazırlıqsız adamlarda riyaziyyat minimum prestijə; onun haqqında çox şey bilməyənlərdə – maksimum prestijə; daha hazırlıqlı adamlarda isə orta prestijə malikdir.

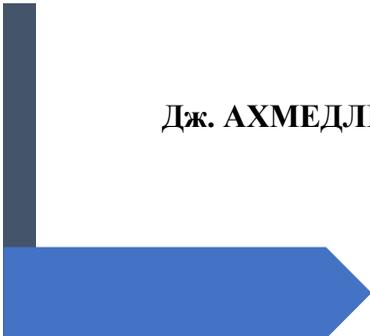
KİTABIN İÇİNDƏKİLƏR

GİRİŞ	94
SOSİOLOJİ PANORAM	98
SOSİOLOQLAR NECƏ İŞLƏYİRLƏR	111
SOSİOLOGİYA HESABAT VERİR	148
ƏLAVƏ 1.....	161
ƏLAVƏ 2.....	163
ƏLAVƏ 3.....	174

Xüsusi redaktoru T.Rəsulov.
Nəşriyyat redaktoru Q.Həsənov.
Rəssamı S.Şatıkov. Bədii redaktoru Y.Salnikov.
Texniki redaktoru S.Həbibzadə.
Korrektorları F.Rzabəyova, H.Quliyeva.
Yığılmağa verilmiş 17/XI-1971-ci il.
Çapa imzalanmışdır 23/III-1972-ci il.

Kağız formatı 84x108
Uçot nəşr. v. 4,5. FQ 01671.
Sifariş № 708. Tirajı 8000.
Qiyməti 14 qəp.

Azərbaycan SSR Nazirlər Sovetinin Dövlət Mətbuat
Komitəsi.
“Gənçlik” nəşriyyatı, Bakı, Hüsü Hacıyev küçəsi, 4.
“Qızıl Şərq” mətbəəsi, Bakı, Həzi Aslanov küçəsi, 80.

A dark blue vertical bar runs down the left side of the page. A blue arrow points to the right, overlapping the bar.

Дж. АХМЕДЛИ, А. РАГИМОВ

РАБОЧИЙ В ЭПОХУ НТР

*(Вопросы методологии и методики социального
прогнозирования)*

Several thin, curved lines in shades of blue and grey originate from the bottom left and curve upwards and to the right.

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Баку – 1976

192

Книга доктора философских наук, профессора Дж.Т.Ахмедли и кандидата философских наук, доцента А.А.Рагимова посвящена методологическим и методическим проблемам социального прогнозирования в концепции развития личности рабочего в условиях современной научно-технической революции. В ней рассматриваются сущность социального предвидения, вопросы, связанные с социальными последствиями научно-технической революции, охватывающей все сферы общественной жизни, предпринимается попытка выработать научный прогноз развития профессиональной ориентации молодежи, ее адаптации к труду и т. д.

Книга рассчитана на специалистов, занимающихся разработкой социальных прогнозов, а также на преподавателей, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется теорией и практикой прогностики.

$A \frac{10501-185}{M-651-76} 84 - 75$

© Азернешр, 1976

ВВЕДЕНИЕ

Современная научно-техническая революция, оказывая воздействие на все стороны жизни общества, неизбежно порождает усиленное внимание к проблемам управления и планирования. Растет потребность в научно обоснованных долгосрочных планах. «Все чаще мы сталкиваемся с тем, – подчеркнул Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, – что осуществление важнейших экономических и социально-политических задач требует не пяти лет, а гораздо большего срока»¹¹⁹. Как отмечалось на XXV съезде КПСС, «речь идет о долговременной ориентации экономической политики партии...»¹²⁰. Намеченная на XXIV и XXV съездах партии грандиозная программа созидательной деятельности нашего общества представляет замечательный образец научно разработанной перспективы социального развития.

Рациональное научное управление и планирование осуществимы не иначе, как только в связи с научным предвидением, как только в предположении последнего» как своей необходимой основы.

«Мы теперь получили довольно редкий случай, – говорил В. И. Ленин, – устанавливать сроки, необходимые для производства коренных социальных изменений, и мы

119 Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, стр. 67.

¹²⁰ Л.И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 48.

ясно видим теперь, что можно сделать в пять лет и для чего нужны гораздо большие сроки»¹²¹.

Выступая как решающий элемент научной организации управления общественными процессами, научное предвидение становится необходимостью в условиях развитого социалистического общества, и, поскольку дальнейшее планомерное общественное развитие мыслится как зависимость актуальных решений в социальном управлении от перспектив развития, от будущих последствий принимаемых сегодня решений, остается лишь добавить, что современная научно-техническая революция делает эту необходимость неотложной и незаменимой, ибо управлять процессом развития – значит уметь прогнозировать его возможные будущие тенденции.

Долгосрочное прогнозирование призвано сыграть роль инструмента управления общественными процессами, решения перспективных задач социального прогресса. И как неправомерно полное отождествление экономических и социальных прогнозов, так еще более ошибочно их противопоставление, чрезмерное преувеличение статуса одних в ущерб другим, ибо система управления во всех своих звеньях находится в теснейшей зависимости как от экономических, так и от социальных процессов (точнее – социально-экономических), которые протекают как во внешней, так и во внутренней социальной сфере потребностей личности, ее сознательности, морально-психологических установок, ценностных ориентаций и т.д.

«Выдвинув в качестве главной задачи девятой пятилетки существенное повышение благосостояния трудящихся, –

¹²¹ В.И.Ленин. Поли. собр. соч., т. 45, стр.385

сказано в отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, – Центральный Комитет имеет в виду, что этот курс будет определять нашу деятельность не только в предстоящие пять лет, но и общую ориентацию хозяйственного развития страны на **длительную перспективу** (выделено нами. – Дж. А., А. Р.). Намечая такой курс, партия исходит прежде всего из того, что наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей людей – это высшая цель общественного производства при социализме»¹²². Как отмечается далее в отчетном докладе, «повышение благосостояния трудящихся становится все более настоятельной потребностью самого нашего хозяйственного развития, одной из важных экономических предпосылок быстрого роста производства.

Такой подход вытекает не только из нашей линии на дальнейшее усиление роли материальных и моральных стимулов. Вопрос ставится шире – о создании условий, благоприятствующих всестороннему развитию способностей и творческой активности советских людей, всех трудящихся, то есть о развитии главной производительной силы»¹²³.

Социальная практика порождает широкий круг запросов, удовлетворить которые в состоянии социальное прогнозирование и его теория – социальная прогностики. В условиях, когда стремительным ходом научно-технической революции охвачены все стороны общественного развития, объектами социальных прогнозов становятся проблемы социально-классовой структуры и тенденций ее изменения,

¹²² Материалы XXIV съезда КПСС, стр.41

¹²³ Материалы XXIV съезда КПСС, стр.73

роста моральной ценности труда, достижения социального равенства в области всеобщего образования, формирования всесторонне развитой личности и др. Социальный прогноз и прогностика становятся непосредственными компонентами научно-технической революции, факторами развития общественного производства, служат необходимой основой не только для познания сущностных сил человека, но и для их изменения, преобразования. Иначе говоря, прогностическая мысль, благодаря своему воздействию на производственную деятельность людей, начинает играть роль творческого фактора и в развитии самой человеческой сущности, психического склада субъекта.

В обществе развитого социализма, где ведется гигантская работа по воспитанию нового человека, прогностика, разрабатывая свои проблемы в широкой, исторической перспективе строительства коммунизма, связанной с созданием материально-технической базы коммунизма, с дальнейшим совершенствованием социальных отношений и формированием личности, опирается в своих исследованиях на марксистско-ленинское учение об обществе исторический материализм. Суть дела в том, что социальная прогностика генетически и гносеологически теснейшим образом связана с философским учением Маркса, вооружающим исследователя знанием объективных закономерностей социального развития и всеобщими методами научного познания.

Особое значение это имеет для современного этапа развития марксистской социальной прогностики, для решения теоретических и методологических, гносеологических и мировоззренческих проблем социального прогнозирования. Первостепенную важность

при этом приобретают вопросы содействия целеустремленному и планомерному изменению социальной среды, выявления закономерностей перспективного развития, реализации этой перспективы, исходя из развитых основоположниками марксизма взглядов на указанные проблемы, из принципиально последовательного подхода к методологии диалектического материализма.

Иное наблюдается в буржуазной социологии и футурологии, в их тщетных попытках конструировать всевозможные психологические схемы, технократические концепции, выдаваемые за инструмент преобразования капиталистического общества, избавления его от неизлечимых (социальных язв. Бесцеремонно отбрасывая в сторону объективные законы общественного развития, полностью игнорируя социальные антагонизмы, разъедающие капиталистическую систему, буржуазная социология стремится доказать, что преобразованию подлежит не загнивающий строй общественной жизни, а психические реакции человека, его душевные влечения, и осуществить это следует посредством проектирования «поведенческой технологии», позволяющей предвидеть возникновение «хорошего общества». Используя фактор научно-технического прогресса, буржуазные прогнозисты создают всевозможные псевдооптимистические модели будущего капиталистического общества, распространяя модели «групповой динамики» на микросоциальные отношения.

Вот почему в современную эпоху, когда столкнулись полярные общественно-экономические формации, непримиримые идеологические институты, разработка научно

обоснованной перспективы развития различных социальных процессов, предвидение социальных последствий научно-технической революции в условиях развитого социалистического общества приобретают особую актуальность¹²⁴.

Далее, в последнее время остро и настоятельно дает о себе знать проблема взаимосвязи и взаимопроникновения методов конкретных социальных исследований и методов социального прогнозирования. Применение одних лишь методов прогнозирования не обеспечивает еще возможности всестороннего изучения сложного переплетения факторов, влияющих на развитие прогнозируемого объекта, который сплошь и рядом сам по себе представляет сложные социальные структуры, системы, затухающие или усиливающие свое действие в перспективе.

Как конкретные социальные исследования, так и прогнозистические разработки, проводимые на теоретической основе исторического материализма и с позиций марксистской социологии, помогают уяснить различные аспекты социальных действий личности, дать интерпретацию их изменений на тот или иной промежуток времени в будущем, поставить управление социальными процессами на строго научную основу.

Оптимизация деятельности по прогнозированию, управлению и связи оказывается невозможной без данных, установленных и проверенных социологическим анализом, экспериментом и моделированием. Прогнозируя чрезвычайно сложные и многосторонние явления, социолог

¹²⁴ См. Материалы XXV съезда КПСС, стр. 47.

прибегает к помощи конкретно-социологических исследований, методам математической статистики, моделированию не только в предпрогностический период деятельности, но и в ходе разработки социальных прогнозов. «Особенно велика роль социологических исследований в разработке основ социального прогнозирования, планирования и управления»¹²⁵, – справедливо отмечает советский социолог В.Н.Шубкин.

Позиция авторов в настоящей работе в определенной степени обусловлена вышеуказанными принципами. Основное содержание книги посвящено вопросам, представляющим интерес своей актуальностью и находящимся в центре многих логико-методологических, методических, гносеологических, мировоззренческих проблем прогнозистики. Авторы дают себе отчет в том, что проблема социального прогнозирования является комплексной и требует для своего решения привлечения методов многих наук – экономики, кибернетики, математики, психологии и т. д. и потому невозможно в одной книге охватить все аспекты методологии и методики социального прогнозирования. В задачу, настоящей работы входит рассмотрение лишь некоторых методологических и методических вопросов прогнозистики. Кроме того, эта книга – первая попытка в Азербайджане рассмотреть вопросы, касающиеся предмета, понятий, строения, методов, математического аппарата конкретной социологической основы социальной прогнозистики, что создает дополнительные трудности при изучении указанных проблем. Она не претендует на полноту освещения вопросов и тем более на их

¹²⁵ В.Н.Шубкин. Социологические опыты. М., «Мысль», 1970, стр. 39.

исчерпывающее решение. Очевидно, что исследование многих из них далеко от завершения, так как теоретические разработки социальной прогностики стали предметом интенсивного исследования только в последние годы. Они нашли отражение в работах ведущих советских социологов¹²⁶. Однако проблемы прогностики, как уже было

¹²⁶ См., например: И.В.Бестужев-Лада. Социальное прогнозирование. М., 1969. Его же. Окно в будущее. Современные проблемы социального прогнозирования. М., 1970; «Какое будущее ожидает человечество?» Под редакцией А.М.Румянцева, Прага, 1964. В.А.Лисичкин. Теория и практика прогностики. М., 1972. Предвидение как комплексная проблема современной науки (канд. дис.), М., 1967; В. Г. Афанасьев. Научно-техническая революция, управление, образование. М., 1972; С.Г.Струмилин. Наш мир через 20 лет. М., 1964; Н.Амосов, И.Бестужев-Лада, В.Ларин, А. Румянцев, В. Сидоров, Б.Тардов, Н. Федоренко. Научно-техническое прогнозирование. М., 1968; Б.Ц.Урланис. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974; Г. Добров, А.Голян-Никольский. Век великих надежд. Судьбы научно-технического прогресса XX столетия. Киев, 1964; Н. В. Марков. Научно-техническая революция: анализ, перспективы, последствия. М., 1973; А. Зворыкин. Наука, производство, труд. М., 1965; Г.Волков. Эра роботов или эра человека? М., 1965; Духовный мир советского рабочего. Под ред. М.Т.Иовчука, Л.Н.Когана, М., 1972; В.Г.Виноградов, С.И. Гончарук. Законы общества, и научное предвидение. М., 1972; В.Косолапов. Горизонты XX века. М., 1973; В.С.Семенов. В.И.Ленин и актуальные вопросы развития научного коммунизма на современном этапе. «Философские науки», 1970, № 2; В.Н.Шубкин. Социологические опыты. М., 1970; Л.Н.Коган. Социальное планирование: работа, образование, быт. М., 1970; А.Г.Аганбегян. Социологические исследования и планирование. В сб. «Социологические исследования. Вопросы методологии и методики». Новосибирск, 1966; Д.М.Гвишиани. Организация и управление. Социологический анализ буржуазных теорий. М., 1970 и др. Кроме того, издано в СССР: А.Бауэр и др. Философия и прогностика. Пер. с нем. М., 1971; Г.Тейл. Экономические прогнозы и принятие решений. Пер. с англ. М., 1971;

подчеркнуто, еще далеки от своего позитивного решения, вызывают полемику в отечественной и зарубежной марксистской литературе. В СССР относительно недавно приступили к разработке прогнозов, в основном до 1990 года.

В данной работе, кроме того, разработаны прогнозы некоторых социальных процессов, таких, например, как изменение социально-классовой структуры, развитие свободы в труде, формирование профессиональной ориентации, адаптационно-регулятивные процессы и др.

Твердо убежденные в том, что конкретно-социологические исследования и социальные прогнозы только тогда могут иметь подлинно научное значение, когда они; проводятся на базе исторического материализма как общесоциологической социальной теории, авторы критически анализируют буржуазные футурологические концепции. Осуществляя конкретно-исторический подход к проблеме, они также делают попытку систематизировать, домарксистские концепции относительно будущего развития общества.

Выбирая в качестве объекта исследования рабочий, класс Азербайджана, авторы исходили из высказывания Л.И.Брежневца о том, что «усилия партии и впредь будут направлены на то, чтобы влияние рабочего класса во всех сферах жизни нашего общества росло и укреплялось, чтобы его активность и инициатива приносили еще более плодотворные результаты»¹²⁷, о том, что «по своим,

Эделлинг Герберт. Прогнозирование и социализм. Пер. с нем. М., 1970; Горизонты науки и техники. Сборник статей. Пер. с англ. М., 1969 и др.
¹²⁷ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 73.

главным задачам, по основным направлениям хозяйственной деятельности девятый и десятый пятилетние планы представляют собой как бы единое целое»¹²⁸.

¹²⁸ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 39.

ГЛАВА 1

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В КОНЦЕПЦИИ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

1. К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

В марксистской философской литературе вопрос о связи прогноза предвидения в последнее время вызывает все более усиливающийся интерес. В этой проблеме имеются различные суждения. Однако все исследователи подчеркивают насущность анализа проблемы в конкретно-исторической связи. Необходимость такого рода работы требуется для понимания особенностей социального прогнозирования и установления качественно определенных ступеней в развитии идей социального предвидения¹²⁹. В определенной степени на этой основе

¹²⁹ Эта проблема затрагивается некоторыми советскими исследователями. Например, И.В.Бестужевым-Ладой и Б.А.Ласточкиным дается краткая характеристика предыстории научного предвидения: «В предыстории научного предвидения различаются несколько этапов. Когда господствовали религиозные концепции будущего, их философской базой был провиденциализм, априорный тезис о предопределенности всего сущего в прошлом, настоящем и будущем – неким Общественным провидением. Впоследствии (примерно с XVIII века) эти концепции отступили далеко на задний план, уступив место концепциям утопическим, которые опирались, как правило, на историко-философские идеи «жесткого», метафизического детерминизма социальных явлений и процессов, якобы предопределенных до мельчайших деталей законами развития «абсолютного духа», «великого плана природы» и т.п.

ними рассматриваются взгляды на сущность социального прогнозирования некоторых современных буржуазных мыслителей.

Известно, что прогноз и предвидение, хотя они и имеют нечто общее, – не одно и то же. Более того, чтобы познать это общее, следует строго обозначить различие между ними. Предвидение, как и познание вообще, принято дифференцировать на донаучное, научное и ненаучное. Прогноз отождествляют с научным предвидением, и в этом смысле он часть понятия «предвидения»¹³⁰. Эта довольно условная классификация удобна и проста при изучении концепций предвидения вне их конкретно-исторической формы, когда ставится цель осветить мировоззренческие и гносеологические проблемы, или же при вскрытии сущности понятий «предсказание», «прорицание», «пророчество», «провидение» и т.п. Если же «и собираемся рассмотреть проблему в историческом аспекте, то необходима более четкая историческая типизация исследуемых понятий, и выводить ее нужно, исходя из характера самого предвидения. При этом следует отличать

История собственно научного предвидения, открытая трудами К.Маркса и Ф.Энгельса, несовместима с подобного рода спекуляциями («Некоторые философские аспекты прогностики и исследования операций», Инф.бюллетень № 29, вып.2, М., 1969, стр.186). Эта очень ценная мысль наталкивает нас на дельнейшее, более глубокое исследование вопросов предьстории научного социального предвидения, на поиск и исторически объективное объяснении истоков марксистской теории социального прогнозирования.

¹³⁰ См. А.Бауэр, В.Эйхгорн, Т.Кребер и др. Философия и прогностика. М., 1971; А.М.Гендин. Предвидение и цель в развитии общества. Красноярск, 1970; В.Г.Виноградов, С.И.Гончарук. Законы общества и научное предвидение М., 1972 (см. главу V).

социальное предвидение от технико-технологического ибо по времени своего возникновения, этапам развития они не совпадают: научно-социальное предвидение возникло намного позже технико-технологического, благодаря марксистскому, материалистическому пониманию истории и закономерностей общественного развития. В данном исследовании нас интересует прежде всего социальный аспект предвидения, классификация которого выделяет следующие типы предвидения:

1. Интуитивно-опытное.
2. Интуитивно-практическое.
3. Религиозно-социальное.
4. Стихийно-материалистическое.
5. Диалектико-материалистическое.

Интуитивно-опытное предвидение основывается на многократно повторённом стихийном отражении сознанием человека отдельных и случайных явлений, их свойств как элементов окружающей среды в процессе каждодневной трудовой деятельности. Результатом этого типа отражения мира выступает интуитивное предсказание вероятности наступления тех или иных событий.

Интуитивно-опытное предвидение исторически связано с возникновением труда, человеческого общества и, наверное, никогда не исчезнет как форма познания, материального мира, пока существует человечество. Действительно, человеческий труд в истинном смысле слова возникает тогда, когда деятельность человека носит осмысленный характер. Иначе говоря, в процессе труда реализуется определенная, сознательно выдвинутая человеком

цель, в которой содержится осознанное желание в удовлетворении какой-либо потребности к какому-то моменту времени в будущем.

Интуитивно-практическое предвидение, в отличие от интуитивно-опытного предвидения – исторически позже возникшая ступень познания. Это более широкая категория, пригодная уже для обозначения практической деятельности не только отдельных индивидов, но и целых социальных групп, классов, партий. Это охват человеческой деятельности, отраженной в групповом, коллективном, классовом сознании, включающем в себя все богатство содержания практики, в т. ч. материальную, общественно-политическую, духовную деятельность, классовую борьбу и т. д. Этот вид предвидения связан с возникновением социальных групп, классов, классового общества в целом и охватывает большой круг, обширную сферу социально значимых явлений, в силу чего в меньшей мере, чем предыдущая форма предвидения, может быть охарактеризован элементами стихийности и интуиции¹³¹.

¹³¹ В философской литературе при определении видов предвидения можно встретить термины «интуитивные» или «синтетические», что одно и то же (см. Эрих Янч. Прогнозирование научно-технического прогресса. Пер. с англ. Изд. «Прогресс». М., 1970; С.Е.Опариков. Проблема предсказания в науке. В сб. «Логика и методология науки». М., 1967.), причем типологически их относят к научному предвидению. Подобный подход, однако, грешит неточностью. Признавая значимость интуиции в научном познании (например, гениальную догадку, научное предчувствие), нельзя допускать мысли, что этим дается право поднимать интуитивное предвидение на ступень научного познания. Научное предвидение в полном смысле слова тем и научно, что оно прежде всего есть логическое умозаключение, выведенное на основе теоретических предпосылок, знаний объективных закономерностей, в

Однако и целом интуитивно-опытное и интуитивно-практическое предвидения представляют собой две разновидности донаучного интуитивного предвидения. Ненаучным, чисто иллюзорным видом предвидения является религиозно-социальное предвидение.

Четвертый тип – стихийно-социальное предвидение, являясь отражением классовой борьбы и выражением критического осмысления существующих социальных условий и порядков, противоречащих якобы природе вечных нравственных и эстетических ценностей, вытекает, однако, «не из конкретного научного анализа общественных отношений, а из абстрактной постановки вопроса»¹³². Что предвидение, возникло как одно из следствий прогресса материального производства, развития классов, государства и классовой борьбы и, безусловно, философии и социологии. Этот-тип, как и предыдущие, относится к донаучным формам социального предвидения, но ему в большей мере, чем предыдущим, присущи элементы научности. Обобщая сказанное, отметим, что в большей или меньшей мере все донаучные типы предвидений строились на идеалистически-философском, религиозно-

силу чего оно и проецируется в будущее как следствие закономерно-причинных связей. Иначе обстоит дело с интуитивным предсказанием, которое всецело выведено из чувственного опыта, эмпирии и личной практики в широком смысле слова, личного опыта, не опирающегося на изучение объективных закономерностей и научно-теоретическую интерпретацию процессов повседневной жизни и потому сводимого к догадкам и предчувствиям, порой реально осуществимым в силу стихийного отражения причинно-следственных связей материального мира в человеческом сознании.

¹³² В.Г.Виноградов, С.И.Гончарук. Законы общества и научное предвидение. М., 1972, стр. 134.

мифологическом или опытно-практическом понимании происходящих явлений и процессов, тем не менее идеи социального прогнозирования порождены стихийно-социальным типом предвидения, который, несмотря на свое идеалистическое нутро и идеалистическое осмысление исторического процесса, смог поставить социально-прогрессивный вопрос о справедливом человеческом обществе. Судьба же самого социального прогнозирования, как подлинно научного предвидения, связана с материалистическим пониманием истории, с рождением марксистской социологии.

2. ДВЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДВИДЕНИЯ

Метафизическая концепция

В XIX столетии метафизичность, идеализм и антиисторизм четко выступают во взглядах буржуазных философов на историческую перспективу, вследствие обостренности идеологической борьбы, вызванной возникновением марксистской науки. Признание вечности, незыблемости и естественности капитализма, попытка анализировать общественную жизнь путем аналогии с миром животных и растительных организмов¹³³, контовская доктрина, сводящая закономерности развития материального мира к изменениям стиля мышления («знать – чтобы предвидеть, предвидеть – чтобы обладать силой»),

¹³³ Г. Спенсер. Соч., т.1, СПб, 1894, стр. 15.

отрицание понятия исторического прогресса, исключение конфликтов из буржуазной социальной системы – вот в чем суть этих взглядов, отражающих процесс углубления антагонизмов капиталистического строя.

Первая половина XX столетия также характеризуется почти безраздельным господством в буржуазной социологии этического релятивизма, скептицизма и нигилизма, отрицания идей социального прогресса. Однако с середины 50-х годов нашего века в буржуазной социологии намечается новый этап: проницательность ряда буржуазных мыслителей позволяет им видеть практическую недостаточность и устарелость традиционного процесса социального развития, и в лихорадочных поисках выхода из кризиса буржуазной идеологии, рождаются проникнутые «оптимизмом» схемы прогресса капиталистической формации, хотя их цель остается прежней – сдерживать объективную динамику общественного сознания, придать всей идеологии Запада ярко выраженный консервативный характер. В этих условиях появляется повышенный интерес к буржуазной теории предвидения – футурологии, экспансивный характер которой объясняется дальнейшим обострением противоречий капиталистической системы, расширенным столкновением позитивных и негативных социальных сил в буржуазной социальной среде, очевидными фактами идеологического разлада, расстройств чувств, мыслей, внутреннего брожения, необъяснимого возмущения, беспокойства, неуверенности. Все эти факты в своей совокупности – признак усиливающейся социальной неустойчивости капитализма и растления-буржуазной идеологии.

Приступ футурологических исканий в буржуазной социологии знаменует собой усиление роли сухого рационализма. Теперь буржуазные прогнозисты не ограничиваются чисто эмпирическим предвидением, а все чаще прибегают к теоретическим моделям, абстракциям, с помощью которых софистически стремятся выдать возможное за действительное, вопреки закономерному ходу истории.

О наступлении футурологии в буржуазной науке свидетельствуют некоторые цифры. Так, только в США разработкой футурологических проблем занимаются свыше 600 организаций, включая такие крупные центры, как комиссии «1976 года», «2000 года» при Академии наук, и искусств, Гудзоновский институт, Иллинойский университет и т.д.¹³⁴

Современные реакционные футурологические теории насаждают искаженные, извращенные представления об исторической действительности, старые заблуждения уступают место новым ошибочным понятиям, стереотипам, стандартам. Нет новых идеалов, а есть всего лишь утонченная терминологическая манипуляция с целью приспособления человеческих потребностей к уже установленным нормам; нет глубокого анализа подлинных причин общественного развития, а есть только эклектические учения о постепенном исправлении и улучшении отдельных несущественных элементов капиталистической системы. Современные буржуазные идеи социального предвидения связаны с сайентизмом, с попытками

¹³⁴ См. Ю. П. Ожегов. Проблема в современной буржуазной идеологии. Новосибирск, 1971, стр. 59.

отвлечься от общественной формы способа материального производства, они рассматривают социальные системы лишь с точки зрения промышленного развития, уровня национального дохода, потребления и тем самым выступают в роли апологетики интересов определенных господствующих слоев буржуазного строя.

Футурологические теории социального прогресса создали внутренне противоречивую ситуацию в современной буржуазной социологии. Однако ни абсолютизация значения научного и технического прогресса в общественном развитии, ни желание видеть в фактах быстрого научно-технического развития некоторых капиталистических стран основу для благоприятных прогнозов относительно будущего капитализма (работы К. Бринтона, Д. Белла, А. Юлэма, У. Ростоу, М. Гинсбурга и др.)¹³⁵ не могут сгладить мрачные картины кризиса буржуазной культуры.

Буржуазные концепции прогресса, в основе которых лежит идея «единого индустриального общества», пытаются доказать, будто «высшая стадия» развития капиталистической индустрии является в то же время и лучшим периодом для развития человеческой индивидуальности, ее духовного и морального облика. С другой стороны, область морального развития всегда рассматривалась нигилистически настроенными буржуазными мыслителями как плацдарм, с которого легче всего вести наступление на идеи общественного прогресса в целом. Отсюда и острые коллизии, которые наблюдаются на «духовном рынке» капитализма. Таким образом, вопросы

135 См. Ю.Н.Семенов. Общественный прогресс и социальная философия современной буржуазии, М., «Наука», 1965.

прогнозирования социально-этического прогресса становятся одной из главных тем современной англо-американской социологии.

Каковы же социологические прогнозы буржуазных ученых, их содержание?

Прежде всего, буржуазное представление об исторической перспективе метафизично: с помощью софистических приемов динамические процессы представляются как статические, качественные изменения подменяются количественными, скачки и революции — эволюционностью, поступательный прогресс истории выглядит плавным и непрерывным движением на основе научно-технического прогресса.

Буржуазные социологи апеллируют и к массе потребителей, и к индивидуальным настроениям представителей разных социальных групп. Для проводимых ими идей характерны обостренное чувство одиночества и беспомощности, ощущение брэнности и тщетности всех рациональных начинаний, усталость и апатия. Их всех объединяет пессимизм относительно воздействия успехов науки и техники на общество и социальный прогресс. Недопонимая общественную роль научно-технических знаний в развитии общества, не отличая техническую форму использования техники от самой техники, под впечатлением ряда отрицательных последствий, вызванных некоторыми научно-техническими открытиями в условиях капиталистического общества, они склоняются к мысли о том, что в обострении социальных антагонизмов виновен лишь научно-технический прогресс как таковой. Например, представители такого видного направления современной буржуазной социологии, как структурно-функциональный

анализ, Т.Парсонс, Р.К.Мертон и их последователи пытались и пытаются внушить трудящимся мысль о том, что капиталистическое общество есть устойчивая и стабильная система. С точки зрения этих социологов, «социальная структура представляет собой систему стандартизированных отношений деятелей, выполняющих роли относительно друг друга»¹³⁶. В такой системе все внимание отводится не личности, а ее ролям, и в силу этого «...единицей социального анализа является не действующий индивид, а роль»¹³⁷. При этом сами функционалисты испытывают трудности, когда возникает вопрос, почему существуют роли вообще и что такое личность?¹³⁸ По их мнению, общество – это система отношений живого организма, взаимодействующего с некоторой ситуацией, а критерием развития личности является степень усвоения стандартов или идеалов той группы людей, в которую заключена эта личность. Эти стандарты и идеалы, обуславливают поведение такой личности независимо от «внешних санкций» и являются основными структурными и стабильными элементами социальных систем. Нелогичность и абсурдность подобных, суждений очевидны; их цель – набором схоластических рассуждений, терминологических конструкции и бесплодных схем породить веру человека в «социальное равновесие» капитализма.

¹³⁶ Т.Парсонс. Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии. В сб. «Структурно-функциональный анализ. Переводы и рефераты». М., 1968, стр. 24.

¹³⁷ Дж.К.Хомене. Возвращение к человеку. Указ, сб., стр. 262.

¹³⁸ Там же.

Таким образом, функционалисты хотя и признают социальные изменения в обществе, но сводят их к «дисфункциям», к несущественным диспропорциям, не затрагивающим саму социальную природу буржуазного строя. Глобальные социальные, изменения в современном мире, по их мнению, невозможны, ибо, «с функциональной точки зрения», «институционализованные роли» представляют собой механизм, интегрирующий весьма разнообразные возможности «человеческой природы в единую систему, способную преодолеть ситуационные крайности, с которыми общество и его члены, постоянно сталкиваются»¹³⁹. Этим доводом отрицаются всякие качественные преобразования, в капиталистическом обществе, а противоположные структурно-функциональному анализу суждения объявляются «социальными заклинаниями»¹⁴⁰.

Вследствие этого даже несущественные социальные изменения, протекающие в буржуазном обществе (так называемая «дисфункция»), не входят в предмет структурно-функционального анализа, который, по словам самих же функционалистов, обречён лишь на изучение статики социальной структуры и имеет тенденцию «пренебрегать изучением структурных изменений»¹⁴¹. В этом заключается метафизическая сущность структурно-функционального анализа как метафизико-идеалистической теории в современной буржуазной философии и социологии.

¹³⁹ Т.Парсонс. Современное состояние и; перспективы систематической теории в социологии. Указ, сб., стр. 25.

¹⁴⁰ Р.К.Мертон. Явные и латентные функции. Указ, сб., 172.

¹⁴¹ Там же.

По воззрениям функционалистов, стабильность буржуазного общества обеспечивается благодаря «повторяющимся социальным действиям», функции которых состоят в тех ролях, которые, эти действия выполняют в социальной жизни. Эти «статус-роли», с одной стороны, управляют отношениями между действующими в обществе индивидами, а с другой стороны, сами подчинены стандартам, нормативным убеждениям, идеалам. «Осуществление этих ролей зависит от личностной иерархии удовлетворенности, охватывающей как «ориентацию на так и «ориентацию на коллектив»¹⁴². Тем самым «статус-роль» отрывается от человека, от реальности и превращается в абстракцию, в абсолют. Все это свидетельствует о том, что структурно-функциональным анализ есть чистейшая идеалистическая доктрина, разочаровывающая порой самих же буржуазных социологов: ведь все, что проповедают функционалисты, нельзя обнаружить на практике¹⁴³. Таким образом, несмотря на то, что функционалисты настойчиво утверждают сайентистический характер своего учения и делают все, чтобы выхолостить из прогностических разработок классовую сущность своей философии, достичь этого им не удастся. Уж слишком откровенна классовая позиция этих буржуазных идеологов. Действительно, когда речь заходит об интересах имущих классов, то оказывается, что, по мнению функционалистов, частная собственность есть необходимость, а обогащение за счет эксплуатации

¹⁴² Ян.Уайтекер. Характер и значение функционализма в социологии. Указ, сб., стр. 288.

¹⁴³ См. там же.

грудящихся справедливо, ибо социальное неравенство является тем бессознательно развиваемым средством, при помощи которого «общество сознательно обеспечивает занятие наиболее важных постов квалифицированными индивидами»¹⁴⁴.

Доводы функционалистов последовательно ведут к утверждению деградации общества, к выводам о том, что если политическая машина «обслуживает как деловой так и преступный мир, то обе, на первый взгляд, противоположные группы взаимодействуют...»¹⁴⁵.

Структурно-функциональный анализ несет на себе четкий отпечаток консервативной идеологической пристрастности. В нем обнаруживаются и методологическая неопределенность, проистекающая из его теологических склонностей, и неадекватное обращение с несистемными аспектами социальной жизни, и несостоятельность в понимании проблемы социальных изменений¹⁴⁶. Не удивительно поэтому, что на духовном рынке Запада это учение все чаще и чаще подвергается критической переоценке, и мысль трезвых политиков о том, что «функционализм в социологии, очевидно, потерпел неудачу», вполне логична, ибо действительно «беда не в том, что он обладает ошибочной теорией, а в том, что ее у него нет»¹⁴⁷. Однако ошибочно полагать, что функционализм как течение идеалистической философии утратил уже все свое прежнее

¹⁴⁴ К. Дэвис и У.Е.Мур. Аналитические понятия и их определение. Указ, сб., стр. 197, 205-206

¹⁴⁵ Р.К.Мертон. Указ, работа, указ, сб., стр. 173.

¹⁴⁶ А. дон Мартиндейл. Границы функционализма в социологии и его альтернативы. Указ, сб., стр. 327.

¹⁴⁷ Дж. Хомене. Возвращение к человеку. Указ, сб., стр. 270.

значение; фактически он все еще занимает прочное и ведущее место в буржуазной социологии. Структурно-функциональный анализ – это своего рода социальный фронтиспис в истории современной буржуазной социальной науки.

Для структурно-функционального анализа и его социологии характерно представление о независимости отчуждения труда от социально-экономических условий человеческой деятельности. Это отчуждение рассматривается функционалистами как следствие развития современных производительных сил, техники. Фетишизация техники объединяет «функциональную» социологию с экзистенциалистской концепцией истории, которая проводит мысль о «демонии техники» и ее возрастающей отчужденности от человека.

В чем же заключается технологическое предвидение, историческая перспектива в условиях «технической демоники»?

«Постепенное социальное конструирование» – вот к чему сводится суть «технологического предвидения», которое «успешно» может взять на себя функции социального предвидения. Не затрагивать буржуазный социальный организм в целом, всячески сохранять его, постепенно совершенствовать, частично модифицировать общественные институты – вот в чем суть «постепенного социального конструирования», отвергающего всякую мысль о возможности диалектического осмысления исторической перспективы¹⁴⁸.

¹⁴⁸ См. И.С.Кон. Позитивизм в социологии. Л., 1964.

В «постепенном» развитии техники функционализм видит спасение человечества от «скачкообразного» «технологического прогресса»¹⁴⁹. Например, буржуазный социолог Маршалл Маклюэн считает, что новая «электромагнитическая» технология способна спасти человечество от всех социальных бедствий, но при этом необходимо обуздание страстей, полное человеческое смирение, покорное созерцание происходящего¹⁵⁰.

Буржуазная эмпирическая социология пытается опровергнуть учение об общественно-экономических формациях, представить историю человечества как процесс Прохождения «пяти стадий» роста, подменить коммунизм одной из этих стадий – периодом высокого потребления, затушевать антагонизмы капиталистической формации НЯ основе эклектического сведения различных социальных теорий неопозитивизма в одно учение, способное утвердить в сознании людей ложное представление о коммунистической формации, которая якобы должна завязнуть в своем развитии и слиться с капитализмом в эпоху массового потребления. Именно в этом суть социального назначения известной метафизической, концепции У. Росту¹⁵¹, игнорирующей объективные факторы развития общества и то положение, что закономерный характер со-

¹⁴⁹ См. W.Wagar. The City of man. Boston, 133.

¹⁵⁰ См. Г. П. Григорьян. О средствах коммуникации и судьбах человечества в поп-философии Маршалла Маклюэна. «Вопросы философии», 1972, № 10, стр. 151-156.

¹⁵¹ См. В.С.Капырин. Процесс общественного развития и «теория стадий» Уолта Росту. М., 1967.

циальных процессов в современных условиях с необходимостью диктует общее движение к социализму и коммунизму и делает неизбежным падение капитализма.

Позиции У. Ростоу и подобных ему буржуазных философов в корне противоположны марксистской интерпретации законов развития общества, науки и техники. Признание объективных закономерностей означает, по их мнению, отрицание всякой свободы, всякой возможности сознательного преобразования людьми общественной жизни. Цель их позитивной демагогии – изменить поведение людей любыми средствами, но только не затрагивать социальные устои капитализма. «Сегодня мы повсеместно слышим, – заявляет американский психолог Д.Картрайт, – что проблемы двадцатого века – это проблемы человеческих отношений. Говорят, что выживания цивилизаций должны зависеть от человеческой способности создавать социальные изобретения, способные обуздать для конструктивного использования обществом громадные запасы энергии, которые находятся ныне в распоряжении человека. И, говоря проще, мы должны научиться изменять способы поведения людей по отношению друг к другу»¹⁵². Таким образом, функционалистами тезис о свободе истолковывается в таком духе, что человека начинают рассматривать как рационалистическую машину, главная функция которой познавать и действовать соответственно с познанной необходимостью. Рассмотрение личности как активного, деятельного социального существа исключается. Целостность личности

¹⁵² Цит. по кн.: М. Г.Ярошевский. Психология в XX столетии, М., 1971, стр. 342.

рассекается. Эта тенденция находит последовательное развитие в концепции так называемой технократии. Переоценка детерминированности человеческого поведения в обществе, недооценка активности личности, богатства человеческих отношений, которые никогда невозможно свести лишь к чисто функциональным отношениям, – вот в чем состоит существо этой концепции. Идеал технократа – это общество, организованное по принципу хорошо налаженного предприятия. Все функционирует, каждый знает свое место, каждый приходит своевременно на работу и с точностью часового механизма оставляет ее, выполнив свою функцию. Усовершенствованное, реорганизованное государство, где господствуют капиталистические корпорации, где основой экономики служит себестоимость и сверхприбыль, а классовой основой – социальное, неравенство, – это, по сути дела, монополистический капитализм, искусственно приспособленный к новому уровню научно-технического развития. Доминирующей социальной фигурой в этом «технократическом обществе» буржуазные социологи выставляют ученого и практика новой «интеллектуальной технологий». Это своего рода неоплатоновский тип государства, имеющий свою власть – имущую «элиту», куда, кроме указанных представителей буржуазной интеллигенции, входят еще и политики, определяющие цели производства. По мнению функционалистов, ученые и политики своей деятельностью способны заложить основы для улучшения жизни человеческого рода, покончить со всеми бедами и пороками в обществе без революций, не изменяя самой социальной сущности государства.

Утопичны подобного рода идеи даже у наиболее прогрессивных буржуазных мыслителей. Так, Мюрдадь считает, что основные проблемы современного капитализма могут быть разрешены на основе тесной связи политики с наукой, при этом отрицается историческая закономерность смены капитализма социализмом и утверждается незыблемость капитализма¹⁵³. Другой видный буржуазный социолог – Г. Маркузе в своей новой ««технической и биологической концепции общества»¹⁵⁴ акцентирует внимание на роли просвещения как основном факторе переустройства общественных отношений. Согласно его взглядам, рабочий класс утратил свое значение как истинно революционная сила, в противовес ему непомерно возвеличена роль интеллектуальных сил науки, техники и производства. Идеи социального предвидения Маркузе утопичны, ибо в его теории нет ответа на то, каким образом возможно качественное преобразование капиталистической системы. В буржуазной социологии существуют различные способы обоснования неизбежности, необходимости и даже полезности существования буржуазной элиты – харизматические, биологические, психологические, технологические, но суть у всех этих теорий одна – защитить интересы капитала, обосновать его господство и перспективу существования как класса¹⁵⁵. Буржуазная социология тщится доказать, что в перспективе развития человечества стихийно возникнет

¹⁵³ См. Л.Ф.Вольфсон. Методология социального исследования Гуннара Мюрдаля. «Вопросы философии», 1968, № 8, стр. 97-106.

¹⁵⁴ См. Дитер Улле. Критические заметки к социальной философии Герберта Маркузе. «Вопросы философии», 1968, № 9, стр. 77-87.

¹⁵⁵ См. Г.К.Ашин. Миф об элите и «массовом обществе». М., 1966.

мирное содружество рабочих и капиталистов, что якобы в процессе индустриализации происходит постепенное разложение классов «капитала», и «труда» и постепенно формируется новый «средний класс», что уже сегодня положение социальной позиции определяется в решающей степени системой образования и что само современное общество в развитых странах есть уже «послекапиталистическое, индустриальное общество». Цель этих теорий очевидна – создавать преимущество между современным капиталистическим индустриальным обществом и обществом будущего, грядущей человеческой цивилизацией. При этом социально-экономическая структура США рассматривается как прообраз нового, «постиндустриального» общества, а предприимчивый бизнесмен, быстро меняющий свои установки, легко приспособливающийся к новым условиям, выступает в качестве человеческого идеала будущего. Какое же будущее в этих теориях уготовано СССР и другим социалистическим странам? Сторонник теории конвергенции Дж. Кеннан утверждал, что; превращение социализма в капитализм неизбежно, и первоначально «доказывал, что Советский Союз не сумеет после второй мировой войны встать на ноги. Но спустя 10 лет тот же Кеннан вынужден был признать, что экономический подъем СССР «превзошел все, что можно было считать возможным». Однако от своих выводов Дж.Кеннан не отказался и сейчас. В процессе научно- технической революции СССР, по мнению этого буржуазного прогнозиста, станет индустриальной страной, а следовательно, произойдет его сближение с индустриальной Америкой. Провиденциалистский

характер предсказаний Кеннана строится на основе метафизического подхода к проблеме возможности и действительности и игнорирует объективные причины общественного развития. В силу этого неосуществимое в общественном развитии становится осуществимым вопреки закономерному ходу истории. Однако подобные провиденциалистские теории являются лишь продуктом фантастических, религиозных и идеалистических вымыслов, лишенных объективного содержания и далеких от конкретных истин. Мечта буржуазных прогнозистов – видеть американизированной всю человеческую практику – лишена объективной реальности, ибо человеческая жизнь не сводится к чисто функциональным отношениям в обществе, а само управление обществом несводимо к идеалу научно организованного управления социальными процессами; Объективно реален лишь идеал коммунистического общества, которое являет собой прежде всего богатое разнообразие человеческих отношений, в котором каждый индивид практически получает возможность полного, развития и самоутверждения в коллективе равных.

Диалектическая концепция

В сложном процессе самопознания человечество всегда стремилось составить представление о своем перспективном развитии, однако зачастую эти стремления облекались в утопическую, ненаучную форму. Идеалистическое понимание истории послужило основой и для современной буржуазной концепции социального предвидения, которая по мере углубления противоречий

капиталистической системы становится все более реакционной. С того момента, когда в «обществе наемного труда» возникла, стала разворачиваться и расширяться классовая борьба, буржуазные социальные теории утратили те элементы позитивного, прогрессивного и научного, которые ранее имелись в их содержании. «Отныне, – писал К. Маркс, – дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой»¹⁵⁶. Эти, как и другие, предсказания основоположников марксизма были выработаны в сложном процессе познания закономерностей и объективных причин общественных явлений.

Открытие материалистического понимания истории, позволившее научно истолковать диалектику общественного развития как естественно-исторический процесс, послужило той, отправной точкой, от которой берет, свое начало научное социальное предвидение. Вполне логично отметить, что в то время как возраст метафизической концепции социального предвидения¹⁵⁷ исчисляется тысячами и это старая, сухая и безжизненная теория, уже

¹⁵⁶ К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, стр. 14-17.

¹⁵⁷ В последнее время все большее внимание уделяется философским и социологическим проблемам социального предвидения. См., например: В.С.Готт. Ленинское научное предвидение. «Философские науки», 1970, № 2; «Капитал» Маркса, философия и современность. М., 1968; Г.Е.Глезерман. В.И.Ленин и проблемы научного предвидения.

отживая свой век, – материалистическая концепция предвидения относительно молода, полна неиссякаемых творческих возможностей. Материалистическая концепция предвидения органически связана с революционной теорией марксизма, является одним из способов диалектико-материалистического познания социальных процессов и соответствует потребностям исторически закономерной высшей ступени развития материальных производительных сил человечества – коммунизму.

Поскольку основой марксистско-ленинского социального предвидения выступает материалистическое понимание истории, которое «стало возможно только при помощи диалектики»¹, то законы и основные принципы материалистической диалектики отражают то русло объективной социальной жизни, в котором реально и причиннообусловленно такое предвидение. Диалектико-материалистическое предвидение неизбежно должно включить в себя представления о причинности и закономерности, об универсальной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений, определяемых внутренне присущей этим явлениям исторической необходимостью. Для этого предвидения, как и для диалектики вообще, существенно то, что в процессе познания будущего «вещи и их умственные отражения» берутся, «главным образом, в их

«Вопросы философии», 1969, № 4; Адольф Бауэр, Вольфганг Эйхгорк. Прогноз и диалектика, - «Вопросы философии», 1968, № 10; А. Бауэр и др. Философия и прогностика, стр. 271-277; В.Г.Виноградов, С.И.Гончарук. Законы общества и научное предвидение, стр. 133-148.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 322-323.

взаимной связи, в их сцеплении, в их движении, в их возникновении и исчезновении»¹⁵⁸.

Объективная связь явлений, познанная субъектом в процессе научного анализа, – первое и необходимое условие научности социального предвидения. Такое предвидение характеризуется адекватным отражением всего Многообразия общественных явлений, в «повторяемости и правильности»¹⁵⁹ которых обнаруживается закономерная, объективно существующая связь между ними.

Решающей теоретической предпосылкой научного предвидения является знание закономерностей социальных процессов, ибо в ходе познания законов общественного развития перед субъектом раскрывается внутренне необходимая, всеобщая, существенная устойчивая взаимосвязь явлений объективного мира, благодаря которой пуп, познания идет от неизвестного к известному, от действительного к возможному, от настоящего к будущему.

Анализируя этот процесс, В.И. Ленин писал, что для Маркса важно одно, «именно – найти закон тех явлений, которые он исследует, и притом особенно важен для него пикон изменения, развития этих явлений, перехода их из одной формы в другую, из одного порядка общественных отношений в другой. Поэтому Маркс заботится об одном: показать точным научным исследованием необходимость данных порядков общественных отношений, констатируя со всей возможной полнотой те факты, которые служат для него исходными и опорными пунктами. Для этой цели

¹⁵⁸ Там же, стр. 204-206.

¹⁵⁹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 137.

совершенно достаточно, если он, доказывая необходимость настоящего строя, доказывает вместе с тем и необходимость другого строя, который неизбежно должен вырасти из предыдущего, – все равно, верят ли люди в это или не верят, сознают ли они это или не сознают»¹⁶⁰.

Такой подход позволил К. Марксу осуществить научное предвидение будущего в той степени и в тех рамках, в которых оно подготавливается настоящим и обуславливается тенденциями общественного развития. Здесь возникают проблемы взаимосвязи общесоциологических законов развития и специфических структурно-функциональных законов¹⁶¹, иными словами, специфических законов развития отдельных элементов общественной структуры государства, права, тех или иных государственных институтов и учреждений, отраслей науки и техники и т. д.

Важное методологическое значение для предвидения будущих качественно новых социальных явлений имеет выдвинутая К. Марксом проблема соотношения в историческом процессе общеисторических и специфических законов общественного развития. Специфические законы объективно обладают количественной и качественной определенностью и могут быть выражены функционально. Эти законы проявляются в воспроизводимости определенных условий, обстоятельств и связанной с ними повторяемости явлений; они обеспечивают относительную устойчивость и сохранность социальной системы любого

¹⁶⁰ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I, стр. 166.

¹⁶¹ См. подробно: В.Г. Виноградов, С.И. Гончарук. Законы общества и научное предвидение. М., 1972, стр. 148-167.

порядка. Общесоциологические законы развития не имеют конкретной функциональной формы, не поддаются еще математическому выражению, так как не ограничены пределами какой-то системы, ее структурными параметрами и специфическими условиями существования, а выступают как универсальные принципы общественного бытия, как то общее, что проявляется во множестве специфических законов структуры и функционирования каждой отдельной исторической ступени. Границы между этими группами законов условны и подвижны. На базе структурно-функциональных законов, характерных для общественной системы на определенном историческом уровне, действуют законы развития, выражающие и обуславливающие механизм качественных изменений системы, замены ее новой. Диалектика взаимоотношения этих законов такова, что в ходе развития системы специфические структурно-функциональные законы приходят в противоречие с общесоциологическими законами развития, и тогда возникающие коллизии разрешаются путем взрыва социальной оболочки производительных сил, если это общество антагонистическое, или мирными средствами, путем внедрения экономических реформ, если это общество социалистическое.

Законы развития действуют интегрально; в своей совокупности, соподчинении и взаимопроникновении они характеризуют временную структуру социальной системы, а вытекающие из них следствия осуществляются при целостном изменении этой системы на протяжении определенного отрезка времени, диалектически

связывающего ее прошлое, настоящее и будущее состояния. Временная структура системы как бы наглядно разворачивает перед нами ее динамику, ее разрез в становлении и развитии. Благодаря специфике социальной формы движения материи, в развитие которой включается субъективный фактор, диалектика взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего такова, что настоящее как реальная действительность и как ее идеальное отражение не только детерминировано прошлым и обуславливает будущее, но и, в свою очередь, испытывает и весьма своеобразных формах влияния со стороны будущего. Это влияние обнаруживается, во-первых, в гносеологическом плане: знание будущего, его предвидение даже в общих чертах помогает глубже постичь настоящее; во-вторых, будущее в форме прогноза оказывает влияние на стремления и цели людей, в настоящем, на их современную практическую деятельность и ее результаты¹⁶².

Итак, если знание законов функционирования дает возможность осуществлять предвидение особенностей явлений, повторяющихся в развитии определенного социального организма, то изучение законов развития, механизма их действия позволяет познающему субъекту выявить объективную необходимость будущих коренных качественных изменений социальной системы в целом и предсказать некоторые общие характерные черты грядущей ступени развития человечества. Благодаря научному исследованию законов развития капиталистического способа производства и предшествующих ему общест-

¹⁶² См. А.Бауэр, В.Эйхгорн. Исторический материализм и общественный прогноз. «Вопросы философии», 3969, № 9, стр. 17.

венно-экономических формаций, анализу характеризующих эти формации эмпирических данных в свете общесоциологических и специфических экономических законов развития и функционирования, стало возможным марксистско-ленинское предвидение, послужившее основой самой прогрессивной в истории человечества идеологии.

Марксизм-ленинизм учит, что социальное предвидение есть познавательный процесс, в ходе которого выявляются противоречия: с одной стороны, имеет место абстрагирование от настоящего, так как будущее не является простой аналогией настоящего; с другой стороны, будущее может быть раскрыто только на основе анализа прошлого и настоящего. Здесь мы имеем дело с классической характеристикой марксизмом противоречивости процесса познания в том случае, когда абстракция, будучи опосредованным отражением социальной действительности, результатом анализа материальных общественных явлений, создает возможности «к воспроизведению конкретного посредством мышления»¹⁶³.

Марксизм, рассматривает социальное предвидение, как научное, познание, как процесс, в котором по мере развертывания хода, событий открывается возможность непрерывного уточнения ранее выдвинутых прогнозов на основе более глубокого теоретического анализа исторических закономерностей, обобщения развивающейся практики революционных преобразований. При этом

¹⁶³ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.12, стр. 727.

необходимо должно учитываться наличие таких субъективных факторов реализации возможных вариантов предвидения¹⁶⁴, как инициатива и творчество масс.

Объективные факторы и предпосылки обуславливают возможности и границы области предвидения, за пределами которой последнее теряет свою научность, истинность и объективность, но в рамках последней субъективные факторы – деятельность людей, их общественное положение, знания, политический опыт, аналитические способности, проницательность, историческое чутье, «эмоциональное отношение к социальной действительности»¹⁶⁵ – определяют реализацию лишь одной, и только одной из множества возможностей.

Обнаружить, выявить, изучить объективные законы – это значит ясно представить себе общие тенденции общественного развития, «обозреть» русло, в котором протекут будущие социальные события. Но никакая теория не может гарантировать то, что это течение будет спокойным и безмятежным. Тысячи случайностей, порой несущественных и второстепенных, ряд внешних условий и

¹⁶⁴ Следует иметь в виду, что анализ объективных причин и закономерностей общественного развития неоднозначно вскрывает необходимость осуществления того или иного события в перспективе. Это означает, что в действительности всегда имеется не одно, а два и более вариантов решения задач перспективы. Так, В. И. Ленин, определяя тактику марксистов по отношению к крестьянству в предстоящей буржуазно-демократической революции, анализировал несколько вариантов такого отношения, в зависимости от различных субъективных факторов. См. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 135-137.

¹⁶⁵ См, А.Ф.Шишкин. Проблема объективного знания и социальной оценки у Ленина. «Вопросы философии», 1969, № 9, стр. 7.

обстоятельств, возникающих в ходе социальных процессов, будут влиять на это течение, вызывая в нем то убыстрение, то замедление, бурные разливы или, наоборот, застой и обмеление. Все это необходимо учесть в процессе социального предвидения – таково требование марксизма. Ведь именно случайности, выступающие как форма проявления исторической необходимости и дополнение к ней¹⁶⁶, в зависимости от обстоятельств могут ускорять или замедлять общественные процессы, вызывать те или иные изломы, зигзаги, переходы, взаимопереходы в общей линии развития общества. Невозможно заранее предвидеть каждую отдельную случайность, по вполне возможно предсказать совокупный результат их действия, выделить основную тенденцию, обнаружить детерминированную необходимость, которая «прокладывает себе путь сквозь беспорядочный хаос как слепо действующий закон средних чисел»¹⁶⁷, как массовая статистическая закономерность «при взаимопогашении индивидуальных отклонений в ту или другую сторону»¹⁶⁸. Важнейшей особенностью социальных законов; является то, что это законы практической деятельности людей, проявляющиеся в их действиях, поступках, социальном поведении. Поэтому диалектико-материалистическое предвидение выступает как результат социальных действий субъектов. Вместе с тем индивиды действуют в истории как существа, одаренные сознанием, полей, ставящие перед собой те или иные цели. «Человек не только изменяет форму того, что дано

¹⁶⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 39, стр. 175.

¹⁶⁷ Там же, т. 23, стр. 112.

¹⁶⁸ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 68.

природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю»¹⁶⁹. В этом смысле цели выступают в качестве субъекта, предсказательных, функций. С помощью правильной постановки, цели возможно научное предвидение будущих, социальных изменений. Само целеполагание должно основываться на, объективном учете назревших потребностей общественного развития, исходить из возможностей и надежных средств для осуществления намеченной цели. И, наконец, соответствовать интересам прогрессивных сил общества, ибо в целом общество, класс, социальная группа более или менее точно предвидят наступление, становление и развитие того или иного общественного процесса.

Теория марксизма рассматривает сущность научного предвидения как сложный процесс воспроизведения в ходе познания – диалектики реальной действительности. Научное предвидение – познавательный процесс, осуществляемый в ходе конкретно-исторической практики, творческой деятельности субъектов, он выступает как результат органического сочетания теоретического анализа объективных причин и закономерностей социального развития, выявления ростков нового в существующем мире, сознательной постановки объективно обусловленных целей и организации практической деятельности людей для их реализации.

В осуществлении научного предвидения крайне необходим правильный подход к проблеме диалектен необходимости и свободы. Историческое событие – это

¹⁶⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 189.

равнодействующая, возникающая из бесконечного количества «перекрещивающихся сил»¹⁷⁰. «Этот результат можно опять-таки рассматривать как продукт одной силы, действующий как целое, бессознательно, и безвольно»¹⁷¹. Таким образом, социальные процессы совершаются объективно, вне- и независимо от сознания и воли человека, и в целом они наглядно выражаются равнодействующей, возникшей из бесчисленного числа человеческих конфликтов и стремлений. И может случиться, что «то, чего хочет один, встречает противодействие со стороны всякого другого, и в конечном результате появляется нечто такое чего никто не хотел»¹⁷². Отсюда следует вывод, что намеченные цели людей могут быть осуществлены лишь тогда, когда они совпадают с результатом действия «множества отдельных волей», и не осуществляться, если они с ними не совпадают, то есть не отражают потребностей общественного развития. Вместе с тем марксизм-ленинизм учит, что прогрессивная идея, научно обоснованная теория не безразличны для хода истории. Идеи, если они прогрессивны, способны ускорить общественное развитие, если реакционны – замедлить. Все это значит, что признание необходимости не умаляет активности личности.

Марксистско-ленинская теория научного предвидения возникла в процессе кропотливого экономико-социологического анализа всех особенностей, функций и структуры капиталистического способа производства.

Рассматривая различные аспекты капиталистической действительности и порождаемых ею явлений, марксисты-

¹⁷⁰ К Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 37, стр. 395.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же.

ленинцы исходили из того, что диалектико-материалистический подход к познанию будущего осуществляется на основе учета преемственной связи в иерархии ступеней общественного развития, что новое рождается из старого, возможность из действительности, будущее из прошлого через настоящее и что, раскрывая противоречия социальной действительности, можно предусмотреть и результаты их разрешения, а стало быть, узреть особенности новой общественно-исторической формации.

В этом диалектическом процессе познания заключена одна из исключительных особенностей марксистско-ленинского предвидения, являющегося, по существу, особой формой исторического познания, позволяющей, исходя из диалектической концепции раздвоения единого общества процесса на его противоположности, учитывать единство и борьбу его противоречивых сторон и тенденций (вследствие чего само развитие выступает как источник всего нового), и активно подходить к решению проблемы взаимосвязи общего, особенного и отдельного. Эту особенность диалектического метода теории познания и научного предвидения отмечал В.И. Ленин, когда писал, что «в теории познания, как и во всех других областях науки, следует рассуждать диалектически, т. е. не предполагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать, каким образом из незнания является знание, каким образом неполное, неточное знание становится более полным и более точным»¹⁷³.

Другой важной особенностью теории марксистско-ленинского предвидения является ее партийность и

173 В.И. Ленин. Поли, собр. соч., т. 18, стр. 102.

классовая сущность. Это значит, что в социальном прогнозировании следует исходить из того факта, что историческая необходимость не существует вне общества, вне общественно-практической деятельности людей, безотносительно к их интересам, а выражает интересы одной части общества в противовес другой ее части. Осуществление того или иного исторического события обусловлено социальной активностью людей, классов, определенных общественных сил. Объективность самого этого события заключается в том, что оно независимо от классовых позиций субъектов, и в том, что это событие детерминировано всем предшествующим ходом развития материальной жизни общества. К тому же на точность, научность и объективность предвидения оказывает существенное влияние классовая позиция прогнозирующего субъекта. «Материализм, – писал В.И. Ленин, – включает в себя... партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»¹⁷⁴.

Эта особенность диалектико-материалистического познания в сочетании с его исторически определенным характером, который складывается на основе материалистического воззрения на общественные процессы и как диалектическое отражение специфических законов общественного развития, анализируется «не только в плане диалектики общего и особенного, но и в плане отдельного, представленного конкретно и точно, со всеми подробностями и фактами»¹⁷⁵, а также в сочетании с

¹⁷⁴ В.И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 1, стр. 419.

¹⁷⁵ З.М. Оруджев. В. И. Ленин и метод «Капитала» К. Маркса. «Философские науки», № 2, 1970, стр. 48-60.

принципом единства теории и практики. Диалектико-материалистический анализ разного рода общественных событий, согласование теоретических выводов с практическими результатами указывали на то, что партия обладает научным аппаратом предвидения в качестве марксистской теории познания. Все это дало основание В.И.Ленину, критикуя провиденциалистский, ненаучный взгляд на историю, утверждать объективность социальных прогнозов, принятых на основе диалектико-материалистической методологии. «Наш расчет, в большом масштабе взятый, – писал В.И.Ленин, – оказывается более правильным, чем их расчет и не потому что у них нет людей, которые умеют правильно рассчитывать..., а потому, что нельзя рассчитывать правильно, когда стоишь на пути к гибели»¹⁷⁶. Эта мысль неоднократно подчеркивается В.И.Лениным¹⁷⁷ и в ряде других его работ, особенно в борьбе со всякой метафизико-идеалистической неопределенностью и расплывчатостью¹⁷⁸. Если предвидение лишено объективного содержания, если оно всецело субъективно и базируется лишь на одном желании, настроении, то нельзя добиться понимания, а тем более осуществимости

¹⁷⁶ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 303.

¹⁷⁷ Например, касаясь научного предвидения К. Маркса о наступлении коммунистической формации, З. И. Ленин писал: «У Маркса нет ни тени попыток сочинять утопии, по-пустому гадать насчет того, чего знать нельзя. Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естественный испытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так возникла и в таком определенном направлении видоизменяется» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 84-85).

См. В. В. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 277; т. 44, стр. 293.

процессов, указывал В.И.Ленин¹⁷⁹ Для производства научных социальных прогнозов необходимо учитывать диалектическую взаимосвязь и взаимообусловленность социальных явлений¹⁸⁰, особенности взаимосвязи общественного бытия и общественного сознания.

Вместе с тем В.И.Ленин предостерегал марксистов не допускать иллюзий относительно того, что в социальном предвидении возможно предусмотреть все без исключения события, зигзаги борьбы, шансы и возможности ее отдельных этапов, указать точные сроки прогнозов. «...Попытка учесть наперед шансы с полной точностью, – писал В.И.Ленин, высмеивая оппортунистов и их метафизическое требование того, чтобы революция предпринималась только тогда, когда налицо все шансы на победу, – была бы шарлатанством или безнадежным педантством»¹⁸¹, и далее: «Смешно было бы пытаться предугадать точные формы и даты будущих шагов революции»¹⁸².

Социальное предвидение – это своего рода сумма знаний о мере, обуславливающей возникновение определенных общественных явлений, и эти знания могут быть признаны истинными лишь тогда, если они проверены в процессе общественно-практической деятельности.

Вместе с тем в процессе социального прогнозирования необходимо учитывать и то, что в силу ограниченности человеческих возможностей, наличия определенных

¹⁷⁹ Там же, т. 41, стр. 47-48.

¹⁸⁰ Там же, т. 33, стр. 79.

¹⁸¹ Там же г. 4, стр. 378-379.

¹⁸² Там же, т. 12, стр. 350.

пределов, достигнутых предыдущим развитием материального производства, науки и техники и, наконец, конкретно-историческими условиями самого процесса познания, наши знания будут всегда неполны, неточны, ограничены, относительны, ибо объективный мир бесконечен и познание его никогда не завершится. Ведь и сам процесс постижения абсолютной истины – не мгновенный акт, а сложный, исторически бесконечный путь познания, в котором «для объективной диалектики в релятивном есть абсолютное»¹⁸³, а «в каждой научной истине несмотря на ее относительность, есть элемент абсолютной истины»¹⁸⁴.

Социальное прогнозирование – это также сложный процесс, и результаты его – своего рода идеализация; они непрерывно развиваются, уточняются, конкретизируются в ходе развития общества и практики его преобразования. Говоря словами В.И.Ленина, «ум десятков миллионов творцов создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение»¹⁸⁵.

Требования классиков марксизма-ленинизма к социальному прогнозированию, как видим, исходят из принципов материалистической диалектики, основ исторического материализма. «Научный прогноз, – пишет В.С.Готт, – является логическим выводом из правильных исходных положений для посылок. Глубокое знание действительности во всех связях и опосредованиях – начальный этап на пути научного предвидения. Оно будет действительно научным, когда весь ход мышления

¹⁸³ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 183.

¹⁸⁴ Там же, стр. 317.

¹⁸⁵ Там же, т. 35, стр. 81.

логически безупречен, доказателен и строго последователен»¹⁸⁶. Эти требования исключительно важны в условиях современности, в связи с научно-технической революцией, с ускоренными темпами развития научно-технических основ материального производства, которые делают управление социальными процессами все более сложной, трудной и ответственной задачей, а само социальное прогнозирование превращают в надежный инструмент общественных преобразований, в средство управления, контроля и планирования процесса развития социальных систем и их элементов. Диалектическая концепция социального предвидения позволяет правильно и научно достоверно оценивать общественные явления.

На ее основе советские социологи и философы вскрывают пороки и ошибки, содержащиеся в буржуазных концепциях развития, поэтому в последние годы социальное прогнозирование все больше и больше привлекает к себе внимание ученых¹⁸⁷.

¹⁸⁶ В.С.Готт. Ленинское научное предвидение общественного развития, стр. 27.

¹⁸⁷ См., например: Ю. Ольсевич. Прогнозы и действительность. «Мировая экономика и международные отношения», 1964, № 12; Г. Андреева. Современная буржуазная экономическая социология. М., 1965; Ф. Хилюк. Экономическое планирование и прогнозирование в капиталистических странах. Киев, 1967; А.Николас. Социально-экономические противоречия научного прогресса в США. «Вестник МГУ», Экономика, 1966, № 2; В. Онугакин. Научно-технический прогресс и современный капитализм. М., 1967.

ГЛАВА II

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ТРУД И СОЦИАЛИЗМ

1. ПОНЯТИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Чтобы вскрыть сущность современной научно-технической революции, рассмотреть основные ее тенденции, необходимо проанализировать систему связей науки, техники, производства и человека¹⁸⁸. Каждый из этих компонентов обладает относительной самостоятельностью, имеет свои специфические закономерности развития. Исторически обусловленной является способность человека к труду, его производительная сила, как подчеркивал В.И. Ленин: «Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся»¹⁸⁹.

Человек является главной производительной силой, что именно он преобразует своей трудовой деятельностью природу в целях приспособления ее предметов и свойств, природных сил для удовлетворения своих общественных потребностей. Без человека техника мертва, безжизненна. В процессе трудовой деятельности совершенствуется и развивается его собственная производительная сила, его

¹⁸⁸ Данной проблеме уделяется большое внимание в отечественной литературе. См., например: В.Г.Афанасьев. Научно-техническая революция, управление, образование. М., 1972; Г.С.Гудожник. Научно-технический прогресс. М., 1970; А.С.Ахнезер. Научно-техническая революция и управление развитием общества «Вопросы философии», 1968, № 8 и др.

¹⁸⁹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 359.

духовная и физическая способность к труду. Причем в процессе производства существует постоянное диалектическое взаимодействие личностных и материально-технических элементов производительных сил, которое служит источником их развития.

Если рассматривать сказанное в концепции причины и следствия, то причиной выступает изменение человеческого элемента производительных сил, а орудия производств? являются следствием этих изменений. Соотношение это подвижно. На основе практики в сознании человека возникает абстракция, образ будущих конструкций орудий труда, деталей их изменений и усовершенствований, а затем уже они создаются. Но этим не достигается цель производства – необходимо внедрить изобретенное, абстракцию в проекте превратить в действительность, в образ действующих механизмов и машин, изготовить их в массовом количестве. Но и этого недостаточно. Нужны грамотные и высококвалифицированные работники производства, трудящиеся, овладевшие необходимым уровнем знаний и навыков работы на новых машинах. Здесь уже новые орудия труда выступают причиной серьезных изменений в уровне производственной деятельности, в самом характере и квалификации трудовых операций, в иерархии физических и духовных ценностей. Работник производства Должен быть подготовлен к овладению новой техникой и в теоретическом, и в практическом отношении. Ведь уровень технического прогресса – своего рода показатель степени умственного развития человека, его способностей, гармонического сочетания в нем интеллекта гуманитария и техника.

Техника и наука, будучи двумя областями деятельности

человека, несут разную функциональную нагрузку: первая представляет «предметно воплощенный и общественно-закрепленный способ изготовления чего-либо», вторая (и е этом ее научное значение) есть «способ понимания того, как это изготовить»¹⁹⁰. Этот момент накладывает отпечаток на особенности развития технического прогресса, как материальной стороны человеческой деятельности и науки – как стороны духовной. Известно, что в процессе общественного развития каждая более высокая ступень прогресса отрицает и упраздняет предыдущую, но вместе с тем она поднимает производство, общество на новую, высшую ступень развития, сохраняя при этом все то положительное, что имелось в свергнутой ступени. В этом и состоит сущность закона отрицания отрицания, ибо диалектическое отрицание предполагает как отрицание, так и сохранение, как уничтожение, так и дальнейшее развитие. Оно выступает и как момент связи с предшествующей ступенью развития, и как ее итог. Применительно к технике это значит, что старые идеи и принципы, заложенные в конструкциях машин и механизмов, заменяются, отрицаются новыми, но отдельные схемы и механизмы, составляющие положительное содержание старого, сохраняются, в чем и заключается принцип преемственности – этого диалектического закона. Все это обуславливает технический прогресс с его моментом непрерывности, в ходе которого после достаточного накопления количественных технических изменений на базе предшествующего научно-технического опыта происходит полная замена существующих форм материализованных знаний

190 Дж.Бернал. Наука в истории общества. М., 1956, стр. 30.

другими, новыми формами. В целом весь этот процесс носит характер научно-технической революции, которая и выражает «совпадение глубоких качественных преобразований в науке и технике»¹⁹¹, т.е. момент прерывности.

Марксистско-ленинская философия учит, что прогресс науки заключается во все более правильном и глубоком отражении объективных закономерностей природы и общества. Согласно открытому Энгельсом закону ускоренного развития науки, наука движется вперед пропорционально массе знаний, унаследованных от предшествующих поколений; при этом человеческие знания постоянно развиваются, что обуславливает бесконечный прогресс всего научного знания в целом. Новые знания не вытесняют старых, а дополняют и расширяют их. Каждая новая научная истина есть звено в цепи непрерывного прогресса человечества. В этом отношении прогресс науки отличается от прогресса техники более плавным, поступательным характером: старые научные истины становятся элементами более обширных и более точных новых научных истин. Возросшая роль науки в общественной жизни, развитие научного анализа ряда общественных проблем с неизбежностью ставят вопрос: каково влияние научно-технической революции на науку, актуализирует ли она проблему единства последней или относится лишь к определенным отраслям знаний?

Бытуют еще мнения относительно того, что естествен-

¹⁹¹А.А.Зворыкин. Научно-техническая революция и ее социальные последствия. М., 1967, стр. 4.

ные науки составляют основу научно-технического прогресса, а общественные науки – основу руководства развитием общества. Однако в действительности под влиянием научно-технической революции дело обстоит значительно сложнее: развитие естественных наук оказывает влияние и на идеологию, и на процессы управления обществом, а достижения общественных наук воздействуют на материальное производство. На современном этапе научного развития мы непрерывно сталкиваемся с двумя противоречивыми явлениями – с одной стороны, непрерывно идет процесс дифференциации, размежевания, отпочкования и выделения новых самостоятельных научных дисциплин, с другой стороны, наблюдается тенденция к интеграции и установлению связи между различными, зачастую весьма несходными по предмету изучения науками. При этом постоянно расширяется круг научных дисциплин, непосредственно обслуживающих производство, как, например, производственная эстетика, инженерная психология и т. д. Дальнейшая дифференциация научного знания происходит и в философии, и в правовой науке, и в экономических науках. Одновременно в общественных науках, как и в естествознании, происходит встречный процесс – интеграция. Ведь для того чтобы научно обобщить результаты экономических, методологических, правовых и социологических исследований и наблюдений, не обойтись без средств современной математики, вычислительной техники, психологии, биологических дисциплин и других наук. Общественные науки на данном этапе используют для своего развития такие понятия, как системный подход, моделирование, широко применяют статистические и другие

математические методы научного анализа. Все это показывает, что, несмотря на специфические особенности естественных и общественных наук, их противопоставление друг другу несостоятельно.

Наука в нашем обществе играет двоякую роль. Во-первых, ей принадлежит большая роль в формировании мировоззрения, во-вторых, различные ее отрасли в той или иной мере обуславливают развитие материальной базы общества. Более того, в современном мире наука сама стала производительной силой общества. Немаловажно значение науки и в воспитании человека. Процесс всестороннего и гармоничного развития личности происходит потому, что, наряду с дифференциацией человеческих знаний непрерывно наблюдается и их взаимопроникновение, усиление связи теории и практики. Высоко-механизированное, автоматизированное производство в условиях коммунистического общества требует от работников науки высокого культурно-технического уровня, глубокой специализации в определенной области науки техники. Последнее находит свое выражение в том факте, что сейчас все чаще и чаще научно-исследовательские лаборатории перемещаются на предприятия, а сами предприятия в той или иной степени проводят научно-исследовательскую работу в ходе производственного процесса. Таким образом, производство вторгается сферу науки, становится ее экспериментальной базой.

Диалектика взаимоотношений науки и техники такова, что развитие науки служит основой технического прогресса, а прогресс техники вызывает дальнейшее бурное развитие науки. Продукция производства научных идей находит свое материальное воплощение в технике

функционирование которой протекает в сфере производства вещей благодаря практической деятельности людей. Все указанные компоненты системы связей науки, техники и производства взаимодействуют и взаимопроникают друг в друга.

Во взаимоотношении науки как деятельности «по производству» идей и производства как сферы создания материальных благ все явственнее намечается качественный сдвиг, суть которого состоит в том, что наука быстрыми темпами меняет свой облик: из области, казалось бы, чисто лабораторных исследований она превращается в ведущий фактор развития материального производства, определяет темпы технического прогресса, Особенность современной научно-технической революции в том, что она необходимо ведет к органическому сращиванию науки и производства, к превращению науки в посредственную производительную силу общества что связано с тенденцией опережения развития научных идей по отношению к материальному производству Последнее все более и более выступает в качестве технико-технологической базы для осуществления научных достижений, а сама наука служит областью, в которой берут начало многие отрасли современного промышленного производства, как, например: атомная энергетика, химия полимеров, кибернетика, электроника и т. д. Характерно, что результаты научных исследований воплощаются не только в области материального производства, но и в сфере обслуживания, в системе образования и управления, они сказываются на развитии самого человека в процессе опредмечивания его духовной деятельности. По мере автоматизации и кибернетизации производства труд

человека все более насыщается элементами научно-исследовательской деятельности, требующей достаточно высокой теоретической подготовки и инженерно-технической квалификации. Сегодня без учета требований науки невозможно осуществить преобразование различных отраслей общественного производства с целью поиска передовых методов и форм практической деятельности. Развитие науки, перспектива превращения ее в господствующую сферу производственной деятельности требуют тщательного изучения особенностей научного труда, возрастающее значение которого в жизни общества связано также с повышенным вниманием человечества к проблемам научного прогнозирования, планирования и управления социальными процессами. Эпоха научно-технической революции с ее все убыстряющимися темпами прогресса предъявляет исключительные требования к социальному предвидению, к научно обоснованным долгосрочным прогнозам в различных областях общественной жизни, ибо только на этой основе возможна разработка продуманных планов, вынесение эффективных организационных решений и осуществление функций социального управления. Производство знаний, в силу этого, должно непрерывно и неизменно расширяться, ибо только в своем развитии оно в состоянии удовлетворить небывало возросшие практические потребности современного общества, осуществлять предвидение не только ближайшего, но и отдаленного будущего. В данное время человечество вступило уже в тот период своего исторического развития, когда существенно изменился сам взгляд на его будущее, которое уже не представляется нам как простая проекция прошлого.

Производство знаний, возникшее в процессе материального производства как необходимое условие его развития, в отличие от последнего, имеет своей задачей не воспроизводство уже известных знаний, а направлено на получение принципиально новых данных и в этом смысле оно проявляет себя как лавинообразный творческий процесс. Специфика производства знаний сложилась в процессе формирования творческого, гармонично развитого человека, в ходе освобождения производителя от подчинения технологическому процессу производства вещей. В период современной научно-технической революции эта тенденция все более возрастает и требует сознательного управления производством знаний, создания максимально благоприятных условий для развития этого вида производства.

Диалектика развития связей производства знаний и производства вещей, науки и техники такова, что сфера научной деятельности постоянно расширяется, непрерывно растет удельный вес людей, занятых научным трудом, при сопутствующем процессе превращения материального производства в экспериментальную базу науки. В историческом аспекте значение науки, ее социальная роль характеризуются следующими периодами развития: донаучное использование законов природы в технике; период сознательного и широкого применения науки в производстве; превращение науки в непосредственную производительную силу¹⁹².

Эта периодизация дает нам возможность представить

¹⁹² А. Зворыкин. Наука и производство. «Коммунист», № 4, 362, стр. 37.

себе картину взаимодействия науки и производительных сил на разных этапах истории общества.

Маркс указывал, что производительная сила труда определяется многосложными обстоятельствами, в том числе «уровнем развития науки и степенью ее технологического применения»¹⁹³, и что развитие основного капитала является показателем того, «до какой степени общественные знания, вообще – наука – превратилась в непосредственную производительную силу»¹⁹⁴. Но по-настоящему наука начинает приобретать роль элемента производительных сил с момента, когда, воплощаясь в средство труда, выступает «в виде машины» и приобретает при этом такую материальную форму существования, которая обуславливает «замену человеческой силы силами природы и эмпирических рутинных приемов – сознательным применением естествознания»¹⁹⁵. Ограниченность применения науки в прежние времена объяснялась тем, что техника и технология в огромной степени зависят от непосредственного участия человека в производстве, в то время как наука была занята тем, что создавала машины и другие средства труда, но непосредственно не служила производственному процессу. Превращение же науки в непосредственную производительную силу в первой половине XX века неотделимо от научно-технической революции, которая по сути дела еще только началась¹⁹⁶.

¹⁹³ К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, стр. 46.

¹⁹⁴ Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 63.

¹⁹⁵ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч, т. 23, стр. 362.

¹⁹⁶ Философские и социологические проблемы научно-

Для современных условий развития научно-технического прогресса характерно несоответствие производства знаний и материализации практических «выходов» от науки в орудиях и средствах труда, «выходов», которые являются одной из целей науки и в то же время составляют лишь часть ее. Но ведь именно частичное, а не полное воплощение достижений науки в производство свидетельствует о том, что наука во все возрастающем темпе опережает технику и создает потенциальные возможности дальнейшего развития последней.

В этом аспекте, с одной стороны, процесс превращения науки в производительную силу, начатый с появлением машин, протекает все с нарастающими темпами и может завершиться, точнее замедлиться лишь с осуществлением научно-технической революции, с другой стороны, наука, будучи одним из важнейших показателей культурно-технического потенциала страны, занимает все более доминирующее положение в обществе и из отрасли лабораторных и «чисто теоретических» открытий становится отраслью производства, стимулируя развитие последнего потребностями своего роста. Об этих свойствах научного прогресса свидетельствует ряд признаков. Это, во-первых, т. н. «взрыв» информации. Так, первое удвоение объема научных знаний, отмеченных еще в начале нашей эры, произошло к 1750 г.; второе – к 1900 г.; третье – к 1956 г. и четвертое – спустя 10 лет. Во-вторых, это процессы дифференциации и интеграции наук и сфер научно-исследовательской деятельности. В-третьих, это процесс

технической революции. «Вопросы философии» (передовая), 1969, № 4, стр. 3.

усложнения связей структурных элементов всей научной системы, и в первую очередь ее связей с производством вещей, с техникой. В-четвертых, это непрерывное развитие форм интеллектуального общения в сфере научной деятельности, возрастание роли коллективных научных исследований, комплексных разработок технических и социальных проблем. В-пятых, в условиях современной научно-технической революции возникли новые проблемы общественного развития, разрешение которых тесно связано с социальным прогнозированием, планированием, управлением и организацией общественного труда, быта и дальнейшим развитием науки. В-шестых, это онаучивание производства, вызвавшее к жизни новые исследования и обусловившее возникновение целого ряда новых прикладных наук. Все это свидетельствует о том, что в определенных исторических условиях «наука становится фактором, так сказать, функцией производственного процесса»¹⁹⁷, что техника составляет лишь средство для осуществления научных целей, и в этом смысле направление и характер развития техники во многом определяются прогрессом науки.

Таким образом, процесс овеществления научного знания может носить как непосредственный, так и опосредованный характер. В первом случае научные достижения воплощаются во все более современных и эффективных орудиях производства, предметах труда, технологических процессах, видах сырья. Во втором случае, научные достижения внедряются в эмпирический опыт, преобразуя

¹⁹⁷ Из рукописного наследия К. Маркса. «Коммунист», 1958, № 7, стр. 22.

его в обогащенный и проникнутый научными знаниями опыт; в этом случае имеет место тенденция превращения труда рабочего в инженерно-технический труд, причем этот усложненный опыт в свою очередь требует специального, научного изучения, и тогда ускоряется процесс онаучивания производства вещей. Усложнение взаимоотношения: «Человек – орудия труда» требует специального научного наследования проблем регулирования взаимодействия этих компонентов трудового процесса, ведь от этого все больше зависит нормальное функционирование материального производства. К тому же в современную эпоху заметно возрастает роль как формальных, так и неформальных групп в трудовом процессе, что, несомненно, вызывает потребность их научного изучения. Через все эти моменты человеческого труда и производственных отношений происходит воплощение научных достижений в жизнь, в материально-технические элементы производительных сил. В ходе этого процесса возникаю¹⁹⁸ и бурно развиваются такие науки и отрасли знаний, как физиология труда, психология профессий и способностей, психология труда, кибернетика, теория информации, эргономика, бионика, инженерная психология и т. д.¹⁹⁸.

В ходе научно технической революции изменяется и социальная ориентация науки. Появляются новые тенденции в научно-технической деятельности общества, все более отчетливо намечается переход от технических систем, основанных на неорганических принципах строения, к

¹⁹⁸ См. Е. Т. Фаддеев. Движение от науки к производству. «Вопросы философии», 1968, № 12, стр. 15-27.

техническим системам – моделям живой материи, от техники механической – к бионике.

В исторической перспективе в научно-технической деятельности общества ожидаются новые качественные изменения, связанные с возникновением целого комплекса биологических, социальных и смежных с ними наук. Тем самым человек, его социальная природа становятся центральным объектом исследования в системе наук. Таким образом, человек, как наиболее организованная материальная система, привлекает к себе все большее внимание различных наук. Новые пути и средства изучения органической и неорганической природы несомненно откроются познающему субъекту в связи с тенденциями к развитию комплексной науки о человеке, обществе и мышлении.

Все возрастающая роль человека, его научно-техническая деятельность обуславливают возникновение новых объектов познания и таких объективных понятий, как социосфера (феномен общества), антропосфера (феномен человека), ноосфера (феномен разума), техносфера (феномен прогресса науки и техники), биотехносфера (феномен геофизической сферы и научно-технического прогресса) и в перспективе биосоциосфера. Возникновение новых понятий и объектов познания, несомненно, затрагивает и проблему периодизации науки.

Так, Г.Н.Волков в зависимости от изменения социальной ориентации науки предлагает новый метод ее периодизации, согласно которому первоначально наука ориентировалась на человека, при этом основная социальная функция науки была мировоззренческой; в даль-

нейшем возникла ориентация на технику, а главной социальной функцией науки стало развитие вещного богатства. Наконец, на современном этапе наука поднялась на ступеньку выше и вновь ориентируется на человека, но теперь уже с учетом изменения биосоциологической природы личности и среды ее жизнедеятельности¹⁹⁹.

Отмечая вызванную научно-технической революцией возросшую роль науки в жизни общества, мы не должны забывать о том, что и в прежние времена имели место периоды быстрых темпов в развитии науки. Так, Ф. Энгельс отмечал, что после открытия Коперника развитие наук пошло «гигантскими шагами», усиливаясь от исходного пункта «пропорционально квадрату расстояния»²⁰⁰, аналогично технический прогресс начала XX века В.И. Ленин назвал «головокружительным»²⁰¹. Вместе с тем необходимо указать, что в прежние времена теоретические и фундаментальные науки нередко приступали к анализу закономерностей, лежащих в основе тех или иных природных явлений, лишь спустя многие годы после того, как прикладные, технические науки находили способы практического использования этих закономерностей. Требовалось длительное время, десятилетия и да же столетия, чтобы то или иное научное открытие нашло наконец свое применение на практике. Например, с момента открытия электрического тока до создания первой электростанции прошло около века.

¹⁹⁹ См. Г.Н. Волков. Изменение социальной ориентации науки, «Вопросы философии», 1968, № 1, стр. 35-46.

²⁰⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 347.

²⁰¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 369.

Иначе обстоит дело с открытиями в современную эпоху. Так, с момента открытия деления ядра урана до создания первого ядерного оружия прошло всего 3 года, а до пуска в строй первого ядерного реактора – всего 15 лет²⁰². В современных условиях все чаще находят практическое применение ранее совершенно неизвестные силы природы, при этом прикладное использование их может быть осуществлено лишь после того, как эти силы в до статочной мере исследованы теоретической наукой.

По данным Г.М.Доброва, общее количество общественно необходимого времени на прохождение научной идеи от стадии фундаментальных и поисковых исследований через стадию прикладных исследований и опытно-конструкторских работ до стадии производственной и коммерческой реализации новых видов продукции занимает 10–15 лет, в том числе время, необходимое для прохождения прикладных исследований до серийного производства, составляет всего 6–8 лет. Соответственно, обновление научного инструментария исследовательских лабораторий происходит в течение 4–5 лет, а нередко и в более быстрые сроки²⁰³. Все это свидетельствует о том, что возрастает значение фактора времени в социально-экономической жизни общества.

Таким образом, историческая специфичность современного этапа научно-технического развития заключается в

²⁰² См. М. Келдыш. Естественные науки и их значение для развития мировоззрения и технического прогресса. «Коммунист», 1966, № 7.

²⁰³ Г.М.Добов. Критерий выбора—комплексная проблема науковедения. «Выносы философии», 1969, № 3) Стр. 35-36.

том, что длительный эволюционный период количественного роста научных данных ныне прерывается глубокими качественными изменениями, революционными скачками. В прежние времена удвоение за 15–20 лет объема деятельности научных сотрудников повышало удельный вес науки в структуре народонаселения и в национальном доходе в пределах тысячной, затем сотой, наконец, десятой доли процента, а теперь, по данным И.А.Соколова, счет уже ведется на целые проценты²⁰⁴. Наука, таким образом, становится не только производительной силой общества, а таким фактором, который во все большей мере определяет рост и экономическую эффективность общественного производства вообще. Здесь, однако, необходимо уточнение. Нельзя, на наш взгляд, исходить из того, что наука сама по себе становится решающей силой, этакой детерминантой, решающим образом определяющей развитие производства и общества в целом. Конечно, внутренняя логика и потребность науки, безусловно, оказывают все возрастающее влияние на развитие технических средств производства. Но бесспорно и то, что наука не может развиваться исключительно на основе «самодвижения», ибо, как отмечал еще Ф. Энгельс, «техническая потребность» продвигает науку вперед больше, чем «десяток университетов»²⁰⁵. Все это свидетельствует о том, что наука становится производительной силой, в конечном счете, по тем причинам, что ее развитие обусловлено растущими потребностями

²⁰⁴ И.А.Соколов. Научно-технический переворот и революционный процесс. «Вопросы философии», 1971. № 3, стр. 73.

²⁰⁵ К. Маркс и Ф.Энгельс. Избранные письма, 1955, стр. 469.

общественной практики. «Детерминирующим фактором развития науки по-прежнему остается техника производства, потребности практики»²⁰⁶. Чем выше степень воздействия науки на развитие техники, производство вещей, тем сильнее сказываются социально-экономические условия на развитии самой науки. Возникающие в ходе научно-технической революции все новые и новые социально-экономические потребности, факторы развития общественной практики – вот что обуславливает, делает возможным и необходимым целенаправленные изменения научных исследований, применение научных достижений в системе материального производства. Этот аспект, обуславливающий развитие науки, подробно исследован, как нами отмечалось, Ф. Энгельсом, который в письме, В.Боргиусу писал: «Если, как Вы утверждаете, техника в значительной степени зависит от состояния науки, то в гораздо большей мере наука зависит от состояния и потребностей техники». Далее Энгельс подчеркивал порочность привычки «писать историю наук так, как будто бы науки свалились с неба»²⁰⁷, это сугубо субъективистский и метафизический подход к проблеме научного развития.

Выше было отмечено, что науку, как этому учил К.Маркс, можно рассматривать как функцию процесса материального производства. Но вместе с тем научное развитие «является лишь одной из сторон, одной из форм, в которых выступает развитие производительных сил

²⁰⁶ Б. Кедров, С. Микулинский. Октябрьская революция и прогресс науки. «Коммунист», 1968, № 16, стр. 46-47.

²⁰⁷ К.Маркс и Ф Энгельс. Соч., т. 39, стр. 174.

человека»²⁰⁸. Это говорит о том, что существуют, как указывал К.Маркс, два взаимосвязанных явления в процессе движения от науки к производству²⁰⁹. Коль скоро наука может существовать в качестве фактора и функции производства вещей и как форма, в которой развивается содержание способа производства, то вся область движения от науки к производству должна включать в себя также два процесса: движение от науки как формы общественного сознания или познания к производительным силам и производственным отношениям и движение науки как всеобщей производительной силы лишь сугубо в сфере производительных сил. Отсюда вытекает явление онаучивания производства, или, иначе говоря, явление сциентификации, означающее движение от науки ко всей сфере материального производства. В то же время процесс превращения науки в непосредственную производительную силу общества охватывает, с одной стороны, движение от науки (как всеобщей производительной силы и как формы общественного сознания) к производительным силам, а с другой – область функционирования внедренных в процесс производства научных результатов. Из сказанного ясно, что оба вида движения научного знания как такового не существуют иначе, как в сложном взаимодействии и взаимопроникновении; содержат как положительные, так и отрицательные стороны; отличаются относительной стабильностью и, наконец, имеют область совпадения, в

²⁰⁸ Из рукописи К. Маркса «Критика политической экономии». «Вопросы философии», 1967, № 6, стр. 96.

²⁰⁹ См. подробно: Е.Т.Фаддеев. Движение от науки к производству. «Вопросы философии», 1968, № 12, стр. 15-27

которой обнаруживается общность их черт и причинно-следственных связей. Процесс онаучивания социально-экономических отношений, выражающийся в разработке новых методов долгосрочной прогностики в социологических исследованиях, в расширении сферы применения статистической математики, электронных машин, в сознательном управлении социально-экономическими процессами, особенно ускоренными темпами развивается в СССР и других социалистических странах.

Исследуя ступени исторического развития, К.Маркс писал: «Отношения личной зависимости (вначале совершенно первобытные) – таковы первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объеме и в отдельных пунктах»²¹⁰ и далее: «...Личная независимость, основанная на вещной зависимости, – такова вторая крупная форма, при которой впервые создается система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных способностей»²¹¹. Этому этапу соответствует тенденция более широкого круга производственных операций, перенесения непосредственного воздействия на предметы труда с человека на технику. Ручной труд постепенно вытесняется сложными техническими средствами труда, а сам труд значительно облегчается. Претерпевают глубокие качественные изменения и орудия труда. Они теперь уже вы-

²¹⁰ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. IV, стр. 89-91.

²¹¹ Там же.

ступают в качестве элементов машины, и человек освобождается от обязанностей служить источником двигательной энергии, все более превращаясь в субъект управления машинами и механизмами. «Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на подчинении их коллективной общественной производительности в качестве их общественного достояния, – такова третья ступень»²¹². Таков, по К. Марксу, третий исторический этап, который знаменует собой невиданные до сих пор глубокие качественные сдвиги в технике, производстве и в других областях практической деятельности человека. Этот этап вначале тесно связан с автоматизацией производства, а затем с кибернетической техникой. Возникшие в ходе научно-технической революции автоматические системы решающим образом изменили соотношение «человек–машина» в пользу субъекта, беря на себя его функции по воздействию на предметы труда и оставляя ему функции наблюдателя, контролера и наладчика технических систем. При этом коренные сдвиги происходят не в отдельных отраслях, а в недрах всего материального производства, во всем укладе техники; они охватывают все сферы многосложной связи науки и техники, производства и человека. Процесс этот развивается в сторону дальнейшего усовершенствования всеохватывающей системы управляющих машин, этого исходного пункта современной научно-технической революции²¹³. От автоматизации путь технического

²¹² Там же.

²¹³ См. Современная научно-техническая революция. М., 1970, стр. 124.

прогресса направляется к кибернетике, выступающей уже как синтез наук и объединяющей собой направление развития науки и направление развития техники²¹⁴. При этом следует отметить, что в истории человечества неоднократно происходили технические скачки, перевороты, связанные с внедрением и производством электричества, автомобиля, радио, с появлением авиации, железных дорог, паровых машин. Однако «суть и принципиальная новизна научно-технической революции состоят в том, что в ней органически сочетаются современные научная и техническая революции»²¹⁵. В ходе этой революции преодолевается известная в трудовом процессе ограниченность, связанная с физическими возможностями человека. Это достигается путем замещения человеческого труда автоматическими и механическими устройствами. Этот процесс в принципе бесконечен и уходит своими корнями в тот исторический период, когда двигательные функции с человека стали переноситься на орудия труда и технику. С тех пор развитие этого процесса протекает в сторону замещения не только рутинных и тяжелых сторон физического труда, но и стереотипных, однообразных операций умственного труда. На современном этапе развития научно-технической революции, наряду с массой позитивных явлений, наблюдается и ряд отрицательных фактов. В частности заметен, например, рост количества производственных

²¹⁴ А.А.Зворыкин. Научно-техническая революция и ее социальные последствия. «Знание», 1968, стр. 6.

²¹⁵ Ю.Е.Мелешенко. Характер и особенности научно-технической революции. «Вопросы философии», 1968, № 7, стр. 18.

операций однообразного, монотонного, нетворческого, утомительного труда не только в области физической человеческой деятельности, но и деятельности сугубо, казалось бы, умственной. Эти явления вызваны необходимым ростом числа поточных и конвейерных линий, обязательных в процессе создания автоматических и полуавтоматических систем. В силу этих явлений происходит упрощение, ряда трудовых операций, определенные виды труда отличаются несложностью, монотонностью и однообразностью, что приводит к технико-технологическому отчуждению труда и лишает рабочего творческого мышления. Однако по мере вытеснения кибернетическими устройствами рутинных сторон человеческого труда неизбежно будет меняться сам его характер, основу которого все более и более будут обуславливать прогностические, планирующие, организующие и управляющие свойства разума. Освобождение человека от части умственного, но однообразного, нетворческого труда связано именно с усилением прогнозирующей и управляющей роли разума как в процессе производства, так и в сфере общественного развития в целом. Вот почему производство знаний в будущем призвано стать ведущей формой трудовой деятельности, обязательным условием развития производства вещей. Доля донаучного труда в ходе дальнейшего развития науки и техники будет постепенно сокращаться и в конце концов сойдет на нет.

Проникновение автоматизации во все сферы материального производства усилит темп и динамику производства, скажется на пространственно-временных факторах, обуславливающих трудовую деятельность. В будущем,

несомненно, возрастут показатели непрерывности и скорости трудовых операций. Значительно повысятся максимальные удельные мощности машин и механизмов, что позволит резко увеличить производительность труда и тем самым изменить соотношение экстенсивных и интенсивных факторов производства в пользу последних. Непрерывно будет проводиться совершенствование систем прогнозирования, планирования, организации, управления, повышения качества профессионально-технической и общетеоретической подготовки кадров и т. д. Результаты научно-технической революции необходимо сказываются на характере и видах используемых энергетических ресурсов. На смену чисто механическим энергетическим системам приходят химические (атомные, гелио и проекты термоядерных установок) и физические. В ближайшие десятилетия ожидается существенный рост коэффициента полезного действия двигателей разного рода транспортных машин, электростанций, турбинных установок, атомных реакторов. Все это достигается благодаря широкому использованию энергии атома, солнца, воды и ветра, применению газовых турбин, МГД-генераторов, топливных элементов. К 2000 году предполагается изменение всего энергобаланса планеты, атомные электростанции будут производить 25–50 процентов всей электроэнергии. В целом научно-техническая революция вызывает существенные изменения в соотношении различных сфер производства, обслуживания и образования, в областях науки и культуры, во всей социальной структуре общества. В ходе научно-технической революции возникают новые явления в процессе взаимодействия человека и техники, человека и пауки, личности и социальной среды и т. д. Все

это ставит новые проблемы перед человечеством. Поэтому марксистско-ленинское исследование этих проблем имеет громадное значение как в плане познания конкретных перспектив социального развития личности и условий деятельности рабочего, так и с точки зрения дальнейшей разработки социальной прогностики и теоретико-методологических вопросов, связанных с развитием социалистического общества.

2. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РАБОЧИЙ КЛАСС В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ

В условиях социализма развитие современной науки и техники является необходимой объективной основой социально-экономического и духовного прогресса общества. Специфика социально-экономического прогресса характеризуется интенсивным развитием всех отраслей производства вещей на основе планомерного внедрения достижений науки в материально-производственные процессы, дальнейшим совершенствованием социально-экономических методов прогнозирования и управления развитием и стимулированием труда, новыми возможностями роста материального благосостояния трудящихся, дальнейшим сближением всех групп населения по уровню жизни. Специфика духовного прогресса состоит в том, что на основе изменения характера и содержания труда, под воздействием революции в науке и технике происходит стирание различий между работниками умственного и физического труда, «онаучивание» деятельности работников производства, возрастание роли управленческих и

организаторских функций и процессе производства, увеличение доли творческих занятий в балансе расходования свободного времени и, наконец, сближение культурного уровня развития различных групп населения.

Известно, что научно-техническая революция воздействует на все типы социальной структуры общества – классовую, профессиональную, квалификационную. Сближение характера и содержания труда различных социальных групп, занятых в производстве, способствует стиранию классовых различий. «Онаучивание» производства вещей повышает статус квалификации производителей материальных благ. Изменяется и структура занятости производителей, сближается деятельность, связанная с созданием материальных и духовных ценностей, при этом стремительно возрастают масштабы научно-технической деятельности и роль умственного труда в сфере материального производства.

Опираясь на экономический базис социализма, научно-технический прогресс получает невиданный простор для своего развития и в силу этого в интенсивной форме вызывает к жизни технико-технологические, социально-экономические и социально-политические факторы и процессы, которые в свою очередь оказывают воздействие на развитие и структуру рабочего класса, обуславливая изменения в ее стабильности и динамичности, усложнение ее связей с другими социальными структурами и институтами. В этих условиях планомерное управление рабочей силой в социалистическом производстве может быть достаточно эффективным лишь при условии научного предвидения элементов процесса и структуры развития рабочего класса. Предвидение это должно осуществляться

па основе использования объективных законов развития общества, оптимизации социально-экономических условий и их функционирования в сфере промышленного труда. Познание общественно-экономических законов и тенденций их развития и основанное на этой базе долгосрочное социальное прогнозирование и планирование составляют сущность научного управления рабочей силой при социализме. В СССР и других социалистических странах интересы рабочего класса полностью совпадают с объективной логикой исторического процесса именно потому, что в силу своей социальной природы и своего места в системе производства рабочий класс выступает в авангарде борьбы за проведение назревших, объективно необходимых преобразований, а его мировоззрение является одной из предпосылок научного познания действительности и перспектив развития.

При социализме рабочий класс был и остается ведущей производительной силой общества, и «...вопреки модным антимарксистским теориям, — говорит Л.Н.Брежнев. — о том, будто научно-техническая революция ведет к сужению границ рабочего класса и даже его ликвидации, реальные факты свидетельствуют о прямо противоположном: научно-технический прогресс повсюду ведет к росту рабочего класса, в том числе за счет новых профессий, порождаемых современным производством»²¹⁶.

Правильность вышеуказанного суждения убедительно доказывают коренные изменения в социальной структуре нашего общества за годы Советской власти. Так, к 1928 г.

216 Л. П. Брежнев. Решения XXIV съезда КПСС — бое я программа деятельности советских профсоюзов. Политиздат, 1972, стр. 16.

полностью исчезли из классового состава населения СССР такие социальные группы, как буржуазия, помещики, торговцы и кулаки²¹⁷. Другие социальные образования: крестьяне – единоличники, кустари и прочие – исчезли из классовой структуры Азерб. ССР уже после 1960 г.²¹⁸ В эти годы радикально изменился социальный состав трудящихся, интенсивно происходил рост численности рабочего класса и служащих. Так, в Азербайджане в 1940 г. насчитывалось 486 тыс. рабочих и служащих, а в 1974 г. число их возросло до 1452 тыс. человек. В условиях перехода от социализма к коммунизму это наиболее перспективная в социально-политическом отношении часть населения, влияние которой по мере развертывания научно-технической революции будет постоянно возрастать. На основе применения прогностических методов расчета советскими учеными составлена математическая модель изменений среднегодовой численности

Таблица 2.2.1

Прогноз численности рабочих и служащих, занятых в отдельных отраслях народного хозяйства Азерб.ССР и в народном хозяйстве республики в целом

Отрасли	Годы											
	1960	1970	1972	1976	1980	1990	1960	1970	1972	1976	1980	
Промышленность, тыс. чел.	$y=221,5+7,51(t-1959); \delta_c=2,7\%$						$y=207,13+11,45(t-1959)-0,58(t-1959)^2; \delta_c=10,0\%$					
в	229	304	319,1	349	379	454	219	264,	259	236	193	
ф	219	308	313	–	–	–	219	0	313	–	–	

217 См. «СССР в цифрах в 1971 году», М., 1972, стр. 23.

218 См. «Азербайджанская ССР в цифрах в 1974 году», Баку, 1975, стр. 98.

							308				
Транспорт, тыс. чел.	$y=80,472+3,666(t-1959); \delta_c=0,48\%$						$y=76,4+7,68(t-1959)-0,04(t-1959)^2; \delta_c=15,4\%$				
в	84,1	120,8	128,1	142,8	157,3	193,8	84,1	113	109	85,4	61,4
ф	84	120	129	-	-	-	84	120	129	-	-
Торговля, тыс. чел.	$y=58,452+4,018(t-1959); \delta_c=0,51\%$						$y=65,2-2,8(t-1959)+0,04x=(t-1959)^2; \delta_c=10,4\%$				
в	62,3	102,4	110,5	126,6	142,6	182,8	62	83	96	134	182
ф	62	102	111	-	-	-	62	102	111	-	-
Связь, тыс. чел.	$y=9+(t-1959); \delta_c=0,000\%$										
в	10	20	22	26	30	40	-	-	-	-	-
ф	10	20	22	-	-	-	-	-	-	-	-
Здравоохранение, тыс. чел.	$y=55,424+2,974(t-1959); \delta_c=0,788\%$						$y=56,9+2,04(t-1959)+0,08x=(t-1959)^2; \delta_c=3,13\%$				
в	58,4	88,2	94,2	105,9	117	147,7	59	89	97	115	135
ф	59	89	94	-	-	-	59	89	94	-	-
Просвещение и культура, тыс. чел.	$y=75,2+7,279(t-1959); \delta_c=1,54\%$						$y=80,7+4,1(t-1959)+0,26x=(t-1959)^2; \delta_c=4,51\%$				
в	82,5	155,3	169,8	196,1	228,2	301,2	85	157	178	226	282
ф	85	157	170	-	-	-	85	157	170	-	-
Наука и научное обслуживание, тыс. чел.	$y=20,24+1,53(t-1959); \delta_c=0,81\%$						$y=20,7+1,3(t-1959)+0,02x=(t-1959)^2; \delta_c=2,5\%$				
в	21,8	37,1	40,1	46,2	52,3	67,6	22	37	41	48	56
ф	22	37	40	-	-	-	22	37	40	-	-
Всего по Азербайджану тыс. чел.	$y=717,21+49,58(t-1959); \delta_c=1,58\%$						$y=680,4+1,3(t-1959)-1,4x=(t-1959)^2; \delta_c=0,28\%$				
в	766,	1262,	1361,	1560,	1797,	2255,	748	1269	1341	1449	1514
ф	8	6	8	2	2	2	748	1273	1348	-	-
	748	1273	1348	-	-	-					

Окончание таблицы 2.2.1

Годы	1990	1960	1970	1972	1976	1980	1990	1960	1970	1972	1976	1980	1990
Отрасли													
Промышленность, тыс. чел.		$y = \frac{329}{1 + 0,5e^{-0,193t}}; \delta_c = 0,62\%$						$y = 218,8(t-1959)^{0,1403}; \delta_c = 0,26\%$					
		$\sigma = 2,65$											
в	6,1	219	305	313	321	325	328	218,8	306,3	313,6	326,1	335,4	354,0
ф	-	219	308	313	-	-	-	219	308	313	-	-	-
Транспорт, тыс. чел.		$y = \frac{798}{1 + 8,5e^{-0,0413t}}; \delta_c = 0,37\%$						$y = 83,48(t-1959)^{0,1526}; \delta_c = 2,56\%$					
		$\sigma = 0,89$											
в	-	84	120	129	148	169	231	83,5	120	123,5	128,8	132,9	141,1
ф	-	84	120	129	-	-	-	84	120	129	-	-	-
Связь, тыс. чел.		$y = \frac{36}{1 + 2,6e^{-0,118t}}; \delta_c = 0,36\%$						$y = 9,72(t-1959)^{0,3}; \delta_c = 4,21\%$					
		$\sigma = 0,32$											
в	-	10	20	22,1	25,8	28,9	33,5	9,7	20	21	22,7	24,2	27,2
ф	-	10	20	22	-	-	-	10	20	22	-	-	-
Здравоохранение, тыс. чел.		$y = \frac{177}{1 + 2e^{-0,0678t}}; \delta_c = 0,56\%$						$y = 57,65(t-1959)^{0,1759}; \delta_c = 3,78\%$					
		$\sigma = 0,60$											
в	197	59	88	93,5	106	116	140	57,7	87,9	90,5	95	98,4	105,4
ф	-	59	89	94	-	-	-	59	89	94	-	-	-
Просвещение и культура, тыс. чел.		$y = \frac{1955}{1 + 2,2e^{-0,062t}}; \delta_c = 0,60\%$						$y = 84,96(t-1959)^{0,2439}; \delta_c = 5,87\%$					
		$\sigma = 1,81$											
в	458	85	153	170	180	184	189	85	152,5	159	170	178	196
ф	-	85	157	170	-	-	-	85	157	170	-	-	-
Наука и научное обслуживание, тыс. чел.		$y = \frac{68,2}{1 + 2,1e^{-0,091t}}; \delta_c = 0,46\%$						$y = 21,12(t-1959)^{0,2353}; \delta_c = 3,84\%$					
		$\sigma = 0,26$											
в	80	22	37	40	46	50	60	21,2	37,1	38,6	41,2	43,2	47,4
ф	-	22	37	40	-	-	-	22	37	40	-	-	-
Всего по Азербайджану, тыс. чел.		$y = \frac{1870}{1 + 1,5e^{-0,113t}}; \delta_c = 0,18\%$						$y = 732,2(t-1959)^{0,2299}; \delta_c = 2,16\%$					
		$\sigma = 6,50$											
в	1500	748	1260	1344	1470	1620	1780	732,2	1268	1317	1405	1471	1609
ф	-	748	1273	1348	-	-	-	748	1273	1348	-	-	-

рабочих и служащих по ведущим отраслям народного хозяйства Азербайджанской ССР па период до 1990 года (см. таблицу 2.2.1) Данные прогноза не претендуют на абсолютную точность, но зато дают возможность проследить тенденции, перспективы развития социальной структуры общества. При этом наблюдается уменьшение удельного веса лиц, занятых в промышленности, при одновременном увеличении численности рабочих и служащих в сфере здравоохранения, просвещения, культуры, науки, научного обслуживания, торговли, связи, то есть в тех отраслях народного хозяйства, которые имеют наибольшие перспективы развития в ходе научно-технической революции. Так, вследствие воздействия научно-технической революции, роль просвещения и культуры, науки и научного обслуживания возрастет более чем в 3 раза, связи – и 4 раза, здравоохранения и торговли – почти в 3 раза. Заметно повысится в будущем и роль транспорта, что объясняется возрастанием значения фактора времени и коммуникативных связей. Вместе с тем рост удельного веса работников транспорта в социальной структуре связан и с негативным явлением: недостаточным темпом внедрения механизации и автоматизации на вспомогательных и обслуживающих участках транспорта и производства.

Развитие научно-технического прогресса приводит к изменению соотношения численности основных и вспомогательных рабочих. Дальнейший рост производительности труда в значительной степени зависит от экономии труда на вспомогательных участках производства. Между тем в целом ряде отраслей промышленности вспомогательные рабочие, выполняющие трудовые операции вручную, составляют подавляющую часть численности рабочих. О.

Шафранова приводит данные, в общем-то характерные и для Азербайджана, которые наглядно иллюстрируют это положение: в нефтеперерабатывающей промышленности вспомогательные рабочие составляют 91% рабочих ручного труда, в химической – 75, в текстильной – 70²¹⁹. Безусловно, что в низком уровне вспомогательных работ кроется основная причина сохранения большой численности вспомогательных рабочих.

Научно-технический прогресс наглядно отображает и изменения в сфере науки и научного обслуживания. Эти изменения вскрывают основные тенденции современной научно-технической революции, одним из характерных признаков которой является стремительный, «лавинно-образный» рост числа научных работников. Так, в Азербайджане в период с 1960 по 1971 год число научных работников возросло в 2,5 раза, а в будущем профессия ученого станет одной из массовых. Усложняются и профили научных работников: ученые дифференцируются по организаторов научных исследований, теоретиков, экспериментаторов, исследователей инженерного типа. Правда, наблюдается и обратный процесс: интеграция всех этих свойств в деятельности отдельных научных работников широкого профиля.

²¹⁹ См. методику расчетов в главе V данной работы; в таблице 2.2.1 даются обозначения:

v – вычислительные данные;

ф – фактические данные;

t – время упреждения;

δ_c – средняя, относительная ошибка прогнозных расчетов,

σ – среднее квадратическое отклонение расчетных от фактических.

В ходе научно технической революции все более отчетливо проявляется тенденция уменьшения удельного веса населения, сшитого в отраслях материального производства (и Азербайджане в 1960 году в отраслях материального производства было занято 82,5% от числа всех работающих в народном хозяйстве, в 1965 г. – 79,4% и в 1974 г. – 75,2%), и, наоборот, повышение удельного веса трудящихся, занятых в непроизводственных отраслях (в Азербайджане в 1960 г. количество таких работников составляло 11,9%, в 1965 г. – 14,2% и в 1974 г. – 17,2%).

Следует, однако, указать, что, по нашим расчетам, к 90-м годам количественный состав рабочих и служащих в народном хозяйстве республики стабилизируется, а возможно, даже уменьшится. Это вполне закономерно явление, осуществляющееся в силу ускоренных во времени процессов автоматизации и кибернетизации производственных процессов, глубоких качественных сдвигов в соотношении экстенсивных и интенсивных факторов в сторону усиления действия последних.

Изменения в структуре занятости трудящихся в перспективе вызовут существенные перемены в структуре их потребностей, интересах, ценностной ориентации, в их сознании. Значит, при долгосрочном социально-экономическом планировании необходимо учитывать не только изменения объективных условий жизни, но и действия, обусловленные этими переменами, роль в этом процессе обладающих относительной самостоятельностью субъективных факторов.

Научно-техническая революция оказывает воздействие не только на структуру занятости рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства, вызывая перераспределение

специалистов, работников народного хозяйства (горизонтальные социальные перемещения), но и влияет на рабочих и служащих, выступающих в качестве двух самостоятельных социальных групп общества. Во взаимоотношениях этих групп по указанной причине проявляются качественно новые явления, взаимосвязь их приобретает все более сложный и динамичный характер. В социалистическом обществе рабочий класс имеет в своем распоряжении передовую современную индустрию, от которой решающим образом зависит развитие производительных сил общества, а стало быть, и народное благосостояние в целом. Труд рабочих организован крупнопромышленным производством, в котором широко используются новейшие автоматические линии и технологические процессы, требующие не только высокого уровня концентрации и координации трудовой деятельности, но и отношений товарищества и взаимопомощи. Рабочий класс производит наибольшую часть общественного продукта, он связан с наиболее передовой техникой, его деятельность по созданию материальных благ осуществляется в тех отраслях народного хозяйства, где, собственно, и берет свое начало научно-технический прогресс и откуда уже затем он распространяется на прочие сферы производства. Социальный облик рабочего, условия его жизни, труда и общественной деятельности, интересы, взгляды и принципы, практический опыт, роль в общественном прогрессе и сама историческая миссия класса заслуженно завоевали авторитет. Он и сегодня является ведущей социальной силой нашего общества. Все эти положения могут быть обоснованы данными прогностических исследований.

Так, в таблице 2.2.2. показана динамика изменений численности рабочих и инженерно-технических работников в структуре производственно-промышленного персонала²²⁰. Вычисленные и фактические данные имеют лишь незначительное расхождение. Из указанной таблицы видно, что темпы роста рабочего класса уступают темпам роста ИТР. Удельный вес рабочих в общественном производстве в перспективе все время сокращается, хотя абсолютное число рабочих растет. Напротив, не только численность, но и удельный вес ИТР проявляет тенденцию к росту. По нашим расчетам, инженерно-технических работников в структуре производственно-промышленного персонала 80-х годов будет и 2–3 раза больше, чем их насчитывалось в

Таблица 2.2.2

Прогноз численности промышленно-производственного персонала в промышленности (Азербайджанская ССР).

Годы	Линейный закон роста						Логическая	
	1960	1970	1972	1976	1980	1990	1960	1970
Рабочие, тыс.чел.	$y=181756,018(t-1959)$; $\delta_c=2,59\%$							
в	187,8	247,96	260	285,8	308,1	368,3	180,3	249,0
ф	180,3	249,6	255,1	—	—	—	180,3	249,6
ИТР, тыс.чел.	$y=20,8+1,149(t-1959)$; $\delta_c=3,08\%$							
в	22,0	33,4	35,7	40,3	44,9	56,4	21,1	33,7
ф	21,1	34,5	34,7	—	—	—	21,1	34,5
Служащие, тыс.чел.	$y=9,59+0,38(t-1959)$; $\delta_c=3,0\%$							
в	9,97	13,8	14,5	16,1	17,6	21,4	9,7	13,5
ф	9,7	14,6	13,8	—	—	—	9,7	14,6

²²⁰ См, методику расчетов в главе V данной работы.

ППП, тыс.чел.	y=221,5+7,51(t-1959); δ _c =2,75%							
в	229	304	319,1	349	379	454	219	305
ф	219	308	313	–	–	–	219	308

функция (или закон Робертсона)				Степенная зависимость					
1972	1976	1980	1990	1960	1970	1972	1976	1980	1990
$y = \frac{263}{1 + 0,46e^{-0,2322t}}; \delta_c = 0,33\%$ $\sigma = 0,9487$				$y=178,6(t-1959)^{-0,1407}; \delta_c=0,45\%$					
255,1	257	259	262	178,6	250,3	256,1	266,4	274,1	289,7
255,1	–	–	–	180,3	249,6	255,1	–	–	–
$y = \frac{37,6}{1 + 0,78e^{-0,191t}}; \delta_c = 0,64\%$ $\sigma = 0,374$				$y=19,91(t-1959)^{0,2251}; \delta_c=2,5\%$					
34,8	35,3	36,0	36,4	19,9	34,1	35,5	37,8	39,5	43,2
34,7	–	–	–	21,1	34,5	34,7	–	–	–
$y = \frac{14,55}{1 + 0,5e^{-0,182t}}; \delta_c = 2,21\%$ $\sigma = 0,539$				$y=9,62(t-1959)^{-0,1513}; \delta_c=4,1\%$					
13,8	–	–	–	9,6	13,8	14,2	14,8	15,3	16,2
				9,7	14,6	13,8	–	–	–
$y = \frac{329}{1 + 0,5e^{-0,193t}}; \delta_c = 0,62\%$ $\sigma = 2,65$				$y=218,8(t-1959)^{0,1403}; \delta_c=0,26\%$					
313	321	325	328	218,8	306,3	313,6	326,1	335,4	354,0
313	–	–	–	219	308	313	–	–	–

1960 году. В среднем па 6–7 рабочих будет приходиться 1 инженерно-технический работник. За этими количественными характеристиками скрываются глубокие качественные изменения структуры производителей, которые уже сегодня дают о себе знать. Инженерный труд все более и более становится научно-исследовательским и проектно-конструкторским. С течением времени все больше будет уменьшаться доли инженерно технических работников в сфере административно-управленческой деятельности и возрастет в сфере научно технического

творчества. Все это в конечном счете отражает объективный процесс развития научно-технической революции, когда в результате усложнения производства, автоматизации и кибернетизации производственной и управленческой деятельности, высвобождения имеющихся и строительства новых производственных площадей на предприятиях возникнут реальные условия для создания различных конструкторских бюро, лабораторий, опытно-экспериментальных баз. Данный процесс, несомненно, ведет к усложнению социально-профессиональной структуры тружеников народного хозяйства и к увеличению количества конструкторско-исследовательских работников.

Наше исследование показывает, что с ростом числа ИТР в их структуре будет уменьшаться доля дипломированных работников. Эта тенденция будет развиваться и дальше, по мере развертывания научно-технической революции и в связи с изменениями в характере и содержании труда работников производства.

Вместе с тем в составе ИТР предвидится неизбежный, рост удельного веса рабочих, занятых управлением, наладкой автоматики и телемеханики, то есть фактически осуществляющих инженерные функции.

Комплексная механизация и автоматизация производства, являясь важным направлением научно-технической революции в период социализма, меняет функции рабочего, приобщает его к управлению производственными процессами. Предвидение В.И.Ленина относительно того, что в результате преодоления безграмотности и некультурности масс произойдет приобщение их к достиже-

ниям науки и культуры, к участию на этой основе в управлении обществом, вполне подтвердилось. Так, в настоящее время в среднем из каждой тысячи рабочих, по данным ЦСУ СССР, 594 человека имеют высшее, среднее (полное и неполное) образование, что в 6 раз превышает их количество 30 лет назад. Итоги нашего исследования на предприятиях г. Баку также показали высокий процент образованных рабочих: из 2200 опрошенных рабочих 7,2% имели высшее образование, 9,2% – незаконченное высшее, 17,8% – среднее специальное, 28,4% – общее среднее образование. В свое время Ф. Энгельс писал: «Чтобы поднять промышленное и сельскохозяйственное производство, недостаточно одних только механических и химических вспомогательных средств. Нужно также соответственно развить и способности людей, приводящих в движение эти средства»²²¹. Это его гениальное указание практически воплощено в ходе социалистического строительства. Поэтому показатели образования рабочих в СССР выше, чем в целом по населению страны. Уровень образования в рабочей среде растет намного быстрее, чем в других социальных группах, темпы этого роста самые высокие в советском обществе.

Современный образовательный уровень трудящихся в СССР, культурно-техническое развитие кадров работников производства по новому ставят вопрос об участии в выполнении функций управления основной массы трудового населения. Осуществляемая в настоящее время экономическая реформа предполагает развертывание инициативы снизу доверху, во всех звеньях производства.

²²¹ К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 355.

Имеет место и своего рода перераспределение ответственности за порученное дело. Исполнительские и организаторские функции имеют тенденцию к слиянию, ибо к организаторской работе все больше и больше привлекаются представители из числа рабочих. Предвидение В.И.Ленина о том времени, когда будут формироваться работники, умеющие делать все, глубоко отражает закономерности объективных процессов, на основе которых происходит ускоренное соединение в деятельности рабочего функций умственного и физического труда.

Быстрые темпы автоматизации и механизации производственных процессов²²² окажут в ближайшие десятилетия существенное влияние на диалектику изменений структуры производственно-промышленного персонала: увеличится и станет преобладающей группа работников умственного труда и значительно сократится численность работников физического труда.

Стало быть, в сфере промышленности в перспективе существенно возрастет удельный вес преимущественно умственного труда и сократится доля преимущественно физического труда. В свою очередь, в структурном составе работников преимущественно умственного труда произойдут значительные изменения в сторону роста числа специалистов (СИТР) и относительного уменьшения

²²² Производство автоматических и полуавтоматических линий для машиностроения и металлообрабатывающей промышленности составило в 1971 г. 635 единиц, что в 60 с лишним раз больше, чем их было произведено в 1950 г. Выпуск приборов, средств автоматизации и запасных частей к ним в 1971 г. достиг суммы в 3 млрд. 488 млн. руб., что почти на 1,5 млрд. руб. больше их стоимости за 1967 г. См. «СССР в цифрах в 1971 г.», стр. 90-91.

количества неспециалистов (служащих). Так, если в 1971 г. специалистов (ИТР) в промышленности Азербайджана насчитывалось 70,8%, а неспециалистов (служащих) 29,2% к общему количеству работников, то к концу 80-х годов соотношение будет: ИТР–79,2%, а служащих–20,8%. Эта закономерность проявляется и сейчас, однако интенсивность ее значительно возрастет в период 1975–1990 гг. Постепенное нарастание интенсивности этого процесса иллюстрируют следующие факты.

Если в 1926 г. в СССР насчитывалось менее 3 млн. работников, занятых преимущественно умственным трудом, то теперь их количество достигает более 30 млн.²²³ Процесс этой интенсификации может завершиться только с победой коммунизма, в результате которой труд преимущественно станет однохарактерным – умственным. «Автоматизация и комплексная механизация – указывается в Программе КПСС, – служат материальной основой для постепенного перерастания социалистического труда в труд коммунистический. Технический прогресс значительно повысит требования к культуре производства, к специальной и общеобразовательной подготовке всех трудящихся. Развитие новой техники будет использовано для коренного улучшения и облегчения условий труда советского человека, сокращения рабочего дня, благоустройства быта, ликвидации тяжелого физического труда, а затем и всякого неквалифицированного труда»²²⁴. Поэтому уже сейчас количество рабочих, связанных с наиболее современными профессиями – наладчиков и

¹ Народное хозяйство СССР в 1970 г. Стат. ежегодник, стр. 22,

²²⁴ Программа КПСС, М. 1961, стр. 67.

настройщиков автоматики и приборов механизации, возросло в десятки раз по сравнению с 50-ми годами.

Отмеченная выше тенденция объективно сказывается на качестве подготовки рабочих кадров для современного производства. Во-первых, возникает необходимость дальнейшей политехнизации профессионально-технических училищ, во-вторых, растет потребность усиления роли преподавания в них таких дисциплин, как кибернетика, бионика, основы теории управления, теория информации и т. д., в-третьих, становится насущной задача выпуска ПТУ по профессиям «наладка и управление современными автоматическими и технологическими системами» дипломов инженерно-технических работников средней квалификации, в-четвертых, настало время укрепить ПТУ высококвалифицированными педагогическими кадрами и современной научно-технической базой.

Развитие экономики СССР в условиях научно-технической революции сопровождается сближением рабочего класса, интеллигенции и колхозного крестьянства. Предвидение В.И.Ленина относительно роли рабочего класса как ведущей силы социалистического общества сбылось²²⁵. В. С. Семенов, рассматривая диалектику формирования из современных рабочих работников нового типа, отмечал, что эти работники отличаются от обычных рабочих по характеру своего труда, а по культурно-техническому уровню приближаются к интеллигенции и инженерно-техническому персоналу.

Работник нового типа воплощает в себе передовые, прогрессивные черты рабочего класса и лучшие черты

²²⁵

См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 387-388.

интеллигенции²²⁶.

Сближение рабочих с ИТР происходит в следующих направлениях: во-первых, по линии повышения квалификационного уровня рабочих; во-вторых, по линии изменения под влиянием научно-технической революции их профессионального состава; в-третьих, по линии повышения уровня общеобразовательной подготовки²²⁷.

Стирание граней между рабочим классом и интеллигенцией – это процесс сложного взаимообогащающего, диалектического развития, в котором, с одной стороны, как мы отметили, происходит движение рабочего класса в направлении усвоения интеллекта интеллигенции (темпы этого движения определяются степенью изменения содержания труда и культурно-технической подготовкой рабочих), а с другой, имеет место обратное, встречное движение интеллигенции в направлении рабочего класса на основе выработки у себя свойственных рабочему классу черт: высокой сознательности, ответственности, организованности и дисциплинированности (темпы этого движения обусловлены ростом показателей степеней связи интеллигенции с рабочими коллективами, ее непосредственным участием в производстве материальных благ). Областью, где протекают эти процессы и где возникает масса новых явлений, связей и отношений, является сфера

²²⁶ См. В. С. Семенов. Проблемы стирания социально-классовых различий в СССР. В сб.: «Изменения в социальной структуре советского общества». М., 1965.

²²⁷ См. С.Л.Сенявский. Влияние роста рабочего класса СССР на прогрессивные сдвиги в социальной структуре советского общества. В сб.: «Изменения социальной структуры советского общества. М., 1965, стр. 114.

умственной, творческой деятельности, сфера сознательного участия в научном предвидении, планировании и организации промышленного производства, в управлении социально-экономическим развитием общества и различных его сторон.

Итоги двух конкретно-социологических исследований, проведенных среди 2200 рабочих 17 предприятий города Баку и среди 800 инженерно-технических работни- ! 11 предприятия крупнейшего промышленного район столицы республики – района им. 26 бакинских комиссаров, убедительно подтверждают наши суждения о том, что в ходе научно-технической революции изменяется как структура интеллигенции, так и структура рабочего класса. Отмеченные выше интеграционные процессы ведут к дифференциации внутри самих социальных структур, и при этом выделяются группы работников производства из числа интеллигенции и рабочего класса, наделенные прогрессирующими позитивными чертами.

Интеграционные процессы протекают в социальном развитии рабочего класса и колхозного крестьянства, на пути их сближения. Перейдя полностью на экономический базис кооперативного хозяйства, крестьянство Азербайджана качественно изменило свою природу, стало органической частью социалистических общественных сил. Рост фонда вооруженности сельского хозяйства обуславливает глубокие изменения производственной деятельности членов колхозов и работников совхозов. Если в 1960 году на одного человека, занятого в сельском хозяйстве Азербайджана, приходилось энергетических мощностей, равных 3,93 л. е., то спустя всего 10 лет эта цифра возросла до 9 л.с.

На селе формируется новый тип сельскохозяйственного работника, труженика, владеющего новой техникой и имеющего специальную сельскохозяйственную подготовку. Внедрение в сельскохозяйственное производство сложной современной техники²²⁸, рост благосостояния сельских трудящихся, постоянное улучшение их культурно-бытовых условий²²⁹ делают сельскохозяйственный труд более привлекательным и интересным для молодежи, дают ей возможность овладевать профессиями сельских механизаторов, повышать свой культурно-технический уровень. С ростом производительных сил сельского хозяйства, постепенным превращением сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, с подъемом культуры и перестройкой сельского быта изменяется социальный облик и психология труженика села, и у него появляется все больше общих черт с рабочим.

Согласно закону соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил, переход на новую, более высокую ступень обобществления собственности в сельском хозяйстве станет воз-

²²⁸ С 1960 по 1971 год парк тракторов в Азербайджане возрос более чем в 4 раза, зерноуборочных комбайнов – почти в 6 раз, грузовых автомобилей – более чем в 8 раз,

²²⁹ За 1946-1971 годы в азербайджанских селах колхозами введено в действие 1204 школы, располагающие 165 тыс. ученических мест; за 1951- 1971 годы построено дошкольных учреждений на 23 653 мест; за 1957-1971 годы село получило больничных учреждений на 3253 койки; за 1953-1971 годы построено и введено в действие по инициативе и на средства колхозов 1 117 клубов и домов культуры на 201 тыс. зрителей; с 1940 по 1971 год средний размер вкладов в сберкассу на душу населения колхозной деревни вырос с 2,4 руб. до 8 руб.

возможным лишь на основе качественного улучшения технического оснащения этой отрасли народного хозяйства.

Прежде всего, дальнейшее развитие технического базиса сельскохозяйственного производства необходимо вызывается логикой современной научно-технической революции. С другой стороны, развитие сельского хозяйства стимулируется деятельностью Коммунистической партии, направленной на ускорение темпов механизации и автоматизации важнейших процессов сельскохозяйственного производства. Существенным шагом в этом направлении является выработанная ЦК КПСС и одобренная XXIV съездом партии широкая комплексная программа развития сельского хозяйства, его всесторонней интенсификации, укрепления материальной и технической базы²³⁰.

В.И. Ленин предсказывал, что социализму в техническом и организационном отношении больше всего соответствует индустриальный, машинный труд. Этот труд преобладает ныне в промышленности, где ручным трудом занято не более—30 процентов рабочих. Темпы роста механизаторских кадров в колхозах и совхозах проявляются менее интенсивно, хотя с 1940 года численность механизаторских кадров в колхозах и совхозах республики возросла почти в 4 раза. В 1972 г. парк тракторов, комбайнов и грузовых автомобилей в сельском хозяйстве Азербайджана насчитывал 51,2 тыс. единиц, которые обслуживало 38 тыс. механизаторов (на одну машину приходилось 0,75 чел.). Если же иметь в виду только тракторы и комбайны и обслуживающих их трактористов и

²³⁰

См. Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 200.

комбайнеров, то эта цифра составит 0,71²³¹. Тем не менее этот показатель намного ниже подобных данных по Украине, РСФСР и другим республикам.

Таким образом, в ближайшее десятилетие на скорость процесса превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального будут оказывать существенное влияние темпы механизации и автоматизации сельскохозяйственных работ, ликвидации тяжелого и неквалифицированного труда, роста энергетических мощностей и парка сельскохозяйственных машин, внедрения новейших достижений современной науки и техники в сельское хозяйство, интенсификации сельскохозяйственного производства, а также разработка научно обоснованных долгосрочных прогнозов потребности сельского хозяйства в квалифицированных кадрах, трудовых ресурсах и методов их подготовки в системе профтехобразования и других организациях. Сюда же необходимо причислить и весьма важный фактор слияния таких важнейших отраслей сельского хозяйства, как животноводство и земледелие, с перерабатывающими их продукцию отраслями промышленности.

Между тем, несмотря на общую тенденцию к механизации сельхозработ, темпы механизации сельского хозяйства в нашей республике все еще очень низки. Чтобы убедиться в этом, достаточно привести следующие цифры: уборочные работы механизированы всего на 20,6%, полив земель – на 14,0%, сев овощей – на 38,6%, стогование сена – на 20,3%, копнение сена – на 26,1%, доение коров – на

²³¹ См. Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1972 году. Статистический ежегодник Баку, 1973. стр. 117-154.

2,3%, раздача кормов на фермах – на 7,2% и т. д.²³².

Однако в передовых колхозах республики уже сегодня имеется немало колхозников, которые по уровню своей квалификации, образовательной и культурно-технической подготовки нисколько не уступают промышленным рабочим, а тем более рабочим совхозов.

Комплексное конкретно-социологическое исследование, проведенное социологической группой кафедры философии Азербайджанского института народного хозяйства им. Д. Буниатзаде среди указанных групп населения, показало, что в социалистическом обществе возникают новые ассоциации тружеников, интегрирующие в себе лучшие черты рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции, ассоциации, которые все еще пребывают в рамках соответствующих социальных групп, но вместе с тем являются частицей будущей, новой, формирующейся ассоциации, именуемой бесклассовым обществом.

Развитие социальной структуры общества и класса – сложный, противоречивый процесс. Мы уже говорили о том, что в ходе этого процесса возникает несоответствие между усложнением труда одной части работников производства (наладчики, настройщики, исследователи, испытатели и т. д.) и упрощением труда другой части трудящихся (диспетчеры, операторы на поточно-конвейерном производстве и т.д.), которое обуславливается неравномерностью развития научно-технической революции в целом и противоречиями между научной, технической и производственной революциями в

²³² Народное хозяйство в 1972 году, стр. 48-49.

частности. По мере осуществления полной комплексной автоматизации и кибернетизации производства и сельского хозяйства, эти несоответствия исчезнут так же, как исчезнет потребность в неквалифицированном и малоквалифицированном труде (физическом и умственном). Но чтобы предвидеть определенные следствия научно-технической революции в промышленном производстве и его отдельных отраслях, в первую очередь, необходима разработка научно обоснованных прогнозов подготовки квалифицированных рабочих кадров. В недавнем прошлом, да и сейчас, среди хозяйственных руководителей встречаются люди, пренебрежительно относящиеся к идее научного прогнозирования с привлечением для этого дела комплекса социальных, экономических и математических наук. К сожалению, как отмечает В. Р. Полозов, «одним из отрицательных следствий сложившейся практики планирования было возникновение частичных диспропорций между действительными потребностями отдельных отраслей народного хозяйства в рабочих, подготавливаемых системой профессионально-технических учебных заведений. Свои заявки на необходимых рабочих хозяйственные органы строили на мало обоснованных требованиях промышленных предприятий, которые исходили не столько из учета факторов, связанных с перспективами развития производства, сколько из текущих и преходящих обстоятельств. Опыт показал, что составляемые планы не имели достаточного научного обоснования, не всегда учитывали производственные задачи, изменения в составе работающих на предприятии. При

разработке подобных планов за основу расчета контингента работников, подлежащих обучению, брались отчетные данные за предыдущий год, в которые вносились коррективы, подчас весьма произвольные»²³³. Ясно, что подобный подход может привести и неоднократно приводил к нежелательным для развития общественного производства последствиям, к громадному материальному и моральному ущербу для общества.

Как показывает анализ статистических данных, дальнейшее развитие научно-технической революции все больше и больше будет вызывать перераспределение трудовых ресурсов как между отраслями промышленности, так и внутри этих отраслей. Наиболее быстрыми темпами будут развиваться электроэнергетика, химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение, промышленность обработки строительных материалов, т. е. те производственные отрасли, которые тесно связаны с основными направлениями научно-технической революции. Отсюда и возникают проблемы, связанные с подготовкой квалифицированных рабочих, разного рода технических специалистов.

Наши социологические исследования показали (см. подробно данную и IV главы), что содержание производственного труда под влиянием научно-технической революции претерпит такие качественные изменения, что почти весь труд в 90-х годах XX века будет носить квалифицированный характер. Это значит, что в то время подготовка рабочих будет всецело осуществляться в

²³³ В.Р.Полозов. Социально-экономическая структура общественного труда при переходе к коммунизму. Изд. МГУ, 1970, стр. 153.

системе профессионально-технического образования.

Верность этого суждения подтверждают предварительные расчеты, которые показывают (см. таблицу 2.2.3), что, во-первых, в ближайшие десятилетия темпы развития системы профтехобразования будут очень высокими; во-вторых, кривая потребностей народного хозяйства в квалифицированных кадрах резко пойдет вверх в интервале 1980–1990 годов и именно в этот период надлежит увеличить число учебных заведений системы профтехобразования и качество подготовки специалистов в них; в-третьих, неизмеримо возрастет роль научных исследований, разного рода экспериментов, направленных на дальнейшее развитие системы профтехобразования, повышение качества подготовки специалистов.

Таблица 2.2.3

Прогнозирование подготовки рабочих
квалифицированного труда на период 1966-1990 г.²³⁴

Годы, тыс.чел.																	
1960		1967		1968		1969		1970		1971		1976		1980		1990	
ф	в	ф	в	ф	в	ф	в	ф	в	ф	в	ф	в	ф	в	ф	в
13,7		19,0		23,7		24,9		29,0		32,2		69,5		112,2		270,9	
	7,2		19,0		21,6		14,9		29,0		33,2						

Проблему подготовки квалифицированных кадров невозможно успешно решить без прогноза наличия к 1990 г. ресурсов молодежи 15–16-летнего возраста. Кроме того, параллельно с прогнозами потребностей в кадрах рабочих и организации их подготовки необходимо прогнозировать и

²³⁴ ф - фактические данные, взятые из статистических ежегодников;
в - вычисленные математически.

изменения в перспективном развитии трудовых ресурсов. Учитывая то, что кадры рабочих непрерывно пополняются и носят динамичный характер, нами сделаны расчеты коэффициентов рождаемости²³⁵ и коэффициентов чисел доживания²³⁶ по годам, начиная с 1971 по 1987 г.

Как показывают прогнозы, трудовых ресурсов, чтобы обеспечить народное хозяйство в рабочих кадрах, в указанные годы будет недостаточно – явно будет ощущаться дефицит. Это положение отмечается и в исследованиях других отечественных ученых. Если в предыдущей пяти-летке (1966–1970 гг.) в стране все еще не использовался резерв лиц, не занятых в общественном производстве, который составлял 5 млн. человек, то теперь картина коренным образом изменилась. Перспективы усиления напряженности баланса трудовых ресурсов во весь рост выдвигают задачу добиваться увеличения объема производства на действующих предприятиях только с условием сохранения наличных трудовых ресурсов, а в ряде случаев и при сокращении численности работающих.

Итак, в перспективе возникает несоответствие между потребностями в квалифицированных рабочих и между наличием трудовых ресурсов. Проблему эту можно решить различными путями. Во-первых, сбалансировать потребности, подготовку и ресурсы кадров за счет усиления

¹ $K_p = \frac{n_{x+1}}{n_x}$, где K_p – коэф. рождаемости, $n_x + 1$ – число родившихся в последующем году, n_x – число родившихся в текущем году.

²³⁶ $K_d = \frac{m_{x+1}}{m_x}$, где K_d – коэф. чисел доживания, $m_x + 1$ – число доживших до определенного возраста в последующем году, m_x – число доживших до определенного возраста в текущем году.

автоматизации и комплексной механизации производственных процессов и увеличения производительности труда прогни плановых нормативов. Во-вторых, предвидеть в процессе автоматизации и механизации производства более или менее точные данные о количестве высвобождаемых работников, которых следует строго учитывать. В-третьих, научно прогнозировать на основе изучения тенденций и закономерностей современной научно-технической революции размеры и темпы миграционных процессов. Взять под контроль миграционные потоки из города в деревню и обратно (из республики за ее пределы и обратно), из одной отрасли народного хозяйства в другую и т. п. и тем самым осуществить сознательное управление этими процессами. В-четвертых, иметь в виду, что в условиях перехода ко всеобщему обязательному среднему образованию все звенья народного хозяйства будут располагать значительным резервом работников с высоким общеобразовательным уровнем, который в сочетании с образованием, полученным ими в ПТУ, и высокой специальной подготовкой даст возможность за счет этой категории трудящихся регулировать социально-профессиональный состав квалифицированных работников (особенно ИТР), в соответствии с требованиями общественного производства, развивающейся научно-технической революции. Все это позволит в перспективе положительно решить задачу планомерного удовлетворения потребностей народного хозяйства в специалистах средней и высшей квалификации. В-пятых, следует учесть и такой характерный фактор, как процесс урбанизации, когда для предприятий объективно большую роль играет значение близости к ним научных центров и

источников квалифицированной рабочей силы, чем источников сырья. В-шестых, по всей вероятности, сохранится, а возможно, и усилится необходимость широкого вовлечения в общественное производство на определенных льготных условиях высококвалифицированных рабочих, вышедших на пенсию.

При разработке долгосрочных социально-экономических прогнозов необходимо учитывать и тенденцию снижения темпов рождаемости при почти полном отсутствии незанятости трудоспособного населения к 80-м годам и при условии более позднего вовлечения молодежи в трудовой процесс, что связано с осуществлением всеобщего среднего образования. С указанной тенденцией связан и столь социально важный процесс, как диалектика соотношения экстенсивных и интенсивных факторов во времени, когда производство все больше будет развиваться в сторону последних. Это, в свою очередь, означает, что дальнейшее развитие материального производства будет осуществляться скорее не за счет привлечения дополнительного контингента трудоспособного населения, а за счет более рационального использования наличных трудовых ресурсов, путем научного регулирования и управления процессами миграций населения, текучести кадров и урбанизации.

ГЛАВА III

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ПРОФЕССИЯ И ТРУД

1. О СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ЖИЗНИ РАЧОЧЕГО

Диалектика научно-технического развития в условиях современности необходимо вызывает изменения в содержании труда работника социалистического производства, в его социальном поведении относительно статуса труда, внося в характер этих изменений все больше элементов общности и устойчивости.

Выше было отмечено, что в процессе дальнейшего развития производства в нем все более отчетливо будет расти доля механизированного и особенно автоматизированного труда. Ручной труд, как показали расчеты, произведенные социологической группой кафедры философии Азербайджанского института народного хозяйства им. Д. Буниатзаде, в ходе этого процесса не только сохранится, но и по-прежнему займет значительное место в структуре труда. Однако по своему характеру к 1990 году этот ручной труд станет всецело квалифицированным. В связи с этим роль государственной системы профессионально-технического образования будет неуклонно возрастать и к концу 80-х годов она, по существу, станет единственной формой подготовки квалифицированных рабочих из числа молодежи. Поэтому уже в IX пятилетке предусмотрено резкое увеличение подготовки «квалифицированных рабочих в профессионально-технических учебных заведениях, особенно в сельской местности, с тем,

чтобы молодежь, как правило, получала специальность до поступления па работу»²³⁷.

Являясь важным направлением научно-технической революции при социализме, комплексная механизация и автоматизация производственных процессов меняют функции рабочего, приобщают его к управлению производством и участию в организации общественного труда, а это, в свою очередь, повышает требовательность к его профессиональным и личностным качествам, существенно отражается на иерархии потребностей, па характере стимулов и мотивов трудовой деятельности.

Изменения в содержании и характере труда выступают как объективные определяющие условия, в которых концентрируются основные специфические предпосылки, связанные с изменением социальной роли рабочего на производстве и его поведения в трудовом процессе. Прочие социальные факторы находятся в диалектической зависимости от этих условий и предпосылок. Будучи совокупной причиной социального поведения рабочего, общие и специфические, социальные, психологические и физиологические факторы, воздействуя на субъективные и объективные аспекты деятельности рабочего, опосредуются структурой его личности, потребностями, жизненным опытом, мировоззрением. В свою очередь, личностные характеристики тесно связаны с демографическими и ролевыми (пол, возраст, уровень образования, квалификация, участие в общественной работе и т. д.). Внутренняя структура личности представляет собой совокупность психических, интеллектуальных и нравственных

²³⁷ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, стр. 278.

особенностей человека – его сознание и характер – и обуславливает неповторимость и бесконечное разнообразие индивидуальных качеств людей. Индивидуальные особенности личности рабочего, как сквозь призму, преломляют реальные факторы, причины, стимулы, которые, пройдя через эту призму, преобразуются в общественные функции. Социальное поведение рабочего в производственном процессе есть сложный акт, включающий и себя множество разнохарактерных, взаимосвязанных факторов, который прежде всего содержит в себе адаптационно-регулятивные моменты трудовой деятельности.

Труд имеет двойственную природу: с одной стороны, он выступает как средство обмена веществ между природой и людьми, а с другой – как средство социальных связей и взаимодействия между людьми в процессе материального производства. Отсюда, общее содержание труда расчленяется на технико-организационное, то есть функциональное содержание, и социально-экономическое, выражающее статус взаимосвязи и взаимоотношений людей в рамках индивидуального и общественного труда, то есть характер труда. В данной работе нас интересует категория труда в первом аспекте. При дифференциации рабочих по функциональному содержанию их труда (в дальнейшем этот термин будет употребляться как «содержание рули») мы учитываем, что каждый конкретный вид труда обладает определенной, только для него характерной совокупностью технико-организационных компонентов, оказывающих влияние на формирование различных сторон личности рабочего.

Эффективность труда и его нравственная ценность в огромной степени зависят от возрастания умственной,

творческой или, иначе говоря, духовной доли в нем, от нравственного самочувствия рабочего, от слаженности отношений внутри коллектива, от возможностей духовного приобщения к культурным и моральным ценностям нашего общества и т. д. Все эти факторы неоднозначны, но безусловно отражаются на уровне реализации психологических установок личности в труде, на моральном состоянии труженика и степени удовлетворенности работой. Последняя определяется уровнем потребностей, связанных с трудовой деятельностью, и коль скоро они, эти потребности, осознаются людьми в форме интересов, то состояние удовлетворенности работой может оцениваться степенью реализации соответствующих интересов.

Социализм, ликвидировав антагонизм между личностью и обществом, обеспечивает качественный скачок в соотношении связей общественных и личностных. Активное участие каждого члена общества в создании материально-технической базы коммунизма и формирование коммунистических общественных отношений в нашем обществе стали важной тенденцией в процессе созидания нового человека. Дальнейший ход событий в этом направлении ведет к тому, что при коммунизме, как сказано в Программе КПСС, «утвердятся гармонические отношения между личностью и обществом на основе единства общественных и личных интересов»²³⁸. С другой стороны, обогащение общественных связей и отношений личности, приобщение трудящихся к многообразным видам социальной деятельности, развитие их духовных качеств и культуры, полный расцвет творческих задатков каждого

²³⁸ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962, стр. 367.

советского человека делают каждую индивидуальность по-своему оригинальной, яркой, отличной от других, обуславливают развертывание самодеятельности и инициативы человека. В двух отмеченных тенденциях и проявляется действие диалектического закона единства общения и обособления в социалистическом обществе. Именно с социалистическим общением, перерастающим в общение коммунистическое, связана высшая форма выделения и обособления личности как творческого субъекта. Последнее представляет собой отрицание индивидуализма. Социалистическое (коммунистическое) общение и обособление выражают собой единство противоположностей, ведущей стороной в котором является общение – рост и развитие коллективизма как необходимое условие расцвета отдельной личности.

Каждый человек – индивид – может быть охарактеризован как личность. Личности же бывают разные: положительные и отрицательные, прогрессивные и консервативные, развитые и неразвитые, гармоничные и однобокие. Все это позволяет включать каждую конкретную личность в определенный социальный тип. При этом необходимо помнить, что каждая эпоха порождает свои социальные обобщения. Коммунизму как общественному строю адекватен именно тип всесторонне и гармонически развитой личности. Цель коммунистического общества состоит в том, чтобы развить индивидуальные особенности каждого человека, способствовать проявлению всех его способностей и талантов, реализации лучших задатков и обращению их на общее благо.

Гармоническое развитие личности включает в себя три основных момента – высокое развитие духовных»

нравственных и физических сил человека. В Программе-КПСС это положение теории научного коммунизма сформулировано следующим образом: «В период перехода к коммунизму возрастают возможности воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовные богатства, моральную чистоту и физическое совершенство. Условия для всестороннего развития личности созданы благодаря историческим социальным завоеваниям – освобождению от эксплуатации, безработицы и нищеты, от дискриминации по признакам пола, происхождения, национальности, расы»²³⁹.

В социологии понятие личности раскрывается как совокупное выражение социальных качеств индивида. Деление этих качеств на объективные и субъективные относительно, условно. Субъективные качества формируются на объективной социальной основе и проявляются в границах, определенных реальными условиями. Объективные качества формируются в зависимости от субъективных (обладающих относительной самостоятельностью) и могут проявляться с большей или меньшей силой и даже менять свое содержание. Как те, так и другие социальные качества – результат социального опыта, накопленного и данной личностью, и обществом. Это мера усвоения опыта, границы которой определяются, с одной стороны, реальным положением личности в системе общественных отношений, а с другой – активностью и избирательностью в усвоении этого опыта.

Понятно, что формирование нового человека связано с будущим; оно берет свое начало из настоящего и а нем

²³⁹ Материалы XXII съезда КПСС, стр. 411.

сосредоточены актуальные проблемы современности; однако в этом процессе отражено и прошлое в виде накопленного позитивного социального опыта.

Об уровне культурного развития индивида можно судить по усвоению им культурных ценностей, так как этот процесс отражает духовные потребности и запросы личности и является следствием предшествующего воспитания.

Последние же определяются путем установления ценностных ориентаций личности. Причем потребности личности и общественные потребности, движущие научно-техническую революцию, в конечном счете есть опосредованные сложной системой социальных связей явления одного и того же порядка. Данная методика изучения этого процесса, когда, с одной стороны, выясняются оценки реального поведения личности, а с другой – установки по каждому типу ориентации в прожективной ситуации, дает возможность получить информацию о социальной значимости и устойчивости определенной ценности в сложной структуре ценностных ориентаций личности.

В ходе аналитической работы учитывается дифференциация духовных интересов и потребностей, в основе которой лежат различия, связанные с участием личности рабочего в духовном производстве, в создании духовных ценностей и их потреблении. При этом под духовной или культурной активностью следует понимать занятие творческими видами деятельности: учебу, спорт, общественно-политическую деятельность, научно-техническое и художественное творчество, усвоение ценностей культуры, искусства и т. д.

Одним из существеннейших моральных требований, выражающих насущную общественную потребность, является активность личности. Активность как специфическое нравственное качество личности выражает готовность человека к тому, чтобы сознательно, добровольно совершать инициативные действия на пользу общества, коллектива, вносить самостоятельный, новаторский вклад в общее дело. Творчество и инициатива, направленные на служение общественным интересам, предполагают особую морально-психологическую установку личности. Без способности нравственно мобилизовать себя на подобные действия не существует активности при совершении полезного дела.

Вот почему изучение этого вопроса привлекает внимание социологов. Активность – результат самостоятельности личности, ее ума, воли, нравственных качеств. Это одна из черт идеала человека коммунистического общества. Нужно отметить, что и в современных условиях мы становимся свидетелями того, что все больше членов трудовых коллективов приобщается к творческой активности, которая предполагает широкое знакомство с достижениями науки и культуры. Знания и мораль взаимосвязаны и взаимообусловлены в стимулах поведения личности. Дело не только в том, что творческая активность требует знаний, но также в том, что превращение знаний в действия требует от личности определенных нравственных качеств. К.Маркс указывал, что с развитием общества все большее значение приобретает не богатство, воплощенное в вещах, а богатство исторически развивающихся способностей общественного индивида.

Действительно, социальная активность личности рабочего складывается из его трудовой, общественно-политической и культурной активности. Все эти виды активности в реальных условиях невозможно четко разграничить, они взаимодействуют, обуславливают друг друга, и только при анализе эмпирического материала мы их абстрагируем. В этом процессе некоторые ценности выступают в качестве признаков, характеризующих все три вида активности; например, участие в движении за коммунистический труд и т. п.

Известно, что формирование ценностных ориентаций есть зеркальное отображение процесса становления личности, ее психологии и сознания, и все это происходит под влиянием общих социальных условий социальной среды, а сама ценностная ориентация личности представляет собой совокупность общественных ценностей в их индивидуальном проявлении.

Необходимым условием для формирования личности и ее активного участия в творческой деятельности выступает трудовая среда, в которой на основе утверждения социалистической коллективности ярко проявляются способности отдельной личности, совершенствуемся не только ее профессиональная, но и духовная культура, полнее раскрываются интеллектуальные и нравственные качества человека, растет уровень его культурного, политического и мировоззренческого развития. Именно все эти моменты, характеризующие в совокупности степень социальной зрелости рабочего, должны выступать критерием успехов в осуществлении долгосрочных экономических прогнозов в социально-нравственном, духовном и физическом аспектах совершенствования

человека, в плане развития его коммунистического отношения к труду. Познание этих моментов, рассматриваемых с точки зрения социальной перспективы, позволит нашему обществу управлять не только экономическими процессами, но и развитием личности, а самой личности все более активно включаться в целеустремленную творческую деятельность по созиданию светлого будущего. Познание перспектив развития дает возможность выработать ряд новых требований к содержанию воспитания, к профессиональной и в целом к культурно-технической подготовке, к мировоззренческому росту трудящихся, выдвинуть определенные цели для интенсификации развития социалистического общества. Такое знание выступает надежным компасом в принятии правильных решений на основе разработанных долгосрочных социально-экономических прогнозов.

2. ПРОГНОЗ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Процесс формирования личности рабочего не начинается с момента его трудовой деятельности как с нуля, а отражает преемственность в развитии социальной ориентации в системе «школа–производство». Современная научно-техническая революция, как правило, вызывает высокую социальную и профессиональную мобильность, а это в существенной степени изменяет характер требований к вступающей в трудовую жизнь молодежи. Сложность этого процесса обуславливается и взаимосвязью широкого круга вопросов: труда, семьи, образования, воспитания,

подготовки кадров, профессиональной ориентации, выбора жизненного пути, трудоустройства и адаптации. Жизненные планы, связанные с дальнейшей деятельностью, выбор сферы труда и профессии являются важным социальным актом в жизни молодого человека, особенно в тот период, когда формируется система его общественных идеалов. Знание тенденций в изменении социальной (профессиональной) ориентации, на основе изучения жизненных планов выпускников школ, даст возможность своевременно вскрывать несоответствие между собственно экономическими и социальными процессами, между содержанием труда, профессиональными склонностями и развитием характера, выявить объективные причины неудовлетворенности местом работы и специальностью, уяснить причины перемены рода деятельности молодыми рабочими. Все это будет способствовать организации правильной политики в области подготовки кадров для различных отраслей народного хозяйства и эффективного включения молодежи в производственный процесс. Это означает, что на основе научной информации об устойчивости, повторяемости и закономерности связей в социальном поведении молодежи уже сейчас становится возможным управление таким сложным явлением, как социальное развитие личности. Для уяснения этого процесса нами были проведены в 1969 и 1973 годах конкретно-социологические исследования среди учащихся 8–10 классов городов Баку, Нахичевани, Кировабада и ряда сельских районов Азербайджанской ССР²⁴⁰, а также среди

²⁴⁰ Исследование в 1969 году было осуществлено преподавателем Азербайджанского политехнического института им. Ч. Ильдрима Р.

абитуриентов, поступавших в Азербайджанский институт народного хозяйства им. Д. Буниатзаде, за период с 1970 по 1972 год (исследованием было охвачено 3227 школьников и 6000 абитуриентов).

В процессе исследования изучались проблемы, связанные с трудоустройством и выбором профессии обучающейся молодежью, с ее адаптацией на предприятиях. Отсюда вытекала постановка вопросов: об общественном престиже и привлекательности различных занятий и видов труда для молодежи; каковы объективные и субъективные факторы, влияющие на образование, профессиональные склонности, выбор профессии, трудоустройство и в целом на жизненный путь различных групп молодежи; в чем заключается эффективность системы производственного обучения молодежи в школах и профтехучилищах; соответствие этого обучения потребностям народного хозяйства в кадрах (по специальностям и профессиональным склонностям); пути совершенствования планирования и подготовки квалифицированных кадров и т. д.

Исследование позволило выяснить, какие занятия пользуются популярностью у разных групп молодежи; какие у нее планы относительно дальнейшего устройства самостоятельной жизни; насколько эффективно производственное и профессиональное обучение; какие профессии избирают разные группы молодежи и связан ли этот выбор с потребностями народного хозяйства в кадрах, с профилем производственного или профессионального

Мамедовым, а в 1973 году — аспирантом Азербайджанского института народного хозяйства им. Д. Буниатзаде К. Шахбазовым.

обучения, с профессиональными склонностями. И, наконец, оказывают ли влияние и какое на профессиональные склонности и выбор профессии такие факторы, как пол, место жительства, семейное положение, друзья, профессиональное и производственное обучение и т. д.

На основании материалов исследования в этой главе рассматриваются прогнозы профессиональной ориентации и адаптации молодежи к труду.

Изучение тенденций формирования моральных и психологических качеств в процессе воспитания коммунистического отношения к труду тесно связано с выяснением ориентации на социальные ценности у различных групп рабочей молодежи, с обусловленностью этой ориентации социально-психологическими факторами. При проведении исследования мы исходили из того, что в ходе работы будет выявлена наглядная информация о все возрастающей роли духовных интересов в жизни общества, что выявленные устремления молодежи продемонстрируют высокие моральные качества опрошенных и что эти устремления развиваются в направлении, близком к сформулированному в Программе КПСС идеалу морального облика советского человека. Кроме того, в ходе исследования предпринята попытка подробно осветить вопросы о том, насколько преодолено противоречие между личными и общественными интересами, ибо, как мы знаем, при коммунизме общественный интерес будет выступать в форме непосредственно личного интереса.

Если на материалах исследования будет обоснована вышеуказанная гипотеза, то можно будет научно определить, в какой степени общественный интерес отражается на потребностях личности и насколько личный интерес

в перспективе приблизится к общественному.

Известно, что в жизненных планах молодежи отражаются и ее интересы к преимущественно умственному и к преимущественно физическому труду. Соотношение этих интересов подвижно во времени и диалектически зависимо от происходящих в нашем обществе социальных процессов, от объективных, общих и специфических социальных факторов, определяющих темпы и глубину развития этих процессов.

При этом следует учесть, что переход ко всеобщему среднему образованию вызывает существенные изменения в жизненных планах учащихся. Достаточно обратить внимание на таблицу 3.2.1, чтобы убедиться, что непрерывно будет расти доля учащихся 8 классов, которые продолжают обучение в старших классах общеобразовательных школ, ПГУ со средним образованием и средних специальных учебных заведениях. К концу 80-х годов практически вся молодежь после окончания 8 класса будет охвачена дальнейшей учебой.

Таблица 3.2.1

Динамика роста среднего образования
в Азербайджане до 1986 г.²⁴¹

Годы, тыс. чел.	1971	1975	1976	1980	1986
Численность учащихся в 8 кл. (выпуск)	113,7	160	168	160	130

²⁴¹Лзерб. ССР в цифрах в 1971 г.», Баку, 1972; «Азерб. ССР в цифрах в 1972 г.», Баку, 1973 г.

Из них продолжили м продолжат в перспективе учебу в общеоб- разовательных школах всех видом	96	150	160	151	130
	85%	94%	95%	96%	100%

Изучение жизненных планов учащихся 8 классов (см. таблицу 3.2.2.) показало, что 28,1 процента из них планируют получение среднего образования.

Таблица 3.2.2

Ориентация учащихся 8 классов
по школам Азербайджанской ССР

Жизненные планы молодежи	Процент
Планирующие учебу в 9-м классе	4,7
Планирующие учебу в ПТУ	13,4
Планирующие учебу в техникуме	10,0
Планирующие совмещение учебы с работой	2,6
Планирующие работу	8,3
Не решили вопроса об учебе	61,0
Итого:	100,0

В то же время еще значительна доля тех юношей, у которых отсутствуют осознанные социальные ориентации и установки относительно перспективы. По всей вероятности, разительные перемены, происходящие в области образования у этой части молодежи вызывают переоценку образования как нравственной ценности. Поэтому юношей и девушек, планирующих работу и совмещение работы с учебой, оказалось всего 10,9%, что свидетельствует о преимущественной связи жизненных планов с

продолжением образования у молодежи.

Таблица 3.2.1 показывает, что динамика роста численности учащихся 8-х классов характеризуется наибольшим показателем, который приходится на 1976 г., после чего кривая проявляет тенденцию к понижению, что связано с демографическими процессами (см. таблицу 3.2.3). Согласно данным ЦСУ республики, на 1960–1961 гг. приходится наибольшее число родившихся в Азербайджане на тысячу человек населения. Поэтому в 1975–1976 гг. будет иметь место наибольшее число молодых людей (по сравнению с предыдущими годами), учащихся в 8-х классах. В последующие годы число восьмиклассников будет заметно снижаться, и к 1986 году оно упадет до 130 тысяч человек. Однако снижение числа учащихся 8-х классов объяснимо не только демографическим «эхом» войны. Из таблицы 3.2.3 видно, что имеет место и тенденция снижения численности сельского населения и увеличения городского, что связано с миграционными процессами.

Таблица 3.2.3
Демографические изменения численности
населения Азербайджанской ССР²⁴²

Годы Характеристики	1950	1960	1970	1971	1972
1. Число родившихся на 1000 чел. населения	31,2	42,6	29,2	27,7	25,9

²⁴² Таблица составлена на основе статистического сборника «Азербайджанская ССР в цифрах в 1972 году».

2. Число родившихся в абсолютных цифрах	89100	163000	146500	144500	138000
Естественный прирост на 1000 чел. населения	21,6	35,9	22,5	21,2	19,2
4. Темпы роста населения в процентах ко всему населению: в т. ч.:					
а) городское население	–	1,33	1,34	1,02	1,02
б) сельское население	44	48	50	50	51
	56	52	50	50	49

Если для села сальдо миграции является отрицательным, то для города – положительным, вследствие чего соотношение городского и сельского населения изменяется²⁴³. Уменьшение темпов роста сельского населения, в свою очередь, отражается на показателях общей рождаемости по республике, так как известно, что основная доля расширенного воспроизводства населения падает на сельскую местность. В условиях современной научно-технической революции, растущей автоматизации и механизации производства указанное явление выступает как закономерное.

По мере ликвидации различий в социально-экономическом и культурном развитии города и деревни соотношение городского и сельского населения все более л

² Наши расчеты показали, что городское население растет быстрее, чем сельское. Так, темпы роста городского населения составили 1960 году по сравнению с 1950 годом 46 процентов, в 1970 году по сравнению с 1960 годом – 94 процента, в 1971 году по сравнению с 1970 годом – 2,30 проц., а в 1972 году по сравнению с 1971 годом – 2,52 проц. Соответственно темпы роста сельского населения были 23,2 процента; 21,9 процента, 1,69 процента и 1,45 процента.

более будет приобретать черты стабильности, а в условиях достаточной однородности сельскохозяйственного и промышленного труда станет относительно постоянным.

Как видим, развитие профессиональной подготовки молодежи будет происходить в условиях сложных демографических ситуаций. Если ко всему этому присоюкупить влияние процессов урбанизации, быстрого роста численности населения крупных индустриальных центров на показатели рождаемости, то станут очевидными трудности, которые возникнут при планировании развития трудовых ресурсов²⁴⁴.

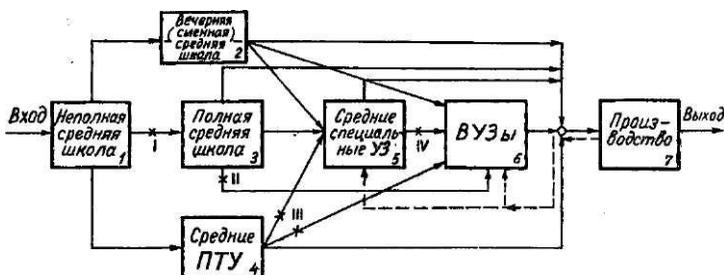

Рис. 3.2.1. Схема-модель системы «школа–вуз–производство» типа «шлюзы» (1–7 блоки подсистемы; I–IV шлюзы).

На рис. 3.2.1 приведена схема-модель системы «школа–вуз–производство», характеризующая этот процесс в нашей стране в 80-х годах. В основе ее разработки лежит известное указание В.И.Ленина о том, что для успешного направления

²⁴⁴ В настоящее время наблюдается тенденция сокращения численности населения городов республиканского и областного подчинения, расположенных в сельской местности, что также ведет к снижению показателя рождаемости.

и ускорения течения экономических процессов человек может создавать в соответствии со своими интересами «искусные шлюзы и плотины, ...обводные каналы...»²⁴⁵. Эта модель включает в себя 7 информационных блоков, между которыми действуют прямые и обратные функциональные связи, характеризующие перемещения из одной подсистемы в другую определенного контингента обучающихся лиц. Каковы же особенности этой замкнутой системы?

Во-первых, это опосредованная рядом промежуточных структурных уровней (блоков) связь подсистемы 1 с подсистемой 7. Если в настоящее время часть молодежи после окончания неполной средней школы непосредственно перемещается на производство, минуя средние учебные заведения, то в рассматриваемой перспективе положение коренным образом изменится. Вся молодежь, оканчивающая 8-е классы, продолжит обучение в средних учебных заведениях. Это, во-вторых, наличие двух каналов связи в модели «неполная средняя школа– производство» (рис. 3.2.1). При этом отмечается относительный рост пропускной способности канала 1–4–7 и непрерывное уменьшение, вплоть до определенного минимума пропускной способности канала 1–2–7.

В-третьих, из сказанного ясно, что молодежь после окончания 8-ми классов дневного отделения школы распределится в трех блоках полного среднего образования – 2, 3, 4. Более того, к концу 80-х годов, при условии преобразования всех профессионально-технических училищ в средние общеобразовательные учебные заведения,

245 В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 416.

45–50% из окончивших 8-е классы юношей и девушек должны будут переместиться в дневные средние учебные заведения этого типа. Объем перемещения учащихся из 1 блока в 3 блок должен быть определен, исходя из потребностей материального производства в дипломированных специалистах с высшим и средним образованием. Прогноз показывает, что примерно 48–53% восьмиклассников продолжает обучение в старших классах средней общеобразовательной школы, а в вечерних и сменных общеобразовательных школах продолжают обучение всего 1,5–2,0 процента этой категории учащихся. Эта часть молодежи придет на производство без профессиональной подготовки.

В-четвертых, из общего числа выпускников полных средних школ в средние специальные учебные заведения переместится примерно 45-50 процентов, а в высшие учебные заведения –30–35 процентов юношей и девушек. Все это значит, что часть молодежи после окончания полной средней школы поступит на производство без профессиональной подготовки.

В-пятых, все более и более становится необходимостью в перспективе осуществить прием в средние специальные учебные заведения только той части молодежи, которая оканчивает полные средние школы или средние профессионально-технические училища, и вследствие этого значительно увеличить число лиц, принимаемых в эти учебные заведения. Это дает возможность попутно решить и другую острую проблему: обеспечить потребности материального производства в кадрах специалистов средней квалификации, дефицит которых все более будет ощущаться в ходе научно-технической революции.

В-шестых, та часть молодежи, которая после окончания полной или неполной средней школы не прошла звенья профессиональной подготовки, должна быть охвачена профессиональным обучением в централизованном плановом порядке в школах профессионально-технического образования, действующих на предприятиях.

В-седьмых, поскольку на производстве будет расти доля молодежи со средним образованием (на схеме модели см. перемещения в блок 7, из блоков 2, 3, 4), то соответственно возрастет и удельный вес вечернего и заочного обучения в средних специальных учебных заведениях и особенно в вузах, куда, кроме перечисленных контингентов молодежи, будут поступать и производственники со средним специальным образованием (на модели указаны пунктиром). Это значит, что наши исследования не согласуются и прямо противоречат утверждениям относительно падения роли этих видов обучения в системе образования.

В-восьмых, преимущества социалистического способа производства, современная научно-техническая революция, использование ЭВМ и т. д. позволяют представить данную систему в виде объекта управления. Модель системы 3.2.1 относится к типу «шлюзы», схема ее состоит из блоков 1–7. «Вход» в систему осуществляется с помощью блока «неполная средняя школа». «Выход» – блоком «внешняя среда», т. е. «производство». Информационные координаты определяют количественные и качественные показатели характеристик каждого отдельного блока, а также движение людей из одного блока в другой. Функцией системы является планомерное производство кадров всех уровней квалификации в зависимости от потребностей в них со

стороны народного хозяйства. В каждом блоке содержится определенное количество оперативной информации о количественном и качественном его состоянии. Свойства каждого отдельного блока обладают общими и единичными чертами, что, с одной стороны, обеспечивает вступление данного блока во взаимосвязь с другими блоками и дает возможность системе функционировать, а с другой стороны, обеспечивает прочность связи между элементами и ее относительную устойчивость. На «входе системы воздействуют демографические законы, действующие при социализме, причем введение в этот блок числа лиц, достигших школьного возраста, определяется демографическим прогнозом. Перемещение информативного числа лиц в последующие подсистемы вычисляется, исходя из потребностей народного хозяйства в кадрах определенной квалификации. Таким образом, на «выходе» у нас будут определенные конкретно-исторические совокупности трудовых ресурсов, на «входе» эта информация преобразуется в новое качество. Критерием развития системы является повышение качества профессиональной подготовки молодежи, рост уровня ее социальной активности, степени удовлетворенности профессией и, в конечном счете, производительности общественного труда. Выходная величина модели характеризуется численностью кадров разного уровня квалификации, подготовленных в системе образования. При этом следует учесть, что потребности в кадрах в целом зависят от таких факторов, как научно-техническая революция, строительство материально-технической базы коммунизма, всестороннее развитие личности и рост социально необходимого образования. С помощью каналов

связей I, II, III и IV имеется возможность воздействовать на объем потоков (перемещений) путем регулирования «подачи» количества единиц перемещающихся из одного блока в другой. Это количество единиц определяется потребностями народного хозяйства в специалистах низшей, средней и высшей квалификации. Например, пусть народному хозяйству требуется в перспективе в каком-либо году специалистов средней квалификации – P_5 , высшей квалификации – P_6 . Тогда объем перемещения из блока 1 в блок 3 можно определить:

$$P_3 = P_5 + P_6,$$

где P_3 – число учащихся восьмых классов, продолживших обучение в старших классах (2–5% единиц перемещения из подсистемы 4 в подсистемы 5 и 6 не будет существенно отражаться на приводимой формуле). Отсюда путем регулирования «подачи» контингента в блок 3 («шлюз») можно определить число молодежи, перемещающейся в блок 4. В данном случае, оно будет равно:

$$P_4 = P_1 - P_3 - P_2,$$

где P_4 – число выпускников 8-х классов, продолживших обучение в средних дневных ПТУ, а P_1 – число лиц, окончивших 8-е классы. Так как P_2 – величина незначительная (в 80-х годах удельный вес ее будет равняться 0,01–0,015), то ею можно пренебречь. Тогда

$$P_4 = P_1 - P_5 - P_6.$$

Данное выражение дает нам возможность сознательно осуществлять управление системой образования. При этом если мы знаем перспективы потребностей народного хозяйства в специалистах, то появляется возможность предвидеть тенденции в характере развития функциональных связей различных подсистем.

Нетрудно догадаться, что в основе анализа рассмотренной системы лежит способ так называемой редукции, суть которого состоит в том, что мы заключаем в скобки только то, что остается после вычисления из P_1 потребностей материального производства в специалистах средней (P_5) и высшей (P_6) квалификации; то, что остается в скобках, это P_4 – объем, на который и следует обращать внимание при прогнозировании подготовки квалифицированных рабочих кадров. Используя модель рассматриваемой системы, можно вывести формулу, выражающую объем перемещений из одной подсистемы в другую. Пусть $P(t)$ есть объем потребности материального производства в специалистах низшей, средней и высшей квалификаций в отдельности в течение t лет (прогнозируемый период). Переменная x – объем перемещений лиц в соответствующие подсистемы подготовки специалистов в течение t лет. Тогда $\frac{dx}{dt}$ есть фактическое число единиц перемещенных в соответствующие подсистемы за определенное время. Выражение $[P(t) - x]$ показывает, что в прогнозируемый период времени недостает определенного количества кадров до полного насыщения потребности производства в специалистах определенной квалификации на величину $[P(t) - x]$.

Формула $k \cdot [P(t) - x]$ выражает «математическое ожидание» удовлетворения потребностей производства в специалистах. Поэтому ясно, что

$$\frac{dx}{dt} = k[P(t) - x]$$

После преобразований получим:

$$x = P(t) - [P(t) - x_0] \cdot e^{-kt}$$

где «к» – есть численное выражение вероятности того, что из данной подсистемы подготовки специалистов в сферу материального производства переместится определенное количество завершивших обучение лиц, которое соответствует отношению $[P(t) - x]$. На «к» оказывают воздействие факторы демографического характера, а также уровень организации в подсистемах 1 и 3 профессиональной ориентации молодежи и профессионального ее отбора в соответствии со способностями и склонностями; x_0 – выражает наличие на производстве, к началу прогнозируемого года, специалистов требуемой квалификации, подготовленных в подсистемах.

Проводимые расчеты могут дать результат трех вариантов:

Первый вариант:

$$P(t) > P(x),$$

где $P(x)$ – объем перемещения лиц в ту или иную подсистему подготовки кадров. Этот объем определяется из приведенного выше уравнения.

В данном случае возникает дефицит в трудовых ресурсах. Требуется изыскать возможности для покрытия дефицита за счет усиления темпов (интенсификации) производства, механизации и автоматизации технологических процессов и т. д. В ближайшие 10–15 лет указанный дефицит будет остро ощущаться.

Второй вариант:

$$P(t) < P(x).$$

В данном случае мы имеем избыток трудовых ресурсов, который следует рационально использовать для экстенсификации производства.

Третий вариант:

$$P(t) = P(x).$$

Идеальный случай, практически недостижимый.

Из вышеизложенного следует, что

$$P(t) - P(x) = S,$$

где S —величина, учитывающая действие демографических факторов, негативных моментов в профессиональной ориентации и отборе, миграционных процессов, а также отсева контингента в подсистемах подготовки кадров в ходе вступительных экзаменов и учебы.

Как видим, значение профессиональной ориентации и профессионального отбора молодежи в перспективе будет все время возрастать. На наш взгляд, работу по распределению молодежи по видам и системам обучения

Таблица 3.2.4

Жизненные планы выпускников средних школ²⁴⁶

Название районов, где проводились исследования	Годы	Критерии ориентации					
		Планирующие работу в %	Планирующие работу и учебу в %	Планирующие учебу в %	Ориентация не определена %	Итого в %	i
1. Новосибирская область	1963-1964	7,6	11,9	80,0	0,5	100	0,61
2. г. Ленинград и Ленинградская область	1964-1966	2,2	17,1	80,5	0,2	100	0,61
3. г. Москва,	1965	7,6	29,8	62,6	–	100	0,25

²⁴⁶ Данные социологических исследований взяты из следующих источников: по Новосибирской области – В.Н.Шубкин. «Социологические опыты», М., 1970, стр. 206; по г. Ленинграду и Ленинградской области – «Социальные проблемы труда и производства», Москва–Варшава, 1969, стр. 41; по г. Москве, Московской, Калининской и Челябинской областям – «Молодежь, ее интересы, стремления, идеалы», М., 1969, стр. 71; по г. Нижнему Тагилу – то же, стр. 233. Объем выборочной информационной совокупности (опроса) во всех исследованиях составляет от 1000 до 3501 чел., а в г. Нижнем Тагиле в 1967 г. осуществлен сплошной опрос. Индекс ценностной ориентации вычисляется по формуле: $i = \frac{a-b}{N}$ где a – число респондентов, планирующих продолжение учебы после окончания средней школы; b – число респондентов, планирующих работу на производстве и совмещение работы с учебой; N – общее число опрошенных старшеклассников.

Московская область, Калининская и Челябинская области							
4. г. Москва, Московская, Калининская и Челябинская области	1966	22,7	16,5	60,8	–	100	0,22
5. г. Нижний Тагил	1969	36,0	–	62,0	2,0	100	0,25
6. г. Баку, города, сельские районы Азербайджана	1969	8,0	6,1	51,5	34,4	100	0,37
7. г. Баку	1973	4,9	5,8	89,3	–	100	0,78

следует сосредоточить в средних школах, где авторитетные комиссии будут подходить к дальнейшей судьбе своих питомцев с позиций научных принципов отбора и на основе дифференциации школьников по их способностям и профессиональным склонностям.

Анализ жизненных планов молодежи, оканчивающей не 8-е классы азербайджанских школ и планирующей дальнейшую учебу, позволил выявить следующую картину прогнозов обучения: 48 процентов из числа этой группы собирается поступить в ПТУ, а 52 процента – продолжить учебу в старших классах средних школ и техникумах. Как видим, весьма значительна доля тех, кто ориентируется после окончания неполной средней школы на обучение квалифицированным рабочим профессиям.

В таблице 3.2.4 приводятся данные о социальной ориентации выпускников средних школ. Все эти конкретные социологические исследования репрезентативны, охватывают достаточно большой промежуток времени и проведены в различных областях, городах и районах Советского Союза. Исходя из приводимых данных, можно

констатировать, что подавляющая часть молодежи после завершения полного среднего общего образования планирует продолжение учебы. Так, ленинградские и новосибирские социологи установили, что 80 процентов опрошенной молодежи свои жизненные пути после окончания школы связывает с продолжением образования. В исследованиях последующих лет этот показатель как будто идет на убыль. К тому же наше бакинское исследование, проведенное в 1969 г., показало, что преимущественный интерес к учебе проявляется в жизненных планах лишь у 51,5% респондентов. Однако последнее исследование говорит об обратном. Процентные соотношения не дают нам ясных суждений об изменениях в социальной ориентации выпускников средних школ. Для этого необходимо сравнение индексов ценностной ориентации, позволяющих усредненно оценить преимущественный интерес к производству и к учебе. Так рис. 3.2.2 иллюстрирует изменения в жизненных планах выпускников средних школ.

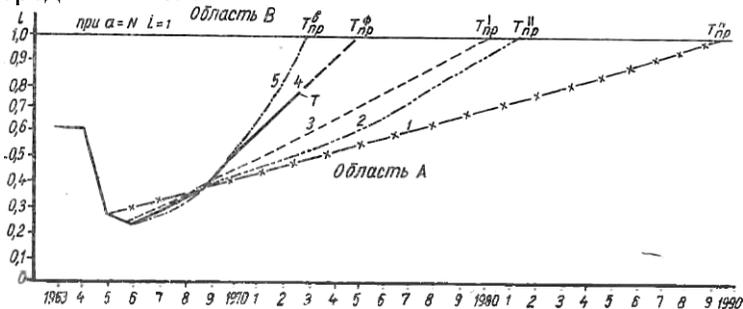

Рис. 3.2.2. Изменения в ориентации выпускников

средних школ, начиная с 1963 года²⁴⁷.

Кривая интереса к учебе в интервале 1+4 резко снижается, а затем медленно набирает высоту. Очевидно, обратное будет иметь место в отношении интереса к трудовой деятельности и к совмещению ее с учебой. Если абстрагироваться от тех социальных последствий, которые возникнут к концу 70-х годов вследствие научно-технической революции и существенной перестройки системы народного образования, то тенденция изменений в социальной ориентации молодежи, оканчивающей средние школы, взятая «в чистом виде», приведет нас в будущем, где-то в конце текущего десятилетия, к исходной точке 1 на рассматриваемом графике. Это значит, что подавляющая часть выпускников средних школ, как и в начале 60-х годов, к концу 70-х годов будет ориентирована на учебу в вузах и техникумах.

Однако в реальных условиях выявленная тенденция будет протекать несколько иначе. С одной стороны, бурный рост уровня общего образования в СССР вызовет усиление интереса молодежи преимущественно к профессиям интеллектуального труда, а с другой – изменения в характере и содержании труда под воздействием научно-технической революции обусловят определенный сдвиг к приобретению рабочих профессий в иерархии интересов молодежи. В настоящее время соотношение этих интересов

²⁴⁷ T_{np}^e , $T^Ф$, T'_{np} и T_{np} – точки на графике, выражающие стопроцентную (предельную) ориентацию молодежи, оканчивающей средние школы, на продолжение учебы в средних специальных и высших учебных заведениях (в–вычисленные, ф–фактические данные)

в жизненных планах выпускников средних школ находится в явном противоречии со структурой объективных потребностей народного хозяйства в различных видах профессионального труда, в кадрах специалистов для разных отраслей народного хозяйства. Это соотношение динамично, изменчиво во времени, и оно может быть оптимальным, то есть в значительной степени правильно отражающим динамику общественных интересов, если вся система «школа – вуз – производство», особенно ее подсистемы «неполная средняя школа» и «средняя школа», станут управляемыми. Устранить указанное несоответствие можно на основе дифференцированного профессионального отбора до окончания неполной средней школы теми, кто в соответствии со своими способностями и склонностями продолжит учебу в старших классах средних школ. При этом следует, конечно, учитывать потребности народного хозяйства в кадрах специалистов средней и высшей квалификации. Остальная часть учащихся после окончания восьми классов должна быть направлена в систему профессионально-технического образования для завершения полного среднего образования и обучения рабочим профессиям. Это, как уже отмечалось, возможно при условии перевода всех профессионально-технических училищ в разряд средних учебных заведений и приема в средние специальные учебные заведения молодежи с полным средним образованием. Представляет определенный интерес выяснение такого вопроса, как планирует свою будущую профессиональную деятельность опрошенная нами молодежь и в связи с этим прогноз относительно возможных изменений в социальной структуре Азербайджана. При проведении этого

исследования в социальной структуре были выделены предложенные А. А. Зворыкиным группы²⁴⁸, которые сведены в таблицу 3.2.5.

Если иметь в виду, что опрошенные в 1973 году выпускники до конца 70-х годов волеются в сферу производства, то, исходя из жизненных планов респондентов, можно попытаться предвидеть изменения в социальной структуре трудящихся республики к началу 80-х годов. Исследование дает возможность сделать предположение об относительном снижении интереса молодежи к сфере профессиональной деятельности в первой, третьей, четвертой и седьмой группах, при одновременном росте желания трудиться в сфере деятельности остальных групп, особенно группы специалистов производственной сферы. Соответственно этой тенденции будут проявляться относительные темпы роста численности этих групп. Подобное соотношение профессиональных интересов в жизненных планах молодежи, безусловно, не отражает наметившуюся под влиянием научно-технической революции диалектику перспектив потребностей общественного производства в профессиональных работниках, особенно в сферах, которые более всего с ней связаны.

Таблица 3.2.5

Выбор сферы профессиональной деятельности
выпускниками средних школ Баку (исследование 1973 г.)

№ пп	Профессиональные группы	%%
------	-------------------------	----

²⁴⁸ См. А.А.Зворыкин. Математическая модель социальной структуры советского общества — основа прогнозирования. В сб. «Проблемы общей и социальной прогностики», вып. 1. М. 1968, стр 130-132.

1	Производственные (нефтяник, токарь, слесарь, электрогазосварщик, механик, наладчик оборудования, кузнец, каменщик, штукатур, маляр, строитель-монтажник, рабочий-химик, ткач-прядильщик, портной, модельер, полиграфист, рабочий железнодорожного транспорта, машинист тепловоза, шофер)	5,5
2	Специалисты производственной сферы (инженер-строитель, инженер-нефтяник, инженер-металлург, горный инженер, инженер по электронике, инженер-радиотехник, инженер по радиосвязи, инженер-транспортник, инженер-химик, инженер-машиностроитель, инженер-текстильщик, инженер по швейной технике, инженер-геолог)	17,8
3	Работники сферы обслуживания (радиотехник, работник связи, работник общественного питания, работник бытового обслуживания)	4,7
4	Работники здравоохранения и ветеринарии (медсестра, фельдшер, акушер, врач, ветеринар).	9,5
5	Работники культуры (преподаватель средней школы, работник аппарата просвещения, воспитатель детских учреждений)	32,4
6	Научные работники (научные работники в области математики, физики, химии, философии, биологии, филологии, геологии, истории, археологии)	12,9
7	Работники секретариатов, канцелярий, сферы учета	4,7
8	Прочие (юрист, летчик, экономист-плановик)	13,0
Итого		100,0

Из таблицы 3.2.6 видно, что профессиональные устремления молодежи зависят от форм профессиональной подготовки. Чем выше качество подготовки, тем более привлекательны сферы промышленного производства и, в первую очередь, сфера нефтяной промышленности, которая в Азербайджане является одной из ведущих.

Таблица 3.2.6

Выбор сферы трудовой деятельности и форм профессиональной подготовки выпускниками средних школ Баку, городов и районов Азербайджана (исследование 1989 г.)

Формы профессиональной подготовки	Сферы трудовой деятельности				Итого, проц.
	нефтяная пром-сть	химичес. пром-сть	лесная пром-сть	сфера обслуживания	
Низшая (ПТУ)	6,9	22,7	31,8	38,6	100
Соедняя (техникумы)	57,0	9,2	13,8	20,0	100
Высшая (вузы)	56,5	14,8	12,3	16,4	100
Без профессиональной подготовки: планирующие совмещение работы с учебой	35,2	17,3	22,1	25,4	100
Планирующие работу	25,0	18,2	24,3	32,5	100

Поэтому юноши и девушки, планирующие трудиться специалистами средней и высшей квалификации, в большинстве своем выбирают именно эту сферу трудовой деятельности, то есть желают в будущем стать инженерами-нефтяниками. Между тем научное прогнозирование выявило тенденцию повышения перспективной роли сферы обслуживания (особенно научного обслуживания), просвещения, здравоохранения, торговли. Как видим, существует несоответствие между устремлениями молодежи, которая в будущем собирается пополнить ряды интеллигенции, и потребностями общества в кадрах специалистов средней и высшей квалификации для сферы

обслуживания. Указанное противоречие в дальнейшем может выступать как серьезный негативный фактор в развитии тех отраслей народного хозяйства, которые тесно связаны с современной научно-технической революцией. Ту часть школьной молодежи, которая вольется в ряды рабочего класса, наоборот, больше всего привлекает сфера обслуживания и меньше всего нефтяная промышленность, что в современных условиях также находится в противоречии с потребностями народного хозяйства республики в рабочих кадрах нефтяников и особенно химиков. Ясно, что тяга большинства юношей и девушек, планирующих свою деятельность в качестве рабочего, к профессиям преимущественно квалифицированного труда в настоящее время не соответствует (и в ближайшем будущем все еще не будет соответствовать) потребностям народного хозяйства, ибо в структуру последних входит потребность и в рабочих малоквалифицированного труда, а также некоторых видов механизированного, но ритмичного, монотонного, однообразного труда.

Таблица 3.2.7

Выбор некоторых рабочих профессий выпускниками средних школ Баку, городов и районов Азербайджана (исследование 1969 г.)

Планируют	Выбор профессии						Итого, проц.
	токарь	слесарь	механик с/х	маляр	шофер	чертежник	
Окончить ПТУ	5,4	10,2	18,4	10,2	27,9	27,9	100
Совмещать учебу с	7,5	10,2	12,2	9,5	32,7	27,9	100

работой							
Работать	5,7	8,1	12,0	8,1	34,0	32,1	100

В таблице 3.2.7 иллюстрируется выбор выпускниками средних школ некоторых рабочих профессий. Наиболее привлекательны, согласно данным таблицы, профессии шофера и чертежника, а наименее – токаря и маляра.

Это свидетельствует об определенной доле стихийности в развитии профессиональной ориентации школьной молодежи в современных условиях.

Но вернемся к рис. 3.2.2. Рассмотрим область А – так называемую доверительную область, нижней границей которой служит прямая 1, а все прочие линейные зависимости располагаются выше. Кривая 2 на схеме вычислена методом расчета перспективных показателей с помощью коэффициентов темпов роста. При этом среднегодовой темп роста индекса ценностной ориентации равен 1,08 (по годам полученные результаты сведены в таблицу 3.2.8).

Таблица 3.2.8.

Индекс ориентации на учебу выпускников средних школ

1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977
0,37	0,4	0,43	0,47	0,50	0,55	0,59	0,64	0,69

Далее, если за базисный ряд лет принять 1966–1969 годы, то получим прямую 3, которая могла бы служить верхней границей области А. Однако, на наш взгляд, интерес к учебе под воздействием такого фактора, как переход с 1973 года

ко всеобщему среднему образованию, будет расти более стремительно. Поэтому верхней границей области Л, возможно, станет интерполяционная кривая 5. Кстати, это предположение подтверждается данными изучения жизненных планов молодежи, окончившей бакинские школы в 1973 г. Индекс ориентации на учебу у этих лиц был равным 0,78 (86,7% опрошенных были ориентированы на вузы, 2,6% –на средние специальные учебные заведения и 10,7%–на производство и на совмещение работы с учебой). (На графике точка Т с координатами 0,78 и 11 (1973 год) располагается чуть ниже кривой 5).

Рассмотрим теперь более подробно область А и область В. Область А характеризуется преимущественным интересом к вузу как таковому в целом (ориентации на вуз). Пересечение кривых с прямой, параллельной оси абсцисс, дает нам точки Т, в которых, можно сказать, отражено то положение, когда вся опрошенная молодежь после окончания средней школы имеет намерение поступить в вузы. Дальнейшая экстраполяция роста кривых приводит нас в область абсурда–область В. Это значит, что, сохраняя действующий сейчас механизм развития профессиональной ориентации в будущем, мы можем столкнуться с таким положением, когда уже через несколько лет практически вся молодежь будет ориентирована на вуз, а это явно противоречит тенденциям развития потребностей материального производства в кадрах рабочих-специалистов. Вряд ли разумно допускать такое. Экстраполяция кривых роста в область В говорит о том, что существующий механизм развития профессиональной ориентации молодежи должен быть изменен (кстати, подобный логический анализ был применен Диреком

Прайсом при прогнозировании расходов на науку)²⁴⁹. Поэтому следует предположить, что развитие профессиональной ориентации в области Б будет представлять собой качественно новую ступень, когда молодежь после окончания школы в перспективе решает не проблему выбора того или иного вуза или техникума (ибо, как ранее указывалось, вся она будет планировать учебу), а проблему выбора той или иной специальности в профилирующих учебных заведениях. Только с этой точки зрения данный процесс, пожалуй, может быть охарактеризован позитивно, но и то в далеком будущем. Наши расчеты, конечно, не претендуют на абсолютную точность, но дают возможность обозреть перспективы развития ценностной ориентации окончившей среднюю школу молодежи.

Кроме того, следует иметь в виду, что тенденции в развитии феноменов сознания (в данном случае, потребностей, интересов, ориентации) обладают достаточно высокой инерционностью. Поэтому методический подход к этой проблеме в нашей работе основан на предположении о сохранении в течение ближайших 10–15 лет существующих темпов и закономерностей развития профессиональной ориентации молодежи. Примененное нами прогнозирование и дает возможность спроецировать на будущие полтора десятка лет сложившиеся в прошлом и действующие в настоящем закономерные изменения и тенденции в профессиональной ориентации. И мы видим, что картина в перспективе складывается, если можно так

²⁴⁹ См. В.В.Налимов, З.М.Мульченко. Логический анализ проблемы прогнозирования в науковедении. В сб. «Проблемы общей и социальной прогностики». Вып. I, М., 1968, тр. 82

выразиться, не в пользу материального производства. Иначе говоря, усиливается интерес к продолжению учебы, а не к труду в сфере производства. В связи с этим наши прогнозы дают возможность принять оптимальные решения с целью ослабления действия факторов, вызывающих нежелательные тенденции в профессиональной ориентации, которые складываются в жизненных планах молодежи. Одним из таких решений является предложенная нами выше модель типа «шлюзы».

Глубоко продуманная, научно обоснованная система профессиональной ориентации, наряду с разработкой единой методики одновременного и систематического проведения в различных географических точках нашей грани комплексных социально-экономических исследований проблем профориентации, профессионального отбора и профессиональной адаптации, с учетом действия всего многообразия социальных факторов, позволила бы отодвинуть предельные значения i во времени (см. точки $T_{пр}$, на рис. 3.2.2) и, стало быть, сделать управляемой систему образования. Поскольку в конце 80-х годов, согласно нашей гипотезе, вся молодежь после окончания 8-х классов будет продолжать учебу в заведениях низшего, среднего и высшего рангов, постольку в точке $T_{пр}$ предельное значение i будет правильно отражать соответствие интересов молодежи к продолжению образования по потребностям общественного производства в кадрах специалистов различных уровней квалификации. Попутно отметим, что при предельном, равном единице, значении i – дальнейшее развитие профессиональной ориентации молодежи, очевидно, будет характеризоваться

новыми качественными сдвигами в структуре ее потребностей, установок и интересов к выбору специальности и профессии. Причем негативное воздействие этого явления будет ощущаться в сфере подготовки для производства квалифицированных рабочих кадров.

Ценностные ориентации выпускников средних школ имеют различный характер и в зависимости от пола. В своих жизненных планах юноши по сравнению с девушками больше места отводят учебе. Зато девушки уделяют больше внимания совмещению учебы с работой. Среди школьников г. Баку выделяется и большая группа лиц, которая на пороге самостоятельной жизни не осознала еще своих дальнейших жизненных планов. Очевидно, у этих школьников система установок на социальные ценности носит неустойчивый характер и перемещение их в системе «школа – вуз – производство» будет определяться не профессиональными склонностями и способностями, а случайным стечением обстоятельств. Решения, принятые на основе такого принципа, несомненно, будут отражать в себе противоречия между личными и общественными интересами в ущерб последним. Поэтому система народного образования должна быть на таком уровне, чтобы обеспечить возможность ясного выбора жизненных путей всем ученикам старших классов. Для учеников этот выбор должен быть предельно ясным, осознанным, соответствовать профессиональным склонностям.

Все это означает, что в рассматриваемой перспективе (80-е годы XX века) в старших классах средних школ должна обучаться молодежь, устойчиво ориентированная на профессиональную подготовку в вузах и средних специальных учебных заведениях. В подобной ситуации

случайное, не основанное на убежденности решение старшеклассника будет дорого стоить обществу как в материальном, так и в моральном отношении. Для обоснования сказанного приведем данные исследования, проведенного среди абитуриентов, поступавших в Азербайджанский институт народного хозяйства в 1971-1972 годах. Так, в ходе опроса абитуриентов установлено:

1. Несоответствие между склонностями поступающей в вуз молодежи и реальным выбором специальности. Анализ показал, что свыше 60 процентов абитуриентов, имеющих склонности к гуманитарным наукам (литературе, искусству, истории и т. д.), подали заявления в экономический вуз, на факультеты финансово-статистический, учетно-экономический и экономики промышленности. Эта часть молодежи ориентирована на обязательное получение высшего образования; окончание вуза вообще, а не специальность, исходя из склонностей и способностей. – становится ее целью.

2. Этим объясняется и то, что каждый четвертый из поступавших в институт абитуриентов, не имеет твердых мотивов поступления именно в данный вуз. Если бы этой части учащихся предложили на более льготных условиях другой вуз, они бы охотно приняли предложение.

3. Определенная часть допущенных на конкурсные экзамены лиц приходится на долю тех, кто бросил учебу в другом вузе, и приблизительно каждый второй абитуриент в случае, если не пройдет по конкурсу в экономический институт, собирался в том же году поступить в другой вуз. Это значит, что абитуриент, лишенный устойчивой профессиональной ориентации, произвольно и случайно выбирает вуз и тратит немало времени, прежде чем

адаптируется к той или иной специальности, в том или ином институте. Опыт свидетельствует о том, что из большинства абитуриентов, которые не имели твердых мотивов обучения данной специальности в вузе, но прошли по конкурсу и окончили институт данного профиля, получаются специалисты, индифферентно относящиеся к своей профессии и к работе. Некоторые из этих и других лиц после окончания вуза начинают свою деятельность в областях, весьма далеких от приобретенной специальности и фактически со временем дисквалифицируются.

4. Как ни парадоксально, но среди поступающих в экономический вуз юношей и девушек встречались лица, окончившие музыкальные и педагогические учебные заведения. 40% абитуриентов во время опроса отметили, что в экономический вуз их побудили поступить случайные обстоятельства или желание учиться со своими друзьями. Таким образом, у этих абитуриентов идейно нравственные мотивы фактически не обуславливают ориентацию на тот или иной вуз, а выбор учебного заведения зависит от случайного стечения обстоятельств.

5. Причины такого рода явлений социологи видят в системе школьного обучения и в системе семейного воспитания. Должно быть, это так и есть, коль скоро наше исследование выявило несоответствия в склонностях, призвании и профессиональной ориентации абитуриентов. Так, 8 из 10 ответов абитуриентов свидетельствуют, что учителя средних школ ориентируют десятиклассников на поступление в технические или экономические вузы, при наличии у них склонностей к гуманитарным отраслям знаний; 7 из 10 ответов гласят, что родители ориентируют своих сыновей и дочерей, исходя не из их реальных

склонностей, а из других мотивов. Поэтому вполне очевидно, что для работы с этой частью молодежи, если она оказывается в вузе, требуется особо тщательно продуманная система воспитательных мер. Тем не менее известно, что природа этого явления связана и с другими, более глубокими объективными социально-экономическими причинами. Так, с одной стороны, с требованиями научно-технической революции связан рост уровня производственно необходимого образования. С другой стороны, с природой социалистического строя связан рост социально необходимого образования. Именно в этой связи осуществляется ныне в СССР переход ко всеобщему полному среднему образованию, и в целом по стране наблюдается быстрое повышение его уровня. К 80-м годам практически вся вступающая в жизнь молодежь будет иметь аттестаты зрелости. Этот процесс вызовет позитивные сдвиги в социальной структуре общества, в темпах научно-технического прогресса, социального развития, социализации личности и т. д. Вместе с тем нельзя пренебрегать и негативными элементами этого процесса. Уже теперь все четче проявляется несоответствие уровней производственно необходимого образования и социально необходимого образования, что обусловлено различиями в темпах автоматизации и механизации производственных процессов и социального прогресса. К 80-м годам, в связи с резким скачком в уровне социально необходимого образования, указанное противоречие еще более возрастет.

Эта противоречивая ситуация в условиях современного производства (да и не только современного) существенно отразится на развитии социальной и профессиональной ориентации выпускников средних учебных заведений; в

системе «производство–вуз» вектор круто сдвинется в сторону последнего.

6. Тенденция эта приведет к тому, что подавляющая часть молодежи будет ориентирована на вуз. Соответственно углубятся отмеченные в пунктах 1–5 несоответствия и усилится действие негативных факторов. В социальной группе абитуриентов будет расти поток молодежи, кочующей, в случае неудач, из одного вуза в другой. Наше исследование показывает, что большинство молодежи по-прежнему планирует поступление на очные отделения вузов, а оформление на работу, в случае неудачи на вступительных экзаменах, рассматривает как временное, вынужденное обстоятельство. Поэтому если в 80-х годах основным идеалом рабочей молодежи будет служить труженик производства, человек, любящий свой труд, имеющий полное среднее образование, высокий культурно-технический уровень развития и хорошие показатели общественно-политической активности, то рядом с ним мы будем встречать и другой тип человека, который всецело настроен на вуз, не любит своей рабочей профессии и пассивен в общественной жизни. Эта социальная проблема, по мере роста численности молодежи, имеющей полное среднее образование, из года в год будет все более обостряться, отрицательно сказываясь, с одной стороны, на деятельности предприятий (текучесть кадров, нестабильность рабочих коллективов и т. д.), а с другой – на деятельности вузов.

7. Эти и многие другие проблемы трудоустройства и выбора жизненных путей молодежью возникают не только вследствие недостатков в системе просвещения (об-

щеобразовательные школы) и не столько от неудовлетворительного состояния социально-психологического отбора абитуриентов, сколько от не соответствующих современности темпов разработки долгосрочных прогнозов для системы «школа – пуз – производство», недостаточного изучения диалектики развития этой системы, ее объективных и специфических особенностей, свойств и тенденции- Правда, и последнее время большое внимание стало уделяться разработке планирующими организациями потребностей народного хозяйства в специалистах, учету этих потребностей системой высшего образования, но почему то школе в этих разработках отводится все еще незаслуженно мало места. А ведь именно школа, опираясь па растущие научно-технические достижения, призвана систематически готовить выпускников (с учетом их психологических, физических и умственных данных) не только к непосредственному поступлению в вуз, но и для работы на производстве, с ориентировкой обучения на заочных или вечерних отделениях институтов или университетов.

8. И, наконец, основная часть молодежи, оканчивающая 8-е классы, прежде чем войти в жизнь, должна пройти в обязательном порядке профессиональную подготовку на низшей ступени профессионального образования (ПТУ). Это в значительной степени разрешит выявленные выше противоречия в развитии у нас в стране системы образования в целом и в частности высшего образования. Из сказанного ясно, что назрела необходимость не только в научно обоснованном планировании потребностей народного хозяйства, науки и культуры, в кадрах специалистов низшей, средней и высшей квалификации, но

и приведении всех звеньев системы народного образования в соответствие с этими потребностями. Такое планирование должно базироваться на научно обоснованном предвидении этапов развития социальной ориентации молодежи, ее профессиональных устремлений, на глубоком знании диалектики взаимосвязи характера труда и социальных аспектов трудовой жизни. Особо важно познание факторов, определяющих адаптацию молодежи в тех сферах трудовой деятельности, которые наиболее часто ею избираются. Все эти вопросы являются весьма важными проблемами общественного развития.

3. СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ К ТРУДУ

Проблема профессиональной адаптации молодежи многогранна и сложна. Изучение ее особенно важно в условиях современной научно-технической революции, когда интенсивные изменения в содержании труда требуют соответственно ускоренной идентификаций молодежи с постепенно усложняющейся деятельностью в условиях материального производства после окончания ею профессионально-технических училищ и общеобразовательных школ.

Это весьма важный этап в жизнедеятельности молодежи, ибо на этом отрезке трудового пути, во-первых, выявляются все недостатки предшествующей профессиональной ориентации и профессиональной подготовки и принимаются меры по их устранению; во-вторых, под влиянием взаимосвязи объективных и субъективных факторов протекает процесс переориентации и возникновения

новых установок, потребностей и интересов в сфере труда; в-третьих, выясняется, насколько жизненные планы молодежи оказались реальными, и, стало быть, имеется возможность в ретроспективной форме воздействовать на процессы формирования жизненных путей подростков; в-четвертых, наиболее остро ощущается проблема способностей и воспитания исходных психологических свойств в соответствии с требованиями современного промышленного производства. Еще более возрастает значение адаптации к профессиональному труду в перспективе. Дело в том, что в будущем намечается тенденция роста напряженности в балансе трудовых ресурсов в стране, в том числе в Азербайджанской ССР. Это обусловлено рядом обстоятельств. Так, например, как уже отмечалось ранее, научно-техническая революция усиливает миграционные процессы. Во-первых, огромные массы населения непрерывно перемещаются из одной отрасли народного хозяйства (промышленности) в другую, с одного предприятия на другое, из села в город, из малых юродов в большие и т. д. (горизонтальная мобильность), а во-вторых, всюду наблюдается смена специальностей, одной профессии на другую, переход с одного рабочего места на другое (вертикальная мобильность). Уже сами по себе эти процессы, если они не регулируются, обостряют проблему трудовых ресурсов, стихийно вызывая их избыток там, где в них особой нужды нет, и дефицит – там, где потребность в них остро ощущается. С другой стороны, социомобильность (вертикальная и горизонтальная), представляющая сложное переплетение взаимосвязанных, встречных и сталкивающихся перемещений населения, воздействует на демографические явления и через

посредство последних на развитие трудовых ресурсов. Следствием всего этого является постепенное сокращение численности сельского населения, при одновременном снижении показателей рождаемости не только в городской местности, но и на селе (см. таблицу 3.3.1). Более того, рождаемость в сельской местности падает быстрее, чем в городской: за 12 лет на 42%, тогда как в городах – лишь на 36%. В целом, начиная с 1960 года, наблюдается непрерывное уменьшение естественного прироста населения, что в 80-х годах, как было уже подчеркнуто нами, негативно отразится на показателях подготовки необходимого количества квалифицированных рабочих кадров, требующихся для удовлетворения потребностей производства.

Таблица 3.3,1
Рождаемость и естественный прирост населения

На 1000 чел. населения	1960	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972
Число родившихся всего	42,6	36,6	35,4	32,5	32,1	29,3	29,2	27,7	25,6
в т. ч. в городской местности	34,9	29,2	28,2	25,8	26,1	24,3	24,4	23,7	22,4
в т. ч. в сельской местности	49,8	43,8	42,5	39,3	38,2	34,3	34,1	31,9	29,0
Число умерших	6,7	6,4	6,7	6,7	6,7	7,0	6,7	6,5	6,6
Естествен. прирост	35,9	30,2	28,7	25,8	25,4	22,3	22,5	21,2	19,0

Напряженность в балансе трудовых ресурсов можно объяснить отчасти и старением общества. Выявленные выше негативные моменты в развитии трудовых ресурсов многократно усилятся, если взять во внимание и такой

фактор, как действие закона перемены труда в условиях развитого социализма. Этот закон объективно обуславливает перемещение трудоспособного населения в стране. Причем по мере развития нашего общества и развертывания научно-технической революции фактор перемещения все больше будет давать о себе знать, ибо условия для проявления этого закона имеют тенденцию» к росту.

Сказанное выше дает основание утверждать, что в связи с обострением проблемы трудовых ресурсов и резким повышением «цены» на работников производства непрерывно будет обостряться и проблема профессиональной адаптации. В чем же выражается понятие профессиональной адаптации? Каковы основные черты этого явления?

На субъекта в процессе его жизнедеятельности оказывают воздействие специфические факторы, определяющие мотивы его поведения в обществе, в коллективе, в семье, на различных этапах практической деятельности. При этом мотивы поведения, реализуясь в действие, приобретают устойчивую форму и превращаются в установки. Данное определение дает нам возможность разбить процесс адаптации на два последовательных этапа. Первый этап – когда происходит процесс отражения внешних побудительных причин в сознании рабочего, вследствие чего порождаются внутренние мотивы и ассоциации действий. Это процесс приспособления или ассимиляции.

Второй этап – когда внутренние мотивы, ассоциации, реализуясь в действие, могут приобретать устойчивую форму и превращаться в установки. Это процесс усвоения или аккомодации. Последний этап включает в себя и то время, которое необходимо рабочему, чтобы отдельные его

поступки и установки слились в систему постоянных действий личности, то есть стали бы ее неотъемлемыми чертами. Единство ассимиляции и аккомодации и есть условие существования личности, а раздвоение этих явлений выступает в качестве условия, необходимого для формирования человека как личности. Каков же механизм формирования установок на каждом из этих этапов? Прежде всего отметим, что до включения молодого человека в трудовую деятельность его ценностные ориентации формируются под воздействием системы школьного и семейного воспитания, под влиянием средств массовой информации и пропаганды, характеризующихся в качестве прямых специфических факторов». Труд (имеется в виду труд в школе) и действующие в его сфере факторы в данном случае играют роль косвенных стимулов. После вступления молодого человека в трудовую жизнь характер факторов меняется: теперь уже система школьного и семейного воспитания и система средств массовой информации и пропаганды становятся косвенными, а организация, условия труда, его» содержание, уровень заработной платы и т.д. – прямыми факторами. Рассмотренные выше явления единства к раздвоения ассимиляции и аккомодации вызывают к жизни у рабочей молодежи новые установки, интересы и потребности, осмысление которых происходит под воздействием совокупности производственных факторов. Усвоение этих факторов в условиях трудовой деятельности, которая активно воздействует на формирование людей новых моральных качеств, призвано целенаправленно регулировать взаимоотношения личности с объективной деятельностью, соотносить уже сформировавшиеся

ориентации с интересами коллектива, предприятия, общества. В процессе трудовой деятельности новые, возникшие в конкретных условиях производства ценностные ориентации опосредуют влияние объективных факторов на ранее уже выработанную ориентацию, приближая ее к общественному идеалу. Это явление объясняется относительной самостоятельностью человеческого сознания. Познавая и осозная себя в производственном процессе, человек обретает устойчивость и определенность мнений, вырабатывает собственные идеалы и суждения.

Из сказанного следует, что первый этап адаптации играет важную, если не первостепенную, роль в становлении молодого труженика, ибо именно на этом этапе формируются мотивы его поведения, которые уже на следующем этапе превращаются в устойчивые установки к действию.

Рассмотрим теперь три ситуации, возможные на первой стадии адаптации: первая – когда имеет место тождественное соотношение и нет несоответствия между объективными условиями трудовой деятельности и взглядами на производство, труд, профессию и специальность сложившиеся еще до начала личной трудовой деятельности (это, можно сказать, идеальная ситуация позитивного характера); вторая – когда объективные условия и взгляды на труд характеризуются прямой противоположностью своего содержания, полным несоответствием между ними (это ситуация негативного характера); третья – когда одни взгляды совпадают с реальными условиями производства, а другие нет (ситуация смешанного характера). Очевидно, что в условиях первой ситуации содержание ценностных ориентаций, выработанных еще в школе или ПТУ, под

воздействием совокупности производственных факторов будет все время дополняться, обогащаться, и новые ценностные ориентации будут по существу схожи с прежними (сложившимися до начала трудовой деятельности), но в своем развитии в условиях производства поднявшимися на ступень выше на пути к общественному идеалу. В условиях второй конфликтной ситуации прежние ориентации полностью уступают место новым. И, наконец, в третьей ситуации, наряду с сохранением и обогащением некоторых выработанных ранее ориентаций, возникают новые, соответствующие условиям трудовой деятельности ориентации. Таким образом, первая стадия – это особо ответственный этап адаптации, требующий при разработке системы мер по борьбе с текучестью кадров дифференцированного подхода к поступающей на производство молодежи, учета ее ранее сформировавшихся потребностей, установок и интересов.

Наше исследование показало, что текучесть кадров возрастает в группе рабочей молодежи со стажем по специальности от одного до трех лет. Поэтому обычно рекомендуют усиление внимания к этой части работников производства. Однако, на наш взгляд, это ошибочная точка зрения.

Известно, что перемена места работы, профессии или специальности, если она не вызвана позитивными научно-техническими и прочими факторами, есть следствие неудовлетворенности атмосферой труда, его содержанием и т.д. У работника, собирающегося уволиться с производства, на этот счет выработалась твердая установка. Значит, тут мы имеем дело со вторым этапом адаптации, когда возникает следствие, имеющее свои причины на первом

этапе. Вот почему, чтобы добиться стабильности кадров, необходимо устранение причин их неудовлетворенности работой на первой стадии адаптации, то есть создать такие условия труда для молодого рабочего, пришедшего на производство со школьной скамьи, которые выработали бы у него позитивные установки к труду и к специальности. Тогда в последующие 2–3 года, по логике вещей, мобильность кадров рабочих несомненно должна снизиться.

Научно обоснованный подход к вопросам трудовой адаптации позволит «повысить эффективность общественного производства, сэкономить материальные средства, осуществить более рациональное использование трудовых ресурсов, снижение трудовых затрат»²⁵⁰. С этой целью в Баку проведено исследование, которым были охвачены рабочие до 33-летнего возраста, работавшие на 11 ведущих промышленных предприятиях и строительных организациях г. Баку. В ходе исследования применялась многоступенчатая районированная, стратифицированная по профессиональным группировкам выборка. Вся совокупность исследуемых единиц включала в себя основную (массовую) совокупность, состоящую из 2200 рабочих, и контрольную совокупность, состоящую из 320 рабочих, окончивших профессионально-технические училища.

В связи с тем, что в ходе исследования выдвинута гипотеза, согласно которой к концу 80-х годов вся подготовка рабочих будет происходить в системе средних профессионально-технических училищ, для нас представляет

²⁵⁰ Материалы XXIV съезда КПСС. Политиздат, М., 1971, стр. 59.

интерес проблема пересмотра всей системы профессионально-технической подготовки с целью реализации этой задачи. Это обусловлено и теми обстоятельствами, что научно-технический прогресс, автоматизация производства с необходимостью ведут к дальнейшим изменениям в функциях рабочих, в их профессиональных характеристиках, что квалификация рабочего есть следствие технического уровня производства, что само содержание квалификации также меняется в связи с научно-техническим прогрессом и, в свою очередь, вызывает к жизни несоответствие темпов повышения качества профессиональной подготовки и темпов прогресса в науке и технике. Из всего этого можно заключить, что сроки и качество профессиональной подготовки молодежи в системе профтехобразования нуждаются в коренном пересмотре.

Основные вопросы данного пересмотра, своего рода параметры подготовки кадров, – это сроки и качество подготовки специалистов, которые зависят от многих факторов, но не в последнюю очередь и от форм самой подготовки и уровня образования молодежи. Последние факторы оказывают особо значительное влияние на скорость профессиональной адаптации. Впрочем, все перечисленные факторы в реальной жизни расчлененно не существуют, все они находятся в сложном взаимодействии, во взаимообусловленных связях. Вот почему, изучив показатели адаптации, можно сделать выводы, касающиеся качества подготовки кадров, а также, вне сомнения, вопросов профессиональной ориентации.

Изменения трудовых функций, содержания трудовых процессов, структурные перемещения в социальном составе рабочего класса с необходимостью предполагают

возросшую профессиональную активность у той части рабочей молодежи, которая приступает к труду, имея уже определенную теоретическую и практическую подготовку, полученную в сети профессионально-технических училищ. Эта часть молодых рабочих более активна, нежели молодежь с профессиональной подготовкой, полученной на предприятии.

Разница в творческих возможностях, заключенных в разных видах труда, выдвигает перед молодыми рабочими различные требования к их знаниям и производственной квалификации, создает неодинаковые условия для роста профессионального мастерства. Поэтому в исследовании учитывалось данное положение и при составлении типологии профессий, и при разбивке их на отдельные группы по привлекательности труда.

Так, к малопривлекательным специальностям отнесены профессии малоквалифицированного и неквалифицированного ручного труда, а также труда механизированного, но конвейерного типа (первая и вторая группы по содержанию труда). Эти виды труда связаны с несложными, повторяющимися операциями, почти не требуют проявления личной инициативы и изобретательности, но обусловлены опытом, ловкостью и большим напряжением внимания.

Профессии средней привлекательности объединены в группировку, для которой характерны такие виды труда, как механизированная работа без принудительного ритма и работа оператора без навыков наладки автоматов (третья и четвертая группы по содержанию труда). Молодые рабочие этих профессий трудятся на более сложном оборудовании, обращение с которым требует большого практического

умения и определенного запаса теоретических знаний.

Наиболее привлекательными являются профессии квалифицированного ручного труда, в том числе наладчиков-операторов (пятая и шестая группы по содержанию труда). Эти виды труда требуют определенного практического умения и большого запаса теоретических знаний (навыков чтения сложных технических чертежей, производства сложных расчетов, знаний в области технологии, материаловедения, электротехники и т. д.). Кроме того, от молодых рабочих, занятых в этих видах труда, требуется проявление личной инициативы, изобретательности, активности в трудовом процессе.

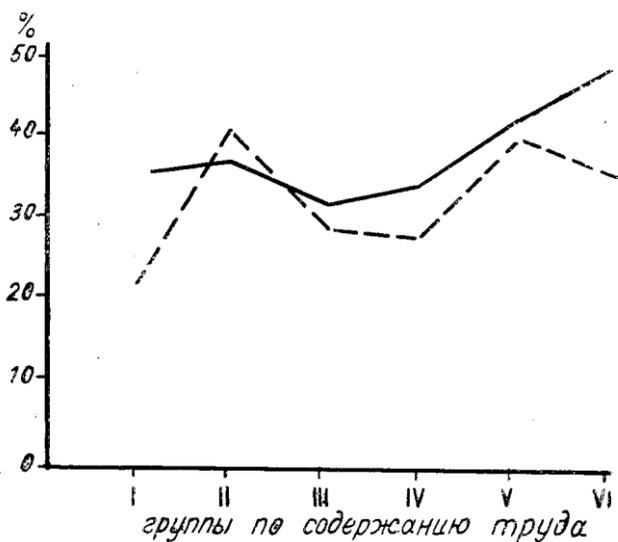

Рис. 3.3.1. Распределение молодых рабочих в профессиональных группах:

I. Группировка наименее привлекательных профессий.

II. Группировка профессий средней привлекательности.

III. Группировка наиболее привлекательных профессия.

_____ Основные группы по форме обучения

----- Контрольные группы по форме обучения

Подобное объединение профессиональных групп дает возможность сравнивать различные категории молодых рабочих в зависимости от характера выполняемой ими работы в контрольной и основной выборочных совокупностях (см. рис. 3.3.1).

Процент молодых рабочих в контрольных группах, занятых на малопривлекательных видах труда, меньше, чем процент таких рабочих в основных, и, наоборот; удельный вес молодых рабочих, связанных с содержательными, творческими видами труда, среди окончивших ГПТУ выше, чем среди обученных на производстве.

Итак, при сопоставлении распределений молодых рабочих основных и контрольных групп по принятому критерию у лиц, окончивших ГПТУ, имеет место сдвиг в профессиональной структуре в сторону роста занятости на привлекательных видах труда относительно всей выборочной совокупности. Для характеристики этих явлений и их сравнительной оценки воспользуемся разного рода коэффициентами приживаемости.

Так, например, коэффициент продвижения или роста квалификации в зависимости от стажа работы по специальности определяется из выражения:

$$\lambda = \frac{K}{c}$$

где k – средний разряд;
 c – средний стаж (количество лет).

Этот коэффициент дает возможность определить какую дает прибавку в среднем квалификационном разряде один год работы по специальности.

Оценочный коэффициент квалификационного разряда, выражающий рост средней заработной платы при повышении квалификации на 1 разряд, можно найти из выражения:

$$\gamma = \frac{z}{k}$$

где z – средняя заработная плата (в руб.);
 k – средний разряд.

И, наконец, оценочный коэффициент трудового стажа, выражающий отношение средней заработной платы к среднему стажу работы по специальности, вычисляется по формуле:

$$z = \frac{z}{c}$$

Результаты наших вычислений в основной и контрольной совокупностях рабочих групп приведены в таблице 3.3.2.

Таблица 3.3.2

Оценка степени влияния стажа работы, квалификации и содержания труда на среднюю величину заработной платы, а также влияние трудового стажа на рост

производственной квалификации

Основная совокупность						Исследуемая (контр.) совокупность					
Группы по содержанию труда											
I	II	III	IV	V	VI	I	II	III	IV	V	VI
λ – коэффициент продвижения											
0,67	0,67	0,79	0,67	0,68	0,65	0,62	0,65	0,67	0,33	0,85	0,46
λ – оценочный коэффициент разряда											
30,5	30,5	30,5	33,4	32,5	32,5	31,0	35,5	27,5	46,1	24,5	40,0
z – оценочный коэффициент стажа											
20,5	20,5	24,2	22,2	22,2	21,2	19,3	23,3	18,5	15,4	20,7	18,5

Анализ исследуемых групп рабочих показал, что интенсивность роста квалификации у лиц, окончивших ГПТУ, за исключением специальностей слесарного типа труда (группа квалифицированного ручного труда), ниже, чем у остальной массы рабочих. Внутри самой контрольной совокупности, у наладчиков-операторов и диспетчеров, – самые низкие коэффициенты продвижения по работе. За одно и то же время молодые рабочие высокостатусных видов труда получают повышение в своем квалификационном разряде в меньшей степени, чем рабочие остальных профессиональных групп, включая и рабочих неквалифицированного и малоквалифицированного ручного труда.

Однако сравнение оценочных коэффициентов показывает, что «цена» «одного среднего разряда» выше, чем «цена» «одного года среднего стажа». Возникает

положение, когда, с одной стороны, у всей совокупности при данном коэффициенте продвижения оценочный коэффициент разряда значителен по сравнению с оценочным коэффициентом стажа; с другой стороны, у контрольной совокупности по отношению ко всей выборке коэффициент продвижения ниже, но коэффициент разряда выше. Эти факты свидетельствуют: во-первых, в целом об ослаблении влияния стажа работы на величину заработной платы (влияние стажа работы на заработки рабочих в контрольной совокупности ощущается еще меньше), об изменении содержания квалификационного разряда, его качественного статуса, и, во-вторых, о том, что квалификация лиц, окончивших ГПТУ (особенно наладчиков и диспетчеров), более соответствует содержанию работы, чем у остальных рабочих и поэтому выше оценивается (повышение квалификации на I разряд у этой группы рабочих дает больший процент надбавки к заработной плате, чем у других категорий, а следовательно, обладает большей стимулирующей силой).

Обратимся к графикам, изображенным на рис. 3.3.3 и 3.3.4. В первую очередь, они констатируют то, что содержание труда лиц, окончивших ГПТУ, оказывает существенное влияние на показатели заработной платы и производственного опыта. Чем выше содержание труда, чем реальнее творческие возможности заключенные в нем, тем быстрее рабочая молодежь контрольной совокупности по сравнению с остальной массой трудящихся адаптируется на своей работе, тем меньше требуется ей производственного стажа для достижения оптимума в показателях трудовой деятельности, мерилom которых выступает уровень заработной платы. Все эти показатели

достигаются за счет той качественной разницы, которая выявляется при сопоставлении разных форм обучения. Показатели, относящиеся к основной совокупности, имеют вид кривых, приближающихся к прямой, параллельной оси абсцисс, что свидетельствует об относительно меньшем (по сравнению с контрольной совокупностью) влиянии содержания труда на производственные показатели. Иное положение дел, когда меняется форма обучения, когда анализируются показатели, относящиеся к лицам, окончившим ГПТУ. Теперь уже кривые на графиках имеют вид ломаных линий, а это свидетельствует о том, что подготовка рабочих в профтехучилищах более качественна и в целом соответствует требованиям научно-технического прогресса в нашей стране.

Плюсовые и минусовые пики на схемах позволяют заключить, что выпуск профтехучилищами наладчиков и операторов по управлению и контролю за автоматическими приборами вполне оправдан и обеспечивает более высокое качество их квалификации, чем при подготовке их на производстве. Однако, в дальнейшем, на производстве, к труду этих специалистов не применяется дифференцированный подход, из-за чего они долгое время пребывают на одном и том же разряде вместе с остальной массой рабочих. А между тем правильное использование выпускников ГПТУ, забота об их профессиональном росте дали бы весьма ощутимые результаты, выразившиеся в сокращении процесса адаптации на производстве этой части рабочих, а значит, и экономии средств (при незначительных изменениях величины λ весьма большие колебания значений индекса λ заметны у рабочих контрольной совокупности).

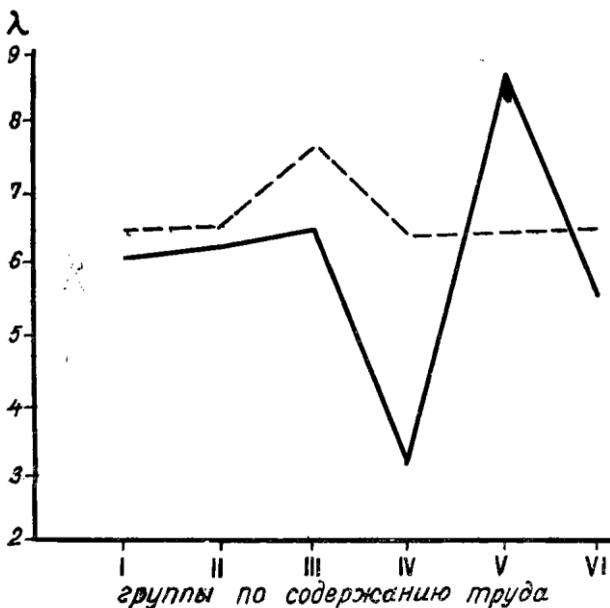

Рис. 3.3.3. Рост среднего квалификационного разряда в зависимости от среднего стажа по специальности:

————— Контрольная совокупность
 - - - - - Основная совокупность

Итак, лучшая теоретическая и практическая подготовка выпускников ГПУ и, как следствие, их возросшая трудовая активность и более высокая квалификация обеспечивают этим рабочим большой заработок – все это содействует ускорению процесса их профессиональной адаптации на производстве.

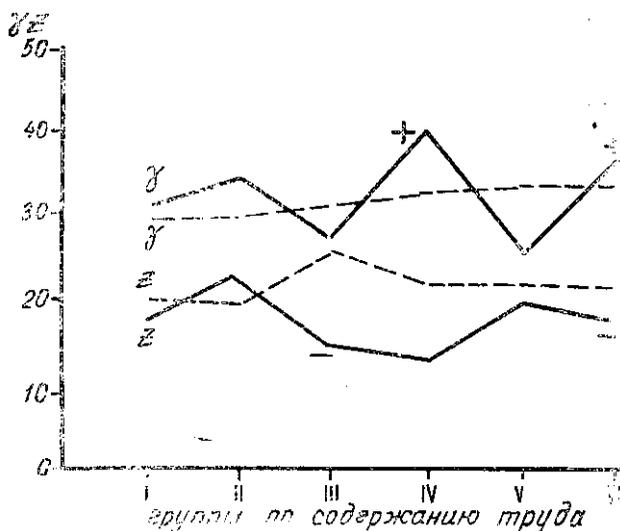

Рис. 3.3.4. Рост средней заработной платы в зависимости от средней квалификации (разряда) и среднего стажа работы по специальности:
 ————— Контрольная совокупность
 ———— Основная совокупность

Каковы же установки молодежи к труду, чем они определяются? В этом смысле в качестве ожидаемых установок молодежи к труду будут выступать формы действий или проявляемой инициативы (выражаемых намерений), которые оказывают положительное влияние на производственный процесс в целом. Однако эти установки могут быть активными или пассивными. Молодые рабочие с активной установкой к труду ориентируются на выполняемую ими работу и стабилизацию в своей профессии, их действия соответствуют целям производства.

Эти рабочие должны проявить намерение и в дальнейшем продолжать работу по своей профессии, они склонны к совершенствованию своих профессиональных знаний, чувствуют потребность в увеличении запаса теоретических знаний, необходимых в профессиональном труде, оценивают свой труд, исходя из интереса к его содержанию, а не из экономической заинтересованности. Молодые рабочие с пассивной установкой не обладают ни одним из этих качеств. Пассивная ориентация на труд характеризуется низкой профессиональной активностью, желанием молодого рабочего изменить свою профессию.

Исследование выявило: показатели интереса к специальности при ее выборе у молодых рабочих оказались выше показателей интереса к заработку. Но вместе с тем та и другая совокупность рабочих обладает рядом характерных особенностей. Во всех профессиональных группах респонденты, получившие профессиональное образование в училищах, проявляют больший интерес к творческому характеру профессии, чем респонденты основной совокупности в соответствующих по содержанию труда группах. Так, например, в контрольной совокупности: 45,8% наладчиков-операторов (по отношению к численности всей своей профессиональной группы) объясняли свой выбор содержательными мотивами, в то время как в основной совокупности таких лиц насчитывалось только 33,9%. Соответственно в совокупностях и других профессиональных группах рабочих голоса распределились следующим образом: в группе квалифицированного ручного труда—41,7% и 39,2%; в группе операторов без навыков наладки—33,4% и 28,7% в группе механизированного труда без принудительного ритма—

32,5% и 32,0%; в группе неквалифицированного и малоквалифицированного ручного труда—36,1% и 22,7%. Сказанное можно описать с помощью графика на рис. 3.3.5. Таким образом, за исключением второй профессиональной группы, во всех остальных—координаты показателей интереса к специальности у рабочих основной совокупности располагаются ниже соответствующих координат показателей контрольной совокупности.

Это явление представляет весьма благоприятный фактор. Видимо, подготовка рабочих кадров в профтехучилищах предпочтительнее, потому что формирует у молодежи более активную исходную социально-психологическую установку к профессиональному труду, более высокую социально-нравственную готовность и мобильность к трудовой деятельности.

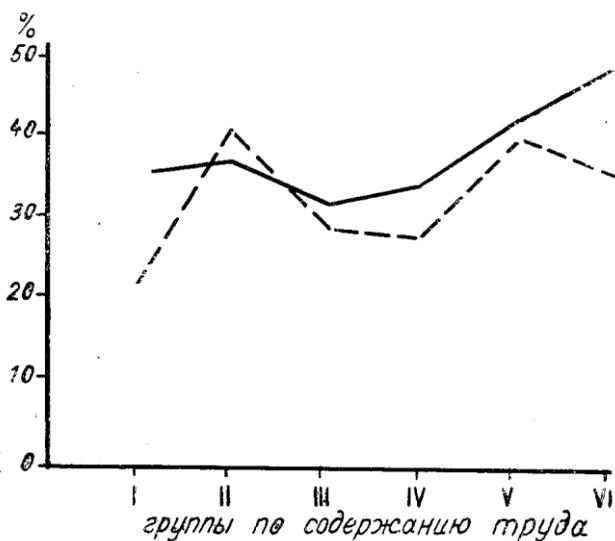

Рис. 3.3 5. Распределение голосов молодых рабочих шести профессиональных групп, проявивших при выборе специальности интерес к ее творческому характеру (в % к численности соответствующих групп по содержанию труда):

_____ Контрольная совокупность
----- Основная совокупность

Все это создает предпосылки для быстрой профессиональной адаптации, для проявления высокой трудовой активности, для широкого вовлечения в общественную и культурную жизнь этой части рабочей молодежи. Учет этого фактора может благоприятно сказаться на деятельности производственных коллективов еще и потому, что современная научно-техническая революция предъявляет довольно жесткие требования к исходным социально-психологическим и социально-нравственным характеристикам молодежи, вступающей на трудовой путь.

Существенным фактором, влияющим на профессиональную активность, является образование.

С ростом образования резко возрастают требования со стороны молодых рабочих, окончивших ГПТУ, к содержательным, экономическим и другим сторонам труда. Запросы к условиям труда, его научной организации, к социальному микроклимату в рабочих коллективах в этом случае становятся выше. Однако влияние образования не одинаково при оценке различных трудовых стимулов. На рис. 3.3.6 ярко очерчена зависимость от образования показателей интереса к творческому содержанию труда, а также, пожалуй, к условиям и организации трудового процесса, к ритмичности производства, качеству сырья и

технико-гигиеническим факторам. Тем не менее такой явной зависимости не наблюдается в отношении заработка.

В целом же анализ исследуемых данных показывает, что образование является фактором, который позитивно влияет на установки молодых рабочих по отношению к профессиональному труду и особенно к его творческому характеру.

Особо выделяется группа молодых рабочих с полным средним образованием. Если иметь в виду, что эта группа относится к контрольной совокупности, то есть составлена из рабочих, окончивших ГПТУ, можно сделать вывод о том, что сочетание высококачественного профессионального образования и среднего полного образования вызывает к жизни широкий круг запросов и интересов и тем самым создает предпосылки к неуклонному росту профессиональной активности в условиях современного научно-технического прогресса

Таким образом, профессиональное образование, полученное в системе профтехучилищ, обуславливает довольно высокие позитивные исходные характеристики молодежи в преддверии трудовой деятельности, а законченное среднее общее образование в дальнейшем, в процессе труда, стимулирует развитие этих исходных данных, способствует дальнейшему профессиональному росту, повышению профессиональной активности, а, стало быть, выступает в качестве катализатора в ходе профессиональной адаптации. Действуя совместно, профессиональное и среднее общее образование создают предпосылки для профессионального совершенствования работников производства. Поэтому рабочие промышленных предприятий, окончившие ГПТУ со

средним образованием, наиболее подготовлены к занятиям высокосодержательными видами профессионального труда, к изменениям, которые вызываются и со все большей необходимостью будут вызываться научно-техническим прогрессом в сфере производства. Следовательно, внедрение в сеть профтехучилищ системы совместного–среднего общеобразовательного и профессионального – обучения должно дать в подготовке рабочих кадров наиболее благоприятные результаты, которые со временем будут ощущаться все явственнее.

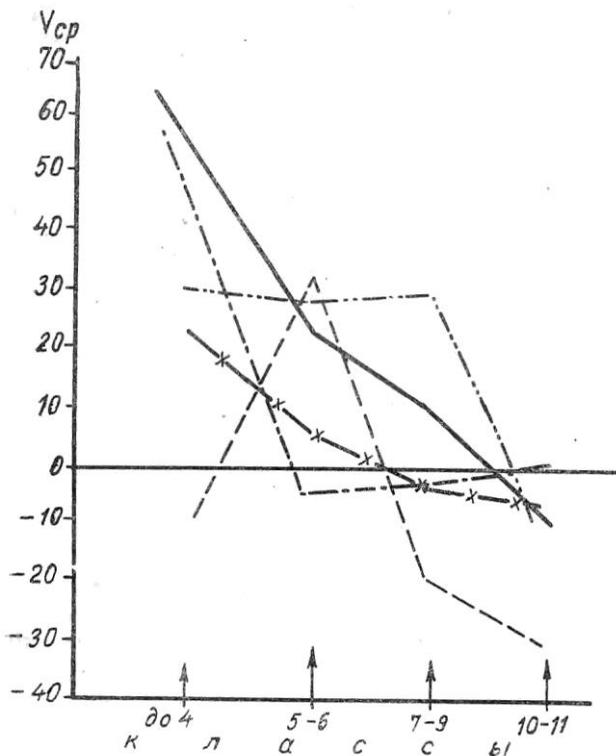

Рис. 3.3.6. Оценки производственных стимулов в зависимости от уровня общего образования молодых рабочих контрольной совокупности:

- _____ Контрольная совокупность
- Основная совокупность
- _____ . _____ Престижные стимулы;
- _____ x _____ Техничко-гигиенические стимулы;
- _____ . . _____ Микросоциальные стимулы;

Однако в современных условиях необходим дифференцированный подход к решению данной проблемы.

Указанная система должна внедряться постепенно, в зависимости от назревших потребностей материального производства. По нашему мнению, в современных условиях полное среднее образование должны давать только те профтехучилища, которые готовят наладчиков, операторов и наладчиков-операторов по обслуживанию автоматов. Что же касается взаимоотношений ГПТУ и предприятий, то у последних складываются благоприятные обстоятельства, когда за счет подготовки молодежи в профтехучилищах создается резерв высококвалифицированных рабочих, которые в любое время, в случае необходимости, вызванной научно-техническим прогрессом, руководство предприятий может использовать (при некоторых затратах) как готовую квалифицированную рабочую силу.

Известно, что любой труд предполагает послетрудовой отдых. Это своего рода биологический цикл восстановления потраченной в процессе труда энергии. Но не только. Анализ показывает, что в современных условиях большая часть бюджета свободного времени используется рабочими на усвоение духовных ценностей, на пассивный отдых и на семью. Значительное количество времени уделяется и общественной деятельности.

Если усвоение личностью духовных ценностей представляет необходимый компонент ее культурной активности (человек расширяет свой общий кругозор, создает предпосылки для успешной профессиональной учебы) и поэтому является выигрышем для общества, то пассивный отдых есть в известной степени потеря свободного времени, хотя в разумных пределах подобный отдых необходим для воспроизводства энергии, израсходованной в течение рабочего дня.

Схема – рис. 3.3.7 показывает, каковы затраты свободных часов на различные виды деятельности, из которых время на приработок занимает последнее место.

Прежде всего необходимо указать, что рабочей молодежи хотелось бы это время в первую очередь уделить учебе, спорту, духовному производству, общественной деятельности и семье. Как видим, ответы свидетельствуют о высокой потенциальной культурной активности молодых рабочих. Именно творческие виды деятельности их привлекают и только отсутствие достаточного времени не дает им возможности осуществить эти намерения.

Улучшение условий и организации труда, механизация ручного труда позволяют сократить расходы свободного времени на пассивный отдых и увеличить его затраты на занятия активными видами деятельности.

На схеме сплошная линия отражает показатели ценностных ориентаций или потенциальных затрат дополнительного свободного времени, если бы оно появилось.

Заштрихованная область означает число респондентов контрольной совокупности, потребности которых в данных видах трудовой деятельности не удовлетворяются.

Данные схемы свидетельствуют, что самые низкие показатели степени насыщения приходятся на такие потребности, как повышение образования, занятия спортом и физической культурой, семьей и духовное производство

Потребности в техническом творчестве тем не менее удовлетворяются в большей степени, и если бы свободное время увеличилось, то оно, по нашим данным, не вызвало бы значительного повышения общественно-политической активности в исследуемый период времени. Зато возросло бы число молодых рабочих, затрачивающих свое свободное

время на приработок.

Таким образом, как показывают данные исследования, при правильной организации работы с молодежью, окончившей ГПТУ, можно поставить задачу добиться увеличения числа учащихся вдвое, любителей спорта и физической культуры – на 19%, любителей заниматься искусством, литературой, фотографией, радиотехникой, филателией – на 17%, общественников – на 11%.

Что же касается влияния формы профессионального обучения на культурную активность рабочего, то нужно подчеркнуть, что высокая профессиональная активность контрольной совокупности предполагает и высокую культурную активность ее членов. Таким образом, чем выше профессиональная активность рабочих, тем больше будет проявлено ими культурной активности (см. штрихованную часть рисунка 3.3.7).

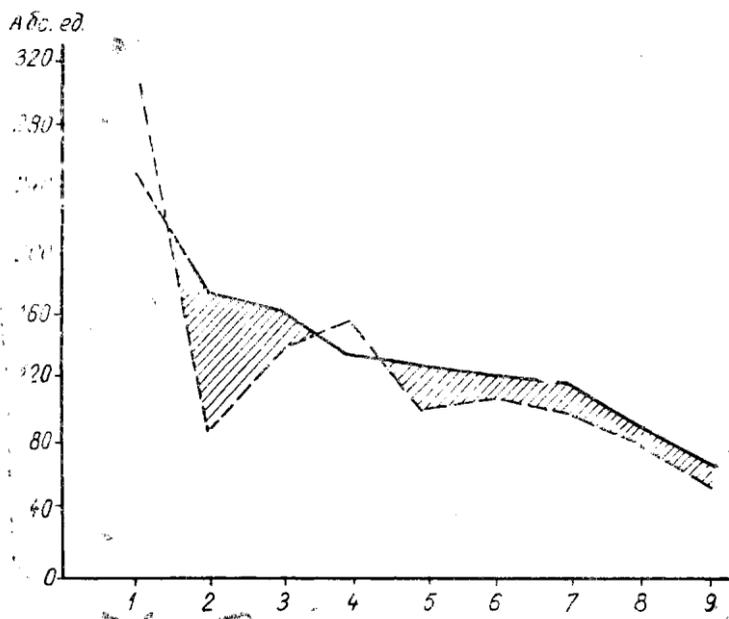

Рис. 3.3.7. Интересы и запросы молодых рабочих контрольной совокупности:

1. Духовное потребление. 2. Учеба. 3. Семья. 4. Пассивный отдых. 5. Спорт. 6. Общественная деятельность. 7. Духовное производство. 8. Техническое творчество. 9. Приработок.
- — Интересы к реальным видам занятий
 _____ Потребности в прожективной форме

На наш взгляд, существует определенная контрастность в характере формирования духовных и культурных потребностей в условиях профтехучилищ и условиях производства, что накладывает отпечаток на реализацию ожидаемых установок по отношению к активным видам деятельности. Возможности предприятий несколько иные, чем возможности училищ. Максимальное сокращение этого

разрыва путем создания условий для освоения социальных благ как на производстве, так и в училищах положительно скажется на нравственно-психологическом самочувствии молодого рабочего, усилит его профессиональную адаптацию.

Из данного анализа вытекает резюме: число молодых рабочих контрольной совокупности, с активной установкой по отношению к освоению культурных ценностей, превосходит число молодых рабочих с пассивной установкой; это большинство в основном сосредоточено в группах с трудом высокого содержания; по мере увеличения возраста рабочего сфера его интересов сужается, культурная активность падает, но это относится лишь к группам с низким содержанием труда; более высокий уровень техники, сложные и специализированные функции в производстве, связанные с интеллектуальным видом труда, не только не гасят интерес к культурной жизни в будущем, но, наоборот, стимулируют его; подъем уровня эстетического воспитания в профтехучилищах и улучшение культурно-массовой работы на предприятиях, несомненно, будут способствовать росту культурной активности молодых рабочих; культурная политика на предприятиях и в профтехучилищах должна быть дифференцированной по отношению к различным профессиональным группам; из всех социальных институтов (Дома культуры, театры, музеи, художественные выставки и т.д.) – наименьшим престижем пользуются Дома культуры; молодые рабочих контрольной совокупности живут весьма разносторонней жизнью, чему способствует их весьма высокий уровень образования, а также деятельность общественных организаций училищ, направленная на формирование у

учащихся активных установок на повышение их культурного и общеобразовательного уровня, политической и общественной активности, как в ходе учебы, так и в период работы на производстве после окончания ГПТУ.

Таким образом, вопросы профессиональной ориентации, отбора и адаптации требуют к себе весьма серьезного и систематического внимания, они тесно связаны с изысканием прогнозов относительно изменений в социальной структуре общества, в том числе и составе рабочего класса, с поисками наиболее эффективных форм профессиональной подготовки молодежи, с выяснением условий и путей привлечения и закрепления на предприятиях трудоспособного населения. Все это обусловлено еще и тем, что социалистическое общество развивается в направлении к социальной однородности населения страны, а отсюда все больше выдвигается на первый план проблема всестороннего развития труженика производства. Поэтому в СССР широко ставятся вопросы подъема культурно-технического уровня масс и задачи овладения ими не только профессиональными знаниями, но и приобщения к высшим духовным ценностям человечества. Отсюда, создание новой, коммунистической культуры обусловлено внедрением ее в систему социальных отношений, целями формирования на этой основе человека коммунистического общества.

ГЛАВА IV
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ,
ТРУД И ЛИЧНОСТЬ

1. О ДИАЛЕКТИКЕ РАЗДЕЛЕНИЯ И ПЕРЕМЕНЫ
ТРУДА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
РАБОЧЕГО

Научно-техническая революция, ускоренное развитие промышленности при социализме неизбежно вызывают действие ряда специфических тенденций в распределении и перераспределении различных групп и слоев трудящихся (рост количества работников непроизводственной сферы; перераспределение рабочих кадров между промышленностью и сельским хозяйством в сторону уменьшения количества работников, занятых в производстве средств производства; глубокие структурные изменения в профессиональном и квалификационном составе работников производства и т. д.)

Действие этих тенденций обуславливает необходимость неуклонного роста культурно-технических знаний трудящихся и требует для производственной сферы все-сторонне подготовленных рабочих, которые по мере общественной необходимости могли бы переходить от одного вида труда к другому. Это говорит о том, что общество должно готовить для работы на производстве всесторонне развитых людей.

С революционным преобразованием капитализма в социализм движение к всестороннему развитию личности не только обогащается, но и получает новое содержание. Всестороннее развитие личности связано с многообразием

видов общественно необходимой деятельности, а также со степенью овладения ими. Но в обществе, разделенном на антагонистические классы, каждый класс занят определенными видами деятельности. Пролетарию, например, недоступно управление производством, как и многие другие виды деятельности. Следовательно, в классово-антагонистическом обществе существует классовая граница для всестороннего овладения опытом социальной жизни.

В социалистическом обществе такой границы нет. При социализме в условиях отсутствия классовых антагонизмов индивид раскрепощается по всем пиниям развития: экономической, социальной, политической и духовной. Свободный труд, активное участие в создании новых общественных отношений, всемерное использование в своих интересах достижений науки и культуры, непосредственное участие в управлении обществом – все это создает благоприятные условия для реализации тенденции к всестороннему развитию личности. Социалистический общественный строй, перерастающий в строй коммунистический, становится прочной базой для подлинно всестороннего расцвета личности. В этой исторической ситуации наиболее общие закономерности формирования гармонической личности получают небывало широкий простор: личность формирует себя через активное участие в создании материально-технической базы коммунизма и коммунистических общественных отношений, через глубокое овладение наукой и культурой и т. д. Советский человек прошел целую историческую фазу по пути такого развития. Это новый человек, активный

строитель коммунизма²⁵¹.

Интересы личности представляют собой форму выражения ее потребностей, характер которых определяется присвоением человеком своей социальной сущности. Чем богаче эта сущность, чем более она охватывает экономические, социально-политические, духовные, моральные отношения общества, тем богаче форма целесообразного выражения потребностей индивида. Первичной потребностью при коммунизме станет труд. В нем заложена самая глубокая сущность человека. Эта сущность отчуждалась при капитализме. В ликвидации отчуждения, реинтеграции человека и воссоединении его со своей сущностью К. Маркс усматривал наиболее высокий идеал коммунистического общества

Действительно, установление общественной собственности на средства производства кладет конец тому историческому парадоксу, когда в процессе трудовой деятельности человека, в которой реализуются его сущностные силы, вместе с трудом отчуждалась и заложенная в нем человеческая сущность. Только на базе общественной социалистической собственности труд постепенно перестает быть бременем, становится самодеятельностью личности, перерастает в творчество—источник цельности и самостоятельности человеческого мышления и действия.

²⁵¹ Примечание. Всесторонность развития личности при коммунизме следует отличать от всесторонности развития личности пролетария хотя бы уже потому, что пролетарий может всесторонне присвоить только сущность своего класса, личность же при коммунизме будет всесторонне присваивать свою коммунистическую сущность, т. е. овладевать опытом жизни бесклассового и гармонически развитого общества.

Только на основе социалистической собственности развиваются моральные стимулы трудовой и общественной деятельности индивида, достигается гармоническое единство общественных и личных интересов.

Тем не менее подвижность групп и слоев трудящегося населения, о которой шла речь выше, отнюдь не свидетельствует о том, что проблемы всестороннего развития личности и полной ликвидации все еще порабощающего человека профессионального разделения труда уже исчерпали себя в нашем обществе. Факты говорят о другом. Вследствие недостаточной общеобразовательной и производственно-технической подготовки, рабочим все еще приходится затрачивать большое количество энергии для того, чтобы в случае необходимости переменить профессию. Государство, со своей стороны, тратит большие средства на переподготовку кадров. При этом работники, сменившие одни профессии, зачастую оказываются привязанными к другим, что, естественно, ограничивает возможность проявления ими в полной мере своих физических и духовных способностей.

Тем не менее развитие производства уже вызвало необходимость смены и совмещения различных профессий. Само осуществление этой необходимости сопряжено с рядом трудностей социального, экономического и психологического порядка и в определенном смысле наступает как фактор текучести рабочей силы

При этом мы различаем два вида текучести: социально необходимую—обусловленную объективными требованиями закона перемены труда (научно-техническим прогрессом, ростом квалификации и уровня социально

необходимого и производственно необходимого образования) и субъективно обусловленную, так называемую «собственно текучесть», вызванную неудовлетворительными условиями для трудовой деятельности рабочего на предприятии (условия и организация труда, заработная плата, состояние профессионального отбора, перспектив; продвижения и т. д.). Эти два вида текучести в реальных условиях трудно разграничить, поэтому мы будем относить к социально необходимой текучести и стремление рабочих перейти на работу по новым, связанным с современной научно-технической революцией, профессиям, если даже желания обусловлены неудовлетворенностью своей профессиональной деятельностью и связано с плохими условиями работы и с низким материальным статусом труда.

Поэтому представляет определенный научный и практический интерес изучение условий и факторов, влияющих на специфическое проявление законов разделения и перемены труда в процессе развития личности рабочего. С целью изучения этих факторов было проведено конкретно-социологическое обследование²⁵² рабочих промышленных предприятий г. Баку, в ходе которого сформулированы следующие гипотезы:

«Определяющим фактором является отношение рабочего к содержанию своего труда». Если подтвердится данное предположение, то именно в сфере отношений к

²⁵² Исследование проводилось на 17 предприятиях г. Баку с декабря 1968 г. по декабрь 1972 г. Количество обследуемых на этих предприятиях составило 2200 чел., из общего состава 11886 молодых (до 33 лет) рабочих, т. е. приблизительно 20,0% от генеральной совокупности рабочей молодежи предприятий.

содержанию труда следует искать один из основных механизмов действия закона перемены труда.

«Уровень образования является другим фактором, влияющим на оценку рабочим своей социальной роли, условий труда и характера работы». Если это так, то действие закона перемены труда будет проявляться тем интенсивнее, чем выше образовательный и культурный уровень рабочего.

«В современных условиях на действии закона перемены труда все еще сказывается роль материальных благ, приобретаемых в ходе работы по той или иной специальности (профессии)». В связи с этим полагалось, что у высокооплачиваемых специалистов преобладает стремление к стабильности, к закреплению за одной специальностью. В данном случае заметна тенденция ограничения действия закона перемены труда.

Однако прежде чем перейти к обоснованию высказанных гипотез эмпирическим материалом, уточним некоторые методологические положения относительно рассматриваемой проблемы

1. Диалектика разделения и перемены труда отражает двойственный характер его природы. С одной стороны, труд является ареной самоутверждения и самовыражения личности, и в данной его интерпретации перемену труда можно рассматривать как основу для обогащения мотивов деятельности человека. Но, с другой стороны, труд – это единственный инструмент создания материального богатства общества. В этой своей функции он всегда остается необходимостью, а стало быть, сохраняется и потребность общества в разделении труда.

Каждой общественно-экономической формации соответствует специфический характер форм и видов разделения труда, которые определяются уровнем развития общественного производства в целом и прежде всего характером присущих данному обществу производственных отношений. Ликвидация старого разделения труда становится необходимым условием для дальнейшего роста производства и всестороннего гармонического развития личности. Возникновение коммунистического разделения труда, с одной стороны, ускоренное развитие производительных сил и достижение обществом изобилия материальных благ, с другой стороны, являются взаимодействующими и взаимообуславливающими процессами. Новое разделение труда предъявляет личности такие требования, как сочетание высшей специализации с широким кругозором, разносторонними знаниями и умениями, при условии свободного выбора и периодической смены деятельности. Важной чертой коммунистического общества явится преодоление такой формы профессионального разделения труда, как разделение на профессии преимущественно физического и преимущественно умственного труда.

В условиях коммунистической формации с развитием научно-технического прогресса имеет место тенденция к росту свободного времени тружеников производства, они получают возможность все более и более разнообразить свою деятельность. В свободное от работы время рабочие могут заняться различными видами деятельности (наукой, музыкой, спортом, учебой, общественной деятельностью и т. д.). Перемена деятельности имеет первостепенное значение для всестороннего и гармонического развития

человека. Если перемена трудовой деятельности осуществляется прежде всего в сфере материального производства, происходит в определенные периоды времени и связана с использованием рабочих часов, то перемена деятельности в широком смысле происходит каждодневно и связана с использованием как рабочего, так и нерабочего времени.

2. Не отрицая определенной роли свободного времени в деле воспроизводства производительной силы человека, нельзя, однако, считать, что именно в этом и заключается главное назначение свободного времени и что последнее и труд всегда выступают антиподами²⁵³. Подобная формулировка функционального значения свободного времени, несомненно, обедняет его содержание. Дело в том, что свободное время и нерабочее время не одно и то же. Нерабочее время включает в себя: свободное время (как время, которое индивидуум затрачивает на свое всестороннее развитие) и время, необходимое для принятия пищи, ведения домашнего хозяйства, сна, оздоровительных прогулок и т. д., то есть для пассивного отдыха. Именно во время сна и принятия пищи происходит в основном восполнение затраченных в трудовом процессе (в том числе и в свободное время) физических и умственных сил. Таким образом, свободное время, как время, затраченное на учебу, посещения театров, музеев, чтение книг, занятия искусством, спортом и т. д., не может быть иным, как только деятельным временем и в этом смысле нет необходимости в дифференциации свободного времени на деятельное и не

²⁵³ См. А. Глазачев, В. Молдован. Труд и всестороннее развитие личности. М., 1968, стр. 32-33.

деятельное.

Так, деятельное время человека творческого труда в принципе не может быть расчленено на рабочее и свободное (например, труд писателя, конструктора, ученого, рационализатора и т. д.). Более того, само противоречие между рабочим и свободным временем снимается благодаря творческому труду. Но, с другой стороны, различие между рабочим и свободным временем весьма существенно. В свободное время индивид предается определенным, отличным от своей профессии занятиям. Характер этих занятий может быть различным: рационализаторство и изобретательство, учеба, игра на музыкальных инструментах, чтение специальной, художественной или политической литературы, садоводство, цветоводство, прикладное мастерство, сочинение стихов, спорт и т. д. Все эти виды деятельности требуют умственного и физического напряжения и, стало быть, определенных затрат энергии. Если изменение форм деятельности в свободное время приводит к компенсации затраченной в процессе труда энергии, то, с другой стороны, определенная часть рабочего времени посвящается восстановлению жизненных сил, израсходованных в период свободного времени. Отсюда часы, высвобожденные в связи с сокращением собственно рабочего времени, играют большую роль для всестороннего развития личности. В этом смысле значение свободного времени выражается в качестве фонда общественного богатства.

3. Одним из важных путей образования профессий широкого профиля и отмирания узкопрофессионального разделения труда является совмещение профессий, которое достигается по мере освоения новой техники и повышения

культурно-технического уровня трудящихся. Так, например, как показало наше исследование, многие передовые рабочие-операторы все больше стремятся обходиться без наладчика и сами выполняют производственные функции этого специалиста.

По мере перехода к коммунизму все более проявляется тенденция к замене узкопрофессионального разделения труда переменной труда (трудовой деятельности), необходимой предпосылкой для которой служит всестороннее развитие личности, достигаемое посредством ее теоретического и практического обучения. В то же время и само разделение труда не исключает возможности гармонического развития людей, а напротив, обуславливает эту необходимость, так как только разделение труда является средством разрешения противоречия между растущим познанием людьми окружающей их природы и ограниченными возможностями отдельной личности в освоении и дальнейшем развитии накопленного человечеством производственного и прочего опыта.

4. Закон перемены труда является одним из важнейших факторов, формирующих всесторонне развитую личность. Поэтому важнейшим условием становления личности выступает сфера производства и в целом производственный коллектив.

Перемена деятельности в условиях коммунистического общества, где «...каждый может совершенствоваться в любой отрасли...», где «...общество регулирует все производство и именно поэтому, создает для меня возможность делать сегодня одно, а завтра – другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике, – как

моей дуйте угодно, – не делая меня в силу этого охотником, рыбаком пастухом или критиком»²⁵⁴, означает, что индивидuum располагает возможностями осуществлять на производстве различные функции творческого характера, совмещенные в профессиях широкого профиля. Все это значит, что тенденция изменения характера и содержания труда в связи с научно-технической революцией и созданием материально-технической базы коммунизма такова, что работник производства во все возрастающей степени располагает «нерабочим временем» – часами, высвобожденными в связи с автоматизацией и механизацией производственных процессов, и может использовать эти часы для занятий своим «хобби», повышения своих теоретических и прикладных знаний, культурного развития. Этим объясняется то, что мы прежде всего делаем основной упор на исследовании механизма действия закона перемены труда в сфере производственных отношений и выявляем отражение этого процесса на субъекте – личности рабочего. В связи с этим нас интересуют такие вопросы, как изменение характера и содержания труда под воздействием научно-технической революции, то есть ее влияния на совмещение профессий в процессе производства, на чередование и смену родов деятельности, на сам труд, выступающий как средство существования человека, и на отношение рабочего к своей производственной деятельности и к своей работе.

Обратимся к анализу эмпирических данных исследования- Совмещение профессий в процессе производства обуславливается развитием технического базиса крупной

²⁵⁴ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 3, стр. 32.

промышленности, является закономерным результатом прогресса современной техники и поэтому носит объективный характер. Сущность этого явления заключается в смене (в ходе производственного процесса) одних форм труда другими, что, в свою очередь, расширяет производственный диапазон рабочего и способствует формированию работника широкого профиля. С целью изучения механизма этого процесса молодым рабочим были предложены определенные элементы рабочей ситуации или стимулы для их оценки. В этой роли выступили нормирование и расценка производимого продукта, перспектива повышения производственной квалификации, степень материального и профессионального обеспечения операций в трудовом процессе (совмещение профессий), уровень заработка, степень физической нагрузки, наличие и степень творческих потенций в содержании труда, санитарно-гигиенические условия на производстве и, наконец, отношения с администрацией. При этом сопоставлялись данные конкретно-социологических исследований ленинградских и бакинских социологов²⁵⁵.

Подобное сопоставление вполне правомерно, ибо методики проведения данных исследований почти совпадают: объемы выборочной совокупности примерно равны и составляют у ленинградцев 2665 чел., у бакинцев— 2200; обследованием в городе Баку охвачено 17 промышленных предприятий, в Ленинграде—25.

Цель исследования перспектив социального развития личности заключается в определении тенденций к изменению ее потребностей, запросов, интересов, ценностных

²⁵⁵ См. «Человек и его работа», .., 1967.

ориентаций в духовной деятельности и духовном творчестве и других вопросах, обусловленность которых связана с действием целого комплекса социальных факторов. Социальное предвидение такого рода предполагает ряд трудностей для исследователя и в известной степени отличается от апробированных методов разработки долгосрочных прогнозов в области экономических процессов.

Таблица 4.1.1

Структура мотивов, определяющих степень
общей удовлетворенности работой

	Элементы рабочей ситуации	ΔV^{256}	
		Ленинград ²⁵⁷ 1964-1965	Баку 1969- 1972
1	Содержание работы	0,720	0,493
2	Размер заработка	0,610	0,460
3	Возможности повышения квалификации	0,580	0,725
4	Смена функций в работе	0,480	0,475
5	Организации труда	0,380	0,337
6	Отношение администрации к рабочему	0,350	0,440
7	Степень физической нагрузки	0,320	0,409

Дело в том, что, во-первых, невозможно добиться точности предвидения перспектив развития личности с точки зрения конкретизации времени и математизации прогнозных показателей; во-вторых, возможность сбора базовой

²⁵⁶ Индекс оценки элемента рабочей ситуации вычисляется по формуле:

$$A = \frac{a-c}{N}$$

где: а – число рабочих, положительно оценивающих данный элемент рабочей ситуации;

с – число рабочих, отрицательно оценивающих его;

N – общее число респондентов. Мотивационный момент любого производственного фактора определяется из выражения:

$$\Delta V = V^1 - V^2.$$

где: V¹ — оценка элементов рабочей ситуации теми, кто в целом удовлетворен работой;

V² — то же самое со стороны неудовлетворенных работой.

²⁵⁷ «Социальные проблемы труда и производства». Москва–Варшава, 1969, стр. 126

информации ограничена отсутствием статистических данных, что не позволяет построить статистические ряды на достаточно большой промежуток времени; в-третьих, информация эта в основном содержит не фактический материал, а качественные признаки личности, а поэтому методы прогнозирования на базе этой информации несколько неопределенны; в-четвертых, источники получения данной информации в основном связаны с конкретно-социальными исследованиями, чрезвычайная сложность и трудоемкость которых очевидна в аспектах времени (каждое исследование проводится в течение двух–трех и более лет) и пространства (как правило, такого рода исследования носят не сплошной, а лишь выборочный характер).

Целью предвидения социального развития личности является устранение диспропорций в нравственном, духовном и физическом облике различных социально-демографических групп рабочего класса путем установления степени удовлетворения их социальных потребностей, структуры предпочтения тех или иных социально значимых благ.

Сопоставив меру влияния различных стимулов на общий уровень удовлетворенности (см. таблицу 4.1.1), можно заключить, что элементы работы, которые требуют включения умственных функций рабочего в производственный процесс, за 5–6 лет переместились и оказались по своему значению преобладающими над заработком. В ленинградском варианте выше заработка по значению АУ располагается один фактор – «содержание работы», в бакинском – кроме того, «возможности повышения квалификации» и «смена функций в работе». Стало быть,

наиболее важным моментом, влияющим на степень удовлетворенности или неудовлетворенности трудом, в наше время все более выступает перемена или совмещение профессиональных функций в процессе производственной деятельности.

Среди «мотивационных» факторов, как показало чаще исследование, встречаются оценки нормирования расценок ($\Delta V - 0,505$) и статуса квалификации ($\Delta V = 0,725$). Отсюда возникает предположение о том, что в большинстве случаев на производстве действуют старые нормы и расценки, которые должны быть пересмотрены в связи с новой хозяйственной реформой и изменениями в содержании труда. Замеченное несоответствие в определенной степени сковывает процесс перемены труда молодым рабочим. Поэтому, чем быстрее будет устранено выявленное несоответствие, тем больше от этого выиграет социалистическое производство (в вопросах экономии времени и материальных средств) и общество (в решении задач всестороннего развития личности).

Следует указать, что предусмотренные в анкете взаимопроверочные вопросы, связанные с удовлетворенностью работой, позволяют углубить содержательный и количественный анализ этого процесса, подвергнуть выведенные связи и наблюдения испытанию на достаточную достоверность, адекватность и устойчивость. Анализ отношения к труду «мотивационных» групп дает возможность определить, что молодым рабочим больше других возрастных групп правится разнообразие в работе, перемена профессиональных функций, содержательный и творческий смысл труда. Привлекательные стороны труда составляют

и такие элементы рабочей ситуации, как возможность проявления «смекалки» в ходе работы, пониженная утомляемость, благоприятные возможности продвижения в должности и профессиональном разряде (престиж квалификации), т. е. объективные и субъективные предпосылки для перемены трудовой деятельности.

Итак, весьма высоким статусом обладает фактор «содержание труда», возможности перемены профессиональных и служебных функций в процессе деятельности, проявление сообразительности, инициативы. При этом заработок влияет не столь существенно, как полагали раньше, на общую удовлетворенность работой. Содержание работы как привлекательное свойство ценится выше трудящейся молодежью и выступает в качестве сильного стимула, от которого зависит общее нравственно-психологическое состояние личности молодого рабочего. Хорошее настроение, чувство удовлетворенности работой, осознание полезности своего труда – все эти моральные характеристики детерминируются в основном этой побудительной силой. Таким образом, тенденция преодоления однообразия труда создает благоприятную материальную базу для решения проблемы всестороннего развития личности. Исследование показывает, что при научно-техническом прогрессе в условиях строительства коммунизма, когда имеет место все возрастающая техническая оснащенность труда, совмещение профессий в процессе производства как форма проявления закона перемены труда действует с наибольшей интенсивностью. Изменение трудовых функций рабочих адекватно росту затрат умственной и физической энергии в процессе работы и требует от человека напряжения и в то же время высокой

подвижности, умения быстро менять ритм и характер своей деятельности. В подобной ситуации на первый план выдвигаются творчество, инициативность, смекалка как обязательные элементы содержания труда. Необходимость наличия в процессе труда всех указанных компонентов, стремление свести к минимуму внешнюю детерминированность труда предъявляют исключительно высокие требования к личностным качествам работника, к его духовным и нравственным свойствам, обогащающимся в условиях действия закона перемены труда. Монотонность и односторонность труда теперь уже не могут не отразиться отрицательно на нравственном самочувствии рабочего, вызывая в нем стремление не к простой субституции одной специальности другой, а именно заняться более творческими и содержательными видами труда. Поэтому, как явствует из материалов исследования, пополнение, например, кадров диспетчеров-наладчиков автоматического оборудования происходило в основном путем переквалификации производственников, а точнее, за счет представителей других профессий квалифицированного ручного труда; при этом большинство рабочих приобрело специальности непосредственно на предприятиях. Стало быть, перемена специальности молодыми рабочими обусловлена характером и необходимостью роста самого производства и как таковая является позитивной чертой. Таким образом, в условиях современной научно-технической революции возрастают требования к функциональной подготовленности, эмоциональным и нравственным качествам работника, то есть к исходным данным его социально-психологических характеристик, что, несомненно, способствует всестороннему развитию

личности, потребности которой обогащаются новыми мотивами содержательного и творческого характера. Тем не менее перемена специальности рабочими малосодержательных видов труда обусловлена и другими мотивами. Так, средние данные по образованию у групп малоквалифицированного и неквалифицированного ручного, механизированного конвейерного и станочного типа труда относительно высокие—8,2; 8,8; 9,2. Здесь возникает явное противоречие: при относительно высоком уровне образования имеет место довольно низкий в творческом отношении престиж ручного и частично механизированного труда. Факты негативного отношения к труду в данном случае объясняются тем, что после окончания средней школы молодежь, в силу отсутствия у нее жизненного и производственного опыта, «знакомится с: производством», начиная «осваивать» первый квалификационный разряд, при этом зачастую в сфере нетворческих видов труда. Сюда относятся и те лица, которые процессе трудовой деятельности продолжают обучение или получили уже среднее образование, но по причине хорошей зарплаты занимаются ручным малоквалифицированным трудом, имея низкий квалификационный разряд. Так, среди тех, кто имеет среднее образование, у 8,1% наличествует первый квалификационный разряд, у 18,8% – второй; среди рабочих со среднетехническим, образованием первый разряд имеют 9,8% лиц, второй – 23,4%. Заработная плата у всех этих рабочих относительно высокая. Однако в центральной печати отмечались, факты, когда рабочие с первым квалификационным разрядом, располагавшие заработной платой свыше 200 рублей, сетовали на трудность продвижения в квалификационном разряде.

Стало быть, труд как нравственная категория, как поле самоутверждения личности (а значит, и: его содержательный статус) занимает одно из ведущих мест в моральном сознании советских людей²⁵⁸.

Таким образом, гипотеза о том, что заработная плата в качестве средства существования будет выступать, как определяющий фактор отношения к труду, не подтверждается эмпирическим материалом для группы обследованных нами рабочих. Действительно, для современного рабочего характерна смена форм производственной деятельности, всестороннее развитие способностей, желание применить на практике известные ему научные и производственные достижения. Все это и предполагает наличие высоких социально-нравственных устоев в облике современного молодого рабочего, который заключает в себе как ведущий объективный стимул и совмещение профессии, и функциональное разнообразие в работе.

Итак, исследование показало, что ведущим мотивом перемены специальности или место работы служит со-держательность труда. Исходя из этого, можно подчеркнуть, что труд в социалистическом обществе становится потребностью, которая сама по себе есть и мотив, и стимул трудовой деятельности. В данном случае наша первая гипотеза находит свое эмпирическое подтверждение; «молодые рабочие ориентируются на потребности, лежащие внутри самого труда».

²⁵⁸ Любопытно, что 63,1% из числа лиц, совмещающих профессии, приходился на долю рабочих с образованием от 7 до 11 классов (см. таблицу 4.1.2).

Таблица .1.2

Распределение по уровню образования молодых рабочих,
совмещающих специальности

Образование	Совмещает специальности (%)
До 6 классов	14,8
7–9 классов	27,6
10–11 классов	35,5
Среднее специальное образование	14,7
Неполное высшее образование	7,4

Кроме того, основной предпосылкой для перемены функций в трудовом процессе в современных условиях отчетливо выступает общеобразовательный уровень рабочих. Каждый пятый молодой производитель, включенный в опрос, либо совмещает, либо переменяет специальность. 50% лиц выборочной совокупности с объективной неумолимостью испытывают на себе «давление» закона перемены труда, действие которого обнаруживается и в глубинных структурно-функциональных изменениях сферы материального производства.

Что же касается снижения показателей совмещения профессий у рабочих со средним специальным и особенно с неполным высшим образованием, то это, на наш взгляд, вызывается неудовлетворенностью функциональным содержанием действующих форм такого совмещения, которое отражает современный этап научно-технической революции, когда в труде рабочего сочетаются относительно простые функции наладки и контроля за работой машин и механизмов, при частичной автоматизации этого

процесса. Средняя и особенно высшая формы профессиональной подготовки, связанные с обучением молодежи в средних специальных и высших учебных заведениях, порождают у рабочих рост ориентации на такие формы совмещения профессий, в которых органически сочетаются функции обслуживания, регулирования и управления широко автоматизированными или комплексно механизированными производственными процессами. Стало быть, рост потребностей к перемене труда у этой специальной группы рабочих объективно обусловлен дальнейшим развертыванием темпов научно-технической революции.

Повышение содержательности трудовых процессов, насыщение их элементами творчества суть обогащение мотивов труда. приближение их к смыслу деятельности человека. Объективные предпосылки для этого процесса создают механизация и автоматизация производства. Как показало исследование, отношение к работе исключительно как к средству жизни отходит в нашем обществе задний план, уступая место мотивам более содержательного порядка. Характер и содержание труда притягивают рабочего больше, чем заработная плата. Труд выходит из-под исключительного влияния личного материального интереса и приобретает в глазах рабочего новый самостоятельный смысл, становится развитой потребностью человека. Содержательные мотивы труда, а также интерес к производимой продукции – главные мотивы трудовой деятельности – свидетельствуют о восстановлении при социализме, в силу преодоления узкой специализации, эмоционального и морально цельного отношения к труду.

Интерес к вырабатываемой продукции – общий интерес, форма проявления коллективной материальной заинтересованности в результатах труда. Исследование показало, что высокий престиж продукции, реальное ощущение важности ее качественного показателя есть, выражение связи функций отдельного рабочего с функциями других, единения цели деятельности индивида с конечной целью коллективного труда. При этом личная заинтересованность в качественных показателях конечного продукта с необходимостью становится эмоционально-моральной, тем самым приближаясь к разряду насущной потребности. В конкретной трудовой деятельности звеньями, связывающими в сознании рабочего часть с целым, личность с коллективом, выступают ведущие производственные факторы: содержание труда, разнообразие производственных функций и общественная значимость вырабатываемой продукции.

Таким образом, механизм действия закона перемены труда складывается здесь в единый нравственно-эмоциональный и идейный комплекс, определяющий, в свою очередь, совпадение объективных тенденций развития общественного производства как выражения потребностей общества и субъективных моментов, как выражения индивидуально-личностных потребностей. Итак, постоянные изменения, происходящие на производстве, ведут к непрерывным переменам в функциях рабочих

Современное производство характеризуется непрерывным процессом движения, изменения и развития: все это сказывается на положении трудящихся, на мотивах их отношения к труду.

Поэтому чередование родов деятельности в процессе

производства на современном этапе развития научно-технической революции выступает как наиболее характерная тенденция в развитии самого производства и его технологии.

Разделение труда и перемена производственной деятельности в ходе построения коммунистического общества предполагает выход работника за рамки материального производства, слияние профессий физического труда с умственным и сочетание производственных функций с общественной работой, с занятиями в области науки, литературы и искусства.

Именно такое чередование и сочетание родов деятельности способствует всестороннему развитию личности²⁵⁹.

В этом аспекте для нас составляет определенный интерес субъективное отношение рабочих к различным сторонам своего положения на производстве и возможное воздействие этого отношения на степень проявления действия закона перемены труда. По нашему мнению, степень удовлетворенности рабочего своей социальной ролью (положением на производстве) будет одним из наиболее важных факторов, определяющих возможную активность поведения труженика в отношении своей работы. Разумеется, проявление тенденций отрицательного порядка (неудовлетворенность работой) будет в определенной степени выражать стремление к перемене труда.

Группа рабочих квалифицированного ручного труда,

²⁵⁹ См. наше методологическое положение: «Первостепенное значение для всестороннего и гармонического развития человека имеет именно перемена деятельности...».

согласно данным исследования, обладает оптимальным процентным соотношением максимально удовлетворенных и неудовлетворенных своим трудом молодых рабочих, что позволяет констатировать следующий факт: в этой группе, которой присущи широкие творческие возможности, функциональное содержание труда стимулирует инициативную, общественно значимую деятельность и тем самым создает объективные условия для реализации способностей человека в различных сферах деятельности. Мысль эта подтверждается тем, что именно эта группа рабочих максимально, абсолютно и относительно превалирует по сравнению с другими группами по числу рационализаторов, изобретателей, ударников коммунистического труда и активных общественников

Далее, из таблицы 4.1.3 видно, что число неудовлетворенных своей работой лиц имеет тенденцию к повышению у пятой и шестой групп. Для всей совокупности (включая и тех, чье мнение противоречиво) количество неудовлетворенных работой лиц близко к 37,7%. Это означает, что более одной трети рабочих находится в стадии психологической подготовленности к перемене характера своей трудовой деятельности. При этом следует учесть, что отношение к работе, согласно данным исследования, не определяется в нашей стране лишь соображениями, связанными с уровнем заработной платы.

Труд в СССР стал не только экономической, но и моральной ценностью для человека. Трудиться на благо Родины – долг каждого члена советского общества, Именно в зависимости от того, как выполняется этот долг, оцениваются достоинства и недостатки человека, определяется его место в обществе. От отношения к труду,

к своему месту на производстве зависит дальнейшая «производственная биография» рабочего: закрепится ли он в данной специальности или же продолжит поиски «самого себя» в другой области.

Таблица 4.1.3

Распределение молодых рабочих по степени
удовлетворенности работой в зависимости от характера
труда²⁶⁰

Группы труда	Удовлетворенность работой							
	максимально удовлетворен (%)	удовлетворен (%)	не определена (%)	не удовлетворен (%)	максимально не удовлетворен (%)	мнение противоречивое	Итого	I
1. Неквалифици- рованный ручной труд	27,7	12,0	21,9	14,7	10,8	12,9	100	0,15

²⁶⁰ В этой таблице индекс удовлетворенности трудом (*i*) характеризует стереотип такой удовлетворенности отдельно для каждой группы по содержанию труда. Он определяется из выражения:

$$i = \frac{a+0,5b=0,5c-d}{n}$$

где *a* – число максимально удовлетворенных в данной группе содержанием труда, своей профессиональной работой;

i – число удовлетворенных работой;

c – число неудовлетворенных работой;

d – число максимально неудовлетворенных работой;

n – общее число опрошенных рабочих в каждой отдельно взятой группе по содержанию труда.

2. Механизированный труд на конвейере	34,4	11,9	18,1	9,0	11,9	13,9	100	0,24
3. Механизированный труд без принудительного ритма	28,3	14,6	16,5	17,1	7,9	15,6	100	0,23
4. Операторы, без навыков наладки	24,8	15,5	16,0	14,6	8,7	20,4	100	0,17
5. Рабочие квалифицированного ручного труда	32,9	19,4	13,8	10,3	8,0	15,6	100	0,27
6. Операторы наладчики автоматов	27,0	15,7	19,5	11,8	11,4	14,6	100	0,28
Итого:	29,9	14,5	17,9	12,9	9,9	14,9	100	

От отношения рабочего к своему трудовому долгу зависит конкретное выражение действия закона перемены труда, которое, преломляясь в его сознании, стимулирует активность в выполнении своей социальной роли.

Исследование показало, что наибольший процент (28,9%) приходится на долю тех рабочих, кто понимает общественную значимость труда и руководствуется соображениями его общественной пользы. Вторую группу по численности составляют те, кто считает заработок главным побудительным фактором труда, но вместе с тем учитывающие значение повышения материального стимулирования работы. И на последнем месте – те лица, которые руководствуются узко личными материальными интересами.

Это свидетельствует о том, что идейно-нравственный и творческий интерес к труду сегодня в полной мере проявляется у одной трети молодых рабочих, а совместно с

разумно понятым личным материальным интересом у большинства рабочей молодежи. Отсюда напрашивается вывод, что актуальна необходимость дальнейшего совершенствования материального стимулирования труда. Вместе с тем по мере строительства коммунизма все более уясняется, что главным фактором стимулирования рабочего постепенно становится не косвенный, материальный результат трудовой деятельности, а сам ее процесс и непосредственно производимый продукт, что социальное освобождение труда по-новому формирует сознание рабочего.

С ростом образования индексы понимания общественной значимости и полезности труда возрастают. Например, рабочие с образованием до семи классов оказываются в большинстве своем ориентированными на заработок и не придают должного значения содержанию и общепольному эффекту своей трудовой деятельности. Повышение образовательного уровня рабочих, которое диктуется объективной необходимостью в условиях современного научно-технического прогресса, сказывается на росте их нравственного сознания, формировании нравственных убеждений, содействует превращению труда в первую жизненную потребность. Анализ, проведенный в ходе исследования, дает основание судить, что группы с самыми высокими индексами сознательного отношения к труду составляют рабочие со средним, среднетехническим и незаконченным высшим образованием ($i = 0,72 + 0,96$) и с возрастом до 20 лет ($i = 0,88$), то есть рабочая молодежь, пришедшая на предприятия после окончания средней школы и получившая определенные ценностные ориентации еще до начала трудовой деятельности. На этих

молодых рабочих и следует обратить первостепенное внимание в процессе воспитательной работы с тем, чтобы закрепить у них наличествующие моральные принципы и превратить их в убеждения.

Рабочие же, которым свыше 30 лет, входят в группу с отрицательным индексом. Здесь, по всей вероятности, на формирование нравственного сознания в большей степени оказывают влияние объективные мотивы: заработная плата, условия и организация труда, содержание его, степень продвижения по должности, семейное положение и т. д.

Весьма интересно выяснить, какова взаимосвязь между двумя субъективными показателями отношения к труду – уровнем понимания общественной значимости труда и характеристикой передовика, его отношением к трудовой деятельности (см. таблицу 4.1.4). Как видно из таблицы 4.1.4, крайними группировками являются варианты признаков, сгруппированные в пунктах 3–4 и 1–1. Для группы 1–1 характерно выполнение трудового долга не по принуждению, а вследствие осознания своей роли в общем деле строительства коммунизма. Внутренние побуждения к труду на благо общества, стремление выполнить свой долг становятся моральными качествами этой группы. В своей трудовой деятельности рабочие этой группы ориентируются на перевыполнение производственных планов, достижение высокого качества продукции и активное участие в общественной жизни. Данная группа, таким образом, обладает большими моральными потенциями, интересы общества у них первенствуют перед личными интересами, и вполне очевидно, что если возникнет необходимость в перемене труда, вызванной интересами общества, материального производства, то

высокое нравственное сознание поможет рабочим этой группы относительно быстро осуществить эту перемену.

Таблица 4.1.5 дает возможность рассмотреть, как у рабочих протекает в определенный период времени изменение отношения к труду. В целом, согласно данным исследования, наблюдается прогресс в социальном развитии личности рабочего. Для объяснения определенных индексов таблицы 4.1.5 следует указать, что к объективным характеристикам отношения рабочих к труду причислялись показатели ответственности (волнует или не волнует рабочего факт отставания коллектива), добросовестности (выполнение норм выработки, материальное стимулирование), инициативности (участие в рационализаторстве и изобретательстве, в движении за коммунистический труд, в социалистическом соревновании) и дисциплинированности (наличие административных взысканий). Все эти характеристики, по нашему мнению, выступают как объективные предпосылки действия закона перемены труда.

Таблица 4.1.4

Характеристика передовиков в зависимости
от общественной значимости труда²⁶¹

²⁶¹ В этой таблице выражения 1–1, 1–2 и т. д. означают: из числа лиц, отметивших пункт 1 в характеристике передовика, – 31,3% опрошенных, указывая на общественную значимость труда, руководствуются соображениями общественной пользы (1–1), 23,6% лиц считают, что при этом нужно учитывать личные склонности (1–2); 25,5% – отдают предпочтение материальному стимулированию (1–3) и 19,6% – сугубо руководствуются материальными интересами (1–4).

Индекс оценки общественной значимости труда для групп рабочих с критерием передовика (1) определяется из формулы:

Характеристика передовика	Общественная значимость труда					
	Работать там, где ты нужнее (1)	Важны личные склонности (2)	Заработок главное, но важны и личные склонности (3)	Работа, которая лучше оплачивается (4)	Итого, %	<i>i</i>
1. Кто перевыполняет план, добивается высокого качества продукции и активно участвует в общественной работе	$\frac{1-1}{31,3}$	$\frac{1-2}{23,6}$	$\frac{1-3}{25,5}$	$\frac{1-4}{19,6}$	100	0,106
2. Кто перевыполняет план и добивается высокого качества продукции	$\frac{2-1}{32,4}$	$\frac{2-2}{19,6}$	$\frac{2-3}{29,1}$	$\frac{2-4}{18,9}$	100	0,087
3. Кто перевыполняет план	$\frac{3-1}{28,0}$	$\frac{3-2}{23,6}$	$\frac{3-3}{21,1}$	$\frac{3-4}{27,1}$	100	0,020
Итого:	31,1	22,3	26,0	20,6	100	

$$i = \frac{a+0,5b-0,5c-d}{n}$$

где: *a* – число рабочих, отметивших пункт: «работать там, где ты нужнее»;

b – отметивших пункт: «важны личные склонности»;

c – отметивших пункт: «заработок–главное, но важны и личные склонности»;

d – отметивших пункт: «работа, которая лучше всех оплачивается»;

n – число рабочих, избравших один из пунктов в характеристике передовика.

Таблица 4.1.5

Характеристика критерия перемены труда рабочими

Характеристика критерия	Индекс отношения к труду ²⁶² (i)	
	Ленинград ²⁶³ (1965 г.)	Баку (1972 г.)
1. Отношение к труду по объективным показателям работы	0,03	0,07
2. Степень удовлетворенности работой	0,16	0,21
3. Степень удовлетворенности специальностью	0,21	0,18
4. Уровень понимания общественной значимости труда	0,08	0,04
5. Степень установления личности (характеристика передовика)	–	0,37

По-видимому, сдвиг во времени в этих показателях, при сравнении данных ленинградского и бакинского исследований, проистекает из диалектики процессов перемены труда в ходе движения нашего общества к коммунизму. Диалектика этого процесса такова, что, с одной стороны, по мере движения к коммунизму все более и более созревают объективные предпосылки для действия закона перемены труда и его полного проявления (а значит,

²⁶² Индекс отношения к труду определяется выражением:

$$i = \frac{a+0,5b-0,5c-d}{n},$$

где: a, b, c, d – число рабочих, положительно или относительно оценивающих какой-либо признак.

²⁶³ Социальные проблемы труда и производства. Москва–Варшава, 1969, стр. 121.

и все более обогащается объективное содержание этого закона), а с другой, возрастание степени проявления указанного закона благоприятно сказывается на темпах движения общества к коммунизму как с точки зрения развития материального производства в целом, так и личности самого работника.

Для указанного процесса характерен рост степени удовлетворенности работой и уменьшение степени удовлетворенности специальностью. Эта тенденция, на наш взгляд, носит позитивный характер и свидетельствует о готовности рабочих к освоению новых, современных специальностей (профессий), многие из которых являют собой качественно новые интеграции нескольких простых специальностей (профессий). Например, новые профессии диспетчера-наладчика автоматике, оператора-программиста и т.п. Морально-психологическая потенция современных рабочих, несомненно, является основой для принятия ими позитивных решений при возникновении объективной необходимости в совмещении или в перемене трудовых функций в процессе производства.

В нашей стране существует традиционный взгляд, согласно которому при изучении отношения рабочей молодежи к труду как к нравственной ценности, наибольшей положительной оценки заслуживает девиз: «работать там, где ты нужнее». Бесспорно, такой взгляд носит правильный характер. Но вместе с тем он не полон, не точен, не учитывает действия закона перемены труда, а значит, и тенденцию перемены труда в зависимости от профессиональных склонностей и способностей, личной удовлетворенности содержанием труда, которое периодически изменяется в ходе научно-технической революции.

Только исходя из диалектики законов разделения и перемены труда, из его двойственного характера можно получить относительно полное понятие об уровне осознания рабочей молодежью нравственной ценности труда. В данном случае напрашивается вопрос: «Можно ли ожидать отрицательного индекса отношения к труду как к ценности?» Конечно, нет, ибо, как показало исследование, в ходе строительства коммунизма и развития научно-технической революции степень свободы в труде будет непрерывно расти, а сама потребность в нем будет носить все более осознанный характер, превращаясь во внутреннюю потребность индивида. Все это означает, что непрерывно будет углубляться понимание ценности труда как со стороны всего общества в целом, так и со стороны каждого из его членов в отдельности, а, стало быть, и индекс такого понимания всегда будет положительным, несмотря на то, что численный показатель данного индекса может колебаться в широких пределах, в зависимости от взаимодействия законов разделения и перемены труда на различных этапах развития общественного производства.

Из всего вышесказанного можно заключить, что основная, высказанная нами гипотеза подтверждается, при данных общих социальных условиях изменение отношения к труду со стороны субъекта прежде всего зависит от функционального содержания трудовой деятельности. При этом в условиях развитого социализма материальные стимулы не могут больше рассматриваться как основной мотив отношения к труду. Это означает, что в современных условиях строительства коммунизма имеет место процесс формирования нового человека, своего рода идеала будущего коммунистического общества; что выявленные в

ходе исследования черты советского рабочего служат необходимой предпосылкой для формирования высоконравственной личности – человека коммунистических общественных отношений; что этими чертами являются инициативность, трудовая активность, чувство ответственности, трудолюбие, понимание долга перед обществом, высокая требовательность к своему положению в системе общественного производства. Нравственное самочувствие молодого рабочего в нашей стране неразрывно связано с тем, что в условиях научно-технической революции все больше растет собственно моральная ценность труда, повышается степень свободы в труде.

Исследование позволило установить, что закон перемены труда имеет тенденцию все более активно воздействовать на различные профессиональные уровни рабочих, и это особенно четко выражено для групп рабочих, занятых высококвалифицированным трудом. Если учесть, что генеральной тенденцией в развитии общественного производства в ходе научно-технической революции является возрастание доли высококвалифицированного и творческого труда, что само собой разумеется, то естественно, что сфера действия закона перемены труда будет также непрерывно возрастать. Отсюда вытекает необходимость учета действия этого закона и разработка в соответствии с этим широкой системы научно обоснованных мер, главная цель которых – использование закона перемены труда в качестве рычага для дальнейшего развития общественного производства.

В заключение следует указать, что разделение труда вовсе не исключает перемены человеческой деятельности, а

значит, и возможностей для всестороннего развития личности. Наоборот, именно перемена труда имеет первостепенное значение для всестороннего и гармонического развития человека. Диалектика взаимосвязи законов разделения и перемены труда такова, что в процессе формирования личности в ходе строительства коммунизма значение содержательных и идейно-нравственных факторов все больше возрастает.

Итак, мы рассмотрели две формы перемены труда – совмещение работы, или, иначе говоря, смену функций в рамках конкретного вида профессиональной деятельности. и потенциальные, перспективные варианты замены одного конкретного вида труда профессиональной работой другим видом. В следующем параграфе мы попытаемся осветить и вопросы, связанные с третьей формой перемены труда – сменой рода деятельности субъекта.

2. РОСТ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ РАБОЧЕГО

Тенденция процесса всестороннего и гармонического развития личности состоит в том, что, наряду с дифференциацией человеческих знаний, растет их взаимосвязь и происходит взаимопроникновение. С введением комплексной механизации и автоматизации производства быстро растет число рабочих, приобщающихся к науке, возрастает их культурно-технический уровень, все глубже становится специализация в определенных областях науки и техники. В ходе этого процесса труженик производства все активнее участвует в управлении делами общества, все больше уделяет времени рационализаторству и изобретательству, непрерывно повышает свой культурный

уровень: растет его интерес к литературе, искусству, спорту и другим видам деятельности.

Для всесторонней и гармонически развитой личности характерно, что она в процессе трудовой деятельности сочетает умственный и физический труд, периодически осуществляя перемену видов труда, родов деятельности, наилучшим образом развивает и применяет свои способности. Все эти явления в их совокупности определяют нравственное совершенствование человека. Но каков же характер связей науки, техники и духовного развития человека? Какие общественные, духовные и материальные блага или идеалы являются наиболее устойчивыми в современных условиях в сознании рабочей молодежи?²⁶⁴ Известно, что совершенствование техники на базе научных достижений определяет изменение производительных сил общества, которые в свою очередь изменяют производственные отношения и надстройку. Поэтому рассмотрим в рамках этой общей взаимосвязи разнообразные стороны взаимодействия техники и форм общественного сознания, например, искусства.

Во-первых, искусство получает от техники новые средства для художественного освоения действительности.

Во-вторых, технический прогресс постоянно расширяет каналы воздействия искусства.

В-третьих, современная техника безгранично увеличивает возможности непосредственного восприятия действительности каждым человеком в отдельности, что ставит

²⁶⁴ Этот вопрос исследовался на 17 предприятиях г. Баку. Количество опрошенных на этих предприятиях составило 2200 чел. из общего состава 11 886 рабочих до 33 лет, т. е. приблизительно 20% от генеральной совокупности рабочей молодежи. Исследование было начато в 1968 г. и завершено в 1972 г.

искусство в новые условия и перед новыми задачами.

И, наконец, современная научно-техническая революция увеличивает свободное время, которое может быть использовано для занятий искусством и другими активными видами творчества.

Социализм создает условия для преодоления имевшегося в антагонистическом обществе отчуждения личности, связанного с подавлением художественного таланта в широкой массе трудящихся, но только в коммунистическом обществе «...каждый, в ком сидит Рафаэль...», будет иметь «...возможность беспрепятственно развиваться»²⁶⁵.

Однако сам процесс развития массовой народной художественной самодеятельности характеризуется неравномерностью. Одни, более творческие виды деятельности играют все большую роль в развитии личности рабочего, в то время как значение других, менее творческих – уменьшается. Различные величины реальных затрат свободного времени на занятия искусством свидетельствуют о различной степени относительной доступности духовных ценностей для усвоения их личностью²⁶⁶.

Изучение духовных запросов и потребностей рабочей молодежи показывает, что в случае роста баланса свободного времени она уделяла бы его активным видам деятельности, то есть созиданию и потреблению тех ценностей, которые прежде всего оказывают воздействие на формирование эстетической и общественно-политической

²⁶⁵ К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 3, стр. 392- 393.

²⁶⁶ Относительная доступность духовных ценностей определяется затратами свободного времени на реальные виды творческой деятельности.

активности личности молодого рабочего, но вместе с тем в настоящих условиях пока еще мало доступны для молодежи. Вполне очевидно, что свободное время, в собственном смысле этого слова, по сравнению со временем, затраченным на нетворческие занятия, ограничено и дефицитно²⁶⁷. Однако рост свободного времени, связанный с общей тенденцией научно-технического прогресса, необходимо приведет в будущем к повышению удельного веса творческих и активных видов занятий и, стало быть, к непрерывному снижению дефицита свободного времени

Соотношение доступности и дефицитности дает возможность установить степень глубины и устойчивости ценностных ориентаций рабочей молодежи. Наиболее устойчивыми являются ориентации на образование, производственную деятельность и созидание духовных ценностей (рис. 4.2.2).

²⁶⁷ Дефицитность свободного времени определяется относительным запросом или потребностью на данный активный вид деятельности при определенных реальных затратах свободного времени из него.

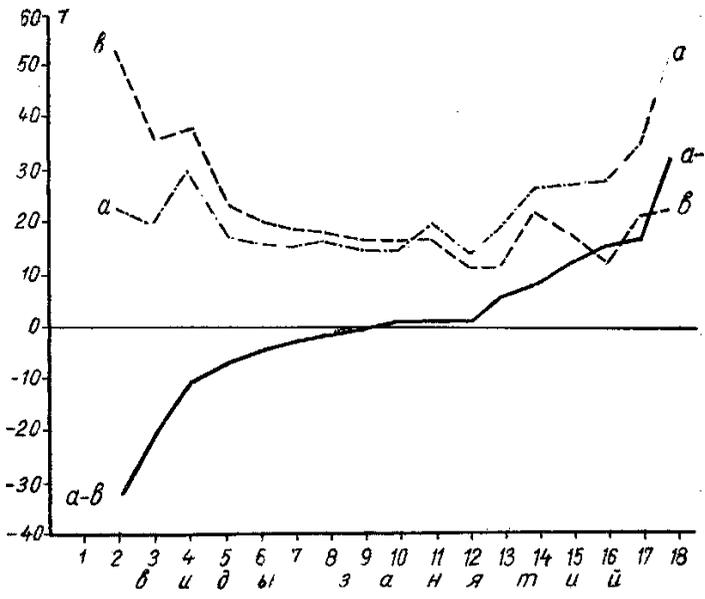

Рис. 4.2.1. Некоторые формы реального досуга у молодых рабочих и установки по каждому типу ориентации в прожективной ситуации (N=2200). (Индекс Т означает отношение (в процентах) числа лиц, ответивших на данный вопрос, ко всему объему выборочной совокупности):

1. Смотреть кино, телепередачи, посещать театр.
2. Заниматься домашним хозяйством.
3. Читать художественную литературу.
4. Бывать на вечерах отдыха.
5. Посещать спортивные зрелища.
6. Участвовать в общественной работе.
7. Заниматься спортом, туризмом.
8. Иметь дополнительный заработок.
9. Заниматься охотой, рыболовством.
10. Читать политическую литературу.
11. Уделять время любительским занятиям.
12. Заниматься рационализаторством и изобретательством.
13. Проводить время с семьей.
14. Читать научную литературу.
15. Заниматься искусством.
16. Посещать музеи, художественные выставки.
17. Учиться в техникуме, вузе или школе.

а ____ . ____ Потребности молодых рабочих, которые они желают удовлетворить, если у них увеличится свободное время.

в _____ Реальные затраты свободного времени.
 а—в _____ Отклонения потребностей от реальных затрат времени

Ясно, что все эти три элемента наиболее необходимы для всестороннего развития личности, а достигнутый ими уровень правильно отражает общую тенденцию формирования культуры. Чем выше образовательный уровень рабочего, тем большими возможностями он располагает для участия в любых видах деятельности

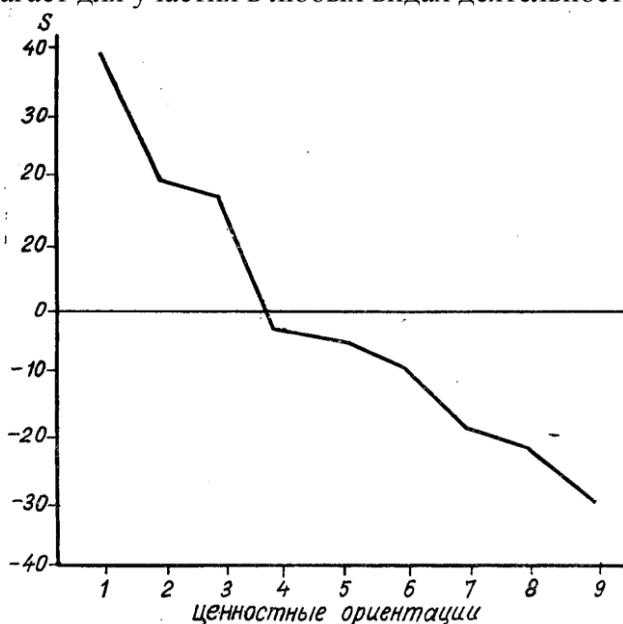

Рис. 4.2.2. Распределение выборочной совокупности групп рабочих по степени устойчивости ценностных ориентации²⁶⁸.

²⁶⁸ Ориентация на производственную деятельность определяется

1. Ориентация на образование. 2. Ориентация на производственную деятельность. 3. Ориентация на духовное производство. 4. Ориентация на приработок. 5. Ориентация на физическое развитие, 6. Ориентация на общественно-политическую деятельность. 7. Ориентация на семью. 8. Пассивный отдых. 9. Ориентация на духовное потребление

Сам же характер потребностей и интересов молодью рабочих, общественная значимость тех видов деятельности, которым они придают первостепенное значение, свидетельствуют еще раз о высоком нравственном уровне развития рабочей молодежи обследованных предприятий.

участием в рационализаторской работе и изобретательств ориентация на духовное производство — занятием искусством, фотографией, радиотехникой, филателией, ориентация на приработок—работой для дополнительного заработка, ориентация на физическое развитие — занятиями спортом, охотой, рыболовством, ориентация на общественно-политическую деятельность—участием в общественной работе. Ориентация на семью исходит из ответов: «Провожу время с семьей», «занимаюсь домашним хозяйством». Ориентация на духовное потребление вытекает из ответов: «читаю художественную литературу», «смотрю кино и телепередачи», «посещаю театр», «посещаю музеи» и художественные выставки.

Показатель ценностной ориентации определяется из выражения:

$$S = \left(\sum_{i=1}^n S_1 - \sum_{i=1}^n S_2 \right) \cdot 100\%$$

где S_1 — число ответов, связанных с вопросом: «Какие потребности и запросы Вы хотели бы удовлетворить в первую очередь, если бы у Вас увеличилось свободное время?».

S_2 — число ответов, связанных с вопросом: «Как Вы проводите свободное время?».

n — число однотипных пунктов, содержащихся в одном из двух вопросов. Ориентация на образование складывается из пунктов: «учусь в школе», «учусь в техникуме или вузе».

Стремление в первую очередь к духовному производству, а не к потреблению культурных ценностей по мере роста свободного времени все более превращается в устойчивую и социально значимую склонность рабочей молодежи.

Сравнение потенциальных границ потребностей и актуального (фактического) уровня их удовлетворения дает возможность заключить, что в современных условиях больше всего удовлетворяются потребности, связанные все же не с созидательными видами деятельности (рис. 4.1.1). Однако здесь требуется дифференцированный подход к освещению проблемы. Нельзя ставить знак равенства между потребляемыми ценностями. Посещение художественных выставок, музеев, театров более благотворно влияет на формирование эстетического сознания, чем, скажем, чтение детективных романов. Поэтому если бюджет свободного времени возрастет, то вполне вероятно, что рабочая молодежь в первую очередь будет удовлетворять те свои запросы, которые связаны с более весомыми благами. Так, по данным исследования, 54,7% лиц из числа опрошенных указывают, что свободное время тратится ими на просмотр кинофильмов, телевизионных программ, посещение театров. Но эти же потребности и запросы, если бы свободное время увеличилось, хотели бы удовлетворить в первую очередь всего 22,1% опрошенных. О чем это свидетельствует?

Это значит, что на сегодня степень насыщения потребности в этих видах духовного потребления весьма высокая, но с точки зрения будущего в статьях расхода бюджета времени им отведена несущественная роль. Зато иное отношение у молодых рабочих к посещению музеев и

художественных выставок. Эти запросы более насущны 20,7% опрошенных сегодня посещают эти общественные институты, а рост свободного времени в будущем в первую очередь будет использован для удовлетворения этих видов духовных потребностей 35,7% опрошенных лиц. Таким образом, данная форма духовного потребления занимает в структуре свободного времени относительно более существенное и устойчивое место. В процессе увеличения свободного времени все большее число рабочей молодежи будет посещать музеи и выставки художественного творчества.

В ходе исследования было также выявлено, что наиболее низко оцениваются рабочими такие виды занятий, как работа для дополнительного заработка, ведение домашнего хозяйства, пассивный отдых, но весьма высок процент лиц, ориентированных на проведение времени с семьей. К этой категории относятся в основном семейные рабочие, желающие уделять больше внимания воспитанию детей.

И, наконец, пользуясь графиком, изображенным на рис. 4.2.2. можно даже визуальнo установить, что площадь, заключенная между верхней ветвью кривой показателей и осью абцисс, больше, чем площадь, очерченная нижней ветвью кривой показателей и осью абцисс²⁶⁹. Все это позволяет утверждать, что большинство опрошенных молодых рабочих интересуют активные и творческие формы досуга и что степень насыщения ее потребностей, связанных с этими видами деятельности, будет неуклонно расти, так как непрерывен и рост свободного времени, обусловленный научно-техническим прогрессом, происходящим в нашей

²⁶⁹ Размер площади численно равен количеству респондентов.

стране.

Влияние профессиональных различий на характер участия молодых рабочих в социальной жизни исходит из типологии молодежи как с точки зрения дифференциации ее интересов по содержанию труда в рамках каждой отдельной группы, так и путем сопоставления интегрированных интересов шести профессиональных групп между собой²⁷⁰ (см. таблицу 4.2.1). Все эти данные позволили в ходе исследования сделать следующие заключения:

1. Для рабочих неквалифицированного и малоквалифицированного ручного труда характерно увлечение такими видами духовного потребления, как просмотр кинофильмов, телепередач, посещение театров, т. е. получение информации с помощью средств массовой коммуникации. Стремление посвятить свободное время семье в этих группах обусловлено фактором ведения домашнего хозяйства. В одинаковой степени среди этих лиц проявляется отношение к таким видам пассивного отдыха, как посещение спортивных зрелищ и участие в вечерах отдыха. Каждый пятый из числа опрошенных в группе посещает Дом культуры, и это самый высокий показатель среди всех исследуемых групп. По сравнению с рабочими других групп,

²⁷⁰ В исследовании рассмотрены следующие группы молодых рабочих по содержанию труда:

- I. Группа неквалифицированного и малоквалифицированного ручного труда.
- II. Группа механизированного труда непринудительного ритма.
- III. Группа механизированного труда принудительного ритма.
- IV. Группа диспетчеров, работающих на пультах управления.
- V. Группа квалифицированного ручного труда.
- VI. Группа наладчиков-диспетчеров автоматики.

у данной категории лиц наиболее излюбленная форма отдыха – пассивная. Если бы у членов этой группы появилось дополнительное свободное время, то оно, несомненно, в первую очередь расходовалось бы на рост образования, а из всех видов духовного потребления больше всего на чтение художественной литературы, а также в равной степени па ведение домашнего хозяйства и культурный отдых в кругу семьи. Таким образом, дополнительное свободное время в этой группе не изменило бы отношения к пассивному отдыху, но резко возрос бы Интерес к учебе, который в иерархии других интересов (в рамках данной группы) переместился бы на второе место с седьмого.

2. По диапазону своих интересов мало чем отличаются от предыдущей группы молодые рабочие, занятые механизированным конвейерным трудом. Несколько больше внимания уделяют они общественно-политической деятельности, но по ряду других показателей (производственная деятельность, производство духовных ценностей, учеба) стоят даже ниже предыдущей группы.

Утомительный, однообразный тип труда, сменная работа накладывают определенный отпечаток на характер использования бюджета нерабочего времени этими рабочими. Поэтому если бы бюджет свободного времени вырос, то его приращение существенно отразилось бы не в статьях производства или усвоения духовных ценностей, а в статье затрат свободного времени на удовлетворение потребностей, ибо с ростом свободного времени молодые рабочие этой группы связывают удовлетворение всех своих насущных запросов, за исключением потребления духовных благ.

3. Интерес к творческим видам деятельности ставит

группу молодых рабочих механизированного, станочного типа труда несколько в более благоприятное положение по сравнению с рассмотренными группами. Более активно принимают эти рабочие участие в духовном производстве, особенно в занятиях искусством (живописью, музыкой и т.п.). В этой группе показатели интереса к производственной деятельности выше; каждый десятый из числа опрошенных рационализатор или изобретатель, каждый седьмой интересуется научной литературой, четвертая часть рабочих учится в школах, техникумах и вузах. Все это объясняется следующим образом: средний общеобразовательный уровень у рабочих этой группы довольно высок – 9,2 класса, что служит объективной предпосылкой для освоения позитивных социальных ценностей.

Активные интересы рабочих данной группы, реализуемые в свободное время, находятся на более высоком уровне, чем у первой и второй групп трудящихся, но они ниже, чем у групп, занятых более содержательными видами труда.

В рамках данной группы кривая потребностей к повышению образования и физическому развитию проявляет тенденцию к росту. Ко всем же другим позитивным видам деятельности интерес уменьшается.

4. Диспетчер, осуществляющий контроль и управление автоматами и механизмами, поставлен несколько в иные условия, чем рабочие первых трех групп. Характер работы здесь непременно выдвигает требования к повышению культурного уровня. В отличие от рабочих групп с более низким содержанием труда молодые операторы активно участвуют в производстве духовных ценностей и общественной деятельности.

Более пятой части этих рабочих увлекается искусством,

каждый десятый – уделяет время любительским занятиям (фотографии, радиотехнике, филателии).

Очень высок процент учащихся в общеобразовательных школах, и высок показатель потребностей в физическом развитии. Любопытно, что фактор потребления духовных ценностей в этой группе собрал наименьшее число голосов относительно остальных групп. Однако следует отметить, что это единственная группа, в которой интерес к этому виду занятий с появлением дополнительного свободного времени будет усиливаться. При этом рост активности произойдет единственно за счет такого стимулирующего духовное производство элемента потребления, как посещение художественных выставок и музеев. Повысится интерес к занятиям фотографией, радиотехникой, филателией

5. У молодых рабочих квалифицированного ручного труда наблюдается самый высокий показатель духовного потребления. Достаточно насыщена у них потребность и в другой форме досуга – в посещении спортивных зрелищ. Однако в группе не только удовлетворяются социальные запросы, связанные с пассивными видами деятельности. Стимулирующим средством освоения творческих видов деятельности в свободное время выступает тут более интеллектуальная работа. Уровень активности таких ее форм, как занятия спортом, учеба в школе, а особенно в техникумах и вузах, довольно высок. Очень много уделяется внимания семье, и преимущественно ее культурному досугу.

Отсутствие достаточного количества свободного времени – для этой группы сдерживающий фактор в развитии интереса к производственной деятельности при довольно высоком уровне образования (9,2 класса). Однако в ходе усвоения

научно-технической литературы²⁷¹, в прожективной ситуации в будущем, с появлением дополнительного свободного времени может ускориться процесс профессиональной переподготовки этих рабочих к труду наладчиков автоматов. К тому же увеличение свободного времени резко скажется и на повышении общеобразовательного уровня рабочих этой группы.

В сфере духовного потребления у лиц, входящих в данную группу, можно ожидать спада интересов к просмотрам телевизионных программ и кинофильмов и рост стремлений к посещению разного рода выставок музеев.

Оценка активности этих рабочих и в реальной и прожективной ситуациях весьма высокая.

6. Наладчики-операторы из всех групп отличаются наиболее сильной адаптацией к освоению позитивных образцов жизненных ценностей. Наиболее высокий уровень техники, с которой они имеют дело, содержание их труда, требующее большого багажа общеобразовательных, научных и специальных знаний, сложные, умственного характера трудовые функции стимулируют интерес к творческим, созидательным, активным формам деятельности. В выборочной совокупности показатели участия этих рабочих в различных видах деятельности есть свидетельство творческого, а не потребительского подхода к усвоению научных знаний в занятиях искусством, в общественной работе. Примечательно, что в отличие от других профессиональных групп здесь не только больше всего рационализаторов и изобретателей, но число их почти равно

²⁷¹ В данном аспекте группа имеет самый высокий показатель относительно других групп.

числу лиц, изучающих научную литературу. Данные о продолжении обучения в техникумах и вузах среди наладчиков-операторов находятся на уровне высокой отметки «шкалы активности», а среди видов духовного потребления предпочтение ими отдается посещению музеев и художественных выставок.

Несомненно, что увеличение свободного времени вызвало бы еще более высокую культурную активность у молодых рабочих этой профессиональной группы. По восходящей кривой показателей в этом случае в первую очередь реализовывались бы интересы к занятиям физической культурой, фотографией, радиотехникой и филателией, к повышению общеобразовательного уровня, к усвоению политической литературы.

Факторы уменьшения в будущем у этой группы уровня усвоения научно-технической информации и одновременно еще более активное участие в рационализаторской и изобретательской деятельности правильно отражают общую тенденцию современной научно-технической революции, когда по мере дифференциации профессиональных функций в производстве на этой основе будет происходить дифференциация научных знаний, которые усваиваются различными по содержанию труда группами рабочих; ибо практически невозможно работнику производства не только будущего, но и сегодняшнего дня осилить весь объем поступающей научной информации.

Таким образом, интересы наладчиков-операторов сосредоточиваются преимущественно на творческих занятиях.

Из анализа изложенного вытекает основной вывод: чем выше степень механизации и автоматизации труда, уровень заключенных в нем творческих возможностей и чем ниже

степень принудительности трудового ритма, тем выше требования, предъявляемые трудовыми функциями к интеллекту, способностям, к общему социальному развитию рабочего, тем выше затраты его умственной энергии и степень насыщенности производственной деятельности элементами творчества. В связи с этим возникает проблема оптимизации управления системой взаимосвязей трудовых функций, содержанием труда, ценностными ориентациями личности, уровнем общеобразовательной подготовки рабочих и установкой на освоение ими научных основ производства, а через последнее – выяснение факторов, воздействующих па различные социальные аспекты жизни тружеников производства.

Таблица 4.2.1

Отклонение социальных запросов молодых рабочих, реализуемых в свободное время, от их интересов (Разность ответов на вопросы: «Какие потребности и запросы Вы хотели бы удовлетворить в первую очередь, если бы свободное время у Вас увеличилось?» и «Как Вы проводите свободное время?» к числу респондентов по содержанию труда данной группы).²⁷²

Группы рабочих по	Типы ценностных ориентаций
-------------------	----------------------------

¹ Отрицательный знак перед числовыми значениями означает относительную доступность в усвоении определенного вида ценности. Знак «плюс» означает, что свободное время, затрачиваемое на данный вид занятий, дефицитно, то есть имеет место высокая потребность в этом виде занятий относительно реальных затрат свободного времени на эти занятия.

содержанию труда	Рост образования	Производительность	Духовное производство	Общественная политич.	Физическое развитие	Духовное потребление	Семья	Пассивный отдых	Приработок
Рабочие неквалифиц. и малоквалиф. руч.труда	20,3	-1,3	5,6	-1,4	-0,6	-25,9	-2,5	-2,4	-1,1
Рабочие механ. ритмичного типа труда	29,4	4,0	8,1	0,8	5,3	-11,6	6,2	3,1	3,5
Рабочие механ. неритмич. типа труда	18,4	-5,4	-1,2	-6,6	7,9	-15,5	-2,2	-7,7	-2,7
Рабочие квалифицирован. ручн. труда	18,9	4,3	1,3	-7,4	-3,3	-41,0	-3,3	-16,3	0,9
Рабочие-диспетчеры	11,5	-4,6	0,0	-4,9	12,0	3,4	-4,3	-3,9	1,2
Операторы-наладчики	16,6	-2,5	6,4	-2,7	16,3	-11,8	3,6	-6,2	0,0

Уточняя это положение, следует подчеркнуть, что свойством к нивелированию все же обладают группы, проявляющие интерес к пассивной форме отдыха, приработку, духовному потреблению. При этом в потреблении духовных ценностей наблюдается процесс приближения «сверху» и «снизу» к среднему уровню (уровень шестой группы) потребностей молодых рабочих остальных групп. Наконец, очень важно, рективицируясь от частных, отметить, что в настоящее время протекает процесс сокращения разрыва между потребительским и творческим подходом к освоению социальных благ.

Несмотря, однако, на последние умозаключения, все же приходится констатировать, что в ближайшем будущем уровень духовного потребления, хотя в целом и снизится,

все же будет довольно высоким, то есть потребительский подход будет выглядеть все еще предпочтительнее. Тем не менее, здесь следует подчеркнуть одно важное обстоятельство. Духовное производство совершается ради потребления, для удовлетворения нужд советского народа. А потребности трудящихся постоянно растут. Они опережают духовное производство. Возникает противоречие, разрешение которого есть источник развития духовного производства. Так обстоит дело при социализме. И, наверное, и при коммунизме потребление духовных благ будет всегда опережать их производство.

Таким образом, утверждения о том, что будто бы при социализме рано или поздно перестанет преобладать потребительский подход к культуре, на наш взгляд, неверны, ибо не соотносятся с действительностью, с данными социологических исследований.

В таблице 4.2.1 сделана попытка прогнозировать изменения участия в различных видах деятельности молодых рабочих на ближайшее будущее, и видно, что в случае увеличения свободного времени сильно возрастет количество учащихся, число принимающих участие в рационализаторстве и изобретательстве, в духовном производстве и спорте.

Таблица 4.2.2

Показатели уровня образования рабочих и инженерно-технических работников на обследованных бакинских предприятиях

Образование	Социальные группы	
	Рабочие 2200	ИТР 800

	(%)	(%)
Среднее общее и высшее образование	63,4	99,8
Из них имеют общее	47,8	6,4
и специальное среднее образование	22,1	15,7
Незаконченной высшее	14,2	45,7
и высшее образование	16,9	31,9
Итого:	100,0	100,0

Таким образом, научное предвидение К. Маркса полностью подтверждается: свободное время все больше и больше становится действительным богатством для индивида, служит его всестороннему развитию.

Рассмотрим далее иерархию культурных интересов молодых рабочих и инженерно-технических работников, опрос которых проведен на бакинских предприятиях, в структуре их свободного времени. Анализ таблицы 4.2.2 показывает, что в ходе научно-технической революции в Советском Союзе происходят существенные интеграционные процессы в духовном развитии этих двух социальных групп нашего общества. Из исследований видно, что сокращается разрыв в уровне их образования. На каждого рабочего с высшим образованием приходится два инженерно-технических работника, окончивших вузы. Эта тенденция будет усиливаться под влиянием роста интереса к учебе в условиях осуществления перехода ко всеобщему полному среднему образованию. Сравнение показателей интереса к учебе рабочих и ИТР (см таблицу 4.2.3) дает основание утверждать, что как у рабочих, так и у ИТР растет тяга к знаниям, что в структуре свободного времени ими уделяется значительное место учебе, особенно в вузах, что у данных социальных групп постепенно исчезают реальные

различия в приобщении к этому виду духовной деятельности.

Таблица 4.2.3.

Показатели интереса к учебе молодых рабочих и ИТР бакинских предприятий

Место обучения	Социальные группы	
	рабочие 2200 (%)	ИТР 800 (%)
Средняя школа, техникум	18,4	10,8
Вуз	17,1	17,8
Сеть политического просвещения	12,6	8,0
Не обучаются	51,9	63,4
Итого:	100,0	100,0

Изучение показателей использования свободного времени (см. таблицу 4.2.4)

Таблица 4.2.4

Использование свободного времени молодыми рабочими и ИТР бакинских предприятий для некоторых активных видов занятий (в процентах к числу опрошенных по группам)

Виды использования свободного времени	Социальные группы	
	рабочие 2200 (%)	ИТР 800 (%)
Общественная работа	20,0	30,3
Техническое творчество (рационализация и изобретательства)	10,9	29,3
Физкультура и спорт	17,1	4,3
Любительские занятия	11,5	3,4

позволяет констатировать, что в целом как у рабочих, так и

у ИТР проявляется преимущественный интерес к общественной работе и к техническому творчеству. Но у этих социальных групп есть и различия в структуре свободного времени, что отражается как в сфере духовного творчества, так и на занятиях физкультурой и спортом.

Таблица 4.2.5

Участие молодых рабочих и ИТР бакинских предприятий
в социалистическом соревновании (в процентах
к числу опрошенных по группам)

	Рабочие 2.00 (%)	ИТР 800 (%)
Процент участников социалистического соревнования	77,4	70,0

Наконец, следует отметить, что и среди рабочих, и среди ИТР довольно высок процент лиц, участвующих в социалистическом соревновании. Поскольку в перспективе будет быстро расти роль профессионально-технических училищ и средних специальных учебных заведений, то, стало быть, произойдут определенные изменения в соотношении числа обучающихся рабочих и ИТР в учебных заведениях различных рангов: резко увеличится число обучающейся молодежи в техникумах, ПТУ и в известной степени, исходя из потребностей материального производства, в вузах.

Таким образом, вполне очевидно, что в условиях развитого социалистического общества идет усиленный встречный процесс социального сближения рабочего класса и трудовой интеллигенции во всех сферах социального развития, в том числе и в духовной области.

Научно-техническая революция, автоматизация и механизация производства и обусловленное ими содержание труда, в конечном счете, стимулируют повышение культурной и общественно-политической активности молодого человека, делают необходимым и возможным его

всестороннее развитие как личности. Содержание труда постоянно воздействует на рабочего. Причем это воздействие может быть как прямым, непосредственным, так и косвенным – через образование и заработную плату в той степени, в какой они детерминированы содержанием труда. В числе факторов, влияющих на развитие общей культуры, главным все же приходится признать именно содержательную сторону работы, которая, впрочем, должна рассматриваться в тесном взаимодействии с другими факторами. Учет влияния этих последних, а также непроизводственных факторов (рост свободного времени в ходе научно-технической революции, повышение уровня социально необходимого образования, развитие материально-технической базы культурных учреждений, научно-технический процесс в области производства идеологических средств и т. д.) может сказаться на активизации стимулирующего действия содержания труда, на духовном и физическом совершенствовании личности молодого рабочего, на повышении его социальной роли в производственном процессе. Его запросы и потребности на **ПРОМЫШЛЕННЫХ** предприятиях должны не нивелироваться а изучаться и удовлетворяться на основе строгой дифференциации, в зависимости от принадлежности к той или иной группе по содержанию труда.

Наблюдается также связь ценностных ориентаций с показателями участия рабочих в различных видах деятельности по организации труда. Здесь зависимость отчетливо заметна, потому что при хорошей организации-труда утомляемость рабочего снижается, а это ведет к сокращению необходимого для воспроизводства рабочей,

силы времени. Вследствие этого рабочий получает возможность использовать высвобожденное время для занятий другого характера. Из анализа таблиц видно, что показатели активности молодых рабочих в духовном и научно-техническом творчестве, в учебе и в занятиях спортом, в духовном потреблении и в культурном времяпрепровождении, в кругу семьи, в посещении вечеров отдыха при хорошей организации труда и отдыха выше, чем при неудовлетворительной.

Итоги нашего исследования показали высокий образовательный процент рабочих: из 2200 опрошенных 7,2% имели высшее образование, 9,2%—незаконченное высшее, 17,8%— среднее специальное и 28,4%—общее среднее. Это говорит, о том, что уровень образования в рабочей среде весьма высок, что он растет намного быстрее, чем у других социальных групп. Согласно данным ЦСУ СССР, темпы этого роста – самые высокие в Советском Союзе.

Современный уровень образования рабочих в СССР, пост их культурно-технических знаний по-новому ставят вопрос об участии в выполнении функций управления основной массы трудового населения. Осуществляемая в настоящее время экономическая реформа предполагает развертывание инициативы снизу доверху во всех звеньях производства. Все это свидетельствует о том, что имеет место своего рода перераспределение производственной ответственности: исполнительские, организаторские и управленческие функции сливаются в деятельности все большего числа рабочих. Предвидение В.И.Ленина о том, что в период строительства социализма и коммунизма формируются работники, «все умеющие делать», отражает закономерности социальных процессов, на основе которых в

настоящее время происходит ускоренное соединение в деятельности рабочих функций умственного и физического труда.

Сравнительный анализ выводов исследователей Москвы, Ленинграда, Баку, Новосибирска, Уфы и других научных центров позволяет выявить следующую тенденцию темпы роста как социально необходимого образования (особенно в связи с переходом в СССР ко всеобщему обязательному полному среднему образованию), так и производственно необходимого образования (в связи с научно-технической революцией в СССР) опережают темпы автоматизации и механизации производственных процессов, темпы изменений содержания труда под воздействием научно-технической революции. Эти факторы выглядят позитивно с точки зрения роста потенциальных возможностей нашего общества, которые благоприятствуют успешному решению весьма важной задачи всестороннего развития личности труженика производства. Однако этот процесс имеет и негативную сторону. Дело в том, что в условиях перехода ко всеобщему среднему образованию, органического соединения профессиональной и общеобразовательной подготовки в системе профессионально-технического образования в массе трудящейся молодежи будет непрерывно увеличиваться доля молодых рабочих с полным средним образованием, и в ближайшие десять-пятнадцать лет таковых станет абсолютное большинство. Соответственно резко сократится число лиц, обучающихся в вечерних и заочных школах рабочей молодежи. С учетом объективных требований дальнейшего развития: научно-технической революции процесс этот многократно усилится¹. В подобной ситуации у рабочей молодежи

появится значительный резерв свободного времени, который до этого затрачивался на вечернее и заочное обучение. Но именно значительность резерва этого времени диктует насущную необходимость в достаточно разумном, планомерном и сознательном использовании его на основе научно разработанных рекомендаций относительно перспективного развития установок, потребностей и интересов у рабочей молодежи. Вот почему исследования социальных аспектов жизнедеятельности рабочего в производственном процессе полезны и необходимы. Они дают возможность нашему обществу разумно управлять и осуществлять сознательный контроль над расходом столь трудно оценимого общественного богатства, каковым является свободное время индивидов.

Анализ и обобщение данных нашего исследования позволили предпринять попытку типологии этого процесса.

Критерием социального поведения молодого рабочего в производственном процессе может служить степень его общей социальной активности, которая складывается, как мы уже отметили, из трудовой, культурной и общественно-политической активности.

В какой-то мере можно графически проиллюстрировать зависимость общей активности молодого рабочего от содержания его труда (см. рис. 4.2.3). На прилагаемой схеме 4.2.3 график построен в соответствии с формулой:

$$A_0 = A_r + A_k + A_{оп},$$

где

A_0 , A_r , A_k , $A_{оп}$ – суммы удельного веса исследуемых единиц по данной группировке признаков активности в соответствующих (по содержанию труда) группах молодых

рабочих²⁷³.

Согласно графику (рис. 4.2.3), показатель общей социальной активности у пятой профессиональной группы ниже, чем у третьей и четвертой, потому что в этой группе наиболее низкий процент лиц выполняющих норму выработки на 105% и выше. Некоторый спад активности у второй социальной группы по отношению к первой объясняется более низкими показателями в производственной деятельности и учебе.

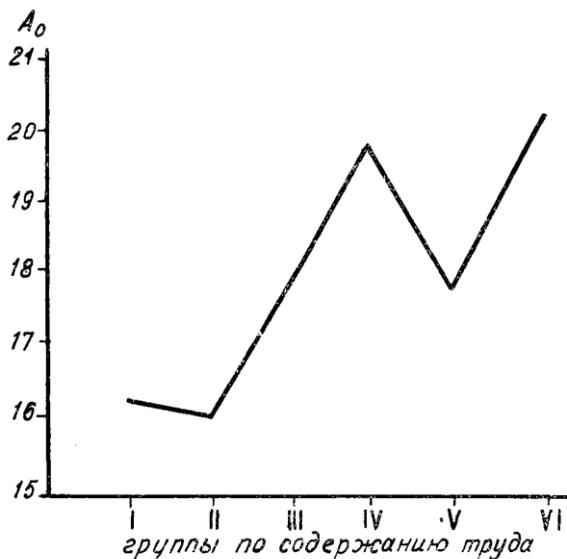

Рис. 4.2.3. Дифференциация общей социальной активности молодых рабочих шести групп по содержанию труда

²⁷³ A_0 – показатель общей социальной активности;

A_T – показатель трудовой активности;

A_K – показатель культурной активности;

$A_{он}$ – показатель общественно-политической активности.

В целом же влияние содержания труда на общую активность молодого рабочего, а следовательно, на позитивные изменения его социального развития очевидно.

ГЛАВА V
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ
ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

1. ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПОНЯТИЙ И
ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПРОГНОСТИКИ

В отечественной и зарубежной научной литературе в последние годы проявляется повышенный интерес к различным вопросам прогностики – науки о методах и формах прогнозирования. Почти все, кто занимается этими вопросами, не обходят вниманием такие понятия и категории, как «предвидение», «прогноз», «план», их взаимоотношение и связь с категориями диалектики. Это понятно, ибо прежде чем взяться за разработку прогноза, необходимо уяснить содержание этого термина и связанных с ним других понятий²⁷⁴. К сожалению, приходится констатировать, что еще существует много неясного, а порой и противоречивого в этой области. Прежде всего отметим, что методологической основой социального предвидения служат законы и принципы материалистической диалектики, а гносеологической основой – всеобщие формы,

²⁷⁴ См., например, В. А. Лисичкин. Теория и прогностика. М., 1972; В. Г. Афанасьев. Научно-техническая революция, управление, образование. М., 1972; Г.Тсил. Экономические прогнозы и принятие решений. М., 1973; И. В. Бестужев-Лада, Б.А. Ласточкин. Некоторые философские аспекты прогностики и исследования операций. «Проблемы общей и социальной прогностики. Исследование операций». Инф. бюллетень № 14. Вып. II. Серия «Материалы и обобщения». М., 1969; Эрих Янч. Прогнозирование научно-технического процесса. Пер. с англ., М., 1970 и др.

методы и приемы научного познания. Значит, научное предвидение, анализ понятий и категорий прогностики должны носить диалектико-материалистический характер, в отличие от ненаучных форм предвидения социальных процессов, какими являются: утопия, прорицание, пророчество, провидение и прочие метафизические и идеологические спекуляции об общественном развитии.

В свете сказанного проанализируем термины «предвидение», «предсказание» и «прогноз».

1. В. А. Лисичкин в своей книге «Теория и прогностика» утверждает, что «научное предвидение – это та часть, сторона, этап познавательной деятельности субъекта, результатом которой является получение знания о будущих событиях; предвидение представляет собой развившуюся в процессе эволюции живой материи способность сознания опережающе отражать действительность и основано на познании законов развития природы, общества и мышления. Научное предвидение – форма конструктивной деятельности мозга, направленной на воссоздание картины эмпирически ненаблюдаемого явления, – заключает в себе выводимое или интуитивное развивающееся вероятностное знание; имеет в качестве своего содержания информационную модель будущих событий и может выступать как способ научного познания.

Определенное таким образом понятие «предвидение» может служить родовым для понятий «предсказание» и «прогноз». Тогда под предсказанием будем понимать предвидение таких событий, количественная характери-

стика которых либо невозможна (на данном уровне развития познания), либо затруднена»²⁷⁵.

2. По-иному освещают эти понятия зарубежные ученые А. Бауэр, В. Эйхгорн и др. авторы книги «Философия и прогностика»: «Способность предвидения – особенно построение прогнозов – является интеллектуальной деятельностью человека, одной из основных функций человеческого сознания. Речь идет при этом об антиципаторной функции сознания. Иными словами, предсказание представляет собой аспект такой умственной деятельности, когда сознание исследует в форме идеальной модели положения, которые еще не существуют или которые еще не доступны опыту и проверке». И далее: «Прогнозы являются частью предвидения и, таким образом, не идентичны последнему»²⁷⁶.

3. Третья формулировка научного предвидения принадлежит В.Г.Виноградову и С.И.Гончаруку: «Научное предвидение можно определить как предположение о ненаблюдаемых (неизвестных) явлениях (вещах, процессах, законах, фактах культуры и т. д.) прошлого и настоящего, а также о возможных явлениях будущего, выдвигаемое на основе сформулированных теорий, законов, гипотез»²⁷⁷.

4. Эрих Янч считает, что: «Предсказание (prediction) – аподиктическое (невероятностное) утверждение о будущем, основанное на абсолютной достоверности Антиципация (anticipation)–логически сконструированная

²⁷⁵ В.А.Лисичкин. Теория и прогностика. М., 1972, стр. 86-87.

²⁷⁶ А.Бауэр, В.Эйхгорн и др. Философия и прогностика. Пер. с нем. М., 1971, стр. 13-16.

²⁷⁷ В.Г.Виноградов, С.И.Гончарук. Законы общества и научное предвидение. М., 1972, стр. 17.

модель возможного будущего с пока неопределенным уровнем достоверности»²⁷⁸.

5. Г.Тейл упрощает дело и указывает, что «прогноз или предсказание обычно определяется как некоторое суждение относительно неизвестных, особенно будущих событий»²⁷⁹.

6. В.Г.Гмошинский и Г.И.Флиорент предлагают «...разграничить исследовательский прогноз на научное предвидение и инженерное прогнозирование»²⁸⁰ и т. д. Как видим, обилие формулировок не дает ясного понятия об исследуемых терминах.

К тому же нетрудно заметить, что в приведенных высказываниях налицо расхождения как в трактовке отдельных понятий, так и в подходе к вопросу о взаимоотношениях предвидения, предсказания и прогноза. В первом примере дается наиболее полное определение предвидения, складывающееся из гносеологической, прагматической, логической и семантической характеристик. Понятие «предвидение» по отношению к понятиям «предсказание» и «прогноз» выступает как предельно широкое, в то время как последние выступают в качестве частей целого. Во втором примере, по существу, не усматривается никакой разницы между понятиями «предсказание» и «предвидение», а прогноз представляется как часть предвидения.

²⁷⁸ Эрих Янч. Прогнозирование научно-технического прогресса. Пер. с англ., М., 1970, стр. 22.

²⁷⁹ Г.Тейл. Экономические прогнозы и принятие решений. М., 1973, стр. 43.

²⁸⁰ В.Г.Гмошинский, Г.И.Флиорент. Теоретические основы инженерного прогнозирования. М., 1973, стр. 43.

В третьем случае определение «предвидения» в известной степени сходно с трактовкой гипотезы, которая понимается как «особого рода научное предположение о неизвестных явлениях, формах их связи или причинах, их вызывающих»²⁸¹. В четвертом и пятом примерах термины «прогноз», «предсказание», «предвидение» рассматриваются как понятия одного порядка и уровня. И, наконец, в последнем примере «исследовательский прогноз» служит родовым понятием по отношению к «научному предвидению» и «инженерному прогнозированию». В чем же заключается истина?

На наш взгляд, понятия предвидение и предсказание представляют собой выводы и в этом плане их логические структуры тождественны. По своему составу предсказание распадается на две части: на предидендум – множество положений, отображающих предсказываемый объект, и на предиденс – множество предсказывающих положений²⁸². Чтобы уметь предсказывать, необходимо предвидеть. Однако предвидение не имеет семантических расхождений с предсказанием – и то и другое представляет собой процесс получения логических выводов, с помощью которых высказывания о неизвестных ранее явлениях, процессах (предидендум) можно вывести на основе знаний множества номологических высказываний, гипотез, теорий и множества положений об исходных условиях (предиденса). При этом структуры предвидения и предсказания

²⁸¹ В.Г.Виноградов, С.И.Гончарук. Законы общества и научное предвидение. М., 1972, стр. 31.

²⁸² См. подробно: Е. П. Никитин. Объяснение и предсказание. «Логика и эмпирическое познание». М., 1972, стр. 114-132.

совпадают из-за того, что, во-первых, предиксис и предиксисум занимают одно и то же место в схеме вывода (первый входит в посылки суждения, второй является заключением); во-вторых, предиксисум в этих аспектах неизвестен, известен лишь предиксис; в-третьих, последовательность высказываний (связанных между собой отношениями следования) в структуре одного из них аутентична последовательности высказываний в структуре другого (индуктивные, дедуктивные заключения); в-четвертых, высказывания, составляющие посылки и заключения в схеме вывода в той и другой структуре, однотипны (фактуальные, помологические и др. положения). Наконец, как в структуре предвидения, так и в структуре предсказания отношения следования (последовательность высказываний) интерпретируются как временные, и потому эти структуры носят динамический характер. Теперь уже ясно, что прогноз—это часть предвидения или предсказания, точнее говоря, предиксисум — это высказывание, занимающее в структуре предвидения место заключения. При этом предиксисум выводится до возникновения или функционирования предсказываемого объекта, явления, процесса. Последние в момент осуществления деятельности по предвидению либо сами, либо их элементы, свойства, тенденции и стороны не наблюдаемы, не известны.

Таким образом, существенных различий между понятиями «предвидение» и «предсказание» нет. На наш взгляд, пренебрежение этим методологическим положением вносит в изучаемую проблему путаницу терминологического порядка. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно обратить внимание на множество и различия

определений понятий «предсказание» и «прогноз». Для Эриха Янча прогнозы относятся к области вероятностных суждений, а предсказания – к области абсолютно достоверных. Тейл зачисляет и прогнозы и предсказания в разряд вероятностных суждений. В.А.Лисичкин определяет существенный признак предсказания, связывая его с отсутствием возможности количественно измерить параметры предсказываемого объекта. В. Косолапов считает, что «...в отличие от прогнозирования, которое всегда служит получением информации о явлениях, еще не существующих в момент построения прогноза, предсказания – это получение информации о некоторых неизвестных, но, возможно, существующих явлениях»²⁸³. Подобный разницей в определениях конкретных понятий приводит к тому, что одни и те же события (явления) в истории науки, в частности открытие планеты Нептун, одни исследователи относят к области предсказаний²⁸⁴, а другие – к области прогнозов²⁸⁵.

Известно, что с точки зрения логики при сравнительном анализе следует прежде всего сопоставлять явления одного уровня, порядка. Нельзя, например, сопоставлять путем содержательного сравнения одну систему, взятую в целом, с одним или несколькими элементами другой системы, даже если эти системы качественно и количественно схожи (подобны). Аналогично требуется осуществлять сравнение предсказания или предвидения, объясняя эти понятия в качестве двух логических структур одного уровня, а

²⁸³ В. Косолапов. Горизонты XX века. М., 1973, стр. 4.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ А. Бауэр и др. Философия и прогностика. М., 1971, стр. 76-77ю

прогноз сравнивать как часть структуры предсказания с гипотезой и законом, входящими в посылки логической структуры объяснения или предсказания.

Приведем пример. В борьбе против «физического идеализма» и идеалистического утверждения об исчезновении материи как объективной реальности В.И. Ленин писал: «Материя исчезает – это значит исчезает тот предел, до которого мы знали материю до сих пор, наше знание идет глубже; исчезают такие свойства материи, которые казались раньше абсолютными, неизменными, первоначальными (непроницаемость, инерция, масса и т. п.) и которые теперь обнаруживаются как относительные, присущие только некоторым состояниям материи...»²⁸⁶ и далее: «...электрон так же неисчерпаем, как и атом, природа бесконечна, но она бесконечно существует...»². Эти два высказывания В.И. Ленина носят характер вывода: первое можно отнести к типу объяснения, а второе – к предсказанию, предвидению.

В первом случае структурно можно представить вывод следующим образом. Если изменяются наши представления, знания о материи, то этому предшествует познание ее новых свойств и состояний. Свойства материи неизменны, абсолютны, первоначальны только в пределах данных знаний о материи и ее свойствах. В процессе познания «наше знание идет глубже», от одного предела до другого, от открытия одних свойств и состояний материи до открытия других. Экспланандум этого объяснения будет выглядеть так: природа бесконечна в своих проявлениях, свойства материи относительны, процессу познания нет

286 В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 255.

конца.

Второе высказывание В.И.Ленина содержит гениальный прогноз о неисчерпаемости электрона, о будущих открытиях новых элементарных частиц, их свойств и связей. Успехи атомной физики, ядерной физики и физики твердого тела подтвердили это ленинское предсказание. Этот пример свидетельствует о том, что предвидение и прогноз как составная часть первого, во-первых, своим объектом имеют явления, которые неизвестны, но которые реально существуют в период предсказания; во-вторых, не связаны ни с каким указанием о четком (или конечном) интервальном времени и месте осуществления прогноза.

«Научный прогноз, – пишет В.С.Готт – является логическим выводом из правильных исходных положений или посылок Глубокое знание действительности во всех связях опосредованиях – начальный этап на пути научного предвидения. Оно будет действительно научным, когда весь ход мышления логически безупречен, доказателен и строго последователен»²⁸⁷.

Как видим, к разработке прогнозов предъявляются серьезные требования. Во-первых, необходимо ясное представление о посылах прогнозного знания, об исходных положениях, отражающих объективные закономерности тенденции общественного развития, реальные начальные и сопутствующие условия существования предвидимого объекта. Только в этом случае можно логически верно построить вывод и получить достаточно надежное умозаключение, прогноз,

287 В. С. Готт. Ленинское научное предвидение общественного развития. «Философские науки», 1972, № 2, стр. 27.

занимающий в структуре предсказания место предидендума. Указанное суждение дает нам возможность сформулировать определение прогноза²⁸⁸.

В литературе имеется множество определений прогноза, которые различаются в зависимости от области прогнозирования (область социального, область естественнонаучного, научно-технического и т. д.), от цели прогнозирования (служит для разработки плана, носит прикладной характер, конфирмативный прогноз), от субъекта прогнозирования (экономист, социолог, психолог, представитель «естественных наук»), от степени научности прогноза (эмпирические, теоретические, гипотетические) и т. д. Приведем некоторые из этих определений. «Прогноз – это научно обоснованное представление о будущем, фиксирующее в понятиях какой-либо области познания ненаблюдаемое событие и содержащее указание на пространственный или временной интервал, внутри которого произойдет прогнозируемое событие; такой интервал должен быть закрытым и конечным» (С.М.Ямпольский, Ф.М.Хилюк, В.А.Лисичкин. Проблемы научно-технического прогнозирования. М., 1969, стр. 21). Прогноз — это высказывание, фиксирующее в терминах какой-либо языковой системы наблюдаемое событие и удовлетворяющее следующим условиям: 1) в момент высказывания нельзя однозначно определить его истинность или ложность; 2) должен содержать указание на интервальное время и место осуществления события; 3) этот интервал» должен быть закрытым и конечным; 4) в момент высказывания должен существовать способ верификации (можно указать на такой способ) метода прогноза; 5) должен существовать (можно указать) способ априорной оценки вероятности появления прогнозируемого события; 6) должен существовать способ проверки осуществления прогнозируемого события». (В.А.Лисичкин. Теория и практика прогностики. М., 1972, стр. 87). «По-видимому, основной задачей, которую решает долгосрочное прогнозирование, в рамках более общей проблемы социально-экономического предвидения является оценка уровня развития в будущем, которое происходило бы, если бы основные тенденции, определяемые в меру их инерционности на разных ступенях иерархии, которые мы наблюдали в прошлом и настоящем, в основном

Прогноз есть множество положений, отражающих ранее неизвестные (т. е. предсказываемые) объекты и их свойства (вероятностные направления развития явлений природы, общества и мышления), занимающие место предидендума (умозаключения в структуре предсказания, предвидения), получаемого на основании предварительного знания объективных закономерностей, исходных и сопутствующих условий существования предсказываемых объектов (предиденса), в рамках определенной научной теории или гипотезы.

Из этого определения с очевидностью вытекают следующие требования при разработке научно обоснованных

сохранялись» (А.Д.Смирнов. Социализм, научно-техническая революция и долгосрочное прогнозирование. «Вопросы философии», 1968, № 9, стр. 13). «В гносеологическом плане прогнозирование есть познание процессов, выявление устойчивых, длительных тенденций, определяющих их течение». (В. Г. Афанасьев. Научно-техническая революция, управление, образование. М., 1972, стр. 313). «Прогноз (forecast)—вероятностное утверждение о будущем с относительно высокой степенью достоверного» (Эрих Я н ч. Прогнозирование научно-технического прогресса. М., 1970, стр. 22). Прогнозирование — это особая категория «...подхода к проблемам будущего, как непрерывно ведущиеся социальные разработки, параллельные планированию, программированию, проектированию, управлению и имеющие целью повышение основательности, научного уровня последних» (И.В.Бестужев-Лада. Прогнозирование как одна из категорий подхода к проблемам будущего. «Проблемы общей и социальной прогностики». Инф. бюллетень № 4, Вып. 1. М., 1968, стр. 8). Прогноз — это «...предварительное определение ожидаемого осуществления какого-нибудь процесса на основе выводов, сделанных из определенных предварительных сигналов и взаимозависимостей» («Проблемы общей и социальной прогностики». Инф. бюллетень № 4, вып. I, М., 1968, стр. 8).

прогнозов: во-первых, необходима методологическая ясность; во-вторых, – логически четкая конструктивность; в-третьих, – логическая последовательность разработки; в-четвертых, теоретическая осмысленность; в-пятых, – знание закономерностей и тенденций, исходных и сопутствующих условий функционирования прогнозируемого объекта, его параметров; в-шестых, – достижение достаточно высокой адекватности, достоверности прогнозов путем формализации. Таким образом, прогнозирование есть сложный, трудоемкий, требующий глубоких теоретических знаний процесс получения научных данных (прогнозов) с высокой степенью надежности, достоверности и адекватности. В этом смысле нельзя согласиться с точкой зрения В.В.Налимова и З.М.Мульченко, утверждающих, что «...строго научной частью прогнозирования может быть лишь подготовительный этап, когда формулируются гипотезы и в соответствии с ними собираются и статистически обрабатываются данные. Собственный прогноз, опирающийся в какой-то степени на результаты наукометрического исследования, все же остается искусством. Здесь нельзя предложить какие-либо строго формализованные правила, которые выдавали бы результаты прогноза с разумно обоснованными доверительными границами»²⁸⁹. Практика прогнозирования убедительно опровергает подобные суждения. Прогноз будет достоверен, если он разработан на строго научной основе. Поэтому проанализируем предложенную И. В.

²⁸⁹ В.В.Налимов, З.М.Мульченко. Логический анализ проблем прогнозирования в науковедении. «Проблемы общей и социальной прогностики». Инф. бюллетень, № 4, вып. 1, М., 1968, стр. 89

Бестужевым-Ладой и рядом зарубежных ученых (А. Бауэр, В. Эйхгорн и др.) логическую последовательность разработки научного прогноза. Так, на первом этапе разработки осуществляется предпрогнозная ориентация, которая включает в себя получение задания на прогноз и разработку теоретической концепции исследования (формулирование проблемы, целей и задач исследования, создание рабочих гипотез, определение структуры, методов оптимальной организации исследования и, прежде всего, уяснение закономерностей, подлежащих исследованию). На этом этапе исследователь сталкивается с проблемами соотношения прогноза с анализом, с диагнозом, с гипотезой, с законом. На втором этапе уже разрабатывается исходная модель прогнозируемого объекта: анализируются состояния и тенденции его развития, определяются конкретные переменные, которые сводятся в модель, проводится системный анализ последней. Здесь приходится решать вопросы на основе теорий моделирования, информации, системного анализа и т. п. Третий этап связан с экстраполяцией (интерполяцией) динамико-статистических рядов. Здесь широко применяются методы и решения, основанные на теории вероятностей, теории игр, теории исследования операций, теории принятия решений. На четвертом этапе, осуществляется прогностическое моделирование с целью конкретизации и уточнения отклонения от данных прямой экстраполяции, выявляется набор и величина поправочных коэффициентов по каждому экстраполяционному параметру исходной модели. Здесь от исследователя требуется знание математико-статистических методов прогнозирования. С пятым этапом связано прогностическое анкетирование. Это очень

трудоемкий этап работы. Опрос большого количества респондентов не только отнимает много времени, поглощает много средств, но и требует практического решения вопросов, связанных с социологией, методологией, методикой и процедурой конкретно-социологических исследований. На следующем этапе формулируются научно обоснованные рекомендации для планирования, проектирования, программирования, управления исследуемым явлением, процессом и, наконец, верифицируется надежность прогноза с помощью моделирования вероятных следствий, вытекающих из рекомендованных решений. Для этого проводится дополнительный опрос населения, контрольные логические построения, новые и уточняющие математические расчеты и т. п.²⁹⁰

Последовательность перечисленных операций при разработке прогноза может быть и другой, подбор этих операций возможен в более широком или более узком объеме. В данном случае суть вопроса не в этом. Главное – это то, что разработка прогноза есть всецело научно-исследовательская деятельность, а умение (способность) использовать в этой деятельности положения различных областей научного знания – искусство исследователя.

Одним из важных методологических вопросов рассматриваемой проблемы является классификация прогнозов. Однако в работах как советских, так и зарубежных прогнозистов основой классификации выступают порой различные критерии. Так, например, немецкие исследователи Адольф Бауэр и Вольфганг

²⁹⁰ А.Бауэр, В.Эйхгорн и др. Философия и прогностика. М., 1971, стр. 417-418.

Эйхгорн в качестве дифференцирующего признака прогноза избрали следующие критерии: объект прогноза (всеобщий, глобальный, частичный); временной ряд; надежность, достоверность²⁹¹. В другой работе эти же авторы, совместно с Кребером, Шульце, Сегет и Вюстиеком, подразделяют прогнозы в зависимости от характера предпосылок выводов и самих выводов. По типу посылки вывода, согласно их классификации, различаются прогнозы, связанные с высказываниями о конечных классах объектов, с гипотезами и высказываниями о законе. По характеру исходных и сопутствующих условий осуществляются прогнозы, полученные на основе объективных или субъективных предварительных данных и их сочетания. По типу прогнозов в схеме вывода они выдвигаются в зависимости от вида объекта, времени и цели. По типу вывода (отношения следования) прогнозы дифференцируются на дедуктивные, индуктивные, вероятностные, по аналогии и т. д.²⁹². Индуктивные прогнозы носят вероятностный характер.

Наконец, заключение, входящее в предикendum дедуктивного предсказания, может быть прогнозом лишь в том случае, если оно представляет собой высказывание о ранее неизвестных (ненаблюдаемых) явлениях. Такого рода предсказания широко распространены как в обыденном сознании, так и в научных исследованиях. Здесь предикendum логически дедукцируется из предикенса, состоящего из закона и положения о конкретных ситуациях.

²⁹¹ См. Адольф Бауэр, Вольфганг Эйхгорн. Прогноз и диалектика. «Вопросы философии», 1968, № 10, стр. 13.

²⁹² А. Бауэр и др. Философия и прогнозика. М., 1971, стр. 84-86.

Существуют и другие критерии классификации. Эрих Янч различает нормативное технологическое прогнозирование и изыскательское (поисковое) прогнозирование, исходя из того, что «...первое начинается с обеспечения в данный момент базиса знаний и ориентировано на будущее. Второе требует оценки будущих целей, потребностей, желаний и т. д. и направлено к настоящему»²⁹³. Представляет интерес и классификация, предложенная Г.Тейлом, в которой прогнозы делятся на точечные (а) и интервальные (б). При этом (а) характеризуют единственную ситуацию, (б) – несколько ситуаций – единичных и множественных; (а) ограничиваются одним явлением или одним его аспектом, (б) – множеством явлений или их аспектами – условными и безусловными; (а) высказывание о неизвестном событии зависит от другого события, (б)–не зависит: события комбинированные; (а) предполагает безусловный интервальный прогноз, (б) – условный точечный прогноз и т. д.²⁹⁴.

Наиболее полную классификацию прогнозов, по нашему мнению, дает В.А.Лисичкин. Им предложено 33 признака, которые легли в основу его классификации прогнозов²⁹⁵.

Типизация прогнозов возможна и по другим критериям. В частности, исходя из вида предсказываемого (прогнозируемого) объекта, предсказания (прогнозы) могут

²⁹³ Эрих Янч. Прогнозирование научно-технического прогресса. М., 1970, стр. 23.

²⁹⁴ Г.Тейл. Экономические прогнозы и принятие решений. М., 1973, стр. 11.

²⁹⁵ См. В.А.Лисичкин. Теория и практика прогностики. М., 1972, стр. 91-111.

различаться как фактологические и как помологические²⁹⁶. К фактологическим относятся предсказания, предицендум которых включает в себе фактуальное положение (эмпирический объект); в номологических предсказаниях – роль предицендума играет помологическое положение (закон науки).

По своей логической структуре предсказание представляет собой вывод, и прогноз в схеме этого вывода занимает место предицендума. В логическом аспекте предсказания могут быть дифференцированы на дедуктивные и индуктивные. Соответственно прогнозы в качестве заключений (придицендум), вытекающих из указанных выводов, могут обосновываться как индуктивно, так и дедуктивно. Применяя в единстве оба вышеуказанных критерия, предсказания и соответственно–прогнозы, очевидно, можно подразделить на следующие виды: дедуктивно-фактологические, дедуктивно-номологические, статистически-индуктивно-фактологические, редуцированно-индуктивно-фактологические, модельно-индуктивно-фактологические и модельно-индуктивно-номологические. Рассмотрим каждый из видов предсказаний в отдельности.

²⁹⁶ В своих рассуждениях мы будем опираться на труды Е. П. Никитина: Следование и исследование. «Вопросы философии», 1968, № 3; Объяснение – функция пауки. М., 1970; Объяснение и предсказание. «Логика и эмпирическое познание», М., 1972, стр. 114-132.

а) Дедуктивно-фактологические предсказания (прогноз).

Логическую структуру этого прогноза можно выразить схемой:

$$\frac{\Gamma(L), \Gamma(C)}{E}$$

где выражение над чертой есть предиценс предсказания, а выражение под чертой—Е – его предицендум; $\Gamma(L)$ есть множество научных законов, относящихся к прогнозируемому объекту (один из элементов предиценса); $\Gamma(C)$ выражает множество фактуальных положений, отображающих конкретные условия функционирования предсказываемого объекта. Здесь прогноз логически дедуцируется из предиценса – посылок: известных законов науки и совокупности данных об исходных и сопутствующих условиях исследуемого явления. Рассмотрим пример.

Пусть дано множество фактуальных положений $\Gamma(C)$: C_1 – «Данная страна – буржуазная»; C_2 – «В данной стране наблюдается прогрессивное углубление антагонистических противоречий и расширение классовой борьбы». Пусть дается множество общественных законов $\Gamma(L)$: L_1 – «Для всякого X, если X – буржуазная страна, он (X) сохраняет свое более или менее стабильное существование как эксплуататорское общество вплоть до созревания всех необходимых объективных и субъективных предпосылок революции»; L_2 – «Для всякого X, если X – эксплуататорское общество и (X) характеризуется прогрессивным углублением противоречий и расширением классовой борьбы, он (X) развивается в сторону революционного кризиса». Далее возможно дедуктивно

вывести из этого положения заключение E – «Данная буржуазная трана развивается в сторону революционного кризиса».

б) Дедуктивно-номологическое предсказание (прогноз)

Логическая структура этого прогноза выглядит так:

$$\frac{\Gamma(L)}{L}$$

где $\Gamma(L)$ – множество известных научных законов; L – ранее неизвестный закон, не входящий в множество. Пример. Из номологических положений электромагнитной теории Максвелла вытекает закон, согласно которому свет является электромагнитным волновым процессом.

в) Статистически-индуктивно-фактологическое предсказание (прогноз)

Структуру данного предсказания можно представить так:

$$\frac{\Gamma(L_{ст}), \Gamma(C)}{E}$$

где предиксис состоит из $\Gamma(L_{ст})$ – множество статистических законов и из $\Gamma(C)$ – множество нестатистических фактуальных положений; E – предиксисандум, выражающий какой-то прогноз относительно ранее неизвестного объекта или его элементов.

Пример. Зная закономерность, согласно которой 99,96% случаев распада атомов полония сопровождается

испусканием альфа-частиц, мы можем представить ее в следующем виде: «Для всякого i , если x есть распад атома полония, с вероятностью 99.96% и есть испускание альфа-частиц». На основании этой закономерности можно сделать вероятностный прогноз, что при распаде (в будущем) атома полония произойдет испускание альфа- частиц.

г) Редуктивно-индуктивно-фактологическое предсказание (прогноз)

Структура прогноза имеет вид:

$$\frac{\Gamma(L), \Gamma(C)}{E}$$

где числителем является предиценс, а знаменателем – предицендум (прогноз). В такого рода предсказаниях отсутствует достаточное количество условий, обычно формулируемых в предиценсе (неизвестны, например, некоторые закономерности). В связи с этим Е.П.Никитин предлагает заменить достаточные основания предиценса условиями, необходимыми относительно предсказываемого объекта. Им приводится следующий пример. Известно, что в данном куске интрузивной породы содержится нефелин. Вместе с тем неизвестно, что это за порода. Известно и номологическое высказывание: «Для всякого x , если x – пегматит, то x содержит нефелин». Исходя из фактуального условия и приведенного закона, можно индуктивно прогнозировать, что данный кусок интрузивной породы является пегматитом. Этот вывод носит вероятностный характер, так как и другие породы содержат нефелин, в частности нефелиновый сиенит. В этом имплицативном высказывании совершена логическая операция от

утверждения консеквента к утверждению антецедента,

д) Модельно-индуктивно-фактологическое предсказание (прогноз)

Логическая структура прогноза имеет следующий вид:

$$\frac{(\Gamma(L'), \Gamma(C')|E'), \Gamma(C') \approx \Gamma(C')}{\Gamma(L), \Gamma(C) | - E'}$$

где $\Gamma(L')$, $\Gamma(C')$ – модельный преднцис, E' – модельный преднцендум; модельный преднцепс и модельный преднцендум составляют дедуктивное предсказание имитатора, $\Gamma(L')$ – множество ранее установленных научных законов модели, $\Gamma(C')$ – множество фактуальных положений о модельных конкретных условиях, $\Gamma(L)$ $\Gamma(C)$ – преднценс оригинала, $\Gamma(L)$ – множество научных законов оригинала, предполагаемых по аналогии с научными законами модели, $\Gamma(C)$ – множество положений о конкретных условиях действия (существования) предсказываемого объекта, которые часто выводят по аналогии с положениями конкретных условий модели, « $| -$ » – символ понятия выводимость, – « \approx » символ понятия равнозначность, E – преднцендум оригинала, заключение на основе данного вывода, прогноз. Как видим, структура такого предсказания состоит из трех выводов – двух дедуктивных (1 и 2), связанных между собой выводом по аналогии (3). Поэтому предсказания такого типа и прогнозы на основе таких предсказаний называют еще и предсказаниями по аналогии и соответственно прогнозами по аналогии.

Суть такого рода предсказаний заключается в том, что

для прогнозирования некоторого, неизвестного ранее состояния объекта, законы которого также неизвестны, предиктенс строится по аналогии с предиктенсом дедуктивно-фактологического предсказания другого конкретного объекта, который существенно сходен с оригиналом, и собственные законы которого установлены. Интересный в этом отношении пример приводится Е.П.Никитиным. В начале XIX столетия было осуществлено предсказание железного ядра Земли. Было известно множество положений об условиях оригинала $\Gamma(C):C_1$ – «Начальное состояние Земли было огненно-жидким» (получено ипотетически); C_2 – «Ядро Земли является плотным» (получено на основе астрономических данных о моменте инерции Земли). В качестве модели была взята металлургическая печь. Описания структуры ее содержимого в разные моменты плавки и составили множество $\Gamma(C')$.

Номологическое положение о том, что в ходе плавки металлы в печи всегда перемещаются вниз, составило одно из положений $\Gamma(L')$, после чего на основе аналогии было высказано предположение, что и первоначальное состояние Земли подчинялось подобным законам, а далее, исходя из предиктенса оригинала, посредством логического вывода, получили предиктендум: «Ядро Земли состоит из железа».

е) Модельно-индуктивно-номологическое предсказание (прогноз)

Общий структурный вид прогноза следующий:

$$\underline{(\Gamma(L'), (\Gamma(L^*)|L'), (\Gamma(L') \approx \Gamma(L')) ,}$$

$$\Gamma(L), \Gamma(L^*) \vdash L$$

где $\Gamma(L')$, $\Gamma(L^*)$ – модельный предиценс, L' – модельный предицендум, $\Gamma(L)$, $\Gamma(L^*)$ – предиценс, состоящий из двух подмножеств научных законов, $T(L)$ – подмножество ранее установленных законов оригинала, $T(L^*)$ – подмножество законов оригинала, предполагаемых по аналогии с законами модели, L – предицендум оригинала.

Аналогичным образом обстоит дело с предвидением. Его логическая структура распадается на две части, каждую из которых авторы предполагают обозначить терминами «перспицендум» (*perspicendum*) – «то, что надлежит предвидеть» (от латинского *perspicere* – «насквозь видеть, видеть будущее, предвидеть») и «перспиценс» (*perspicens*) – «предвидящий». Перспиценс – множество положений, отображающих исходные условия функционирования предвидимого объекта, а также закономерности его развития или гипотетические связи. Перспицендум – множество положений, отображающих предвидимый объект.

Все, что было сказано выше относительно предсказания, в логическом плане равносильно и для предвидения. Прогноз, как результат умственной деятельности с целью получения выводного знания, входит в перспицендум предвидения. Стало быть, в составе предвидения прогноз, как умозаключение, может быть выведен дедуктивно, индуктивно или по аналогии. Логические структуры предвидения и предсказания тождественны, и поэтому нет необходимости отдельно рассматривать типы логических структур предвидения.

Зная логическую структуру предвидения и место, занимаемое прогнозом в ней, не представляет трудности определить и место гипотезы в составе предвидения. Она, в отличие от прогноза, входит в перспеценс (в посылки предвидения) и преследует цель объяснить уже известное, эмпирически установленное явление, положение, понятие, осуществить экспликацию такого явления, понятия, положения. Гипотеза и прогноз в составе предвидения связаны между собой отношениями следования и образуют неразрывное единство в логической цепи познания. В процессе работы с целью подтверждения гипотезы могут быть получены новые знания о ранее неизвестных состояниях изучаемого объекта, а это значит, что указанные знания могут выступать на уровне прогнозных суждений. Высокая степень вероятности, достоверности и адекватности последних определяет уровень научности гипотезы как высказывания о реальных и закономерных связях явлений объективного мира. В плане познания закономерностей и хода общественного развития следует указать, что в силу стохастичности социальных явлений (процессов) полученные знания также будут неоднозначно отображать (предвидеть) будущее. После осуществления прогноза гипотеза либо получает свое подтверждение, либо отрицается. В этом смысле теория обогащается новыми, эмпирически подтвержденными положениями, которые, выступая на уровне научных суждений о закономерных связях объективного мира, теперь уже могут составить перспеценс в объеме предвидения более высокого порядка.

Диалектику этого процесса объективно характеризуют И.В.Бестужев-Лада и Б.А.Ласточкин, которые утверждают, что «...в гносеологическом плане прогностическая

деятельность в необычных условиях позволяет формулировать законы новой, более общей меры. Но когда эти законы познаны, они в свою очередь служат базой прогнозов при последующем выходе в неизвестное. Иными словами, «поиски законов прогноза» и «прогнозирование законов» – две стороны процесса познания, а Закон и Прогноз – парные категории материалистической диалектики»²⁹⁷.

Таким образом, поскольку любая теория обладает как прогностической, так и экспликативной функцией, постольку и последовательность операций в построении логического вывода (каковыми являются предвидение или предсказание) будет распадаться на два этапа: на первом осуществляются операции по анализу, диагностике и синтезу, или, иначе говоря, имеет место переход от чувственно-конкретного (во всем многообразии созерцаемых человеком его свойств и связей) к абстрактному, представляющемуся в качестве единства существенного, необходимого, устойчивого, всеобщего и объективного (здесь проявляется экспликативная функция теории); на втором этапе имеет место умственная деятельность по получению новых знаний о ранее неизвестных явлениях, или, иначе говоря, осуществляется восхождение от абстрактного к конкретному, к практике (здесь проявляется прогностическая функция теории).

²⁹⁷ И.В.Бестужев-Лада, Б.А.Ласточкин. Некоторые философские аспекты прогностики исследования операций. В сб. «Проблемы общей и социальной прогностики». Инф. бюллетень № 14, вып. 2, стр. 192-193.

2. СОЦИОЛОГИЯ И ПРОГНОСТИКА

Известно, что разработать социальный прогноз возможно лишь при наличии достаточно полной базовой информации об объекте, о его свойствах как объективного, так и субъективного характера. Уже одно это дает основание широко применять конкретно-социологические исследования при изучении социальной перспективы. Необходимость в этом вызывается и другими соображениями, которые постараемся перечислить и проанализировать.

Первое. Объект социального прогнозирования специфичен. Так, И.В.Бестужев-Лада и Б.А.Ласточкин считают, что главной особенностью новых объектов является высокая степень включенности прогнозирующего и оперирующего субъекта в необратимый процесс функционирования самого явления²⁹⁸.

Объектом социального прогнозирования, равно как и социального планирования, служит общественное явление, будь это общество в целом или отдельный человек как личность; вся система общественных отношений или отдельные их виды; различные сферы общественной жизни как подсистемы или различные сферы общественной деятельности индивида. Чтобы раскрыть будущее развитие объекта, надо знать его прошлую историю и настоящее функционирование, то есть иметь достаточно полное представление об исследуемых явлениях (процессах).

298 См. И.В.Бестужев-Лада, Б.А.Ласточкин. Некоторые философские аспекты прогностики и исследования операций, В сб. «Проблемы общей и социальной прогностики». Инф. бюл. № 14, вып. 2.

«Описание, анализ, прогноз – таковы основные компоненты теоретической функции»²⁹⁹ социологии. При социологическом анализе выявляется специфика исследуемого явления, его связи с другими явлениями, закономерности и внутренние тенденции развития. «Дальнейший шаг теоретического анализа – прогноз, это результирующий момент социологического исследования, который может быть проверен в пределах обозримого будущего – таким образом окажется выявленной теоретическая и практическая ценность всей предшествующей работы. В случае, если прогноз не реализуется при соблюдении его наиболее необходимых условий, теоретическая концепция, в рамках которой происходила интерпретация исследуемых явлений и процессов, подвергается сомнению, проверке подлежат как программа исследования, так и все его этапы, включая достоверность описания и обоснованность теоретического анализа»³⁰⁰. Отсюда следует, что деятельность познающего социальную перспективу субъекта носит активный характер. Активность проявляется, во-первых, в том, что субъект социального прогнозирования есть одновременно социолог, осуществляющий на основе применения методов и приемов социологии сбор эмпирического материала, его обработку, систематизацию, анализ и обобщение с целью выявления тенденций и закономерностей в развитии исследуемого объекта, а также с целью проверки выдвинутой гипотезы, которая может лечь в основу (посылки) логической структуры предвидения; «...во-

²⁹⁹ А.Г.Здравомыслов. Методология и процедура социологических исследований. М., 1969, стр. 31

³⁰⁰ Там же, стр. 32.

вторых, в том, что в случае, если познанная закономерность предсказывает неблагоприятные результаты, то возникает необходимость в активном вмешательстве и изменении процесса в нужную сторону»³⁰¹.

Второе. Общественное явление есть сложная динамическая система, элементы которой существуют и обнаруживают себя во взаимосвязи и взаимодействии. Противоречивость такого взаимодействия служит источником и внутренним содержанием развития явления. Действующая между элементами связь и взаимодействие носят многообразный, многоплановый характер. Благодаря этому изменения одних каких-либо элементов неизбежно отражаются на других элементах, на каком-то этапе развития явления в целом, на его структуре. Соотношения между элементами системы все время меняются, соответственно изменяются и ее характеристики. Степень значимости этих характеристик определяется в ходе проведения социологического анализа.

Третье. В социальном прогнозировании оперируют социальными фактами, в которых находят отражение не только объективные условия жизнедеятельности людей, их объективное положение в обществе, но и субъективные моменты. Без учета субъективных факторов, без изучения мотивов, личных планов, профессиональной ориентации, престижа и т. д. представление о будущем развитии общественных явлений будет неполным, искаженным. Что же представляет собой социальный факт? Социальный

³⁰¹ И. В. Бестужев-Лада, Б.А.Ласточкин. Некоторые Философские аспекты прогнозтики и исследования операций. В сб. «Проблемы общей и социальной прогнозтики». Инф. бюл. № 14. вып. 2, М., 1969, стр. 179.

факт—это явление, содержание которого определяется социальным опытом прошлого, исторически развивающейся системой взаимосвязей и взаимодействий, уровнем и средой социализации личности, степенью ее культурно-технического развития, характером и содержанием труда, системой установок, ориентаций и потребностей, идеалами и мировоззрением человека. Глубоко осмысленный на основе марксистской социологии, социальный факт становится истинным знанием, служит исходной предпосылкой при разработке социальных прогнозов.

Четвертое. Многокачественность, многомерность, многогосущность, взаимозависимость и системность социальных явлений обуславливает сложность процесса познания и то, что глубокое познание этих явлений возможно лишь на основе использования многих отраслей знаний, в том числе прогностики, социологии, кибернетики и т. д.

Пятое. Необходимо иметь в виду, что общество — это не только сложный, динамический, исторически обусловленный и развивающийся организм, но и вероятностная система. Это объясняется стохастическим характером социальных явлений и свидетельствует о том, что диалектика возможности и действительности в социальных процессах такова, что наступление какого-нибудь события в будущем носит не строго необходимый характер, ибо всякое социальное явление испытывает на себе воздействие экономических факторов не прямо, а через сложное опосредование множества различных внеэкономических, в том числе и субъективных, факторов. Таким образом, социальное развитие обусловлено разнообразными факторами — внешними и внутренними, существенными и

несущественными. Изучение диалектики развития и функционирования социальных факторов с точки зрения степени влияния их на будущее развитие прогнозируемого объекта облегчается путем применения социологического анализа.

Шестое. Относительная точность прогнозных оценок зависит от количества и качества информации об объекте прогнозирования. Особо важное значение имеет исходная информация, которая служит базой прогнозирования. Степень адекватности и репрезентативности прогнозных выводов во многом зависит от того, насколько полной, достоверной и всесторонней является информация о прогнозируемом объекте. Известные социологические методы сбора информации (анализ документов, опрос и т. д.) позволяют реально решать эту проблему в процессе разработки прогноза.

Седьмое. Развитие объекта можно представить как цепь пространственно-временных отношений, в которой каждое последующее звено есть что-то новое, неизвестное еще к настоящему моменту состояние, иначе говоря, развитие объекта можно мысленно расчленить на ряд взаимосвязанных состояний, последовательно, в определенный момент времени возникающих в пространстве. В соответствии с этим прогнозирование объекта также представляет цепочку взаимосвязанных субальтер-прогнозов, каждый из которых выявляет какое-то одно, еще неизвестное состояние объекта. По истечении срока прогноза и после возникновения прогнозируемого состояния имеется возможность появления нового состояния объекта, а значит и возникает необходимость в новом прогнозе. Но прежде чем приступить к разработке нового прогноза,

целесообразно подвергнуть анализу итоги предыдущего, что безусловно поможет прогнозирующему субъекту не повторять ошибок прошлого. В данном случае требуется ретроспективный анализ, без которого невозможен и перспективный анализ, основанный на изучении фактов и утверждающий свое естественное завершение в проверке прогнозов при помощи исследований фактических результатов, т. е. изучения ретроспективными методами фактически сложившихся уже причинно-следственных связей.

Благодаря ретроспективному анализу удастся выяснить, почему в какой-то мере или полностью не осуществился прогноз, какие факторы не учтены, какие аспекты проблемы выпали из рассмотрения и т. п. Тем самым совершенствуется методика прогнозирования и достигается более высокая степень точности прогноза. Более того, ретроспективный анализ в определенной степени совпадает не только с историческим методом исследования, но и с социологическим анализом, тем самым отражая в себе критическую функцию социологии. Характеризуя это положение. А.Г.Здравосмыслов пишет: «Известно, что при теоретическом анализе возникает необходимость обращения к негативному результату исследования, к неосуществившемуся прогнозу. В такой ситуации всегда появляется не только чисто теоретическое отношение, но и ценностное, практическое. Именно в этом пункте взаимодействие ценностной и научной точек зрения оказывается наиболее весомым и значимым. В этом пункте идеологическая функция социологии переплетается с

критической функцией...»³⁰². Итак, ретроспективный анализ необходим для осуществления и исторического, и социологического анализа.

Восьмое. Некоторые социальные явления не поддаются прогнозированию с помощью обычных методов (компаративный и дельфийский методы). К числу таковых относится процесс развития профессиональной ориентации и социальной потребности человека, культурно-технический и духовный прогресс личности, изменение отношения к труду и другие специфические явления. В подобных случаях методологически полезно применять методы корреляционного, факторного и регрессионного анализа, различные способы расчетов коэффициента насыщения социальных потребностей, индексов ценностных ориентаций и т. д. Вычисленные коэффициенты и индексы (в их актуальных значениях для ряда прошлых лет) с помощью методов прогностики можно спроецировать на будущее. Однако подобные расчеты позволяют всего лишь очертить контуры тенденций, а временной интервал, в пределах которого произойдет прогнозируемое событие, определяется при этом с большой условностью. Поэтому вполне очевидно, что семантическая и прагматическая ценности таких прогнозов состоят не в том, чтобы с максимальной точностью предвидеть те или иные процессы, а в максимально возможном повышении эффективности социального планирования (предвидения).

Девятое. Объекты социального прогнозирования обла- дают не только количественными, но и качественными

³⁰² А.Г.Здравосмыслов. Методология и процедура социологических исследований. М., 1969. стр. 33.

признаками. Прогнозирование последних не может осуществляться традиционно. Приведем пример. Пусть на вопрос «Переменяли бы Вы место работы?» n_1 , количество опрошенных ответило отрицательно; n_2 – «Скорее остались бы, чем переменяли»; n_3 – «Не можем сказать»; n_4 – «Скорее переменяли бы, чем остались»; n_5 – «Да, мы переменяем место работы». Пусть исследование этого вопроса проводилось за ряд прошлых лет $t_1, t_2, t_3, \dots t_n$. Как можно прогнозировать это явление?

Известные методы прогнозирования: экстраполяция, интерполяция, расчеты темпов роста, вторых и третьих разностей и т.д. – здесь не сработают, ибо все они имеют дело с количественными мерами. Для прогнозирования подобных процессов (явлений) методика социологических исследований предлагает ранжировку по определенному качественному признаку (в нашем случае – по потенциальной текучести). При этом группировки показателей наблюдения наделяются балльными или другими оценками (например, показатель n_1 наделяется оценкой + 2; показатель «Скорее остался бы, чем переменял» – +1; показатель «Не можем сказать» – 0; показатель «Скорее переменяли бы, чем остались» – 1 и показатель «Да, мы переменяем место работы» – 2). Рассчитанные индексы (среднесбалансированные оценки) могут быть экстраполированы в будущее, а для этого требуется провести предварительный статистический анализ, использовать аппарат корреляции рангов и тому подобные операции, то есть применить те средства, которые давно уже находятся в арсенале социологии.

Таким образом, социология и прогностика смыкаются в

вопросах выбора методов анализа в зависимости от качественных признаков объекта.

В процессе прогнозирования социологическая информация служит его исходной и необходимой фактической базой. Потребность в ней ощущается все время, пока идет разработки прогноза. При переходе от стадии прогнозирования к стадии планирования, а также в процессе самого планирования требуются дополнительные социологические данные об объекте, его свойствах и связях. Все это говорит о том, что социологические исследования не только предшествуют и сопутствуют прогнозным и плановым разработкам, но и тесно связаны с задачами последних. Степень полезности социальных исследований определяется реализацией их практических и теоретических выводов в период социального прогнозирования и планирования.

Социология, ее методы, применяемые для целей социального прогнозирования и планирования, социологические исследования ставят прогностическую и плановую деятельность перед необходимостью интеграции усилий разных научных дисциплин для решения проблем социальной³⁰³ перспективы¹.

³⁰³ Кстати, в литературе существует точка зрения, согласно которой социологии отводится роль науки, вобравшей в себя функции и задачи прогностики и теории планирования и тем самым якобы заменяющей последние. «У социологической науки, – пишет А.Г.Аганбегян, – триединая цель – познать закономерности общественных явлений, разработать научные методы прогнозирования, создать методологическую и методическую основу социального планирования и управления этими явлениями» (А.Г.Аганбегян. Социологические исследования и планирование. В сб. «Социологические исследования. Вопросы

Сотрудничество прогностики, социологии, теории планирования в решении проблем социальной перспективы представляет новое явление в развитии теоретической мысли в условиях интеграции наук под воздействием научно-технической революции. Интеграция наук в процессе прогнозирования позволяет поднять на качественно новый уровень управление социальными процессами у нас в стране.

3. НЕКОТОРЫЕ МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Прогностика – это наука, изучающая общие основы построения методов прогнозирования хода развития объектов материального мира и закономерности процесса разработки прогнозов.

К наиболее популярным и часто применяемым методам социального прогнозирования относятся:

1. Приемы семантического анализа. Это содержательный анализ диалектики взаимосвязи социальных факторов (влияющих на прогнозируемый объект), который производится с целью выявления наиболее результативных и существенных из них, и в этом смысле определяющих развитие объекта в будущем, на основе определения общих тенденций. При таком анализе широко практикуются

методологии и методики. Новосибирск, 1966, стр. 421). Такое расширительное толкование социологии, имеющей свой специфический предмет, на наш взгляд, неверно. Разработка научных методов прогнозирования входит в компетенцию прогностики; методология и методика планирования – в компетенцию теории планирования.

конкретные социальные исследования с применением социологических методов и приемов сбора, обработки и анализа информации, а также методов математической статистики.

2. Способы прогнозирования качественных признаков социальных явлений. Здесь широко применяются конкретные социальные исследования. Анализ производится на основе изучения социальных потребностей и интересов людей. Применяются приемы предпочтения, ранга, частичного и полного попарного сравнения, последовательного сравнения.

3. Метод Дельфи» – известный метод, применяемый в прогнозировании, суть которого состоит в следующем: разрабатываются вопросники в соответствии с программой исследования, которые вручаются ведущим специалистам и экспертам в тех областях общественной жизни, которые имеют отношение к объекту прогнозирования; ответы собираются, анализируются, и выявляются преобладающие суждения относительно перспектив развития общества. Процедура такого исследования включает несколько туров опроса, в ходе которых ответы все более уточняются. Одним из принципов данного исследования является ознакомление всех привлеченных экспертов с результатами опроса после каждого тура.

4. Системный подход. Это способ выявления тенденций в развитии различных социальных объектов сложного характера путем комплексного исследования всех социальных факторов, воздействующих на эти объекты. На основе системного подхода определяется главная цель прогноза и все ее подцели, средства, необходимые для их достижения.

5. Метод прогностического моделирования дает возможность определить свойства, связи и отношения объектов, рассматриваемых в перспективе, на основе моделирования тенденций развития этих объектов. Метод состоит из трех процедур: а) построения модели объекта; б) экспериментирования с моделью и в) перенесения, в силу аналогии модели объекту, выводов о свойствах, связях и отношениях между элементами модели на объект. С помощью этого метода разрабатываются нормативные и трендовые прогнозы. Нормативные социальные прогнозы – это разработки социальной перспективы, исходя из общественных потребностей, из их насущности, Очередности в удовлетворении тех или иных потребностей, структуры предпочтения социальных благ. Трендовый прогноз выражает собой совокупность вероятностных характеристик прогнозируемого объекта, установленных на базе изучения сложившихся тенденций в развитии социальных явлений.

6. Методы теории вероятностей и математической статистики применяются в основном при исследовании процессов и явлений, которые не связаны между собой причинно-следственными отношениями. Так, например, корреляционная связь в случае двух событий характеризуется коэффициентом корреляции, который выводится из выражения:

$$r = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sigma_x \cdot \sigma_y}$$

где n – число предметов исследуемого множества;

x_1 – значение N -го признака одного события;
 y_1 – значение N -го признака другого события;
 \bar{x} – среднее значение x ;
 \bar{y} – среднее значение y ;
 σ_x – дисперсия по x ;
 σ_y – дисперсия по y ;

$$\sigma_x = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2; \quad \sigma_y = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2$$

Если корреляционная связь наличествует между двумя событиями, то по данным одного из них можно предсказать данные другого с помощью регрессионных уравнений типа:

$$y = bx + a,$$

где a и b – постоянные величины.

Коэффициенты регрессии могут быть вычислены путем решения системы уравнений:

- 1) $\Sigma y = b \Sigma x + na$,
- 2) $\Sigma xy = bx^2 + n \Sigma x$.

В случае исследования корреляционной связи между многими событиями пользуются уравнением множественной регрессии:

$$\tilde{y} = \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \beta_3 x_3 + \alpha$$

7. К методам экстраполяции и интерполяции³⁰⁴ относятся следующие:

³⁰⁴ Эти методы нашли широкое применение в прогностике социальных явлений. См., например, брошюру Е.Д.Гражданникова

а) экстраполяция по степенной зависимости – осуществляется с помощью уравнения:

$$y = ax^b,$$

где y – прогнозируемая величина;

x – аргумент прогнозируемой величины;

a и b – параметры кривой, которые определяются из выражения:

$$\begin{aligned} \lg a &= \frac{\sum_{i=1}^n \lg y_i - b \sum_{i=1}^n \lg x_i}{n} \\ b &= \frac{n \sum_{i=1}^n \lg x_i \cdot \lg y_i - \sum_{i=1}^n \lg x_i \sum_{i=1}^n \lg y_i}{n \sum_{i=1}^n \lg x_i \cdot \lg x_i - \sum_{i=1}^n \lg x_i \sum_{i=1}^n \lg x_i} \end{aligned}$$

Средняя ошибка (среднее отклонение расчетных значений прогнозируемой величины от фактических ее значений) находится из выражений:

$$\bar{\Delta} = \frac{\sum_{i=1}^n |\Delta_i|}{n}$$

где Δ_i – отклонение расчетного значения прогнозируемой величины от фактического ее значения.

$$\Delta_i = y_{\text{расч}} - y_i$$

б) экстраполяция по прямой – осуществляется с помощью уравнения:

$$y = a + bx,$$

где y – прогнозируемая величина;

x – аргумент прогнозируемой величины;

«Прогностические модели социально-демократических процессов». Новосибирск. 1974, стр. 10-25.

и b – параметры прямой, которые находятся из выражений:

$$a = \frac{\sum_{i=1}^n y_i - b \sum_{i=1}^n x_i}{n \sum_{i=1}^n x_i y_i - \sum_{i=1}^n x_i \sum_{i=1}^n y_i}$$

$$b = \frac{\sum_{i=1}^n y_i - a \sum_{i=1}^n x_i}{n \sum_{i=1}^n x_i^2 - \sum_{i=1}^n x_i \sum_{i=1}^n x_i}$$

в) экстраполяция по логистической кривой – производится с помощью уравнения:

$$y_{pi} = \frac{L}{1 + ae^{-bt'_i}}$$

где y_{pi} – значение прогнозируемого показателя в n -ом году;

L – максимальное значение прогнозируемого показателя (предел насыщения логистической кривой);

a и b – постоянные коэффициенты, характеризующие наклон логистической кривой относительно оси абсцисс и оси ординат;

$t'_i = (t_i - t_1)$ – порядковый номер года рассматриваемого периода времени.

Параметр « a » находится из выражения:

$$\tau = \frac{\ln \frac{y_{II} \cdot a}{a - (y_{II} - 1)}}{\ln \frac{y_I \cdot a}{a - (y_I - 1)}}$$

где $\tau = \frac{t_n - t_1}{t_{cp} - t_1}$;

t_n – конечный год базисного периода;

t_{cp} – промежуточный год базисного периода;
 t_1 – начальный год базисного периода.

$$y_I = \frac{y_{cp}}{y_1}; y_{II} = \frac{y_n}{y_1}.$$

При этом подбирается такое числовое значение « a », которое при подстановке в левую часть формулы дает величину, равную подсчитанному значению τ .

Изменяя значение « a » в сторону увеличения или уменьшения, приближаются к расчетному значению « τ » (при этом выбирают соответствующее ему значение « a »).

Предел насыщения логистической кривой определяется из выражения:

$$L = y_0 (1 + a),$$

где $y_0 = y_1$ – значение прогнозируемого параметра в начальный момент базисного периода, прогноза.

Параметр « b » определяется по формуле:

$$b = \frac{1}{T} \ln \frac{y_{II} \cdot a}{a - (y_{II} - 1)},$$

где $T = (a_n - t_1)$ – число лет между крайними годами базисного периода.

В результате расчетов путем последовательного ввода промежуточных годов базисного периода получается семейство кривых, из коих выбирается наиболее достоверная кривая, которой соответствуют наименьшие значения средней относительной ошибки $\bar{\Delta}$ и среднеквадратического отклонения от фактических данных σ . При этом

$$\bar{\Delta} = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{(y_{pi} - y_i)}{y_i}}{n};$$

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (y_{pi} - y_i)^2}{n}}.$$

Все рассмотренные методы определяют верхний предел прогнозируемой величины (по методу степенной зависимости), среднее значение (по уравнению прямой) и нижний предел (по логистическому методу).

Кроме указанных, при прогнозировании применяются* еще и следующие методы³⁰⁵:

1) Метод расчета перспективных показателей с помощью коэффициентов роста, которые находятся из выражения:

$$\bar{T} = \sqrt[l-1]{\frac{\Pi_K}{\Pi_H}},$$

где Π_K – величина показателя в конце базисного ряда[?], лет;

Π_H – то же самое в начале базисного ряда лет;

l – число членов ряда базисных лет.

Для вычисления в перспективном периоде пользуются формулой:

³⁰⁵ Подробнее см. А.И.Ежов. Выравнивание и вычисление рядов распределений. М., 1961; В.В.Померанцев. Расчеты в перспективном планировании. М., 1966; С.М.Ямпольский, Ф.М.Хилюк, В.А.Лисичкин. Проблемы научно-технического прогнозирования. М., 1969.

$$П_i = \bar{T}^{L-1} \cdot П_6,$$

где $П_6$ – значение показателя, соответствующего последнему году базисного периода (исходному году расчета).

2) Метод расчета перспективных показателей с помощью вторых и третьих разностей связан с применением», параболических кривых, особенностью которых является постоянство разностей: для первой степени (уравнение прямой линии) постоянны первые разности, для второй – вторые разности и для третьей–третьи разности. Это свойство постоянства вторых и третьих разностей используется для расчетов перспективных показателей развития социально-экономических явлений.

3) В случае применения методов расчета перспективных показателей с помощью выравненных статистических рядов (некоторые из них мы рассмотрели выше), могут использоваться уравнения второй степени типа:

$$y = a + bt + ct^2,$$

где y – значение прогнозируемой величины;
 t – годы.

Располагая статистическими данными о развитии объекта за ряд прошлых лет (не менее трех) и предполагая, что неизвестные данные в статистическом ряду укладываются в общую тенденцию изменения уровней за весь базисный период при помощи параболического уравнения второго порядка эта тенденция проецируется на будущее. Данный метод известен еще как способ наименьших квадратов. Приведенная же выше формула является интерполяционной, ибо она описывает тенденции изменений показателей развития в прошлом. Поэтому для

экстраполяции выявленных тенденций в будущее необходимо применение поправочных коэффициентов.

Так, для прямой – **уравнение для экстраполяции тенденций изменения показателя «у» в будущее** можно представить в виде:

$$y = n + a + mbt,$$

где m и n – поправочные коэффициенты, учитывающие влияние дополнительных факторов на параметры a и b в перспективном периоде.

В заключение следует сказать, что рассмотренные методы в процессе прогнозирования применяются комплексно, в сочетании, это дает возможность использовать методы верификации, в частности прямой – посредством сравнения прогноза, полученного одним методом, с результатами прогноза по другому методу. Расхождение результатов не более чем на 10–15% от общего измерения прогнозируемой за исследуемый период величины можно признать удовлетворительным.

Таким образом, методы социального прогнозирования при комплексном применении дают возможность с научной достоверностью осуществить прогнозы общественного развития на более или менее определенный промежуток времени, в зависимости от количества информационного материала, глубины и ширины охвата социологическими исследованиями больших масс респондентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Задачи, поставленные перед народом Коммунистической партией и Советским правительством в деле строительства коммунистического общества у нас в стране, грандиозны, их решение охватывает длительную перспективу времени и невозможно без учета диалектики развития научно-технической революции и ее социальных последствий в различных областях общественной жизни. В связи с поставленными задачами многократно возрастает значение диалектико-материалистического анализирующего и прогнозирующего мышления, воздействие и развитие которого направлено на исследование новых социальных процессов, на изучение внутренних факторов общественного развития, на преодоление различий между умственным и физическим трудом, городом и деревней, на достижение социальной однородности общества, высокого уровня духовного развития и социальной активности трудящихся.

Известно, что история научного прогнозирования социальных процессов связана с возникновением и развитием марксизма. В дальнейшем, благодаря деятельности Коммунистической партии и развитию советской науки, социальное прогнозирование поднялось на новую, более высокую ступень. В современную эпоху социальный прогноз тесно связан с потребностями общественной практики социалистического общества и является неотъемлемой частью социалистической организации труда, управленческой и руководящей деятельности.

Теперь уже немыслимо эффективное планирование и управление социальными процессами и экономикой страны

без разработки социальных и экономических прогнозов, которые расширяют и углубляют научную базу составления долгосрочных планов, проектов, программ, предоставляют людям широкий спектр возможностей вероятного развития явлений, а стало быть, и условия принятия наиболее оптимального решения из ряда возможных.

Будучи одной из форм общественной деятельности, социальное прогнозирование приобщает массы трудящихся к сознательному творчеству, к познанию сущности социальных процессов, тем самым вызывая в массах рост сознательности и социальной ответственности за судьбу принятых решений, за их реализацию в интересах общества.

Именно в этом и состоит одна из особенностей социального прогнозирования, как важнейшей формы кооперации и коллективной работы, как метода вовлечения трудящихся масс в процесс планирования и руководства общественным развитием.

Овладевая методикой социального прогнозирования, советский человек вооружается знаниями о социальной перспективе, получает величайшую возможность управлять развитием экономических и внеэкономических процессов, сферами общественной жизни, процессом формирования себя как личности.

Благодаря прогностике становится реальностью управление такими явлениями и процессами, как профессиональная ориентация и адаптация, урбанизация, миграция населения, стабильность и мобильность коллективов, отношения личности и коллективов к труду. В ходе прогнозирования все эти явления исследуются не разрозненно, а комплексно, с помощью системного метода, в итоге чего достигается более, глубокое осмысление общественной

жизни и ее различных аспектов.

Однако, для более успешного решения социальных и особенно социологических проблем общественного развития, требуется дальнейшее совершенствование методики социального прогнозирования, концентрация усилий прогнозистов, социологов, экономистов и психологов для достижения научных прогнозов высокой точности.

В ряду этих проблем в эпоху научно-технической революции особо важное место занимают вопросы социального развития ведущего класса нашего общества—рабочего класса. Данный вопрос особенно актуален теперь, в условиях качественных изменений в сфере труда и производства, когда социальное предвидение этих процессов приобретает первостепенное значение для решения задач коммунистического строительства в СССР.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	196
Глава I. К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В КОНЦЕПЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА	206
1. К постановке вопроса	206
2. Две концепции социального предвидения	211
Глава II. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ТРУД И СОЦИАЛИЗМ	244
1. Понятие научно-технической революции	244
2. Научно-техническая революция и рабочий класс в социальной структуре	268
Глава III. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ПРОФЕССИЯ И ТРУД	297
1. О социальных аспектах жизни рабочего	297
2. Прогноз изменений в профессиональной ориентации молодежи.....	306
3. Социальные факторы адаптации молодежи к труду ...	342
Глава IV. Научно-техническая революция, труд и личность	372
1. О диалектике разделения и перемены труда в процессе развития личности рабочего	372
2. Рост духовной культуры рабочего	407
Глава V. Методологические и методические вопросы социального прогнозирования	435
1. Диалектико-материалистический анализ некоторых	

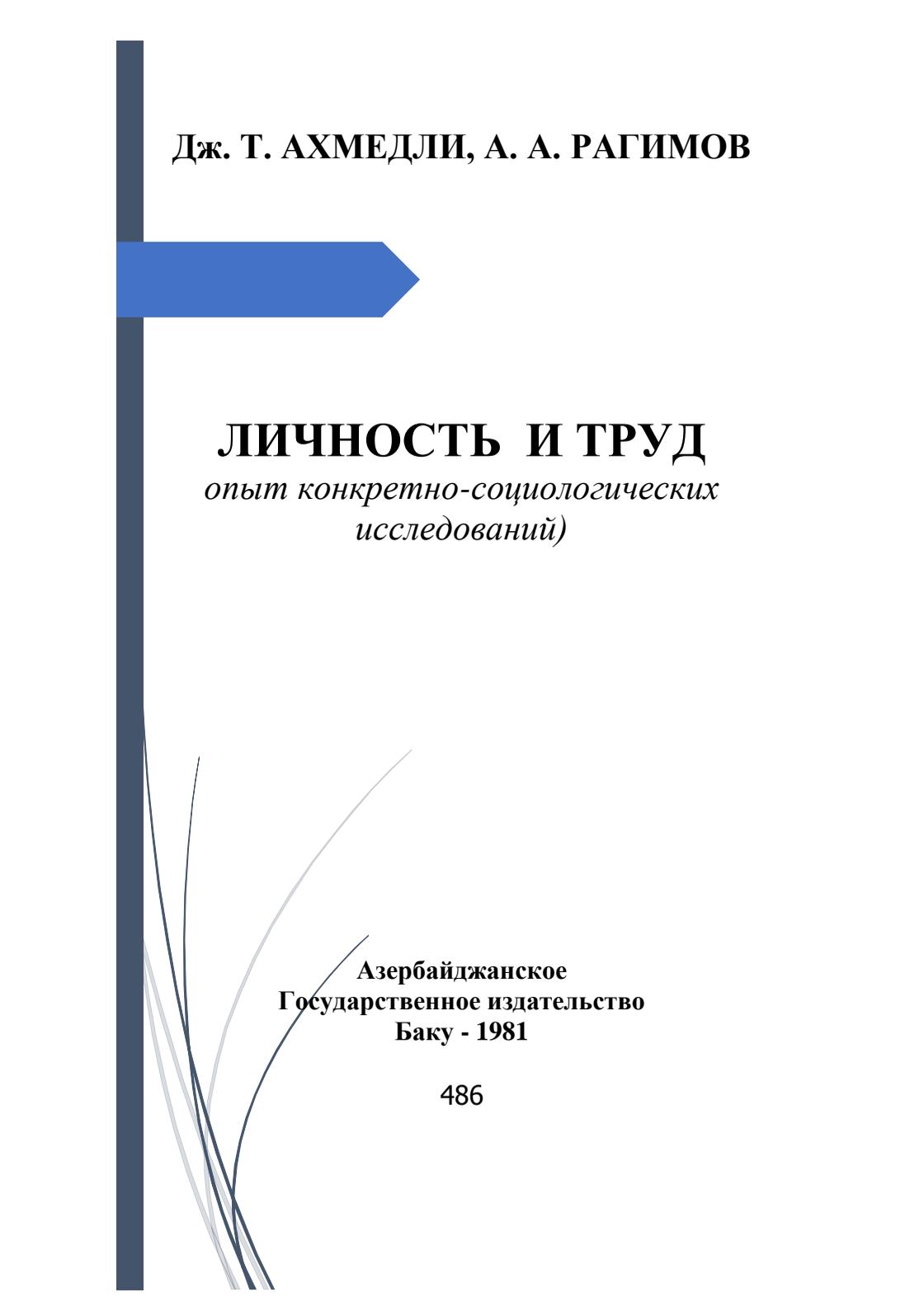
понятий и определений прогностики	435
2. Социология и прогностика.....	452
3. Некоторые методы социального прогнозирования	469
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	479

Редактор П. А. Ландесмая.
Художественный редактор В. Цейтин.
Технический редактор С. Багирова.
Корректоры И. Вебер, С. Агейчева.

Сдано в набор 30/XI-1975 г. Подписано к печати
1/XI-1976 г. ФГ 17457. Формат бумаги 84x1081/32.
Бум. № 1. Физ. п. л. 6,75. Условн. п. л. 11,34. Учетн.-
изд. л. 10,9. Заказ № 380. Тираж 1500. Цена 90 коп.

Государственный комитет Совета Министров
Азербайджанской ССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
Азербайджанское государственное издательство.
Баку, ул. Гуси Гаджиева, № 4.
Типография «Красный Восток».
Баку, ул. Ази Асланова, № 80.

Cəmil Teymur oğlu Əhmədli
Adil Əbdülrəhim Rəhimov
FƏHLƏ ETİ DÖVRÜNDƏ
Bakı – Azərənəşr – 1976

Дж. Т. АХМЕДЛИ, А. А. РАГИМОВ

ЛИЧНОСТЬ И ТРУД
*опыт конкретно-социологических
исследований)*

**Азербайджанское
Государственное издательство
Баку - 1981**

486

Ахмедли Дж., Рагимов А.

А 95 Личность и труд (опыт конкретно-социологических исследований). Б., Азернешр, 1981. 167 с.

Цель книги осветить актуальные вопросы социального развития личности в сфере труда, формирования ее активной жизненной позиции. Подобные исследования в Азербайджане были проведены группой социологов под руководством и при непосредственном участии авторов. Анализируя систему социальных факторов, - авторы выявляют своеобразие духовного развития различных групп работников производства, раскрывают диалектику процесса становления нравственно здоровой личности.

Книга рассчитана на научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, занимающихся социологией.

A $\frac{10505-46}{M-651-81}$
Azərbaycan, 1981

0604020103

ПРЕДИСЛОВИЕ

Известно, какое внимание XXV съезд партии уделил проблемам труда и личности, социальным проблемам. В Отчетном докладе ЦК КПСС, сделанном на съезде Л.И.Брежневым, в докладе А.Н.Косыгина и в других документах съезда подчеркивалось, что высшей целью общественного производства при социализме является наиболее полное удовлетворение материальных и духовных потребностей советских людей. Причем на все компоненты материальной и духовной среды, окружающей человека, оказывает все возрастающее влияние научно-техническая революция. «Мы, коммунисты, исходим из того, что только в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление, – говорил на XXV съезде КПСС тов. Л. И. Брежнев. – В свою очередь, только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной – построено коммунистическое общество»³⁰⁶.

На XXV съезде партии говорилось и о том, что в современных условиях строительства коммунизма попрежнему ведущей общественной силой является рабочий класс, пто научно-технический прогресс прежде

³⁰⁶ Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. I., Политиздат, 1976, с. 56-57.

всего меняет содержание его труда, что в свою очередь жазывает влияние на развитие личности рабочего, на нормирование его нравственного облика, удовлетворение духовных и физических потребностей.

Придавая особо важное значение характеру жизненной позиции человека в его формировании как личности, Л.И. Брежнев писал: «Ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной, нормой поведения»³⁰⁷.

Дальнейшему развертыванию этого положения и его претворению в жизнь была посвящена Всесоюзная научно-практическая конференция «Формирование активной жизненной позиции: опыт и актуальные проблемы нравственного воспитания», проходившая в Баку в, апреле 1979 года. В докладе кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КП Азербайджана тов. Г. А. Алиева на этой конференции отмечалось, что «нельзя строить коммунизм, не сочетая создание его материально-технической базы с формированием внутреннего мира, духовной культуры человека. Главная цель идеологической работы партии – становление духовно богатой, гармонически развитой личности, беззаветно преданной революционным идеалам»³⁰⁸. Рассматривая нравственное воспитание как комплексный процесс, Г. Л. Алиев подчеркивает, что «речь идет о превращении общественного воспитания в органически целостный процесс, предполагающий взаимосвязь политического

³⁰⁷ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с.77.

³⁰⁸ Активная жизненная позиция борсов за коммунизм. М., 1979, с.12.

просвещения с выработкой коммунистического отношения к труду, повышения социально-политической и трудовой активности советских людей с формированием их гражданской и нравственной зрелости»³⁰⁹.

Данная книга по замыслу авторов является в определенной степени ответом на эти задачи. Авторы пытались заострить внимание читателей на актуальных вопросах, вытекающих из постановления ноябрьского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС, постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (апрель 1979 г.) и постановления ЦК КП Азербайджана «О задачах партийной организации Азербайджана по выполнению, постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (июль 1979 г.) в качестве важнейших и первоочередных в процессе осуществления нравственного воспитания всесторонне развитой личности и в теоретической разработке этой проблемы.

В эпоху, когда идет ожесточенная борьба двух мировых систем в экономической, политической и идеологической областях в условиях научно-технической революции, исследование социальных проблем, особенно вопросов труда и личности, приобретает особую актуальность. Буржуазная социальная наука всячески пытается представить дело так, будто прогресс науки и техники сам по себе может стать тем чудодейственным лекарством, которое излечит социальную «болезнь» капитализма.

³⁰⁹ Там же, с.13.

Апологеты отживающей свой век общественно-экономической формации всеми имеющимися в арсенале идеологии средствами предпринимают отчаянные атаки на ведущую силу социалистического общества – рабочий класс, принижая его роль, извращая суть самой проблемы.

В связи с этим представляет определенный интерес изучение социального развития личности рабочего, его особенностей, субъективных и объективных аспектов отношения к труду в зависимости от основных тенденций научно-технического прогресса и связанных с ним. изменений в функциональном содержании труда. Вопросам формирования потребностей в труде и всестороннего развития личности молодого рабочего посвящается эта книга. Авторы ее вскрывают ценные нравственные качества молодого поколения рабочего класса, показывают, что труд у нас в стране не только средство к жизни, но становится и духовной потребностью советских людей.

Эффективность управления производством не может быть обеспечена без социологического анализа и учета всех факторов, влияющих на развитие личности, без дифференциации их с целью выявления основных, имеющих, решающее значение в процессе формирования человека коммунистического общества.

Целью данного конкретно-социологического исследования является разработка научно обоснованных выводов, рекомендаций о тенденциях развития личности, о степени ее зрелости, которые могут послужить основой для соответствующих общественно-политических решений, для социального прогнозирования и планирования.

Для социолога-марксиста важнейшей задачей является не только и не столько объяснение мира, сколько

стремление целенаправленно изменить его. Поэтому и авторам в ходе данного исследования не чужда была мысль дать прогнозы относительно развития социальных потребностей личности, связанных с общими тенденциями научно-технической революции в нашей стране.

При этом возникают мировоззренческие, гносеологические проблемы, которые могут быть решены в рамках марксистско-ленинской методологии – исторического материализма, как общей социальной теории, ибо проблема социологического исследования не может быть правильно решена без научной методологии исследования общественного развития.

Закономерно, что растет интерес советских исследователей к данной проблеме. Ею занимаются социологи Москвы, Ленинграда, Свердловска, Уфы, Львова и других городов. В Азербайджане впервые провела конкретное социологическое исследование по проблеме, личности и труда социологическая группа кафедры философии Азербайджанского института народного хозяйства им. Д. Буниатзаде.

Поскольку подобный научный труд нечто новое в научной жизни Азербайджана, то предлагаемые авторами некоторые проблемы и решения могут носить полемический характер.

Вместе с тем эта книга может быть полезна преподавателям, специалистам в области общественных наук, аспирантам и диссертантам, а также всем тем, кто занимается вопросами социального развития на промышленных предприятиях.

В этой научной работе приняли участие работники БК КП Азербайджана, им. 26 бакинских комиссаров РК КП

Азербайджана, руководители, партийные и комсомольские организации обследованных предприятий, сотрудники Вычислительного центра ЦСУ Азербайджанской ССР. Авторы выражают всем им свою глубокую признательность.

Глава I

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТРУДА И ЛИЧНОСТИ

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Социализм, ликвидировав противоречие между личностью и обществом, обеспечивает качественный скачок в соотношении связи общества и личности. Активное участие каждого члена общества в создании материально-технической базы коммунизма, а также формирование коммунистических общественных отношений способствуют созданию нового, человека. Как сказано в Программе КПСС, при коммунизме «утвердятся гармонические отношения между личностью и обществом на основе единства общественных и личных интересов»³¹⁰.

С другой стороны, приобщение человека к многогранной социальной деятельности, развитие его духовных качеств, культуры, расцвет творческих задатков делают каждую индивидуальность по-своему оригинальной, яркой, обуславливают проявление самостоятельности и инициативы человека. В двух отмеченных тенденциях и проявляется действие диалектического закона единства общения и обособления в социалистическом обществе. Именно с социалистическим

³¹⁰ Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1962, с.367.

общением, перерастающим в общение коммунистическое, связана высшая форма обособления личности как творческого субъекта. Последнее представляет собой отрицание индивидуализма. Социалистическое (коммунистическое) общение и обособление – это и есть единство противоположностей, ведущей стороной в котором является общение – развитие коллективизма, как необходимое условие расцвета отдельной личности.

Каждый человек – индивид, личность. Личности же бывают разные: положительные и отрицательные, прогрессивные и консервативные, развитые и неразвитые, гармоничные и однобокие. Все это позволяет включать каждую конкретную личность в определенный социальный тип. При этом необходимо помнить, что каждая эпоха порождает свои социальные типы. Коммунизму как общественному строю присущ тип всесторонне и гармонично развитой личности. Цель коммунистического общества состоит в том, чтобы выявить и развить индивидуальные особенности каждого человека, способствовать проявлению всех его способностей и талантов, реализации лучших задатков и обращению их на общее благо.

Гармоничное развитие личности включает три основных момента – развитие духовных, нравственных и физических сил человека. В Программе КПСС это положение теории научного коммунизма сформулировано следующим образом: «В период перехода к коммунизму возрастают возможности воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Условия для всестороннего развития личности созданы благодаря

историческим, социальным завоеваниям – освобождению от эксплуатации, безработицы и нищеты, от дискриминации по признакам пола, происхождения, национальности, расы»³¹¹.

В социологии понятие личности раскрывается как совокупное выражение социальных качеств индивида. Деление этих качеств на объективные и субъективные относительно, условно. Субъективные качества формируются на объективной социальной основе и проявляются в границах, определенных реальными условиями. Объективные качества формируются в зависимости от субъективных (имеющих относительную самостоятельность) и могут проявляться с большей или меньшей силой и даже менять свое содержание. Как те, так и другие социальные качества – результат опыта, накопленного и данной личностью, и обществом.

Понятно, что формирование нового человека связано с будущим; оно берет свое начало из настоящего, в нем сосредоточены актуальные проблемы современности; однако в этом процессе отражено и прошлое в виде накопленного позитивного социального опыта.

Об уровне развития индивида можно судить по усвоению им ценностей, так как этот процесс отражает потребности и запросы личности и является следствием предшествующего воспитания.

Потребности же определяются путем установления ценностных ориентаций личности. Причем потребности личности и общественные потребности, движущие научно-техническую революцию, в конечном счете есть

³¹¹ Материалы XXV съезда КПСС., с.411.

опосредствованные сложной системой социальных связей явления одного и того же порядка.

Известно, что формирование ценностных ориентаций есть зеркальное отображение процесса становления личности, ее психологии и сознания под влиянием общих, социальных условий и ближайшей социальной среды, а сама ценностная ориентация личности представляет совокупность общественных ценностей в их индивидуальном проявлении.

В ходе аналитической работы учитывается дифференциация интересов и потребностей, в основе которой, лежат различия, связанные с участием личности в социальном творчестве, в создании ценностей и их потреблении.

Необходимым условием для формирования личности, ее активного участия в социальном творчестве выступает трудовая среда, в которой на основе утверждения социалистической коллективности наиболее ярко проявляются способности отдельной личности, совершенствуется не только профессиональная культура, но и духовная, полнее раскрываются интеллектуальные, нравственные качества человека, растет уровень его культурного, политического развития, расширяется мировоззрение. Эти моменты, характеризующие в совокупности степень социальной зрелости работника, должны выступать критерием успехов осуществления долгосрочных экономических и социальных прогнозов. Знание этих моментов, рассматриваемых с точки зрения социальной перспективы, позволит нашему обществу управлять не только экономическими процессами, но и развитием личности, а самой личности все более активно

включаться в творческий процесс целеустремленного созидания будущего. Оно даст возможность выработать ряд новых требований к содержанию воспитания, профессиональной и в целом культурно-технической подготовке, духовному росту трудящихся, выдвинуть более сложные задачи интенсификации развития социалистического общества.

Такое знание выступает надежным компасом в принятии правильных решений на основе разработанных долгосрочных социально-экономических прогнозов.

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

«Условиям... жизненной обстановки»³¹², «жизненным обстоятельствам»³¹³, влияющим на развитие личности, много внимания в своих работах уделяли основоположники марксизма-ленинизма. Под жизненными условиями подразумеваются объективные (внешние) причины – условия, обстановка, среда и субъективные (внутренние) факторы – особенности, свойства социальных групп или индивидов, их личностные характеристики. Внешние, объективные факторы дифференцируются на общие (социально-экономические, социально-политические и идеологические отношения), действующие в масштабе общества, и специфические (конкретные условия производства, семьи, школы и т. д.), характер которых зависит от первых.

Будучи совокупной причиной социального поведения общие и специфические, социальные, психологические и физиологические факторы, воздействуя на субъективные и объективные аспекты деятельности человека, опосредствуются структурой его личности, потребностями, жизненным опытом, мировоззрением. В свою очередь личностные характеристики тесно связаны с демографическими и ролевыми (пол, возраст, уровень образования, квалификация, участие в общественной

³¹² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. I, с. 430

³¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 395

работе и т. д.). Внутренняя структура личности представляет собой совокупность психических, интеллектуальных и нравственных особенностей человека – его сознание и характер и обуславливает неповторимость и бесконечное разнообразие индивидуальных качеств людей. Индивидуальные особенности личности, как сквозь призму, преломляют реальные факторы, причины, стимулы, которые, пройдя через эту призму, преобразуются в общественные функции. Поведение человека в социальном процессе есть сложный акт, включающий в себя множество разнохарактерных, взаимосвязанных факторов и прежде всего фактор, содержащий в себе адаптационно-регулятивные моменты деятельности.

Существуют разнообразные формы жизнедеятельности индивида – трудовая, общественно-политическая, культурная, осуществляемые в различных сферах – в производстве, управлении, быту. В совокупности все эти формы составляют образ жизни человека, социальной группы или общества в целом.

Образ жизни человека, его поведение на различных этапах жизнедеятельности характеризуются специфичностью, особенностями его социального положения (учащийся школы, студент, работник производства), социальных ролей, функций, выполняемых им в рамках своей социальной группы, его потребностей, интересов, идейно-политических взглядов.

Вообще, всю жизнедеятельность человека условно можно подразделить на производственную и внепроизводственную сферы. Ясно, что в каждой из этих сфер будут действовать разнообразные по характеру и формам воздействия социальные факторы. Условно их также можно

разбить на две категории – производственные, действующие в производственной сфере жизнедеятельности, и внепроизводственные, действующие во внепроизводственной. К внепроизводственным факторам мы будем относить условия школьного и семейного воспитания, систему идеологических средств воздействия.

В основе производственных факторов лежат стимулы: социально-экономические (система оплаты труда, уровень заработной платы, доход на одного человека в семье, система материального поощрения, соответствие заработной платы выполняемой работе), социально-производственные (условия и организация труда, условия повышения образования, квалификация, участие рабочих в управлении производством, содержание и характер труда, соответствие профессии выполняемой работе), социально-психологические (взаимоотношение в коллективе, отношения с администрацией, удовлетворенность работой, престиж профессии, степень распространенности антисоциальных явлений, степень соответствия структур формальных и неформальных групп), социально-бытовые (жилищные, условия, удаленность жилья от места работы, культурно-бытовое обслуживание, общественный транспорт, обеспеченность детскими учреждениями, организация общественного питания, санитарнобытовое обслуживание на предприятии).

Формирование личности работника не начинается с момента трудовой деятельности, а охватывает ряд этапов реального жизненного цикла. К ним относятся следующие:

1. Этап, непосредственно предшествующий трудовой деятельности рабочего (предыстория трудовой биографии). На этом этапе проходит процесс формирования

молодежи, ее профессиональной направленности. Это, в основном, время учебы в средней школе.

2. Этап, охватывающий начало трудовой деятельности, процесс интенсивной адаптации рабочей молодежи к труду.

3. Этап активной трудовой деятельности, когда мы имеем дело с сформировавшимся рабочим, с его устойчивыми отношениями и связями с другими социальными группами в системе общественного производства.

Нетрудно заметить, что все эти этапы совпадают с последовательно связанными возрастными периодами жизненного цикла человека: детство и отрочество или период первичной социализации человека, осуществляемой преимущественно в семье и школе; молодость или время завершения основ социализации и начала трудовой деятельности; зрелость или центральный этап жизненного цикла, связанный с активной трудовой деятельностью.

Конечно, границы этих этапов в жизни каждого индивида в отдельности различаются, а потому носят условный характер. Более того, формирование профессиональных склонностей может продолжаться и на втором этапе, а основы отношения к труду закладываются в школе, на занятиях по труду. Тем не менее в среднем для больших групп людей эти этапы четко различаются.

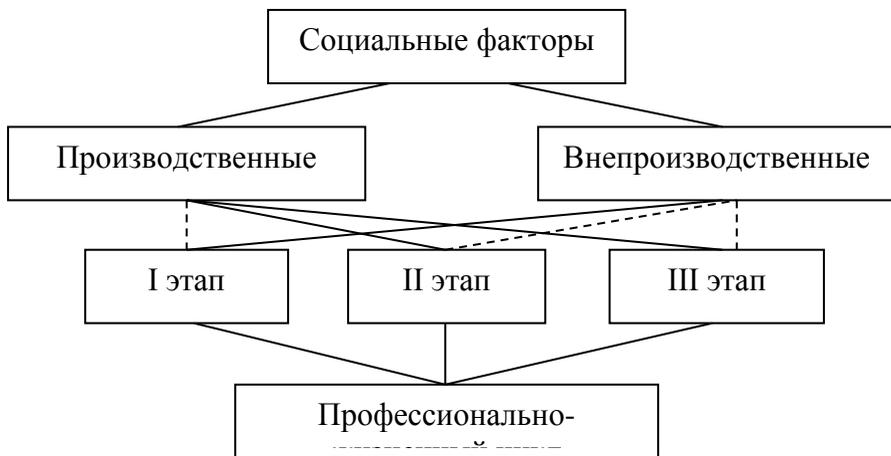
Ниже приводится схема профессионально-жизненного цикла индивида.

этап	Социально-профессиональная ориентация	Формирование идеальной модели трудовой деятельности в
------	---------------------------------------	---

		сознании индивида. Первичная социализация
I этап	Социальная и профессиональная адаптация	Начало трудовой деятельности, испытание идеальной модели трудовой деятельности в процессе поиска и утверждения социальных и профессиональных позиций индивида. Завершение основ его социализации
II этап	Социальная и профессиональная зрелость	Социальная и профессиональная зрелость индивида. Утверждение его устойчивых социальных и профессиональных позиций. Активная трудовая деятельность

Профессионально-жизненный цикл уже понятия «жизненный цикл», он составляет его часть, можно сказать, ядро, сердцевину. Начинается он с выбора жизненных путей индивидом, с формирования его социальной и профессиональной ориентации и завершается его социальной и профессиональной зрелостью, активной трудовой деятельностью.

Теперь становится возможным рассмотреть диалектику взаимосвязи факторов, характер и форму их воздействия на рабочую молодежь на разных этапах ее профессионально-жизненного цикла. На приведенной ниже схеме показано, как изменяются обстоятельства, влияющие на развитие человека.

Прямая линия означает, что воздействие на данном этапе носит прямой характер, пунктирная – косвенный. В зависимости от этапов формы и характер воздействия социальных факторов изменчивы. Но каждый этап характеризуется определенным набором прямых и косвенных, производственных и внепроизводственных, социально-демографических и других факторов, что дает возможность рассматривать этапы профессионально-жизненного цикла как комплексные показатели ценностной, социально-профессиональной позиции человека.

Приведенные методические и методологические предпосылки, предворяющие конкретные исследования, о которых речь будет идти дальше, позволяют последовательно подойти к анализу материала дальнейшего изложения, ясно определить его структуру и границы, но не исчерпывают проблему. Все вопросы, связанные с

конкретно-социологическим исследованием того или иного аспекта проблемы, отдельного социального феномена, будут решаться с введением нового понятийного аппарата, новых определений и показателей.

Глава II

ТРУД И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

В качестве основного объекта исследования взяты молодые рабочие в возрасте до 33 лет, представляющие часть рабочего класса, наилучшим образом выражающую современные тенденции его развития, общеобразовательной и технической подготовки, и по своему численному составу включающую около 45 процентов генеральной совокупности рабочего класса.

Баку – один из крупных индустриальных центров страны и ведущих центров научно-технического прогресса. В качестве контрольного объекта представлены рабочие объединения «Бакэлектробытприбор», куда входят два предприятия – завод «Бакхолодильник» и Сумгаитский завод компрессоров.

Исходя из методологической концепции различий в функциональном содержании труда, мы основывались на таких критериях, как степень механизации труда, уровень творческих возможностей работы, степень принудительности трудового ритма³¹⁴.

Предполагается, что созданные таким образом группы по содержанию труда составляют упорядоченный ряд профессий от наименее творческих к наиболее творческим. Эмпирическим критерием ранжированного ряда профессий служит средний уровень образования рабочих, который

³¹⁴ См. Человек и его работа. М., 1967, с.34-38

плавно повышается от первой к шестой группе в диапазоне 8,2-10,2 класса средней школы.

Рабочие гипотезы, подлежащие проверке, следующие:

1. Предполагается, что ведущим, определяющим критерием отношения к труду будет содержание труда.

Следствия:

а) действительно имеет место процесс превращения труда в первую жизненную потребность или повышение степени свободы в труде;

б) нравственный прогресс вступил в фазу, когда интенсивно протекает процесс формирования личности человека коммунистического общества.

2. Если подтвердится, что содержание труда является ведущим мотивационным фактором, определяющим отношение к труду в целом, то можно сделать предположение, что в социалистическом обществе автоматическая техника и обусловленное ею содержание труда должны стимулировать развитие общей культуры работника производства, всестороннее развитие и совершенствование его как личности.

Выборка, примененная в этом исследовании, – районированная, многоступенчатая, стратифицированная по профессиональным группировкам.

Предприятия отбирались, исходя из следующих условий:

а) они должны представлять ведущие отрасли промышленности Баку и республики;

б) на них должны иметься достаточное разнообразие условий труда, а также уровней механизации производства и профессиональных групп;

в) доля молодых работников в возрасте до 33 лет на этих предприятиях в общей численности рабочих должна быть не менее 40-45% (типичная картина для Баку).

По этим критериям, первоначально по основному объекту, было отобрано 15 предприятий. Число исследуемых единиц на них составило по расчету 2700 из общего состава 11 886 человек в возрасте до 33 лет, т. е. 22,6%. Но среди отобранных предприятий не оказалось строительных. Впоследствии пришлось провести выборочное обследование в 2-х строительных управлениях. Всего в эксперименте, таким образом, участвовало 17 предприятий. Объем исследования составил 2800 человек. Согласно установленной математическими расчетами пропорции, молодые рабочие были отобраны по карточкам предприятий. Сведения о них (образование, квалификация, стаж, норма выполнения заданий и т. д.) почерпнуты из документов предприятий и сведены в специальные формы-таблицы.

Не возвращено 100 анкет (около 5% первоначального объема). По различным причинам забраковано 500 анкет. Действительное число исследуемых единиц составило 2200 человек.

На контрольном объекте было обследовано 1000 работников, что примерно составляет 25 % всего состава работающих.

К ПРОБЛЕМЕ ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ

При анализе материала исследования четко различаются критерии объективного отношения к труду, являющиеся итогом укрупнения групп рабочих по следующим показателям:

нормам выработки;

материальному стимулированию;

участием в рационализаторстве и изобретательстве;

участием в движении за коммунистический труд;

участием в социалистическом соревновании;

наличию у опрошенного административного взыскания.

Индекс характеристики отношения к труду определяется по формуле:

$$S_i = \frac{N}{n_i \cdot k},$$

где n_i – количество наблюдений в данном пункте;

k – число пунктов в данной характеристике;

N – общее число наблюдений в выборочной совокупности.

Чем дальше удален этот индекс по абсолютной величине от нуля, тем реже встречается один из данных выше показателей.

Полученные значения индекса дают нам возможность “характеризовать норму отношения молодого рабочего к труду.

Распределение ответов на вопросы

На сколько процентов в среднем Вы выполнили, норму выработки за последние 3 месяца? (основная совокупность)

Выработка, % ответов, %	Распределение
S_i	
До 100	20,3
.....	-1,1
100-105	33,8
.....	0,74
106-125	2-1,8
.....	1,00
Свыше 125	21,1
.....	1,18
<hr/>	
Итого	100

Участвуете ли Вы в социалистическом соревновании?

(основная совокупность)

Распределение ответов, %

Да	S_i	Нет	S_i
74,8...	0,67	25,2...	-
			1,98

Имеете ли Вы взыскания? (основная совокупность)

Распределение ответов, %

Да	<i>Si</i>	Нет	<i>Si</i>
1,2...	-2,8	81,8...	0,01

*Волнует ли Вас факт отставания коллектива?
(основная совокупность)*

Распределение ответов, %

Да	<i>Si</i>	Нет	<i>Si</i>
81,5...	0,69	18,5...	2,71

Участвуете ли Вы в движении за коммунистический труд?

(основная совокупность)

Варианты ответов	Частота ответов, % К числу ответивших	
Я являюсь членом бригады (ударником) коммунистического труда.....	555/25,3	<i>Si</i> 1,8
Участвую в соревновании за звание бригады (ударника) коммунистического труда.....	1144/52,1	0,91
Не участвую.....	493/22,6	- 2,1

Итого 2192/100

Отмечают ли Ваш труд премиями? (основная совокупность)

Распределение ответов, %

Да	Si	Нет	Si
70,8...	0,70	29,2...	—
			1,71

Участвуете ли Вы в рационализаторстве и изобретательстве? (основная совокупность)

Распределение ответов, %

Да	Si	Нет	Si
35,2...	1,4	64,8...	—
			0,78

К положительным особенностям ее относятся (основной объект): выполнение норм выработки на 100-105% (индекс этой характеристики 0,74), премии за труд (0,70), отсутствие взыскания (0,61), чувство ответственности за выполняемую коллективом работу – волнует факт отставания коллектива (0,69), участие в социалистическом соревновании (0,67) и в движении за коммунистический труд (0,91).

Указанные характеристики определяют норму поведения подавляющего большинства молодых рабочих (от 33,3 до 81,8%), являются стереотипом черт личности хорошего производственника.

Типичные отрицательные характеристики следующие: невыполнение норм выработки (-1,1), имеются взыскания (-2,8), низкая степень ответственности – не волнует такт отставания коллектива (-2,71), неучастие в социалистическом соревновании (-1,98) и в движении за коммунистический труд (-2,1).

Довольно высока доля тех, кто значительно перевыполняет нормы выработки (46,5%; индексы 1,00 и 1,18), является ударником или членом коллектива коммунистического труда (25,3%; 1,8), принимает участие в рационализаторстве и изобретательстве (35,2%; 1,4).

Рассмотрение таблиц 5–8, составленных на основании данных по контрольному объекту, подтверждает сформулированные выше выводы и суждения.

Указанные положительные характеристики являются важной отличительной чертой передового рабочего, главным показателем его отношения к труду.

Произведем укрупнение признаков. Сгруппируем рабочих по степени добросовестности и ответственности. Возможные сочетания складываются из показателей выполнения норм выработки, материального стимулирования и чувства ответственности за результаты труда коллектива. Выделяются четыре группы (см. табл. 1).

Типичной является группа высокой ответственности и добросовестности в работе (1,09). Характерными особенностями для нее служат значительное перевыполнение или выполнение норм выработки, премирование и высокое чувство ответственности за дела коллектива. Находим суммарный индекс отношения к труду по формуле:

$$i = \frac{(+1) \cdot a + (+0,5) \cdot b + (0) \cdot c + (-0,5) \cdot d + (-1) \cdot e}{N}$$

где a, b, c, d, e – частоты ответов по шкале удовлетворенности трудом, $N = a + b + c + d + e$

Полученная величина индекса (0,38) свидетельствует, что основное сосредоточение выборочной совокупности имеет место ближе ко второй группе, в то время как высоконравственными считаются признаки первой группы. Объясняется это тем, что на крен индекса в сторону второй группы оказывает влияние величина индекса S_i для выполняющих норму выработки на 100-105%. Именно во второй группе одним из критериев ее образования выступает этот показатель выполнения. Возникает противоречие, когда, с одной стороны, ведущими являются характерные особенности первой группы и, с другой стороны, относительное большинство молодых рабочих, сосредоточено во второй группе. Это говорит о том, что на производстве недостаточно использованы материальные и моральные резервы для того, чтобы заинтересовать молодых рабочих в повышении производительности своего труда. Вывод подкрепляется еще и тем, что вторая группа обладает отрицательной характеристикой. Следовательно, в современных условиях показатели этой группы (выполнение норм на 100–105%, отмечают труд премиями) получают негативную моральную оценку. Сегодня эти данные, являющиеся элементарным условием выдвижения молодого рабочего в передовики, видимо, являются недостаточными. Новая хозяйственная реформа скрывает в себе много материальных и моральных возможностей

устранения выявленного несоответствия. Совершенствование материального и морального стимулирования, повышение заинтересованности у рабочего в результатах своего труда, рост инициативы, самосознания, ответственности – вот те факторы, учет которых может способствовать улучшению производственных показателей рабочей молодежи.

Дальнейшее укрупнение признаков дает нам возможность считать правильным, обоснованным этот практический вывод. Из таблицы 4 следует, что типичной группой является вторая. В эту группу влились молодые рабочие, перевыполняющие и выполняющие нормы (на 100–125%), участвующие в движении за коммунистический труд или в социалистическом соревновании, рационализаторы и изобретатели ($S_i=0,57$). Этот показатель является более полной характеристикой передовика. Социальный портрет передовика, вырисовывающийся из анализа, объективных результатов труда, дополняется ответами опрошенных на вопрос анкеты: «Кого, по Вашему мнению, можно назвать передовиком?»

Из 2200 молодых рабочих 922 назвали передовиком того, кто перевыполняет норму, добивается высокого качества продукции и активно участвует в общественной жизни предприятия. 275 человек считают, что передовой рабочий – это тот, кто только перевыполняет план.

Единство объективного и субъективного моментов в оценке социальных ролей передовика дает основание утверждать, что социальный тип передовика со времени проведения социологического исследования (1962 г.) ленинградскими учеными стал более содержательным, обогатился рядом новых черт. Если 68,7% опрошенных

ленинградских молодых рабочих, т.е. подавляющее большинство, выполняли или перевыполняли нормы выработки, давая при этом хорошего или среднего качества продукцию, но были неинициативными и малоинициативными³¹⁵, то в нашем исследовании реальная картина отношения к труду значительной части рабочей молодежи обрела новые социальные штрихи, связанные с ростом инициативности и добросовестности в работе, общественной активности. Это уже молодые рабочие, занимающиеся рационализаторской и изобретательской работой, участники движения за коммунистический труд, общественники. То, что считалось ленинградцами главной отличительной чертой передовика 10–12 лет назад, а именно – инициативность, связанная с передовыми починами, рационализаторством и изобретательством, в современных условиях, как показали итоги опроса, становится нормой поведения большого числа рабочих. Участие в общественной жизни, общественная активность – вот еще один критерий, определяющий социальный тип передовика. Переоценка ценностей необходима, и только тогда возможно преодоление выявленного противоречия между реальным положением относительного большинства молодых рабочих (0,11) и значимостью признаков, связанных со второй группой.

Задача общественных организаций предприятий – усилить работу с привлечением молодежи к активной общественной деятельности, что даст возможность использовать этот реальный резерв для роста материального производства, для повышения социальной

³¹⁵ Человек и его работа, с.385

роли передовика, обогащения содержания труда молодых рабочих. К сожалению, до сих пор этот вопрос в такой плоскости социологами и философами детально не изучался. Основными отличительными чертами передового молодого рабочего является его инициативность и активное участие в общественной жизни своего предприятия. Именно эти характеристики выделяют его из среды выполняющих и перевыполняющих нормы выработки с хорошим, или средним качеством продукции.

Необходимо отметить, что доля участников движения за коммунистический труд и тех, кто добился этого высокого звания, в значительной степени превышает долю рабочих инициативной группы. Критериями последней являются участие в движении за коммунистический труд, рационализаторство и изобретательство и другие. 27,3% молодых рабочих проявляют высокую инициативу, т. е. являются участниками движения за коммунистический труд или ударниками и членами бригад коммунистического труда и одновременно занимаются рационализаторством и изобретательством, вносят предложения по улучшению технологии производства. Всего же участвует в движении за коммунистический труд и носит это звание 77,4%. Выходит, что около 50% из числа этих молодых рабочих не проявляет никакой инициативы или же характеризуется средней инициативностью. Создается положение, когда молодой рабочий формально числится среди соревнующихся за право носить это почетное звание. И вообще, сегодня часто наблюдаются факты недопонимания некоторыми работниками общественных организаций и руководителями предприятий значения социалистического соревнования и его высшей формы – движения за

коммунистический труд. Выполнение условия соревнования, его заповедей служит одним из критериев нравственной оценки личности молодого рабочего, определения степени его социальной активности, характеристики отношения к труду. В условиях научно-технического прогресса и вызываемого им изменения функционального содержания труда возрастают требования к молодому рабочему, к его духовному, нравственному совершенствованию. Формальное отношение к выполнению заповедей, в которых нашли отражение требования морального Кодекса строителя коммунизма, безусловно, отрицательно повлияет на решение проблемы всестороннего развития личности. Молодой рабочий не проходит равнодушно мимо случаев формализма, об этом говорят данные опроса. Приведем ответы на вопрос анкеты: «Что, по Вашему мнению, нужно сделать, чтобы социалистическое соревнование лучше развивалось?». 27% молодых рабочих ответили, что для этого нужно изжить формализм, 20,8% – добиться большей гласности и 42,7% – следует поощрять победителей.

Здесь раскрываются весьма важные нравственные качества советского молодого рабочего – требовательность, добросовестность, честность, принципиальность, нетерпимость к недостаткам, к формализму.

Итак, для передового молодого рабочего характерны активное участие в общественной жизни и инициативность. Основными же отрицательными характеристиками выступают недисциплинированность и недобросовестность в работе. В нашей выборке недисциплинированных рабочих, имеющих административные взыскания, – 18,2%. Это довольно большая доля среди опрошенных.

Резюмируя вышеизложенное, целесообразно определить практические задачи в воспитательной работе на предприятиях.

Обращаясь к таблице 4, видим, что основная масса опрошенных рабочих добивается высоких и средних показателей в выполнении норм выработки, премируется, но, участвуя в движении за коммунистический труд, пассивно относится к творчеству в труде. Стало быть, предъявлять к этой группе рабочих требование повысить производительность труда, неверно, нереально; может получиться отрицательный эффект: углубится противоречие между представлением рабочих о передовике, нравственным идеалом, социальным портретом передового рабочего и выдвинутой однобокой, тормозящей развертывание инициативы производственной задачей. Опрос рабочих контрольной совокупности показал, что 46% малоинициативных молодых рабочих выполняют нормы выработки на 105% и выше. При таких показателях выполнения целесообразно обратить внимание не на рост этого показателя, а на приведение в соответствие уровня инициативы этой группы с уровнем выполнения нормы, т. е. необходимо путем учета таких факторов, как изжитие формализма, усиление гласности соревнования и улучшение системы материального и морального стимулирования, вовлечь рабочих этой группы в техническое творчество и общественную работу и тем самым добиться такого положения, когда все участники движения за коммунистический труд проявляли бы высокую социальную активность на предприятии. Это и послужит стимулом роста производительности труда рабочих. Что же касается тех, кто выполняет нормы

выработки ниже 105%, а таких, кстати, 54,0%, к ним следует подойти несколько иначе. Эта группа рабочих считает, что передовиком должен быть тот, кто перевыполняет производственные задания (а в действительности 18% из них числятся в группе отстающих), что передовик обязан добиваться высокого качества продукции (а сами этого не делают), что для передового рабочего характерно активное участие в общественной жизни (а сами неактивны или малоактивны). Оценки ведущих положительных характеристик отношения к труду сами по себе еще не представляют устойчивые действительные мотивы поведения человека, тем более реальные действия. Процесс формирования личности молодого рабочего весьма сложный, и изучение его возможно при рассмотрении динамичной взаимосвязи, взаимообусловленности психологического и социального. В зависимости от характера социально-экономической системы – формы и характера производственных отношений, социальной структуры и цели производства – человек приобретает определенные социальные качества. На личность рабочего оказывают воздействие и специфические факторы: непосредственно – условия труда, организация труда, содержание труда, система оплаты, отношения в трудовом коллективе и т. д. и косвенно – система семейного воспитания, система школьного воспитания и образования, система средств массовой информации и пропаганды, различные неформальные факторы и т. д. Но все эти стимулы или внешние мотивы, причины действуют через посредство и психологической структуры личности рабочего. Эта внутренняя структура представляет собой совокупность всех психических, интеллектуальных и

нравственных особенностей человека – его сознание и характер – и обуславливает неповторимость и бесконечное разнообразие индивидуальных качеств людей. Индивидуальные особенности рабочего как призма преломляют реальные факторы, причины, стимулы, которые преобразуются в общественные функции рабочего и находят свое выражение в ее интересах, потребностях, установках, ценностных ориентациях. Весь процесс формирования личности и условиях трудовой деятельности условно можно разбить на два последовательных периода: первый, когда происходит процесс отражения внешних побудительных причин в сознании рабочего, вследствие чего порождаются внутренние мотивы, – это процесс аккомодации; второй, когда внутренние мотивы, ассоциации, реализуясь в действие, могут приобретать устойчивую форму и превращаться в установки – это процесс ассимиляции. Последний включает и время, которое необходимо рабочему для того, чтобы отдельные поступки, установки слились в систему постоянных действий личности, т.е. стали бы ее неотъемлемыми чертами. Единство аккомодации и ассимиляции и есть условие существования личности вообще, а их раздвоение – условие ее формирования, развития.

Если взять за исходную формулу изложенную концепцию для характеристики группы рабочих с противоречивыми данными (расхождение между представлением и реальным действием), то сформулировать практическую задачу работы с ними следует следующим образом: воспитательная и организаторская деятельность должна быть направлена на то, чтобы черты характера рабочего, выступающие в

мотивах еще в виде тенденций, как можно скорее превращались бы в сознательные, систематические действия, стали бы нормой его поведения. Этой группе рабочих нецелесообразно предъявлять такие же требования, как и рабочим первой группы. Достаточно, чтобы они достигли средних показателей добросовестности, только после этого следует призывать этих рабочих добиваться более высокого уровня производственных показателей посредством развития общественной активности и инициативности, ибо эти нравственные качества являются ведущими характеристиками передового отношения к труду.

К моральным ценностям, как известно, относятся нормы поведения. Их иногда называют «инструментальными ценностями». Инициативность, добросовестность в труде, ответственность и дисциплинированность, общественная активность, будучи нормой поведения большинства опрошенных в нашем исследовании, становятся, таким образом, важным моральным качеством современного молодого рабочего. Поскольку именно эти нормы-ценности становятся ведущими характеристиками отношения к труду, содержание которого изменяется в связи с научно-техническим прогрессом, постольку можно предположить, что у нас в стране наблюдается связь общей тенденции научно-технического прогресса с увеличением нравственной ценности труда. Эта гипотеза в дальнейшем будет проверена, и насколько она подтвердится, покажет дальнейший анализ материала социологического исследования.

Таблица 1

Группировка рабочих по уровню добросовестности и ответственности в работе
(основная совокупность)

Характеристика групп	Количество рабочих в группе	%	<i>Si</i>
Группа высокой ответственности и добросовестности в работе	1004	45,8	1,09
Группа средней ответственности и добросовестности в работе	334	15,2	-1,31
Группа ниже средней ответственности и добросовестное	324	14,7	-1,71
Группа низкой ответственности и добросовестности	530	24,3	-1,23
Итого	2192	100	<i>i</i> = 0,38

Таблица 2

Группировка рабочих по уровню инициативности в работе (основная совокупность)

Характеристика групп	Количество рабочих в группе	%	Si
Инициативная	599	27,3	1,22
Средней инициативности	1100	50,2	0,665
Неинициативная	493	22,5	-1,48
Итого	2192	100	$i = 0,05$

Таблица 3

Группировка рабочих по уровню дисциплины (основная совокупность)

Характеристика групп	Количество рабочих в группе	%	Si
Дисциплинированная	1797	81,8	0,61
Недисциплинированная	395	18,2	-2,8
Итого	2192	100	$i = 0,69$

Таблица 4

**Группировка рабочих по уровню инициативности
и добросовестности**
(основная совокупность)

Характеристика групп	Количество рабочих в группе	%	<i>Si</i>
1	2	3	4
Лучшие рабочие, активные рационализаторы отмечаются премиями, являются членами бригад коммунистического труда или участниками движений за коммунистический труд	232	10,6	1,75
Рабочие, выполняющие нормы выработки, их труд отмечают премиями, участвуют в движении за коммунистический труд либо участвуют в соцсоревновании, рационализаторы и изобретатели	757	34,9	0,57
Рабочие, выполняющие нормы выработки, участвующие в социалистическом соревновании	456	19,3	-1,03

Рабочие, выполняющие нормы выработки, не участвующие нигде	337	14,7	-1,35
Рабочие, не выполняющие нормы выработки и не участвующие нигде	410	20,3	-0,98
Итого	2192	100	$i= 0,11$

Таблица 5

В каких формах социалистического соревнования участвуете? (контрольная совокупность)

Формы соцсоревнования	Частота ответов, %
За звание ударника коммунистического труда	15,40
За эффективное использование оборудования на рабочем месте	4,6
За досрочное выполнение производственных планов	0,4
За экономию сырья и материалов	9,1
За бездефектное изготовление продукции	3,9
За прогрессивные нормы выработки	0,7
За другие формы	36,2
Не участвую	29,7
Итого	100,0

Таблица 6
Сколько Вы имеете рационализаторских предложений? (контрольная совокупность)

Количество, рацпредложений	Частота ответов, %
Одно	22,7
Два-три	8,6
Четыре-пять	7,0
Шесть-десять	6,9
Более десяти	3,1
Рацпредложений не имею	51,7
Итого	100,0

Таблица 7
Как Вы справляетесь со своими производственными задачами?
со своими производственными задачами?
 (контрольная совокупность)

	Частота ответов, %
Отлично	29,4
Вполне удовлетворительно	36,4
Желал бы лучше	24,6
Не знаю, не задумывался	9,6
Итого	100,0

Таблица 8

**Имели Вы наказания в течение последнего года
работы на предприятии, каков их характер?**
(контрольная совокупность)

	Частота ответов, %
Дисциплинарные	32,5
Материальные	7,5
Моральные	5,0
Не имел	55,0
Итого	100,0

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ТРУДА

Исходя из основной гипотезы, рассмотрим некоторые факторы, влияющие на объективные показатели работы молодого рабочего.

Дисперсионный и корреляционный анализы позволили оценить степень этого влияния. Статистические данные показывают, что существует определенная зависимость между стажем по специальности и нормой выработки: чем выше стаж, тем лучше показатели выполнения норм. Темпы возрастания норм в зависимости от роста стажа на один год можно приближенно вычислить по формуле:

$$S_t = \frac{\bar{X}_n - \bar{X}_{n-1}}{\bar{X}_n \cdot P}$$

где \bar{X}_n и \bar{X}_{n-1} – средние арифметические показатели норм выработки последующей и предыдущей групп по стажу;

P – интенсивность изменения признака «стаж».

Результаты получены следующие:

$$S_{2,1} = 0,0064; \quad S_{3,2} = 0,0059;$$

$$S_{4,3} = 0,0039; \quad S_{5,4} = 0,0018,$$

$$S_{6,5} = 0,003;$$

Цифры показывают, что с ростом стажа величина прироста норм выработки снижается. Можно допустить, что при достаточно большом стаже по специальности его влияние на норму выработки окажется величиной малого

порядка. Эти выводы подкрепляются данными дисперсионного и корреляционного анализов. Расчеты приводятся ниже и сведены в таблицы 9–10.

Коэффициент корреляции определяется по следующей формуле³¹⁶:

$$r_{x,y} = \frac{\Sigma \Sigma a_x \cdot a_e \cdot P_{x,y} - nb_{x \cdot} b_y}{xy},$$

$$\sigma_x = \sqrt{\frac{\Sigma P_x a_x^2}{n} - b_x^2}, \quad \sigma_y = \sqrt{\frac{\Sigma P_y a_y^2}{n} - b_y^2}$$

где a_x - условные отклонения по признаку x ;

a_y – то же самое по признаку y ;

$P_{x,y}$ – частоты наблюдений по клеткам таблицы;

$b_x = m_i(x) = \frac{\Sigma P_x a_x}{n}$ – первый начальный момент по признаку x ;

$b_y = m_i(y) = \frac{\Sigma P_y a_y}{n}$ – первый начальный момент по признаку y ;

P_x и P_y – суммы частот признаков по строчкам и по колонкам («стаж по специальности» и «норма выработки»).

³¹⁶ О применении различных методов математической статистики смотрите подробно: Методика и техника статистической обработки первичной социол. информ. Изд-во «Наука», М., 1968; У.Дж.Рейхман. Применение статистики. Перевод с англ. В.М.Шундеева. Изд-во «Статистика», М., 1969; Человек и его работа. М., 1967; Количественные методы в социологии. Новосибирск, 1966.

Таблица 9

**Вычисление коэффициента корреляции между
стажем
по специальности и процентом выполнения норм
выработки**

Стаж специальности	Норма выработки, %				P_x	a_x	a_x	$P_x a_x^2$
	до 100	101- 105	106- 125	свыше 125				
До 1 года	79	65	31	31	206	-3	-618	1851
1-3 года	91	167	110	52	420	-2	-840	1680
4-5 лет	30	97	70	34	231	-1	-231	231
6-8 лет	28	84	81	59	252	+ 1	+252	252
9-10 лет	36	46	41	47	170	+2	+340	720
Свыше 10 лет	30	77	49	76	232	+ 3	+696	2088

P_y	294	536	382	299
a_y	-2	-1	1	2
$P_y \cdot a_y$	-588	-536	-382	598
$P_y \cdot a_y$	1176	536	382	1196
$\Sigma P_y \cdot a_y^2$				-144
$\Sigma P_y \cdot a_y$				3290
$\Sigma P_x \cdot a_x$				401
$\Sigma P_x \cdot a_x^2$				6825

<p>І квадрант</p> <p>79 x (-3)x(-2) = 474</p> <p>65 x (-3) x (-1)= 195</p> <p>91 x (-2) x (-2) = 364</p> <p>167 x (-2) x (-1) = 334</p> <p>30 x (-1) x (- 2) = 60</p>	<p>ІІ квадрант</p> <p>31 x (-3) x 1 = -93</p> <p>31 x (-3) x 2= -186</p> <p>110 x (-2) x 1 = -220</p> <p>12 x (-2) x 2 = -208</p> <p>70 x (- 1) x 1 = -70</p>
---	---

$97 \times (-1) \times (-1) = 97$ $\Sigma P_x \cdot a_x a_y = 1524$	$34 \times (-1) \times 2 = -68$ $\Sigma P_x \cdot a_x a_y = -845$
III квадрант $28 \times 1 \times (-2) = -56$ $84 \times 1 \times (-1) = -84$ $36 \times 2 \times (-2) = -144$ $46 \times 2 \times (-1) = -92$ $30 \times 3 \times (-2) = -180$ $70 \times 3 \times (-1) = -210$ $\Sigma P_x \cdot a_x a_y = -787$	IV квадрант $81 \times 1 \times 1 = 81$ $59 \times 1 \times 2 = 118$ $41 \times 2 \times 1 = 82$ $47 \times 2 \times 2 = 188$ $49 \times 3 \times 1 = 147$ $76 \times 3 \times 2 = 456$ $\Sigma P_x \cdot a_x a_y = 1072$

Величина коэффициента корреляции равна 0,197. Из этого следует, что связь между стажем и процентом выполнения, норм выработки имеет место, но невысокая, а форму связи можно представить в первом приближении как линейную.

Проанализируем влияние вариаций норм выработки на вариацию стажа по специальности.

Относительное влияние стажа на норму выработки вычисляется по формуле:

$$\gamma = \frac{D_{\text{ср.}}}{D_{\text{общ.}}} \cdot 100\%$$

где $D_{\text{ср.}}$ – сумма квадратов отклонений групповых средних арифметических от общей средней;

$$D_{\text{общ.}} = D_{\text{ср.}} - D_{1 \div 6} ,$$

где $D_{1 \div 6}$ – означает сумму квадратов отклонений по 6-ти вариантам.

Удельный вес остаточной дисперсии выражается формулой:

$$S = \frac{\Sigma D_{1\div 6}}{D_{\text{общ.}}} \cdot 100\%,$$

где $\Sigma D_{1\div 6}$ – сумма квадратов отклонений всех вариантов от соответствующих групповых средних арифметических.

В таблице 10 приведены конечные результаты вычислений величин: $\bar{X}_{1\div 6}; D_{1\div 6}; \sigma_{1\div 6}^2; \sigma_{1\div 6}; \gamma$

Используя данные таблицы 10, вычислили следующие показатели:

$$\begin{aligned} \bar{X}_{1\div 6} &= 110 & \sigma &= 9,51 \\ D_{\text{общ.}} &= 136689 & \gamma &= 4,16 \\ D_{\text{ср.}} &= 5692,21 & S &= 96,04 \\ \Sigma D_{1\div 6} &= 138054 & \sigma_{\text{общ.}}^2 &= 90,46 \end{aligned}$$

Таблица 10

Показатели влияния ставка на норму выработки (γ)

Стаж специальности по	$\bar{X}_{1\div 6}$	$D_{1\div 6}$	$\sigma_{1\div 6}^2$	$\sigma_{1\div 6}$	γ
До 1 года	107,1	14463,26	70,2	8,36	7,8
1-3 года	108,5	38935,00	02,8	9,63	8,9
4-5 лет	109,5	159126	68,9	8,30	7,6
6-8 лет	112,0	22103,00	87,71	9,36	8,4
9-10 лет	111,1	17479,40	102,82	10,14	0,9
Свыше 10 лет	112,1	29111,32	125,48	11,20	1,0

Следовательно, влияние стажа по специальности на норму выработки равно 4,16, а удельный вес остаточной дисперсии равен 96,04%. Сумма этих чисел (100,2%) отклоняется от 100%, что объясняется окружением при расчетах.

Таким образом, удельный вес влияния стажа по специальности на вариацию процентов выполнения норм обработки в 23 раза меньше, чем удельный вес влияния других факторов (образование, квалификация, возраст, пол и др.).

Оценку степени ассоциации между стажем по специальности и процентом выполнения норм выработки дополнили построением гистограммы распределения групп рабочих по выполнению ими норм выработки.

Форма кривой свидетельствовала, что модальной нормой выполнения является 101–105%, что она обладает довольно высоким уровнем распределения ($\bar{X} = 110\%$), колеблемость признака относительно высокая ($\sigma = 9,51$).

Гистограмма указывала, что данное эмпирическое распределение приближено к нормальной кривой.

Мера ассоциации вычисляется по формуле;

$$A_s = \frac{\bar{X} - M_0}{\sigma}$$

где M_0 – есть мода и вычисляется по формуле:

$$M_0 = X_0 + K \cdot \frac{P_2 - P_1}{2P_2 - P_1 - P_3}$$

где X_0 – нижняя граница модального класса;

K – величина класса;

P_1 – частота класса, предшествующего модальному;

P_2 – частота модального класса;

P_3 – частота класса, следующего за модальным.

$M_0 = 103,97,$

$A_S = 0,73.$

В интервальном ряду модальным является класс с наибольшим числом наблюдений, значение моды находится в его пределах. Так как мера асимметрии колеблется от 3 до -3 , то это позволяет сделать вывод о том, что асимметрия незначительна. 1

К производственному и жизненному опыту относятся, кроме стажа по специальности, также квалификация, возраст, продолжительность обучения данной специальности и место приобретения ее.

Все эти факторы в различной степени влияют на нормы выработки. Больше всех коррелируются с нормой выработки квалификация ($r=0,163$) и возраст ($r=0,127$). Тенденция к повышению средних значений норм выработки в зависимости от роста квалификации, хотя и наблюдается, но слабо, и, можно сказать, не наблюдается в зависимости от места приобретения специальности. Особо выделяются рабочие, получившие специальность в Советской Армии. Эта категория по многим объективным показателям превосходит остальные. Вызывают удивление невысокие показатели у молодых рабочих, вышедших из стен профтехучилищ. Это, по всей вероятности, связано с условиями адаптации их в производственной среде и с неиспользованными преимуществами, которыми располагает эта форма обучения.

Таблица 11

Сводная таблица средних величин

Группы рабочих по размеру зарплаты	Окончившие ГПТУ				Остальные			
	квалиф., класс	стаж, лет	образов., классов	возраст, лет	квалиф., класс	стаж, лет	образов., классов	возраст, лет
До 60 руб.	3,00	6,15	5,80	24,66	1,98	3,62	7,81	23,90
До 80 руб.	3,25	3,24	8,34	22,15	2,54	3,44	7,91	24,67
До 100 руб.	3,21	4,11	8,14	24,12	3,05	3,56	7,92	25,30
До 120 руб.	3,11	3,92	8,51	24,44	3,38	4,01	8,40	26,18
До 150 руб.	4,03	5,21	8,27	26,20	3,82	4,23	8,22	26,30
До 180 руб.	3,33	4,34	8,70	25,41	3,72	4,73	8,21	27,77
Свыше 180 руб.	2,73	5,04	8,07	27,23	3,39	4,33	8,29	27,10

Рассмотренные факторы в целом составляют производственный и жизненный опыт молодого рабочего и тому обладают высокой взаимозависимостью, В таблице 11 приведены данные на 2406 рабочих, взятые из заводских документов. Из нее видно, что с ростом стажа явно проглядывается тенденция повышения квалификации. Одним из важных факторов, стимулирующих добросовестное и инициативное отношение к труду, является заработок. Выявлена тесная зависимость между заработком и нормой выработки ($r=0,324$). Но стимулирующая роль заработка тесно связана с квалификационными различиями, условиями и особенно

содержанием труда, сложностью и трудоемкостью операций. Чем выше процент выполнения норм, тем больше величина материального вознаграждения. Здесь имеет место прямая функциональная зависимость. Молодые рабочие, выполняющие нормы выработки до 105%, в среднем зарабатывают меньше, чем рабочие по всей выборке, причем изменения в зарплате происходят по закону арифметической прогрессии (с некоторым приближением).

Разрыв в зарплатах между четвертой и третьей группами больше, чем между второй и первой – почти в 2 раза.

На основании данных заводских документов сгруппированы предприятия. В первой группе – предприятия машиностроения. Рабочие с высокими зарплатами (более 120 руб.) в основном сосредоточены в группах механизированного труда без принудительного ритма и квалифицированного ручного труда, а с низким заработком – в группе неквалифицированного и малоквалифицированного ручного труда. Вторая группа включает предприятия нефтехимической промышленности. Здесь выше 120 руб. получают рабочие квалифицированного ручного труда и операторы-наладчики. Любопытно, что выше 180 руб. составляют зарплаты рабочих механизированного конвейерного труда. Сказывается влияние Бакинского шинного завода, где эта группа рабочих по содержанию труда является преобладающей. Зарплаты R них весьма высокие.

И, наконец, третья группа – предприятия легкой промышленности. Рабочие с высокими зарплатами приходится на долю групп механизированного

конвейерного труда и операторов без навыков наладки. Ни в одной из группировок молодых рабочих с высокими зарплатами по отраслям промышленности нет групп неквалифицированного и малоквалифицированного труда.

Анализ показывает, что существует тесная зависимость повышения заработка от содержания труда. Разница в средних зарплатах рабочих неквалифицированного и малоквалифицированного труда и операторов наладчиков равняется почти 20 рублям – цифра весьма ощутимая. Следовательно, содержание труда само по себе является довольно сильным, эффективным стимулом для возрастания материальной, обеспеченности людей. Сегодня размеры заработка и выполнение норм выработки определяются не столько квалификационным статусом, сколько реальным содержанием труда. Чем выше это содержание, тем больше проявляется материального интереса к труду, который тесно переплетается с идейно-нравственным и творческим интересами молодых рабочих к своей работе. Тенденция эта такова что с течением времени содержание труда, которое меняется в условиях научно-технического прогресса, все больше будет диктовать при определении профессиональных групп необходимость учета не только квалификационного статуса, но и содержания труда, причем последнее тесно связано с проблемой формирования у молодого рабочего исходных социально-нравственных характеристик, которые отвечали бы требованиям развивающейся по восходящей линии автоматизации предприятий.

Необходимо отметить, что ни стаж по специальности ни квалификация не взаимодействуют с заработной платой в такой степени, чтобы возможно было очертить кон туры

ярко выраженной закономерности. С ростом стажа по специальности заработная плата растет неравномерно, еще более независимо ведет себя заработок относительно квалификации. Связь между этими факторами опосредствованная: и стаж по специальности, и квалификация влияют на заработок через своего посредника - норму выработки, а стаж еще и через квалификацию. Н в ряде случаев норма оказывается заниженной. Исследование показало, что молодые рабочие, выполняющие нормы ниже 100% и в то же время зарабатывающие свыше 180 руб., составляют 12,3%, т. е. немногим меньше, кто выполняет нормы свыше 125%. Таковых 13,4%.

Среди рабочих, имеющих 6-й разряд, 17,8% получают заработок более 180 руб., а среди рабочих, имеющих 1-й разряд, с подобным заработком – 16,2%. Здесь напрашивается объяснение, суть которого в том, что при соблюдении условия равнозначности квалификационного статуса труд рабочих отличается по своему характеру и си держанию.

Пересмотр норм выработки, являющихся эффективным стимулирующим средством в трудовой деятельности молодых рабочих, должен осуществляться с учетом влияния современной, научно-технической революций на характер и содержание труда, на социально-психологическую структуру личности рабочего, с учетом степени автоматизации и механизации производственных процессов и вытекающих из закономерностей, этого процесса социальных и нравственных последствий.

На основании данных исследования проанализированы изменения производственных

показателей в зависимости от стажа, квалификации и содержания труда.

Выяснили, что при переходе от групп с меньшим стажем к группам с большим стажем производственные показатели в одном случае проявляют тенденцию к улучшению, в других – нет, но в целом то повышаются, те понижаются. То же самое наблюдается и при переходе от группы с меньшим квалификационным разрядом к более высокому.

Следовательно, в полученных данных не обнаруживается устойчивой тенденции к повышению производственных показателей и заработной платы в зависимости от стажа и особенно от квалификации. Зависимость же между содержанием труда и показателями нормы выработки и заработной платы отчетливо проявляется, но ограничена верхним пределом – группой диспетчеров по управлению автоматами. Действие неучтенных глубинных факторов, к которым относятся инициативность, добросовестность, ответственность и дисциплинированность молодого работника, составляющие объективные характеристики отношения к труду и зависящие также от ряда субъективных факторов, сказывается и на величине коэффициента корреляции между содержанием труда и процентом выполнения нормы выработки ($r = 0,03$). Субъективными факторами являются уровень гражданской и политической сознательности рабочего, а также его жизненный и производственный опыт.

Содержание труда, таким образом, создает объективные предпосылки для развития общественной активности, инициативы молодого рабочего. Но эта возможность может быть реализована в зависимости от

уровня организации труда, сознательности самого рабочего – от его зрелости.

Довольно заметна разница в результатах работы у различных групп по содержанию труда. Пультовиконаладчики, благодаря высокому творческому содержанию выполняемой ими работы, занимают первое место по объективным показателям, в то время как молодые рабочие неквалифицированного и малоквалифицированного труда – последнее. Больше всего минусовых показателей приходится на долю пятой группы – молодых рабочих ручного высококвалифицированного труда. Показатели этой группы приближаются к показателям второй группы – молодых рабочих механизированного труда принудительного ритма. Это явление отмечалось ленинградскими учеными, и природа его объяснялась в случае квалифицированного ручного труда участием значительной части рабочих в рационализаторском движении, а в случае конвейерного труда – более массовым развитием относительно простых форм трудовой инициативы. На наш взгляд, природа этого явления объясняется не только вышеприведенным аргументом. Причина кроется в том, что рабочие пятой группы по содержанию труда, хотя и связаны с квалифицированным видом работы, но операции производят вручную: доля ручного труда весьма значительна. Существование этого несоответствия – при высоких творческих возможностях, заключенных в этом качественном виде труда, затрачивается сравнительно больше физических сил – предполагает снижение общих объективных показателей, а преодоление его обуславливает объективное условие

перехода рабочих этой группы в другую – более высокого содержания труда, в группу наладчиков-пультовиков.

Группа рабочих со стажем от одного года до 3-х лет располагает больше всего минусовыми показателями. Если иметь в виду, что большинство опрошенных имеет среднее образование (10–11 классов), то спад объективных показателей у этой группы можно истолковать тем, что в интервале 1–3 года усиливается процесс адаптации рабочей молодежи к труду и на основе этого происходит переоценка ценностей, усвоенных в стенах средних общеобразовательных школ. Испытываются на прочность уже сформировавшиеся профессиональные ориентации. Единство и раздвоение аккомодации и ассимиляции в процессе познания при определенном их соответствии вызывают к жизни новые установки, интересы и потребности у рабочей молодежи, осмысленные под воздействием совокупности производственных факторов. Так как трудовая адаптация – процесс не кратковременный, то он продолжается и дальше, но неравномерно. Усиленное внимание к группам молодых рабочих со стажем по специальности от одного до трех лет позволит им в дальнейшем правильно сориентироваться и ужиться в рамках профессиональных групп, облегчит процесс приобщения рабочей молодежи к общественной, активной работе и сократит время и средства на формирование всесторонне развитой личности на производстве.

О МОРАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ ТРУДА

Труд, будучи ареной самоутверждения личности, сферой ее развития и совершенствования, предстает перед нами как самостоятельная моральная ценность. Изменения в содержании труда, связанные с общей тенденцией научно-технического прогресса у нас в стране, создают объективные предпосылки для роста общественной потребности в труде. В реальных условиях в содержании труда заключаются объективные потенциальные возможности развития трудовой инициативы и общественной активности. Субъективными предпосылками реализации этих возможностей выступает уровень гражданской и политической сознательности молодых рабочих, их производственный и жизненный опыт, образование. Так как тенденция изменений в функциональном содержании труда выражается в росте его нравственной ценности, относительной свободы в нем, то диалектическое соотношение субъективных факторов во временном их рассмотрении таково, что все больше и больше возрастает престиж таких субъективных факторов, как уровень общей культурной подготовки и сознательности молодого рабочего.

Эффективность труда и его нравственная ценность в огромной степени зависят от возрастания умственной, творческой или, иначе говоря, духовной доли в нем (а тенденция эта наблюдается в силу действия в условиях научно-технического прогресса связанного с ним закона соотношения умственных и физических затрат в деятельности человека), от нравственного самочувствия рабочего, от слаженности отношений внутри коллектива, от

возможностей духовного приобщения к культурным и моральным ценностям нашего общества и т. д. Все эти факторы в различной степени сказываются на реализации психологических установок личности рабочего в труде, на его моральном состоянии в форме удовлетворенности работой. Последняя определяется уровнем насыщения потребностей, связанных с трудовой деятельностью, и коль скоро они, эти потребности, осознаются людьми в форме интересов, то состояние удовлетворенности работой. может оцениваться степенью реализации соответствующих интересов. В нашем исследовании учитываются не интересы и потребности личности рабочего вообще, не абстрактной, а конкретной личности и поэтому потребности и интересы отдельных рабочих соотносятся с общественно значимыми интересами и потребностями.

Обратимся к анализу.

Позитивные отношения к труду в исследовании проявляют тенденцию к возрастанию по мере повышения функционального содержания труда. Но оттенки в этой склонности к изменению несколько различны в отношении к работе и в отношении к специальности. Индексы в первом случае характеризуются более тесной зависимостью, чем во втором. Отношение к работе выражает отношение к определенному виду труда вне конкретных условий труда. Отсюда конкретные условия деятельности молодого рабочего в форме удовлетворенности работой более существенны, чем опосредствованные условия труда.

Из таблицы 12 видно, что разрыв в заработной плате между крайними группами по содержанию труда составляет 13%, тогда как разрыв между индексами отношения к труду, согласно произведенным расчетам,

равняется 45%. Эти эмпирические данные утверждают, что удовлетворенность работой и специальностью обуславливается характером и функциональным содержанием труда, но что заработная плата сама по себе уже не может удовлетворить молодого рабочего, не иначе как опосредствованно, в первую очередь через характер и содержание труда, с которым она тесно связана, а затем и через количество и качество труда, детерминантом которых также выступает характер и содержание труда.

Таблица 12

Зависимость среднемесячной зарплаты от содержания труда молодых рабочих

	Зарплата, руб.							Итого	\bar{X}
	41-60	61-80	81-100	101-120	121-150	151-180	св.180		
И квалиф. и малоквалиф. ручной труд	47/10,5	112/25,1	89/20,0	69/15,5	55/12,4	33/7,5	40/9,0	445/20,3	97,5
Механиз. труд на конвейере	73/11,7	119/19,0	129/20,6	104/16,6	86/13,7	31/5,0	84/13,4	628/28,5	106,8
Механиз. труд без принуд. Ритма	53/16,2	37/11,4	51/15,6	63/19,4	51/15,6	37/11,4	34/10,4	326/14,8	110,0
Операторы без навыков наладки	38/16,2	35/15,0	34/14,5	29/12,4	26/11,2	35/14,9	37/15,8	234/10,7	113,4
Рабочие квалиф. ручного труда	25/6,7	64/17,3	78/21,0	87/23,4	53/14,3	31/8,4	33/8,9	371/16,9	117,1
Операторы-наладчики	30/15,5	14/7,2	19/9,8	37/19,2	28/14,5	34/17,6	31/16,1	193/8,8	120,3
Итого	266	381	400	389	299	201	259	2195/100	

Вывод, сделанный выше, дает основание говорить, что в современных условиях имеет место общая тенденция превращения труда в первую жизненную потребность, что

предполагает возрастание идейно-нравственных и творческих интересов молодых рабочих.

Как показал анализ, группа квалифицированного ручного труда обладает оптимальным процентным соотношением максимально удовлетворенных и неудовлетворенных своим трудом молодых рабочих, что позволяет констатировать факт – в этой группе с широкими творческими возможностями функциональное содержание! труда стимулирует инициативную и общественную деятельность. Мысль эта подтверждается тем, что именно эта группа и абсолютно и относительно максимально располагает среди рабочих рационализаторами и изобретателями, ударниками коммунистического труда и активными общественниками.

Это положение совпадает с данными исследований ленинградских и других социологов³¹⁷.

Приобретение жизненного, производственного опыта заметно влияет на удовлетворенность работой и специальностью (см. табл. 13, 14, 15).

Интерес к работе повышается с возрастом, с ростом стажа по специальности, но в последнем случае до определенной границы (до 8 лет).

Из этой сравнительной характеристики можно сделать вывод о том, что влияние возраста на чувство удовлетворенности работой более устойчиво, чем влияние стажа по специальности. Возраст связан не только со стажем, но и с другими факторами – образованием, профессиональной зрелостью, с ростом общего политического уровня, инициативности, трудовой

³¹⁷ См., например, кн.: Человек и его работа, с. 113.

активности, с воздействием социально-психологических групп. Если же взять возраст в «чистом виде», то он, по всей вероятности, будет связан с удовлетворенностью работой негативно.

Таблица 13

Распределение рабочих по степени удовлетворенности работой ив зависимости от стажа по специальности

Степень удовлетворенности работой	Стаж по специальности, лет						Итого	\bar{X}
	Дл 2	1-3	4-5	6-8	9-10	св.10		
Работой вполне доволен %	70/26,0 14,0	130/26,0	73/28,0 14,0	96/36,0 19,0	66/31,0 13,0	77/32,0 15,0	512 100	5,5
Скорее доволен, чем недоволен %	44/16,0 13,0	101/21,0 28,0	50/19,0 14,0	66/23,0 19,0	40/19,0 11,0	48/20,0 14,0	349 100	5,4
Совершенно безразличен %	77/28,0 19,0	116/24,0 29,0	62/24,0 15,0	55/19,0 14,0	45/21,0 12,0	44/18,0 11,0	399 100	4,8
Скорее недоволен, чем доволен %	42/16,0 15,0	81/16,0 29,0	44/17,0 16,0	41/14,0 15,0	28/13,0 15,0	41/17,0 10,0	277 100	5,2
Скорее недоволен %	38/14,0 17,0	64/13,0 28,0	29/12,0 13,0	28/9,0 15,0	34/16,0 15,0	32/13,0 14,0	255 100	5,3

Таблица 14

Степень удовлетворенности работой (рабочие различных возрастных групп)

Возраст, лет	Устраивает ли Вас тепершняя работа?						Итого	\bar{x}
	Вполне доволен	Скорее доволен, чем недоволен	Работа для меня безразлична	Скорее недоволен работой	Совершенно недоволен	Не могу сказать		
До 20	120/24,0	72/15,0	101/20,0	65/13,0	52/11,0	85/17,0	495	0,15
21-25	148/28,0	89/17,0	89/17,0	77/14,0	60/11,0	72/13,0	535	0,18
26-30	149/30,0	84/17,0	84/17,0	57/11,0	51/10,0	73/15,0	498	0,23
31-33	117/32,0	58/16,0	56/15,0	49/12,0	28/8,0	63/17,0	371	0,025
Итого	534	303	330	248	191	293	1899	

Таблица 15

Возраст, лет	Нравится ли Вам ваша тепершняя специальность?						Итого	\bar{x}
	Очень нравится	Скорее нравится, чем не нравится	К спец. отношение безразличное	Скорее не нравится, чем нравится	Совершенно не нравится	Не могу сказать		
До 20	110/24,8	84/20,0	75/17,0	73/16,4	52/11,7	50/11,1	444/100	0,14
21-25	110/21,2	130/25,0	89/17,1	77/14,8	60/11,5	54/10,4	520/100	0,15
26-30	151/29,6	117/29,9	80/15,7	63/12,4	34/6,7	65/12,7	510/100	0,28
31-35	113/27,7	89/21,8	55/13,5	57/14,0	38/9,3	55/13,6	407/100	0,22

Итак, анализ показал, что труд в современных условиях строительства коммунизма стал не только экономической, но и моральной ценностью.

О ВЛИЯНИИ НЕКОТОРЫХ СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ НА ОТНОШЕНИЕ РАБОЧЕГО К ТРУДУ

Что значит: труд в нашей стране есть моральная ценность? Означает, что трудиться в современных условиях коммунистического строительства – это свято выполнять свой гражданский долг перед коллективом, обществом и по тому, как выполняется этот долг, оцениваются достоинства и недостатки человека, определяется его место в обществе. В этом смысле интересно было знать уровень субъективных характеристик понимания общественной значимости труда. Различные уровни понимания цели и смысла трудовой деятельности дают возможность в определенной мере охарактеризовать степень развития нравственного состояния рабочей молодежи.

Наибольший процент приходится на долю тех, кто в своих ответах указывает на общественную значимость труда, руководствуется соображениями общественной пользы. Вторую группу по численности составляют те, кто считает заработок главным побудительным фактором труда и вместе с тем равнодушен к его содержанию (23,5%). На третьем месте – молодые рабочие, отдающие предпочтение смыслу и общественной полезности как главному в работе, вместе с тем учитывают (необходимость материального стимулирования). И на последнем – те, кто руководствуется узколичными материальными интересами.

О чем говорят эти ответы?

Прежде всего о том, что идейно-нравственный и творческий интерес к труду сегодня проявляется у третьей

части молодых рабочих, а совместно с разумно понятым личным материальным интересом – у большинства рабочей молодежи. Вывод: данные требуют необходимости дальнейшего совершенствования материального стимулирования, но показывают, что главным для рабочего постепенно становится не косвенный результат деятельности, а ее процесс и непосредственный продукт, что социальное освобождение труда по-новому формирует рабочего.

Исследование наглядно демонстрирует, что с ростом образования индексы понимания общественной значимости, полезности труда возрастают. Рабочие с низким образованием оказываются в большинстве (54,1%) ориентированными на заработок, не придавая большого значения содержанию и общественно полезному эффекту своей работы. Индексы в этом случае отрицательны. Следовательно, повышение образования у этих молодых рабочих, которое диктуется объективной необходимостью в условиях современного научно-технического прогресса в нашей стране, позитивно сказывалось бы на росте их нравственного сознания, формирования нравственных убеждений строителей коммунизма и превращения труда для них в первую жизненную потребность.

Анализ дает основание заявить, что группы с самыми высокими индексами составляют рабочие со средним, среднетехническим и незаконченным высшим образованием ($i=0,72 + 0,96$) в возрасте до 20 лет ($i=0,88$), т. е. рабочая молодежь, пришедшая на предприятия после школы и получившая определенные ценностные ориентации до начала трудовой деятельности. На этих вот молодых рабочих и следует обратить самое пристальное

внимание в процессе воспитательной работы с тем, чтобы закрепить у них имеющиеся моральные принципы и превратить их в убеждения.

Рабочие же, которым свыше 30 лет, входят в группу с отрицательным индексом. Здесь, по всей вероятности, на формирование нравственного сознания в большой степени оказывают влияние объективные мотивы: условия и организация труда, содержание его, заработная плата и т. д.

Весьма интересно выяснить, какова взаимосвязь между двумя субъективными показателями отношения к труду – уровнем понимания общественной значимости труда (более абстрактный показатель) и характеристикой передовика (менее абстрактный показатель). Прежде всего отметим, что если ценностные ориентации, связанные с определением смысла жизни, формируются под воздействием как прямых (условия, организация и содержание труда, система оплаты, отношения в трудовом коллективе), так и косвенных факторов (система семейного и школьного воспитания, влияние средств массовой информации и пропаганды), то ценностные ориентации, связанные с критерием оценки передовика, рождаются в связи с действием в основном прямых факторов. В условиях трудовой деятельности, которая активно действует на воспитание новых черт морали у людей, сознание их, призванное целенаправленно регулировать в взаимоотношения личности с объективной действительностью, соотносит уже сформировавшиеся ориентации (критерий смысла жизни) с интересами общества, вследствие и не чего вновь возникшие в конкретных условиях производственной деятельности, ценностные ориентации (пример, критерий характеристики

передовика) опосредствуют влияние объективных факторов на уже выработанные ориентации, приближая их к общественному идеалу, что объясняется относительной самостоятельностью сознания. Познавая и осознавая себя в этом процессе человек обретает в своих глазах некую устойчивость и определенность, вырабатывает собственные идеалы суждения, приобретает собственное мнение.

Из таблицы 16 видно, что крайними группировками являются варианты признаков 1–1 и 3–4. Для группы 1–1 характерно выполнение долга не по принуждению, а вследствие осознания своей роли в общем деле строительства коммунизма. Внутреннее побуждение, могучее чувство стремления выполнять свой долг становится моральным качеством этой группы. Она обладает большими моральными потенциями; и, очевидно, если возникнут трудности, высокое нравственное сознание поможет молодым рабочим этой группы преодолеть их. Интересы общества у них первенствуют над личными интересами.

В своей трудовой деятельности рабочие этой группы ориентируются на такие показатели отношения к труду, и перевыполнение производственного плана, достижение высокого качества продукции и активное участие в общественной жизни.

Сочетание всех этих установок с уровнем понимания общественной значимости труда позволяет считать нравственные нормы, принципы у этих рабочих относительно устойчивыми, а сами нормы – общественно значимыми. В количественном отношении эта группа самая большая – 16,3 % по отношению ко всей совокупности.

Таблица 16

Распределение ответов в зависимости от сочетания признаков: «характеристика передовика» – «общественная значимость труда»

Характеристика передовика	Общественная значимость труда						
	Работать там, где нужнее	Важны личные склонности и заработок	Заработок главн., важны и личные склонности	Работа, которая лучше оплачивается	Итого	%	<i>i</i>
Перевыполняет план, добивается высокого качества продукции и активно участвует в общественной жизни	288– 31,3/1–1	217–13,6/1–2	236–25,5/1–3	181–19,6/1–4	922	100	0,106
Перевыполняет план и добивается высокого качества продукции	181– 32,4/2–1	110–19,6/2–2	163–29,1/2–3	106–18,9/2–4	560	100	0,087
Перевыполняет план	77– 28,0/3–1	65–23,6/3–2	58–21,1/3–3	75– 7,3/3–4	275	100	0,020
Итого	457–26,0	392–22,3	457–26,0	362–20,6	1757	100	

Таблица 17

Распределение ответов по пяти признакам отношения к труду с указанием балльных оценок

Характеристика отношения к труду	Ранги распределения по данным критериям					Итого	<i>i</i>
	+1	+0,5	0	-0,5	-1		
Отношение к труду по объективным показателям работы	182	587	324	247	341	1681	0,07
Степень удовлетворенности работой	606	293	666	262	201	2028	0,21
Степень удовлетворённости специальностью	489	439	558	331	119	2016	0,18
Уровень понимания общественной значимости труда	601	446	–	592	438	2077	0,04
Степень установления личности (из характеристики передовика)	922	–	560	–	275	1757	0,37

По всей вероятности, если бы мы захотели изучить рост самосознания у молодых рабочих в разрезе времени, то мы должны были бы проследить за структурными изменениями в направлении от группы 3–4 к группе 1–1, последовательно проходя все промежуточные группы.

В таблицу 17 сведены все четыре признака отношения к труду. Что можно сказать, рассмотрев комплексно и субъективные и объективные характеристики?

Все они имеют индексы положительного знака, свидетельствующие о том, что при данных общих социальных условиях изменение отношения к труду, прежде всего зависит от характера и функционального содержания труда, а не от размера денежного вознаграждения за работу. Это означает, что в современных условиях строительства коммунизма имеет место процесс формирования идеала коммунистического общества; выявленные черты советского рабочего служат необходимой предпосылкой формирования высоконравственной личности коммунистического общества; высокое нравственное самочувствие молодого рабочего связано с тем, что в условиях научно-технического прогресса в нашей стране все больше растет собственная моральная ценность -труда, повышается степень свободы в труде.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ ВЫЯСНЕНИЯ СТРУКТУРЫ МОТИВОВ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ПЛАНЕ

Определенный интерес представляет социально-психологический анализ структуры мотивов, влияющих на уровень общей удовлетворенности работой.

Индекс оценки данного элемента рабочей ситуации определяется по формуле:

$$V = \frac{(+1) \cdot a + (0) \cdot b + (-1) \cdot c}{N}$$

где a – число рабочих, положительно оценивающих данный элемент рабочей ситуации;

b – число рабочих, нейтрально оценивающих этот элемент;

c – число рабочих, отрицательно оценивающих его;

N – общее число рабочих, участвующих в оценке.

Мотивационный вес любого фактора можно найти, используя выражение:

$$\Delta V = V_1 - V_2$$

где V_1 – оценка элементов рабочей ситуации теми, кто в целом удовлетворен работой;

V_2 – то же самое но, неудовлетворен работой.

Из приведенной ниже таблицы (18) видно, что предложенные молодым рабочим элементы рабочей ситуации и или стимулы для оценки имеют различные мотивационные значения. Оценки удовлетворенными и

неудовлетворенными значительно расходятся, когда ими рассматриваются такие специфические стимулы, как нормирование и расценки, перспектива повышения квалификации, степень обеспечения работой, разнообразие или однообразие работы, заработок, физическая нагрузка, заставляет ли работа думать или нет, санитарно-гигиенические условия, отношения с администрацией.

Таблица 18

Структура мотивов, определяющих степень общей удовлетворенности работой

Элементы рабочей ситуации	ΔV
Перспектива повышения квалификации	0,725
Формирование, расценки	0,505
Санитарно-гигиенические условия работы	0,499
Работа заставляет или не заставляет думать	0,493
Разнообразие или однообразие работы	0,475
Заработок	0,460
Отношение с администрацией	0,440
Физическая нагрузка	0,409
Обеспечение работой	0,395
Организация труда	0,337
Качество сырья	0,283
Наличие или отсутствие оборудованных умывальников, душевых, раздевалок	0,271
Техника безопасности	0,219
Значимость продукции	0,209

В какой-то степени общими для всех являются такие проблемы, как взаимоотношения в коллективе, наличие оборудования, уровень автоматизации,

сменность. Эти элементы рабочей ситуации получают в нашем исследовании весьма низкую оценку.

Сопоставив меру влияния различных стимулов на общий уровень удовлетворенности работой (см, табл. 18), можно резюмировать: элементы работы, которые требуют включения умственных функций рабочего в производственный процесс, находятся по значениям выше за работка, а следовательно, наиболее важным моментом влияющим на степень удовлетворенности или неудовлетворенности, является функциональное содержание тру да. Заработок, в сравнении с этим фактором занимая более низкую ступень.

Среди мотивационных факторов встречаются оценки нормирования и расценок (0,505) и статуса квалификации (0,725). Наши предположения о том, что нормы расценки должны быть пересмотрены в связи с осуществляемой в нашей стране хозяйственной реформой I изменениями в содержании труда, здесь получают мотивационное подкрепление. Замеченное нами несоответствие уровня квалификации и производственных показателей, а также заработка, несомненно, сказалось на оценках молодыми рабочими перспективы повышения квалификации. Чем быстрее будут устранены выявленные несоответствия, тем больше выиграет производств) и во времени и в материальных средствах.

Предусмотренные в предложенной рабочим анкете взаимопроверочные вопросы, связанные с удовлетворенностью работой, позволяют углубить содержательный I количественный анализ, подвергнуть выведенные связи наблюдения испытанию на достаточную достоверность адекватность и устойчивость. Индексы

отношения к труду мотивационных групп расположились таким образом, что первое место удерживают молодые рабочие которым прежде всего в работе нравится ее разнообразие, содержательный, творческий смысл (0,39). Привлекательные стороны труда составляют и такие элементы рабочей ситуации, как смекалка в работе (0,31), низкая утомляемость в работе (0,28), благоприятная возможность продвижения или престиж квалификации (0,28).

Заработок не очень существенно оказывает влияния на общую удовлетворенность работой: величина индекса (0,26) ниже всех отмеченных выше. Мысль о преимущественном влиянии содержательности труда на отношение к работе с помощью анализа данных опроса приобретает весьма солидную аргументацию. И вместе с тем еще раз приходится убеждаться, что несовершенство форм нормирования и расценок служит обстоятельством недовольства молодых рабочих.

Итак, весьма высоким статусом владеют содержание труда, возможность перемены функций в процессе деятельности, проявление сообразительности, инициативы. Разнообразие операций, как привлекательное свойство труда, очень ценится молодыми рабочими. Именно этот момент выступает в качестве сильного стимула, именно от него зависит общее нравственно-психологическое состояние молодого рабочего. Хорошее настроение, чувство удовлетворенности работой, осознание полезности своего труда – все эти моральные характеристики рабочего детерминируются в основном этой внешней побудительной силой. В этой связи представляет интерес выяснение специфики действия

закона перемены труда. Отмеченная нами тенденция преодоления однообразия труда создает благоприятную материальную базу для решения проблемы всестороннего развития личности. Исследования показывают, что при научно-техническом прогрессе в условиях строительства коммунизма, когда имеет место все возрастающая техническая оснащенность труда, появляются все возможности для действия закона перемены труда. Изменения в функциях рабочих, адекватные росту затрат умственной энергии в процессе работы, требуют от человека высокой подвижности, умения быстро менять ритм и характер своей деятельности. В этих условиях труда на первый план выдвигается творчество, инициативность, смекалка как обязательные элементы содержания труда. Необходимость же всех указанных компонентов и сведение к минимуму внешней детерминированности труда предъявляют исключительно высокие требования именно к личным качествам работника, к его духовным, нравственным свойствам. Монотонность, односторонность теперь уже не могут не отразиться на неудовлетворительном нравственном самочувствии рабочего, вызывая в нем стремление не к простой субституции одной специальности другой, а именно влечение к более творческим содержательным видам труда. Это подтверждается данными социологического исследования. Те, кто совмещает в своей работе несколько профессий, меньше склонен к перемене места работы, чем те, кто уже хоть раз в прошлом прибегал к этой необходимости. Совмещают специальности в основном операторы-наладчики, диспетчеры и рабочие квалифицированного ручного труда. Переменили же специальности в основном

рабочие неквалифицированного и малоквалифицированного ручного труда (27,9%), механизированного конвейерного (20,3%) и квалифицированного ручного труда (20,6%). Как явствует из материалов исследования, большинство рабочих приобрело специальность на предприятии. Пополнение рабочими кадрами диспетчеров-наладчиков автоматического оборудования происходило в основном путем переквалификации производственников, а именно за счет представителей квалифицированного ручного труда. Следовательно, перемена специальности у этой категории молодых рабочих вызвана необходимостью роста самого производства и как таковая носит позитивный характер. Требования в условиях нарастающей научно-технической революции к функциональной подготовленности, эмоциональным, нравственным качествам работника, т.е. исходным его социально-психологическим характеристикам способствуют всестороннему развитию личности; потребности и интересы его обогащаются новыми мотивами содержательного, творческого характера.

Однако перемена специальности у рабочих малосодержательных видов труда вызвана отнюдь не этими мотивами. Средние показатели по образованию у групп рабочих малоквалифицированного и неквалифицированного ручного, механизированного конвейерного и станочного типов труда относительно высокие – 8,2; 8,8; 9,2 класса.

Здесь отмечается противоречие: при высоком образовании довольно низкий в творческом отношении престиж ручного и частично механизированного труда.

Многочисленные факты нигилистического отношения к труду объясняются тем, что после окончания средней школы молодежь, в силу отсутствия у нее жизненного и производственного опыта, знакомится с производством, начиная «осваивать» первый разряд в сфере нетворческих видов труда. Сюда относится и тот, кто в процессе трудовой деятельности продолжает или завершает среднее образование, получает хорошую зарплату, а владеет низким квалификационным разрядом и занимается ручным малоквалифицированным трудом. Среди тех, кто имеет среднее образование, у 8,1% первый квалификационный разряд, у 15,8% – второй; среди рабочих с высшим образованием с первым и вторым разрядами – 28,1%. Заработная плата у всех этих рабочих высокая.

В центральной печати отмечалось положение, когда рабочий с первым разрядом, располагавший заработной платой в размере, превышающем 200 рублей, сетовал на трудность продвижения в квалификационном разряде.

Труд, как нравственная категория, его содержательный статус, занимает одно из ведущих мест в моральном сознании советских рабочих.

Любопытно, что 63,1% из числа совмещающих профессии приходится на долю рабочих с образованием от 7 до 11 классов. Для автоматизированного социалистического производства характерны смена форм производственной деятельности, всестороннее развитие способностей, применение на практике научных достижений, что предопределяет наличие высоких социально-нравственных устоев в облике современного молодого рабочего. Ведущий объективный стимул, влияющий на общую удовлетворенность работой, – это

совмещение профессий, функциональное разнообразие в работе. Вполне очевидно, что ведущим мотивом перемены специальности или места работы служит содержательность труда.

Исходя из этого, можно подчеркнуть, что труд становится потребностью, которая сама по себе есть и мотив и стимул. В этом случае молодые рабочие ориентируются на потребности, лежащие внутри самого труда. Далее, основной предпосылкой для перемены функций в трудовом процессе в современных условиях отчетливо выступает общеобразовательный уровень. И, наконец, отметим, что каждый второй молодой производственник либо совмещает, либо переменяет специальность, т. е. над 50% выборочной совокупности довлеет с объективной неумолимостью закон перемены труда, который обнаруживается в глубинных структурно-функциональных изменениях в сфере материального производства, неразрывно связанных с научно-техническим процессом.

КОЛЛЕКТИВИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТРУДОВОЙ СРЕДЕ³¹⁸

Повышение содержательности трудовых процессов, насыщение их элементами творчества – суть обогащения мотивов труда, приближение их к смыслу деятельности человека. Объективные предпосылки для этого создают усилия нашего общества по механизации и автоматизации производства. Наше исследование показало, что отношение к работе исключительно как к средству жизни отодвигается на задний план, уступая место мотивам более высокого порядка. Характер и содержание труда притягивают больше, чем заработная плата. Труд выходит из-под исключительного влияния личного материального интереса, базируясь на котором, он вместе с тем приобретает в глазах рабочего новый самостоятельный смысл, становится уже развитой потребностью. Содержательные мотивы труда, а также интерес к продукции как главные мотивы трудовой деятельности свидетельствуют о становлении при социализме (в силу преодоления узкой специализации) целостного эмоционального, морального отношения к труду.

Интерес к продукции – общий интерес, форма проявления коллективной материальной заинтересованности в результатах общественного труда. Мы нашли, что высокий престиж продукции, реальное ощущение ее важности есть выражение связи функции отдельного рабочего с функциями других, цели его

³¹⁸ В написании этого раздела принимала участие кандидат философских наук Дж.Т.Ахмедли

деятельности с конечной целью коллективного труда, части с целым. При этом заинтересованность рабочего в конечном продукте становится необходимостью, т.е. приближается к потребности. В конкретной трудовой деятельности звеньями, связующими часть с целым в сознании рабочего, являются ведущие производственные факторы (стимулы) – содержание труда, общественная значимость продукции.

К. Маркс отмечал, что разделение труда при капитализме в форме узкой специализации порождает «частичного человека», а тем самым отчужденное отношение рабочего к продукту своего труда и к самому этому труду». Но эта частичность социальная, ибо причина тому – частная собственность.

При социализме, когда отсутствует экономическая основа социальных антагонизмов, результат деятельности не воспринимается как чужой. Но «частичность» сохраняется, так как узкая специализация все еще имеет место, но эта «частичность» уже не социальная, а техническая. Стало быть, природа отчуждения не социальная, и коль скоро носит характер технический, оно снижается в ходе научно-технической революции в нашей стране и полностью преодолевается в условиях коммунистического автоматизированного производства.

При анализе соотношения численности групп рабочих, ориентированных на содержание труда, на смысловую сторону специальности («специальность казалась, интересной»), большинство (72,5%) отметило, что прежде всего ценит в своей работе общественную значимость продукции. Гармоническое сочетание содержательного, мотива, выявленного в реальной ситуации, с одной стороны, подчеркивает рост заботы

рабочих об общественных интересах, высокое самосознание, с другой стороны – укрепление духа коллективизма.

Для нас стало очевидно, что значительная часть молодых рабочих мерилом своих поступков считает заботу об общественном благе. Это–свидетельство их высокой нравственности. Она предполагает наличие в рабочих коллективах доверия, дружбы, товарищества, взаимопомощи, искренности – различных компонентов позитивных товарищеских отношений, которые высоко оцениваются молодыми рабочими, проявляющими интерес к труду как потребности. Таковых большинство – 62,6%. Товарищеские отношения к труду строятся на общем интересе рабочих, который выходит из собственно экономической сферы в иную сферу, в которой господствуют нравственные и творческие мотивы. В рабочей сфере в современных условиях преобладают работники-коллективисты, а сам социалистический коллективизм стал притягательной силой.

Поскольку эта проблема является, весьма важной, так как касается существа социалистического и коммунистического образа жизни, в анкете рабочим были предложены три вопроса: «Что Вы больше всего цените в своей работе?», «Что Вам нравится и что не нравится и Вашей работе?», «В какой мере Вы удовлетворены отношениями в Вашем коллективе?»

Отношения в рабочем коллективе можно рассматривать как систему личных контактов и их последствий для обобщающихся в трудовом процессе людей. Ответы опрошенных дают некоторую характеристику взаимоотношений молодых рабочих и

вытекающих отсюда товарищеских связей и конфликтов. При этом будем исходить из того, что на рабочего оказывают воздействие как формальные, так и неформальные факторы, адекватные существованию формально обязывающего разделения труда и неформальных групп. Возникающие на этой основе личностные коммуникативные отношения в сфере производства возможно подразделить на формальные и неформальные. Рабочий, оценивающий свои отношения в коллективе, может предпочесть либо формальные отношения неформальным, либо, наоборот, но вместе с тем ясно одно, что и в том и в другом случае межличностные отношения есть продукт сложной системы как тех, так и других отношений, в совокупности своей влияющих на рабочего при оценке им атмосферы труда. Можно допустить с некоторой вероятностью, что, оценивая свои отношения к товарищам по труду, молодые рабочие прежде всего имели в виду свои отношения с рабочими одной профессиональной группы, одного типа по характеру и содержанию труда в рамках производственного коллектива. Это вытекает из специфического разделения труда, при котором рабочий сотрудничает прежде всего с рабочими профессиональной группы, к которой он сам принадлежит.

Группы по содержанию труда	I	II	III	IV	V	VI
<i>ДР</i>	0,61	0,83	0,74	0,55	0,73	0,57

ΔP – относительный удельный вес удовлетворенных и неудовлетворенных взаимоотношениями в коллективе соответственно по каждой профессиональной группе.

Вычисляется по следующей формуле:

$$\Delta P = \frac{P_1 - P_2}{P_1}$$

где P_1 – удельный вес удовлетворенных товарище сними взаимоотношениями в соответствующей группе по содержанию труда;

P_2 – удельный вес неудовлетворенных ими.

Во всех группах по содержанию труда оценки межличностных отношений носят позитивный характер. Весьма высоким удельным весом среди удовлетворенных товарищескими взаимоотношениями обладают молодые рабочие ручного квалифицированного труда и операторы-наладчики. Одна из причин этого заключается в факторе труда, а именно: общность творческих и идейно-нравственных интересов рабочих групп наиболее содержательного труда служит субъективной предпосылкой для общения, в то время как само содержание труда, будучи ведущей характеристикой отношения к работе, создает объективные условия для этой общности и общения. Совершенно иные факторы влияют на удельный вес удовлетворенных товарищескими взаимоотношениями среди рабочих неквалифицированного и малоквалифицированного труда. В этом случае формальные факторы значительно превалируют над действием неформальных, тяжелые условия труда трудно преодолеть без достаточной взаимопомощи коллективных согласованных усилий. Особенно согласованность взаимопонимания требуется в условиях конвейерного

труда. Специфические факторы производства во всех этих случаях сближают людей, создают атмосферу хороших товарищеских взаимоотношений, но эта общность, подчеркиваем, скорее покоится не на фундаменте широких запросов и высоких устремлений личности, а объясняется технологическими особенностями малосодержательных видов труда.

Негативные оценки во всех профессиональных группах собрали незначительное число молодых, рабочих. Полученные ответы сравнительно мало информируют о глубине товарищеских взаимоотношений, их структуре и величине. Мнения рабочих всего лишь подтверждают сформулированное выше положение о том, что товарищеские контакты и связи в основном не влияют на общую удовлетворенность работой в качестве основного критерия оценки ее. Таковыми выступают содержательность труда, значимость продукции. Но они могут охарактеризовать меру адаптации к производственной среде с точки зрения неформальной структуры.

Данные таблицы 19 свидетельствуют о том, что все группы по содержанию труда весьма высоко оценивают общую удовлетворенность товарищескими взаимоотношениями, но что существуют определенные дистанции между профессиональными группами, которые требуют и количественного, и качественного содержательного анализа: они объясняются фактом различий в культуре, интересах, выходящих за рамки профессии, в способе проведения свободного времени. На основании данных исследования построена таблица 19.

Таблица 19

Индексы удовлетворенности товарищескими взаимоотношениями в коллективе V)

Группы по содержанию труда	I	II	III	IV	V	VI
Мужчины	0,48	0,51	0,70	0,83	0,68	0,45
Женщины	0,40	0,66	0,50	0,20	0,46	0,30
Относительный индекс	0,08	0,15	0,20	0,73	0,22	0,15

Индексы выводятся известным способом:

$$V = \frac{n_a(+1) + n_b(-1)}{N}$$

а относительный индекс или «вес» мотива равен:

$$\Delta V = V_1 - V_2$$

где V_1 и V_2 – соответственно индексы удовлетворенности и неудовлетворенности взаимоотношениями в коллективе.

Анализ ответов молодых рабочих по полу, оценивающих свои взаимоотношения в коллективе, рождает положение, при котором во всех группах, за исключением группы механизированного конвейерного труда, наблюдается одна и та же картина: женщины, как правило, в меньшей степени удовлетворены взаимоотношениями в коллективе, чем мужчины.

Что касается группы механизированного конвейерного труда, то преобладание позитивных оценок у женщин объясняется предполагаемым фактором сферы – в данной группе женщин значительно больше, чем мужчин.

В целом можно сказать, что женщины более эмоционально, более чувствительно реагируют на взаимоотношения в коллективе. Теперь уже ясно, что общая, относительно низкая оценка удовлетворенности взаимоотношениями у рабочих четвертой группы по содержанию труда, отмеченная выше, проистекает из-за количественного перевеса оценок работницами, неудовлетворенными товарищескими отношениями. Влияние пола здесь очевидно и существенно. В связи с этим общественным организациям можно сделать практические рекомендации: усилить внимание, за исключением второй группы, к работницам с тем, чтобы повысить их идентификацию со своими коллективами; этому способствовали бы и правильная кадровая политика на предприятиях в отношении женщин, и создание условий для их квалификационного роста, приобщения их к духовным ценностям и т. д. Вскрытие причин и устранение их, безусловно, помогли бы работницам правильно найти свое место в рабочем коллективе, подняли бы общую удовлетворенность работой, укрепили бы их нравственно-психологическое состояние, коллективистские тенденции на предприятиях. Зависимость между содержанием труда и общей удовлетворенностью отношениями в коллективе определенно наблюдается. Так, если относительный «вес» мотива для первой группы равняется 0,08, то для шестой он уже почти вдвое выше – 0,15.

Определенное место среди социально-нравственных аспектов труда молодых рабочих занимает вопрос об их взаимоотношениях с руководителями. Характер этих взаимоотношений – важнейший элемент научной организации труда, удовлетворенности работой.

Общие итоги опросов показывают, что молодые рабочие не всегда считают эти отношения хорошими. Наиболее высокий процент молодых рабочих, оценивающих свои отношения с руководителями как неудовлетворительные, относится к группам неквалифицированного и малоквалифицированного ручного, квалифицированного ручного труда и операторов-наладчиков.

Наиболее положительно оценивают свои отношения с администрацией молодые рабочие второй, третьей и четвертой групп, однако эти оценки ниже приведенных общих оценочных ответов по этим группам, касающихся взаимоотношений в коллективе. Причиной этого, по всей вероятности, является более обостренное восприятие молодыми рабочими недостатков в методах руководства подчиненными на предприятиях. Особенно это отмечают рабочие квалифицированного ручного труда и операторы-наладчики.

Таблица 20

Индексы удовлетворенности молодых рабочих отношениями с администрацией (V)

Группы по содержанию труда	<i>I</i>	<i>II</i>	<i>III</i>	<i>IV</i>	<i>V</i>	<i>VI</i>
Мужчины	- 0,074	0,133	- 0,053	0	0,13	- 0,111
Женщины	-0,20	0,288	0,167	0,091	- 0,310	-0,07
Относительный индекс	0,126	0,155	0,220	0,091	0,180	0,03

При анализе оценок опрошенных по полу возникает картина, обратная той, которую мы наблюдаем при рассмотрении ответов, оценивающих взаимоотношения в коллективе: в данной ситуации больше всего говорят о своих, неудовлетворительных отношениях с администрацией мужчины. За исключением первой и пятой групп, во всех остальных мужчины отмечают невнимательное отношение к ним руководства.

Некоторый интерес представляют оценки, данные молодыми рабочими руководителям. Эти оценки имеют большое значение для понимания социальных отношений, существующих в рабочих коллективах, и для выявления резервов повышения эффективности труда молодых тружеников. Они в какой-то степени выражают отношение молодых рабочих к реальным личностям руководителей, в то же время в них вырисовывается идеал хозяйственного руководителя. Оценки складываются из того, что есть, чего нет, но что хотелось бы видеть в облике своего руководителя, т.е. из совокупности позитивных и негативных реакций. В анкете-интервью этот пункт сформулирован следующим образом: «Ваш идеал хозяйственного руководителя?».

Результаты получены следующие (%):

Чуткий, внимательный, отзывчивый, бескорыстный, скромный	35,0
Хозяйственник, хороший руководитель, организатор, энергичный, активный, технически и экономически грамотный	20,2
Прост, общителен, считается с рабочими, уважает их, искренен с ними и справедлив	12,8
Умный, культурный, добрый, вежливый	9,6
Сочетает принципиальность, настойчивость, требовательность с чуткостью	6,4
Сочетает строгость, требовательность, твердость с разумностью в своих решениях	6,4
Добросовестный, дисциплинированный	6,4
Дружит, с коллективом, понимает его интересы	3,2
Итого	100

Среди ответов на первом месте стоит оценка социально-значимых психологических сторон личности руководителя, которые влияют на нравственное самочувствие рабочего, вызывая в нем гамму эмоциональных переживаний. Они в известной степени вступают в противоречие с реальным типом руководителя, и преодоление разрыва между идеальным и действительным служит одним из источников развития коллективизма, и взаимопонимания и взаимопомощи в рабочих коллекциях.

Ниже на ступеньку расположились ответы, связанные с оценкой основных качеств руководителя.

И вообще, характеристики идеала-руководителя, порожденные воображением молодого рабочего и

помещенные в указанную таблицу, в известной степени могут служить ориентиром в установлении правильных отношений руководителей с подчиненными. Улучшение черт характера руководителя и приближение их к идеалу плодотворно повлияло бы на все стороны работы, ибо идеал – наиболее значимый для социального прогресса вид моральных ценностей.

Ответы опрошенных говорят о том, что молодые рабочие довольно ясно представляют себе идеал руководителя. Ниже приводятся некоторые из ответов:

Токарь: «Хотелось бы видеть руководителя принципиальным и справедливым, чутким к рабочим».

Учетчица: «Руководитель обязательно должен требовать дисциплину с подчиненных, но в то же время сам должен быть дисциплинированным. Должен относиться ко всем одинаково».

Швея: «Мой идеал – отзывчивый руководитель. Чтобы он хорошо относился к работе и к работникам, не кричал, не ругался, чтобы мог спокойно и обстоятельно объяснить ту или иную операцию».

Швея: «Руководитель должен быть хорошим организатором, оперативным, внимательным, честным, справедливым».

На предприятиях, где было проведено конкретное социологическое исследование, имеется большое количество опытных руководителей, однако само качество руководства, какое необходимо в соответствии с требованиями повой хозяйственной реформы, все еще оставляет желать лучшего. Особенно, как уже отмечалось, необходимо совершенствование стиля и методов

руководства молодыми рабочими, связанными с содержательными видами труда.

В целом же, как мы заметили, взаимоотношения между подчиненными и руководителями являются хорошими.

Исследование дает Возможность в определенной мере вскрыть структурное содержание взаимоотношений в коллективе. Они дифференцируются на отношения между рабочими в бригаде, отношения с мастером, отношения с администрацией цеха и предприятия. Все вычисленные индексы удовлетворенности взаимоотношений – положительные. Выше всех оценивается фактор взаимоотношений между рабочими. Все это еще раз подчеркивает особенность социальных условий на советских предприятиях, где господствуют здоровые отношения между различными социально-психологическими группами рабочих, между рабочими и руководителями предприятий.

ВЛИЯНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ НА ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РАБОЧИМИ НЕКОТОРЫХ СТОРОН ТРУДОВОГО ПРОЦЕССА

Психофизиологические различия между рабочим накладывают отпечаток на особенности восприятия некоторых сторон трудового процесса. Расчетные данные нашего исследования позволили построить таблицу 21. Анализировалась оценка мужчинами и женщинами элементов рабочей ситуации без участия опосредствованного параметра – степени удовлетворенности и неудовлетворенности работой. Хотя это и несколько огрублено, но тем не менее конечные результаты не искажаются ограничением. Эта операция проделана с целью упрощения математических расчетов.

Во-первых, отметим более острое реагирование женщин, чем мужчин, на взаимоотношение в коллективе, и, наоборот, – мужчин при анализе отношения администрации к рабочим.

Таблица 21

Индексы значимости элементов ситуации

Значимость продукции	Взаимоотношения	Разнообразие в работе	Удобная смена	Требуется смекалки	Оборудование	Зарботок	Квалификация	Организация труда	Оборудование умывальника-	Техника безопасности	Отношение администрации	Обеспечение работой	Качество сырья	Нормирование, расценки	Уровень автоматизации	Сан.-гигиенические условия	Физическая нагрузка
Мужчины																	
0,69	0,60	0,50	0,24	0,18	0,09	0,05	0,03	-0,06	-0,07	-0,12	-0,12	-0,12	-0,16	-0,18	-0,23	-0,24	-0,32
Женщины																	
0,69	0,56	-0,27	0,22	-0,12	0,06	0,15	-0,06	0,05	-0,13	0,28	-0,01	0,23	-0,35	-0,14	-0,14	0,00	-0,10

Во-вторых, как у работниц, так и у рабочих зарботок как мотивационный фактор выступает слабее, чем содержание труда.

В-третьих, работницы чувствительно стали воспринимать однообразие в работе, отсутствие творческих стимулов и возможностей повышения своей квалификации. Эта неудовлетворенность своим трудом свидетельствует о крене в действии мотивационных сил к содержательным

моментам работы для женщин, которые, будучи в определенной степени неудовлетворенными производственно-бытовыми и физическими условиями труда, все же отводят не последнее место мотивам второго порядка.

В-четвертых, нельзя сбрасывать со счетов и эти стимулы, поскольку санитарно-гигиенические условия, организация труда, качество сырья, уровень автоматизации, оборудование умывальников, душевых и раздевалок, физическая нагрузка, нормирование и расценки вызывают общие мотивы неудовлетворенности работой мужчин и женщин.

В-пятых, общественная значимость продукции – общий сильнодействующий, стимул удовлетворенности.

Влияние возрастных различий на структуру мотивов удовлетворенности работой можно представить из таблицы 22.

Таблица 22

Наиболее значимые элементы рабочей ситуации для рабочих различных возрастов

Элементы рабочей ситуации	\bar{X}^{319} (лет)
Разнообразие в работе	23,0
Нормирование, расценки	23,1
Санитарно-гигиенические условия	24,5
Повышение квалификации	24,7

³¹⁹ Примечание: \bar{X} – средней возраст рабочих, отметивших данный элемент рабочей ситуации.

Физическая нагрузка	24,7
Работа требует смекалки	25,1
Организация труда	25,1
Значимость продукции	25,4
Заработок	25,5

Для самых молодых рабочих преимущественное значение имеет разнообразие в работе, для самых стар-заработок.

Преимущество творческих возможностей оценивают рабочие в возрасте 25 лет. Это объясняется более высокими запросами к содержанию труда молодых работу ибо разнообразие и смекалка в работе – атрибуты творческого вида труда, взаимно предполагающие друг друга. Если же иметь в виду, что модальной группой по образованию для рабочих моложе 25 лет является 10–11 классов, а старше 25 лет – 7 – 9 классов, то можно будет отметить, что вышеуказанные различия в структуре содержательных мотивов ші'.аібі именно общеобразовательным уровнем рабочих различных возрастов. Различия в структуре остальных мотивов объясняются физиологическими особенностями возраста и уровнем производственного и жизненно- I' опыта.

Итак, рассмотрев структуру мотивов отношения к труду в зависимости от различных функциональных (ролевых) и личностных характеристик рабочего, мы обнаружили преимущественное значение в оценке отношения рабочей молодежи к труду нравственных и содержательных мотивов. Материальные мотивы отступают второй план.

ОБЩЕЕ, СУЩЕСТВЕННОЕ, НЕОБХОДИМОЕ ПОВТОРЯЮЩЕЕСЯ В СВЯЗЯХ МЕЖДУ СПЕЦИФИЧЕСКИМИ УСТАНОВКАМИ ЛИЧНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ

Общее, существенное, необходимое и повторяющееся в связях между специфическими установками личности в разнообразных конкретных социальных условиях может быть найдено с помощью индукцирования эмпирических данных.

Установим, какими же мотивами руководствовались молодежь при выборе специальности?

На рисунке 1, приводится отношение трех вариантов ответов.

Ведущим мотивом выбора специальности для первой группы являются «обстоятельства». Все остальные группы руководствовались при выборе интересами к содержанию труда по этой специальности. Следовательно, только для рабочих неквалифицированного, малоквалифицированного ручного труда работа по профессии выступает как средство существования.

Рис. 1. Мотивы выбора специальности рабочими шести групп

по содержанию труда:

1 – специальность показалась интересной; 2 – привлекала хорошая оплата; 3 – обстоятельства сложились так, что иного выбора не было

Содержание же труда влияет на них при профессиональной ориентации как третьестепенный фактор. После интереса к специальности «обстоятельства» выступают основным как значительный мотив. Однако женщин чаще прибегают к ним, чем мужчины (43,6% против 30,4%). Ответы на вопрос анкеты: «Что Вас связывает с местом работы?» – позволили в некоторой степени уточнить их смысл. Среди обстоятельств как у мужчин, так и у женщин на первое место выступает «близость к месту жительства и предприятия», на второе- «перспектива получения квартиры», на третье – «возможность устроить ребенка в ясли или детский сад Действиями четвертой части мужчин и женщин, и бравших мотив «обстоятельства», руководили других соображения, видимо, материальные затруднения в семье, учеба и т. д.

Итак, более трети рабочих выбрали профессию, исходя из интересов к содержанию труда, около трети – из «обстоятельства» и лишь пятая часть – из материального интереса.

Можно установить, существенны ли различия между мотивами выбора профессии у мужчин и женщин. Для этого необходимо найти величину χ^2 – статистический критерий Пирсона из следующего выражения:

$$\chi^2 = \frac{(h_1 - h_2)^2 \cdot n_1 \cdot n_2 (n_1 + n_2 - 1)}{(k_1 + k_2)(n_1 + n_2 - k_1 - k_2 - 1)}$$

n_1 и n_2 – численность групп по двум разным признакам (в данном случае по полу);

k_1 , и k_2 – число ответов по каждому варианту.

Таким образом, «обстоятельства» играют преобладающую роль у женщин как мотив при выборе

профессии: загруженная домашней работой женщина, по существу, не выбирает профессию, а стремится выгодно

Таблица 23

Вычисление коэффициента χ^2 для установления различий между мотивами выбора профессии у мужчин и женщин

Специальность казалась интересной	Привлекала хорошая оплата	Обстоятельства
$n_1 = 699; n_2 = 742;$ $k_1 = 305; k_2 = 271;$ $h_1 = 0,437; h_2 = 0,364;$ $\chi^2 = 7,99$	$n_1 = 699; n_2 = 742;$ $k_1 = 175; k_2 = 14;$ $h_1 = 0,25; h_2 = 0,0;$ $\chi^2 = 4,99$	$n_1 = 699; n_2 = 742;$ $k_1 = 210; k_2 = 323;$ $h_1 = 0,295; h_2 = 0,435;$ $\chi^2 = 30,5$
$f = (m - 1) (p - 1)$ где f – число степеней свободы; m – число значения первого признака;	$\chi^2_{q,f}$ - находится из таблицы «Доверительные границы для χ^2 и f степенями свободы»	По мотивам содержания работы ($\chi^2 = 7,99$)
p - число значения второго признака, $f = (3 - 1) (2 - 1) = 2.$ Для $q = 0,05$ и $f = 2$ $\chi^2_{q,f} = 5,45$	Отсюда: имеется существенная связь между полом и выбором профессии	Из-за сложившихся обстоятельств ($\chi^2 = 30,5$) Различия по заработной плате незначительны

совместить домашнюю и производственную работу, исходя из таких условий, как близость предприятия, наличие дошкольных детских учреждений и т. д.

Расширение сети дошкольных детских учреждений решение проблемы транспорта для перевозки рабочих на предприятия могут усилить у женщин интерес к специальности.

Возрастные различия при выборе специальности хотя и влияют на характер мотивов, но не столь значительно, как признак пола. Вычисленные на основании данных исследования, средние значения возрастов по мотивам следующие: .

специальность казалась интересной	–25,1 года;
привлекала хорошая оплата	–25,7

года,

Возрастные различия, как было отмечено, в огромной степени испытывают воздействия жизненного и производственного опыта.

Особенный интерес представляют мотивы выбора профессии у рабочей молодежи до 20 лет, так как у них момент ретроспективности при ответах сведен до минимума: 31,3% против 19,5% .– таково соотношение творческих или содержательных и материальных мотивов. И, наконец, отметим, что выбор специальности в определенной, степени обусловлен советами друзей, традициями семьи, случайно и т. д. 15,7% рабочих именно этими соображениями руководствовались при профессиональной ориентации.

Что касается образования, то связь между ним и мотивами выбора профессии весьма существенна (см. рис. 2). Чем выше образовательный уровень, тем больше

рабочих, которые избрали специальность из-за интереса к ее содержанию, и тем меньше выбравших профессию из-за оплаты. Рабочие же с низким образованием проявляют больше интереса к специальности и меньше всего их волнует заработная плата. Однако необходимо иметь в виду, что подавляющая часть молодых рабочих с низким образованием – это люди со стажем работы более 5 лет и в возрасте свыше 20 лет. Группа эта самая малочисленная. Исходя из этих соображений, следует при анализе мотивов выбора профессии этими рабочими учесть момент ретроспективности.

У тех же рабочих, которые имеют незаконченное высшее и высшее образование, снижение показателей объясняется скорее «избыточным образованием». Чрезвычайно высокие запросы к содержанию труда в реальной ситуации, безусловно, влияют на степень достоверности обращенных в прошлое ответов, которые, можно сказать, представляют продукт процесса формирования ценностных ориентаций в условиях интенсивной их переоценки, вызванных исключительно высоким уровнем образования. Тем не менее все группы по образованию содержательные мотивы ставят выше материальных. Для значительной части молодежи при выборе специальности творческий характер труда имеет определяющее значение

Рис. 2. Зависимость мотивов выборов профессии от общеобразовательного уровня молодого рабочего.

1 – специальность казалась интересной; 2 – привлекла хорошая оплата; 3 – обстоятельства; 4 – другие мотивы

Рассмотрим структуру мотивов в прожективной и реальной ситуациях. Из общего числа рабочих, которые при выборе профессии руководствовались содержанием труда, у 48% произошла переориентация. Ответы распределялись следующим образом (%): совпадение мотивов в прожективной и реальной ситуациях – 52; сочетание ответов «специальность казалась интересной» – «работа по этой специальности хорошо оплачивается» – 20,8; сочетание «специальность казалась интересной» – «дает возможность повышать квалификацию» – 21,3; другие моменты – 5,9.

Из тех же, которые мотивировали свои выбор денежными соображениями, 25,7% произвели переоценку взглядов на труд, заинтересовавшись его содержанием, 15,8% высоко оценивают престижный момент специальности (перспектива повышения квалификации).

Любопытно распределение молодых рабочих по оценке специальности в реальной ситуации, чей выбор определили «обстоятельства». Приживаясь в новой профессии, они постепенно размежевались в мотивах отношения к избранной специальности. 36,3% молодых рабочих подчеркивают творческий характер ее против 31,5%, которых больше привлекает материальная сторона, 18,3% нравятся возможности повышения квалификации, которые заключает в себе специальность. В целом же перевес на стороне содержательных мотивов относительно материальных в реальной ситуации (40,1% против 31,1%).•

Интерес представляют и ответы на два других взаимопроверочных вопроса: «Если бы была возможность, сменили бы Вы свое место работы?» и «Избрали бы свою теперешнюю специальность, если бы Вам такая

возможность представилась?» – в сочетании с рассматриваемой структурой мотивов в прожективной ситуации. «44% из числа молодых рабочих, мотивирующих выбор специальности оплатой, сменили бы свою специальность, если бы возможность представилась, и 41,7% не избрали бы свою теперешнюю специальность, если бы им такая возможность представилась. Видимо, эта часть молодежи ожидала большего заработка, чем оказалось в действительности. Разочарование это имеет объективное и субъективное объяснение: низкая квалификация, занятия малосодержательными видами труда, с одной стороны, и ориентация на нереально высокий заработок, который в действительности оказался гораздо ниже, – с другой.

Каждый третий или четвертый молодой рабочий, которого интересует профессия своим творческим характером, хотел бы сменить ее. В данном случае расхождения в оценках по содержанию труда при выборе профессии и в процессе работы обусловлены расхождениями между сильно идеализированным представлением о современном производстве и действительностью, бытующей на предприятиях, относительно уровня автоматизации.

А так, вообще, молодые рабочие в своем большинстве как при выборе профессии, так и в процессе работы руководствуются творческими мотивами. Изменения в содержании труда, ликвидация малосодержательных видов труда, связанные с общей тенденцией: научно-технического прогресса, безусловно, вызовут структурные перемещения мотивов, сведя на нет довление обстоятельств над свободным, осознанным выбором профессии.

Установление статуса профессии в реальной ситуации в отличие от оценки специальности в прожективной ситуации намного ближе к истине, субъективное отклонение от объективного критерия оценки' уменьшается.

Значения индекса v оценки мотивов распределялись следующим образом:

специальность интересная

-0,353;

хорошо оплачивается

-0,233;

дает возможность повысить квалификацию -

0,182.

Это значит, что рабочая молодежь в современных условиях строительства коммунизма проявляет преимущественный интерес к разнообразию работы, к возможности творчества в процессе труда.

Исследование позволяет распределить места профессиональных групп в зависимости от оценки. Для наглядности составлена таблица 24, которая дает обильную пищу для размышлений. Во-первых, профессии квалифицированного ручного и автоматизированного труда привлекательны благодаря их содержанию, творческим возможностям. Профессии неквалифицированного ручного труда занимают по этому критерию последнее место.

Во-вторых, наладчики-операторы высоко оценивают возможности профессии относительно оплаты. На наш взгляд, такое положение, когда профессии, с одной стороны, привлекают своим содержанием, с другой – оплатой, правильно отражает тенденцию научно-технического прогресса.

Таблица 24

Распределение по содержанию труда в зависимости от критериев оценки профессии

Критерии оценок	Группы по содержания труда					
	I	II	III	IV	V	VI
I	6	3	4	5	1	2
II	1	4	3	6	5	2
III	2	3	4	1	5	6

Профессии содержательных видов труда требуют огромных денежных средств на подготовку рабочих кадров, скажем, диспетчера-наладчика, а потому и их труд выше оплачивается, чем труд работников других профессий. Этот дополнительный стимул, действуя совместно с моральным, создает самые благоприятные условия для привлечения рабочей молодежи в сферу творческого, умственного труда, для ее культурно-технического роста.

Довольны своими профессиями в отношении оплаты молодые рабочие неквалифицированного и малоквалифицированного ручного труда, хотя их заработок отличается (в сторону уменьшения) от заработка наладчиков-диспетчеров в среднем на 20,8 рубля.

В-третьих, низкое место шестой профессиональной группы и более высокое первой относительно перспективы повышения квалификации говорят о различном статусе квалификации в рамках каждой профессиональной группы. Примерно 60% молодых рабочих первой профессиональной группы имеют разряды ниже четвертого, в то время как

около 60% молодых рабочих шестой группы владеют разрядами выше четвертого. Стало быть, квалификационный «потолок» достигнут большинством наладчиков-диспетчеров или в скором времени будет освоен; чем выше разряд, тем труднее брать квалификационные «барьеры», тем более в шестой группе, где от рабочего требуется необычайно высокая культурно-техническая подготовка; в этой связи перспективы повышения у диспетчеров-наладчиков по сравнению с рабочими первой группы, большинству которых еще предстоит взять рубеж четвертого разряда, а затем подумывать о продвижении дальше, действительно ограничены. Но это явление отражает сущность научно-технического прогресса в нашей стране. И, наконец, один разряд в рамках первой группы по своему содержанию качественно отличен от одного разряда шестой группы.

Вообще, уловить четкую зависимость между оценкой профессии по трем критериям и уровнем квалификации трудно. Можно лишь отметить, что профессии со всех точек зрения привлекательны для молодых рабочих третьего и четвертого разрядов. 73% голосов, отдавших предпочтение перспективе повышения квалификации, принадлежит опрошенным, имеющим четвертый и ниже разряды, что эмпирически оттеняет сформулированные выше выводы.

Средние оценки удовлетворенности профессией по трем критериям в зависимости от общей удовлетворенности специальностью приводятся в таблице 25.

Таблица 25

Оценки профессии в значениях индекса ν по трем критериям желающими еще раз избрать свою специальность и не желающими этого

Группы рабочих	Критерии оценки		
	содержание работы по профессии	оплата	перспектива повышения квалификации
Избрали бы свою специальность снова	0,520	0,300	0.082
Не избрали бы ее	0,084	0,180	-0,017

Наши рассуждения и выводы относительно устойчивы. Резко выделяется средняя оценка интереса к специальности у группы рабочих, удовлетворенных в целом ею. Содержание труда оказывает более существенное влияние на оценку профессии, чем оплата и престиж квалификации. Для определенной части рабочей молодежи отсутствие перспективы повышения квалификации служит причиной недовольства профессией и тем самым является серьезным основанием для беспокойства по поводу существования на предприятиях потенциальной текучести.

ТЕКУЧЕСТЬ РАБОЧИХ КАДРОВ И ЕЕ МОТИВЫ

В нашу задачу не входит изучение всей структуры мотивов увольняющихся, т.е. установления во всей полноте причин движения кадров. Проблема эта рассматривается всего лишь в плоскости выяснения вопроса, какие из мотивов – содержательные или материальные – преимущественно проявляются, когда у молодого рабочего в той или иной степени созревает решение о перемене места работы или специальности.

Что же показало исследование?

В выборочной совокупности 46,2% молодых рабочих поменяли место работы, 21% – специальность. Следовательно, 25,2% молодежи перешло на другую работу не по мотивам неудовлетворенности специальностью.

Проанализируем некоторые причины смены специальности.

Чем же были неудовлетворены молодые рабочие?

1. Для группы неквалифицированного и малоквалифицированного ручного труда последовательность мест, занимаемых причинами, следующая: оплата, физическая нагрузка, перспективы продвижения, однообразие, неудовлетворенность творческими возможностями, обстановка в коллективе (см. рис. 3).

2. Для группы механизированного труда принудительного ритма – оплата, однообразие, квалификация, обстановка в коллективе, отсутствие творчества.

3. Для группы механизированного, непринудительного ритма – оплата, квалификация, физическая нагрузка, однообразие, обстановка, отсутствие творчества.

4. Для группы операторов без навыков наладки – однообразие, оплата, квалификация, обстановка, физическая нагрузка, отсутствие творчества.

5. Для группы квалифицированного ручного труда – однообразие, физическая нагрузка, оплата, квалификация, отсутствие творчества, обстановка.

6. Для группы диспетчеров-наладчиков – однообразие, физическая нагрузка, квалификация и оплата (делят 3–4 места), обстановка, отсутствие творчества.

Таким образом, наблюдается четкая зависимость между мотивами перемены специальности и содержанием труда: чем выше содержание, тем весомее нравственные, творческие мотивы. Причина «однообразие в работе» с четвертого места по мере движения слева направо постепенно перемещается на первое место, а оплата как мотив, наоборот, – с Первого на третье или четвертое места.

Рис. 3. Причины смены специальности молодыми рабочими шести профессиональных групп:

1–однообразие в работе; 2–оплата; 3–перспектива повышения

квалификации; 4–не заставляла думать (отсутствие творчества);

5–физическая нагрузка; 6–обстановка не устраивала

Перемена специальности у рабочих высокосодежательных видов труда связана с научно-

техническим прогрессом и изменением структуры экономики. Стремление же к уходу с работы по специальности молодых рабочих нетворческих и малотворческих видов труда объясняется не только соображениями чисто материальной выгоды. Дело еще в том, что с каждым годом старые, малосодержательные профессии все больше теряют свой престиж. Просто необходимо внедрить механизацию на тех участках, где трудятся молодые рабочие этих профессий. Уход некоторой части молодых рабочих вызван, кроме того, и недостатками в применении принципа материальной заинтересованности.

14,2% рабочих от всей выборочной совокупности смену места работы по специальности обосновывают другими причинами: удаленностью жилья от места работы, отсутствием детских учреждений, семейными обстоятельствами и т.д. 10,9% голосов выразили неудовлетворенность обстановкой на прежнем месте, работы: неудобная смена, плохие отношения с администрацией и т. д., их не устраивали условия трудовой деятельности.

На основании изучения заводских специальных документов выяснили, что за промежуток времени между сбором объективных данных и основным массовым анкетированием (т. е. за 6 месяцев) с исследованных предприятий уволилось 277 человек, т. е. около 10% первоначального объема выборки. Оказалось, что больше всего уволенных выпадает на долю операторов без навыков наладки (25,6%) и меньше всего – на долю диспетчеров-наладчиков (6,2%). Большинство операторов переквалифицировалось в диспетчеров-наладчиков, что объясняется желанием этой профессиональной группы

переменить специальность, заняться более содержательным трудом. В этой связи текучесть следует рассматривать как часть закономерных движений рабочей силы, связанных с развитием науки и техники.

Какова связь между потенциальной текучестью и образованием?

Зависимость неудовлетворенности специальностью и образованием обратная. Чем выше уровень образования, тем ниже удельный вес молодых рабочих, настроенных на перемену специальности. Исключение составляют молодые рабочие со средним общим образованием. Вообще, выявляется существенный факт, когда именно эта образовательная группа в основном, представляет массовый резерв потенциальной текучести: самый высокий абсолютный (34,4) и относительный (79,3) процент среди всех неудовлетворенных и специальностью и работой в целом.

В зависимости от содержания труда и образования молодые рабочие по-разному относятся к своему труду. Большинство недовольных по разным причинам работой в группе неквалифицированного и малоквалифицированного ручного труда – это молодые рабочие с образованием 10–11 классов. Разность в ответах «да» (сменил бы) и «нет» (не сменил бы) равна 14%. По мере роста содержательности в профессиональном труде она сводится к минимуму – 5,4%.

Интерес, для изучения данной проблемы, в определенной степени представляет установление влияния отдельных, уровней образования на неудовлетворенность работой и в количественном и качественном отношении. Для ясности обратимся к таблице 26.

Таблица 26

Влияние различных уровней образования на неудовлетворенность, работой (отношение ответов «да» к ответам «нет»)

Группа по содержанию труда	Образование						Число групп с образованием неудовл.
	До 7 кл.	7-9 кл.	10-11 кл.	Среднее образование	н/в	выше	
1. Неквалиф. и малоквалиф. ручной труд	-5,25	4,7	14,0	2,9	1,5	-12,6	4
2. Механизированный труд не принудительного ритма	-3,45	3,1	-0,3	-2,1	2,1	0,9	4
3. Механизированный труд принудительного ритма	-3,75	2,0	6,0	0	5,3	6,0	3
4. Диспетчеры	-6,65	4,2	5,4	-6,2	12,9	-4,0	3

Молодые рабочие с образованием 7–9 классов и с незаконченным высшим во всех четырех профессиональных группах неудовлетворены работой. Очевидно, образование на самом деле опережает в своем

развитии и прогресс производства. Необходимо принять практические меры для переквалификации молодых рабочих с высшим образованием. Удовлетворенность же рабочих с образованием до 7 классов свидетельствует об относительно низких запросах, адекватных общему культурному уровню развития этих рабочих.

Представляет несомненный интерес и такой вопрос: и какой степени созрело решение молодого рабочего проститься со своим рабочим местом или своей специальностью? Ответив на этот вопрос, мы могли бы мысленно представить себе размеры потенциальной текучести, глубину ее и в соответствии с этим сформулировать практические рекомендации, теоретически осмыслить направление развития этой проблемы. Одни молодые рабочие только-только начинают испытывать недовольство работой, у других уже твердо оформилось решение переменить место работы. К каждой из этих групп рабочих требуется различный подход.

20% молодых рабочих твердо желают уйти с предприятий. Это, можно сказать, люди с готовыми заявлениями об освобождении их от занимаемой должности. По всей вероятности, их трудно будет остановить от этого шага, но, повлиять на часть этой рабочей молодежи все же нужно с помощью экстренных мер. И вся же фактически это уже реальные потери. 17,1% рабочих близки к тому состоянию, когда решение окончательно созревает. Несколько иное отношение требует к себе эта группа рабочих: есть время для изучения структуры мотивов перемены места работы, на основании чего можно осуществить эффективные мероприятия по борьбе с текучестью рабочих кадров.

Если за полугодие ушли с предприятий 10% рабочих, то за год текучесть в собственном смысле слова (без учета социальных и демографических перемещений) составит 20%. Стало быть, те 20% рабочих, которые «совершенно точно» решили переменить место работы, есть годовой размер реальной текучести. Уменьшить эту цифру можно путем принятия профилактических мер по отношению к другим группам, начиная с тех, кто не собирается увольняться с работы, хотя мысль об этом и не чужда им.

Каково же влияние различных факторов – заработной платы, характера и содержания труда, стажа по специальности, распространенности нездоровых социальных явлений, отношений в коллективах – на шесть критериев перемены места работы?

Если сравнить оценки опрошенных, сгруппированных по различным признакам, то окажется, что избрав ли негативный критерий рабочие механизированного! труда с принудительным ритмом и ручного квалифицированного труда, имеющие стаж от 1 до 3 лет, зарабатывающие до 80 рублей.

Анализ показывает, что субъективные оценки удовлетворенности работой и степени принятия решения об уходе с работы не совпадают. Это расхождение – свидетельство того, что неудовлетворенность работой не всегда вызывает у рабочих желание переменить место работы. В определенной степени существование в коллективах нездоровых социальных явлений отражается на сознании молодых рабочих, действует как дополнительная негативная сила, способствующая появлению чувства неудовлетворенности работой, желания сменить ее. Кроме пункта «прогулы», по всем остальным средние

оценки выше частных. Более активно ведет себя признак «нахождение на работе в нетрезвом состоянии». Из взаимоотношений в коллективах обращают на себя внимание отношения между рабочими, которые влияют на нравственно-психологическое состояние рабочего.

Но куда желают перейти работать негативно оценивающие свое место работы? 35,8% молодых рабочих – на любое место с повышением заработка. Из них неудовлетворенных только лишь зарплатой при безразличном отношении к содержанию труда – 25%. Каждый третий из тех, кто собирается на новое место работы, чтобы сменить специальность, мотивирует свой выбор желанием заняться более содержательным трудом и повысить заработок. И, наконец, делами в коллективе недовольна почти половина настроенных перейти на другое предприятие.

Творчески переосмыслив приведенные выше эмпирические данные, можно резюмировать: иерархия трудовой деятельности молодого рабочего отражает прогрессирующий сдвиг в структуре потребностей в сторону выделения на современном этапе развития нашего общества потребности в труде как господствующей; ориентация на содержание труда, будучи главенствующей, свидетельствует о том, что возможности в удовлетворении постоянно растущих потребностей, связанных с содержанием труда, ниже, чем возможности материального обеспечения; основными ведущими мотивами являются: содержательная сторона труда, значимость проекции, перспектива продвижения в работе, заработок.

Эмпирически установив тенденцию превращения труда в первую жизненную потребность, тем самым нашли, что первое следствие первой основной гипотезы верно.

Анализ всех остальных мотивов трудовой деятельности показывает что ориентация на содержание труда и ориентация на заработок могут приобрести преимущественное значение в зависимости от содержания реального труда, а не от влияния других факторов–условий и организации труда, отношений в коллективе, уровня механизации и т. д.

На первый план выдвигаются идейно-нравственные мотивы: рабочий в трудовой деятельности сознает свой долг и моральную ответственность перед обществом. Инициативность, общественная активность, высокая ответственность, добросовестность и дисциплинированность, чувство коллективизма – ведущие моральные качества современного молодого рабочего. Следовательно, и второе следствие, вытекающее из первой гипотезы, подтверждается эмпирическими данными: действительно, нравственный прогресс у нас в стране вступил в фазу, когда идет формирование идеала коммунистического общества.

Чтобы проверить вторую рабочую гипотезу нашей исследования, необходимо перейти к рассмотрению проблемы формирования потребностей духовного и физического развития молодых рабочих.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ РАБОЧЕГО

Анализируя эмпирические сведения, мы имеем возможность изучить структуру рабочих по уровню образования. При этом отправным аргументом будет принято то положение, что образование есть функция двух начал: уровня научно-технического прогресса и соответственно содержания труда; характера социальной макро- и микросреды³²⁰. В таком случае уровень образования рабочего складывается из двух компонентов – производственно необходимого и социально необходимого образования.

Прогресс науки и техники, адекватно вызывающий изменения в содержании труда рабочего, неизбежно порождает повышенные требования к общему и специальному образованию и этим самым побуждает рабочего] учиться. Однако процесс этот не стихийный, не автоматический, а весьма сложное, диалектически развивающееся сплетение социальных явлений, обусловленных характером и степенью зрелости общественных отношений и явлений, связанных с научно-техническим развитием, но в конечном счете определяемых социальной средой. При социализме существуют все предпосылки – высокие темпы совершенствования науки и техники, отсутствие имущественного социального неравенства, объективная детерминированность общественной активности, высокий престиж образования и т. д. – для того, чтобы рабочий человек мог повышать свое

³²⁰ См. Социальные проблемы труда и производства, с.283

как производственно необходимое, так и социально необходимое образование. В условиях капиталистического общества указанное требование научно-технического прогресса имеет Несложно, увы, оно не может вызвать изменения в образовательном уровне трудящихся, так как нет для этого пищальных условий: социальные антагонизмы с сопутствующими им безработицей, углублением нищеты и бесправия, интенсификацией труда рабочего человека, освященной усилением погони за максимальной прибылью, финансовыми и экономическими кризисами и т. д., не оставляют никаких надежд им для получения необходимого образования.

Иное дело, как мы уже отметили, в условиях социалистического общества. Как известно, уровень общего образования – показатель культурно-технического развития личности, важнейший элемент формирования ее всесторонности.

Психический склад личности формируется под влиянием общей культуры человека, накопленных в школе и вузе знаний, благодаря которым у него возникают определенные осознанные установки, ценностные ориентации. Нравственный облик человека зависит существенным образом от уровня его образования, который выступает одним из основных социальных факторов формирования личности.

Как показали данные, нашего исследования, общеобразовательный уровень молодых бакинских рабочих достаточно высок. Модальной является группа со средним образованием, в то время как у ленинградских рабочих она располагалась в интервале 7–9 классов. Это перемещение объективно отражает процесс роста среднего

образовательного уровня у молодых рабочих за последние 10–12 лет. В нашей выборке оказалось и относительно значительное количество опрошенных со средним специальным, незаконченным высшим и высшим образованием. Всего – 724. В ленинградском варианте таковых насчитывалось 95 человек³²¹. Эти отклонения – суть временные (т. е. произошли за какой-то отрезок времени) и, следовательно, умозаключения будут построены на базе проанализированного эмпирического материала, который отразит процессы в области образования за прошедшее время.

Показатели среднего образовательного уровня имеют тенденцию к увеличению содержательности труда. Самые низкие показатели у группы диспетчеров без навыков наладки. Недостаточное внимание к росту образования рабочих этой группы и служит одной из причин отставания ее по отношению к другим профессиональным группам по многим объективным и субъективным характеристикам отношения к труду.

Дифференциация рабочих по незаконченному высшему и высшему образованию в зависимости от содержания труда четко выражена. Чем выше группа по содержанию труда, тем больше обучающихся в вузе, что весьма характерно отражает вышеуказанное требование научно-технического прогресса. Содержание труда занятых неквалифицированной и механизированной ручной работой слабо стимулирует их обучение в вузе.

При анализе распределения рабочих по образованию и возрастным группам обнаруживается, что чем старше

³²¹ См. Человек и его работа, с.268.

возрастная группа, тем ниже удельный вес рабочих со средним образованием. Факт существования обратной пропорциональности во взаимосвязи этих двух признаков отчетливо заметен лишь в границах от 10 до 11 классов и в какой-то степени от 7 до 9 классов (см. рис. 4). В других образовательных интервалах аналогичных связей не наблюдается.

В целом же средние величины общеобразовательного уровня убывают с возрастом. Так как с последним стажем тесно коррелируется, то и с увеличением стажа по специальности средние по образованию имеют склонность к убыванию. Как видно из таблицы 27, число заработанных рабочим рублей, приходящееся на один класс образования, в зависимости от роста стажа по специальности возрастает (образование отстает от стажа); в зависимости от квалификации и содержания труда у рабочих первой и второй групп, имеющих первый и второй разряды, – повышается (образование соответствует и содержанию работы и квалификации), у рабочих третьей группы и с третьим разрядом – понижается (образование опережает оба показателя), у рабочих четвертой и пятой групп с соответствующими порядковым номерам разрядами изменяется противоречиво (образование опережает только квалификацию), у рабочих шестой группы и с шестым разрядом изменяется также противоречиво (на этот раз образование опережает только содержание труда).

Таблица 27

Сводная таблица средних значений различных взаимодействующих факторов

Возраст	до 20 лет	21–25 лет		26–30 лет		31–33 года
По образованию	9,00	9,30		8,95		8,72
Образование	до 7 кл.	7–9 кл.	кл.	10–11 кл.		сп. спец.
По квалификации (разряд)	3,21	3,50		3,67		3,76
Стаж	до 1 года	1–3 лет	4–5 лет	6–8 лет	9–10 лет	свыше, 10 лет
X_1	9,60	9,70	9,60	9,30	8,90	8,80
X_2	112,6	106,4	116,9	122,1	138,5	136,3
$\frac{X_2}{X_1}$	11,8	11,0	12,2	13,0	15,6	15,6
Квалификация	1	2	3	4	5	6
X_1 по образованию	8,9 116,0	9,2 122,0	9,5 113,0	9,6 117,0	9,78 121,0	9,80 134,0
X_2 по зарплате	12,8	13,1	11,9	12,2	12,4	13,7
$\frac{X_2}{X_1}$						
Содержание труда	I	II	III	IV	V	VI
X_1 по образованию	8,2 9,75	8,8 106,8	9,2 110,0	8,0 113,4	9,2 117,1	10,2 120,3
X_2 по зарплате	11,9	12,2	12,0	14,2	12,7	12,0
$\frac{X_2}{X_1}$						

Можно попытаться из анализа рассмотренных данных сформулировать практические рекомендации: необходимо привести в соответствие уровень образования с соответствующими показателями содержания труда и квалификации путем перевода рабочей молодежи с «избыточным» образованием в более высокие разряды и в профессиональные группы с более высоким содержанием труда. Если не будут приняты практические меры в этом направлении, то сохранится положение, при котором стимулирующая роль образования в трудовой деятельности 1 молодых рабочих окажется умаленной. Больше того, оно может превратиться в отрицательный фактор, влияющий на мотивы неудовлетворенности работой и специальностью. Следует считаться с тем, что образование и современных условиях становится побудительным мощном профессионального совершенствования личности, развития в ней трудовой активности, инициативы. Чем выше уровень образования, тем больше число молодых рабочих, завоевавших право именоваться ударниками и членами бригад коммунистического труда. Но и здесь следует оговориться: у рабочего с образованием выше среднего интерес к движению за коммунистический труд несколько понижается. На наш взгляд, заповеди участников этого движения должны быть пересмотрены, содержание заповедей изменено с учетом особенностей запросов и потребностей этой группы рабочих с высоким уровнем образования, что повлечет за собой рост их интереса к этому движению.

Известно, что образование позволяет человеку расширять кругозор, наполняет более глубоким смыслом его досуг и является одной из основных духовных

потребностей личности. Чем выше культурный уровень молодого рабочего, тем больше и потребность у него в знаниях. Заметим, что в группе с образованием 10 или II классов продолжают учиться в средней школе 113 человек. Изучение анкет и дополнительный опрос позволили внести в замечание ясность: ими оказались те, кто, окончив 10-й класс, продолжал учебу в 11-м классе.

Уже достигнутый уровень становится дополнительным стимулом к продолжению учебы. Но это не умаляет, а напротив, укрепляет тезис об определяющем, существенном влиянии содержания труда на рост культуры рабочего. Более интеллектуальный труд молодых рабочих обуславливает более высокий уровень образования, с необходимостью вызывая в них потребность в продолжении учебы, к накоплению знаний, к повышению эрудиции. Эта тенденция, связанная с научно-техническим прогрессом и функциональным содержанием труда, приобретает все возрастающую степень интенсивности благодаря максимальному стимулированию социальной системы социализма в целом, но само содержание труда в основном не оказывает прямое воздействие на личность, на ее развитие; его влияние молодой рабочий ощущает опосредствованно, через уровень образования.

С ростом культуры растет и осознание зависимости «рудовой инициативы, умножаются возможности молодого рабочего для участия в общественной работе, рационализаторстве и изобретательстве. Из тех, кто учится в средней школе, каждый второй либо рационализатор, либо изобретатель. Из тех, кто учится в техникуме или вузе 42% – это отдающие свое время рационализации и изобретательству или общественной работе. Это говорит о

высоких моральных потенциях, заключенных и образовании, являющимся важнейшей предпосылкой развития всесторонних способностей молодого рабочего,, его нравственного облика.

Прежде чем перейти к дальнейшему освещению этой стороны проблемы, подведем черту под анализом весьма важного вопроса: каково влияние стажа и образования на показатели деятельности молодого рабочего? Собственно, этот вопрос так или иначе затрагивают почти все, кто занимается социальными проблемами труда и производства. Не миновали этого соблазна в данной работе и мы, восстановив в памяти эмпирический материал первой и второй глав, а также второго и настоящего раздела этой главы, можно попытаться резюмировать: влияние этих двух факторов на тот или иной производственный показатель не равнозначно; мы не склонны считать, что преимущественно на всю совокупность производственных показателей воздействует либо только образование, либо только стаж по специальности, и полагаем, что в силу их диалектической взаимоподвижности, т. е. сосуществования в пространстве и во времени, следует при изучении проблемы иметь в виду четко выраженную дифференциацию этих факторов в зависимости от корреляционного расстояния как между объективными показателями труда и между самими факторами (образованием и стажем), так и между теми и другими на каждый момент времени. Говоря проще, сила притяжения в сфере труда и производства каждого из этих двух факторов зависит как от тесной связи между ними, так и от степени развитости множества других действующих социальных и производственных, общих и специфических, прямых и косвенных, формальных и неформальных

переменных: социальной системы, производственного и жизненного опыта, демографических явлений, социализации личности, уровня развития технического базиса производства, системы воспитания по различным общественным каналам и т. д. Поэтому в каждый момент времени образование может оказать влияние на какой-то показатель трудовой деятельности в большей мере, чем стаж, и, наоборот, например, стаж по специальности незначительно влияет на совмещение специальностей рабочим, а образование более значительно, хотя и опосредствованно, через содержание труда. Совершенно обратная картина получилась у уфимских социологов, изучавших данный вопрос в 1964–1965 гг. Ясно, что и образование, и стаж влияют на показатели деятельности рабочего, но подход при этом необходим дифференцированный: образование больше влияет на показатели деятельности рабочих, занятых содержательными видами труда. Стало быть, тенденция этого процесса такова, что сфера влияния образования с развитием научно-технической революции все более будет расширяться.

Однако вернемся к прерванному ходу мыслей относительно влияния образования на общественную работу, молодого рабочего. Участие в общественной жизни имеет особое значение в плане свободного времени и воспитания нового человека. Духовное богатство индивида всецело зависит от богатства его действительных отношений. Под этим следует понимать не только богатство общественно-социальных отношений, но и индивидуальных. Чем многообразнее мир отношений индивида, чем разностороннее связи, в которые он включен,

тем универсальнее развивается человек. А общественная деятельность как раз и позволяет в числе других факторов сделать богаче мир индивидуальных отношений.

Как показывает исследование, большинство молодых рабочих принимает участие в общественной жизни в свободное от работы время. 60,5% опрошенных либо находятся на выборной общественной работе, либо имеют постоянные или временные общественные поручения. При этом уровень образования выступает как условие, благоприятствующее приобщению молодого рабочего к общественной работе. Но фактор образования действует слабее, чем фактор продолжения учебы. Среди тех, кто нигде не учится, участвует в общественной работе 45,4%, в то время как среди учащихся в школе и техникуме таковых 68,7%, среди обучающихся в сети политпросвещения – 74%, а среди студентов вузов – 74,5%. Характерно, что чем выше по рангу видообучение и чем выше образовательный уровень, тем больше по численности группа рабочих, выполняющих постоянную общественную работу. Таким образом, фактор образования влияет на устойчивость установки личности рабочего, ориентированной на общественную деятельность.

Чем выше степень участия молодых рабочих в общественной жизни предприятия, тем разностороннее их интересы. На долю активных общественников приходится более одной трети всех рационализаторов и изобретателей, 59,5% всех учащихся. Среди же тех, кто никакую общественную работу не ведет, заняты различными видами учебы всего 24,5%. И, наконец, как мы выяснили, активное участие в общественной жизни является ведущей, объективной характеристикой отношения к труду.

Таким образом, чем выше образование, чем больше молодых рабочих охвачено учебой, тем больше число лиц вовлечено в активную общественную жизнь, тем больше, стало быть, рационализаторов, изобретателей, выше показатели инициативы добросовестности, ответственности в работе. Пополнение багажа знаний пробуждает у рабочей молодежи интерес к общественной работе, а участие в общественной работе в свою очередь пробуждает желание пополнить знания, развивает социальную активность, энергию человека. Это два тесно взаимодействующих, взаимообуславливающих социальных фактора, влияющих на всестороннее развитие личности.

В определенной степени отрицательно влияют на продолжение учебы жилищные условия. Более трети молодых рабочих проживает в общежитиях. В квартирах со всеми удобствами проживает 20%. Частными квартирами располагают приблизительно 10%. Снимают жилплощадь 6,9%. Обеспеченность жильем совершенно не зависит ни от группы труда, ни от образования. Факторами, влияющими на обеспеченность жильем, являются возраст, трудовой стаж. Это отражает общий процесс распределения квартир по стране. Так как верхний возрастной предел у опрошенных сравнительно невелик – 33 года, то многие еще не располагают благоустроенными квартирами. Тем не менее обеспеченность жильем в данном случае выступает как слабый фактор: наибольшее число учащихся мы наблюдаем среди тех, кто живет в общежитии, в квартирах без удобств и в смежных квартирах, хотя, кажется, должно быть все наоборот. Видимо, гражданское состояние и семейное положение опрошенных таковы, что они не ощущают жилищную проблему. Ориентация на культурные

ценности в молодом возрасте преобладает над ориентацией на материальные блага, или скорее последняя носит бессознательный характер. Однако это весьма сложное жизненное противоречие: молодые рабочие переживают трудный период адаптации к профессии, вживания в трудовой коллектив, становления семьи. Это противоречие необходимо решать всеми мерами социального регулирования, особенно в отношении молодых многодетных работниц.

В целом же следует подчеркнуть, что жилищные условия выступают временной, хотя и не существенной помехой для продолжения учебы благодаря тому, что темпы жилищного строительства у нас в стране с каждым годом все более возрастают и социальные потребности населения в жилье все более удовлетворяются.

Сравним оптимальные границы потребностей и фактический уровень их удовлетворения на данный момент времени. Для этого необходимо найти коэффициент степени насыщения, исходя из предпосылок, что все рабочие с образованием до 7 классов должны учиться в общеобразовательной школе, все рабочие обязаны повышать свое политическое образование. Этот коэффициент можно вычислить по формуле:

$$C = \frac{A}{B}$$

где С – коэффициент степени насыщения;

А – фактический уровень удовлетворения данной потребности;

В – оптимальный уровень потребности, принятой за норму в данный период.

На наш взгляд, потребности в продолжении учебы недостаточно удовлетворяются у рабочих с образованием до 7 классов ($C = 0,14$) и от 7 до 9 классов ($C = 0,23$). Очень низки нормы удовлетворения потребностей в повышении уровня политического мышления у рабочих со средним образованием ($C = 0,11$), с образованием от 7 до 9 классов ($C = 0,16$) и до 7 классов ($C = 0,19$). Больше всего охвачены обучением в сети политического просвещения рабочие со средним специальным ($C = 0,46$) и с высшим ($C = 0,35$) образованием. В целом по выборочной совокупности коэффициент степени насыщения этого вида потребности равен $0,23'$. Это весьма незначительная цифра. Нужны практические меры со стороны общественности предприятий, чтобы поднять степень удовлетворенности потребности в расширении политического кругозора до предельной величины ($C = 1,0$), что вполне соответствует условиям современного исторического периода. Особого внимания к себе требуют рабочие с низким образовательным уровнем, ибо они меньше других образовательных групп охвачены учебой. Так как среди опрошенных 55% нигде не учатся, то представляет определенный интерес знание причин, препятствующих продолжению нормальной учебы. Чем же мотивируют это молодые рабочие различных групп по содержанию труда? Неудобную сменность отмечают больше других диспетчеры и операторы-наладчики, потому что контроль и наладка автоматического оборудования осуществляются круглосуточно. Отрицательное влияние загруженности работой мотивируют рабочие всех профессиональных групп. Расхождения в оценках незначительны.

Еще в меньшей степени влияет на учебу негативное отношение администрации к учащимся (удельный вес ответов равен 0,14). Зато весьма заметно убывание числа ответов, указавших на семейные обстоятельства как причину непродолжения учебы, по мере роста содержания труда (удельный вес группы – 0,23). Низкий престиж учебы отмечают все группы (удельный вес – 0,21). Меньше всего голосов собрал пункт «по бытовым условиям» (удельный вес – 0,07).

Итак, чем выше содержание труда, тем в меньшей степени семейные обстоятельства, тем в большей степени сменность работы причинно обуславливают отношение рабочих к пополнению знаний. Улучшение внимания к семейному положению рабочих ручного и механизированного труда явится дополнительным стимулом для повышения уровня образования. В то же время правильная, продуманная организация сменной работы позволит диспетчерам и диспетчерам-наладчикам успешно продолжать учебу. Престиж образования можно поднять путем усиления пропаганды реальных завоеваний трудящихся нашей страны в этой области общественной жизни, значения его для всестороннего развития личности.

Глава III

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ (ИТР)

Исследование социальной активности инженерно-технических работников в условиях современной научно-технической революции представляется важнейшей социальной проблемой. Это связано с тем, что, во-первых, в значительной степени возросла роль ИТР в научно-техническом прогрессе, во-вторых, серьезные изменения произошли и происходят в их структуре, в-третьих, протекает процесс сближения их с рабочим классом.

За период с 1959 по 1976 г. только в народном хозяйстве Азербайджана число инженерно-технических работников увеличилось с 46,9 до 100,5 тыс. (214%)³²².

Фактические данные за 1960–1976 гг. и прогнозные расчеты³²³ показывают непрерывное увеличение численности ИТР в структуре промышленно-производственного персонала. Однако роль ИТР может возрастать быстрее под влиянием научно-технической революции.

За количественными характеристиками скрываются глубокие качественные изменения, которые уже сегодня дают о себе знать. Инженерно-технический труд все более

³²² См. Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1976 году. Статистический ежегодник. Баку, 1977, с.16.

³²³ См. Ахмедли Дж., Рагимов А. Рабочий в эпоху НТР. Методологические и методические вопросы социального прогнозирования. Баку, 1976.

становится научно-исследовательским и проектно-конструкторским. Намечается тенденция, согласно которой будет расти доля ИТР в сфере научно-технического творчества, число исследователей и конструкторов на производстве.

В развитии внутренней структуры ИТР заметна тенденция к дифференциации по характеру и содержанию труда, образованию и общей культуре. Без учета этой объективной тенденции нельзя добиться глубокого анализа вопросов социальной активности ИТР.

Сближение ИТР с рабочими происходит на основе выработки у ИТР свойственных рабочим черт высокой сознательности, ответственности, организованности, дисциплинированности, причем темпы этого сближения обусловлены ростом показателей тесноты связи с рабочими коллективами, непосредственного участия в производстве материальных благ. Изменение соотношения инженерно-технических работников и рабочих, повышение роли первых в производстве приведут к тому, что инженеры и техники станут непосредственными производителями материальных ценностей. В связи с этим предъявляются новые требования к деятельности ИТР, к их участию в материальном производстве, к повышению их идейно-политического уровня, к нравственным качествам, к культурно-техническому развитию.

На фоне общих тенденций, отмеченных выше, в этой научно-исследовательской работе делается попытка подвергнуть анализу факторы, воздействующие на различные аспекты социальной активности ИТР в сфере материального производства, и на этой основе выработать, рекомендации, предложения, которые помогли бы

партийным, хозяйственным, общественным организациям в. разработке эффективных мероприятий с целью повысить уровень социальной активности ИТР промышленных предприятий.

Основная задача исследования состояла в изучении тенденций изменения социальной активности ИТР в зависимости:

от общих тенденций научно-технического прогресса в СССР и связанных с ними изменений в социальной структуре ИТР;

от специфических условий деятельности ИТР исследуемых предприятий;

от основных характеристик личности инженерно-технического работника.

Тип исследуемой совокупности – инженерно-технические работники. К ним относятся как инженеры и техники с дипломами, так и лица без специального образования, выполняющие функции ИТР (практики).

Поле исследования, его территориальная сфера. Исследованием охвачены 11 предприятий района им. 26 бакинских комиссаров г. Баку:

НГДУ им. 26 бакинских комиссаров,
Машиностроительный завод им. Володарского,
Швейная фабрика № 1, Швейная фабрика № 2,
Трикотажная фабрика ММП, Обувная фабрика № 1,
Типография им. 26 бакинских комиссаров,
Бакмелькомбинат № 2,
Завод им. Октябрьской революции,
СРЗ им. XXI съезда КПСС,
Ювелирная фабрика.

Репрезентативность исследуемой совокупности.

Анкетный опрос был проведен на основании репрезентативной выборки инженерно-технических работников. В результате опроса была получена 731 анкета из 800 предложенных к заполнению (примерно 81 %).

Основные средства исследования. Основным средством исследования явился вопросник, подготовленный социологической группой кафедры философии АзИНХа им. Д.Буниатзаде и методсоветом по социологическим проблемам райкома партии. Вопросник содержал группу вопросов, касающихся демографических данных, характера труда, отношения к специальности, труду, условий творческой деятельности, бюджета рабочего времени, участия в занятиях по повышению идейно-политического уровня.

Техника разработки данных. Анкета обработана на электронно-счетной машине «Минск-32» в Вычислительном центре ЦСУ Азербайджанской ССР под руководством главного инженера вычислительного центра А. Асланова.

Социально-демографическая характеристика совокупности

Пол. Исследуемая совокупность ИТР по полу распределяется следующим образом:

Мужчины 75%

Женщины 25%

Как видно, большинство составляют мужчины. Распределение по полу в основном правильно отражает соотношение мужчин и женщин в структуре ИТР промышленных предприятий г. Баку.

Возраст. Изучаемая нами совокупность содержит довольно большой процент опытных инженерно-технических работников:

Годы	до 18	19 - 20	21-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60 и более
%	0,60	3,36	8,20	25,20	15,70	14,10	3,96	28,88

Такое сосуществование молодости и опыта может положительно сказаться на воспитании молодых кадров ИТР. Однако анализ данных дает основание сделать вывод о «старении» в целом группы ИТР, что является негативным явлением в сфере промышленного производства.

Образование. Уровень образования (наряду с возрастом) является основным фактором специфики социальной активности ИТР. С этой точки зрения изучаемая совокупность имеет довольно высокие показатели образования: 99,9% из числа опрошенных имеют полное среднее общее, специальное, незаконченное высшее и высшее образование.

По образованию совокупность ИТР распределяется следующим образом (%):

Неполное «среднее образование	Среднее общее	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее
0,2	6,4	15,7	45,7	31,9

Причем, доля тех, кто либо обучается в вузе, либо закончил его значительная. Это может рассматриваться как позитивное явление, ибо образование есть необходимая предпосылка социальной активности людей. Вместе с тем следует констатировать, что примерно 25% ИТР, попавших в опросный лист, не имеет диплома о высшем образовании и не обучается в вузе, а еще 25% ИТР вообще не имеют диплома специалиста. Эти данные несколько отличаются от общесоюзных, согласно которым недипломированных специалистов и структуре ИТР значительно больше.

Содержание и характер труда. Для того, чтобы отчетливее представить место и роль ИТР в производственном процессе, необходимо, проанализировать содержание и характер их труда. Анализ трудовых функций инженерно-технических работников позволил разбить их на группы и классифицировать по характеру выполняемой работы:

–работники управленческого состава: их труд требует знания технологии и организации производства в целом в зависимости от уровня управления (завод, цех, участок и т. д.), связан в наибольшей степени с затратами умственного характера, от их труда во многом зависит работа участков,

цехов, предприятия в целом и поэтому их творческий поиск рождает высокую ответственность;

– рядовые инженерно-технические работники: их труд носит исполнительный характер, но не лишен возможностей технического творчества, поиска, от их труда в огромной степени зависит ритмичность работы всего коллектива и поэтому он предполагает у них наличие ответственности за выполняемый круг производственных обязанностей;

– инженерно-технические работники в проектных и конструкторских организациях: труд этих работников всецело связан с выполнением творческих функций, максимально приближается к труду ученого-исследователя и от их труда в значительной степени зависят темпы научно-технического прогресса в сфере промышленного производства.

Работники управленческого аппарата в свою очередь, в зависимости от масштабности управляемого объекта, в, стало быть, и от степени ответственности, объема организаторских работ дифференцируются;

– на работников управления высшего звена: руководители общезаводских служб;

– на работников управления среднего звена: руководители цеха;

– на работников управления низшего звена: мастера, старшие мастера, начальники участков.

Таким образом, распределение совокупности ИТР по характеру труда выглядит следующим образом (%):

ИТР управления высшего звена	26,4
ИТР управления среднего звена	31,5
ИТР управления низшего звена	13,2

ИТР проектных, конструкторских организаций
12,2

Рядовые ИТР (механики, технологи, экономисты и др.) 5,7

Рядовые ИТР (товароведы, статистики и т. д.)
11,0

Анализ показывает, что в нашу выборку попала значительная доля работников управления, но в целом картина отражает реальное соотношение различных категорий ИТР в их промышленной структуре. Интересно отметить, что каждый девятый опрошенный занят конструкторской, исследовательской деятельностью. В структуре рядовых ИТР следует различать работников, непосредственно связанных с технологическими процессами (механики, технологи и т.д.) и работников, не связанных с производственными процессами (товароведы, статистики и т.д.). Последние составляют 11% общего, числа опрошенных.

Рабочее время и рост трудовой активности ИТР

Известный советский ученый Г.А.Пруденский посвятил проблеме рабочего времени ряд фундаментальных работ. Вот, что он писал: «Если труд – альфа, и омега экономических процессов, то рабочее время – всеобщий их измеритель»³²⁴.

Вопросы научно обоснованного планирования, долгосрочного прогнозирования труда и производства, подъема жизненного уровня советского общества требуют

³²⁴ Пруденский Г.А. проблемы рабочего и вне рабочего времени. М., изд-ва «Мысль», 1972

строгo учета фактора времени, а тем более рабочего, в социально-экономической области общественного развития.

С проблемой не только времени свободного, но и рабочего времени связано разностороннее развитие работника производства. «Время, – по словам К. Маркса, – есть пространство человеческого развития»³²⁵.

Понятие рабочего времени тесно связано с понятием рабочего дня. Рабочий день при социализме есть установленная государством продолжительность рабочего времени, затрачиваемого ежедневно трудящимися в общественном производстве.

Рабочее время работника производства распадается на две части:

время производительной работы;

время перерывов в работе – потери рабочего времени.

Время производительной работы – это та часть фонда времени, в течение которой работник выполняет необходимые операции, непосредственно связанные с его профессией, специальностью. Сокращение потерь и нерациональных затрат рабочего времени – экстенсивные резервы рабочего времени, его сбережение. «Сбережение рабочего времени, – писал К. Маркс, – равносильно увеличению свободного времени, т. е. времени для того полного развития индивида, которое само, в свою очередь, как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда».

Свободное время представляет собой как досуг, так и время для более возвышенной деятельности. Это означает,

³²⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.16, с.147.

что в конечном счете мерилom экономии рабочего времени выступает степень всестороннего развития личности (нравственного, духовного и физического).

Несомненно, анализ рабочего времени ИТР в современных условиях приобретает громадное значение. Он позволяет выявить резервы совершенствования управления и разностороннего развития личности работников умственного труда в сфере материального производства.

О величине и структуре суточного фонда рабочего времени ИТР можно судить по таблице 28. Материалы обследования показывают, что в структуре рабочего времени ИТР еще много его затрачивается на выполнение функций, не относящихся к основным, собственно инженерно-техническим видам деятельности. Так, например, работой с текущей документацией, составлением отчетов и графиков занято 496 ИТР, или 70% общего числа опрошенных. Из них у 62% работников затраты па этот вид деятельности составляют от 0,5 до 2 часов (при семичасовом рабочем дне), т. е. от 7,2 до 28,6% суточного рабочего времени. Сокращение этих затрат может быть достигнуто за счет полной- механизации работ с текущей документацией, составлением отчетов, графиков и внедрения автоматизированной системы управления для группы родственных предприятий района.

Таблица 28

Оценка ИТР затрат суточного фонда рабочего времени (в % к числу ответивших)

	Затраты времени (в минутах)								Количество обращенных
	5	10	15	30	60	120	240	360	
Административная работа	30,8	4,3	6,8	12,6	15,6	11,2	12,8	5,9	475/100
Технологическая и конструкторская работа	1,3	6,8	6,2	11,9	16,5	16,3	20,6	20,4	387/100
Вычислительные работы	3,6	12,2	11,7	22,1	33,3	9,5	5,8	1,8	222/100
Работа с текущей документацией, составление отчетов и графиков	4,1	9,3	11,4	21,3	22,5	18,2	9,1	4,1	496/100
Кратковременные перерывы	5,5	16,8	21,9	27,0	7,7	20,5	0,0	0,	361/100
Обеденный перерыв	3,4	9,3	26,4	38,5	21,7	0,6	0,0	0,1	649/100
Работа не по назначению	6,0	12,9	20,7	19,4	23,5	10,6	5,	1,4	217/100
Деловые беседы, телефонные разговоры	10,6	11,4	28,1	28,8	15,2	4,8	0,0	1,1	428/100

Много времени занимают и производственные совещания. Каждый третий опрошенный отмечает, что они длятся от 1 до 2 часов. Оперативное решение хозяйственных вопросов, строго деловая атмосфера могут способствовать экономии времени и по этой статье затрат рабочего времени, они не должны превышать 30 минут.

Кратковременные перерывы относятся ко времени непроизводительной работы. Анализ их показывает, что эти перерывы в течение рабочего дня не такие уже «кратковременные». Потери здесь довольно ощутимые. Достаточно привести данные опроса: 24,3% опрошенных отметили, что перерывы длятся до 10 минут, 31,5% – до 15 минут, 22,3% – до 0,5 часа. Как видно, эти непроизводительные затраты или издержки рабочего времени в пересчете на человеко-час представляют довольно большой резерв производительного рабочего времени ИТР.

Нельзя не обратить внимания на размеры затрат времени на работу «не по назначению», т. е. на работу, не относящуюся к выполнению собственно инженерно-технических функций. 72,4% опрошенных заявляют, что эти затраты составляют от 15 минут до 2 часов. Безусловно, это говорит о низком уровне научной организации труда ИТР на обследованных предприятиях, о неоправданном расхищении квалифицированного труда.

Деловые беседы, телефонные разговоры относят к необходимым видам затрат рабочего времени. Однако они не должны превышать допустимого предела – 5 минут. Что же показали данные исследования? 88,3% опрошенных отметили, что эти затраты составляют от 10 минут до 2 часов – почти 28,6% фонда суточного рабочего времени. Подобное отрицательное явление можно объяснить как факторами субъективного характера, так и объективными причинами. Нельзя мириться с тем, что инженерно-технический работник часть своего рабочего времени тратит на посторонние разговоры по телефону или увлекается часто «деловыми» продолжительными

беседами. По отношению к такому работнику следует принять меры административного и общественного воздействия.

Но нельзя мириться и с тем, что по причине неудовлетворительной организации труда ИТР им приходится расходовать значительное время на нетворческие виды деятельности. Это свидетельствует также об определенных недостатках в организации управления кадрами ИТР.

Если сложить затраты, не связанные с прямыми, собственно инженерно-техническими функциями, то они составляют в среднем свыше 45% всего рабочего времени ИТР. В таблице 28 показатель X – средневзвешенная величина затрат рабочего времени на тот или иной вид деятельности. Из таблицы видно, что творческие инженерно-технические функции отнимают у ИТР немногим более 50% рабочего времени.

Рабочее время – мера, труда. Оно выступает как измеритель эффективности производственных процессов. «Действительная экономия – сбережение – состоит в сбережении рабочего времени (минимум – и сведение к минимуму – издержек производства). Но это сбережение тождественно с развитием производительной силы»³²⁶. Чтобы увеличить время производительной работы, необходимо сократить потери рабочего времени. Это простая истина между тем не всегда принимается во внимание. Наше исследование дает возможность не просто учесть эту истину (или, иначе, – объективный закон экономии времени), но выявить, за счет каких видов

³²⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.46, ч. II, с.221.

непроизводительных и нетворческих затрат можно добиться цели – совершенствовать структуру бюджета рабочего времени ИТР.

Это следующие затраты:

кратковременные перерывы;

работа текущей документацией, составление отчетов и графиков;

работа не по назначению; производственные совещания;

деловые беседы, телефонные разговоры.

Общая величина рабочего времени ИТР в среднем составила 10,46 часа в сутки. Это по сравнению с нормативной продолжительностью рабочего времени больше на 3 с лишним часа. Однако фонд фактического рабочего времени, превышающего нормативное, используется неэффективно. Следовательно, пути улучшения деятельности ИТР не связаны с увеличением длительности рабочего дня ИТР. Ненормированный рабочий день ИТР по существу свидетельствует о несовершенстве труда ИТР. Поэтому повышение уровня организации труда ИТР в структуре управления производством на обследованных предприятиях на основе анализа деятельности ИТР, характера использования ими своего рабочего времени позволит устранить это нежелательное явление. Необходимо добиться планомерного выполнения всех видов инженерно-технических работ в течение нормальной продолжительности рабочего дня.

Большую роль в этом отношении играют планы социального развития производственных коллективов, в которых должны быть научно анализированы

перспективные количественные и качественные изменения в функциях инженерно-технических работников, предусмотрены мероприятия по механизации их труда, по освобождению их от нетворческих, не соответствующих их квалификации видов деятельности. Современное производство – это центр научных исследований. В структуре ИТР следует добиться значительного роста инженеров научно-исследовательского труда, что связано с общей тенденцией современной научно-технической революции. Добиться этого можно благодаря повышению эффективности работы всех научно-исследовательских служб предприятий, а также на основе совершенствования связей предприятия с научно-исследовательскими институтами и высшими учебными заведениями.

При разработке мероприятий по совершенствованию структуры рабочего времени ИТР необходимо иметь в виду, что закон экономии времени проявляется и как закон неуклонного роста производительности труда, и как закон неуклонного роста свободного времени и повышения эффективности его использования. Следовательно, качественные изменения в структуре рабочего времени ИТР неизбежно отразятся и на эффективности использования свободного времени, на процессе их всестороннего развития.

Рациональное использование рабочего времени теснейшим образом связано с трудовой активностью. Под трудовой активностью понимается мера участия человека в различных видах деятельности, образующих трудовую жизнь производственного коллектива в рамках рабочего времени. Вместе с тем она и есть степень профессиональной зрелости человека, показатель его производственной

культуры. Последняя включает в себя не только совокупность профессиональных знаний, навыков, умения, но и творческую деятельность человека по созданию материальных ценностей (рационализаторство и изобретательство), по повышению своего культурно-технического уровня.

С этой точки зрения рассмотрим некоторые характеристики трудовой активности ИТР обследованных предприятия.

Участие в социалистическом соревновании. На обследованных предприятиях 66% опрошенных участвуют в социалистическом соревновании, 34% – не участвуют.

Участвующие охвачены различными формами соревнования: общей – 46,7% бригадной, по отделу или цеху – 50,5% и индивидуальной – 2,8%.

Как видим, большинство принимает участие в социалистическом соревновании. Это говорит в целом о достаточно высокой активности ИТР в этом виде деятельности.

Тем не менее следует отметить, что значительна доля и тех, кто не охвачен ни одной формой соревнования. Уже сам по себе этот факт является тревожным. Необходимо добиться того, чтобы все ИТР были охвачены социалистическим соревнованием. Из форм соревнования наименьшее распространение получила индивидуальная. Хотя она имеет большое значение, так как в ней личные обязательства ИТР отражены наиболее полно. Это, конечно, не значит, что следует отказаться от других форм. Дело в другом – в разумном сочетании различных форм: как члены производственного коллектива ИТР должны участвовать в коллективных формах, так и отдельные работники

производства – в индивидуальных. В основе всех этих форм соревнования лежат прежде всего интересы государства, коллектива и отдельных работников.

Вместе с тем индивидуальная форма является необходимым и ведущим элементом социалистического соревнования, так как определяет конкретно долю каждого ИТР в выполнении плановых заданий и социалистических обязательств коллективов. Это повышает личную ответственность, способствует росту активности работника и в конечном счете отражается на общих производственных показателях.

Вопросы социалистического соревнования носят многоаспектный характер – экономический, социологический, моральный, психологический. В ходе социалистического соревнования повышается сознательность тружеников производства, их культурно-технический уровень, растут инициативность, добросовестность и дисциплинированность. Поэтому недостатки, упущения, неудовлетворительная организация соцсоревнования ведут ко многим негативным последствиям. Потери исчисляются не только в экономическом плане. Ущерб от этого получается нравственный, психологический.

Наше исследование выявило сравнительно большое число ИТР, не принимающих участие в соревновании. Перед ними был поставлен вопрос: «Если не участвуете, то почему?».

Анализ показал, что ответы на поставленный вопрос распределились следующим образом (%):

Роль соревнования недооценивается
70,8

Отсутствуют материальные и моральные стимулы	6,3
Формализм в соревновании	11,3
Отсутствует контроль за выполнением	5,2
соцобязательств	
Другие	6,4
Итого	100

Подавляющее большинство недоценило роль социалистического соревнования. Пожалуй, трудно найти оправдание этому. Ничем, кроме равнодушия, нельзя объяснить такое положение, когда игнорируется одна из основных форм проявления массовой творческой инициативы, присущей природе социализма.

В. И. Ленин отмечал, что «организация соревнования должна занять видное место среди задач Советской власти в экономической области»³²⁷. Выполняя указание В.И.Ленина, партия стремится неуклонно развивать социалистическое соревнование, открывающее простор инициативе, творчеству, почину. Недооценка соцсоревнования недопустима, она свидетельствует о недопонимании некоторыми руководителями предприятий, партийных и общественных организаций грандиозности задач, выполняемых советскими трудящимися под руководством Коммунистической партии в ходе строительства коммунизма.

³²⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.36, с.150.

Как показывает опыт передовых предприятий страны, необходимо создать на предприятиях строгий режим социалистического соревнования, суть которого заключается в рассмотрении развития форм социалистического соревнования как способа оптимального сочетания материального и морального стимулирования, активной трудовой и общественной деятельности. Исходя из этого, систему различных материальных и моральных поощрений победителя в соцсоревновании можно представить как двигательную силу соревнования.

Важное место в текущей системе планирования и экономического стимулирования производства принадлежит материальным стимулам, которые строятся таким образом, чтобы оптимально связать экономические интересы общества, коллектива предприятия и отдельных работников. Существует множество положений о премировании работников производства из фонда материального поощрения, что говорит о глубокой разработке этого вопроса, направленной на повышение эффективности премиальных систем. Нет необходимости разбирать недостатки или достоинства того или иного положения, тем более, что текущая система хозяйствования представляет широкую самостоятельность в выборе тех или иных систем и форм поощрения, которые в наибольшей степени отвечали бы специфическим условиям производства.

Важно другое: как, каким образом поднять роль соцсоревнования ИТР? Здесь намечается несколько направлений деятельности хозяйственных, партийных, профсоюзных и других общественных организаций.

1. Известно, что фонд материального поощрения складывается из двух источников: из прибыли и части фонда заработной платы. Удельный вес каждого источника изменяется. Правильное использование фонда материального поощрения является важным показателем эффективности текущей системы планирования и хозяйствования.

Поэтому необходимо научно проанализировать сложившуюся за прошлые годы (скажем, за 5 лет) систему использования этого фонда вообще и по категориям ИТР в частности. Причем, в структуре текущего планирования особое внимание следует уделить начислениям по итогам внутризаводского социалистического соревнования и сопоставлению с другими видами начислений. Привлечь к этому делу инженерно-технических работников, повысить заинтересованность каждого из них в поисках новых возможностей и резервов совершенствования структуры фонда поощрения, а, стало быть, и повышения роли соцсоревнования.

2. В условиях научно-технической революции изменяются формы, показатели и условия премирования ИТР. Правда, существуют специальные положения, по которым начисляются премии ИТР, в том числе и за итоги соцсоревнования. При этом, как правило, учитываются для различных категорий ИТР такие показатели, как выполнение плана по прибыли в целом по заводу, производственных планов по цеху, отделу и т. д., снижение себестоимости продукции, рост производительности труда. Но не всегда берется во внимание другой, не менее важный показатель—уровень организации производства. Существует методика определения этого показателя,

который складывается из коэффициентов, характеризующих уровень ритмичности, уровень производительности труда, уровень опережения роста производительности труда против роста заработной платы и уровень качества продукции. Учет этого общего показателя особенно важен при премировании ИТР по итогам соцсоревнования, так как деятельность их должна быть направлена на повышение уровня организации производства.

Однако надо принимать во внимание и психологический фактор: всякое материальное поощрение должно сопровождаться моральным удовлетворением работников. Моральные стимулы к труду – это прежде всего побудительные мотивы к сознательному стремлению достичь наилучших результатов в творческом труде, в поведении во имя интересов коллектива, общества. Только в гармоническом сочетании материальных и моральных стимулов к труду, в их единстве и взаимодействии заключен, с одной стороны, источник постоянного повышения трудовой активности, роста производительности труда и общественного богатства, а с другой – источник роста благосостояния народа, всестороннего развития личности, формирования ее высокого морального и духовного облика.

С этой целью могут быть широко использованы средства пропаганды и агитации, которыми располагают предприятия, торжественные мероприятия (собрания, совещания и т. д.), на которых назовутся имена победителей соцсоревнования, награжденных премиями за свой труд.

Гласность социалистического соревнования, его показателей как в ходе его, так и после завершения—одно из

необходимых требований его организации. Она дает I возможность повысить моральную и материальную ответственность участников соревнования и разумно сочетать ее с моральной и материальной заинтересованностью.

3. Повышение гласности неразрывно связано с усилением контроля за выполнением соцобязательств. Между тем 5,2% опрошенных отмечают, что состояние контроля на предприятии носит неудовлетворительный характер. Значит, усиление контроля будет стимулировать активность ИТР в социалистическом соревновании. Своевременное подведение итогов и их гласность – дополнительный резерв трудовой активности ИТР.

4. Опрос ИТР показал, что 11,8% опрошенных в числе негативных факторов включает формализм в соревновании. Формальное, равнодушное отношение к условиям соревнования – одна из причин снижения трудовой активности ИТР, их заинтересованности в результатах труда, ответственности за порученное дело. Оно сковывает инициативу, губит хорошие творческие начинания в коллективе. Соцобязательства должны быть реальными, отражающими действительные возможности коллективов, работников. Ход их выполнения должен находиться под пристальным вниманием руководства

хозяйственных, партийных и общественных организаций. Участникам соцсоревнования следует оказывать максимальную помощь, к их дельным советам чутко прислушиваться, добрые почины поддерживать и широко распространять на предприятиях. Только живой интерес к соцсоревнованию может сделать его высокоэффективным, массовым.

Одним из важных показателей трудовой активности ИТР выступает уровень развития рационализаторства и изобретательства. Техническое творчество есть разновидность научно-исследовательского труда. Оно направлено не только на решение многих актуальных вопросов научно-технического прогресса, но и на претворение в жизнь задач коммунистического строительства, в частности интеллектуализации производственного труда. На многих обследованных предприятиях движению рационализаторов и изобретателей уделяется большое внимание, так как ими ведутся творческие поиски в целях модернизации оборудования, внедрения новых технологических процессов, создания приспособлений и механизмов, улучшающих условия труда и повышающих его производительность. Следует отметить, что на ряде предприятий имеются экспериментальные лаборатории, общественные конструкторские бюро, различные формы творческого содружества ИТР и рабочих.

В ходе социологического исследования и обработки эмпирической информации были проанализированы количественные и качественные данные о состоянии рационализаторства и изобретательства на обследованных предприятиях и намечены некоторые пути подъема уровня технического творчества ИТР.

Рассмотрим таблицу 29. Она показывает, что большинство ИТР охвачено техническим творчеством. Причем значительна доля тех, кто подал свыше 10 рацпредложений, что свидетельствует об устойчивости этого вида творческой деятельности у этой части ИТР. По одному рацпредложению подали 17,6% опрошенных. В

целом количественные показатели вызывают удовлетворение.

Однако нельзя не обратить внимание на то, что 32,7% опрошенных ИТР не подали ни одного рацпредложения, иначе говоря, пассивно относятся к техническому творчеству. Это сам по себе неприятный факт.

Таблица 29

Участие инженерно-технических работников в рационализаторстве и изобретательстве; внедрение рацпредложений (в % к числу опрошенных)

Сколько рацпредложений подано Вами на предприятии?				
1	2-5	6-10	Свыше 10	Ни одного
17,6 %	5,6%	11,4%	32,6%	32,7%

Все ли поданные Вами и принятые к внедрению рацпредложения внедрены?

Да	Нет
22,4%	77,6%

В условиях современной научно-технической революции все ИТР должны принимать активное участие в техническом творчестве. Это, можно сказать, основная характеристика инженера, техника, содержание его профессионального труда. Картина становится еще более неприглядной, когда знакомишься с состоянием внедрения поданных ИТР рацпредложений. Оказывается, что чаще эти предложения не реализуются (см. табл. 29). Это уже тревожный сигнал. Подобное отношение к техническому творчеству ИТР чревато негативными последствиями не

только в материальном, но и в морально-психологическом отношении. Может резко снизиться творческая активность работников производства, а в целом и трудовая активность. Правда, нельзя ставить вопрос так, что все предложения с точки зрения новизны пригодны производству. Но при чутком, внимательном отношении к рационализаторству можно добиться устранения недостатков в предложении, совершенствовать его. Кропотливая работа с каждым отдельным рационализатором и изобретателем па предприятии преследует и воспитательную цель – выработать в производственнике навыки вдумчивого исследователя, формировать смелого, неустанного борца за новое. Такую работу обычно ведут заводские отделения - Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов, призванных улучшить всю постановку работы и добиться высоких показателей в количественном и качественном измерении. ВОИР помогает изобретателям и рационализаторам в оформлении их предложений, изобретений, способствует их внедрению, и, стало быть, помогает своевременному открытию талантов и способностей людей.

Об участии инженерно-технических работников в деятельности творческих организаций обследованных предприятий, в посещениях других предприятий для обмена опытом (в % к числу опрошенных) говорят следующие данные.

Да	Нет	
Являетесь ли	Вы членом	ВОИР?
11	89	
Являетесь ли	Вы членом	НТО?

61,7	38,3
Посещаете ли	Вы родственные предприятия для обмена опытом
54,9	45,1

Как видно, далеко не все ИТР являются членами ВОИР. Такое положение ненормально. Особенно это относится к тем, кто занимается рационализаторством, но не входит в состав ВОИР. Несколько лучше выглядят показатели численности членов НТО, но и здесь, почти 40% ИТР не являются членами этой творческой организации.

Научно-техническое общество – важная социальная ячейка”. Членами НТО за последние годы разработаны многочисленные рекомендации и предложения по актуальным научно-техническим и производственно-экономическим вопросам, практическое использование которых дает ощутимый экономический эффект. На обследованных предприятиях, безусловно, немало способных ИТР, активных членов НТО.

Уровень технического творчества ИТР может быть повышен на основе следующего:

1) роста эффективности средств пропаганды и агитации на предприятии по популяризации рационализаторского движения, привлечению новых участников движения (пропаганда опыта рационализаторов в многотиражке, стенной печати, выставках, смотрах и т. д.);

2) повышения уровня организации разработки, проверки, обоснования рацпредложений, оценки их

экономической эффективности и внедрения в производство;

3) разработки и осуществления строгого порядка внесения, проверки, приема и отклонения рацпредложений, а также организации, внедрения их в производство;

4) организации систематической учебы, организационно-методической помощи рационализаторам из числа ИТР;

5) разработки в планах социального развития разделов, предусматривающих планомерный рост числа ИТР, участвующих в рационализаторской деятельности, а также перспективный рост членов ВОИР и НТО из числа ИТР с полным их охватом;

6) организации на общественных началах конструкторских бюро, консультационных пунктов с участием рационализаторов, конструкторов, технологов, имеющих большой стаж работы и опыт рационализаторской деятельности;

7) организации широкого обмена опытом рационализаторской деятельности между предприятиями района и города.

Кстати, как видно, на вопрос «Посещаете ли Вы родственные предприятия для обмена опытом?», 45,1% опрошенных дают отрицательный ответ. Такое положение, когда почти половина ИТР не принимает участие в обмене опытом между предприятиями, не может не сказаться на сужении их поля творческой деятельности, на росте технического консерватизма и узости. Поэтому необходимо взаимоотношения коллективов предприятий района, в том числе и ИТР, сделать нормой жизни. Для этой цели

составить планы, графики посещений, обмена накопленным опытом в области технического творчества. Это, безусловно, повысит творческую активность ИТР и всех работников производства.

В решении этой важнейшей задачи текущей пятилетки вносят весомый вклад ИТР. Творческая активность инженеров и техников находит свое яркое проявление при осуществлении планов по новой технике, организационно-технических мероприятий, направленных на улучшение показателей ввода в действие законченных объектов, условий труда и техники безопасности.

В целом все это объединяется под общим названием – план мероприятий по повышению эффективности производства.

Практика показывает, что там, где глубоко продуманно и со всей ответственностью подходят к разработке и внедрению этих планов, где налажен четкий повседневный контроль за ходом выполнения, где каждый работник имеет конкретное задание по реализации плановых мероприятий, там, как правило, царит благоприятная атмосфера творческой, трудовой активности, там и успехи не заставляют себя ждать. Эту аксиому, к сожалению, еще не все хозяйственные руководители принимают во внимание и тем самым наносят вред развитию материального производства. Сказанное можно подкрепить данными социологического исследования (в % к числу опрошенных).

	Да	Нет
Имеете ли Вы конкретные задания по выполнению оргтехмероприятий?	46,2	53,8
Имеете ли Вы конкретные задания по выполнению плана освоения и внедрения новой техники Вашего предприятия?	64,0	36,0
Имеете ли Вы личный творческий план по совершенствованию производства?	46,5	53,5
Нуждаетесь ли Вы в технической помощи?	51,7	48,3
Оказывается ли Вам техническая помощь в оформлении Ваших предложений по совершенствованию производства?	12,1	87,9
Ограничивается ли Ваша творческая инициатива администрацией предприятия, цеха, отдела и т. д.?	45,00	55,0
Созданы ли у Вас на предприятии условия для творческой мысли?	50,9	49,1
Препятствует ли Вашей работе выполнение несвойственных Вам обязанностей?	73,0	27,0

Как видно, 53,8% ответивших не имеют конкретных заданий по выполнению оргтехмероприятий и 36,0% – конкретных заданий по выполнению планов освоения и внедрения новой техники на предприятии. Получается, что значительная группа ИТР, по сути дела, выключена из активного участия по реализации планов. В результате возникают не только материальные, но и морально-

психологические потери – снижается общий уровень инициативности и добросовестности работников.

Упорядоченной формой личной инициативы ИТР служат распространенные на предприятиях планы личного творчества. Как видно, 53,5% ответивших ИТР не имеют таких планов. В личных творческих планах немало места отводится обязательствам по совершенствованию производства.

Не всегда работнику удается грамотно составить такой план, отражающий его возможности, силы и способности. В подобной ситуации он очень нуждается в помощи со стороны администрации, партийной и общественных организаций, руководителей служб, отделов, цехов и т. д. К сожалению, как показывает исследование, не на всех обследованных предприятиях проявляется внимание к работникам при составлении творческих планов. На вопрос «Оказывается ли Вам техническая помощь в оформлении Ваших предложений по совершенствованию производства?» – 87,9% опрошенных дает ясный ответ – «нет».

Может быть, работники не нуждаются в технической помощи? Увы, как выясняется, в такой помощи остро нуждаются 51,7% ответивших.

Стало быть, одной из основных причин подъема уровня творческой активности ИТР выступает полноценная техническая помощь, которая должна быть оказана работникам на предприятии.

Как убеждает практика, рост трудовой активности во многом зависит от руководства предприятия, цеха, отдела, службы. Подчас невнимательное, равнодушное, формальное отношение к ИТР, к их творческой

деятельности, техническим нуждам обращивается неопределимыми потерями, снижением производственных показателей, производительности труда. Между тем на обследованных предприятиях далеко не всегда администрация поддерживает творческую инициативу работников, делом и словом помогаем им. 45,0% ответивших указывает, что их творческая инициатива ограничивается администрацией. Стало быть, это также один из серьезных, причем субъективных факторов, тормозящих рост творческой активности ИТР.

Для творческой деятельности на предприятиях должны быть созданы и соответствующие условия. Где их нет, там, безусловно, страдает дело, там потребности в творчестве не удовлетворяются и постепенно затухают. Хорошие условия—это большой стимул для творчества. Созданы ли на обследуемых предприятиях условия для творческой мысли? Согласно данным, оказывается, нет, не созданы. Половина ответивших ИТР указывает на отсутствие благоприятных условий для творческой деятельности.

Наконец, 73,0% ответивших отмечают, что их работе вообще препятствует выполнение обязанностей, им не свойственных.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод: во-первых, на обследованных предприятиях имеются громадные резервы для подъема трудовой активности ИТР.

Во-вторых, использовать эти резервы, значит добиться того, чтобы все без исключения ИТР имели строго продуманные, научно разработанные с учетом всех технических возможностей конкретные задания по выполнению оргтехмероприятий, по освоению и

внедрению новой техники, а также личные творческие планы.

В-третьих, эта задача будет выполнена, если ИТР будет оказана всемерная техническая помощь в оформлении их предложений по совершенствованию производства, если администрация цеха не будет создавать искусственных помех на пути творчества ИТР, а наоборот, поддержит всеми средствами их хорошие начинания, творческую инициативу, если на предприятиях будут господствовать благоприятные условия для творческой мысли, если, наконец, ИТР будут выполнять только собственные инженерные, творческие обязанности, а не несвойственную им работу.

Устранение всех вышеуказанных факторов поможет росту трудовой активности ИТР.

Рождение творческих замыслов по совершенствованию производства, технологии и организации труда в значительной степени зависит от хорошо поставленной научно-технической информации, роль которой в условиях современной научно-технической революции неопределима. Там, где служба информации действует неудовлетворительно, там, безусловно, медленно внедряется новая техника, низки количественные и качественные характеристики рационализаторского движения, творческой активности. Поэтому одной из неотложных задач является повышение уровня работы службы научно-технической информации, ее оперативности, отдачи.

На качество деятельности ИТР оказывает существенное влияние и такой важный фактор, как техническая оснащенность труда. Современное

производство, сложность труда, рост числа решаемых ИТР технических задач требуют высокой механизации выполняемые ими работ, применения современных вычислительных! машин. На передовых предприятиях страны имеются электронно-вычислительные машины, которые сберегают много времени и влияют на темпы производственных процессов. Уровень технической насыщенности труда ИТР позволяет судить косвенно и о степени эффективности его. Так, на вопрос «Что применяют ИТР в работа из вычислительной техники?»—ответили (% к числу опрошенных):

логарифмические линейки	35,0
ручные арифмометры	9,4
электрические машины	45,4
не применяют	10,2
Итого	100,0

К сожалению, на обследованных предприятиях только 45,4% из числа ответивших используют в своей работе вычислительную технику и 9,4%—ручные арифмометры. В то же время 35% работников пользуются примитивной техникой—логарифмическими линейками, а десятая часть ответивших вообще не применяет никакой техники. Труд последних можно характеризовать как малокавалифицированный, неэффективный.

Нельзя решать сегодня серьезно ответственные задачи производства без помощи высококвалифицированного, технически оснащенного инженерно-технического труда.

Из вышеуказанного вытекает задача: добиться того, чтобы все предприятия были вооружены современной вычислительной техникой, обучить ИТР работе па ней и поднять уровень ее эффективного использования.

Одним из показателей творческой активности ИТР служит их помощь рабочим.

На вопрос: «Оказываете ли Вы помощь рабочим в составлении личных планов пятилетки, комплексных планов повышения производительности труда на каждом рабочем месте?» – утвердительно ответили 53% 1 опрошенных, отрицательно – 47%. На вопрос «Если! нет, то почему?» – ответили (%):

не входит в круг моих обязанностей.	24,1
такие вопросы у нас в коллективе не ставятся	9,1
не хватает времени	3,2
нет желания этим заниматься	1,4
считаю для нашей организации эти вопросы нецелесообразными	2,1
считаю постановку этих вопросов формальной	1,1
считаю, что этим делом должны заниматься общественники	59,0
Итого	100,0

Как видно, 47% Из числа ответивших ИТР не оказывают никакой помощи рабочим при составлении ими своих творческих планов. Большинство ИТР объясняет это тем, что такая помощь не входит в круг их обязанностей, и

считает, что этим делом должны записаться общественники. На прочие причины (нехватка времени, формализм, нецелесообразность помощи, отсутствие желания и т. д.) ссылаются лишь 16,9%. Стало быть, их воздействие на ИТР незначительно.

Итак, входит ли в обязанность ИТР оказание творческой помощи рабочим? Если мы будем исходить из принципов социалистического коллективизма, то ответ напрашивается, очевидно, положительный. Именно тесные творческие связи между рабочими и ИТР сегодня характеризуют подлинный социалистический характер производственных коллективов. И если сегодня кто-то из ИТР еще не уяснил себе этого важного принципа, то, по всей вероятности, в этом виноваты партийная и общественные организации. Задача последних провести среди ИТР разъяснительную работу по уяснению роли и значения тесного творческого сотрудничества рабочих и ИТР в интересах производства, всего общества. При этом широко пропагандировать имеющийся опыт такого сотрудничества, поощрять материально и морально ИТР и рабочих, взаимно помогающих друг другу в развитии технического творчества.

Конкретно такая форма творческого сотрудничества может найти отражение, в плане комплексного социально-экономического развития коллектива.

Основная задача плана социального развития состоит в том, чтобы на основе научно-технического прогресса обеспечить пропорциональное развитие всех сторон структуры и деятельности коллектива и повысить социальную, в первую очередь, трудовую активность как рабочих, так и инженеров, техников и служащих во имя

успешного выполнения производственных заданий, содействуя всестороннему развитию творческой активности и удовлетворению растущих потребностей каждого члена коллектива. Из вышесказанного можно судить о важности планов социального развития. Партия систематически нацеливает внимание партийных, хозяйственных руководителей на необходимость разработки и внедрения подобных планов. К сожалению, не все руководители сделали правильные выводы из насущных требований партии-. Еще не везде уделяется должное внимание планам социального развития, от них отмахиваются, считают их лишней и бесполезной затеей. В итоге такого равнодушного, пренебрежительного, узкопрактичного отношения на ряде обследованных предприятий создалась неблагоприятная атмосфера вокруг разработок этих планов. Достаточно обратиться к следующим данным, чтобы убедиться в этом.

На вопрос: «Что делается у Вас на предприятии для составления и внедрения комплексного плана социального развития коллектива?» – ответили, %:

план имеется и внедряется	9,4
план в стадии разработки	13,0
ничего не делается для составления плана	30,3
не знаю	47,3
Итого	100,0

Итак, 9,4% ответивших ИТР заявили, что на их предприятиях имеется и внедряется план социального

развития, 13% – что он находится в стадии разработки. Зато 30,3% из числа ответивших отмечает, что в их коллективах ничего не делается для составления плана, и 47,3% – вообще не в курсе дела, разрабатывается у них такой план или нет.

Таким образом, в целом с составлением и внедрением комплексных планов социального развития на обследованных предприятиях дело обстоит плохо. Планы не разрабатываются, если они кое-где и имеются, то только для формальности, ибо о них не знают работники предприятия.

В связи с этим возникает неотложная задача – создать на всех предприятиях комплексные планы социального развития, привлечь к их разработке всех рабочих, ИТР и служащих, а также ученых вузов и системы Академии наук Азербайджанской ССР, занимающихся вопросами социального развития производственных коллективов.

Необходимо разъяснить значение планов социального развития, цели и задачи, содержащиеся в них, для чего с помощью всех средств пропаганды и агитации широко их пропагандировать.

Таковы некоторые итоги исследования вопросов, связанных с бюджетом рабочего времени и трудовой активностью ИТР.

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ, КУЛЬТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Свободное время как часть внерабочего времени предназначено для духовного, интеллектуального и физического развития трудящихся и выступает, как необходимое условие всестороннего развития личности.

Увеличение в массе внерабочего времени свободного времени рассматривается как важнейшая социальная задача коммунистического строительства.

По словам К. Маркса, «...свободное время; время которым можно располагать, есть само богатство: отчасти для потребления продуктов, отчасти для свободной деятельности, не определяемой, подобно труду, под давлением той внешней цели, которая должна быть осуществлена и осуществление которой является естественной необходимостью или социальной обязанностью, как угодно»³²⁸.

Свободное время является формой общественного богатства, ибо оно необходимо «человеку для образования, для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил...»³²⁹.

«Действительным богатством является развитая производительная сила всех индивидов. Мерой этого богатства является свободное время»³³⁰.

³²⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.26, ч.III, с.265-266.

³²⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.23, с.274.

³³⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.66, ч.II, с.217.

По мере приближения к коммунизму все больший простор для своего проявления получит закон, в соответствии с которым мерилom общественного богатства становится свободное время. Этот закон в конце концов вытеснит действующий в условиях современного социалистического производства закон стоимости. И общество совершит скачок из царства необходимости в царство истинной свободы, адекватным выражением которой является свободное время.

Из сказанного понятно, почему проблеме рационального использования свободного времени для всестороннего развития личности уделяется у нас в стране столь серьезное внимание.

В нашем исследовании объектом выступает ИТР. Это специфическая социальная группа, для которой понятия «свободное время» и «рабочее время» носят, условный характер. Часть своего свободного времени творчески мыслящий инженер или техник посвящает тем же вопросам, которые он решает в рабочее время. В этой связи очень важно изучить культурную, общественно-политическую активность ИТР в свободное время.

Рассмотрим характеристику некоторых сторон культурно-технического развития инженерно-технических работников (в % к числу ответивших).

Да	Нет
Являетесь ли Вы членом общества «Знание»?	
18,3	81,7
Выступаете ли Вы с лекциями и докладами	

в коллективе?	
56,3	43,7
Выступаете ли Вы в печати?	
36,4	63,6
Читаете ли Вы регулярно технические журналы?	
78,0	22,0
Являетесь ли Вы постоянным читателем технической библиотеки?	
44,4	55,6
Знакомы ли Вы с современным зарубежным и отечественным техническим опытом?	
41,3	58,7
Читаете ли Вы регулярно газеты и журналы?	
94,5	5,5

Анализ показывает, что в целом культурно-технический уровень инженерно-технической интеллигенции обследованных предприятий высок. Разнообразен характер реальных занятий. Однако приведенные данные дают пищу и для размышлений другого рода.

Известно, что в идейно-политическом воспитании трудящихся чрезвычайно большую роль играет лекционная пропаганда. Весомый вклад в это дело вносят ИТР. Для чтения лекций и докладов на политические, научно-технические, экономические, международные и другие

темы широко привлекаются инженеры, техники, руководящие кадры. 56,3% ответивших ИТР на обследованных предприятиях принимают участие в лекционной пропаганде. Хотя это и составляет большинство опрошенных, все же более чем две пятых состава ИТР проявляют пассивное отношение к выступлению с докладами и лекциями перед своими коллективами. Одна из причин такого положения кроется в том, что всего 118,3% ответивших члены общества «Знание».

Большая роль в пропаганде политических и научных знаний среди работников предприятий принадлежит заводским отделениям общества «Знание». Члены общества из числа ИТР регулярно выступают с лекциями, докладами перед трудящимися в красных уголках, на производственных участках. Чем больше будет членов общества, тем больше будет прочитано лекций и докладов, тем выше поднимется интерес рабочих коллективов к проблемам внутренней и международной жизни, расширится их мировоззрение, станут разностороннее культурные запросы.

Учитывая значение лекционной пропаганды в деле коммунистического воспитания, трудящихся и интерес тружеников к лекциям по актуальным вопросам современности, необходимо при разработке комплексных планов социального развития предусмотреть по годам увеличение числа лекторов – членов общества «Знание» из числа ИТР обследованных предприятий. Если, к примеру, за два года предусмотреть рост членов общества из числа ИТР на 30%, то это значит, что на такое количество за это время увеличится число лекторов среди ИТР и их будет на

обследованных предприятиях не 56,3% (см. вышеприведенные данные), а 86,3%. Соответственно увеличится по годам и количество лекций, докладов.

Для разработки мероприятий по совершенствованию и повышению, эффективности лекционной работы следует учитывать интересы слушателей, их мнения, оценки и предложения в зависимости от возраста, образования, профессионального содержания труда. При этом нужно осуществлять правильный подбор лекторов из числа ИТР, организовывать для них систематическую учебу и оказывать необходимую методическую помощь. Разумеется, не следует ослаблять внимания к идейному уровню прочитываемых лекций и докладов.

Инженерно-техническим работникам был задан вопрос: «Выступаете ли Вы в печати?» Ответы дают основания судить об одной из важных характеристик культурно-технического уровня ИТР. Дело в том, что публикация статей по вопросам развития науки и техники, технологии производства, организации управления и т. д. требует от авторов глубоких общих и производственно-технических знаний, совершенствования творческих способностей, систематической работы над своим профессиональным ростом, изучения проблем современной научно-технической революции. По сути дела занятия подобного рода относятся к духовному производству. Поэтому оно выступает и как необходимая черта творчески мыслящей инженерно-технической интеллигенции.

На обследованных предприятиях 63,6% из числа ответивших не выступают в печати. Если сопоставить эту цифру с другой—78,0%-, выражающей положительные ответы на вопрос «Читаете ли Вы регулярно технические

журналы?»), станет очевидным, что духовное потребление значительно превалирует над духовным творчеством опрошенных. Преодоление этого несоответствия позволит приобщить к творчеству многих инженеров и техников. Первым условием для этого должно быть достижение такого положения, когда все ИТР получали и читали бы регулярно технические журналы. Второе условие – достижение такого положения, когда число активно выступающих в печати было бы равно числу регулярно читающих технические журналы. Так как производство всегда следует за потреблением, с ростом числа читающих технические журналы будет непрерывно расти и число публикующих свои работы в печати.

Однако этих двух условий недостаточно. Рождению творческих замыслов содействует только такая научно-техническая информация, которая отвечает всем требованиям сегодняшнего дня как в количественных, так и в качественных измерениях. Поэтому для написания хорошей статьи на современную научно-техническую тему обойтись одними техническими журналами сейчас трудно, почти невозможно. Требуется кропотливая, систематическая работа в технических библиотеках, прочтение большого количества трудов, знакомство с современным зарубежным и отечественным техническим опытом. Это третье необходимое условие. Как же оно выполняется на обследованных предприятиях? Увы, большинство ответивших ИТР, как видно, не являются постоянными читателями технических библиотек и не знакомы с современным техническим опытом. Собственно говоря, эта часть ИТР страдает не только в отношении роста духовного уровня, но и в отношении роста уровня

технического творчества – участия в рационализаторстве и изобретательстве.

Перед партийной и общественными организациями обследованных предприятий стоят задачи: добиться того, чтобы все без исключения ИТР стали постоянными читателями технических библиотек; регулярно осуществлять осмотр заводских технических библиотек с целью пополнения их современной научно-технической литературой; существенно поднять уровень пропаганды современного отечественного и зарубежного технического опыта, организовать книжные смотры, уголки технического опыта, общественные бюро научно-технической и экономической информации, обеспечить ИТР научно-техническими бюллетенями, укрепить связи с Азербайджанским научно-исследовательским институтом научно-технической информации, вузами и институтами АН Азерб. ССР, привлечь на предприятия ведущих ученых по науке и технике для выступления перед ИТР, рабочими с лекциями, докладами, командировать инженерно-технических работников на ВДНХ, на теоретические конференции, организуемые в республике и за ее пределами.

Общий уровень культурного развития зависит от такого показателя, как чтение журналов и газет вообще. У нас этот показатель носит удовлетворительный характер. Всего 5,5% ответивших ИТР не интересуется периодическая печать.

Состояние подписки на журналы и газеты техническими работниками характеризуют следующие цифры (% к числу ответивших):

<i>На журналы:</i>	79,6
общественно-политические	34,3
художественные	42,0
технические и экономические	76,5
<i>На газеты:</i>	87,4
Центральные	75,5
республиканские	
52,9	

Можно сказать, что в целом состояние подписки на газеты и журналы не вызывает серьезного беспокойства. Но вместе с тем нельзя не обратить внимание на некоторые контрасты: каждый пятый из числа ответивших ИТР не выписывает журналы, примерно каждый девятый – газеты. В подписке на газеты большинство опрошенных ограничивается центральной печатью! Больше всего выписывают технические и экономические журналы, меньше всего – общественно-политические.

Выводы могут быть такими:

1) следует добиться, чтобы практически все ИТР выписывали по крайней мере по одной газете и одному журналу;

2) активнее пропагандировать подписку на республиканские газеты и журналы;

3) популяризировать подписку на общественно-политические журналы, а также на профессиональные, экономические и технические.

Материалы исследования говорят о том, что большинство ИТР занимается активными видами деятельности.

Участие ИТР в различных видах деятельности в свободное время распределяется следующим образом (в % к числу ответивших):

Партийная работа	37,4
Общественная работа (комсомольская, профсоюзная, народная дружина и т. д.)	30,3
Физическая культура и спорт	4,3
Любительские занятия (общественные кружки)	3,4
Советская (суд, райисполком и т. д.)	2,8
Прочие	4,9
Не участвуют	16,9
Итого	100,0

Анализ структуры содержания досуга показывает, что значительное число ИТР посвящает свое свободное время партийной и общественной работе. Подобного рода деятельность характеризует научно-техническую интеллигенцию обследованных предприятий к высоконравственных людей, видящих свой смысл в жизни в безвозмездной отдаче сил и времени людям, коллективу, обществу. К сожалению, в других видах деятельности принимает участие сравнительно мало опрошенных. Отчасти это можно объяснить возрастным фактором: доля ИТР в возрасте ниже 24 лет в общей выборочной совокупности составила немногим больше 12%. В то же время возраст почти 63% опрошенных составляет более 30 лет. С возрастом, как известно, затухают интересы к

занятиям спортом и физической культурой, в кружках художественной самодеятельности. Однако это не может быть достаточным объяснением пассивного отношения ИТР к указанным видам деятельности. Скорее всего причина здесь кроется в плохой организации физкультурного и спортивного дела, а также любительских снятий, которые все еще не приобрели массовый характер в среде инженерно-технических работников на обследованных предприятиях. По всей вероятности, одной из причин низкого уровня состояния физкультуры и спорта является отсутствие достаточно нормальных условий для этих занятий и квалифицированных тренеров-энтузиастов.

Нельзя мириться с тем, что 16,9% из числа ответивших ИТР вообще не занимается никакими видами активной деятельности в свободное время.

Из анализа вытекают выводы:

1) партийным, общественным организациям обследованных предприятий добиться того, чтобы спорт и физкультура, любительские занятия носили массовый характер, вовлечь в эти занятия как можно больше ИТР;

2) учитывая возрастной фактор, создать условия для занятий физкультурой, в общественных кружках в разумных пределах для ИТР старших возрастов.

3) улучшить условия и содержание занятий физкультурой и спортом, организовать соответствующие базы для массовых видов спорта, привлечь к этим занятиям инструкторов и подготовленных специалистов, а также энтузиастов спортсменов из числа рабочих и ИТР предприятий;

4) улучшить работу любительских кружков, поощрять инициативу участников этих кружков,

пропагандировать роль активных видов искусства, организовывать регулярные смотры художественной самодеятельности, выставки любителей фотодела, музыки, живописи и т. д.;

5) шире привлекать ИТР к участию в деятельности райкома Партии, райисполкома, суда и других районных организаций на общественных началах.

Безусловно, все это потребует выделить дополнительные средства, которые следует расходовать рационально, исходя из составленных планов социального развития. Там, где такие планы отсутствуют, необходимо немедленно их разработать.

Социологические исследования, проведенные, в СССР, показывают что политическая и общеобразовательная учеба не только вооружает человека знанием марксистско-ленинской теории и основ социальных наук, но и способствует развитию общей социальной активности. С ростом образовательного и профессионально-технического уровня работников повышается и степень их творческого отношения к организации труда, самооценки их идейно-политического и культурного уровня, понимание ими научно-профессиональных требований идейно-политического самосовершенствования.

Опрос показал, что примерно 44% ИТР охвачены всеми видами учебы. Эта цифра свидетельствует о том, что значительное число ИТР нигде не обучается. Если иметь в виду то обстоятельство, что часть ИТР имеет среднее образование, у определенной части работников вообще отсутствуют дипломы о среднем специальном или высшем образовании, то станет понятной необходимость

повышения образования этих ИТР. О структуре учебы ИТР дают представление следующие данные, (в % к числу ответивших):

Средняя школа	16,0
Техникум	9,4
Вуз	35,1
Курсы повышения квалификации	28,8
Сеть политпросвещения	10,7
Итого	100,0

Как видим, большинство обучающихся сосредоточено в вузе – 35,1%. В техникумах учатся 9,4%, в средних школах – 16,0%. Нам представляется, что если не все, то хотя бы подавляющее большинство ИТР должны быть дипломированными специалистами. Поэтому следует в планах социального развития предусмотреть на каждый год планомерное обучение в вузах и вузах всех недипломированных ИТР. Нам кажется возможным и увеличение числа обучающихся на курсах повышения квалификации и особенно в сети политпросвещения. При этом следует существенно улучшить организацию политического просвещения в соответствии с требованиями, выдвинутыми в последних документах КПСС и Компартии республики, согласно которым усиливается внимание не только профессиональному росту специалиста, но и его общей культуре, идейно-политическому воспитанию, формированию у него коммунистического мировоззрения. Руководство

политическим образованием ИТР нужно поручать лицам, имеющим достаточный опыт этой работы. Ни в коем случае недопустимо, когда ИТР занимаются в политкружках низшего звена вместе с малоподготовленными служащими и рабочими.

Глава IV

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Ядром внутренней структуры личности общепринято считать систему установок, мотивов и ценностных ориентаций. Так как каждый из этих элементов выступает в качестве основной социально-психологической характеристики личности, определяющей характер и направление ее реальных действий, то следует рассмотреть их более подробно.

Нет таких сознательных действий или волевых актов, которые не были бы мотивированы³³¹, которым не предшествовали бы мотив или борьба мотивов. Если под деятельностью мы подразумеваем процесс, посредством которого реализуется то или иное отношение к окружающему миру, то такое отношение предполагает наличие сознательно поставленной цели. Цель, по К. Платонову, рассматривается как объективное (отражаемое) и субъективное (психологическое отражение) явления. В первом смысле – это реально существующая возможность результата, действия или деятельности, во втором – это отражение в сознании человека реально существующей цели³³². Исходными для понимания мотива служат целеустремленность, которая может принимать форму кратковременного, переходящего психического состояния, либо более или менее стойкого свойства личности. Вся

³³¹ Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М., 1966, с.409

³³² Платонов К.К. Проблемы способностей. М., 1972, с.114

человеческая -деятельность характеризуется признаком сознательности, целеполагания. Сознательная цель – закон человеческой деятельности. «Человек не только изменяет форму того, что дано природой...», он осуществляет вместе с тем «и свою сознательную цель,- которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю»³³³.

Человек осознал будущий результат своей деятельности, теперь он действует, но прежде чем действовать, в нем, в его сознании происходит интенсивная работа по выбору путей достижения этой цели. Какой путь возобладает, зависит от характера побудительных сил. Но сами по себе побудительные силы не способны вызвать у человека конкретное действие, ибо «для того, чтобы он стал действовать, все побудительные силы, вызывающие его действия, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в, побуждения его воли., мотивы его деятельности. Воздействия внешнего мира на человека отражаются в его голове «в виде чувств, мыслей, побуждений, проявлений воли, словом в виде «идеальных стремлений», и в этом виде они становятся «идеальными силами»³³⁴.

Мотив есть «то, что, отражаясь в голове человека, побуждает деятельность, направляет ее на удовлетворение определенной потребности»³³⁵, «это источник действия, его порождающий»³³⁶, «основа волевого действия»³³⁷.

³³³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.22, с.189

³³⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.21, с.310, 290

³³⁵ Психология М., 1956, с.356.

³³⁶ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946, с.564

³³⁷ Узнадзе Д.Н. Психологические исследования, с.399.

Мотив, таким образом, не только исходный идеальный побудительный момент к действию, но и направляющая сила по достижению конкретной осознанной цели. Он вместе с тем «синтез размышлений и переживаний субъекта»³³⁸.

Темперамент и эмоции представляют собой низшие уровни внутренней структуры индивида. К элементам этой структуры относят также волю, потребности, интересы, сознание; однако мотивы выбора профессии определяют главным образом высшие уровни внутренней структуры (знания, идеалы, ценности)³³⁹. Последние выступают как основные субъективные критерии выбора профессии. Наряду с ними существуют и объективные критерии выбора, сводящиеся к содержанию и условиям самой профессиональной деятельности.

Ценностные представления, которые ориентируют индивида в социальной действительности, выступают как общесоциальная база мотивов выбора³⁴⁰.

Мотив связан с потребностью. Эта связь выражается в том, что «потребности лежат в основе направленности личности»³⁴¹, а мотивы определяют характер и формы этой направленности и вызывают конкретные действия по удовлетворению этих потребностей. «Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-

³³⁸ Общественно-политическая активность трудящихся. Свердловск, 1970, с.103

³³⁹ Титма М.Х. Ценности, влияющие на выбор профессии. «Вопросы философии», 1969, № 4, с.53

³⁴⁰ Титма М.Х. Ценности, влияющие на выбор профессии. «Вопросы философии», 1969, № 4, с.52.

³⁴¹ Платонов К.К. Проблемы способностей, с.107.

либо из своих потребностей...»³⁴². В этом смысле потребности проявляются в качестве мотивов деятельности, «как побуждение и цель»³⁴³.

Из всех существующих определений потребности нам кажется наиболее полным то, которое дается К.К. Платоновым: «Потребности – это психические явления, представляющие собой отражение возникшей нужды как нарушений равновесия между организмом, личностью или группой, с одной стороны, и средой – внешней или внутренней или обществом – с другой.

Это отражение обязательно содержит выраженный компонент активности... и сознание причины ее возникновения и возможных способов ее удовлетворения»³⁴⁴. Интерес – это потребность в познании, а стремление и склонности – это потребности деятельности в определенной области³⁴⁵. Чтобы удовлетворить ту или иную потребность, требуется выраженное состояние готовности к действию, «к определенной активности»³⁴⁶ «и значительная реакция на воздействие ситуации»³⁴⁷, когда человек должен делать выбор и принимать решение, т. е. у него должна быть сформирована определенная установка к деятельности. Последняя представляет собой наиболее устойчивую и стабильную часть системы ценностных ориентаций, т. е. ее инвариант. Ориентация – это «система широких оценочных отношений личности,

³⁴² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.3, с.245.

³⁴³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.12, с.718.

³⁴⁴ Платонов К.К. Проблемы способностей, с.104.

³⁴⁵ Там же, с.107.

³⁴⁶ Кон И.С. Социология личности. М., 1967, с.28.

³⁴⁷ Узнадзе Д.Н. Психологические исследования, с.150.

сформировавшихся под влиянием практического взаимодействия с теми или иными сторонами действительности, а также в результате воздействия системы знаний информации, норм»³⁴⁸. Существует и другая точка зрения на ориентацию, согласно которой ее рассматривают как систему установок, в свете которых индивид (группа) воспринимает ситуацию и выбирает соответствующий образ действий. Ориентации, направленные на какие-то социальные ценности, называются ценностными ориентациями»³⁴⁹. Нам кажется, что и в этом и в другом определении есть много рационального и между ними нет существенного противоречия. Поскольку у субъекта может возникнуть не одна, а несколько потребностей, постольку у него могут быть сформированы несколько установок (различают биологические, социальные потребности). Потребности различаются по уровню, широте, интенсивности, устойчивости, действенности, соответственно могут быть разнообразными и установки. Однако в данной конкретной ситуации проявляется одна из установок, наиболее соответствующая характеру ситуации. Для данной ситуации эта установка выступает как наиболее устойчивая часть системы ценностных ориентаций, представляющей собой совокупность установок.

И наконец, отметим, что существует диалектическая связь между потребностями и способностями, которая обнаруживается как в проявлении, так и в формировании способностей. «Потребности побуждают человека к

³⁴⁸ Общественно-политическая активность трудящихся, с.112.

³⁴⁹ Кон И.С. Социология личности, с.28.

целеустремленной, активной деятельности, мобилизуют его способности и содействуют их формированию в деятельность, нацеленную на удовлетворение возникшей потребности.

...Поскольку способности формируются в деятельности, а потребности являются той сущностью мотивов деятельности, которая определяет и активность мотивов, и активность деятельности, постольку они представляют собой движущую силу формирования способностей»³⁵⁰.

Стало быть, чем активнее' выражены потребности субъекта, тем интенсивнее протекает процесс формирования его способностей, рассматриваемых как свойства личности, определяющих возможность успешного занятия соответствующей деятельностью и совершенствования в ней.

³⁵⁰ Платонов К.К. Проблемы способностей, с.109.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ И СТЕПЕНЬ ЕЁ СООТВЕТСТВИЯ ПОТРЕБНОСТЯМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА³⁵¹

Проблема профессиональной ориентации молодежи многогранна и сложна. Изучение ее особенно важно в условиях современной научно-технической революции, когда интенсивные изменения непрофессиональном содержании труда, в структуре трудовых ресурсов требуют соответственно ускоренного развития системы профессиональной ориентации в зависимости от изменений в структуре потребностей материального производства различных, уровней квалификации.

В таблице 30 приводятся данные о социальной ориентации выпускников средних школ. Все эти конкретно-социологические исследования репрезентативны, охватывают достаточно большой промежуток времени и проведены в различных областях, городах и районах СССР. Исходя из приводимых данных, можно констатировать, что подавляющая часть молодежи после завершения полного среднего образования планирует продолжение учебы. Так, ленинградские и новосибирские социологи установили, что 80% опрошенной молодежи свой жизненный путь после окончания школы связывают с продолжением образования. Процентные соотношения не дают нам ясных суждения об изменениях в социальной ориентации выпускников средних

³⁵¹ В написании этого раздела принимали участие сотрудники АЗИНХА им. Д.Буниатзаде Байрамова А.Р. и Рзаев А.П.

школ. Для этого необходимо сравнение индексов ценностной ориентации, позволяющих оценить преимущественный интерес к производству и к учебе. Анализ таблицы, показывает, что имеет место некоторое повышение интереса к трудовой деятельности и совмещению ее с учебой. Однако, если абстрагироваться от тех социальных последствий, которые вызывают научно-техническая революция и существенная перестройка системы народного образования, то тенденция изменений в социальной ориентации оканчивающей средние школы молодежи, взятая «в чистом виде», приведет нас в будущем к тому положению, что подавляющая часть выпускников средних школ, как и в начале 60-х годов, будет ориентирована на учебу в вузах и техникумах.

Таблица 30

Жизненные планы выпускников средних школ³⁵²

Название районов, где проводились исследования	Годы	Критерий ориентации, %					Итого	%
		планирующие работу и учебу	планирующие работу и учебу	планирующие учебу	не определено			
Новосибирская обл.	1963	7,6	11,9	80,0	0,5	100	0,61	
Ленинград и Ленинградская обл.	1964-1966	2,2	17,1	80,5	0,2	100	0,61	
Москва, Московская, Калининская и Челябинская области	1965	7,6	29,8	62,6	—	100	0,25	
Москва, Московская, Калининская и Челябинская области	1966	22,7	16,5	60,8	—		0,22	
Нижний Тагил	1967	36,0	—	62,0	2,0	100	0,25	
Баку, города, сельские районы Азербайджана	1969	8,0	6,1	51,5	34,4	100	0,37	
Баку	1973	4,9	5,8	89,3	—	100	0,87	

³⁵² Данные социологических исследований взяты из следующих источников: по Новосибирской области – В.Н.Шубкин. Социологические опыты, М., 1970, с. 206; по Ленинграду и Ленинградской области – Социальные проблемы труда и производства, Москва – Варшава, 1969, с. 41; по Москве, Московской и Челябинской областям – Молодежь, ее интересы, стремления, идеалы, М., 1969, с. 71; по Нижнему Тагилу – то же, с. 233. Объем выборочной совокупности во всех исследованиях составляет от 1000 до 3500 человек, а в Южном Тагиле в 1967 году осуществлен сплошной опрос.

Индекс ценностной ориентации (i) определяется по формуле:

$$i = \frac{a-b}{N}$$
, где a – число респондентов, планирующих продолжение учебы после окончания средней школы;

b – число респондентов, планирующих работу на производстве совместить с учебой;

N – общее число опрошенных старшеклассников.

Однако в реальных условиях выявленная тенденция будет протекать несколько иначе. С одной стороны, бурный рост; уровня общего образования в СССР вызовет усиление интереса молодежи преимущественно к профессиям интеллектуального труда, а с другой – изменения в характере и содержании труда под воздействием научно-технической революции обусловят определенный сдвиг в иерархии интересов молодежи к приобретению рабочих профессий квалифицированного труда. В настоящее время соотношение этих интересов в жизненных планах выпускников средних школ находится в явном противоречии со структурой объективных потребностей народного хозяйства в различных видах профессионального труда, в кадрах специалистов для разных отраслей народного хозяйства. Это соотношение динамично, изменчиво во времени, и оно может стать оптимальным, т. е. в значительной степени правильно отражающим динамику общественных интересов, если вся система «школа–вуз–производство» станет управляемой, особенно ее подсистемы – «неполная средняя школа» и «средняя школа». Устранить указанное несоответствие возможно на основе дифференцированного профессионального отбора до окончания неполной средней школы тех, кто будет продолжать учиться в старших классах средних школ в соответствии с их способностями и склонностями. При этом следует, конечно, учитывать потребности народного хозяйства в кадрах специалистов средней и высшей квалификации. Остальная часть учащихся после окончания восьмых классов должна быть направлена в систему профессионально-технического образования для завершения полного среднего образования и обучения,

рабочим профессиям квалифицированного труда. Это же возможно при условии перевода всех профессионально-технических училищ в средние и приема в средние специальные учебные заведения молодежи с полным средним образованием.

Сравнивая данные бакинских исследований с данными исследований, проведенных В. Н. Шубкиным³⁵³, В. В. Водзинской³⁵⁴, мы пришли к заключению, что наметилась прочная тенденция в развитии профессиональной направленности молодежи, суть которой в том, что по мере развертывания научно-технической революции и роста темпов социального прогресса возрастет в системе ценностных ориентаций молодежи доля установок к интеллектуальным, умственным, высококвалифицированным видам профессиональной деятельности.

Вместе с тем вызывает большую тревогу отношение молодежи, вступающей в жизнь, к профессиям сельскохозяйственного труда и сферы обслуживания. Причем профессиональные стремления, выбор сферы умственного труда, области нематериального производства и ряд других показателей профессиональной ориентации сельской молодежи ничем не отличаются от соответствующих показателей профессиональной направленности городской молодежи. Это прежде всего объясняется интересом к творческому характеру труда, к содержательным моментам работы, стремлением найти

³⁵³ См. Шубкин В.Н. Социологические опыты, с.180

³⁵⁴ См. Водзинская В.В. О социальной обусловленности выбора профессий. В кн.: Социальные проблемы труда и производства, с.42

свое место в сферах высококвалифицированного, интеллектуального труда, – эта тенденция все более и более будет выявляться в ходе дальнейшего нашего анализа.

В ходе современной научно-технической революции интенсивно изменяется профессиональное содержание труда, его профессиональная структура. Информация об этих изменениях по различным коммуникативным каналам (семья, школа, телевидение, печать и т. д.) поступает к учащейся молодежи, трансформируя ее взгляды, интересы, установки, потребности, которые до того, как она вступает в общение с представителями, тех или иных профессий, находит отражение в ее оценках профессий, в ее отношении к различным профессиональным видам труда по степени их привлекательности.

Оценки профессий вырабатываются под влиянием различных факторов, но в первую очередь под влиянием объективных социально значимых факторов, которые определяют устойчивость оценочных отношений. В этих оценках как бы фокусируются как социальный опыт, так и собственный опыт, как прошлое, так и настоящее: накопление знаний, навыки, умение, складывающиеся в процессе практической деятельности людей. Однако мы не можем и не должны игнорировать роль субъективного фактора и такие его стороны, как способности личности, степень совпадения, соответствие ее внутреннего мира существующим условиям трудовой деятельности и социальным отношениям в сфере труда и производства, глубину и широту развития как социально - значимых, так и индивидуальных черт. Весьма важную роль при этом играют психологические качества индивида, эмоциональная основа его поведения, волевые компоненты

сознания. Если каждая индивидуальная оценка есть преломление социального в своей индивидуальности, то средние оценки, полученные на основе массы индивидуальных оценок, выступают как равнодействующие, объективные, всеобщие векторы поведения группы молодежи.

При изучении этого вопроса мы сопоставляли данные нашего анализа с исследованиями В. Н. Шубкина и В. В. Водзинской. По-прежнему профессии, связанные со сферой бытового обслуживания, строительства, промышленности, пользуются относительно низким престижем. Зато профессии, относящиеся к области просвещения, здравоохранения, культуры, науки, вызывают у молодежи к себе наиболее благоприятное отношение. Совпадение итогов исследований, проведенных в различное время (в 1963–1964 гг. и в 1973 г.) и в разных географических точках страны, обнаруживает устойчивую тенденцию в оценках привлекательности профессий со стороны учащейся молодежи. В этой работе вновь поднимается вопрос о повышении престижа профессий сферы обслуживания, которая связана с одной из важнейших областей человеческой жизни и деятельности – с бытом и бытовыми отношениями.

Из таблицы 31 видно, что профессиональные устремления молодежи зависят от форм профессиональной подготовки. Так, более привлекательны сферы промышленного производства и, в первую очередь, сфера нефтяной промышленности, которая в Азербайджане является одной из ведущих отраслей, для юношей и девушек, планирующих трудиться специалистами средней и высшей квалификации. Они в большинстве выбирают

именно эту сферу трудовой деятельности, т. е. желают в будущем стать инженерами-нефтяниками. Между тем социальное прогнозирование, осуществленное социологической группой АЗИНХа им. Д. Буниатзаде, выявило тенденцию повышения перспективной роли сферы обслуживания, особенно науки и научного обслуживания, просвещения, здравоохранения, торговли. Как видим, существует несоответствие между профессиональными стремлениями молодежи, которая в будущем собирается пополнить ряды интеллигенции, и потребностями народного хозяйства в кадрах специалистов средней и высшей

Таблица 31

Выбор сферы трудовой деятельности и форм профессиональной подготовки выпускниками средних школ Баку, городов и районов Азербайджана

Формы профессиональной подготовки	Сферы трудовой деятельности				
	нефтяная промышленность	химическая промышленность	детская промышленность	сфера обслуживания	Итого, %
Низшая (ПТУ)	6,9	22,7	31,8	38,6	100
Средняя (техникумы)	57,0	9,2	13,8	20,0	100
Высшая (вузы)	56,5	14,8	12,3	16,4	100
Без профессиональной подготовки: планирующие совмещение работы с учебой	35,2	17,3	22,1	25,4	100
планирующие работу	25,0	18,2	24,3	32,5	100

квалификации для сферы обслуживания. Указанное противоречие может в дальнейшем выступить как серьезный негативный фактор в развитии тех отраслей народного хозяйства, которые тесно связаны с современной научно-технической революцией. Ту же часть школьной молодежи, которая волеется в ряды рабочего класса, больше всего привлекает сфера обслуживания и меньше всего нефтяная и химическая промышленность, что в современных условиях также находится в противоречии с потребностями народного хозяйства республики в рабочих кадрах нефтяников и особенно химиков. Ясно, что тяга большинства планирующих работу в качестве рабочего к профессиям преимущественно квалифицированного труда в настоящее время не соответствует и в ближайшем будущем все еще не будет соответствовать потребностям народного хозяйства, ибо в структуру последних входит потребность и в рабочих малоквалифицированного труда, а также некоторых видов механизированного, но ритмичного, монотонного, однообразного труда. В дополнение ко всему сказанному приводится таблица 32, где иллюстрируется выбор выпускниками некоторых рабочих профессий. Наиболее привлекательны профессии шофера и чертежника и наименее – токаря и маляра. Такое положение свидетельствует об определенной доле

Таблица 32

Выбор некоторых рабочих профессий выпускниками средних школ Баку, городов и районов Азербайджана

Планы выпускников	Выбор профессии						Итого, %
	токарь	слесарь	механик с/х	маляр	шофер	чертежник	
Окончить ПТУ	5,4	10,2	18,4	10,2	27,9	27,9	100
Совмещать учебу с работой	7,5	10,2	12,2	9,5	32,7	27,9	100
Работать	5,7	8,1	12,0	8,1	34,0	32,1	100

стихийности развития профессиональной ориентации школьной молодежи в современных условиях.

Выше отмечалось, что опрошенная молодежь перед окончанием 8-х и 10-х классов средней школы планировала в основном продолжение учебы. В какой степени ее планы были реализованы? Имеются ли расхождения между личными планами выпускников и их реализацией?

Исследование показало, что стремления молодежи, нашедшие отражение в жизненных планах, далеко не всегда осуществляются. Так, из окончивших 8-е классы 23,8% хотели бы учиться в вузе. Фактически, по данным ЦСУ республики, поступили в вузы (дневные) 10,9%. Зато 7,5% планировали учебу в ПТУ, а фактически в 1973 году поступили 15,3%. В таком случае, если 7,5% окончивших 8-е классы осознанно избрали учебу в вузе, то действиями остальных учащихся руководили случайные обстоятельства, стихийность, несвободный выбор.

Еще большие расхождения между личными планами и их реализацией наблюдаются у выпускников 10-х классов. Так, из всех окончивших среднюю полную школу 86,7% планировали учебу в дневных вузах, а поступили всего лишь 34,9%. И, наоборот, 2,6% планировали учебу в дневных вузах, а поступили 10%. В то же время 10,7% планировали работу в народном хозяйстве, а стали трудиться 42,9%. Не было ни одного желающего учиться в ПТУ, а поступили 9,3%.

О чем все это свидетельствует?

О двух тенденциях: о росте престижа сферы умственной деятельности, профессий высококвалифицированного интеллектуального труда и соответственно усиление ориентации молодежи на эти общественные ценности и о сохраняющемся разрыве между ее личными планами и реальными возможностями их осуществления. Жизнь вносит коррективы в сформировавшиеся намерения молодежи после окончания ею школы, что не может не отразиться на психологическом самочувствии, эмоциональном настрое отдельных юношей и девушек. Выявленная устойчивая тенденция выравнивания интересов вступающей в жизнь молодежи, независимо от социального происхождения, материального положения семьи и т. д., которая отмечается многими исследователями проблем профессиональной ориентации³⁵⁵, на наш взгляд, имеет и свои негативные стороны, о которых говорилось выше и о которых будет

³⁵⁵ См., например, В.В.Водзинская. О социальной обусловленности выбора профессии. «Социальные проблемы труда и производства», с.60.

сказано дальше. Здесь же отметим, что стремление к высшему образованию само по себе есть проявление таких потребностей, установок, мотивов, которые чем дальше, тем большую роль будут играть в прогрессе нашей социальной системы, во всестороннем развитии личности. Вместе с тем-некоторое время все еще будет сопутствовать указанной выше тенденции несоответствие между сформировавшимися и жизненных планах молодежи, оканчивающей средние школы, установками, потребностями, интересами, ориентациями, с одной стороны, и реальными возможностями их удовлетворения, осуществления на основе направления молодежи в сферы деятельности в соответствии с их профессиональными склонностями и способностями с другой. Методом расчетов перспективных показателей с помощью коэффициентов темпов роста мы вычислили среднегодовой темп роста индекса ценностной ориентации. Он равен 1,08. По годам полученные результаты выглядят следующим образом:

196	197	197	197	197	197	197	197	197
9	0	1	2	3	4	5	6	7
0,37	0,40	0,43	0,47	0,50	0,55	0,59	0,64	0,69

Как видим, интерес к учебе будет расти. Кстати, это предположение подтверждается данными изучения жизненных планов молодежи, окончившей бакинские школы. Индекс ориентации на учебу был получен равным 0,78 (86,7% опрошенных были ориентированы на вуз, 2,6% – на средние специальные учебные заведения и 10,7% – на производство и на совмещение работы с учебой).

Нами также выведено уравнение степенной зависимости, характеризующее экстраполяцию изменений индекса ценностной ориентации. Это уравнение имеет вид:

$$y = 0,183 \cdot t^{0,525}$$

где y – индекс ценностной ориентации, изменяющийся в зависимости от времени (годы).

Полученные данные сведены в следующий вид:

	1965	1963	1967	1969	1973	1976	1978
Фактические	0,25	0,22	0,25	0,37	0,7	–	–
Расчетные	0,133	0,26	0,33	0,42	0,5	0,67	0,37

Величина средней относительной погрешности ($\Delta_{ср}$) равна 12,8%.

Примененные нами методы прогнозирования дали возможность сложившиеся в прошлом, действующие в настоящем закономерные изменения, тенденции в развитии профессиональной ориентации спроецировать на будущие полтора десятка лет. И мы нашли, что картина в перспективе складывается определенным образом, если можно так выразиться, не в пользу материального производства. Иначе говоря, будет усиливаться интерес к продолжению учебы, а не к труду в сфере производства. Следовательно, необходимо принятие оптимальных решений с целью ослабления действия факторов, вызывающих нежелательные тенденции, которые складываются в жизненных планах молодежи.

В какой-то степени можно было бы решить проблему посредством глубоко продуманной, научно обоснованной системы профессиональной ориентации и разработки единой методики проведения одновременно и

систематически в различных географических точках нашей страны комплексных социально-экономических исследований проблем профориентации, профессионального отбора и профессиональной адаптации с учетом действия всего многообразия социальных факторов.

Ценностные ориентации выпускников средних школ имеют различный характер в зависимости от пола. В своих жизненных планах юноши больше места отводят учебе, девушки – меньше. Зато совмещению учебы с работой девушки уделяют больше внимания. Среди школьников г. Баку выделяется большая группа лиц, которая на пороге самостоятельной жизни не осознала свои дальнейшие жизненные пути. Очевидно, у этих школьников система установок на социальные ценности носит неустойчивый характер, и перемещение ее из одной подсистемы в другую в системе «школа–вуз–производство» будет определяться не профессиональными склонностями и способностями, а случайным стечением обстоятельств. Решения, принятые на основе такого принципа, будут отражать в себе противоречия между личными и общественными интересами, в ущерб последним. Поэтому система народного образования должна быть на таком уровне, чтобы обеспечить возможность ясного выбора жизненных путей всем ученикам старших классов. Для них этот выбор должен быть предельно ясным, осознанным, соответствовать профессиональным склонностям, требованиям, предъявляемым нашим обществом к воспитанию специалистов. Все это означает, что в рассматриваемой перспективе, 80-х годах, в старших классах средней школы должна обучаться молодежь,

устойчиво ориентированная на профессиональную подготовку в вузах и средних специальных учебных заведениях. В подобной ситуации случайное, не основанное на убежденности решение старшеклассника будет дорого стоить, обществу и в материальном и в моральном отношении. Для обоснования сказанного приведем данные исследования, проведенного среди абитуриентов, поступивших в Азербайджанский институт народного хозяйства. Так, в ходе опроса было установлено:

1. Несоответствие между склонностями поступившей в вуз молодежи и ее реальным выбором специальности. Анализ показал, что свыше 60% абитуриентов имеют склонности к гуманитарным наукам (литературе, искусству, истории и т. д.), а подали заявления в экономический вуз, на факультеты финансово-статистический, учетно-экономический и экономики промышленности. Эта часть молодежи ориентирована на получение высшего образования вообще. Окончание вуза, а не специальность – исходя из склонностей и способностей – становится ее целью.

2. Этим объясняется и то, что каждый четвертый из поступавших в институт не имеет твердых мотивов о причинах поступления именно в данный вуз. Если бы этой части абитуриентов предложили на более льготных условиях другой вуз, они бы охотно приняли предложение.

3. Определенная часть допущенных на конкурсные экзамены приходится на долю тех, кто бросил учебу в другом вузе, а приблизительно каждый второй в случае, если не пройдет по конкурсу в экономический институт, собирается в том же году поступить в другой вуз.

Это значит, что абитуриент, лишенный устойчивой профессиональной ориентации, произвольно и случайно выбирает вуз и тратит немало времени, прежде чем произойдет у него адаптация к той или иной специальности в том или ином институте. Опыт свидетельствует, что из большинства абитуриентов, которые не имели твердых мотивов обучения по данной специальности в вузе, но прошли по конкурсу и окончили вуз данного профиля, получаются специалисты, индифферентно относящиеся к своей профессии, работе. Некоторые из этих лиц после окончания вуза начинают свою деятельность в областях, весьма далеких от приобретенной специальности, и фактически со временем дисквалифицируются.

4. Как ни парадоксально, но среди, поступавших в экономический вуз встречались лица, окончившие музыкальные и педагогические учебные заведения. 40% абитуриентов во время опроса отметили, что поступить в экономический вуз побудили их случайные обстоятельства или желание учиться со своими друзьями. Стало быть, у этих абитуриентов идейно-нравственные мотивы фактически не обуславливают ориентацию на тот или иной вуз, а выбор учебного заведения зависит от случайного стечения обстоятельств.

5. Причины такого рода явлений социологи видят в системе школьного обучения и в системе семейного воспитания. Должно быть, это так, коль скоро паше исследование выявило несоответствия в склонностях, призвании и профессиональной ориентации. Так, 8 из 10 ответов абитуриентов свидетельствуют, что учителя средних школ ориентируют десятиклассников на поступление в технические или экономические вузы при

наличии у них склонностей к гуманитарным отраслям знаний; 7 из 10 ответов гласят, что родители ориентируют своих сыновей и дочерей, исходя не из их реальных склонностей, а из других мотивов. Поэтому вполне очевидно, что для работы с этой частью молодежи, если она оказывается в вузе, требуется тщательно продуманная система мер по адаптации ее к профилю специальности и вуза.

Однако природа этого явления связана и с другими, более глубокими объективными причинами. С требованиями современной научно-технической революции связан рост уровня производственно необходимого образования трудящихся. Это с одной стороны. С другой стороны, с природой социалистического строя связан рост социально необходимого образования. Именно в этой связи осуществляется ныне у нас в стране переход ко всеобщему среднему образованию и в целом наблюдается быстрое повышение уровня образования в СССР. В 80-х годах, можно сказать, практически вся вступающая в жизнь молодежь будет иметь аттестаты зрелости. Этот процесс вызовет позитивные сдвиги в социальной структуре общества, в темпах научно-технического прогресса, социального развития, социализации личности и т. д. Вместе с тем нельзя пренебрегать и негативными элементами этого процесса. Уже теперь все четче проявляется несоответствие между уровнями образования производственно необходимого, с одной стороны, и социально необходимого—с другой, обусловленных соответственно темпами автоматизации и механизации производственных процессов и социального прогресса. В 80-х годах в связи с резким скачком в уровне

социально необходимого образования трудящихся указанное противоречие углубится дальше. Эта противоречивая ситуация в условиях современного производства (да и не только современного) существенно отразится на развитии социальной и профессиональной ориентации выпускников средних учебных заведений. Вектор в системе «производство – вуз» круто сдвинется в сторону последнего.

6. Тенденция эта приведет к тому, что подавляющая часть молодежи будет ориентирована на вуз. Соответственно углубятся отмеченные в пунктах 1–5 несоответствия и усилятся действия негативных факторов. В социальной группе абитуриентов будет расти мощный поток молодежи, кочующей из одного вуза в другой, с одних конкурсных экзаменов, в случае неудач, на другие. Наше исследование показывает, что большинство по-прежнему планирует поступление на очные отделения вузов, а поступление на работу в случае неудачи на вступительных экзаменах рассматривает как временное, вынужденное обстоятельство. Если в 80-х годах идеалом трудовой рабочей молодежи будет служить труженик производства, любящий свой труд, со средним полным образованием, высоким культурно-техническим уровнем, хорошими показателями общественно-политической активности, то рядом с ним мы будем встречать и другого типа работника, который всецело настроен на вуз, не любит свою рабочую профессию, пассивен в общественной жизни своего коллектива. Эта социальная проблема по мере роста численности молодежи со средним полным образованием из года в год все более будет обостряться, отрицательно сказываясь, с одной стороны, на деятельности предприятий

(текучесть кадров, нестабильность рабочих коллективов и т. д.), а с другой – на деятельности вузов.

7. Эти и многие другие проблемы трудоустройства и выбора жизненных путей молодежью возникают не только в зависимости от недостатков в системе просвещения (общеобразовательные школы) и не столько от неудовлетворительного состояния социально-психологического отбора абитуриентов, сколько от несоответствующих современности темпов разработки долгосрочных прогнозов для системы «школа – вуз – производство», недостаточного изучения диалектики развития этой системы, ее объективных и специфических особенностей, свойств и тенденции. Правда, в последнее время усиленное внимание уделяется разработке планирующими организациями потребностей народного хозяйства в специалистах и учету этих потребностей системой высшего образования, но почему-то школе в этих разработках все еще незаслуженно мало отводится места. А ведь именно школа, опираясь на растущие научно-технические достижения, призвана систематически готовить выпускников (с учетом их психологических, физических и умственных данных) не только к непосредственному поступлению в вуз, но и для работы на производстве, с ориентировкой обучения на заочных или вечерних отделениях институтов или университетов.

8. И наконец, основная часть молодежи, оканчивающая 8-е классы, прежде чем войти в жизнь, должна пройти в обязательном порядке профессиональную подготовку на низшей ступени профессионального образования (ПТУ). Это в значительной степени разрешит выявленные выше противоречия в развитии в нашей стране

системы образования в целом и высшего образования в частности.

Из сказанного ясно, что назрела необходимость не только в научно обоснованном планировании потребностей народного хозяйства, науки и культуры в кадрах специалистов низшей, средней и высшей квалификации, но и в приведении всех звеньев системы народного образования в соответствие с этими потребностями. Такое планирование должно базироваться на научно обоснованном предвидении этапов развития социальной ориентации молодежи, ее профессиональных устремлений, на глубоком знании диалектики взаимосвязи характера труда и социальных аспектов трудовой жизни молодежи. Особо важно познание факторов, определяющих адаптацию молодежи в тех сферах трудовой деятельности, которые наиболее часто ею избираются. Все эти вопросы являются весьма важными проблемами общественного развития.

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Весь жизненный цикл³⁵⁶ человека можно условно разбить на два больших периода: до вступления его в самостоятельную трудовую жизнь и после вступления. Как на первом, так и на втором этапе на субъекта воздействует целый комплекс специфических факторов, которые, как уже было отмечено, условно можно подразделить на прямые и косвенные.

Если на втором этапе жизненного цикла в качестве прямых, основных специфических факторов, влияющих на формирование личности, выступают производственные стимулы, то на первом этапе таковыми являются система школьного воспитания, система семейного воспитания и система идеологических средств воздействия. Последние обуславливают выбор той или иной линии поведения, направленность действий, их ориентацию на будущее. С ними связаны профессиональные устремления и ожидания, в соответствии с которыми строится реальная деятельность человека в сфере общественного труда (второй этап жизненного цикла).

Итак, семья, семейное воспитание представляют перед нами как прямой, основной и первичный фактор

³⁵⁶ «Жизненным циклом мы называем характерную для данного общества последовательность возрастных периодов в жизни человека, различающихся сменой его функций и ролей в социальной системе вообще и системе воспроизводства и воспитания подрастающих поколений в частности». Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы. М., 1972, с.43.

формирования профессиональной направленности молодежи на первом этапе жизненного цикла.

Влияние семьи мы изучали в трех аспектах, а именно:

а) в зависимости от социально-классового происхождения (абитуриенты из рабочих, крестьянской семьи, из семей служащих и интеллигенции);

б) в зависимости от степени урбанизации среды, в которой рос и воспитывался абитуриент (абитуриент из городской семьи которая в свою очередь различается как семья из крупного индустриального города и как семья из среднего или малого города, абитуриенты из семей, проживающих в сельских районах);

в) в зависимости от социального положения (семейные и холостые абитуриенты).

Рассмотрим между условиями быта семей рабочих, колхозников и интеллигенции охватывают все стороны человеческой жизни – материальную, духовную, физическую. Наше исследование показало, что уровень денежного дохода каждой такой семьи в расчете на одного человека специфичен. Он более высок для семей рабочих и более низок для семей колхозников. Это объясняется относительно медленным экономическим развитием деревни по сравнению с городом. Разница средних показателей душевого дохода составляет порядка 15-20%.

Следствием и вместе с тем предпосылкой различий в экономической обеспеченности семей по социально-классовой дифференциации является неодинаковый уровень образования родителей обследованных нами абитуриентов. Самое высокое образование у родителей-интеллигентов и самое низкое у родителей-колхозников.

Очевидно, что за разницей в образовании стоит более общее различие культуры.

В свою очередь совокупное воздействие экономических и культурных особенностей семей по социально-классовому признаку обуславливает своеобразие семейного воспитания абитуриента, специфическое отношение к моральным, духовным и материальным ценностям, которое находит отражение в его жизненных планах, потребностях, интересах, установках и ориентациях.

Экономические и культурно-образовательные различия накладывают отпечаток на механизм формирования профессиональной направленности абитуриентов, их мотивов выбора вуза, специальности.

Таблица 33

Влияние рода занятий родителей и других факторов на профессиональную ориентацию абитуриентов

Род занятий родителей	Кто посоветовал?				Итого, %
	родители	учителя	никто не советовал	другие источники	
Рабочие промышленности, строительства и т.д.	23,6	18,8	44,0	13,6	100
Колхозники, рабочие совхозов	35,0	17,0	32,0	16,0	100
Служащие предприятий, учреждений	24,3	13,7	42,2	19,8	100
ИТР	23,6	10,6	48,5	17,3	100

Работники просвещения, культуры, здравоохранения	32,0	13,4	39,9	14,7	100
Научные работники и преподаватели вузов	37,5	8,3	45,8	8,4	100
Работники сферы обслуживания	25,4	11,1	49,8	13,7	100
Руководители предприятий, учреждений, колхозов	26,3	12,2	43,0	18,5	100
Партийные, советские, профсоюзные работники	27,5	14,3	36,3	21,9	100
Военнослужащие	23,0	11,5	52,1	13,4	100

Из таблицы 33 видно, что влияние родителей на формирование профессиональной ориентации абитуриентов значительно выше, чем учителей. Семья, таким образом, по отношению к школе выступает более сильным фактором, что в определенной степени свидетельствует о слабой работе школы по воспитанию у учащихся профессиональных склонностей, мотивов к трудовой деятельности. В то же время анализ таблицы показывает, что влияние родителей в зависимости от их социально-классовой принадлежности неодинаково. Оно наибольшую степень приобретает в семьях колхозников, рабочих совхозов, научных работников и преподавателей вузов, а также работников просвещения, культуры,

здравоохранения. Объяснить это явление следует по-разному.

В условиях сельской жизни, когда возможности получения исчерпывающей информации о вузах и специальностях сравнительно с городом ограничены, мнение родителей, их сведения порой становятся решающими при выборе их детьми жизненных путей. Кроме того, отставание села в культурном отношении от города приводит к тому, что возрастает время пассивного семейного общения, вследствие чего растет и влияние родителей на своих детей. Однако доля специальных с детьми занятий с целью выработки у них определенной профессиональной ориентации у сельской семьи сравнительно ниже, чем у городской.

Другое дело влияние родителей на детей в семьях интеллигенции. Здесь скорее всего сказывается их высокая культура. Существует прямая связь между ростом культуры родителей и культуры обращения с детьми. Доля специальных занятий по формированию у них жизненных планов, профессиональных устремлений в этих семьях выше, чем во всех остальных. Отсюда, если у абитуриентов, выходцев из семей колхозников, да и рабочих, все еще часто наблюдается стихийный выбор вуза и специальности, то у выходцев из семей интеллигенции, напротив, преобладает осознанный подход к избранной специальности в вузе. Здесь снова напрашивается вывод: школа должна взять на себя основную часть работы по формированию профессиональной ориентации учащейся молодежи, особенно из семей колхозников и рабочих.

В процессе анализа материала исследования мы столкнулись и с такой, на наш взгляд, неприглядной

картиной: как уже было отмечено, школа формирует одни профессиональные склонности, а семья – другие. В результате у абитуриентов перед поступлением в вуз отсутствуют прочные склонности к тем отраслям знаний, которые являются важными в процессе обучения данной специальности. Так, например, абитуриенты, поступающие в экономический вуз, в большинстве своем заявили, что у них имеются склонности к гуманитарным наукам, в то время как обучение специальностям в этом вузе требует склонностей к естественным наукам.

Б. Тип местожительства показывает уровень урбанизации жизненной среды, а стало быть, выступает одной из социально-экономических и культурных характеристик семьи по типу ее поселения. В этом показателе отражаются все основные условия быта, воздействующие на повседневное поведение человека. Он в какой-то степени схож с предыдущим показателем, с социально-классовым признаком дифференциации семьи. Отсюда некоторые выводы в этой части совпадают с выводами, сделанными выше. Поэтому мы их для краткости изложения работы не будем приводить.

Село, малый, средний и большой города отличаются степенью развития сферы обслуживания, силой нравов, привычек, обычаев, уровнем образования, размерами дохода на душу населения. В совокупности всё эти условия жизни образуют целостную систему, определяющую тот или иной тип образа жизни. Изучение этой проблемы представляет определенный интерес при организации общественно-политической работы со студентами. При этом надо исходить из того, с каким контингентом поступившей в вуз молодежи мы имеем дело, и какой семье

– городской или сельской воспитывалась она. Соответственно следует дифференцированно строки, воспитательную работу в вузе.

Материалы нашего исследования показывают, что абитуриенты из сельских семей, а также из семей, проживающих в малых и средних городах, характеризуют большой тягой к знаниям, при поступлении в вуз проявляют высокую активность в учебе. Однако по уровню общей культуры они отстают от абитуриентов, проживающих в крупных городах, в частности в Баку. Общественно-политическая активность у них ниже. Здесь возникает задача формирования у таких абитуриентов устойчивой установки к активным видам деятельности, создание условий приобщения к культурным ценностям большого города.

Тем не менее, как видно из таблицы 34, поступавшие в вуз абитуриенты из сельской местности имели в своих аттестатах сравнительно более высокие средние баллы.

Это говорит о том, что у них имеется солидная предпосылка для повышения культурной активности в стенах вуза.

Таблица 34

Местожительство	Средний балл			Итого, %
	3–3,7	3,8–4,4	4,5–5,0	
Город Баку	37,0	45,5	17,5	100
Города Азербайджанской ССР	18,4	51,8	29,8	100
Районы Азербайджанской ССР	16,3	43,5	40,2	100

В. Социальное положение студента оттеняет другую грань проблемы, а именно: если он обзавелся семьей, то как влияют семейные отношения, выполнение семейных обязанностей на показатели его культурного роста, в том числе образованности, а стало быть, реализацию личных планов, намерений. Для изучения этого вопроса мы опросили 300 бакинских семей, в которых либо муж, либо жена, либо оба учатся в техникуме или вузе. Эта категория молодежи, которая совмещает учебу с трудом, редко служит объектом социологического исследования. Между тем именно их положение в обществе требует к себе пристального внимания. Дело в том, что от студента вечернего и заочного обучения требуется чрезмерный расход физических и нервных сил, а если еще к этому присовокупить заботы о семье; то станет очевидным, в сколь трудных условиях протекает процесс совмещения учебы с трудом у этой части молодежи. Здесь возникает вопрос: как, каким образом компенсировать большие затраты нервной и физической энергии? И далее: каков объем загрузки домашними обязанностями совмещающих учебу с трудом, не служит ли это помехой в их культурном развитии?

Ответ на первый вопрос напрашивается следующий: компенсировать затраты нервных и физических сил возможно либо путем пассивного отдыха, либо путем чередования активных видов деятельности во внерабочее время. Второй путь более предпочтителен, он ведет к разностороннему развитию самого индивида. Но для этого семейный студент должен располагать достаточным свободным временем, что, в свою очередь, связано с

ответом на второй вопрос. Чтобы получить этот ответ, предложили респондентам ряд видов деятельности. Им следовало по каждому виду деятельности дать один из четырех вариантов ответа: «практически не занимаюсь», «занимаюсь нерегулярно», «занимаюсь систематически» и «хотелось бы увеличить затраты времени».

Анализ материалов опроса показал, что как семейные студенты, так и студентки практически не занимаются техническим творчеством (91,7% мужчин и 85,7% женщин), общественной работой по месту жительства (75,0% мужчин и 85,0% женщин), в кружках художественной самодеятельности (88,0% мужчин и 84,0% женщин), любительских кружках (80,8% мужчин и 74,1% женщин), коллекционированием (83,3% мужчин и столько же женщин), туризмом и путешествиями (55,2% мужчин и 50,0% женщин). Во всех остальных видах активной деятельности семейная учащаяся в вузах молодежь принимает нерегулярное участие. Зато систематически уделяет время домашним делам (72,7% мужчин и 67,5% женщин), чтению газет, журналов, книг (72,2% мужчин и 63,0% женщин), просмотру телепередач (65,7% мужчин и 57,4% женщин). Как ни странно, воспитанием детей систематически больше заняты семейные студенты (60,7%), чем студентки (48,3%). Однако, как будет видно дальше, недостаток времени, ощущаемый в процессе воспитания детей, является острой проблемой для обоого пола.

На что хотелось бы увеличить затраты вне рабочего времени?

В первую очередь на воспитание детей. Затем на учебу и повышение квалификации, посещение театров, концертов, музеев, выставок, занятий литературным

творчеством, музыкой, живописью, туризмом, путешествиями, прослушиванием радиопередач, пластинок, магнитофонных записей. Как видим, запросы семейной учащейся молодежи разносторонни, многообразны. Они свидетельствуют о высоких моральных устоях этой части студенчества, о позитивных сдвигах, которые происходят в структуре его потребностей, интересов, установок и ориентаций, отражающих общие тенденции в развитии научно-технического и социального прогресса в нашей стране. Вместе с тем выявленная иерархия запросов и реальных затрат свободного времени, во-первых, говорит

о том, что семейные студенты – это специфическая часть студенческой молодежи, имеющей устойчивые творческие запросы, выработавшей свое устойчивое отношение к моральным, духовным и материальным ценностям общества, испытывающей чрезвычайные трудности при совмещении учебы с трудом; во-вторых, исходя из сказанного, требует к себе пристального внимания и заботы со стороны общественности вузов, учета его специфических интересов и социального положения; в-третьих, показывает, какие из потребностей следует с ростом свободного времени удовлетворить в первую очередь, т.е. выявляет их предпочтительность и насущность, а стало быть, дает возможность прогнозировать социальное развитие семейной студенческой молодежи.

Итак, мы рассмотрели различные аспекты влияния семьи на молодого человека в разные периоды его жизненного цикла: перед вступлением его в самостоятельную жизнь и после такого. На основании

сказанного выше, можно в целом резюмировать: как абитуриенты, так и семейные студенты характеризуются дифференцированностью своих интересов, потребностей, установок и ориентаций; подход к ним требуется также дифференцированный, с учетом выявленных специфических черт, в зависимости от системы социальных факторов, определяющих поведение молодого человека в процессе его становления как специалиста, как разносторонней личности.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Как показал анализ, при росте в будущем творческих возможностей, заключенных в содержании труда, произойдет повышение интереса к профессиям творческого труда, рост их привлекательности у молодежи, сдвиг в системе ценностных ориентаций в сторону высокосоциальных видов деятельности. При этом субъективные запросы молодежи в повышении образования и ее ориентации на профессии творческого характера имеют тенденцию к опережению потребностей народного хозяйства и в определенной степени некоторое время не будут соответствовать их структуре.

Исследования, проведенные рядом социологов, экономистов у нас в стране, выявили несоответствие между структурой рабочей силы и той структурой, которая необходима для более успешного развития экономики, общественного производства. На наш взгляд, одной из главных причин являются недостатки в системе формирования профессиональной направленности молодежи. Как показали наши исследования, молодежь неохотно избирает в качестве своей будущей деятельности сферы бытового обслуживания, сельского хозяйства, транспорта и связи и т. д. В то же время острая нехватка в специалистах всех уровней ощущается в этих областях народного хозяйства республики, да и не только республики. Особенно это относится к сельскому хозяйству. Хотя в Азербайджане имеется специальный вуз, готовящий специалистов для работы в сельской местности, потребности села в специалистах высшей квалификации в значительной степени не удовлетворяются. Между тем

выпуск специалистов из средних и высших учебных заведений из года в год уменьшается. Так, выпуск специалистов из всех этих заведений для работы в сельском хозяйстве в 1971 году составил 4,3 тыс. человек, в 1972 году—4,1 тыс. человек, в 1975 году—3,6 тыс. человек и в 1977 году— 3,3 тыс. человек³⁵⁷.

Почему молодежь в своих жизненных планах реже всего выбирает сферу сельского хозяйства, является вопросом не только и не столько творческого, сколько практического плана. Ответ на него, очевидно, следует связать с недостатками в системе развития профессиональной ориентации молодежи и с отставанием в области механизации и автоматизации сельскохозяйственных работ, повышением их престижа, культурно-бытовыми различиями между городом и селом, в известной степени определяющими характер выбора профессий и будущей деятельности молодежью. Решить этот вопрос—неотложная задача.

Серьезное несоответствие количественного и качественного характера вскрыто между формами профессиональной подготовки и потребностями народного хозяйства Азербайджана в квалифицированных кадрах.

³⁵⁷ См. Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1977 году. Баку, 1978, с.162

Mündəricat

Предисловие	489
Глава I. Некоторые методологические и методические вопросы труда и личности. К вопросу о сущности личности	495
Факторы социально-профессионального развития личности	500
Глава II. Труд и социальное развитие личности	507
К проблеме отношения к труду	510
Распределение ответов на вопросы	511
О взаимодействии социальных факторов труда	530
О моральной ценности труда	544
О влиянии некоторых субъективных факторов на отношение рабочего к труду	550
Решение задачи выяснения структуры мотивов удовлетворенности трудом в социально-психологическом плане	557
Коллективистские тенденции в трудовой среде	565
Влияние психофизиологических различий на особенности восприятия рабочими некоторых сторон трудового процесса	578
Общее, существенное, необходимое повторяющееся в связях между специфическими установками личности в различных ситуациях	582
Текущее рабочих кадров и ее мотивы	593
Формирование потребностей духовного развития рабочего	602
Глава III. Социальная активность инженерно-технических работников (итр)	616
Социально-демографическая характеристика совокупности	620
Свободное время, культурная и общественно-политическая активность личности	653

Глава IV. Социальные проблемы выбора профессии основные понятия и определения	666
Профессиональная ориентация молодежи и степень её соответствия потребностям народного хозяйства	672
Влияние семьи на формирование профессиональной ориентации молодежи	692
Выводы и рекомендации	703

ДЖАМИЛЬ ТЕЙМУР ОГЛЫ АХМЕДЛИ

ЛИЧНОСТ И ТРУД

Əhmədli Cəmil Teymur oğlu
Fəlsəfə elmləri doktoru, professor

Rəhimov Adil Əbdülrəhim oğlu
Fəlsəfə elmləri namizədi, dosent

Художник: И. Кулиев
Художественный редактор: *В.Цейтин*
Техн. Редактор: *С. Миркишиева*
Корректору: *С. Агейчева, Н.Фидлер*

Подписано к печати 2/III.1960 г.
Формат бумаги 60х921/16. Бум. лист 5,25.
Печ. лист 10,5. Учет. изд. лист 10,35. ФГ 13131.
Заказ 679.
Тираж 2400. 65 коп.
Типография «Красный Восток» Министерства культуры
Азербайджанской ССР Баку. ул. Ази Асланова, 80.

**CƏMİYYƏT
SİYASƏT
İDEOLOGİYA**

Tərtibçi-müəllif professor
Cəmil Əhmədli

BAKİ 1997

710

MÜNDƏRİCAT

ÖN SÖZ	714
CƏMİYYƏT	716
SİYASƏT	728
İDEOLOGİYA	735

Ön söz

Cəmiyyət, siyasət və ideologiya anlayışlarının bir sırada işlənməsi həm tamlıq hissə arasındakı dialektikanı açıqlayan fəlsəfi prinsipə, həm təfəkkür məntiqinə tamamilə müvafiqdir. Əlbəttə, mürəkkəb və özünü tənzimləyən sistem olan cəmiyyət təkcə siyasət və ideologiya elementlərindən (alt sistemlərdən) ibarət deyildir. Müxtəlif sistem yaradıcı əlamətlərə söykənən bir sıra başqa elementlər də (əxlaq, hüquq, mənəviyyat, elm, iqtisadiyyat və s.) sistemdə şaquli və üfüqi əlaqələrdə olduqlarına görə onun mövcudluğu, fəaliyyəti və inkişafını təmin edirlər. Kitabçanın adına çıxarılmış anlayışların yanaşı istifadəsinin əsası isə cəmiyyət sisteminin idarə edilməsində siyasətin və ideologiyanın oynadıqları özəl rol və aralarında olan subordinasiya əlaqəsidir. Məqsədimiz təkcə bu anlayışların məzmununu aşkarlamaq deyil, habelə bu anlayışların ifadə etdikləri sosial institutların təsir dairələrini açmaq, onların bir-birinə olan koordinasiya (bir-birinə təsiretmə mexanizmi) və subordinasiya (tabelik) əlaqələrini də açmaq önəmlidir.

Bu problem haqqında çoxlu yazılar (məqalələr, kitabçalar, monoqrafik əsərlər) vardır. Təbii belə bir sual doğa bilər ki, bu yazılar varsa bir də bu məsələyə qayıtmağa ehtiyac varmı, bu zəruridirsə, nədən törəyir, problemi aktuallaşdıran amillər hansılardır? Sualın cavabı birmənalıdır: ehtiyac var və uzun müddət qalacaqdır. Başqa müəlliflərin də bu məsələyə qayıtması və müxtəlif mövqelərdən, digər aspektlərdən şərh vermələri şəksiz zəruridir və xeyirli olar. Bu zərurəti aşağıdakı məqamlarla izah etmək olar:

- əvvələn, cəmiyyət, siyasət, ideologiya və onların məzmun və funksional əlaqələri problemi sosial elmin “əbədi” problemlərindəndir. Tarixi proseslə birbaşa bağlı olduqlarından

hər tarixi dövr üçün onların həlli yeni suallar, yeni yanaşmalar, yeni aspektlər doğurur. Bu proses tarixi proses qədər sonsuzdur. Hər bir yeni tarixi dövr bu sosial institutların yeni aspektlərini həyata gətirir, köhnə cəhətlərini isə tarixi səhnədən çıxardır;

- bəşəriyyətin inkişafındakı dönmə və keçid dövrləri həmin sosial institutlara ehtiyacı və tələbatı kəskin surətdə artırır. Köhnə tarixi dövr üçün bəlkə də məqbul sayıla biləcək siyasət və ideologiya məhv olub dağılır, yeni dönmə və keçid dövrünün tələblərinə və yeni tarixi vəzifələrə cavab verə bilən siyasət və ideologiyanın yaradılması tarixi zərurətə çevrilir. Tarixi vəzifələr də onların yerinə yetirilməsi üçün zəruri olan vasitələrin (o cümlədən siyasət və ideologiyanın) yaradılmasını tələb edir. SSRİ dağıldıqdan sonra keçmiş İttifaq məkanında yaranmış müstəqil dövlətlərdəki vəziyyət buna əyani misaldır;

- cəmiyyət, siyasət və ideologiya anlayışlarının məzmununa və strukturuna dair olan baxışlarda böyük bir rəngarənglik, fikir ayrılığı vardır. Həm də bu ayrılıq fərqdən başlamış qütbə əksliyə qədər əhatəli bir səpələnməylə seçilir. Bu nöqtəyi nəzərlər və mövqelər müxtəlifliyi qismən məsələnin məğzində başqa-başqa bucaqlardan yanaşılması ilə izah edilirsə, əksər qismi problemin məğzi və anlayışlara prinsipə müxtəlif mövqelərdən yanaşılması və onlara fərqli, bəzən də zidd mənalar verilməsilə bağlıdır.

Bütün söylədiklərimizi nəzərə alaraq sözügedən problemə dair biz də öz mülahizələrimizi söyləmək istədik.

CƏMIYYƏT

Mürəkkəb, özünütənzimləyən sistem olan cəmiyyət onu təşkil edən insanların və digər sosial vahidlərin (ailənin, sosial, peşə qruplarının, etnik, milli, sinfi, siyasi və s.) birgə fəaliyyət sahəsidir. Bu tərif bütün sosial təlimlər və nəzəriyyələrin təmsilçiləri tərəfindən qəbul edilən bir tərifdir. Lakin çox ümumi olduğundan bu tərif cəmiyyət və bu anlayışla ifadə edilən məna çalarları haqqında əhatəli bilik vermir. Ona görə də bir sıra əlavə şərtlərə və izahlara ehtiyac vardır. Əvvələn, cəmiyyət sözü ilə ifadə edilən müxtəlif mənalara diqqət yetirək. Sözün ən geniş mənasında cəmiyyət insanlar toplusu deməkdir. Məsələn, insan cəmiyyəti, bəşəriyyət, bəşər tarixi, tarixi proses ifadələri müxtəlif səpkilərdə olsa da sözügedən məkanı əks etdirirlər. İkinci mənada cəmiyyət sözü insan tarixinin maddi və mənəvi göstəricilərinə, sosial struktur və onun elementlərinin mahiyyəti və məzmununa görə seçilən mühüm mərhələlərini, sosial-iqtisadi, mənəvi dövrləri ayırmaq üçün istifadə edilir. Məsələn, sinifsiz və ya sinifli cəmiyyəti, quldarlıq, burjua cəmiyyətləri və s. Üçüncü mənada cəmiyyət sözü peşə, ixtisas, funksiyalar və s. əlamətlərə görə müəyyən məqsədlər ətrafında birləşən və məqsəddən törəyən konkret vəzifələrin yerinə yetirilməsi yönündə fəaliyyət göstərən insan birliklərini ifadə edir. Məsələn, karlar, korlar cəmiyyətləri, bilik, alimlər, “yaşlılar” və s. cəmiyyətləri.

Diqqətli oxucu üçün anlamaq çətin deyil ki, hər üç məna üçün ümumi olan odur ki, cəmiyyət insan birliyi, bu birliyi təşkil edənlərin şüurlu və ya şüursuz məqsədləri ilə təyin edilən fəaliyyət və münasibətlər sistemidir. Fərq yalnız birliyin əsasında duran və həmin birliyin fəaliyyətinin məzmununu və formalarını, deməli, yaratdıqları və icra etdikləri münasibətlər

sistemini təyin edən məqsədlərin həcm müxtəlifliyindədir. Hər üç halda cəmiyyət sözü fikri ümumiləşdirmə nəticəsidir. Bizim şərhimizdə əsasən cəmiyyət sözünün ən ümumi mənasından bəhs edilir.

Sözün ciddi mənasında cəmiyyətdə yaşayan və fəaliyyət göstərən hər bir insan sosial bir dünyadır. Onun özünə məxsus sosial, əxlaqi, estetik, siyasi, intellektual və s. keyfiyyətləri vardır ki, bunlar da həmin insanın məqsədinin, bu məqsədə çatmaq üçün seçilən vasitələrin, fəaliyyət növü və mexanizminin təyinedici amilləridir. Bütün bu sadaladıqlarımız da hər bir insanın mənafe dairəsini müəyyən edir. Bu mənafeyə və onun reallaşmasında iştirak edən bütün amillərə biz birinci tərtibli sosiallaşma göstəriciləri deyirik. Diqqət yetirin. Bir ailədə doğulub, böyüyüb, tərbiyə-təhsil alıb həyata qədəm qoyan övladlar şəxsi göstəricilərinə, həyat amallarına, həyatdakı yerlərinə və yaşadıkları münasibətlər sistemində, sosial mövqelərinə görə bir-birindən fərqlənən, bəzən də bir-birinə zidd olan insanlar olur. Nədir bunu müəyyən edən? Genetik amillərlə yanaşı bu fərq və ziddiyyəti şərtləndirən həmin adamların mənafe müxtəlifliyidir. Cəmiyyətin müxtəlif səviyyələri və strukturlarında formalaşan münasibətlər sistemindəki ziddiyyətlərin əsasında da məhz bu mənafe müxtəlifliyi durur. Ailədə ata və ana, valideynlər və övladlar, övladlar arasındakı mənafe fərqləri və ziddiyyətləri ailə münasibətlərindəki ziddiyyətləri də şərtləndirir. Məsələn, bir qayda olaraq ailədə valideynlər övladlarına ya özlərinin ixtisası və peşələrinə uyğun və ya bu gün üçün onların önəmli saydıqları peşə və ixtisas üzrə təhsil vermək istəyirlər. Həm də onların bu istəyi övladlarının istək və arzuları, intellektual, sosial və psixoloji keyfiyyətləri ilə, demək olar ki, hesablaşmır. Nəticədə aktyorluq qabiliyyəti və istəyi olmayan gənclər valideynlərinin

təkidilə aktyorluq fakültəsinə, həkimliyi istəməyənlər eyni səbəbdən tibb fakültəsinə və s. girirlər. Sonrası məlumdur necə olacaq. Məhz mənafe müxtəlifliyindən irəli gələn bu halın üç nəticəsi ola bilər. Birinci nəticə: övlad valideynin sözüne baxmayaraq onların fikrinə rəğmən özlərinin istəyinə və arzularına, qabiliyyət və intellektlərinə uyğun hərəkət edirlər. Bu da valideyn övlad ziddiyyəti yaradır. İkinci nəticə: övlad valideynləri istədikləri kimi hərəkət edir, onların istədikləri fakültəyə girir, güc-bəla ilə oranı qurtardıqdan sonra həvəssiz, bəlkə də yarıgüclə həmin peşədə çalışırlar. Lakin çalışdıqları peşə onların istək və arzularına, qabiliyyət və intellektlərinə uyğun olmadığından onlar bu sahədə özlərini təsdiqləyə və şəxsi keyfiyyətlərini reallaşıdırma bilmir və bütün həyatları boyu valideynlərindən narazılıq hissi ilə yaşayırlar. Bu da onlar arasındakı ziddiyyəti daim qidalandırır. Üçüncü nəticə: övladlar əvvəllər valideynlərin himayəsində və təsirində olsalar da özlərini müstəqil hiss etdikdən sonra ixtisaslarını və peşələrini diyişir, istək və arzularına, bilik və qabiliyyətlərinə uyğun olan işlə məşğul olurlar. Bu da onlara daha yüksək maddi təminat verməsə də mənəvi rahatlıq və sakitlik gətirir. Valideynlər isə bunu itaətsizlik kimi qiymətləndirir və mənəvi əziyyət çəkirlər.

Ailə münasibətlərində ziddiyyət törədə bilən mənafe uyğunsuzluğu ailə həyatının digər sahələrində müşahidə olunur (evlənmək, maşın, paltar almaq, necə geyinmək, hansı həyat normaları ilə yaşamaq və s.). Bu məqamların hamısı da müəyyən ziddiyyətlər törədir.

İndi də insan-insan münasibətlərinin ikinci daha geniş və daha açıq layına nəzər salaq. Sosial varlıq olan insan ailədən kənarında – təhsil ocaqlarında (tələbə-tələbə, tələbə-müəllim, müəllim-müəllim və s.), əmək kollektivlərində (işçi-işçi, işçi-rəhbər və s.), idarəetmə orqanlarında, qohumlarla, tanışlarla,

dostlarla - bir sözlə formal və qeyri-formal mühitlərdə də müxtəlif xarakterli və səviyyəli münasibətlər şəbəkəsində yaşayır. Bütün bu hallarda hər bir insan yenə də müəyyən mənafe daşıyıcısı olduğundan və bu mənafeələr arasında əksər hallarda uyğunsuzluq olduğundan yeni ziddiyyətlər yaranır. Bu ziddiyyətlər şəxsiyyətlərarası münasibətlərdə və ya müəyyən sosial qruplar, qurumlar və strukturlar arasındakı münasibətlərdə aşkar edilir. Birinci halda onlar şəxsi mənafeələrin toqquşmasından yaranırsa, ikinci halda həmin ziddiyyətlər qrup mənafeələrinin (korporativ mənafeələrin) uyğunsuzluğundan törəyir. Qərribə burasıdır ki, eyni bir adam həyatının müxtəlif məqamlarında müxtəlif münasibətlər müstəvisində yaşadığına və deməli, müxtəlif mənafeələrin daşıyıcısı rolunda çıxış etdiyinə görə onun davranışında da ziddiyyət üzə çıxır. Məsələn, bir ata-valideyn kimi hər bir adamın mənafevi tələb edir ki, o özü, ailəsi, qohumları, elə bütün insanlar təmiz hava alsın, saf su içsin, bioloji təmiz məhsulla qidalansın. Bir sözlə yerin və ətraf mühitin təmizliyi, təbiətin tarazlığı-ekoloji saflıq onun şəxsi mənafeyinə tamamilə uyğundur. Həmin konkret şəxsin ekoloji tarazlığın saxlanılmasına yönəlmiş bütün tədbirlərdə iştirakı məhz bu mənafe uyğunluğundan qaynaqlanır.

İndi təsəvvür edək ki, həmin adam neft zavodunun direktoru və ya neft naziridir, yəni korporativ mənafeenin daşıyıcısıdır. Aydınadır ki, neft emalının zəhərli və zərərli tullantıları – çirkli sular, zəhərli qazlar və s. ekologiyanı korlayır və deməli “bizim şəxsin” birinci mənafeyinə ziddir. Lakin direktor və ya nazir kimi o neft və neft məhsulları istehsalının artırılmasında maraqlıdır, bu onun vəzifə borcu və məsuliyyətidir. Məhz ona görə də təmizlik işləri aparmadan, onları nəzərə almadan neft istehsalının artırılması üçün “lazım olan” bütün tədbirləri həyata keçirir və deməli, birinci

mənafeyinə zidd hərəkət edir. Məsələyə bir qədər də geniş bucaqdan baxaq, təsəvvür edək ki, sözü gedən şəxs eyni zamanda qanunverici orqanın (Milli Məclisin, Konqresin və s.) də deputatıdır. Deputat statusu və deputat funksiyalarını icra edərək o, ekoloji problemlərin həllinə yönəlmiş qanunların müzakirəsində iştirak etməli, optimallaşdırılması üçün təkliflər verməli və nəhayət, onun qəbul edilməsinə səs verməlidir. Aydın ki, qanun ekoloji müvazinətin pozulmasına, təbiətin normal sisteminin dağılmasına yönəlmiş hərəkətlərin və tədbirlərin həyata keçirilməsinə qadağa qoyacaqdır və bizim deputat da əvvəlki statusları ilə bağlı həyata keçirdiyi tədbirlərin əleyhinə yönəlmiş qanunun qəbul edilməsinə səs verəcəkdir. Mənafeələr ziddiyyəti göz qabağındadır. Deməli, bu ziddiyyət zəminində formalaşan münasibətlər də həmin ziddiyyətlərlə müşayiət ediləcəklər.

Beləliklə aydın görürük ki, şəxsi, ailə, qrup (korporativ), milli (dövlət) və bəşəri mənafeələr arasındakı ziddiyyətlər şəbəkəsi cəmiyyətdə formalaşan ictimai münasibətlər sistemində də öz əksini tapır. Göstərilən bu ziddiyyətlərin həllinə və ya təsirinin zəiflədilməsinə yönəlmiş prinsiplərdən biri də hakimiyyətin bölünməsi prinsipidir. Hakimiyyətin üç qolunun-qanunverici, icra və məhkəmə hakimiyyətlərinin ayrılmasında bir məqsəd də ictimai münasibətlər sistemində yaranan ziddiyyətlərin qanunvericiliklə tənzimlənməsində hakimiyyət qollarının bir-birinə nəzarət həyata keçirməsindən ibarətdir.

Cəmiyyətdə yaşayan insanların şəxsi arzu və istəklərinin, intellektual, mədəni, əxlaqi, psixoloji və s. keyfiyyətlərinin, habelə cəmiyyətdə yaşadığı münasibətlərin səviyyələrinə və xarakterinə görə rəngarəngliyi belə bir sual doğurur: bu cür ilk baxışda xaotik görünən tarixi mənzərədə bir nizam, qayda,

sistem varmı, tarixi prosesin əsasında qanunauyğunluq varmı, tarixi prosesin hərəkətverici qüvvəsi nədir? Bu suallar bəşər tarixində filosofları, sosioloqları, ilahiyyətçiləri, ümumiyyətlə düşünən beyinləri narahat etmişlər. Təbii ki, onların hər biri də bu sualları cavablandırmağa çalışmışlar. Ayrı-ayrı filosofların, sosioloqların fikirlərini açmaq, onların nökteyi nəzərlərini təhlil etmək bizim mətləbimizə daxil olmadığından mövcud konsepsiyaları ümumi şəkildə diqqətə çəkirik.

Birinci geniş yayılmış konsepsiya təkallahlı (monoteist) dinlərdə yer almış və bir-birinə çox yaxın olan konsepsiyadır. Məğzi bundan ibarətdir ki, insanı və deməli, cəmiyyəti Allah yaratmışdır, onun sonrakı inkişafının yönümünü və mərhələlərini də Allahın iradəsi təyin edir. İnsanların ağıl səviyyəsi, amalı, həyat yolu, psixoloji və əxlaqi keyfiyyətləri ilahi tərəfindən müəyyən edilmiş və peyğəmbərlər vasitəsilə insanlara göndərilən müqəddəs kitablarda öz əksini tapmışdır. Müfəssəl şərh etmədən belə bir cəhəti qeyd etmək istərdik ki, bu cavabın özü bir sıra açıq suallar doğurur. Əvvəln, Allahın iradəsilə yaradılmış ictimai inkişaf yolu ən rəvan yol olmalıdır, çünki hər şeyi bilən, görən, qadir və s. Allah səhv edə bilməz. Belədirsə, cəmiyyət həyatındakı bu təzadlar, sarsıntılar, müharibələr, oğurluqlar və s. neqativ hallar nə ilə izah edilməlidir? İlahiyyətçilər buna belə izah verirlər ki, Allah insana düz həyat yolunu göstərmişdir, insanlar özləri naqis xilqətləri üzündən Allah yolundan sapır və şəər əməllər törədirlər. Allah da bunun müqabilində onlara cəhənnəm cəzası verəcəkdir. Yenə də açıq qalan sual çıxır. Hər şeyə qadir olan Allah elə insanları düz yolda saxlasa və heç cəhənnəm əzabına catdırmasa daha düzgün olmazdı mı? Üstəlik Quranı - Şərifdə dəfələrlə xəbərdarlıq edilir ki, Allah kimi istəsə düz yola qoyar, ruzisini

verər, kimi istəsə əyri yola qoyar, ruzidən kəsər. Bu istəyib-istəməmək görəsən nədən doğur?

Daha bir cəhət. Bu gün bizim respublikada dinə etiqad edənlər əhalinin az qala hamısını təşkil edir. Belə olduğu halda nə üçün bu insanlar öz etiqadlarına zidd hərəkətlər edir, dini tövsiyələrə əməl etmirlər? “Yalan danışma”- işdə yalan baş alıb gedir. “Oğurluq etmə”- işdə müxtəlif formalarda (“şapka”, rüşvət, quldurluq, “adi oğurluq”) az qala həyat normalarımıza çevrilmişdir. “Tərəzidə aldatma”- bu gün çətin ki, düz işləyən tərəzi tapılsın və s. və i.a. Bu sualların cavabını tapmaq çox çətinidir.

İkinci konsepsiyanın tərəfdarları belə hesab edirlər ki, cəmiyyətin inkişafının əsasında fəvqəltəbii bir qüvvə (“mütləq” ideya - Hegel, ideyalar aləmi - Platon, mütləq zəka - Kant və s.) durur. Həmin qüvvəyə xas olan əbədi-daxili (immanent) qanunlar bu inkişafın əsasında dayanmaqla onun meylini və intensivliyini müəyyən edir. Bu konsepsiya da ciddi bir etiraz doğurur: əgər fəvqəltəbii qüvvə cəmiyyətin bütövlükdə inkişafını təmin edirsə nə üçün tarixi proseslərin müxtəlif məqamlarında müxtəlif ölkələrdə, müxtəlif xalqların həyatında önəmli dərəcədə fərqli iqtisadi, siyasi, sosial, dini, hətta mənəvi quruluşlar və qurumlar müşahidə olunur? Niyə bir dövr bir ölkə üçün əxlaqi sayılan davranış digər dövr, digər ölkə üçün əxlaqsız kimi qiymətləndirilir, bir ölkədə cinayət hesab edilərək hüquq norması ilə tənzimlənən əməl, digər ölkədə cinayət sayılmır? Axı, vahid qüvvənin təsiri ilə yaşayan və inkişaf edən cəmiyyətdə hər şey eyni olmalıdır.

Üçüncü nöqteyi-nəzərin nümayəndələrinin fikrincə cəmiyyətin inkişafını, sosial hadisələrin xarakterini və səviyyəsini insanın intellektual kamilliyi, ağılın, elmi biliyin inkişafı müəyyən edir. Biliyin, ağılın, intellektin cəmiyyətin

inkişafında oynadığı çox böyük rolü əsla kiçiltmədən deməliyə ki, bu fikir də cavabın ikinci yarısıdır və öz növbəsində yeni bir sual doğurur. Bəs nə üçün filan xalqın əqli-intellektual inkişafı və deməli, onun ictimai, iqtisadi və siyasi sistemi başqalarından daha yüksəkdir (və ya daha aşağıdır). Əqli-intellektual inkişafın səviyyəsini şərtləndirən amillər hansılardır? Nəzərdə tutsaq ki, dini təsəvvürlərə görə insan ruhu ölməzdir, əbədidir və heç bir dəyişikliyə, inkişafa məruz qala bilməz (belə olmasaydı ruh ölənlər olardı), yenə də cavabsız sual meydana çıxır: nə üçün insanın müxtəlif yaşlarında, müxtəlif fiziki (sağlamlıq) halında ruhu, ruhi vəziyyəti (şüuru) ciddi surətdə fərqlənir? Nə üçün bir insanın, bir xalqın, millətin ruhi keyfiyyətləri (şüuru, psixologiyası, mənəviyyəti, mentaliteti və s.) başqalarından bəzən əsaslı surətdə fərqlənir. Yoxsa ruhlar özləri də bir-birindən fərqlənir, biri zəngin olur, digəri cılız, nöqsanlı? Ağılabatan cavablar tapmaq çətindir.

Dördüncü konsepsiyaya görə cəmiyyətin inkişaf səviyyəsini, onun mənəvi həyat sahələrinin xarakterini nəticə etibarilə ictimai həyatın maddi amilləri, cəmiyyətin tələbatı və bu tələbatın ödənilməsinə yönəlmiş maddi fəaliyyət sahələri təyin edir. Ona görə ki, insan mənəvi həyat fəaliyyətilə məşğul olmaq üçün sosial varlıq kimi mövcud olmalıdır, yəni öz maddi həyatını və təkrar istehsalını (əhali artımını) təmin etməlidir. Öz növbəsində bunun üçün cəmiyyət aramsız olaraq maddi nemətlər istehsal etməlidir. Bu fəaliyyəti normal, optimal təşkil etməyə qadir olan ölkələr, xalqlar öz mənəvi həyatlarını da yüksək səviyyədə təşkil edə bilirlər. Burada iki mühüm məsələni qeyd etməliyə: əvvələn, bu söylədiklərimizdən belə bir nəticə çıxarmaq qətiyyənlə düzgün olmazdı ki, mənəvi amillər cəmiyyətin həyatında heç bir rol oynamır. Bu amillər - elm, əxlaq, mədəniyyət, şüur səviyyəsi, din, incəsənət, hüquq sistemi

maddi həyat və fəaliyyətin özünə çox güclü (ləngidici və ya sürətləndirici) əks təsir göstərir. İkincisi də maddi həyat sahələri ilə mənəvi həyat sahələri arasındakı qarşılıqlı əlaqə və təsiri xətti əlaqə kimi anlamaq olmaz. Yəni belə təsəvvür etmək olmaz ki, maddi həyatda baş verən hər hansı irəliyə və ya geriyyə atılan bir addım dərhal və birbaşa mənəvi həyatda da öz əksini tapır. Burada həndəsi proyeksiya analogiyası yoxdur. Proses son dərəcə mürəkkəb və çoxamillidir. Lakin nəticə etibarlı ilə maddi amilin təyinedici rol oynadığını elə bugünkü reallığa nəzər salmaqla anlamaq olar.

SSRİ dağıldıqdan sonra postsovet məkanında yaranan dövlətlərin iqtisadiyyatı, iqtisadi əlaqələri - sənaye, kənd təsərrüfatı, nəqliyyat və s. dağıldı. Ölkələr müstəqilliyini elan etməklə yeni ictimai-iqtisadi sistemə keçdiklərini də bəyan etdilər. Lakin maddi həyatda baş verən bu dağıntı həmin ölkələrin mənəvi həyat sahələrini də - elmi, təhsili, mədəniyyəti, mənəviyyatı, mövcud siyasi və hüquqi sistemi və s. əhatə etdi və bugünkü vəziyyət reallığa çevrildi. Bir sistemdən digərinə keçid bir ilin beş ilin işi deyil. Bunu açıq bəyan etməli və anlamalıyıq. Bu işdə hissə qapılmaq, eyforiya ilə yaşamaq, sabah xoşbəxt gələcəyə çatacağıq əhval ruhiyyəsi yalnız zərər gətirə bilər. Nədir bunun yolu? Səbrlə, ağıllı qərarlar, qanunlar və proqramlarla addım-addım iqtisadiyyatı yeni prinsiplər əsasında qurmalıyıq. İqtisadiyyatda əldə edilən nailiyyətlər mənəvi həyat sahələrinin də dirçəlməsi üçün zəruri zəmin təşkil edəcəklər. Nəyi nəzərdə tuturuq? Birinci növbədə cəmiyyətdə sabit, optimal və işləyən mülkiyyət münasibətləri yaradılmalıdır. Mülkiyyət plüralizmi (dövlət, xüsusi, kooperativ, səhmdar və s.) qanunla müdafiə edilməli, bütün mülkiyyət formalarının inkişafı üçün bərabər və optimal şərait təmin edilməli, mülkiyyətin saxlanması, işləməsi və ona sərəncam verilməsi hər cür

bürokratik əngəllərdən azad edilməlidir. Mülkiyyətçi öz fəaliyyətində tam azad olmalı və dövlət tərəfindən müdafiə edilməlidir.

İkincisi, insanlar arasında əmək münasibətləri tənzimlənməli və yeniləşməlidir. Hər kəsin fiziki və əqli qabiliyyətinə, istək və arzusuna müvafiq iş yeri tapa bilməsi üçün real şərait yaradılmalıdır.

Maddi həyat sahəsində önəmli rollardan biri də bölgü münasibətlərinə məxsusdur. Sözün geniş mənasında ədalət prinsipinə söykənməyən bölgü münasibətləri cəmiyyətdə daim gərginliyin, toqquşmaların və ciddi sosial sarsıntuların səbəbi olmuşdur. Bir sözlə, ictimai maddi münasibətlər sisteminin tarazlığı və ahəngi cəmiyyətin mənəvi münasibətlər sisteminin normal fəaliyyətini təmin edir, bu da öz növbəsində cəmiyyətin stabilliyinin göstəricisidir.

Cəmiyyətin mənəvi həyat sahələri (elm, incəsənət, hüquq, əxlaq, din, mədəniyyət və s.) üç mühüm üsürdən ibarətdir: mənəvi həyatı tənzimləyən, onun konkret qaydalar çərçivəsində axarını təmin edən normalar və prinsiplər sistemi (hüquqi, əxlaqi, dini norma və prinsiplər); bu norma və prinsiplərin insanlar tərəfindən dərk edilməsindən ibarət olan şüur formaları (hüquqi şüur, əxlaqi şüur, dini, siyasi və s. şüur); mövcud normalar və prinsiplər əsasında qurulan münasibətlər sistemi (sosial praktika). Bunlara cəmiyyətdəki əxlaqi, siyasi, hüquqi, dini və s. münasibətlər aiddir. Cəmiyyətin normal inkişafı, onun səviyyəsi və ahəngdarlığı, sosial tarazlığı bu üç üsürün bir-birinə uyğunluq dərəcəsilə ölçülür.

Real həyatda cəmiyyətin tarazlığı şərtləri olan həmin üç üsürün nisbətinin aşağıdakı variantları müşahidə edilir:

1) mövcud olan və tənzimləyicilik funksiyasını yerinə yetirən norma və prinsiplər optimaldır, bu norma və prinsiplər

cəmiyyət üzvləri tərəfindən dərk edilmişdir və ictimai münasibətlər həmin norma və prinsiplər əsasında qurulur. Göstərilən hal idealdır və heç zaman tam həcmdə reallaşa bilməz. Lakin tarixi prosesin və sosial tərəqqinin son məqsədi olduğundan cəmiyyət daima ona çatmağa can atır;

2) norma və prinsiplər optimaldır, lakin insanlar tərəfindən dərk edilmədiyindən ictimai şüur formaları aşağı səviyyədədir. Aydınır ki, qurulan münasibətlər həmişə şüursuzluq əlaməti daşıyaqadır. Ya insanlar kortəbii şəkildə, təhtəlşüurla norma və prinsiplərə əməl edəcək və ya eyni qaydada norma və prinsipləri pozacaqlar. Məs: filan əməlin hüquq normasına zidd olduğunu bilmədiyindən onu edir, bilsəydi o əməli törətməzdi;

3) norma və prinsiplər optimaldır və insanlar tərəfindən dərk edilmişlər. Lakin insanlar onları qəbul etmədiklərindən pozurlar. Bu halda yaradılan münasibətlərə şüurlu pozuculuq deyilir (cinayət, əxlaqsızlıq, kobudluq və s.);

4) cəmiyyətdəki norma və prinsiplər optimal deyil, köhnəlmişlər, real həyatla ziddiyyət təşkil edir, işləmə mexanizmi yoxdur və s. Bütün bu hallarda həm şüur formaları təhrif olunmuş şəkildə, həm də qurulan münasibətlər qeyri normal olacaqdır. Ölkədə mənəviyyətsizlik, dinsizlik, mədəniyyətsizlik, hüquqi nihilizm və s. hökm sürəcəkdir.

Siyasət siyasətçinin peşəkar fəaliyyəti ilə bağlı olan bir sosial institutdur. Optimallıq anlayışı həmişə konkret məzmunla malik olur. Bütün cəmiyyətlər və ölkələr üçün eyni meyarlı və eyni məzmunlu optimallıq utopiyadır. Hər ölkədə mövcud olan norma və prinsiplərin optimallığı ölkədəki obyektiv və subyektiv amillərlə (ölkənin maddi və maliyyə imkanları, təbii şəraiti, milli mentaliteti və s.) şərtlənir. Norma və prinsiplər optimal olmadıqda onların dəyişdirilərək optimallaşdırılması iki yolla həyata keçirilir: bəşəri qaydalara, əsas qanuna, sivil

metodlara müvafiq yollarla onların təkmilləşdirilməsi, yeniləşdirilməsi; inqilabi dağıdıcılıqla, ölkədə və cəmiyyətdə xaos yaratmaqla, normativ boşluq və böhranlar yolu ilə. Düzgün yolun seçilməsində və ölkənin normativ tarazlığını yaratmaqda əsas rollardan biri yeridilən siyasətə məxsusdur.

SIYASƏT

Əvvəlcə, onu qeyd etmək gərəkdir ki, siyasət siyasətçinin peşəkar fəaliyyəti ilə bağlı olan bir sosial institutdur. Məhz ona görə də siyasətçi, siyasətbazlıq və cəmiyyətin siyasiləşməsi ifadələrini açıqlamaq və bir-birindən qəti surətdə ayırmaq vacibdir.

Siyasətçi dedikdə biz konseptual mövqeyindən asılı olmayaraq həm nəzəri, həm də praktik fəaliyyətində bilavasitə siyasətlə məşğul olan və hər hansı siyasi strukturda fəaliyyət göstərən peşəkar insanları nəzərdə tuturuq. Siyasətçilər adlanan peşəkar sosial qrup ya hakimiyyətdə olaraq onu saxlamaq, siyasi doktrinasına uyğun şəkildə ölkəni idarə etmək, müxtəlif sahələrdəki proqramlarını ictimai rəyə qəbul etdirmək və beləliklə də sosial bazasını (elektoratını) genişləndirmək və möhkəmləndirmək yönündə fəaliyyət göstərir. İqtidarda olan siyasətçilərin ictimaiyyət tərəfindən qəbul edilməsini çətinləşdirən mühüm amillərdən biri ondan idarətdir ki, onların bəyan etdikləri və həyata keçirmək istədikləri siyasi proqramlar və müddəalar gündəlik həyat reallığında sınaqdan keçir. Real uğurlar bu proqramların dəstəklənməsini, uğursuzluqlar isə rədd edilməsini, deməli, ictimai narazılıq və etirazları şərtləndirir. Birinci halda iqtidarın hakimiyyətdə təkrar qalması (seçki yolu ilə), ikinci halda hakimiyyətin dəyişilməsi baş verir (burada biz qiyamlardan, hərbi çevrilişlərdən və s. sərfinəzər edirik). Yaxud da digər peşəkar siyasətçilər qrupu (qrupları) müxalifətdə olaraq mövcud iqtidarın uğursuzluqlarını diqqətə çəkməklə onun imicini zəiflətməyə, elektoratdan məhrum etməyə və beləliklə də hakimiyyətdən uzaqlaşdırmağa çalışır. Təbii ki, müxalif siyasətçilər qrupları da (partiyalar) ictimai rəyin dəstəyini

qazanmaq, özünün sosial bazasını genişləndirmək və gücləndirmək üçün iqtidara gələcəyi təqdirdə hansı proqramı həyata keçirəcəyi, əhalinin həyat şəraitini hansı yollarla və hansı vasitələrlə yaxşılaşdıracağı barədə bəyanatlarla çıxışlar edir. Lakin müxalifətin siyasi doktrina və proqramları hələlik həyata keçirilmədiyinə görə sınağa da çəkilmir. Məhz ona görə də müxalif siyasi proqramlarda utopizm əlamətləri daha çox olur.

Siyasətbazlar dedikdə biz hər hansı bir məqsədə çatmaq üçün (bu məqsəd siyasi olmaya da bilər) siyasət pərdəsi altında fantastik populist vədlər verməklə, “düşmənlərinə” qarşı “məqsəd vasitəyə haqq qazandırır” (Machiavelli) prinsipini rəhbər tutaraq böhtanlar, iftiralar, təhqirlər, riyakarlıq və s. çirkin vasitələrdən istifadə edən adamları nəzərdə tuturuq. Siyasətbazlıq yalnız o ölkələrdə mümkündür və çox hallarda kütlə tərəfindən qəbul edilir ki, orada ümumi bilik pərakəndə və çoxlaylıdır, siyasi və hüquqi şüur isə çox zəifdir. Siyasətbazlığın ən ağır nəticəsi ictimai şüuru çaşdırmaqdan, əhalidə eyforiya əhval-ruhiyyəsi yaratmaqdan, ən ağır problemlərə belə yelbeyinlik münasibəti formalaşdırmaqdan onların real həllindən cəmiyyəti uzaqlaşdırmaqdan ibarət olur. Siyasətbazlığın əsas göstəriciləri qərəzlilik, yaltaqlıq, yalançılıqdır.

Cəmiyyətin siyasiləşməsi prosesi əsasən tarixin dönəm məqamlarında, keçid dövrlərində və ekstremal şəraitlərdə yaranır və vüsət alır. Cəmiyyətin normal inkişaf fazalarında buna ehtiyac da olmur, bu da təbiidir: əkinçi pambıq, taxıl, meyvə yetişdirməsi ilə, maldar qoyun-quzu, mal-qara böyütməyi ilə, neftçi neft çıxarmaqla, müəllim dərs deməklə, alim elmi problemləri həll etməklə, bir sözlə, hər kəs öz işi ilə məşğul olur. Siyasəti isə peşəkar siyasətçilərin öhdəsinə buraxırlar. Sarsıntılar, inqilablar, sosial gərginliklər, bir sözlə, sosial ekstremal vəziyyətlərdə vəziyyət dəyişir. Sanki insanlar

öz peşə funksiyalarını unudur və hər kəs özünü ölkənin taleyi üçün məsul sayır, yaranmış ağır vəziyyətdən cəmiyyəti məhz onun çıxaracağı xülyasına qapılır. Bunun isə ən asan və birbaşa yolunu siyasətlə məşğul olmaqda görürlər. Hamı da özünü siyasət sahəsində səriştəli və səlahiyyətli sayır. Beləliklə də siyasət adlanan mürəkkəb və çoxamilli fəaliyyət sahəsi hamıya müəssər təəsüratı yaradır: müəllim də, həkim də, mühəndis də, aktyor da, şair də, yazıçı da, müğənni də, əkinçi də, fəhlə də, yekunda hamı siyasət dəryasına baş vurur. Bunların böyük əksəriyyətinin siyasi biliyi, siyasi duyumu, siyasi şüuru və siyasi mədəniyyəti zəif olduğundan nəticədə “siyasi dilenantizm” adlanan xoşagəlməz bir mənzərə yaranır. Xüsusi fəaliyyət sahəsi olan siyasət xobbiyə çevrilir. Bunun da nə kimi ağır sosial nəticələr verəcəyini və verdiyini biz hamımız çox yaxşı bilirik.

Lakin cəmiyyətin siyasiləşməsini təkcə bu rənglərlə göstərmək düzgün olmaz. Bu proses ictimai həyatda çox mühüm bir pozitiv rolda oynayır. Əvvələn, siyasiləşən cəmiyyətdə siyasətin önəmli rolu üzə çıxır. Hamı anlamağa başlayır ki, düzgün, optimal siyasət formalaşdırmadan və onun həyata keçirilməsi üçün sərfəli və işləyən metod və vasitələr seçmədən ölkəni ağır böhran vəziyyətindən rəvan inkişaf yoluna çıxarmaq mümkünsüzdür. İkincisi, məhz bu dövrdə siyasətə özünün həyat məqsədi sayan, siyasətin mahiyyətini anlayan, onu istəyən və siyasətçi peşəsi ilə məşğul olmağı bacaran siyasətçilər nəslə yaranır ki, bu öz növbəsində çətinliklərlə və əngəllərlə rastlaşsa da ölkədə normal siyasi plüralizm mühitinin yaranmasına, əhəlinin siyasi şüurunun və ölkədə siyasi mədəniyyətin formalaşmasına ciddi təkan verməklə siyasi ekstremizmi getdikcə zəiflədir. Müxtəlif siyasətçilərin və ya siyasi qüvvələrin fərqli və ya zidd konseptual əsaslara dayanmaları bu göstərdiyimiz cəhətin əhəmiyyətini daha da artırır.

İndi də siyasət nədir sualını cavablandırmağa çalışaq.

Ondan başlayaq ki, siyasət sözü və onun digər dillərdəki qarşılıqları adi və nəzəri şüurda çoxlu mənalarda və çalarlarda istifadə edilir. Buraya hər hansı bir insanın müəyyən məqsədə çatmaq üçün həyat fəaliyyətindən tutmuş bu gün bəşəriyyətin mövcudluğu və perspektiv inkişafı üçün zəruri olan problemlərin həllinə yönəlmiş qlobal fəaliyyət növlərinə (ekoloji siyasət, demoqrafik siyasət, sülh siyasəti və s.) qədər bütün fərdi və sosial fəaliyyətlər və onların konseptual əsasları daxildir. Nə adi danışıda və davranışda, nə də gündəlik həyati müstəvidə müşahidə edilən bu mənə rəngarəngliyi sözün praktik və verbal istifadəsində ciddi bir əngəl törətmir. Hər dəfə nəzərdə tutulan mənə çaları nitq və ya yazı mətnindən aydın olur.

Siyasəti “mümkünlüyü seçmək məharəti”, “Çirkli sənət”, “Riyakarlıq peşəsi” kimi tərifləndirənlər də vardır. Deyirlər hər kəs öz şəhərindən xəbər verir. Görünür siyasətə verilən bu təriflər də müəlliflərinin məqsədindən, məsələyə yanaşma üsulundan və istifadə etdiyi vasitələrdən qaynaqlanır.

Siyasəti nəzəri səviyyədə araşdırırlar; alimlər və siyasətçilər ona tərif verərkən məsələyə yanaşma üsulunu, siyasətin substansiyasını, əsasını, bir də siyasətin konstitusional keyfiyyətlərini və sosial funksiyalarını əsas götürürlər; Məhz ona görə də siyasətə verilən çoxsaylı tərifləri əsas götürülən əlamət baxımından üç əsas qrupa bölmək olar:

- 1) sosioloji təriflər. Bu qrupa iqtisadi təriflər, stratifikasiya və hüquqi təriflər daxildir;
- 2) substansional təriflər. Burada hakimiyyət vasitəsilə verilən, institusional və antropoloji, konflikt-konsensus tərifləri aiddir;
- 3) fəaliyyət, teleoloji (məqsədəuyğunluq) və sistem təriflər.

Siyasətə verilən iqtisadi təriflər (marksizm və iqtisadi determinizm) belə bir cəhəti əsas götürürlər ki, siyasət iqtisadiyyat üzərində qurulan üstqurum hadisəsidir, ona görə də siyasət elə iqtisadiyyatın davamıdır. Siyasət əlbəttə ki, iqtisadiyyatla bağlıdır və əhəmiyyətli dərəcədə onun ciddi təsirinə məruz qalır. Lakin siyasətlə iqtisadiyyatın bağlılığını mütləqləşdirmək və siyasətin iqtisadiyyatdan mütləq və birqıymətli asılılığı kimi təsəvvür etmək düzgün deyildir. İqtisadiyyatla bağlı olan siyasət şəxsiz nisbi müstəqilliyə malikdir və bu müstəqillik çərçivəsində siyasət özünəməxsus qanunlar əsasında fəaliyyət göstərir.

Siyasətin stratifikasiya və hüquqi tərifini verən müəlliflər (D.Trumen, A.Bentli və b.) belə bir cəhətə əsaslanırlar ki, siyasət cəmiyyətdə mövcud olan müxtəlif tərtibli sosial birliklərin-millətlərin, siniflərin, sosial-siyasi qrupların, siyasi partiyaların mənafə dartsımasıdır. Bu fikri də nə tamamilə rədd etmək, nə də mütləq qəbul etmək olmaz. Siyasət əlbəttə ki, maraqlı qrupların dartsımasıdır, onların söykəndikləri ideyalar, ideologiyalar, fikir stereotipləri və sosial dəyərlərin dartsımasıdır. Lakin siyasət təkcə bu deyil, onun bir sıra digər cəhətləri və keyfiyyətləri də vardır. Bunu biz sonrakı təriflərdə görəcəyik.

Siyasətin hüquqi konsepsiyaları (Bobbs, Logg, Russo, Kant) siyasəti hüququn, dövlətin törəməsi sayırlar. Bu məsələ müəyyən baxımdan doğru hesab edilə bilər. Lakin unutmamaq ki, dövlətə qədərki birliklərdə də (tayfa, qəbilə) siyasət olmuşdur, onlarda da mənafə, aralarında müharibələr, özlərinə məxsus ədalət prinsipi, əxlaq normaları olmuşdur. Siyasət anlayışının burada məzmun və məna dolğunluğundan, yaxud təsir dairəsinin genişliyindən söhbət getmir. Siyasətin müəyyən atributlarının mövcudluğu qeyd edilir. Siyasətin etik tərifini verənlər də elə məhz bu cəhətə əsaslanırlar. Onu da qeyd edək

ki, siyasətin etik konsepsiyası Aristotələ əsaslanır (bax: Aristotelin “Politika” əsəri).

Siyasətin substansional təriflərində əsas götürülən cəhət hakimiyyət və onun atributlarıdır. Ümumi şəkildə onların məğzini belə ifadə etmək olar: siyasət hakimiyyəti ələ almağa, onu saxlamağa və istifadə etməyə yönəlmiş hərəkətlər və davranışlar, bu hərəkət və davranışların konseptual əsasıdır. Magiavellinin fikrincə siyasət “hakimiyyətə gəlmək, onu əldə saxlamaq və sərfəli istifadə etmək üçün zəruri olan vasitələrin cəmidir”. Göründüyü kimi bu ümumi tərif yalnız siyasətin obyektini göstərir, onun nə konkret məzmununu, nə də onun formalaşması və fəaliyyətindəki komponentləri açır. Həmin komponentlər digər mövqelərdən verilən təriflərdə açıqlanır. Məsələn, siyasətin institusional tərifində onun təcəssümləşdiyi və reallaşdığı sosial institutlar – dövlət, partiyalar ön plana çəkilir. Siyasət dövlətin və partiyaların fəaliyyət vasitəsidir. Bundan fərqli olaraq, siyasətə antropoloji baxımdan tərif verənlər əsas kimi insanları, onların ünsiyyətini, kollektiv mövcudluq üsullarını götürürlər. Hələ Aristotel yazırdı ki, insan kollektiv varlıq olduğu üçün də siyasi varlıqdır. Siyasət isə insanların ünsiyyət vasitəsidir. Bu təriflərin özündə də etiraz doğurası bir şey yoxdur. Təkcə onu qeyd etməliyik ki, siyasət təkcə bu deyilənlərdən ibarət deyil. Onun bir sıra digər parametrləri də vardır.

Siyasətə cəmiyyətdə olan sosial qrupların mənafe ümumiliyi və ya mənafe ziddiyyətləri prizmasından yanaşanların fikrincə siyasət cəmiyyətdəki mənafe ziddiyyətlərini dinc üsullarla və ya zor vasitələrlə həll etməkdir. Burada iki çalar vardır. Bir qisim müəlliflər hesab edirlər ki, siyasət cəmiyyətdə konfliktlər yaratmaq və onların həlli adı ilə cəmiyyət üzvlərini itaətdə saxlamaq və bəhrələnməkdir (Moris

Düverje). Digər qisim isə hesab edir ki, siyasət cəmiyyətdə barışıq, nizam və ədalət yaratmaqdan ibarətdir. Hesab edirik ki, siyasətdə göstərilən bu cəhətlərin hər ikisi vardır. Onların siyasətin tərifinə daxil edilməsi zəruri şərt olsa da kafi deyildir. Üstəlik onu da qeyd edək ki, bu təriflər siyasətin obyektini də, subyektini də qütbləşdirir – “dostlar” – “düşmənlər” münasibətlərini mütləqləşdirir ki, bu da məqbul sayıla bilməz.

İDEOLOGİYA

İdeologiya problemi son zamanlar müxtəlif informasiya vasitələrində, alimlərin, siyasətçilərin, vətəndaşların, ideologiyaya yaxın və ondan çox uzaq olan adamların yazılarında, çıxışlarında, problemə həsr edilmiş müxtəlif xarakterli və tərtibli yığıncaqlarda, konfranslarda, simpoziumlarda, diskussiyalarda - çox intensiv surətdə müzakirə olunur. Bu da çox təbii haldır və heç bir narahatlıq doğurmamalıdır.

SSRİ dağılandıqdan sonra bu ölkədə hakim olan kommunist ideologiyası da dağıldı. Postsovet məqamında yaranan dövlətlərdə, o cümlədən, Azərbaycanda, ideoloji boşluq yarandı. Müqəddəs yer boş qalmır. Ona görə də bu boşluğu doldurmaq üçün xaricdən və elə daxildən də ideoloji yürüşlər başlandı. Məqsədə nail olmaq üçün seçilən ideoloji stereotiplərin və vasitələrin ağına-bozuna baxılmadığından ideoloji-eklektik bir kaos yarandı. Yaşamaq uğrunda mübarizə əzmi o qədər güclü çıxdı ki, hətta totalitarizmi demokratiya ilə, dini elmlə və s. barışdıraraq eybəcər bir ideoloji surroqat da yaratmağa cəhd göstərildi. Bu vəziyyətdə narahatlıq doğuran cəhət odur ki, müzakirəyə qoşulanların çox qisminin problem haqqındakı təsəvvürləri diletantlıq səviyyəsindədir.

Məhz bu səbəbdəndir ki, müzakirələrdə problemin mahiyyətinə dair söylənilən nöqtəyi nəzərlərin paylanma spektri ifrat “sağ” mövqedən ifrat “sol” mövqeyə qədər 180 dərəcəlik bucaq daxilində səpələnir. Əhalinin bu ağır və çıxılmaz durumda söylənilən hər bir sözdən, müddəadan, hətta miflərə bənzər vədlərdən bir əlac umduğunu, ictimai şüurumuzun da kifayət qədər hazırlıqlı olmadığını nəzərə alsaq bu vəziyyətin ictimai

rəydə və cəmiyyətdə nə dərəcədə dəhşətli çaşqınlıq yaratdığı aydın olar.

Hesab edirəm ki, bu qarmaqarışıqlığa səbəb olan cəhətlərdən biri də istifadə edilən terminlərin anlamında da bir rəngarəngliyin müşahidə edilməsidir. Mən ideoloji rəngarəngliyi nəzərdə tutmuram, eyni terminə verilən müxtəlif mənələrdən və bu zəmində yaranan məntiqsiz diskussiyalardan danışıram. Bu səbəbdən də bir neçə terminin dəqiqləşdirilməsini zəruri sayıram.

1. İdeologiya terminini istifadə dövrünəsinə gətirən fransız Destut de Tresi “İdeologiyanın elementləri” (1801-ci il) əsərində yeni bir elm yaratdığını iddia edirdi. Onun fikrincə, bu elm ideyaların yaranmasını, fəaliyyətini və bir-birini əvəz etməsini öyrənir. Onun davamçıları Kabanis “İnsanın fiziki və əxlaqi təbiətinin nisbəti”, Volney isə “Əxlaqın fiziki prinsipləri” əsərində həmin iddiada olmuşlar. Deməli, ideologiya termininin (ideya, loqos) birinci mənası ideyalar haqqında elmdir.

Az sonra terminin etimoloji mənası unudulur və ideologiya mövcud ictimai quruluşu saxlamağa və ya onu dağıtmağa yönəlmiş ideyalar toplusu mənasında istifadə edilir. 19-cu əsrin ortaları üçün isə ideologiya cəmiyyətin həyatında ideal amillərin həlledici rolunu qəbul edən fikir və siyasi cərəyan mənası alır. Marks və Engels də ideologiyayı məhz bu mənada - sosial idealizm mənasında kəskin tənqid etmişlər.

Nəhayət, müasir mənada ideologiya dedikdə biz insanların yaşadıkları mühitə və bir-birinə münasibətinə, siyasi, sosial-iqtisadi və mənəvi quruluşa olan baxışları və ideyaları cəmini başa düşürük. Nəzəri cəhətdən az-çox dərəcədə sistemləndirilmiş bu ideyalar və baxışlar cəmiyə dəstəkləyici və ya rəddedici mövqelərdə olur.

2. Münasibətini bildirmək istədiyim ikinci termin “milli ideologiya” və ya “millətçilik ideologiyası” terminləridir. Fikrimcə, “milli” anlayışı ilə “millətçilik” anlayışı çox hallarda qarışdırılır, yumşaq desək, ixtiyari surətdə istifadə edilir. “Millətçilik” anlayışı bir millətin keyfiyyətlərini şüirtmək, nöqsanlarına isə göz yummaq yolu ilə onun digər millətlərə, o cümlədən dövlətin ərazisində yaşayan millətlərə qarşı qoymaq olduğu halda, “milli” anlayışı millətin öz milli mənliliyini, milli şüurunu, mədəniyyətini, dinini, tarixini, adət-ənənəsini və s. layiqincə qiymətləndirməsini, bununla yanaşı digər millətlərə də hörmət və ləyaqətlə yanaşmasını ifadə edir.

“Milli” anlayışı iki məna ifadə edir: Birinci, dar mənada milli anlayışı hər hansı bir millətə aid olan - milli mənsubiyyəti, milli dili, mədəniyyəti, milli psixologiyasını, mənlilik şüurunu və s. ifadə edir. Bunları ifadə edən xüsusi anlayışların olması da buna dəlalət edir - “Milli mənlilik şüuru”, “Milli dil”, “Milli psixologiya” və s.

İkinci geniş mənada “milli ” anlayışı “dövlət” anlayışı ilə sinonimik məna alır, yəni hər hansı dövlətə aid olan - “milli iqtisadiyyat” (“dövlət iqtisadiyyatı”), “milli komanda” (“dövlət komandası”), “milli ordu” (“dövlət ordusu”) və s. mənaları ifadə edir. “Milli ideologiya” termini də bu qəbildəndir. Bu anlayış bir millətə aid olan ideologiyasını yox, dövlətin ideologiyasını və ya hakimiyyət iddiasında olan müxalif siyasi qüvvənin ideologiyasını ifadə edir. Bu ideologiya dövlətin ərazisində yaşayan bütün millətlərin və etnik qrupların mənafeyini ifadə etməlidir.

Müasir mənada ideologiya cəmiyyətin onun siyasi sisteminin iqtisadi, siyasi, ictimai və mədəni fəaliyyətində əsas kimi qəbul etdiyi və rəhbər tutduğu ideya və prinsiplərin cəmini ifadə edir. Məhz bu səbəbdən də ideologiya heç vaxtla sözün

dar mənasında tamamilə milli məzmun ala bilməz. Bu, ideologiyanın məhdudlaşdırılması və cılızlaşması, bəlkə də ucuz populist məzmun alması olardı. Hər bir cəmiyyətin müxtəlif həyat sahələrinin idarə edilməsi konkret ölkənin bütün spesifik cəhətləri nəzərə alınmaqla bəşəri ideya və prinsiplər, bu ideya və prinsiplərin zəminində duran sosial, siyasi və iqtisadi qanunlar əsasında həyata keçirilməlidir. Bu şərt idarəetmənin səmərəli və müvəffəqiyyətli olmasının başlıca göstəricisidir.

İdeologiya mənəvi və sosial hadisədir. Ona görə də bu və ya digər ideologiya növünə və tipinə qiymət verərkən həm ideoloji (nəzəri idrakı), həm də sosial meyarlar və xarakteristikalar əsas götürülür. Bunu əsas kimi götürsək ideologiyalar idrakı yüklərinə görə elmi və qeyri-elmi, həqiqi və yalnız, doğru və illüzyal növlərə ayrılır. Sosial yönümlərinə və funksiyalarına görə isə ideologiyalar mütərəqqi və konservativ, inqilabi və təkamüllü, liberal və radikal, millətçi və beynəlmiləlçi növlərə ayrılır.

Hakim və müxalif statusa malik olan ideologiyaların sosial imkanlarının, sosial yönümlərinin, siyasi məqsədlərinin (biri hakimiyyəti saxlamaq, ondan istifadə edərək cəmiyyəti idarə etmək, ikincisi isə hakimiyyətə gəlmək məqsədi ilə iqtidarı tənqid edir), sosial gerçəkliyə və ölkədəki vəziyyətə münasibətlərinin (iqtidar ideologiya gerçəklikdəki müsbət cəhətləri şişirtməyə, mənfi cəhətləri isə kiçiltməyə, ya da heç gərməməyə, müxalif ideologiya isə tərsinə, nöqsan və çatışmamazlıqları şişirtməyə, özünün təklif etdiyi ideya və prinsipləri isə utopikləşdirməyə meyillidir) müxtəlif, fərqli, çox hallarda isə zidd olmağına baxmayaraq ideologiyaların funksional yükündə bir ümumilik müşahidə olunur, bu ümumilik də ideologiyanın funksiyalarını müəyyən etmək üçün zəmin təşkil edir.

Məzmunlarında, sosial yönümlərində, idrakı yüklərində, tipində, fəaliyyət mexanizmlərində və istifadə etdikləri vasitələrdə olan fərqlərdən və ziddiyyətlərdən sərfnəzər etsək bütün ideologiyaların icra etdikləri aşağıdakı funksiyaları ayıra bilərik:

- tarixi prosesin mahiyyəti, onu təyin edən amillər, sosial qurumlar və strukturların fəaliyyəti və idarəetmə haqqında optimal saydığı ideya və prinsiplərin müəyyənləşdirilməsi;

- ideologiyanın daşıyıcısı olacaq siyasi qüvvənin fəlsəfi-dünyagörüşü əsaslarının hazırlanması;

- keçmişin, indinin və gələcəyin qiymətləndirilməsi meyarının müəyyənləşdirilməsi;

- rəhbər tutduğu ideya və prinsiplərin doğruluğu və səmərəli olacağını əhaliyə təsdiqləmək üçün ictimai şüura təsir mexanizmi və vasitələrinin hazırlanması;

- hakimiyyətin saxlanması və fəaliyyəti (hakim ideologiya üçün), yaxud hakimiyyətə gəlmə uğrunda (müxalif ideologiyalar üçün) mübarizə prosesini təşkil etmək.

Göstərdiyimiz bu funksiyalar ideologiya institutunun bütün səviyyələrində az və ya çox intensivliklə həyata keçirilir. İdeologiyanın həm məzmunu, həm forması, həm də işləmə mexanizmi baxımından fəaliyyətinin üç əsas pilləsini ayırmaq olar: birinci pillə fəlsəfi - konseptual əsasların hazırlanma pilləsidir. Müəyyən məqsədlər güdən siyasi qüvvənin və ya sosial qrupun-sınıfın, millətin, partiyanın, dövlətin sosial görüşləri, idealları, sosial dəyərləri, qiymətləndirmə meyarları və s. onların ideologiyalarının fəlsəfi-konseptual əsasını təşkil edir. Aydın ki, fəlsəfi - konseptual əsasa daxil olan müddəalar, ideya və prinsiplər daşıyıcısı olan qüvvənin siyasətini, fəaliyyət planları və proqramlarını, sonra da fəaliyyət mexanizmini - praktikasını şərtləndirəcəkdir. Qısaca desək bu

səviyyədə ideologiya hakimiyyətə gəlmək və ya hakimiyyəti saxlamaq, ölkənin idarə etmək məqsədilə xidmət edən ideyalardan ibarətdir. Bu ideyalar ifrat sağ və ifrat sol mövqelər arasındakı böyük bir seqmentdə səpələnə bilər.

İdeologiyanın fəaliyyətinin ikinci səviyyəsi siyasətin formalaşması və onun əsas istiqamətləri üzrə fəaliyyət proqramının hazırlanmasıdır. Siyasi proqramların hazırlanması siyasi qüvvənin dəstəklədiyi və həyata keçirmək niyyətində olduğu əsas tələblər, tədbirlər və şüarlara ictimai rəyi cəlb etmək, əhalinin siyasi fəallığını yüksəltmək və onun siyasi davranışlarının normativ əsaslarını yaratmaq, bu yolla da öz mübarizəsini legitimləşdirmək məqsədini güdür. İdeologiyanın proqram səviyyəsində siyasi mübarizənin sahələr üzrə məqsədləri, bilavasitə siyasi mübarizənin prinsipləri, metodları və vasitələri müəyyənləşdirilir, proqramın digər siyasi qüvvələrin (istər müxalifət, istər iqtidar) proqramlarından üstünlükləri və məziyyətləri nümayiş etdirilməklə mübarizəyə əhali kütlələrini cəlb etmək, özünün elektoratını formalaşdırmaq və genişləndirmək ön plana çəkilir.

Nəhayət, üçüncü fəaliyyət səviyyəsində siyasi proqramların reallaşması, ideoloji təbliğat nəticəsində bu proqramların tərəfdarları və təəsübkeşlərinin fəal mübarizəyə qoşulması baş verir. Bunun konkret nümunələrini müxtəlif seçki kampaniyalarında (prezident, parlament, bələdiyyə və s. seçkilərində) siyasi qüvvələrin iştirakı, qanun çərçivəsində və ya qanuna zidd olaraq dəstək və ya etiraz aksiyalarının keçirilməsində görürük (mitinqlər, piketlər, gücə yürüşləri, nümayişlər, çevrilişlər, sui-qəsdlər və s.). Bu formalardan hansını seçilməsi, bir tərəfdən ideologiyanın tipindən, digər tərəfdən isə konkret məqam üçün yaranmış vəziyyətdən,

cəmiyyətdə ekstremal halların mövcudluğundan və bir sıra subyektiv amillərdən asılıdır.

Əsaslandığı dünyagörüşü prinsiplərinə görə ideologiyalar mifik, dini, idealist, materialist və eklektik növlərə bölünə bilər. Aydın ki, biz bu sadələdiyimiz ideologiya tipləri və növləri arasında keçilməz xətt olduğu iddiasından uzağıq və onların təfərrüatı ilə izahı vəzifəsini də qarşımıza qoymamışıq. Mətləbimiz təkcə onu vurğulamaqdır ki, ideologiya anlayışı bu gün çoxparametrlı və mürəkkəb bir sosial hadisəni ifadə edir və onun hər hansı bir növünə və ya tipinə qiymət vermək onun məqsədini, funksiyalarını, iştirak edən obyektiv və subyektiv amilləri, təmsil etdiyi siyasi qüvvəni və sosial bazanı ətraflı və dərin təhlil etməyi tələb edir.

Yuxarıda adlarını çəkdiyimiz ideologiya tipləri və növləri cəmiyyətin müxtəlif inkişaf mərhələlərində, ayrı-ayrı ölkələrdə mövcud olmuş və az-çox təsirli nəticələr vermişdir. Bunların hamısı haqqında söhbət açmaq imkansız olduğundan çağdaş zamanda müxtəlif region və ölkələrdə müşahidə edilən və hazırkı ictimai həyata önəmli təsir edən bəzi ideoloji cərəyanlar haqqında qısa da olsa bəhs edək.

LİBERALİZM cərəyanı fransız maarifçiləri və filosofları (J.J.Russo, Didro, Lametri), ingilis filosofları (C.Logg, T.Hobbs və b.) və utopik sosialistlərin yaradıcılığında yer almış “təbii hüquq” nəzəriyyəsinə və dövlətin yaradılması haqqındakı “ictimai müqavilə” təliminə əsaslanır. Əsas fikir bundan ibarətdir ki, insanlar dünyaya gələrkən hamısı bərabər təbii hüquqlara malik olurlar. Lakin sonra cəmiyyətdə istismarın, zorlu-zorsuzun, dələduz və sadələvhlərin olması üzündən bu hüquqlar pozulur və ədalətsizlik yaranır. “İctimai müqavilə” ilə yaradılan dövlət də bu ədalətsizliyi aradan qaldırmalıdır və elə cəmiyyət yaratmalıdır ki, insanların təbii hüquqları qorunsun və

təmin edilsin. Şəxsiyyətin azadlığını insanların əsas ayrılmaz, özgələşməyən hüquqları ilə bağlayan liberalizm bu hüquqların təminatını siyasi azadlıqda, azad rəqabətdə və sərbəst sahibkarlıqda görür. Buradan liberal ideologiyanın əsas kimi qəbul etdiyi müddəalar irəli gəlir: vətəndaşların hüquq bərabərliyi, siyasi, iqtisadi və mənəvi plüralizm, bərabər imkanlar, siyasi, dini, iqtisadi və s. təsisatların bərabər imkanları və hüquq bərabərliyi, dini dözümlülük və vicdan azadlığı, konstitusionalizm prinsipi. Liberalizm ideologiyasında önəmli yerlərdən birini də liberal dəyərlərə üstünlük vermək, şəxsiyyətin həyat və fəaliyyətinə dövlətin mümkün qədər az və mülayim müdaxiləsi, demokratiya, azadlıq və məsuliyyətin optimal nisbəti tutur.

Ənənəvi liberalizm ideologiyasının diqqət mərkəzində şəxsiyyət və onun hüquqları durur. Lakin XX əsrin 30-40-cı illərindən etibarən liberalizmdə ciddi dəyişiklik müşahidə edilir. Liberal dəyərlərin qorunması və təmin edilməsində dövlətin və ictimaiyyətin roluna diqqət getdikcə artan sürətlə genişlənərək neoliberalizmdə total mənə alır. Müəyyən mənada liberalizm ilə konservatizmin çulğalaşması baş verir ki, buna da “konservativ liberalizm” deyirlər. Bunların görüşlərinin təməl müddəaları əsas liberal dəyərlərin reallaşmasında dövlətin total roluna istinad və dövlətin fəaliyyətində sosial yönümlü ideyalara üstünlük verməkdir.

Neoliberalizmin özündə də sağ və sol qanadlar ayrılır. Sol qanad nümayəndələrinin (F. Goger, R.Dal, C.Lindblüm və b.) konsepsiyalarında əsas yeri idarə edənlərlə idarə olunanlar (dövlətlə vətəndaşlar) arasında konsensus prinsipi, idarəetmə prosesində xalq kütlələrinin bilavasitə və ya müxtəlif sosial strukturlar vasitəsilə maksimum iştirakını təmin etmək, idarəetmə sahəsində qərarların qəbul edilməsi prosedurasının

sadələşdirilməsi və demokratikləşdirilməsi ideyaları tutur. Sağ qanadı təmsil edən nümayəndələr isə (F.Hayeg, C.Eşer və s.) hesab edirlər ki, hakimiyyət və idarəetmədəki forma plüralizmində liberal dəyərlərin pozulması və hakimiyyət boşluğunun yaranması qorxusu vardır ki, bu da siyasi ekstremizmin meydana gəlməsi ilə nəticələnə bilər. Məhz ona görə də bu ideoloqlar dövlətlərin güclənməsi və onların liberal dəyərlərə əsaslanan və onların reallaşmasına yönəlmiş funksiyalarının universallaşmasının zəruri olduğundan bəhs edərək bu nəticəyə gəlirlər ki, bununla da bəşəriyyət azadlıq, demokratiya və bərabərlik dövrünə keçəcəkdir, əvvəlki ictimai tarixin yaratmış olduğu məhdudiyyətlər aradan qalxacaqdır.

KONSERVATİZM ənənəvi bir cərəyandır və tarixi də çox qədimdir. Əsas ideya tarixi ənənəyə, “təbii” tarixi prosesin öz axarına üstünlük vermək, tarixi proseslə ictimai həyata süni müdaxiləni qəbul etməməkdir. Konservatorlar hesab edirlər ki, cəmiyyətin özünün inkişafı nəticəsində yaranmış qayda və nizama nüfuz etmək hadisələrin təbii axarını, ictimai həyatda varislik prinsipini pozur. Yeniləşmə pərdəsi altında həyata keçirilən bu müdaxilə sosial partlayışların, inqilabların, üsyanların, qiyamların, çevrilişlərin baş verməsi ilə sonuclanır. Məhz ona görə də ictimai prosesə şüurlu müdaxilə əsla yolverilməzdir. Konservatizmin ifrat qolu təmsilçilərinə görə cəmiyyətin inkişafında müəyyən zaman və məkanda qərarlaşmış ictimai quruluş, sosial struktur, hakimlər və təbəələr, ailə münasibətlərinin, mülkiyyət formalarının əsasında duran sosial, əxlaqi, siyasi və s. norma və prinsiplər ilahi mənşəli olduğundan insanlar tərəfindən qəbul və əməl edilməlidir. Bu cür hərəkət cəmiyyətdəki sosial gərginlikləri söndürər, ədalətsizliklərə son qoyar ki, bu da gələcək nəsillər qarşısında ən yüksək əxlaqi borcdur.

Məsələyə bu cür yanaşma konservatizm ideologiyasının əsas müddələrinin formalaşması üçün zəmin oldu. Hansılardır bu müddəalar? Konstitusiya ilahi iradənin ifadəsidir və ixtiyari surətdə dəyişdirilə bilməz; Konstitusiya və onun əsasında qəbul edilmiş qanunlar bütün vətəndaşlar üçün bərabər və məcburidir; dövlətin bütün strukturları həmin qanunların və Konstitusiyanın aliliyini və toxunulmazlığını təmin etməlidirlər; məhkəmələr öz fəaliyyətlərində qanunları və tarixin qərarlaşmış əxlaq normalarını rəhbər tutmalıdırlar; vətəndaşların qanuna tabeliyi dərəcəsi onların fərdi azadlıqlarının dərəcəsini təyin edir. Klassik konservatizmin əsas ideyaları bunlardır.

XX əsrdə Şərqdə və Qərbdə, xüsusilə də yüksək inkişaf etmiş ölkələrdə baş vermiş bir sıra sosial, siyasi, iqtisadi, texniki və s. hadisələr konservatizm ideologiyasında da əsas dəyişikliklər yaratmaqla onun özünü xeyli fərqlənən iki qola ayırdı: şərti olaraq onları “radikal konservatizm” və “liberal konservatizm” adlandırmaq. Radikal konservatorlar cəmiyyətdəki böhranların, milli-etnik toqquşmaların, sosial gərginliklərin - bir sözlə ictimai sabitliyi pozmağa yönəlmiş hadisələrin səbəbini dövlətin zəifləməsində və qanunların icrasına nəzarət edə bilməməsində, hakimiyyət iflicində görür və bunların qarşısının alınması üçün dövlətin gücləndirilməsi yönündə radikal tədbirlərin görülməsini və həmin hadisələrin aradan qaldırılmasında zor metodlarına üstünlük verilməsini tələb edirlər. Bu radikallaşma meyilli konservatizmdə bir sıra sərt reaksiyon cərəyanlarının - sionizm, antisemitizm, irqçilik, millətçilik, müxtəlif “boyalı” təməlcilik və s. yaranmasına səbəb olmuşdur. Çağdaş dünyada bu cərəyanların az və ya çox intensivliklə və izli təzahürləri görünməkdədir.

Liberal konservatorlar isə XX əsrdə baş vermiş sosial dəyişiklikləri - demokratiya institutlarının sürətlə artması, elmi-

texniki inqilab və onun yaratdığı sosial, əxlaqi və s. (həm pozitiv, həm neqativ) nəticələri nəzərə alaraq xeyli “güzəştə getməyə”, öz prinsiplərinin təsir gücünü mülayimləşdirməyə və müəyyən mənada liberal dəyərlərlə onların sintezini yaratmağa məcbur olmuşlar (texnokratik konservatizm, xristian konservatizmi, islahatçı konservatizm və s.). Neokonservatizm ümumi adı ilə birləşdirilən bu cərəyanların nümayəndələri, xırda calar fərqlərindən sərfnəzər etsək, bu gün yaranmış neqativ halları aradan qaldırmaq üçün konservativ və liberal dəyərlərin qovuşduğundan ibarət ideyalar toplusu təklif edirlər: ailənin və dinin mənəvi üstünlüyünün qorunması, dövlətin və vətəndaşın qarşılıqlı hörməti və məsuliyyəti, sabit və möhkəm dövlət idarəçiliyi çərçivəsində insan haqları və azadlıqlarının qorunması, dövlət mənafehlərinin şəxsi mənafehlərdən üstünlüyü və s. Onlar belə hesab edirlər ki, ictimai təbəqələri, qrupların mənafehləri toxunulmazdır, cəmiyyətin sabitliyini və inkişafının əsasında bəşəri insan keyfiyyətləri, ümumi mənəvi - əxlaqi dəyərlər, imperativ xarakterli əxlaqi qanunlar durmalıdır, bunlar olmazsa heç bir iqtisadi və texniki tərəqqi insanların mənəvi tələbatlarını ödəməyə qadir deyildir. Neokonservatizmin çağdaş nümayəndələrinin (Bell, Bzejinski və s.) diqqət mərkəzində məhz bu ideyalar zəminində siyasi proqramlar hazırlamaq durur.

SOSIALİZM ideologiyasının kökləri çox qədim zamanlardan müşahidə edilib. (Platon və b.) Az-çox sistemli şəkildə sosializm ideyaları böyük utopistlər T.Mor və Kampanellanın, sonralar isə Sen-Simon, Furiye və Ouenin əsərlərində şərh edilmişdir. J.J. Russonun və F.Babyöfün də xidmətləri az olmamışdır. Əsas ideya bərabər, ədalətli, xoşbəxt, istismarsız cəmiyyət qurmaqdır.

G.Marks və F.Engels sosializm təlimin nəzəri əsaslarını hazırladılar. Əsas ideyaları bunlardır: - burjuva cəmiyyətinin öz

inkışafı zəruri surətdə onun sosializm cəmiyyəti ilə əvəz olunması şəraitini hazırlayır;

- bu əvəzlənmənin əsasını sinfi istismar və bu zəmində baş verən sinfi mübarizə təşkil edir;

- sinfi mübarizə zəruri olaraq sosial inqilabla nəticələnəcəkdir və proletar diktaturası qurulacaq;

- sosializm məhsuldar qüvvələrin yüksək inkişaf etdiyi ölkələrdə qələbə çala bilər və öz növbəsində kapitalizməkindən daha yüksək məhsuldar qüvvələr yaradacaqdır;

- sosializm ümumi sosial ədalət cəmiyyəti olacaqdır;

- sosializmdə ictimai şüur yüksək inkişaf etmiş olacaqdır, cəmiyyətdəki neqativ hadisələri dərk edərək dəf etməyə hazır olacaqdır.

V.Lenin sosialist ideologiyasına bir sıra məntiqə sığmayan əlavələr etmişdir: proletar diktaturası zor aləti olmaqla, burjuva sinfini əzməli, “burjuva dövlət maşınını sındırmalıdır”. Sosializm geridə qalmış ayrıca bir ölkədə də qalib gələ bilər. Kapitalist inkişaf mərhələsini keçmədən də feodalizmdən sosializmə keçmək olar və s.

Oktyabr çevrilişi nəticəsində Rusiya imperiyası ərazisində qurulan, müharibədən sonra bir sıra ölkələrə ixrac edilən sosializm adlı ictimai quruluş tarixin sınağından çıxmadı, bir anda darmadağın oldu və öz xərabəlikləri ilə də xalqların başına min bir bəla gətirdi.

Bu gün sosializm ideologiyası ictimai şüura təsir gücünü itirib və bütün transformasiyaları (Mao Tsedun, Tito, Şafor, Petroviç və b.) hələlik heç bir nəticə vermir.

Sosializmdən ayrılış və əslində onun “təftişi” zəminində yaranmış sosial-demokratiya ideologiyasının əsasını G.Kautski, A.Bebel, Bernşteyn qoymuşlar. Sinfi mübarizə ideyasını qəbul etməyən sosial-demokratlar burjuva cəmiyyətinin təcridi

islahatlar yolu ilə sosializm cəmiyyətinə keçəcəyini iddia edirlər. Onlar üçün vacib olan sosial və dövlətlərarası sülh, azadlıq və həmrəyliyə söykənən ədalətli ictimai quruluşdur. Bunun əsas prinsipləri xalq hakimiyyəti, zəhmətkeşlərin sosial müdafiəsi, özünüidarənin müxtəlif formalarının geniş vüsət almasıdır. Cəmiyyətdəki bütün sosial qrupların “sosial tərəfdaşlığı” prinsipi əsas müddəalardan biridir.

Milli ideologiyalar hər bir ölkənin, xalqın inkişafının müəyyən mərhələsi üçün-milliyet birliyin yarandığı, milli psixologiyanın, milli mənlilik şüurunun və özünüdərkin formalaşdığı, monoetnik və ya polietnik əsasda dövlətçiliyin yarandığı mərhələ üçün önəmli ideologiyadır. Təsədüfi deyildir ki, milli ideologiyalar müstəmləkəçilikdən azad olmuş və ya imperiyaların dağılması nəticəsində müstəqilliyini qazanmış xalqların (SSRİ ərazisindəki bir çox xalqların, Yuqoslaviya Federasiyasında yaşayan xalqların) milli özünüqəsdici və milli özünürealaşdırması üçün milli ideologiyaların rolu sıçrayışla artdı. Bu prosesdə dini-konfessional amilin də önəmli rolu vardır (“xristian qardaşlığı”, “islam qardaşlığı”, Hindistanda sikizm və s.).

Buradan göründüyü kimi milli ideologiyaların rolunu mütləqləşdirmək olmaz, o müvəqqəti və keçicidir. Üstəlik onu da qeyd edək ki, heç zaman, heç yerdə xalis milli ideologiya ola bilməz. Hər xalq, hər ölkə xalqlar və sivilizasiyalar şəbəkəsində yaşayır, onlar təcrid ola bilməzlər. Yalnız milli ideologiyaya qapanmaq ciddi faciələrlə nəticələnə bilər.

Cəmiyyət, onun inkişaf yolları, metodları, prinsipləri çoxvariantlı bir prosesdir. Hər bir ideologiya bu mümkün variantlardan birinin daha optimal sayılmasına əsaslanır. Hansı variantın doğrudan da daha optimal olması məsələsi ideologiyaların dayandığı ideya və prinsiplərin mövcud

gerçəkliyin tələblərinə adekvatlığı dərəcəsilə ölçülməlidir. Bu isə elə ideologiyanın elmiliyi dərəcəsidir.

Bir şey qaçılmazdır ki, adekvatlıq prinsiplərinin şüurlu ya şüursuz pozulması, ona biganəlik və düşmənçilik üzərində qurulan ideologiya bu və ya digər səbəb və ya səbəblər üzündən müəyyən “uğurlar” qazana bilər, ətrafına müxtəlif sosial qruplardan olan insanları toplaya bilər, onların gücündən istifadə edərək hakim ideologiyaya çevrilə bilər. Lakin zaman bu cür “uğurların” qisasını cəmiyyətdən alır. Buna tarixdən də, zamanəmizdən də çoxlu misallar gətirmək olar.

Aydın deyilmi ki, bir ölkənin inkişaf yolu nə qədər ola bilməz. Bir-birindən əsaslı surətdə fərqlənən bir neçə yol mümkündür. Tarix özü də ələk-xəlbirdən keçirəndən sonra hadisələri öz axarına qoyur. Sivil ölkələrdə olduğu kimi. Təəsüf ki, şüurlu subyektiv amilin fəal təsiri olmadıqda bu proses uzun sürür və cəmiyyətə çox baha başa gəlir. Cəmiyyətin maddi və mənəvi həyat sahələrinin hansının mövcudluğu və inkişafı zərurətindən irəli gələn ideyaları əsas götürdüynə görə ideologiyaları siyasi, sosial, dini, estetik, etik və s. növlərə də ayırmaq olar. Bütün söylədiklərimizi nəzərə almaqla indi bizim bugünkü və gələcək ideologiyamız necə olmalıdır, hansı prinsiplər zəminində formalaşmalıdır sualına cavab vermək təşəbbüsündə ola bilərik. Başqa sözlə, bu sual, yəni bizim ideologiyamız necə olmalıdır sualı, bizim hansı cəmiyyət qurmaq istəyimizlə və bu cəmiyyəti hansı ideyalara dayanaraq idarə edəcəyimizlə birbaşa bağlıdır. Mənim fikrimcə bu və ya digər ideologiyaların formalaşmasının əsasında duracaq başlıca prinsip reallıq prinsipidir. Bu o deməkdir ki, hər hansı bir siyasi qüvvə öz ideologiyasını formalaşdırarkən əsas kimi qəbul etdiyi ideya və prinsiplər ölkənin bugünkü real həyatının göstəricilərindən və ölkənin maddi, maliyyə, mənəvi və

intellektual imkanlarından irəli gəlməli, onlarla uzlaşmalıdır. Reallıqdan uzaq olan ideologiya əhali tərəfindən qavranılmır və deməli qəbul edilmir, ona görə gec və ya tez müvəffəqiyyətsizliyə məhkumdur. Reallıq prinsipi bəzən adekvatlıq prinsipi də adlandırılır. Bu prinsiplə bağlı və müəyyən mənada ondan doğan ikinci prinsip optimallıqdır. Optimallıq anlayışı həmişə nisbi mənə daşıyır. Mütləq optimallıq mümgün deyil, yəni bir ölkə üçün optimal olan və deməli məqbul sayılan ideya və prinsiplər digər ölkə üçün bu keyfiyyəti saxlamır. Ölkənin daxili və xarici vəziyyətinin, obyektiv və subyektiv amillərinin, maraqlar və mənafeələr sisteminin parametrlərinin konkret qiymətləri hər ölkə üçün optimallıq meyarını müəyyən edir. Aydınadır ki, hər ölkənin konkret zaman və məkan kəsiyindəki göstəriciləri konkret optimallıq meyarını da təyin edir.

Hazırda biz iqtisadi, siyasi, hüquqi və əxlaqi parametrlərinə görə azad cəmiyyət qurmaq istəyirik. Bu cəmiyyətin iqtisadiyyatı azad (bazar) iqtisadi sistem olmalı, şəxsiyyəti siyasi, hüquqi və əxlaqi cəhətdən azad olmalıdır. Azadlığı məhdudlaşdıran yeganə meyar qanunlarla şərtlənən şəxsi və ictimai məsuliyyət olmalıdır. Buradan irəli gələn və müəyyən mənada birincini tamamlayan prinsip demokratiya olmalıdır.

Cəmiyyətimizin əsasında dayanan prinsiplərdən biri də dövlətçilikdir. Bunun da iki başlıca tərəfi vardır – dövlətin müstəqilliyi və optimal idarəetmə sisteminin olması və dövlətin optimal qanun sisteminin yaradılmasıdır. Optimal qanun sisteminin səmərəli işləməsinin iki əsas göstəricisi vardır – qanunun aliliyi və hamı üçün bərabərliyi.

Başlıca prinsiplərdən biri də sosial ədalət prinsipidir. Ədalət insanların həyat və fəaliyyətinin bütün sahələrini

tənzimləyən bir amil olmalıdır. Şəxsiyyətin özünü dərk etməsi, özünü təsdiqləməsi və özünü reallaşdırması prosesi üçün lazım olan bütün imkanlar cəmiyyət və dövlət tərəfindən yaradılmalı, şəxsiyyət isə sosial vəziyyətindən və tutduğu vəzifədən asılı olmayaraq ədalət normalarını poza bilməməlidir.

Bizim quracağımız cəmiyyət müasir həyat və fəaliyyət normaları və stereotiplərinə əsaslanan bir cəmiyyət olmalıdır. Xalqımızın tarixi təcrübəsi sosial yaddaşı, mədəni irsi bu günümüz üçün nə qədər olsa da bu gün cəmiyyətimizin həyat qabiliyyətli olmasının əsas şərtlərindən biri onun müasir dəyərlərə (elmi, texniki, iqtisadi, siyasi və s.) söykənməsidir. Bu müasirlik prinsipindən irəli gələn daha bir prinsip dünyəvilik prinsipidir. İnsanların həyatında, cəmiyyətin keçmişində, indisində və gələcəyində dinin oynadığı və oynayacağı rol nə qədər böyük olsa da, unudulmamalıdır ki, inam və etiqad hər kəsin qəlb işidir, vicdan dairəsinə aiddir. İnanıb-inanmamağı açıq müzakirəyə qaldırmaq, üstəlik, bundan siyasi məqsədlər üçün istifadə etmək, qərəzli siyasi nəticələr çıxarmaq və müəyyən sanksiyalar tətbiq etmək əsla yolverilməzdir. Vicdan azad olmalıdır ki, bu da azadlığın qollarından biridir. Həm “mübariz ateizm”, həm də dini fanatizm vicdan azadlığının məhdudlaşdırılmasıdır.

Nəhayət, bizim cəmiyyəti Azərbaycan xalqı qurmalıdır. Deməli, biz azərbaycanlılığımızı (həm sosial, həm də coğrafi mənada) dərk etməli, onu qorumalı və inkişaf etdirməliyik. Azərbaycanlılıq prinsipi bizim tariximizi, sosial yaddaşımızı, dilimizi, mədəniyyətimizi, əxlaqi, psixoloji keyfiyyətlərimizi, adət və ənənələrimizi dərindən bilmək və düzgün qiymətləndirməkdən, milli nihilizmdən və əsassız əlahiddəçilik hissindən, eyforik əhval-ruhiyyədən azad olmaqdan ibarətdir.

Bütün bunlar əsasında yaranacaq həyat və təfəkkür tərzinə azərbaycanlı mentaliteti deyilir.

Beləliklə, bizim ideologiyamız azadlığa, demokratiyaya, dövlətçiliyə, ədalətə, müasirliyə, azərbaycanlılığa və dünyəviliyə əsaslanan bir ideologiya olmalıdır. Sadaladığımız bu keyfiyyətləri əks etdirən ideyalar toplusu elə bizim ideologiyamız olmalıdır.